



*Библиотека Софии Киевской*

NATIONAL CONSERVATION AREA  
“St. SOPHIA OF KYIV”  
“SUDAK FORTRESS” MUSEUM

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES  
SANKT-PETERSBURG  
INSTITUTE OF HISTORY

**Helen Ch.  
SKRŽINSKA**

**FORTRESS OF SUDAK**  
**History — Archeology — Epigraphy**  
**COLLECTED WORKS AND MATERIALS**

Kyiv — Sudak — Sankt-Petersburg  
2006

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ  
ИНСТИТУТ СТОРИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЗАПОВЕДНИК  
“СОФИЯ КИЕВСКАЯ”  
МУЗЕЙ “СУДАКСКАЯ КРЕПОСТЬ”

**Елена Чеславовна  
СКРЖИНСКАЯ**

**СУДАКСКАЯ КРЕПОСТЬ**  
**ИСТОРИЯ — АРХЕОЛОГИЯ — ЭПИГРАФИКА**

**СБОРНИК РАБОТ И МАТЕРИАЛОВ**

Киев — Судак — Санкт-Петербург  
2006

Е.Ч. Скржинская. Судакская крепость. История – археология – эпиграфика. Киев – Судак – С.-Петербург: “Академперіодика”, 2006. 380 с.

Сборник состоит из неизданных, иногда до конца не завершенных работ Елены Чеславовны Скржинской (1896-1980) — одного из известнейших исследователей памятников Судакской крепости и связанных с ней средневековых генуэзских фортификационных сооружений, строительных закладных и памятных надписей, письменных источников. Публикуемые материалы хранятся в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН. Сборник издается с согласия дочери Елены Чеславовны — М.В. Скржинской.

***Ответственные редакторы:***

Н.М. Куковальская (Национальный заповедник “София Киевская”),  
В.Н. Плешков (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

***Ответственный секретарь:***

А.М. Фарбей (Национальный заповедник “София Киевская”, музей  
“Судакская крепость”)

***Составители:***

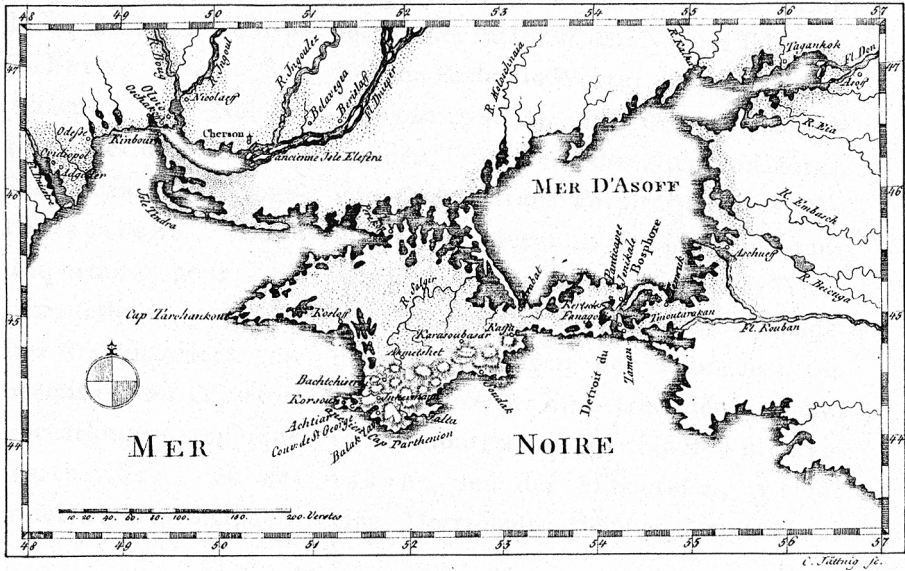
Л.Г. Климанов (предисловие, подбор текстов, набор текстов,  
примечания к ним, библиография);  
А.В. Джанов (подбор иллюстраций, послесловие, примечания,  
составление указателей, библиография).

Печатается по решению ученого совета Национального заповедника “София Киевская”; прот. № 3 от 02.08.2006 г. и по решению ученого совета Санкт-Петербургского института истории РАН

© НЗ “София Киевская”, 2006 г.

© СПб Институт истории РАН, 2006 г.

# ВВЕДЕНИЕ



## Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ И ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНУЭЗСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И ИХ ПАМЯТНИКОВ В КРЫМУ \*

*Эпиграфом к пониманию научного наследия Е.Ч. Скржинской может служить её собственноручная заметка: “Завет от старой — наиболее совершенной — школы (из наследия АИХ) “впихать в текст как собака в добычу на охоте”.*

*(Из педагогического трактата Гварино, XV в.)<sup>1</sup>*

Её научные интересы были сосредоточены на задаче весьма масштабной — понять и по возможности объяснить те события и процессы, которые происходили в Средиземноморье, и особенно в Северном Причерноморье и соприкасавшихся с ним степях и древнерусских землях в период с XII в. и до турецкого завоевания.

Все темы, которые она исследовала, связаны с этой проблемой: будь то история императора Фридриха II и зарождения коммунального строя в Италии, взаимоотношения Византии и итальянских морских республик Генуи и Венеции, история итальянской колонизации Северного Причерноморья во всех её аспектах и, в том числе, связанная с ней крымско-генуэзская эпиграфика, участие Руси в упомянутых процессах, исторические связи этих краев с Хазарским государством, степными народами, Золотой Ордой — также в их взаимоотношениях с Византией, итальянцами и Русью, и т.д.

Далеко не все долгие труды Е.Ч. и многие из сделанных ею переводов источников опубликованы. А ведь можно без всякого преувеличения сказать, что они все представляют собой весомый вклад в фонд отечественного источниковедения. Это и оконченные работы, требующие лишь оформления согласно нынешним издательским правилам. Это также и многие разложенные по темам и сюжетам обширные фундаментальные заготовки и подготовительные материалы, оставшиеся не переработанными в тексты. Не приходится сомневаться, что эти тексты были бы написаны такой же выработанной годами труда научной прозой, как и её завершённые труды — напечатанные и оставшиеся в рукописи, будь то доклады, сообщения, статьи, переводы и комментарии.

---

\* Очерк написан на основе: Васильев А.Н., Климанов Л.Г. Е.Ч. Скржинская: жизнь и труды (по материалам личного фонда) // Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга / под ред. И.П. Медведева. СПб., 2004, с. 459–521.

<sup>1</sup> АИХ — Анна Ильинична Хоментовская (1881–1942). О ней см.: Рутенбург В.И. Лоренцо Валла и его время // Хоментовская А.И. Лоренцо Валла — великий итальянский гуманист. М.-Л., 1964, с. 18–20; Каганович Б.С. 1) Анна Ильинична Хоментовская // Средние века 52 (1989), с. 294–306; 2) Об авторе этой книги // Хоментовская А.И. Итальянская гуманистическая эпитафия: её судьба и проблематика. СПб., 1994, с. 10–18; там же автобиографический очерк “Пройденный путь” (с. 221–257).

\* \* \*

История стала любимым предметом Е.Ч. уже в школьные годы. Об этом — гимназические сочинения: “Бернард Клервосский и средневековая мистика” (1911) и “Объединение Италии” (1912).<sup>2</sup> На Высшие (Бестужевские) женские курсы она пришла в 1913 г. с определенными интересами. Там она попала в среду увлеченных студентов и блестящих преподавателей, многие из которых вели занятия также и в Петербургском университете.

На Бестужевских курсах она посещала лекции и семинары многих профессоров, имена которых вошли в историю гуманитарных наук: Н.О. Лосского — по философии, М.И. Ростовцева, Ф.Ф. Зелинского и Б.В. Фармаковского — по истории античности, Л.П. Карсавина, А.А. Васильева, В.Н. Бенешевича и Д.В. Айналова — по истории средних веков, С.Ф. Платонова и С.М. Середонина — по русской истории, Е.В. Тарле и Н.И. Кареева — по новой истории. Главным учителем, наставником и другом на всю жизнь для нее стала О.А. Добиаш-Рождественская — профессор по средневековой палеографии и дипломатике.



Елена Чеславовна Скржинская.<sup>3</sup>

Одним из учителей Е.Ч. стал И.М. Гревс, историк-медиевист и прекрасный преподаватель, декан историко-филологического факультета, чью биографию она написала вскоре после его смерти.<sup>4</sup> Она подготовила к изданию книгу И.М. Гревса “Тацит” вместе с И.И. Толстым, который в письме к Е.Ч. высоко оценил эту биографию: “Прекрасно написано! Превосходная, хорошо, очень хорошо сделанная статья. Она и художественна, и хороша по тону, и важна как исторический документ: к ней будут еще не раз возвращаться грядущие историки русского просвещения”. Сама Е.Ч. на страницах своего экземпляра “Тацита” записала: “Я пропустила (увы — тогда не

<sup>2</sup> На обложке тетради со вторым из этих сочинений запись: “Перечитала это сочинение спустя 62 года после написания 27 декабря 1974 г. Для гимназистки хорошо, но ясно неуменее более логично и последовательно дать картину весьма сложных политических событий. Все они выглядят однозначными”.

<sup>3</sup> На оборотной стороне фотоснимка — две строки, написанные разными чернилами: “Я учёный секретарь ЛОИИМК”, и — “13 июля 1951 г. Е.Ч. Скржинская”.

<sup>4</sup> Гревс И.М. Тацит. М.-Л., 1946, с. 223–248.

полагалось, и я боялась загубить работу) имя самого талантливого ученика И.М. Гревса — Льва Платоновича Карсавина (умер в июне 1952 г. в лагере около станции Абезь, в Коми) и его друга по студенческим годам в университете — Николая Петровича Оттокара, который, защитив докторскую диссертацию в университете, уехал в Италию, где и умер во Флоренции”.<sup>5</sup> Интересна характеристика, данная своей работе Е.Ч.: “Я написала эту биографию не вполне как ученица И.М. Гревса. Ею я была очень мало. Но моя учительница настоящая и почти единственная, чл.-корр. АН СССР, Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская, была всецело его ученицей. Я за нее выполнила ее долг, так как она умерла в 1939 г., на 1,5 года раньше, чем умер И.М.”<sup>6</sup>

Заканчивала своё образование Е.Ч. в Петроградском университете, в состав которого были включены Бестужевские курсы. Ее дипломной работой было сочинение “Паломничество в Монтекассино и Монтегаргано и отношение между двумя святынями (приблиз. до XI в.)” (февраль 1918 г.). После окончания университета в 1919 г. была оставлена при кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорскому званию. Одновременно, благодаря отменным характеристикам, представленным её наставниками, Е.Ч. была принята на работу в Российскую (затем — Государственную) Академию истории материальной культуры (ГАИМК), недавно преобразованную из Археологической комиссии.

По отзыву И.М. Гревса: “Е.Ч. Скржинская известна мне со времени ее студенчества. Она окончила курс в Петроградском университете в 1919 г., а до этого ряд лет участвовала в устраиваемых мною семинарских занятиях по средневековой истории. В работе своей она проявляла, помимо живой энергии и воодушевления, стремление к глубокому изучению первоисточников, раннюю способность к критическому анализу и в суждениях и выводах, обнаруживала постоянную склонность к исследовательскому труду, пронизательность мысли и несомненный синтетический талант. В ней уже тогда чувствовался готовящийся выдающийся научный работник. Она обладала всеми нужными вспомогательными средствами к работе: разнообразными историческими знаниями, хорошою начитанностью, методическими и техническими сведениями и прекрасным знакомством с древними и новыми языками. Выходила она из школьных лет с редкою осведомленностью и твердою подготовкою в области тем как социальной и экономической истории, так и проблем духовной культуры. Такое предвиденье своих университетских учителей она оправдала дальнейшим уже самостоятельным творчеством”.

В ГАИМК Е.Ч. была принята в качестве научного сотрудника 2-го разряда, в 1929 г. была выбрана “большинством 12-ти голосов про-

---

<sup>5</sup> Скржинская М.В. Елена Чеславовна Скржинская, л. 3. Сохранилось письмо Н.П. Оттокара к Е.Ч. от 15 ноября 1924 г. из Флоренции.

<sup>6</sup> Письмо к Г.А. Острогорскому от 27 февраля 1958 г.



тив 3-х” в научные сотрудники 1-го разряда по разряду древностей раннехристианского периода, переселения народов и Византии. Заведовал разрядом А.А. Васильев, а после его отъезда за границу — Н.П. Лихачев, работали в разряде Ф.И. Успенский, Ф.И. Шмит, А.П. Смирнов и др.

В круг научных интересов Е.Ч. Скржинской в эти годы входили темы: история Южной Италии, политика папы Адриана (“Политика папы Адриана и его территориальные приобретения в Беневенте”, 1919 г.), “чудеса” по хронике Льва Остийского, история средневековой культуры и религии. Ею был собран обширнейший подготовительный материал: выписки из источников и литературы, библиографические и историографические заметки. Работа над одними темами не продвинулась дальше собирания подготовительных материалов, другие превратились в доклады, статьи и публикации.

Италия, её история и искусство привлекали Е.Ч. с юных лет и до конца жизни. В одной из своих ранних заметок Е.Ч. записала: “Пришлось так, что занимаюсь я все полуостровами: исторически — Италией, археологически — Крымом, туристически — Норвегией” (1919). Побывать в Италии ей довелось единственный раз — летом 1914 г. После 1917 г. поездки за границу с научными целями и в Италию в том числе и изучение ее средневековой истории по хранящимся там документам стали затруднены, и Е.Ч. сосредоточила свои исследования на изучении доступной частицы Италии — генуэзских колоний в Крыму.

К изучению средневекового Крыма и его памятников Е.Ч. Скржинская приступила в первые годы своей профессиональной деятельности. В датированном 4.X.1921 г. “Curriculum vitae” она пишет о том, как это произошло: “В 1919-м году проф. Васильев предложил мне заниматься в качестве научного сотрудника в Росс. академии истории материальной культуры, в разряде древностей раннехристианских и византийских. В начале мне был поручен вопрос по истории готского государства в Крыму, затем вопросы из истории позднего крымского средневековья, именно эпохи торговых итальянских колоний на Крымском полуострове” (см. также Curriculum vitae 1926 г.). Об этом свидетельствуют и отчеты о деятельности ГАИМК: “Е.Ч. Скржинская приготовила исследование о системе генуэзских укреплений (Каффа, Солдайя, Чембало, Солхат, Чобан-Куле)”,<sup>7</sup> “Зимой 1926–1927 г. на известных “средах” — публичных общих собраниях ГАИМК в Мраморном дворце Е.Ч. Скржинская прочитала доклад “Итальянские замки в Крыму””,<sup>8</sup> и её собственные отчёты, и заявления о командировках в Крым, и ведённые там записные книжки, и работа в качестве ученого секретаря Крымской комиссии ГАИМК/ИИМК, и другие сохранившиеся материалы.

---

<sup>7</sup> Фармаковский Б.В. Отчет о деятельности ГАИМК с 1 октября 1925 по 1 октября 1926 г. // Сообщения ГАИМК. 1929, вып. 2, с. 16.

<sup>8</sup> Борисковский П.И. Первые тридцать лет Института археологии АН СССР // КСИА АН СССР. 1980, № 163, с. 6.

Она изучала историю этих колоний по документам, хранящимся в российских архивах и библиотеках, по имеющимся изданиям, читала крымско-генуэзские надписи на каменных плитах в Павловском дворце. Она работала на археологических раскопках в Северном Причерноморье, включая Крым (в частности в Судакской крепости), исследовала там сохранившиеся на местах и в музеях средневековые лапидарные надписи.

Первые подготовительные материалы представляют собой четыре тетради под общим названием “Gazaria” (так в генуэзских источниках называлась область, включавшая в себя Крым), содержащие выписки из источников и литературы. Тетради датированы 20 апреля — 20 октября 1919 г. (в 4-й тетради есть также записи о поездке в Крым осенью 1923 г.). Одним из последних свидетельств, в которых она высказывает свои суждения об истории средневекового Крыма, вероятно, является отзыв для редколлегии “Византийского временника” на статью Л.В. Фирсова “О положении страны Дори в Таврике” (1978 г.), в которой автор “обратился к одному из не вполне разрешенных вопросов истории раннесредневекового Крыма, а именно — к вопросу о локализации страны Дори, заселенной готами”.

В 1920 г. Е.Ч. делает первый постановочный доклад “По поводу археологической карты средневекового Крыма”. Следующие по времени записи относятся к докладу “об археологической карте Крыма”, который она готовила к произнесению в ноябре 1920 г.: “план доклада об археологической карте Крыма в разряде, 18 IX 1920”, “Список названий для нанесения на археологическую карту Крыма (10-и верстку)”, набросок текста “По поводу археологической карты средневекового Крыма. 20 IX 1920 суб.”.

Через два года, 13 декабря 1922 г. в разряде археологии раннехристианской и византийской ГАИМК прочитан источниковедческий доклад “Латинский мир на Востоке (жизнь генуэзских поселений в Крыму по уставам XIV — XV вв.)”<sup>9</sup>

В первый период работы в ГАИМК Е.Ч. изучала историю и археологию Крыма, ездила туда на раскопки, участвовала в 1926 г. в конференции, посвященной 100-летию Керченского археологического музея и выступила с двумя докладами: “Судак — памятник западного средневековья в Крыму” и “Латинские надписи из генуэзских колоний в Крыму”. В связи со второй из этих тем она получила приглашение от Лигурийского общества отечественной истории поработать в Государственном архиве Генуи, и пыталась исходатайствовать научную командировку в Геную в течение 1927 года на три месяца: “целью просимой поездки будет изучение лигурийских крепостных сооружений, а главное, занятия в мало разобранном до сих пор архиве в Генуе, где, по словам современных местных ученых, сохраняется богатый материал для истории генуэзских колоний в XIV (т.е. то,

---

<sup>9</sup> На обложке рукописи помечено “Доклад 13 XII 1922 ср.”, на черновом фрагменте текста также имеется помета “к 17 XI 1922 пятн. разряд”.

что до сих пор оставалось неизданным)” (17.XII.1926). Ходатайство оказалось безрезультатным.

Но не замыкалась на крымско-генуэзской тематике: изучает испанские грамоты XII в. и папские буллы из собрания Публичной библиотеки, переводит с греческого “Хронику Морей” о I и IV крестовых походах и событиях 1204–1292 гг. в Морее и Афинах, находившихся под французским владычеством (1923 г.), занимается темой “К истории епископского посоха”, пишет рецензию на работу И. Стржиговского.<sup>10</sup>

В своей первой научной публикации — статье “Об одном средневековом курорте” (1925 г.) Е.Ч. предстала серьезным, сложившимся исследователем. Эта работа и поныне сохраняет своё значение, о котором И.П. Медведев написал: “По языку, по тонкости интерпретации источника, положенного в основу статьи, это маленький шедевр, от которого веет ароматом эпохи, и перед которым бледнеют тома новейших авторов, пытающихся постичь “мир средневекового человека””.<sup>11</sup>

О том, как работала Е.Ч. Скржинская, можно составить представление по её отчету: “27.I.1923, суб. В Исторический исследовательский институт при Петербургском университете. Отчет научного сотрудника II-ой категории Е.Ч. Скржинской за 1922-ой год. 1) Продолжалась работа по истории южной Италии XII-го — XIII-го веков, которая строилась применительно к предполагаемой, но еще не окончательно разработанной программе магистерских экзаменов. Изучение источников указанного периода привело к выводам о формах сосуществования латинской и греческой культур и об их проявлениях в норманскую и гогенштауфенскую эпохи. Изучены хроники: (лат.) Фалькона Беневентского, Угона Фальканда, арх. Солунского Ромуальда Рикарда из св. Германа, Николая Ямсиллы, Сабы Маласпины; (греч.) Евстафия, архиеп. Солунского и др. 2) Одним из эпизодов в занятиях историей Италии была в расширенном виде работа в разряде византийского искусства и археологии Академии истории материальной культуры, касающаяся муниципального устройства Генуи и ее колоний на Востоке. Изучены генуэзские статуты, *Liber iurium reipublicae Genuensis* и памятники колониальной жизни генуэзцев в Крыму. В связи с этими занятиями прочтен публичный доклад в Академии о генуэзских уставах крымской колонии Каффы и ряд докладов в разряде. 3) а) Под руководством проф. А.А. Васильева совершенствовалась в греческом языке на памятниках исторической византийской литературы (Никита Акоминат, Анна Комнина) б) Участвовала в семинарии по истории вальденсов, руководимом проф. Л.П. Карсавиным. в) Ознакомилась с итальянизированным латинским языком генуэзской канцелярии XIV и XV вв.”

В 1927 г. она собирала материалы о генуэзском Банке св. Георгия, сведенные под одну обложку с надписью “*Casa di S. Giorgio*”:

---

<sup>10</sup> Strzygowsky J. *Altai-Iran und Völkerwanderung*. Leipzig, 1917.

<sup>11</sup> Медведев И.П. Елена Чеславовна Скржинская (некролог) // *Византийский временник*. Т. 44. 1983. С. 268.

“Для плана. I) по Sieveking’у — S.G.<sup>12</sup> 1) подгот. явл. 2) возникнов. 3) деятельн. (не Банк) II) Генуэзск. торговля 1) колонизация 2) пути 3) устр. колоний, их назначение и смысл. III) “Эксплоатация” колоний 1) что получ. Генуя от колоний — и упадок 2) передача Банку и что он мог сделать для Крыма (Док. о передаче, док. об управл., выборы и инструкции) 3) падение колоний”; к одному из набросков плана приписано: “1. мысль: характер крымских колоний совсем особый, там нет эксплуатации страны и окружающего населения, как напр. на Кипре — сахарные плантации или в Фокее — добыча квасцов. 2. — неохотно взяли Крым пользы никакой а дож втайне хотел сохранить колоний”. Ею был подготовлен по этому плану доклад под заглавием “Генуэзский Банк св. Георгия и восточные колонии (“Из истории раннего банковского капитала”)", датированный “15.V.1927 воскр.". Доклад, в силу особенностей доступной тогда исследовательнице источниковой базы, носил несколько общий характер и был основан, главным образом, на литературе.<sup>13</sup>

Через восемь лет занятия крымско-генуэзской эпитафикой завершились изданием в Генуе свода лапидарных надписей Генуэзских колоний в Крыму.<sup>14</sup> В него вошли 55 тщательно исследованных эпитафических памятников: из Каффы-Феодосии (39), из Судака (13) и из Балаклавы (3). Публикация была снабжена репродукциями надписей и фотографиями памятников, на которых они находились. О.А. Добиаш-Рождественская оценила труд своей ученицы как “классический”, полагая, что он мог бы доставить Е.Ч. ученую степень в любом университете в Западной Европе.

Публикация латинских надписей Крыма сделала имя Е.Ч. известным отечественным и зарубежным учёным, вызвав у них интерес и к другим работам автора. За создание и издание свода Е.Ч. была избрана членом Таврического общества истории, археологии и этнографии (1929 г.) и членом-корреспондентом Лигурийского общества отечественной истории (1931 г.). Она намеревалась издать этот труд по-русски, до конца жизни пополняла свод и вносила в него исправления. Опубликованы и изданы, также за рубежом, три надписи, дополнившие свод 1928 г.<sup>15</sup>

---

<sup>12</sup> Sieveking H. Die Casa di San Giorgio. Fr. in B. 1899.

<sup>13</sup> С 1990 г. издается опись архива банка, чем закладывается возможность фундаментального исследования его деятельности: *Inventario dell'Archivio del Banco di San Giorgio (1407–1805) / Sotto la direzione di Giuseppe Felloni.* Roma, 1990.

<sup>14</sup> Skrzinska E. *Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée (Théodosie, Soudak, Balaklava).* Genova, 1928 (*Atti della Società Ligure di storia patria*, 56 (1928).

<sup>15</sup> Скржинская Е.Ч. 1) Новые эпитафические памятники средневекового Крыма // *История и археология средневекового Крыма.* М., 1958 г., с. 155–175; 2) *Iscrizioni genovesi di Sudak // Miscellanea storica ligure.* 1963, vol. III, p. 59–67.

В июне 1927 г. она провела экскурсию по памятникам Крыма, сопровождавшуюся лекциями, для студентов Ленинградского педагогического института по маршруту: Феодосия, Судак, Ялта, Севастополь (Балаклава, Херсонес). Сохранились подготовительные материалы и собственноручные “Записи лекций, читанных руководителем Е.Ч. Скржинской во время крымской экскурсии студентов Ин-та им. Герцена в июне 1927”, “Заключительная лекция студентам Института им. Герцена, ездившим в экскурсию в Крым в июне 1927 г.” (18 октября 1927 г.); материалы к лекциям о средневековом Крыме, которые она читала в 1939 г., картотека “Хронология для спецкурса “Северное Причерноморье” в XII — XV вв. ЛГУ, 1946–47 уч. год, весеннее полугодие”, и билеты для экзамена по этому спецкурсу.

В 1929–1932 гг. ею была полностью подготовлена к изданию объёмистая рукопись (236 страниц), озаглавленная “История генуэзских поселений в Крыму”, с авторской записью на обложке: “июнь 1978 г. просмотрено, проверены страницы и вставки на отдельных листках. Всего рукопись содержит 300 страниц, писанных моим почерком, не ранее 1929-го года и не позднее 1931/32 гг. Послано prof. Ettore Lo Gatto, им переведено на ит. язык и издано в Europa Orientale в 1934 г.”. Глава 2 “Феодосия” была опубликована в продолжающемся издании Института по изучению Восточной Европы в Риме, где работал Э. Ло Гатто. Полностью работа по-итальянски, насколько нам известно, не была опубликована по причинам, которые проясняет письмо Э. Ло Гатто из Рима от 25 января 1935 г.<sup>16</sup>

К этой теме относятся также: перевод главы 12 из книги XIII “Истории ромеев” Никифора Григоры “о Кафе”, сделанный по боннскому изданию (с. 683–686); выписанные в разные годы, но по большей части в двадцатые, многочисленные выдержки из всех доступных источ-

---

<sup>16</sup> “Non ho nulla da perdonarle; il colpevole sono piuttosto io che dopo il nostro incontro a Leningrado non mi son più fatto vivo per la pubblicazione del Suo lavoro sulle Colonie genovesi in Crimea. Effettivamente una parte del lavoro è stata pubblicata nella rivista “Europa Orientale”, ma la pubblicazione non ha avuto seguito perchè attendevo le correzioni che Ella aveva promesse e che avrei dovuto sollecitare. La Sua lettera con tutte le preziose osservazioni che contiene, mi ha fatto immenso piacere e seguendo le Sue indicazioni corregerò definitivamente il testo italiano e provvederò alla pubblicazione del lavoro che potrà perciò essere pronto dentro il primo semestre di quest’anno” (“Мне нечего прощать Вам: виноват скорее я, потому что после нашей встречи в Ленинграде недостаточно расторопно взялся за публикацию Вашей работы о генуэзских колониях в Крыму. Часть работы была опубликована в журнале “Восточная Европа”, но публикация не была продолжена, потому что я ждал исправлений, которые Вы обещали и с которыми я полагал необходимым поторопиться. Ваше письмо со всеми содержащимися в нем ценными соображениями доставило мне беспредельную радость, и, следуя Вашим указаниям, я окончательно исправлю итальянский текст и позабочусь о публикации работы, которая поэтому сможет появиться в первом полугодии текущего года”).

ников (генуэзских анналов и уставов, уставов заморских колоний Генуи) и конспекты литературы, касающиеся генуэзских колоний в Крыму, средневековых крепостей вообще и крымских в частности; описания, чертежи и зарисовки генуэзской крепости в Судаке, выполненные в 1925 г.<sup>17</sup>; блокноты и записные книжки с различными записями, сделанными в библиотеках, а также во время поездок в Крым и Одессу в тамошних музеях и архивах, как, например, блокнот о Балаклаве за 23–26 августа 1926 г. и записные книжки, озаглавленные “Судак 1928” (книжка содержит записи об экспедиции в Судак 1 июля — 11 августа 1928 г., в состав которой входили: Ю.В. Готье (заведующий), Н.Б. Бакланов, М.А. Тиханова, Е.Ч. Скржинская), и “Судак 1929”, записи “О работах экспедиции в Судак в 1928 VII — VIII. Генуэзская крепость. 2.XI. 1928 птн”, тетрадь “Раскопки в Судак авг — сент. 1929. Дневник раскопок Е.Ч. Скржинской”.



Раскопки в центральной части Судакской крепости. 1929 г.



Начало раскопок Полуокруглой башни Судакской крепости. 1929 г.

Одному документу из архива посвящены транскрипция и выписки в тетради, озаглавленной “Генуя. Хиос (1347) 4/137 = архив ЛОИИ” (З.е.с., коллекция 4 “Материалы по истории отдельных городов и областей Италии”, картон 137, ед. хр. 4) с припиской на обложке, объясняющей интерес исследовательницы к этому документу: “упомянуто “offcium Gazarie”” (генуэзское ведомство крымских колоний). Речь идет о генуэзском акте, составленном, судя по приписке на обороте второго листа, в 1300 г. генуэзским нотариусом Пелегрино де Брачеллис и записанном на двух бумажных листах, отделенных от регистра нотариуса.

К этой же теме относятся выписки из литературы о хане Ногае, сделанные в тетради, на обложке которой имеется пояснительная запись “Важно для Судака. Судак разрушен Ногаем — генуэзцы взяли

<sup>17</sup> “Чертеж по частям Судакской крепости на 33 листах. 21 VII 1925 вт. Мраморный дворец” (Оп. 1, ед. хр. 7 — л. 107–136); “Судак. Описание крепости. VII 1926”, составленное “по записям, сделанным в Судак в 1925 г.”; “Общее о крепостях (перед описанием крепости в Судак)”; “Тезисы 2-х моих докладов на Керченской конференции в сентябре 1926 г.: 1. Судак — памятник западного средневековья в Крыму, 2. Латинские надписи из генуэзских колоний в Крыму. 15 VII 1926”. В записи от “22 октября 1925 г. четв” Е.Ч. Скржинская отметила: “К.К. Романов рассматривает мой план Судака”.

пустое, не привлекавшее никого место (Е.С.)”, а на первой странице помечено: “8. IV.1945 птн. Последний раз была в Ленинской библиотеке”. К истории Судака относится также тетрадь с выписками из литературы, озаглавленная “Ист. Судака. Доконч. о Зол. Орде и Крыме. Освет. путеш. XIII и нач. XIV в.”

В 1930 г. Е.Ч. была отчислена из Академии. Её “не только уволили, но и полностью отсекли от ставшего ей родным научного содружества, где она встретила многих духовно близких людей. Насколько это грубо и обидно, можно понять лишь на одном примере. В 1934 г., когда скончался Н.Я. Марр, Елену Чеславовну не пустили на панихиду в Мраморный дворец, и она не смогла попрощаться с создателем ГАИМК’а”.<sup>18</sup>

Научная деятельность продолжалась. Три статьи были опубликованы за рубежом. Статья о Феодосии-Каффе из большой работы о генуэзских колониях в Крыму (1934 г., Италия),<sup>19</sup> продолжала ранее начатую работу по изучению истории генуэзских колоний, в двух других она обратилась к истории Византии, к которой исследовательница подходила, основываясь на материалах любимой ею Италии. Одна из них — исследование документа из коллекции Н.П. Лихачева — письма папы Урбана IV от 23 мая 1262 г. коммуне Генуи (1932 г., Германия).<sup>20</sup> В другой статье, посвященной исследованию и датировке мессинской грамоты (1935 г., Италия),<sup>21</sup> Е.Ч. обратилась к документу, ранее опубликованному В.Н. Бенешевичем, и предложила иную датировку. “При этом она воссоздала всю историческую обстановку, в которой документ возник, что позволило датировать его в пределах двух десятилетий... Первый значительный опыт Е.Ч. Скржинской в византистике был, таким образом, выполнен в успешном соревновании с европейски признанным знатоком византийского права, каким был В.Н. Бенешевич”.<sup>22</sup>

В 1936 г. она начинает вести ряд спецкурсов в Ленинградском университете: в 1936–37 гг. и 1939–40 гг. на филологическом факультете — общий курс латинской палеографии, в 1938–39 гг. на историческом факультете — курс “Генуэзские торговые фактории в Крыму”, в 1939–40 гг. курс по истории материальной культуры западного Средиземноморья, в 1940–41 гг. курсы “Латинский Восток” и “Генуя и ее фактории в Крыму”. В 1939 г. она получила ученое звание доцента и была включена в состав комиссии по приему государственных экзамен-

---

<sup>18</sup> Скржинская М.В. Елена Чеславовна Скржинская, л. 6.

<sup>19</sup> Skrzinska E. Le colonie genovesi in Crimea (Cap. II: Theodosia) // *L'Europa Orientale* 14 (1934), p. 213–234.

<sup>20</sup> Skrzinska E. Eine neue Urkunde über die Beziehungen Urbans IV zu Genua // *Quellen und Forschungen aus Italienischen Archiven und Bibliotheken*. 1932.

<sup>21</sup> Skrzinska E. Esame e datazione del contratto di Messina conservato nel codice Sinaitico // *Studi bizantini*. Roma, 1935, t. 4, p. 141–151.

<sup>22</sup> Мажуга В.И. Исторический источник как предмет истории культуры (Об исследовательском методе Е.Ч.Скржинской) // *Вспомогательные исторические дисциплины*, 18 (1987), с. 9.

нов. Е.Ч. организовала экскурсии студентов ЛГУ в Крым для знакомства с памятниками византийского и генуэзского периодов истории. В эти годы ею были опубликованы ряд статей по методике преподавания истории в высшей школе: “Забывтая историческая дисциплина” (1940 г.), “Неиспользованный источник преподавания истории” (1940 г.), “Спецкурсы на исторических факультетах” (1941 г.), “Практические занятия на исторических факультетах” (1941 г.).

В статье 1940 г., в которой обосновывается важность для преподавания истории в высшей школе “источников, пока что почти неиспользуемых”, речь идёт именно “о памятниках материальной культуры, в частности о монументальных памятниках, сохранившихся на месте и таким образом составляющих до сих пор живой, нетронутый — поскольку его пощадили время и поток человеческой жизни кругом — кусок исчезнувшего прошлого”. Это положение опирается именно на средневековые генуэзские памятники в Крыму.<sup>23</sup>

Этой же теме были посвящены два специальных курса, которые она вела в университете: “Генуэзские торговые фактории на Черном море” — во втором полугодии 1938/39 учебного года, а затем, расширив его, “Итальянские торговые фактории на Леванте (преимущественно — генуэзские фактории в Крыму) в XIII — XV вв.” — во втором полугодии 1946/47 учебного года. План второго спецкурса состоял из 11 частей (приводится в сокращении): “1. Итальянские коммуны в XII — XIII вв. и в частности — внутреннее устройство приморских республик Венеции, Пизы и Генуи... 2. Венеция и ее давние связи с Византией... 3. Генуя и ее устремление ... 4. Пера и Византийская империя ... 5. Неразрешившаяся борьба между Генуей и Венецией за торговые станции северного Причерноморья ... 6. Очерк истории Крыма в средние века ... 7. Генуэзские и венецианские торговые станции на берегах Черного и Азовского моря ... 8. Памятники генуэзских и венецианских факторий ... 9. Внутреннее устройство и управление крымскими факториями. Их окружение (золотоордынский мир). 10. Торговые пути от берегов Черного и Азовского морей и текущие по ним товары... 11. Падение итальянских факторий на Леванте”. В архиве имеются также материалы к занятиям и конспекты прочитанного о Генуе, выписки из сочинения Рубрука, относящиеся к истории Судака, переводы соответствующих мест. К этим двум курсам тематически примыкает специальный курс, читанный ею в 1940/41 учебном году, “Латинский Восток”, для которого был составлен рабочий план и подготовлено пять пронумерованных тетрадей материалов.

20 июля 1943 г. она вновь становится сотрудником Института истории материальной культуры в качестве докторанта, и начинается второй период работы Е.Ч. в этом учреждении, продолжавшийся, как и первый, десять лет. С 1 октября 1946 г. она переводится в Ленин-

---

<sup>23</sup> Скржинская Е.Ч. Неиспользованный источник преподавания истории // Вестник высшей школы, 10 (1940).



градское отделение Института и была зачислена старшим научным сотрудником; в мае 1948 г. утверждена в звании старшего научного сотрудника по специальности “археология”.

По поручению Института летом 1944 г. Е.Ч. вместе с А.Л. Якобсоном ездила в Крым для выяснения состояния археологических и архитектурных памятников, пострадавших в годы немецкой оккупации.

В 1946 г. закончился срок докторантуры. Шла работа над диссертацией “Генуэзские торговые фактории в Крыму, их история и памятники”, были закончены основные части диссертации, прочитаны четыре доклада, две статьи находятся в печати, но защита не состоялась.

Много времени и сил отнимали научно-организационные дела. В 1946–1950 гг. Е.Ч. являлась ученым секретарем Крымской комиссии при ИИМК; в летние месяцы 1949–1951 гг. исполняла обязанности ученого секретаря ЛО ИИМК, весной 1951 г. ей пришлось исполнять обязанности заведующего ЛО ИИМК. В 1947–1953 гг. она заведовала аспирантурой.

Публикаций Е.Ч., вышедших в свет во время второго периода её работы в ИИМК, сравнительно немного. Среди них — статьи, непосредственно связанные с темой её диссертации<sup>24</sup> и несколько рецензий. При этом будем помнить и о знакомом каждому исследователю кропотливом повседневном труде по сбору и осмыслению материалов, о котором можно судить, обратившись к архиву Е.Ч. — труде, который в последующие годы принес плоды и воплотился в исследования, а затем и в публикации.

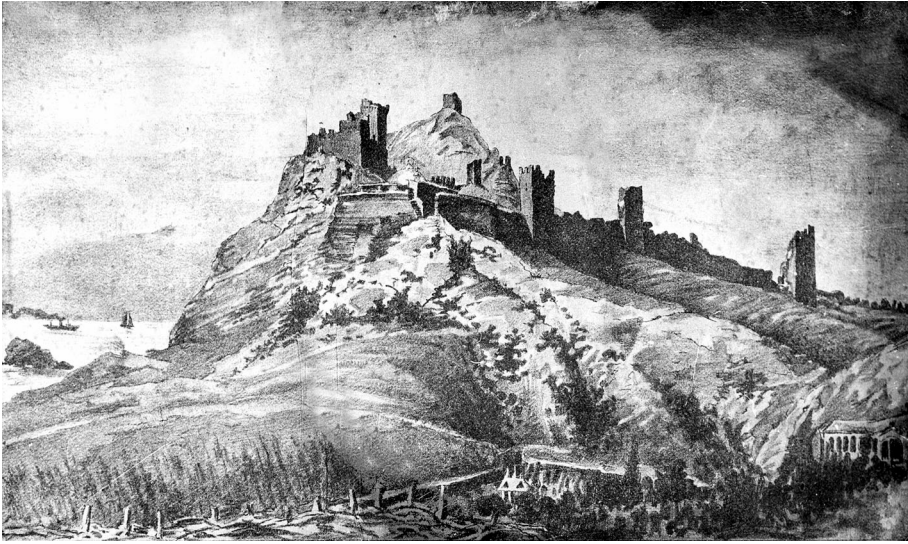
30 апреля 1953 г. Е.Ч. была уволена из ИИМК; по свидетельству самой Е.Ч. “Освобождена от работы в ИИМК АН СССР на основании КЗОТ ст. 47 п. А (ввиду сокращения данного вида работы), так как было сочтено неправильным допускать работу историка, специалиста по письменным (лат. и греч.) источникам в чисто археологическом учреждении, в котором объектом изучения должны быть вещественные памятники”.

С 1945 г., когда было возобновлено издание “Византийского временника” Е.Ч. была непререкаемым и деятельным членом редколлегии этого важнейшего для существования отечественного византиноведения печатного органа. Возобновилась и преподавательская работа Е.Ч. в Ленинградском государственном университете: в 1947 г. на кафедре истории средних веков она вела спецкурс “Северное Причерноморье XII — XV вв.”, в 1948 г. — читала курс лекций по подготовке студентов к практике в Крыму.

В 1953–56 гг. Е.Ч. находилась на пенсии. В июле 1956 г. ей удалось найти работу в Ленинградском отделении Института истории СССР АН СССР, где она проработала до 1970 г. В отчете Е.Ч. за январь-март 1970 г. есть её приписка: “Это последний в моей жизни отчет — 21 апреля 1970 г. я узнала от людей, 24 апреля от директора, что выведена на пенсию по возрасту в виду необходимости сократить штаты, чтобы наскрести 1200 руб. денег на нужды Института”.

---

<sup>24</sup> Скржинская Е.Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. // Византийский временник, 1947, т. 1 (26), с. 215–234; Скржинская Е.Ч. Петрарка о генуэзцах на Леванте // Византийский временник, 1949, т. 2, с. 245–266.



Судакская крепость. Вид с северо-востока. Акварель 1912 г.

Основным направлением в научной деятельности Е.Ч. в стенах ЛОИИ стало изучение и издание письменных источников. Работа по исследованию и переводу средневековых авторов была начата Е.Ч. еще в 30-е годы. Но именно в ЛОИИ Е.Ч. получила возможность заниматься этим без всяких ограничений, и она становится одним из основных исследователей материалов Западноевропейской секции архива.

С коллекциями Н.П. Лихачева Е.Ч. была знакома со студенческих лет, а в последующие годы, работая вместе с Н.П. Лихачевым в ГАИМК, получила возможность изучать их обстоятельно. Сохранилось письмо от Н.В. Измайловой, коллеги Е.Ч. по ИИМК, написанное 12 июня 1925 г. в Судак, где тогда находилась на раскопках Е.Ч.: «В сегодняшнем заседании разряда Лихачев показывал свои сокровища — свинцовые папские печати и грамоты разные — подлинные и фальшивые в виде иллюстрации к вопросу о подлинности документов, возбужденному на Вашем последнем докладе. Он это притащил из дому... А потом старичок разошелся, открыл свой заветный шкаф в углу у камина и извлек разные замечательные испанские документы. Тут пожалели, что Вас нет, так как Вы ими интересуетесь, но Н.П. сказал, что Ел. Ч. все хочет заняться чем-нибудь замечательным, а надо начать с более скромных, но все же интересных вещей, вот, например, и вытащил какой-то лоскуток пергамента, меньше четвертушки, оборванный со всех сторон, с оборванными словами. На Вашу защиту вступила Ольга Ант[оновна Добиаш-Рождественская], но Лихачев не сдавался и заявил, что показал бы Вам эти документы, если бы Вы взяли за изучение всех его испанских документов в целом. Тут же он показал два замечательных документа, сказавши, чтобы Вам о них не говорили (вот коварство!), один VIII, другой IX веков, написанные вестготским письмом, как определила Ольга Ант. Все

ими очень восхищались. Не говорите только, что я Вам проболталась, а постарайтесь сами, чтобы он Вам это показал” (подчеркнуто Е.С.).

О постоянном интересе Е.Ч. к западноевропейским документам, собранным Н.П. Лихачевым, свидетельствуют пометы с датами на подготовительных материалах, сохранившихся в ее архиве. Первая публикация этих документов была посвящена булле папы Урбана IV 23 мая 1262 г., направленной коммуне Генуи, о чем уже было сказано выше. Е.Ч. исследует как отдельные грамоты — такие, как дарственная грамота императрицы Агелтруды, грамоты маркграфини Матильды Тосканской, договор между Генуей и Византией и др., так и комплексы документов, такие, как акты Кремоны, Падуи, Венеции (акты Риальто). Не все было опубликовано, многое осталось в виде транскрипций, картотек, выписок и т. п. Среди работ, увидевших свет, особо выделяются две обстоятельные публикации кремонских и падуанских актов.

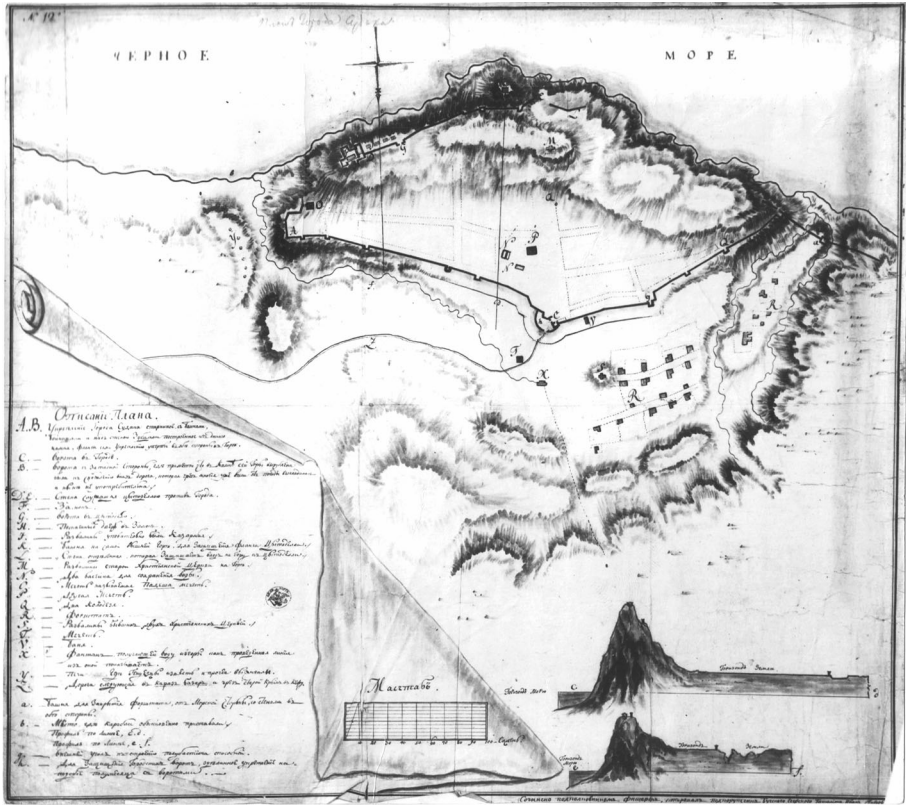
Работая в ЛОИИ, Е.Ч. подготовила издание путевых записок двух венецианцев — Барбаро и Контарини о посещении ими Москвы. Хотя она впервые обратилась к этой теме в 40-е годы, книга вышла из печати в 1971 г. Помимо текста источников на итальянском языке, она содержит русский перевод, исторические очерки, комментарии и указатели.<sup>25</sup> Столь долгий срок подготовки объясняется не только присущей Е.Ч. скрупулезностью, дотошностью в работе, но и во многом тем, что в эти же годы шли занятия над объемистыми исследованиями, посвященными Иордану, актам Кремоны и Падуи, не говоря уже о более мелких публикациях, которыми Е.Ч. постоянно занималась — стремление заниматься всем интересным, об опасности которого предупреждал Н.П. Лихачев, было свойственно Е.Ч. на протяжении всей ее научной деятельности.

**Лапидарные надписи из генуэзских колоний в Крыму.** Работа по изучению латинских надписей генуэзских колоний в Крыму, которая велась по заданию ГАИМК, была рассчитана на три года и предусматривала две командировки (“Curriculum vitae”, 29 декабря 1926 г.). К собиранию материалов Е.Ч. Скржинская приступила в самом начале работы в ГАИМК. В 1920 г. она подготовила доклад “По поводу археологической карты средневекового Крыма”. 30 января 1925 г. датированы доклад “Генуэзские надписи” и относящееся к нему “Резюме для протокола”. Затем она занялась систематическими обмерами, снятием эстампажей и чтением надписей: в Феодосийском музее, в Судакской крепости, в Одесском археологическом музее, в Павловском дворце. Папка “Подготовка работы о генуэзских надписях в Крыму, (1926–27 гг.) в 1925 г. работа в Феодосийском музее, в Судаке на крепости; начало изучения генуэзских надписей” содержит: копию плана Судака, снятого А.Л. Бертье-Делагардом, описание 22 датированных и 4 недатированных феодосийских надписей на постройках, 13 феодо-

---

<sup>25</sup> Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л.: Наука, 1971. С. 275.

сийских надгробных надписей, 13 судакских надписей и 2 балаклавских надписей, находящихся в Генуе. В вышеупомянутом докладе о Банке св. Георгия также есть отдельная страница “к надписям”.



План Судакской крепости 1771 г. По копии А.Л. Бертье-Делагарда.

Были собраны подготовительные материалы к докладу о надписях, который был прочтён 6 сентября 1926 г. на конференции в Керчи: “Тезисы 2-х моих докладов на Керченской конференции в сентябре 1926 г.: <...> 2. Латинские надписи из генуэзских колоний в Крыму. 15 VII 1926” и “Надписи” для съезда”. Из содержания тезисов явствует, что подготовка к изданию свода была к этому времени в основном закончена: “Крымские генуэзские надписи — самостоятельная и достаточно цельная группа памятников. Материал, шрифт и формулы. Сохранность имен, историческая ценность надписей и особенно их значение для объяснения как сохранившихся, так и исчезнувших построек. Точное пополнение списков кафедральных консулов и отражение административной системы крымских колоний. Разбор главнейших надписей, новое чтение и новые догадки. Полный материал для первого исчерпывающего критического издания крымских генуэзских надписей”.

Среди материалов: перечень генуэзских плит, хранящихся в Археологическом музее в Одессе, от 15 марта 1925 г., письмо сотрудника музея М.Ф. Болтенко, заметки об этих плитах, датированные сентяб-

рём 1947 г.; материалы о судакских надписях; рукопись доклада и статьи “Обработка средневековых эпитафических памятников”, датированная 8 июля 1946 г.; материалы для указателя имен, упоминаемых в генуэзских надписях Крыма; четыре письма о судакских надписях от Н.Ф. Лапина из Москвы за 16 декабря 1926–13 июля 1927 г.;<sup>26</sup> и другие материалы и заметки.

С 1925 г. Е.Ч. Скржинская предпринимает усилия для издания свода надписей и вступает переписку с разными лицами в Италии и с редакцией журнала “Archivio storico italiano” — секретарём редакции Б. Барбадоро. Издавать свод взялось Лигурийское общество отечественной истории — сохранилась переписка с председателем общества Алессандро Латтесом и секретарем общества Франческо Поджи, 1925–1928 гг.

Свод известных к тому времени 55 лапидарных латинских надписей из генуэзских колоний в Крыму — 39 из Каффы-Феодосии, 13 из Судака, 3 из Балаклавы, был издан в Генуе на французском языке в 1928 г. как отдельный том актов Лигурийского общества.<sup>27</sup> Публикация снабжена репродукциями надписей и фотографиями памятников, в основном башен, на которых они находятся или некогда находились. В следующем томе актов были помещены письма А. Латтесу (от 18 октября и 3 ноября 1927 г., 9 и 12 января и 2 июня 1928 г., 16 февраля 1929 г.), поправки к своду и сообщение о публикации.<sup>28</sup>

Эта публикация сделала имя Е.Ч. Скржинской известным отечественным и зарубежным учёным, вызвав у них интерес и к другим работам автора. За создание и издание свода она была избрана членом Таврического общества истории, археологии и этнографии (1929 г.) и членом-корреспондентом Лигурийского общества отечественной истории (31 января 1931 г.).<sup>29</sup>

Выходом в свет свода исследовательница не удовлетворилась, продолжала собирать материалы о крымских надписях в Феодосии, Судаке, Херсонесе, на Мангупе (1948–1958 гг.), пополняла свод, вносила в него исправления, публиковала новооткрытые памятники.<sup>30</sup>

---

<sup>26</sup> См. также: Лапин Н. Судак. 1928.

<sup>27</sup> Skrzinska E. Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée (Théodosie, Soudak, Balaklava) // Atti della Società Ligure di storia patria, 56 (1928).

<sup>28</sup> Atti della Società Ligure di storia patria, 57 (1930), pp. 217–225 (письма), 225–227 (поправки), 178 (сообщение о публикации).

<sup>29</sup> Список членов Общества: Atti della Società Ligure di storia patria, 57 (1930), p. 327.

<sup>30</sup> Скржинская Е.Ч. Новые эпитафические памятники средневекового Крыма // История и археология средневекового Крыма. М.: Наука, 1958. Переведено и издано в Италии: Skrzinskaja E. Iscrizioni genovesi di Sudak // Miscellanea storica ligure, III (1963), p. 59–67. Подготовительные материалы к этой публикации, относящиеся к 1954–1958 гг.; переписка

Она не оставляла попыток издать свод на русском языке: в письме к А.М. Панкратовой от 16 сентября 1954 г. она спрашивает о “возможности издания на русском языке “Латинских гетуэзских надписей Крыма” (около 70) XIV — XV вв.”. Независимо от хода дела исследовательница продолжала дорабатывать свод. Свидетельством этой работы остался авторский экземпляр гетуэзского издания 1928 г. с дополнениями и вкладными записками (вплоть до 1978 г.), сопровождающийся авторской запиской: “Гетуэзские надписи в Крыму. Изд. 1928 + нарощие впоследствии добавления и исправления. Все свести в русское издание!! Может быть в 1967 г.?”. Желание исследовательницы осуществилось почти через 40 лет.



---

с П.Н. Шульцем, заведующим отделом археологии Крыма Института археологии Академии наук, и работниками издательства “Наука” О.Д. Дашевской и А.И. Смирновым.

# ИСТОРИЯ



**ЛАТИНСКИЙ МИР НА ВОСТОКЕ**  
**(жизнь генуэзских колоний в Крыму по уставам XIV — XV вв.).**  
**Доклад 13.XII.1922 г.**

Я позволю себе занять сегодняшнее собрание темой, редко разбиравшейся на этих заседаниях по средам. Мой доклад будет посвящен поздней истории Крыма, истории, связанной не с его коренными обитателями — если вообще среди слоев последовательно заселявших его народов можно кого-либо назвать коренными обитателями — а с явившимися с далекого Запада пришельцами — генуэзцами.

Черное море с давних пор, конечно, посещалось итальянским мореходами, и не раз, вероятно, приставали их суда к Крымским берегам и забирали оттуда всевозможные восточные товары — но только активное участие генуэзцев в деле восстановления византийской империи принесло им в награду крепкое и долгое господство на Черном или, как они называли, Великом море — *mare majus*, и на северных его берегах, в Газарии — нашем Крыму. Там выросла их главная колония — Каффа (теперешняя Феодосия) неприступные крепости Солдайи и Чембало (Судака и Балаклавы), что составляло такую гордость и богатство Генуэзской республики, *Genova la Superba*.

В очень многих местах южного побережья ещё до сих пор высятся так называемые “генуэзские развалины” — остатки укреплений генуэзских колоний, вкрапленных сюда на Восток и отрезанных от Запада латинских мирков, которые просуществовали здесь более 200 лет и лишь к концу XV-го в. были снесены волной турецкого завоевания.

Я постараюсь сделать по возможности краткий очерк истории Кафы, необходимый как некоторый фон, на котором должна выступить внутренняя жизнь колонии, получающаяся из изучения её уставов 1316-го и 1449-го г. Литературы по этому вопросу или очень мало или даже совершенно нет.





## ГЕНУЭЗСКИЙ БАНК СВ. ГЕОРГИЯ И ВОСТОЧНЫЕ КОЛОНИИ ("из истории раннего банковского капитала")

15.V.1927 воскр.

Мне представляется правильным начать свое изложение с вопроса о сущности того учреждения, которое обычно называют Банком св. Георгия, и для этого хотя бы кратко вникнуть в историю его возникновения и развития и в характер его деятельности.

Это намерение осложняется следующим обстоятельством: для него слишком мало материала. Изданные в Monumenta Historiae Patriae (Liber Jurium — до 1447 г.) все документы — политического значения и не затрагивают нашей темы, не следуют друг за другом в постепенном чередовании — потому трудно уловить нить событий, развертывание планов, установление формы, закрепление значения терминов, к тому же отчасти уже определившихся. Затем — опереться на исследования и через них вывести свое и потому самое крепкое, если и не щеголяющее на каждом шагу оригинальностью, понимание тоже весьма затруднительно, ибо таких исследований только одно, очень серьезная, очень добросовестная и деловитая книжка Генриха Сивекинга "Die Casa di S. Giorgio" Fr.i.B. 1899 (Volkswirtschaftliche Abhandlungen der Badischen Hochschulen III-3), которая составляет 2-ой том его общего труда "Genueser Finanzwesen".<sup>31</sup> Эта книга разбирает деятельность Банка со времени его появления в 1407 г. и до периода его исчезновения, длившегося от 1797 по 1823 г. К тому же этот единственный (предыдущие авторы или устарели или касаются Банка св. Георгия только попутно — и все использованы Сивекингом) исследователь черпал обильный материал непосредственно из генуэзского архива, так что приходится зачастую довольствоваться только тем, что он выписывает с кратким обозначением архивной шифры.

Несмотря на эти условия, до некоторой степени ограничивающие свободу и самостоятельность, я попытаюсь представить, чем был Банк в XV в. (надо сказать, что для XIV — XV в. нет цельной и хорошей книги по истории Генуи), а потом перейду к вопросу о генуэзской колонизации на Востоке, важнейшим ядром которой (вместе с Перой) был Крым, и об участии Банка в крымских делах.

Итак, что такое Банк св. Георгия. Прежде всего, это, судя по названию — банк, т.е. учреждение, посвященное производству денежных и кредитных операций — хотя бы и в средневековом масштабе и в не по-современному развитой форме. Это совершенно не так — Банк св. Георгия для нашего времени, т.е. для XV и условно для XIV в., не был Банком в прямом значении этого понятия. Название "Банк" утвердилось, мы его оставим, но к XV в. относится другое название — Officium comperarum или Casa di San Giorgio.

---

<sup>31</sup> На полях приписка Е.С.: "Им<еющее> в Публ<ичной> Библ<иотеке> Marengo, Manfroni, Pessagno. Il Banco di S. Giorgio. Genova 1911 списывают Sieveking'a".

К концу XIV в. генуэзские финансы были в довольно запутанном положении, хотя и не столь плачевном, как это принято иногда считать, потому что, несмотря на разные затруднения, неизменную задолженность, постоянное изворачивание правительства для отыскания средств, беспощадную борьбу партий и неоднократное попадание под чужеземную власть, XIV и XV в. для республики были, несомненно, блестящим и полным культурной жизни временем.

Для текущих и главным образом экстренных нужд государства постоянно нужны были деньги, не доставлявшиеся ни прямыми, ни косвенными налогами. При всей многочисленности последних пришлось прибегнуть к займам, почти всегда принудительным, и отдавать в обеспечение долга и для своевременной уплаты процентов разные статьи государственного дохода. Так создалась *Compera*, генуэзская *compera* буквально — запродажа, откуп. Такое название употреблялось почти исключительно в Генуе, было применено во избежание нареканий за недозванное взимание процентов — вся операция должна была рассматриваться как купля-продажа.<sup>32</sup> Таким образом постоянный долг государства начал расти с 1257 г., когда учреждена была *compera salis*, т.е. откуп налога на соль. Впоследствии, по-видимому, прямое значение слова *compera* переходило иногда на группу лиц, осуществлявших ее, и могло означать также товарищество, общество, круг владеющих откупом лиц. То же самое наблюдается относительно выражения *monte* (например, *monte di pietà* — и как складчина, общий капитал, и как общество, сложившее свои капиталы).

В дальнейшем, т.е. в течение XIV и XV в. государственные доходы постепенно почти все перешли в положение откупленных — одна за другой возникали все новые и новые комперы как результат долгов республики, которая за наличные деньги, предоставлявшиеся ей состоятельными гражданами, закладывала под взятые ссуды текущие или даже будущие доходы. Даже крупный переворот 1339 г. с началом догата и ослаблением знати не помог ликвидировать или уменьшить задолженность, напротив, дож принужден был признать за объединенной группой кредиторов их собственную самостоятельную организацию, зародившуюся еще в 1323 г. в виде группы из 8 протекторов *compere capituli*. Так утвердились протекторы, т.е. лица, управ-



Рельефная икона с изображением св. Георгия из раскопок башни 1409 г. Судакской крепости. XV в.

<sup>32</sup> Приписка: “товар — *loca*, плата — взнос, *consensus* сторон”.

лявшие делами отдельных компер и бывшие вполне независимыми от финансового органа республики, сначала *Officium assignationis mutuorum*, а с 1363 г. *Officium de moneta*. Протекторы управляли откупам, регулировали выдачу процентов кредиторам, и ведали даже фондом погашения долга, который обыкновенно брал начало от 1/10 займа. Однако государству было нужно все больше и больше денег и пришлось непомерно повышать косвенные налоги. До того, что в уставе 1363 г. (при доже Габриэле Адорно) в обязанности *Officii de moneta* входило находить “*modum inveniendi et habendi pecuniam*”.<sup>33</sup> Заем распределялся в большинстве случаев среди богатых, но увеличенные косвенные налоги прижимали все население. Прямой налог, всегда помогавший при катастрофических ситуациях, не исполнял своей роли, благодаря плохой организованности, всяческим привилегиям и исключениям.<sup>34</sup>

Хотя и при французском владычестве (Карл VI с 1396 г.), но третье, так сказать сословие (считая за первые два часто объединенных *nobiles* и *mercatores*) — т.е. *artifices* пытались что-то наладить и выдвинуться (4 *priores artium* и народные капитаны *Baptista Buccanigra* и *V. de Franchis Luxardus*) — но всему положил конец грозный правитель *Jean Lemeingre*, прозванный маршалом Бусико (*Bucicaldus*). Он правил жестоко и неуклонно, правда, добился спокойствия — но опять поощрил знатных и сократил притязания ремесленников. От его жестокого, но небесполезного для Генуи управления остался громадный памятник — заново просмотренный и проработанный устав Генуэзской республики — *Volumen magnum capitulorum civitatis Janue a. 1403–1407* (*Monumenta Historie Patrie*, t. 18), и при нем образовался *Officium procuratorum Sancti Georgii*, принявший в свое ведение объединенные комперы республики под названием *Compere S. Georgii*, которые получились как следствие консолидированных государственных долгов.

Итак, учреждение, которое историки привыкли не совсем правильно называть Банком св. Георгия, возникло 27 апреля 1407 г.

Все государственные долги были до этого распределены по отдельным группам и приносили разные (8–10 %) проценты. Теперь, за исключением *compere capituli* и *racis*, они слились, как сказано, в один общий долг, для которого было установлено единообразие выплаты процентов, а именно 7%. В течение 4-х лет прокураторы нового общества компер св. Георгия занимались присоединением отдельных компер, проверкой и перечислением на новый лад всех паев, так называемых *losa*, *luoga*, кредиторов. Появились новые счетные книги и громадные списки (все это существует до сих пор) локатариев, распо-

---

<sup>33</sup> Приписка: “МНР, 18, § 92 *regulae* 1363”.

<sup>34</sup> Приписка: “Во Флоренции подобное положение привело к восстанию 1337 г., когда народ (*ciompi* ?) потребовал, чтобы по принудительному займу не платились проценты”.

ложенных столбцами — *colonne*, отчего и книги, их содержащие, получили название колонн. Пайщики 1409 г.: *albergum Spinula de Luculo; ars speciariorum civitatis Janue*; служанка *Maria Trippolina* с ½ пая = 50 L; *legum doctor Prosper de Uvada*; *Paganinus de Abbatis ferrarius*; *Petrus Blancus bancharius*; *Petrus de Guiliono magister axie*.<sup>35</sup>

Сумма, получившаяся от этих финансовых операций и составившая капитал компер св. Георгия в начале, т.е. в 1407–1411 г., равнялась приблизительно 3 миллионам ливров, т.е. по самому общему подсчету 15 миллионам рублей (30 миллионов довоенных марок). Это составилось из *compera regiminis* в 1450 г. — 7.888.990 L, *S.Petri* в 1454 г. — 7.950.320 L, *Gazarie* 1470 — 12.039.334, *nove S.Pauli, veteris [S.Pauli], Maona Cypri*. Надо заметить, что среди этих компер была компера Газарии, т.е. крымских колоний — уже тогда отданных под залог кредиторам.

Бросается в глаза, что организация *Casa di S. Giorgio* понемногу противостояла государственному управлению в том смысле, что в ней отразились действия не имевшей преимуществ в правительственной части *nobiles* и богатых *mercatores*.<sup>36</sup>

Организирующая роль первых прокураторов кончилась, и с 1 мая 1412 г. вместе с уставом (еще от 22 декабря 1411 — не издан, *membr. 8 (VII) f. 87*) начали избирать на 1 год 8 протекторов, *magnifici domini protectores comperarum S. Georgii*. Они должны были непременно быть крупными вкладчиками, внесшими не менее 1 тысячи флоринов (= 5 тыс. рублей), т.е. купившими 10 *loca*. Рядом с ними, так сказать правлением, должны были как то стоять и кредиторы. Из наиболее видных избран был Совет 52. Это были официальные лица, но в особо важных случаях созывались до 300 *participes* — *Consilium majus*, как, например, в документе 1437 г. (10.XII) говорится *fiat convocatio 300 civium ex majoribus et utilioribus participibus (membr. 15 (XIV) f. 51)*.

Важно было, что контроль находился в руках 4-х синдиков, назначаемых советом 52-х — правительство не имело никакого касательства к *Casa di S. Giorgio*. Даже счетные книги не проходили через *Officium de moneta*. Полная самостоятельность. Это вело к большей твердости и систематичности по сравнению с раздорами в республике и отмечалось современниками. Анналисты XV–XVI в. пишут *isdem moenium saeptis duae respublicae includuntur (Foglietta IX a. 1407)* — и другой подчеркивает *l'ufficio di S.G. è stato la conservatione della patria e della Republica (Giustiniani, Annales, f. 171)*.

Такое выделение — верно, но также верно и то, что *Casa di S. Giorgio* была вполне частью генуэзского правительства, его *conservazione* не со стороны, а изнутри — и это получается с ясностью из рассмотрения подведомственных ей дел. Это не акционерное общество, т.к. ее *loca* — не характерные акции промышленного или торгового

---

<sup>35</sup> Приписка: “монастырские церкви, иностранцы”.

<sup>36</sup> Приписка: “*nobiles mercatores artifices — albi neri*”.

предприятия.<sup>37</sup> Это собственно гражданский, внутригосударственный орган, ведающий делами, сплошь вытекающими из жизни государства, и обособившийся от этого государства по двум основаниям: 1) в силу деловой объединенности лиц, вложивших (главным образом по принудительному займу) большие деньги, лиц, которые в данном случае являются уже вполне капиталистами в современном значении слова (т.е. стремящихся к росту капитала), и 2) в силу естественного стремления этих лиц оградить, оберечь свои интересы, регулировать дела и обеспечить себе доход.

Дела. Итак, прежде всего Casa di S. Giorgio управляла суммами и правильным их поступлением от всевозможных налогов и пошлин, отдаваемых ей правительством за ссуды наличными деньгами. Ей переходили *regalia*, фискальные права государства, и она должна была целой системой действий, осторожных, но неуклонных, высосать из них требуемое количество средств, чтобы выплатить %, так сказать самой себе — т.е. всему кругу кредиторов, и стараться увеличить фонд погашения. В то же время нарастающий и скопляющийся капитал время от времени шел на следующие ссуды (*Darleihen*) государству, которое не переставало обращаться к протекторам в моменты трудные в политическом отношении, главным образом изыскивая средства для войн, для флота, для посольств. Это употребление денег, скопляющихся в Банке св. Георгия, оттеняется особая черта хозяйства, вернее нехозяйственного хозяйства — они шли именно на нехозяйственные цели, непроизводительные цели, и это подчеркивает еще малую развитость настоящего капитализма.

Наряду с этим государство имело за собой такого рода привилегию — оно не должно было отвечать за неполноту сбора отданного им налога или пошлины и за связанное с этим уменьшение %. Государство могло еще назначать налог на ренту и этим уменьшать выплачиваемую кредиторам долю. Нередко протекторы принуждены были отчислять в пользу государства (по его запросу) одну из выплат % (они производились 4 раза в году — май, август, ноябрь, февраль). Это случилось в 1419 г., а потом повторялось, и 7% уменьшились навсегда (*ad rationem septem pro centenario*). Эту фикцию 7% отбросили только в 1440 г., когда получили только 4 L 10 s. pro loco. Наконец в 1450 г. Casa di S. Giorgio собравшимся большим советом окончательно отвергла требование правительства отдавать им четверть процентов в качестве налога на ренту, и дож ничего не мог сделать.

Банк забрал всю финансовую жизнь государства в свои руки, он улучшил хозяйство, практически урегулировал портовые таможи — при этом получалось больше правильности в торговле и ремеслах. Он способствовал очищению и улучшению порта и мола, выискав средства по просьбе *Salvatores portus et moduli*. При этом Банк приобрел себе склады в гавани.<sup>38</sup>

---

<sup>37</sup> Приписка: “В основе % были твердо установлены, но после они колебались, и этим приближались к колебаниям дивиденда в акционерной компании”.

<sup>38</sup> Приписка: “Удачные и обдуманые действия Банка”.

Признание за Банком главных финансовых функций выразилось в следующих словах: *Omnes et singulae pecuniarum quantitates que quomodocunque et qualitercunque spectent communi Janue sive in ipsim commune pervenire debeant de versus partes Romanie et de quibuscunque aliis locis quocunque nomine censeantur et que non sunt obligate officio expense ordinarie, spectent et pertinent pleno iure Officio S. Georgii (membr. 13 (XII) f. 32. 23 okt. 1408). Circumspectum officium dominorum procuratorum S.G. cui inter cetera cura interest agendorum introituum et gabellarum communis Janue.*

Такое с первых шагов удачное развитие и ведение денежных дел сразу вызвало потребность выделить чисто банковские функции.

Банк. 18 января 1408 г. получена прокураторами концессия вести банковские дела. В Генуе были уже частные банкиры, среди которых (по списку *bancherii* 1409-го года, *Bancorum S.G. 1409*) S.G. сносился со следующими крупнейшими: *Sim.de Auria, Perc.de Vivaldis, Nic. Lomellinus, Georg. Lomellinus, Catan.de Spinulis, Anton.de Spinulis, Marc.de Strata, Matth.de Strata, Mart.de Carbonaria, Jac.de Camicleo, Ant. Calvus et fr., Ant.de Nairono, Vinc. Fatinanti*. В Генуе государство издавало статуты для банкиров (*De bancheriis et famulis eorum*).

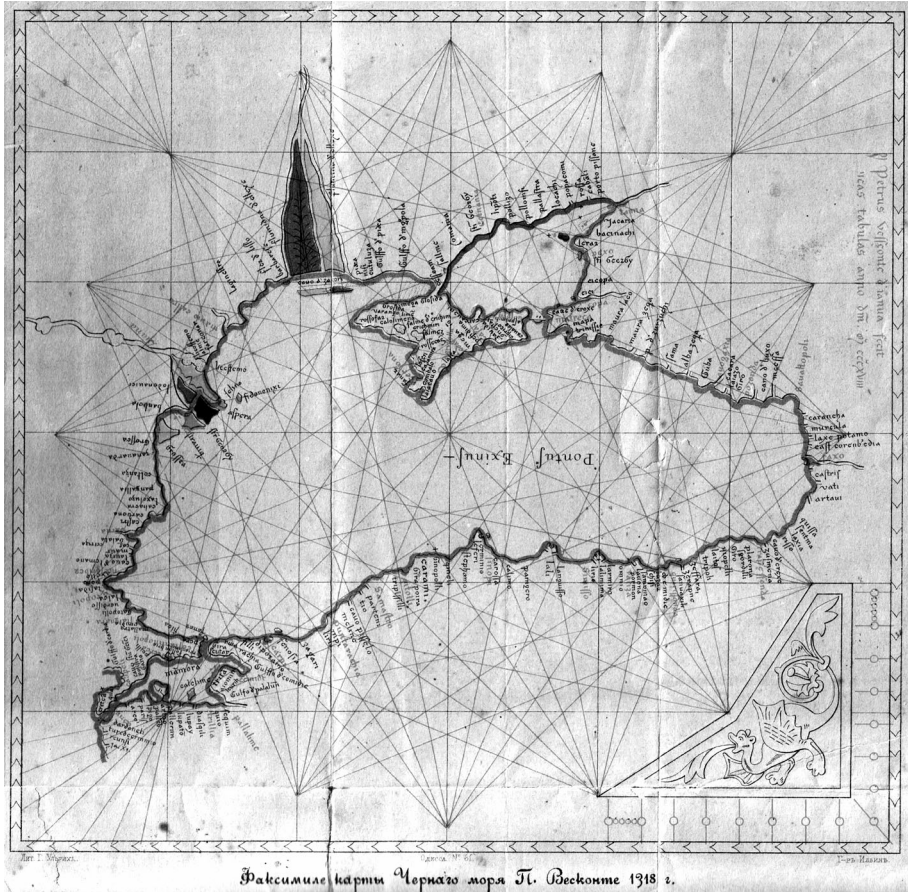
Дела Банка св. Георгия сводились главным образом к переводам (*giro-bank*). Открывать кредит частным лицам он не мог: *Nemo expenderet in dicto banco ultra suum creditum (1441)*; или *non permittere aliquem in dicto banco expendere nihil ultra quod habere debet ab ipso banco et nulli facere in dicto banco pecuniam scripta (кредит) et que sit ad tempus numerata (1441).*<sup>39</sup> Но банк давал деньги в кредит откупщикам податей и государству. Протекторам было удобно производить расчеты с *consules gabellarum (comperarum)* — т.е. арендаторами налогов, через банк, а также выплачивать % путем списывания со счета должника на счет получающего. Вексельные операции были особенно удобны для денежных сношений с колониями, чтобы избежать передвижения денег (*litterae pagamenti*).

Банк для государства. *Banca ipsa serviunt rei publice que rei private precedere debent (Divers. S.G. 1440 17.II).*<sup>40</sup> Юрист XIV в. *Bosco* предлагал так вести дела банка, чтобы *bancum ipsum possit semper paratum esse publicis indigentibus*. Однако ни одной ссуды нельзя было предоставить государству, не получив согласия 8 протекторов и 52 *consiliarii* и даже *consilii majus*. Банк выдавал государству краткосрочные ссуды: например, в 1431 г. выдали *scriptam* на 35 тыс. Л для флота с обязательством уплатить через 5 месяцев. В обеспечение была отдана новая портовая пошлина ½ % на все товары. Когда государство не уплатило в срок право на пошлину перешло к Банку. Не всегда государство давало надежные доходы, тогда Банк проигрывал, вкладчики вынимали вклады, и банк терял.

---

<sup>39</sup> Приписка: "Sieveking p. 52".

<sup>40</sup> Приписка "Sieveking II p. 59".



Карта Черного моря П. Висконти (1318 г.).

Но главное затруднение все же возникло не по поводу ссуд государству, а из-за регулирования ценности ходячей монеты — что Банку не удалось.<sup>41</sup> В начале 1-ой книги Банка, где кратко высказаны общие положения и задачи банка: “banchum tenere incoarunt, quo debita communis redigantur ad nichilum et prave nonnullae consuetudines bancheiorum resechentur, que incommoda non modica reipublice inrogant, cum sint sie propriis dediti quod publica vastare minime erubescant et monetam non debito pretio sed insueto et irrationabili spendere et retinere consentiant”.<sup>42</sup> Из-за обращения всевозможной иностранной монеты и порчи ходячей серебряной монеты курс золота все поднимался (“civitatem plenam esse monetis extraneis argenteis, auro nequaquam respondentibus, que ob id ipsam causam afferunt, ut aureus et precio augeatur et propterea hinc exportetur” *manusc.* 15). Банк должен был урегулировать соотношение между золотым флорином и меняющим цену серебряным солидом. 1408 — 1 fl.= 25 s.; 1425 — 1 fl.= 35 s.; 1439 — 1 fl.= 48 s. и т.д.

<sup>41</sup> Приписка: “Sieveking. Aus Genueser Rechnungs- und Staats-büchern”.

<sup>42</sup> Приписка: “Отчаянное положение. Sieveking 91”.

Очень страдала торговля от неустойчивости курса: “hec diversitas rei monetarie inducit magnam confusionem et jacturam in re mercantili, in qua situm est fundamentum vitae nostre” (1489). В 1444 г. правительство потребовало от Банка держаться курса 42 s. за 1 fl. и банк закрылся (он был связан с Officium S.G., надо было платить % соответственно курсу наличными деньгами). В 1444 г. с закрытием банка прекратились банковские книги, и надолго утвердились книги Officie S.G. — Cartularia paghe (pagarum) со списками членов, Introitus et Exitus S.G., разделенная на две части — должники (т.е. арендаторы сборов, приносявшие деньги) и кредиторы (т.е. получавшие %). Интересны здесь перечисления товаров, которыми платили колонии, по векселям cambium Caphe, cambia missa solvenda in Famagusta per literas pagamenti venerabilis Officium S.G.

После закрытия Банка деятельность Casa di S.G. продолжалась в том же духе, только все больше и больше расширялась и укреплялась. Круг дел, которыми ведала палата св. Георгия, оставался тот же, но размах увеличился.<sup>43</sup> По-прежнему главным делом осталось управление комперами, т.е. просто почти всеми доходами государства, выплата % кредиторам, выдача новых сумм государству, установление новых лоса, образование фонда погашения. Вторым делом было временная организация Банка и его деятельность, окончившаяся неудачей. И, наконец, третьим крупным делом явились в 40-х и 50-х годах XV в. колонии, переданные в полное владение Банку св. Георгия.

**Колонизация.** Начало XIII в. — Венеция. 1261 г. — Генуя. Зарождение генуэзских колоний на крымских берегах. Борьба Венеции и Генуи, все Черное море <...>, Крым и Тана. Gazaria центр — Каффа, riperia marina Gotie, Солдайя, Чембало, Ялта, Гурзуф, Партенит, Алушта, Воспро-Понтико — ок. 400 верст береговой полосы.<sup>44</sup> Значение крымских колоний (их связь, принцип основания: около гаваней, около путей). Крым — “не эксплуатируемая” колония в прямом значении слова. Это не как Хиос — мастика, смола, или Фокея — квасцы, или Кипр — сахар; тут нет таких природных богатств и нет подходящего для подчинения населения. Это — главная станция, верный оплот, опорный пункт — место концентрации и погрузки на суда товаров, стекающихся по тем путям, которые упираются в Газарию.

**Пути.** Сначала путь из Генуи. Какие же это пути, и что по ним идет. Сирия потеряна в 1292 г. Малая Азия потеряна в ½ XIV в. Оживленные обходные пути более северные. Тана — где Венеция и Генуя рядом; суда шли через Судак или Каффу из Синопа. Пути шли в 2-х главных направлениях: в Среднюю Азию и Китай, в Персию и Индию (по сочинениям XII в. и XIV в.). Описать попадание на Волгу и в Гилян, Шемаху, Тавриз.

Товары. Рабы в Генуе: XIV — 3 тыс., ½ XV — 2 ½ тыс., после 1453 — 1200 чел.

---

<sup>43</sup> Приписка: “1447 Фамагуста, 1453 Корсика, Крым. Управление и защита”.

<sup>44</sup> Приписка: “Какую историческую жизнь прожили — татары, готы”.



Крым — повторяет управление метрополии. Imperium Gazarie — ценнейшее владение, транзитный порт и главная приемочная станция — зависела от Генуи, минуя Перу; устав 1316 (Officium Romanie), устав 1449 г. Consul — caput et primordium dicte civitatis et totius maris majoris in imperio Gazarie; совет анцианов, massarii, синдики, officium monete, officium provisionis, officium mercantie et Gazarie, и т.д.

Что собой представляли крымские поселения. Каффа <...>.

Надписи — экскурс; по ним узнают архитектуру города и имена тех, кто шел управлять ею. К надписям: относительно фамилий выступавших на административных постах Каффы можно судить по надписям со стен и башен города. Почти равномерно встречаются представители знати и народа (nobiles et populares). Из первых почти все видные семьи Генуи посылали своих членов: Spinula, Doria, Vivaldi, Grimaldi, Fieschi, Centurioni, Grilli, Franchi, Marini, Salvaggi; из вторых попадают члены богатейших купеческих семейств, как Giustiniani, Guarchi, Guisolfi, de Camilla, Zoalio, Oliverio, и менее заметные Chiavroia, Tartaro, Foscoli, Astaguera, Marioni и др.

Солдаи, Чембало — описаны кратко. Чтобы выстроить эти крепости, эти башни — десятки башен — нужны были люди — рабы или дешевые работники.

Доходы Каффы. Несомненно, что Каффа приносила огромный доход. <...> Помимо этих притоков от торговли приносила и страна в виде terratica, обильных ambelopatica с Судацких виноградников и focagia (cotumum), усиленно собираемых с не-генуэзского населения Каффы (татары, армяне, греки и еврей). <...> Это только доходы, шедшие в казну государства (= Банк св. Георгия), но ведь Крым содействовал значительному обогащению купцов, ставших уже к этому времени настоящими капиталистами. Правда фрахт очень дорог, например 3500 мин зерна (мина=78,05 lit.) из Романии стоили 2747 L, а фрахт стоил 2451 L, т.е. почти столько же <...> — из книги officii victualium. Главная нажива на ценных и мало занимавших места товарах и на рабах.

1453 г. все это отрезал, пришлось прибегнуть к могущественному и главное имеющему людей и деньги учреждению.

Передача. Неравномерным с предыдущим образом сразу оказываемся перед громадным количеством документов — до 1 ½ тысяч номеров, опубликованных Амедеем Vigna в трех томах Atti della Società Ligure (VI-VII 1-3) под общим названием Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'Ufficio di San Giorgio. Документы рисуют детальнейшую картину управления Банком колониями и ряд отношений административного порядка. Мне придется говорить об этих документах в целом, их подробный разбор касается иной темы. Но следует остановиться на начале эпопеи — на документах передачи; это небольшая, но очень красноречивая серия.

Константинополь взят летом 1453 г. 28 сентября 1453 г. генуэзское правительство решило отправить посольство к султану — necessarium sit animum magni theucris placare pro salute locorum nostrorum partium orientalium. Но нет денег — erarium publicum ita exhaustum и тогда сам дож,

совет анцианов и оба officia, относящиеся к восточным делам, т.е. Romanie и maritime просят у протекторов средств — сумму 8 тысяч L, так, чтобы ½ была дана безвозвратно, а ½ покрылась бы предоставлением 1 ½ s. с аварии (т.е. подушной подати) и частью paghe floreni 1456 года.

Этот документ — яркий образец обращений правительства за деньгами к протекторам, причем оно в данном случае почти выпрашивает, вперед предупреждая, что ½ суммы она не будет возвращать, а за другую отдавая будущие доходы, и высказанные мнения и голосование (126 за, 29 против) привели к исполнению этой просьбы. Вскоре после передачи 8 тыс. L на посольство произошла передача всего Крыма — в документах она отразилась следующим образом: 10 ноября 1453 г. к протекторам, собравшимся в залах “морского дворца” palatium maris, явились четыре члена из коллегии (16 чел.) провизоров rerum Saphensium и изложили намерение передать Банку крымские колонии. Протекторы тотчас решили созвать малый и большой (300 чел.) советы и обсудить дело.

Через два дня, т.е. 12 ноября 1453 г., все собрались в Sala comperarum: 8 протекторов, 52 консилиария и 275 виднейших participes. Стефан Marini, один из членов officii Romanie выступил с чтением предложения, posta на генуэзском наречии, “che ben fosse arembare le cosse de sapha et de quello mare ma a lo governo de lo officio de Sanzorzo”. Перед нами детальнейший протокол прений членов собрания под председательством приора протекторов Филиппо Cattaneo.

Высказанные мнения сводились к следующему: выясняется, что правительство не имеет денег для управления и защиты колоний, поэтому за последнее время административная сторона очень ослабла и понизилась (mala gubernata), и дело гибнет. Надо не дать ему погибнуть, потому что S.G. имеет тоже там свои sustantia, и доход от колоний превышает 30 тыс. L, но правительству за эту передачу нельзя дать более 5500 L. Это высказал Антоний de Franchis, бывавший в Крыму.

Общее мнение quod bonum comperarum non contineat huismodi translatio, но теперь — как меньшее зло — nunc autem pro minori malo, следует принять. Голосование показало: 248 голосов за, 27 против. Имена всех участников собрания выписаны — сначала идут представители alberghi, потом mercatores и artifices: <...>.

За этим решением последовало торжественное признание дожем, анцианами, officium de moneta и officium provisionis Romanie всего генуэзского Крыма за Банком св. Георгия (причем к Крыму присоединяли еще и Samastri на малоазийском берегу). Выписаны все имена, начиная от дожа Петра de Campofregoso.

Quod ex nunc transferatur ac translatum sit et esse intelligatur per prelibatos illustrem dominum ducem, consilium, et officia dominium, regimen ac omnis administratio civitatis caphe et totius ponti, quam regionem mare majus vulgus appellat, in dictos dominos protectores cum omnibus suis juribus et ditionibus ac emolumentis ubicumque et undecumque descendentibus accessoriis et connexis, nihil juris penitus in se retento.<sup>45</sup>

---

<sup>45</sup> На полях: “A. VI p. 35”.

Что отдается легче всего взять перечисление прямо из оригинала.

*Ipsam civitatem caphe ac omnes civitates, urbes, terra, oppida, castella et fortilitia, villasque ac possessiones, territoria pascua, nemora, portus, flumina, lacus, piscationes, venationes sitas...in ponto, quam regionem mare majus vulgus appellat, jura cabellarum, salinarum, pedagogorum, et quarumcunque exactionum, et quorum vis proventuum, et tam quoad proprietatem quam quod usufructum; et etiam focagiorum, avariarum, angariarum et perangariarum et quorumcunque reddituum emolumentorum et obventionum ubicumque et undecumque descendunt, et tam impositorum et impositarum, quam imponendorum vel imponendarum (quovis modo in dictis locis vel eorum occasione et ex quavis mundi parte)...ac omnia et singula regalia merumque et mixtum imperium et gladii potestatem et omnimodam jurisdictionem et tam in mari quam in terra...*

Если вспомнить пример исчисления некоторых доходов Каффы и сумму, в которую выразили протекторы ежегодный доход (30 тыс. L), то картина, которая дается в этом перечислении, получает прочную базу.

Дальнейшие права: — *homagium etiam jusque eligendi et transmittendi officiales: consules, capitaneos, rectores etc.*; — *sindicandi...* и суд и наказание *pecunialiter et corporaliter*; — во все это не может вмешиваться даже дож. За все это протекторы должны осуществлять *regimen administrationem, protectionem, defensionem ac provisionem* — а это были немалые задачи, принимая во внимание, что доступ в Черное море был почти заперт, и суда едва пробивались под турецким обстрелом (*adeo angustum fretum*).

Приняв этот торжественный акт (составленный Janue in palatio publico interiore in eo conclavi quod medium dicitur, quod contiguum est turri palatii, 1453, 1-ый индикт *secundum morem januensem*, в четверг 15 XI hora XVIII, т.е. 11 часов утра), протекторы на другой же день приказали переписать с их счета на счет дожа 5500 L., заключив этим передачу Крыма.<sup>46</sup> С этого момента начинается деятельность Банка св. Георгия в Крыму, принял с большой энергией — назначили и послали сухопутного гонца, снарядили корабль с оружием и 200 солдатами и избрали двух *provisores et reformatores* для Каффы и отправили их.

Вся деятельность Банка сводилась к поддержанию колоний — торговля явно замерла, все было рискованной игрой с минимальной надеждой на выигрыш. Еще больше, чем в высказанных мнениях, в этих стараниях Банка удержать колонии сказалась его очевидная склонность к широкому расчету — он пошел на явные потери и убытки (*jactura*) в предположении будущего расцвета дела. “*Non esse recusandam expensam que possit fructum bonum producere*”.<sup>47</sup> Однако не приходится забывать уживающегося рядом и даже оправдывающего расчет своеобразного патриотизма генуэзцев — членов Банка, вызволяющих родной город и в собственном обогащении справедливо видя-

---

<sup>46</sup> Приписка: “*imposuerunt scribe cartularii secundi de LIII ut scribat de ratione*”.

<sup>47</sup> На полях: “A. VI p. 23”.

щих его славу — *comune et comperas adeo inter se adjuncta esse*, что приходится придти на помощь.<sup>48</sup>

Можно сказать, что Банк сделал все, что мог, для спасения Крыма. Выбирались наилучшие администраторы, которых побуждали к работе до того, что они писали о трудах *etiam ultra vires*, посылались деньги на ремонт и постройку укреплений, отправлялись нагруженные хлебом, амуницией и оружием корабли. Но чем дальше, тем все больше поглощала денег опасная и неверная затея. Начали систематично урезывать расходы, дошло до того, что жалование представителям администрации до того уменьшили, что приходилось прибегать к разным ухищрениям при выборах, и все же только против малого числа избранных лиц нотариий мог поставить слово *acceptavit*. В большинстве случаев стояло *recusavit* или *excusatus*.

Ежегодно, а то и чаще, в ответ на обстоятельные отчеты консула и массария протекторы посылали свои инструкции. Ни слова о торговле — все относительно сокращений и экономии:<sup>49</sup> может быть достаточно гарнизон из 100 вместо 200 солдат, и из их жалования можно удерживать по одному *soldo*, может быть можно увеличить налог с вина, усилить сбор *terratica*, и лучше реже посылать сухопутного гонца, который стоит дорого, а идет не менее трех месяцев, к тому же несет не всегда важные, хотя шифрованные письма. И звучит даже раздраженная нотка: *demite laborem vobis zifrandi et nobis dezifrandi*.

Большую заботу составляла правильная выплата дани султану (3 тыс.золот.) и мирные отношения с татарским ханом (*imperator scytharum*).

И все же в эти годы *redditus comperarum* падал угрожающе. За вычетом огромных сумм, шедших *in defensionem ac gubernationem* Каффы, Фамагусты, Корсики не получали достаточной суммы для выплаты самого минимального % — 4 L. В 1457 г. выходило только 3 L. 9 s.

Не привело ни к чему — 1475 г. был последним.



---

<sup>48</sup> На полях: “Fr. de Vivaldi 1371 г.”.

<sup>49</sup> На полях: “expensas ita attenuare studeatis”.

## [ЗАМЕТКИ О СУДАКЕ]

### 1) Солдайя у Генуи с 1365 г.

Всегда оставалось неясным, почему с 1365 г. Солдайя — до того принадлежавшая Венеции — перешла в руки генуэзцев (сообщение об этом краткое и без объяснений — у Giustiniani ?). (Fr. Thiriet. La Romanie vénitienne, p. 172-173). Нельзя ли предположить, что, ввиду угрозы от турок, Венеция отдала Солдайю Генуе за то, чтобы Генуя не слишком благоволила туркам:

“24 марта 1362 г. — les instructions remises aux ambassadeurs vénitiens Francesco Bembo et Domenico Michiel envisagent très favorablement la conclusion d’une alliance vénéto-byzantine, à laquelle les Génois s’associeraient: le basileus fournirait quatre galères, Venise et Gênes deux chacune. Cette ligue était prévue pour une durée de deux années; le basileus de Trebizonde, l’empereur de Bulgarie (Zagora), le roi de Chypre et les Hospitaliers de Rhodes pourraient y adhérer. Ainsi Venise poursuit son effort d’union: elle va jusqu’à inclure les Génois dans son projet de ligue, parce que qu’elle juge les Turcs les pires ennemis de de son commerce. Mais elle entend bien prendre la tête de la ligue, et, par défiance de la faiblesse byzantine comme de la turcophilie génoise, faire de Ténédos un poste avancé vénitien au débouché des Détroits. De fait les ambassadeurs son chargés de reprendre, sur ce point, la négociation de 1352: ils peuvent offrir 28.000 ducats pour avoir Ténédos”. (Thiriet. La Romanie p. 173).

Затем следуют осложнения на Крите — la crise crétoise (p. 173-176) = в 1363-1373 гг.

p. 176 “... la méfiance [Венеции] envers les Génois ne se relachait pas: n’avaient-ils pas profité de la croisade de Smyrne pour s’emparer de Chio, et de malheurs byzantins pour remettre la main sur Lesbos ?”.

Вероятнее, что не генуэзцы захватили Солдайю — они сами бы об этом написали, а венецианцы тоже сообщили бы и, может быть, пытались бы удержать. Вероятнее, что Солдайя потихоньку была — на известных политических условиях — передана Венецией Генуе. К тому же, венецианцам там нечего было делать: а) они имели Тану, б) мешала генуэзская Каффа рядом.

2) Важно для Судака. Судак разрушен Ногаем — генуэзцы взяли пустое, не привлекавшее никого место (Е.С.). [Из выписок о Ногае — Л.К.].

3) 1. мысль: характер крымских колоний совсем особый, там нет эксплоатации страны и окружающего населения, как например на Кипре — сахарные плантации или в Фокее — добыча квасцов. 2. — неохотно взяли Крым пользы никакой а дож втайне хотел сохранить колонии [Из плана доклада “Генуэзский Банк св. Георгия и восточные колонии (“Из истории раннего банковского капитала)””, 15 мая 1927 г. — Л.К.]



**[ОБРАЩЕНИЕ В КРЫМОХРИС С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ НАПЕЧАТАТЬ РАБОТУ “ГЕНУЭЗСКИЕ ТОРГОВЫЕ КОЛОНИИ В КРЫМУ”]**

9.IV.1927 суб.

Обращаюсь в Крымохрис с предложением напечатать мою работу “Генуэзские торговые колонии в Крыму”. Работа включает очерк истории, внутреннего управления и быта колоний и археологическую часть с детальным описанием, разбором и объяснением существующих в Крыму памятников генуэзской крепостной архитектуры. (Феодосия, Судак, Балаклава, Алушта, Чобан-Куле). Эпиграфический материал входит в анализ памятников. Во введении дан обзор генуэзской торговли на Востоке. Издание потребует 4 — 4½ листа + не менее 25 иллюстраций.

Убедительно прошу ответа; обращаюсь на том основании, что интерес к крымским генуэзским крепостям достаточно велик и особенно близок крымским деятелям, а издание работы общенаучного характера по вопросу о торговой генуэзской колонизации в Крыму представляется в данный момент очень потребным. Этот интерес был проявлен и на прошлогодней Керченской археологической конференции, где мне пришлось подробно докладывать о Судаке.



## ИСТОРИЯ ГЕНУЭЗСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В КРЫМУ\*

### I [Введение]

Во многих местах Крымского побережья до сих пор стоят развалины стен и башен, остатки некогда шумных и богатых генуэзских колоний, заброшенных на эти берега беспокойно-предприимчивым духом генуэзских купцов и неудержимой тягой европейской торговли и капитала на восток. Молчаливыми, но далеко не немymi свидетелями былых дел и дней возвышаются эти сооружения среди современных поселений или на пустынном морском берегу, медленно разрушаясь, но и в разрушении своем, продолжая отмечать места, когда-то ими защищенные. Это памятники нынешних Феодосии, Судака, Балаклавы, генуэзских Каффы, Солдайи, Чембало. При первом же взгляде бросается в глаза их необыкновенная величественность; они непосредственно внушительны в любой час, при любой погоде. Они всегда импонируют; иногда удивительно сливаясь с ландшафтом и почти вырастая из него, они никогда не теряются в нем, они всегда на

---

\* На обложке с рукописью написано рукой автора:

“июнь 1978 г. просмотрено, проверены страницы и вставки на отдельных листках. Всего рукопись содержит 300 страниц, писанных моим почерком, не ранее 1929 го года и не позднее 1931/32 гг. Послано prof. Ettore Lo Gatto, им переведено на ит. язык и издано в Europa Orientale в 1934 г.”.

Опубликована только вторая глава: *Le colonie genovesi in Crimea* (Cap. II: Teodosia) // *L'Europa Orientale*, 14 (1934), pp. 213–234 (см.: Мир русской византистики. СПб., 2004, с. 492).

Публикуем по авторской рукописи: вводную главу (с сокращением той части, в которой речь идет о Тане, поскольку впоследствии этому была посвящена отдельная работа: *Storia della Tana* // *Studi veneziani X* (1968); p. 3–45), главу о Судакской крепости и заключение.

Под обложкой с другой, более ранней рукописью, озаглавленной “Судак. Описание крепости” и датированной июлем 1926 г., вложен двойной листок с записью рукой автора:

“30.VI.78 птн. Нашла (в "дебрях" моих бумаг со всякими записями и незаконченными набросками) мои крымские материалы. написано не очень хорошо, а то и совсем плохо, но суть для исследования, для написания — превосходная. Кое что сейчас, когда исполнилось 50 лет с выхода моей 1ой серьезной работы о Крыме (*Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée* в генуэзском издании *Atti della Societa Ligure di Storia Patria*, vol. 56, Genova 1928) "подредактировала" — но для подготовки к печати необходимо много-много времени, которым я едва ли смогу располагать. Сижу и в радости (работала прилежно и с толком), и в горести (не закончила, и верно не закончу — и что станется с этими записями?) — сижу на Комендантском, будто и не в Ленинграде — где вода, где деревья, где свет — впрочем неба видно много и белые ночи заметны. Как бы хотелось, чтобы мои бумаги уцелели и чтобы кто-то, любящий историю (и подготовленный к ней научно!) что-то сделал по ним, вспомняв меня”.

виду, их нельзя не заметить, их тянет посмотреть. Скрытая в остатках прошлого замершая жизнь или притаившиеся ее отголоски слышны в них легче, проще и понятнее, чем во многих других памятниках.

Крым одновременно и захолустье и богатейшее следами давних культур место. Весь мир удивляется роскоши причудливых золотых уборов из керченских варварских погребений, никто не забудет ступенчатого купола Царского кургана (ок. Керчи), многие уловят тонкие, подчас неясные, образы прошлого, толпой встающие перед глазами в серой, каменной тишине Херсонеса, но с наименьшим усилием, как-то сами собой запечатлеются ничем не скрытые, на полном свету, на исконных местах стоящие генуэзские башни и стены. Земля около них почти не тронута раскопками, сами они давно уже не подвергались ни ремонту, ни реставрации, но в этой заброшенной неприкосновенности они ценны тем, что они непосредственно дают, как в каждой отдельной части, так особенно в целом.

Крымские генуэзские колонии выросли быстро и просуществовали всего два века с небольшим; из них более или менее отчетливыми нам представляются лет полтора. Лишенная свободы и размаха международной торговой жизни, широты экономических возможностей и политической силы, Генуя в первой половине XIII-го столетия напряженно следила за событиями на Востоке, где все лучшее принадлежало ее сопернице Венеции. Всегда настороже, она уловила исключительный политический момент и, презрев папское отлучение и угрозы Манфреда, всем флотом выступила на помощь Михаилу Палеологу.<sup>50</sup> Помощь была оплачена щедро; впрочем, генуэзцы заранее ясным учетом положения предусмотрели вероятную награду. Она, действительно, оказалась колоссальной: можно сказать, что экономическая сторона жизни восстановленной Византийской империи, слабой внутренне и бедной морскими силами, вся ее торговля оказалась если не в руках, то под неизбежным контролем генуэзцев; все лучшие торговые пункты, все преддверия путей на Восток были предоставлены в их распоряжение. 1261-ый год возвысил Геную также, как некогда 1204-ый год поднял Венецию. С этого года и надо считать зарождение генуэзских колоний на Крымских берегах. Блестящее положение генуэзцев, в общем, сохранилось вплоть до катастрофы 1453 г., после которой они уже не были в силах пробиться сквозь все захлестнувшую волну турецкого нашествия и, продержавшись еще с десяток лет (всего до 1475 г.), принуждены были отдать свои владения, уже почти ненужные — так все изменилось с падением Константинополя — победителям-туркам.

Но вернемся к начальному периоду и расцвету генуэзских колоний. Венеция не была, все же, окончательно задавлена победами и

---

<sup>50</sup> Ср. наше небольшое исследование из истории сношений Генуи с Византией, освещающее некоторые моменты переговоров генуэзской республики с Михаилом Палеологом и основное на изучении неизданной буллы папы Урбана IV от 23.V.1262 г. Имеет появиться в одном из ближайших выпусков *Quellen und Forschungen* "Eine neue Urkunde über die Beziehungen Urbans IV zu Genua".



преимуществами Генуи. Она цеплялась за каждую возможность укрепиться в том или ином удобном пункте и нередко достигала цели, склоняя на свою сторону византийских императоров, которые хоть и опирались на генуэзцев, имели основания несколько опасаться их могущества. Поэтому весь XIV в. борьба Венеции с Генуей (об этом см. ниже) не прекращалась и, несмотря на то, что Генуя в итоге оказывалась победительницей, она не добилась полного уничтожения венецианской торговли на Востоке, а только ослабила ее. Так и делили между собой эти две могущественные республики моря, острова, побережья и города Романии. Они раскинули сеть своих владений на главнейших торговых путях, по которым притекали несметные богатства, властно требовавшиеся городами и дворами Запада.

Значительно более скромная теперь Венеция, тем не менее, сохранила немало из того, что было забрано ею после основания Латинской империи. За ней остался весь Крит; и много как крупных, так и мелких островов архипелага (Наксос, Парос, Андрос и др.); ей принадлежала большая часть Негропонта — Эвбеи; и, наконец, знаменитые *oculis capitales communis*, Корон и Модон, настоящие орлиные гнезда на южных мысах Мореи, неприступные и действительно видящие каждый корабль, который направлялся в восточные части Средиземного моря. Кроме того, венецианцы держали по кварталу в Константинополе и в Солуни и, что особенно важно, совместно с генуэзцами имели консулат в Танае на Азовском море. Таким образом Венеция, при всем поражении и утере прежнего могущества, сумела удержать ряд станций, которые могли до некоторой степени обеспечить свободный проход ее судов на Восток.

Однако венецианские владения несомненно уступали при сравнении с генуэзскими. Кроме многочисленных мелких островов Архипелага богатейшие Хиос и Митилена целиком принадлежали Генуе. Утраченный для европейцев сирийский берег возмещался владениями на восточном берегу Кипра, где Фамагуста была важнейшей генуэзской колонией и крупнейшим рынком вообще. Постепенное утверждение генуэзцев в Константинополе привело к тому, что Пера стала целым изолированным городом, который своим рынком убивал торговлю на греческой стороне Золотого Рога. Генуэзский подеста Перы пользовался исключительным почетом на дворцовых приемах; он нередко предъявлял императору самые серьезные требования, опираясь на флот и крепкие стены, и гордо проводил корабли Республики по Босфору без греческого таможенного осмотра. Все Черное море кругом было усеяно генуэзскими колониями, консулатами, станциями: на малоазийском берегу Самастри, Синоп, Трапезунт, на кавказском — Савастополь (н. Сухум) и севернее Ло Сора или Копарий на нижней Кубани; на западном побережье, в Дунайской дельте Ликостомо и Монкастро; в устье Дона, почти на Азовском море, важнейшая колония Тана — ворота оживленных путей, наиболее далеко на север заброшенный в варварские земли европейский оплот — и наконец все крымское побережье.

Здесь генуэзские колонии расположились в следующем порядке: центром, как по величине, так и по средоточию управления — (о местоположении речь будет ниже) — была Каффа, нынешняя Феодосия. Главная часть побережья, так называемая Готия, или полнее *ripèria marina Gotie*, замыкалась двумя крепостями, Солдайей (Судак) и Чембало (Балаклава). Между ними разбросались мелкие консульства: Ялта, Гурзуф, Партенит и Алушта. Отдельно лежал Воспро или Понтико, ныне Керчь. Таким образом, в Крыму Генуе принадлежала береговая полоса длиной около 400 километров.

Раскидывая колонии по всему Средиземноморью и далеко на Восток, генуэзцы имели, прежде всего, целью укрепиться в удобных для их торговых предприятий пунктах. Сначала им нужно было стать твердо хоть одной ногой, сделаться, по крайней мере, только обычными посетителями данного места, а потом уже основаться крепче, в зависимости от возможностей и условий. А эти возможности и условия бывали очень разнообразны. В некоторых случаях дело касалось большого города, в котором их принимала, специально для них устроенная гостиница и других владений не было. (Например, гостиницы для итальянцев, французов и немцев в Пекине, по рассказу Марко Поло, в XIII в.). Или же это были такие города, которые стояли на скрещении путей, где происходили встречи купцов и велась оживленная торговля; там удавалось посадить консула, держать дома, склады, церковь, хлебные печи, бани. Такие небольшие колонии иногда могли иметь громадное значение в качестве опорных пунктов и станций. (Например, генуэзские станции в Персии: в Тавризе, в Султании; также в Синопе, Симиссо и др.). Свободнее и шире располагались генуэзцы (в свое время также и венецианцы) на специально дарованных им участках в больших городах. Так было в Трапезунде, где они имели свой укрепленный замок, так выросла Пера. Последняя была, несомненно, величайшим достижением генуэзской торговли, благодаря вполне укрепленной позиции на Босфоре, в преддверии Черного моря и благодаря всегда громадному торговому значению Константинополя. Однако, был еще один вид колоний, и он блестяще представлен крымскими генуэзскими владениями. Это так сказать полное господство над частью целой страны, свой город, свои гавани, свои крепости, полный административный аппарат и даже военная сила. Хотя крымское побережье не было пустыней до генуэзцев и все их поселения выросли на давно насиженных местах, тем не менее, величина и оживленность некоторых из них, а главное, их обдуманная связь друг с другом, то осмысленное сочетание, в котором они находились, — это было создано генуэзцами. При основании крымских факторий на морском берегу, они руководствовались определенным и очень продуманным принципом: завладеть пунктами, важными в двух отношениях: 1) ограждающими удобные гавани и 2) замыкающими или перехватывающими местные торговые пути, которые в дальнейшем сливались уже с артериями мирового масштаба. Для того и другого такая колония должна была занимать выгодное

стратегическое положение и быть сильно укрепленным местом. Этим условиям и связанным с ними требованиям удовлетворяли главные звенья в цепи крымских генуэзских колоний, а именно Каффа, Солдайя и Чембало. Они все стояли над превосходными гаванями, хотя и очень различными между собой. В первом случае это широкий, круто загнутый от моря, спокойный залив; во втором — это прекрасная, небольшая бухта, вся защищенная громоздящейся над ней скалой; в третьем — это настоящий фиорд, узкий, глубокий и тихий, как озеро.

Кроме того, Каффа, сосредоточивая в себе администрацию и главенство в торговых делах, открывала и запирала дальнейшую дорогу вглубь полуострова, на Солхат, крымский татарский центр, а через него и при помощи его, вообще на Восток. Одновременно вместе с Воспоро (Босфором — Керчью) она запирала Азовское море, еще ближе подводившее к азиатским путям, и контролировала действия достаточно обессиленных венецианцев в Тане, важном отправном пункте, где Генуя с немалыми трудами поддерживала свою колонию бок обок с ненавистными соперниками.

К западу от Каффы Солдайя с могучей крепостью была вообще военной опорой генуэзских колоний и ближайшей защитой самой Каффы, господствуя в свою очередь над выходом к морю широкой долины, одинаково приводившей без особых трудностей и перевалов вглубь страны, в степи или к тому же Солхату.

Еще западнее — Алушта с небольшим укреплением, следила за выходом к морю лежащей за ней долины, не такой, правда, оживленной, как предыдущие, из-за высоты окружающих гор и перевала.

Самым западным владением генуэзцев был Чембало, близкий к замиравшему тогда Херсонесу, к Инкерману — Каламите и готским землям вокруг Мангупа. Чембало с крепостью, не уступавшей Солдайской, и был сторожевым постом против всех этих мест. Мелкие консульства вдоль побережья охраняли самый берег, держали его под надзором и составляли цепь передаточных пунктов по всей полосе береговых владений.

Итак, главным портом и собственно колонией была Каффа; грозным военным оплотом, охранявшим этот источник богатств, были Солдайя и Чембало, о которых в инструкциях консулу писалось, что их целостность включает в себе спасение Каффы, *continere videtur salutem Caphe*,<sup>51</sup> а соединением этих мест служила приморская Готия.

На первый взгляд кажется, что в этом ряду генуэзских поселений Солдайя потускнела и потеряла свое бывшее блестящее торговое значение, и что генуэзцы не сообщили полного и напряженного торгового оживления этому пункту, который ранее так процветал экономически. Однако такое заключение было бы очень ошибочным. Солдайя, действительно, перестала быть торговым центром побережья, каким была в до-генуэзские времена, но это отнюдь не свидетельствует об ее

---

<sup>51</sup> Atti VII, p. 864, a. 1472.

замирании или заброшенности; наоборот, генуэзцы намеренно использовали ее со стороны ее наибольших преимуществ, т.е. они оставили за ней исключительно военные функции, приспособив ее для этой цели наилучшим образом и дав ей самостоятельную, чрезвычайно важную роль во всей цепи крымских колоний.

Такова, следовательно, система, оформляющая и сливающая в стройное целое ряд отдельных генуэзских владений, которые все вместе собственно составляли одну общую генуэзскую колонию в Крыму. Это все, что было необходимо генуэзцам; внутренней страной, ее жизнью и политикой они почти не интересовались; они следили лишь за равновесием и соотношениями вражеских сил, нарушение чего могло отразиться на их городах и на их богатствах. Даже в населенных центрах они почти не смешивались с многочисленным местным населением, и связь пришлого, немногочисленного, но сильного элемента со страной была сравнительно невелика. Это ведь не было завоевание и вбирание земель в свое основное государство; это был только захват опорных пунктов, случайных, но метко выбранных станций, которые служили целям безопасного передвижения торговых караванов, временно хранили товары и вовсе не притязали на долговечное вrostание в местную почву.<sup>52</sup>

Для более яркого освещения роли и значения крымских колоний важно указать каким восточным путям они служили исходом и какие неведомые в Европе товары грузились в их гаванях на генуэзские галеры.

Пути на Восток отправлялись со всех восточных берегов Средиземноморья, но с конца XIII в. Сирия в этом смысле была потеряна: после падения Акры в 1291 г. и, следовательно, полного изгнания христиан с сирийских берегов, папа Николай IV выпустил буллу, которая призывала ополчиться на неверных, и запрещала вести какую бы то ни было торговлю в странах, подчиненных египетскому султану, т.е. в Египте и в Сирии.<sup>53</sup> Буллы Бонифация VIII и Бенедикта IX подтвердили то же самое, и наконец Климент V, в 1308 г., опубликовал новое и самое категорическое запрещение относительно торговли с Сирией и Египтом.<sup>54</sup> Генуя, разумеется, нашла папское повеление тяжким (*sententia durissima*), тем более, что папский авторитет был еще достаточно силен и нельзя было его игнорировать. В редких случаях генуэзцы обращались в Рим с просьбой разрешить им пользо-

---

<sup>52</sup> Далее вписано карандашом: “вставить историч. добавить после отсылки”, но ни вставки, ни отсылки не приложено (Л.К.).

<sup>53</sup> Raynaldi Annales, a. 1291, N 26, p. 97.

<sup>54</sup> “...ut nullus ex civibus (генуэзцев, венецианцев или пизанцев) vel subditis ipsis arma, equos, ferrum, lignamina, victualia aut mercimonia quaelibet in Alexandriam vel alia loca Saracenorum Terrae Aegypti deferre, mittere vel portare seu de portibus vestris ut eisdem deferantur extrahere, vel extrahi permittere quoquomodo praesumant” — Raynaldi Annales, a. 1308, n 36, p. 425.

ваться дорогами через сарацинские страны ввиду тех или иных препятствий в других местах. Так было например во время упорной борьбы крымских колоний с Джаныбеком, в середине XIV в., когда папа Климент VI разрешил генуэзским купцам ездить в Египет; кроме этих исключительных случаев, Сирия и Египет оказывались отрезанными от европейской торговли, и генуэзская станция в Александрии в XIV в. почти бездействовала.<sup>55</sup>

Во второй половине XIV в. и Малая Азия, вследствие усиления государства турок-османцев, стала мало доступной для торговых передвижений, затрудненных затем еще больше вторжением полчищ Тимура.

В силу всех этих событий начали оживляться обходные и преимущественно более северные пути. Тогда-то и возросло значение Северного Черноморья, т.е. Крыма, а вместе с ним и Таны — Азова. Говоря о Танах нельзя не упомянуть об ожесточенном экономическом соревновании между генуэзцами и венецианцами, которые встречались лицом к лицу в этом исходном пункте оживленных торговых путей. Борьба между Генуей и Венецией подчеркивает крупнейшее экономическое значение Таны для западноевропейской торговли позднего средневековья. Тана была особенно удобным местом отправления на Восток, так как в ней заканчивался морской путь из европейских портов и открывались великие пути — на север в Москву; на восток — на Волгу, в Среднюю Азию, в Китай; на юго-восток — на Каспийское море, в Персию, в Индию.

Поэтому понятно, почему Тана всегда являлась предметом самых неудержимых притязаний, как со стороны Генуи, так и со стороны Венеции. На ее улицах генуэзцы и венецианцы сталкивались за самыми серьезными и крупными торговыми сделками; здесь был последний концентрационный пункт, в котором, конечно, ключом кипела коммерческая жизнь, здесь купцы принимали стекавшиеся из Азии товары, распределяли и грузили их на европейские суда, здесь кончалась первая и очень трудная часть добывания и доставки товаров и отсюда предстоял последний морской переход. Обладателям наибольшего оборотного капитала и наилучшего торгового аппарата, какими были генуэзцы и венецианцы, было всегда тесно в таком близком деловом соседстве. За их крупными фигурами бледнее выступали остальные купцы, флорентийцы, каталонцы, бискайцы.<sup>56</sup>

Сторонний наблюдатель постоянных конфликтов между генуэзцами и венецианцами, византийский хронист Никифор Григора, самым стилем и тоном некоторых выражений дает почувствовать остроту решительной борьбы. Правда его изложение касается преимущест-

---

<sup>55</sup> Однако генуэзцы долго ее не уничтожали, по крайней мере, в конце XV в. один немецкий паломник, Wolf von Lubnhart, упоминает о Fondaco генуэзцев в Александрии — Röhricht und Meisner. Deutsche Pilgerreisen. S. 308.

<sup>56</sup> Из случайных замечаний в Тревизской хронике — Chronic. Tarvis. Muratori RIS. XIX, p. 802 ss.

венно событий в Константинополе и Галате, но обрисованные на строения можно отнести к любому месту встречи представителей обеих республик. Взять хотя бы рассказ к году 6859 (т.е. 1350): венецианцы прислали флот для действий против генуэзской Галаты, ввиду того, добавляет историк, что “генуэзцы давно уже начали войну и угрожали им гибелью”.<sup>57</sup> Генуэзцы же, гордые недавней морской победой над византийцами (Никифор с досадой отмечает [далее следует цитата по-гречески — Л.К.]) “были безудержны в своих помыслах и грезили уже о гегемонии на всем море”.<sup>58</sup>

Оказывается, однако, что не одни западные купцы мешали полному господству Генуи на Черном море; республика, в лице своей торговой аристократии, стремилась вытеснить вообще всех соперников и окончательно “присвоить себе Евксинский Понт”. В связи с этим стремлением и при наличии превосходных морских сил генуэзцы не задумались запретить (в 1350 г., когда недавно разбитая на море Византия принуждена была молчать) вести торговлю на берегах Черного моря Мэотиды и Танаиса даже самим византийцам. Также возбранялось торговать с Херсонесом, на который, может быть, особенно посягали греческие купцы.<sup>59</sup> Исключения допускались только по особому разрешению хозяев этих областей, генуэзцев.

Несомненно, что положение генуэзцев в Тане было всегда выгоднее, сравнительно с положением венецианцев. Генуэзцы представляли собой силу, с которой нередко считались даже татары; они были хозяевами на крымском побережье и потому не смущались ни крайней ограниченностью отведенной им в Тане территории, ни постоянной угрозой окружавшей ее опасности из степи; они всегда прочно опирались на Каффу, пользовались ее портом, судами и складами и сами могли пригрозить врагу мощью Солдайи и Чембалю. К тому же морской путь из Таны также (и для венецианских кораблей) шел через Каффу и Солдаю, потому что мореходы не решались пересекать Черное море иначе, как по кратчайшей линии от Солдайи к Синопу или обратно. Пасхалий пишет о нем — “mare nigrum (заметь — “Черное” уже в 1334 г.) cuius profunditas est abyssus”,<sup>60</sup> а Клавихо в начале XV в. приводит целое рассуждение о причинах необыкновенной бурности этого моря.<sup>61</sup>

Плавание было преимущественно каботажным, корабли шли сначала вдоль крымского берега, затем после неизбежного пересечения открытого моря, вдоль малоазийского побережья на запад к Константинополю или на восток к Трапезунту. Прекрасное

---

<sup>57</sup> Nic. Greg. XVIII 2, p. 877, Bonn [далее следует цитата по-гречески — Л.К.].

<sup>58</sup> Nic. Greg. Ibid. [далее следует цитата по-гречески — Л.К.].

<sup>59</sup> Nic. Greg. Ibid. [далее следует цитата по-гречески — Л.К.].

<sup>60</sup> Wadding. Ann. Min. VII, p. 255.

<sup>61</sup> Стр. 105 [здесь же приписка “полную выноску” — Л.К.].

свидетельство дает нам рассказ о путешествии митрополита Пимена из Москвы в Царьград в 1389 г. Пимен и его спутники спустились по Дону в Азов и “вкладшеса въ корабль на усть-Дону реки под градомъ Азовом, — тогда же бе в Азове живуще Ирязове — Немцы, владуще тем местом, — и отступихом в море... минухом Каиинский лимень и Сурожъ”,<sup>62</sup> направились прямо в Синоп. Весьма точное указание на этот кратчайший морской путь, перерезывавший Черное море от Солдайи к Синопу дается также и в более раннем описании путешествия (1253 г.) по этим странам посла Людовика IX францисканца Рубрука. Мореходы действительно, считали, что Солдайя расположена на самом южном мысу Крымского полуострова, выдаваясь в море, как некое “острие” — *cuspis*.<sup>63</sup>

Существенным затруднением, связанным с путем через Тану, являлось еще то обстоятельство, что Азовское море (*mar delle Zabache, palude Meotide*) около Керченского пролива и, вероятно, в некоторых других местах было мелко для глубокосидящих кораблей; поэтому в Матреге (на Тамани) или в крымских портах приходилось переносить груз на более плоскодонные суда и обратно.<sup>64</sup> Перегрузка происходила у византийцев в Херсоне см. Константин Багрянородный и продолжатель Феофана об экспедиции Петрона для построения Саркела [Константин, гл. 42 — Л.К.].

Однако, даже при наличии многих преимуществ крымских гаваней и существенных недостатков положения Таны, генуэзцам не удалось вытеснить венецианцев с берегов Азовского моря; борьба продолжалась непрерывно, вплоть до конца существования колонии. Два раза генуэзцы сами соглашались не плавать в Азовское море и в Тану, лишь бы таким образом закрыть туда доступ и венецианцам, так как подобное запрещение было одним из обязательных для обеих республик условий договоров 1355 и 1381 гг. Но оно было наложено всего на три и, во втором случае, на два года, по истечении которых и те и

---

<sup>62</sup> Полное собрание русских летописей, XI, (1897) стр. 95. Патриаршая или Никоновская летопись, год 6897 = 1389.

<sup>63</sup> “*Circa medium enim ejus (i.e. maris majoris) sunt duo puncte terre, una ad aquilonem et alia ad meridiem. Illa que est ad meridiem dicitur Sinopolis et est castrum et portus Soldani Turchie; que vero ad aquilonem est provincia quedam que nunc dicitur a latinis Gasaria, a grecis vero qui inhabitant eam super litus maris dicitur Cassaria, hoc est Cesarea. Et sunt promontoria quedam extendentia se in mare, etiam contra meridiem versus Synopolim...In medio vero, quasi in cuspidе ad meridiem habet (Газария) civitatem que dicitur Soldaia, que ex transverso respicit Synopolis et illuc applicant omnes mercatores venientes de Turchia volentes ire ad terras aquilonares, et e converso venientes de Roscia et terris aquilonaribus volentes transire in Turchiam*” — “*Itinerarium fratris Willelmi de Rubruk...ad partes orientales*”. *Recueil de voyages et de mémoires publ. par la Soc. de Géographie*, t. IV (Paris, 1839), p. 214.

<sup>64</sup> Rubruk, op. cit. “...nusquam habens profunditatem ultra sex passus unde magna vasa non ingrediuntur illud (mare)”.

другие не медля устремились в это выгоднейшее место и продолжали жить и вести торговлю бок-о-бок, в постоянном напряжении и соперничестве.

В нынешнем Азове, на месте где предполагается средневековая Тана, нет памятников итальянской поры *sub die*, систематических же раскопок не производилось. Упомяну только о надгробной плите венецианского консула Таны — Якова Корнаро, 1362 года — найденной в 1889 г. и изданной в Отчете Археологической комиссии за 1890 г. Любопытно, что упомянутое лицо названо консулом в Танае и во всей империи Газарии, как, с большим к тому основанием, именовались генуэзские консулы.<sup>65</sup> Ввиду того, что эта надпись не вошла в общее издание крымских латинских надписей (*Atti...*) привожу ее текст полностью:

1. M.CCC.LXII DIE XVIII M(ensi)S AUGUSTI
2. (HIC IACET EGREGIUS ET NOBILIS
3. VIR D(omi)N(u)S IACOBUS CORNARIO (ONORAB)
4. ILIS COMES ARBENSIS ET DE DUCA
5. LI MANDATO AMBASIATOR ET CONSUL
6. IN TANA ET P(er) TOTUM INP(er)IU(m) GACARIE QUI
7. OBIIT A(n)|(m)A CUIUS IN
8. PACE REQUIESCAT

*[Далее следует текст, впоследствии составивший отдельную работу о Танае (Storia della Tana // Studi veneziani X (1968), которая затем в доработанном виде вошла в виде отдельной главы "История Таны (XIV — XV вв.)" в монографию "Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в." (Л. 1971) — Л.К.]*



---

<sup>65</sup> Ср. надписи 1383 и 1384 г. Изд.: El. Skrzynska. Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée (Théodosie, Soudak, Balaklava). Estratto dal vol. 56 degli Atti del Società Ligure di Storia Patria. Genova, 1928.



## II Судак-Солдайя

После Каффы Солдайя и Чембало были важнейшими генуэзскими владениями в Крыму. Значительность этих пунктов подчеркивалась следующим, чрезвычайно важным для средневекового города признаком: они имели особые уставы. Правда, в основных чертах эти *ordines*, приложенные к большому Каффскому статуту 1449 г., близки этому последнему, а через него и обще-генуэзским, но в данном случае существенно именно то, что Солдайя и Чембало имели специальные уставы. Среди уставов других черноморских колоний (кроме Каффы),<sup>66</sup> уставы Солдайи и Чембало наиболее разработаны; они дают основную схему управления и даже некоторые сведения относительно крепостей. И то и другое связывает их с материалом позднейших документов — перепиской Банка св. Георгия с администрацией крымских колоний.

Из обоих стратегических пунктов прибрежной генуэзской полосы Солдайя имела большее значение, чем Чембало; в силу соседства с Каффой она играла первую роль в деле военной защиты главного города колонии и остальных генуэзских владений; от ее блестящего прошлого сохранилось вплоть до генуэзского времени большое население и епископия; ее устав был полнее, чем устав Чембало; ее консул получал большее жалование, чем его собрат в Чембало; в ее крепости находилась тюрьма для государственных преступников; и т.д.

Ни в пору расцвета, ни в пору упадка крымских колоний, Генуя не отказывалась от своего права назначать консула в Солдайю. Он являлся главой крепости и ближайшего округа. До вступления Банка св. Георгия во владение Крымом (1453) консулы Солдайи исполняли еще должности кастеллана, массария и капитана,<sup>67</sup> о чем ясно свидетельствуют как устав, так и надписи; после 1453 г. протекторы Банка разделили эти функции и, кроме консулов, посылали в Солдайю (и в Чембало) особых кастелланов, т.е. военных начальников крепости.<sup>68</sup> Солдайский консул (равно как и консул Чембало) подчи-

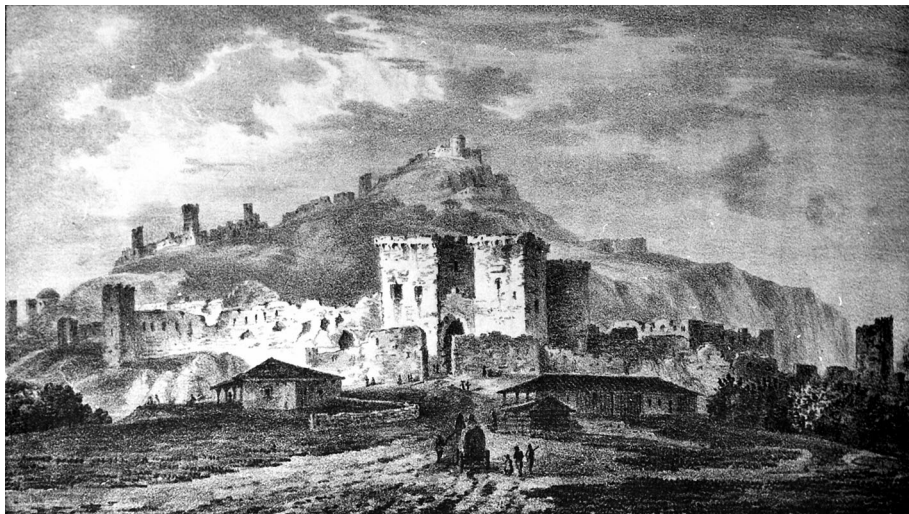
---

<sup>66</sup> Stat. 1449 имеет в конце *ordines* для Трапезунда (§§ 597–619) и Таны (§§ 650–660) и указания консулам Копария (§§ 620–649), Синопа (§ 661) и Савастополя (§ 662).

<sup>67</sup> Та же картина наблюдается и в Чембало.

<sup>68</sup> Stat. 1449 §§ 466–468. Солдайский консул получал жалованье за несение обязанностей консула, *pro suo consulato*, обязанностей кастеллана, *pro castellania*, и обязанностей массария и капитана, *pro massaria et capitania*. Stat. 1449 §§ 539–540. Консул Чембало получал жалованье за несение обязанностей консула и обязанностей капитана и массария, *pro officio capitaneatu et massarie*. Ср. также надписи (Inscr. №№ 40–43, 48, 49, 50, 53). Из переписки с Банком св. Георгия: назначается особый кастеллан “*castelli Soldaie et castelli seu turris S. Elie ... pro castellano dictorum duorum fortificationum*” (doc. 94, а. 1455; Atti VI p. 277 и много др. passim); патент на кастелланию фортов св. Георгия и св. Николая в Чембало (doc. 395, а. 1458, Atti VI, p. 828 и много др. passim).

нялся в делах общего порядка верховному решению каффского консула и синдиков; поэтому он, не будучи вполне самостоятельным, не имел при себе совета для участия в управлении, подобно совету анцианов в Каффе.<sup>69</sup>



Вид на ворота Судакской крепости. Акварель первой половины XIX в.

Важнейшим и ближайшим к деятельности консула органом был *officium provisionis*, который состоял из двух лиц: одного латинянина и одного грека, избираемых консулом и их предшественниками. В компетенцию *officii provisionis* входило следить за запасами оружия, амуниции и продовольствия в крепости, составлять инвентарь крепостного имущества, наблюдать за строительными работами (на что выделялись суммы из налога с виноградников), и, наконец, взимать всяческие сборы и налоги, назначаемые консулом. О последнем в конце года делался доклад в каффском казначействе (*officium monete*). В остальном представители *officii provisionis* были обязаны по истечении года отдавать отчет своим предшественникам. Важное значение этих двух представителей солдайской администрации выступает также в признании за ними права указывать консулу на то, что они сочтут полезным для Солдаи, и обращать его внимание на дурную исполнительность чиновников.<sup>70</sup> Кроме того, на них возлагалась обязанность некоторого контроля, что сближало их с каффскими син-

<sup>69</sup> Stat. 1449, § 513. A sententiis dicti consulis et aliis gravaminibus quibuscumque possit appellari ad dominum consulem Caphe seu syndicatores Caphe, mandatis cujus consulis Caphe idem consul Soldaie obedire teneatur, licitis videlicet et honestis, sub pena privationis officii. § 557 idem о консуле Чембало.

<sup>70</sup> Stat. 1449, § 510 ... et teneantur notificare dicto domino consuli quecumque utilia eiusdem videbuntur pro salvatione et salute dicti loci Soldaie, ac etiam male gesta per quoscumque officiales.

диками; они должны были сообщать в Каффу о неправильных и незаконных действиях самого солдайского консула.<sup>71</sup>

Наряду с основными и общими функциями консула как главы администрации устав упоминает еще о следующем обстоятельстве: консул имел в своем непосредственном и единоличном распоряжении людей, называемых в статуте стипендиариями (*stipendiarii*, т.е. получающие *stipendium*, жалованье). К ним принадлежали собственно все служащие в крепости, за исключением военных, которые в уставе именуется *socii*. Такое подчинение стипендиариев консулу вполне естественно, так как через них он осуществлял управление, равно как и обслуживание жителей Солдайи. Значение отмечаемой уставом конкретной подробности состоит в том, что при описании должностей стипендиариев получается отражение всей несложной жизни крепости и ближайших окрестностей. Раньше, чем перейти к этим мелким должностным лицам, следует указать, в дополнение к вышеизложенным обязанностям консула, что он был связан некоторыми ограничениями по уставу. Так, он не мог владеть земельным участком или виноградником в пределах Солдайи,<sup>72</sup> и не имел права выезжать на большую охоту.<sup>73</sup> Ему запрещалось брать что-либо из привозимых на продажу в Солдайю продуктов,<sup>74</sup> и он никогда не имел права вмешиваться в дела приходящих в порт торговых судов (*se impedire de barchis et moneriis*), которые направлялись в Каффу или к другим берегам, потому что в этом жители Солдайи были вполне свободны (*immo sint dicti homines Soldaie in eorum libertate*).<sup>75</sup> После вечернего звона (*avemaria*) консул не мог удаляться с территории Солдайи.<sup>76</sup>

Кроме самой Солдайи, консулу был подчинен и весь округ (см. ниже дело братьев Гваско), и он утверждал старост (*proci cazalium*) в подведомственных Солдаие 18 селениях, следуя при этом пожеланиям и выбору большинства жителей.<sup>77</sup>

Как уже было сказано, стипендиарии Солдайи заслуживают внимания как действующие лица в общей картине жизни городка-крепости. В курии, где сосредоточивалась вся административная деятельность, помещалась канцелярия консула. Там сидел нотариус для составления бумаг по делам административным и частных граждан, причем во втором случае он обязан был строго соблюдать тариф, установленный для Солдайи в 1387 г. и подтвержденный затем неодно-

---

<sup>71</sup> Stat. 1449, §§ 509, 511, 516, 517, 519.

<sup>72</sup> Stat. 1449, § 470.

<sup>73</sup> Stat. 1449, § 472.

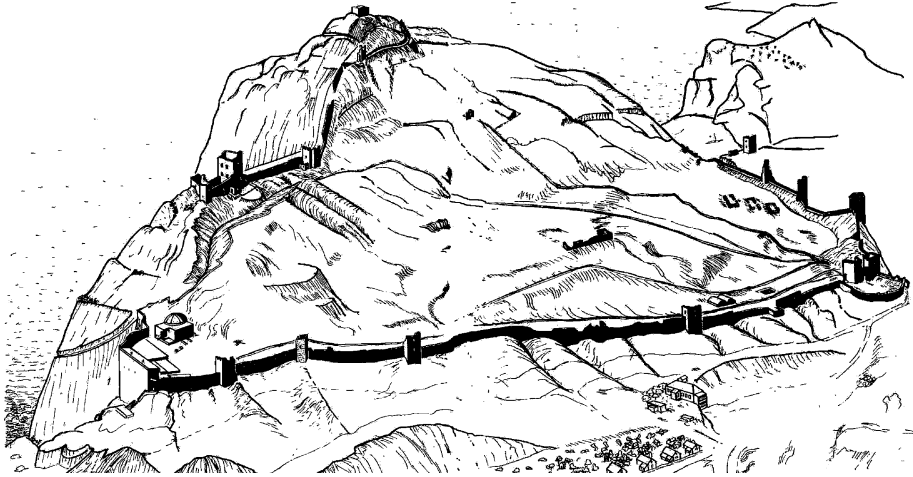
<sup>74</sup> Stat. 1449, § 501 ... *pisces, erbas, seu fructus*.

<sup>75</sup> Stat. 1449, § 520.

<sup>76</sup> Stat. 1449, § 506.

<sup>77</sup> Stat. 1449, § 504 ... *ad requisitionem majoris partis hominum dictorum cazalium*.

кратно, в последний раз в 1431 г.<sup>78</sup> Кроме главного и официального нотариуса был писец для многочисленного греческого населения, знающий греческую грамоту (*scriba litterarum graecorum*).<sup>79</sup> В курии же служил постоянный переводчик (*interpres*), знакомый с латинским, греческим и татарским языками,<sup>80</sup> так как смешанное население не могло пользоваться одним общим, правительственным языком.



Перспектива Судакской крепости. Вид с северо-востока.

Надзор за порядком в городе был поручен особому лицу, которое названо в уставе *miles* или *cavalerius*.<sup>81</sup> Этот полицейский надзиратель должен был, по особой статье устава, пресекать нахождение граждан вне их домов (или далее ближайшего участка, не более чем за три дома от их жилища) после вечернего звона (*post sonum campanae, ad quam pulsatur de nocte*). Устав позаботился и о медицинской помощи жителям, назначив жалование “одному цырульнику, сведущему в хирургическом искусстве” (*barberius unus, doctus in arte ceru-gica*).<sup>82</sup> Станным образом, вслед за брадобреем упомянуты епископ и кастеллан, получавшие жалование от казны наряду с другими стипендиариями.<sup>83</sup> Нет оснований считать существенной разницу между выражениями *pro suo salario* (применительно к писцу, цырульнику и др.), и *pro provisione* (применительно к епископу). Итальянское *provisione* значит также жалованье, вознаграждение.

<sup>78</sup> Stat. 1449, § 478.

<sup>79</sup> Stat. 1449, § 490.

<sup>80</sup> Stat. 1449, § 488.

<sup>81</sup> Stat. 1449, § 477. Ср. в Каффе *cavalerius domini consulis* и *capitaneus burgorum*.

<sup>82</sup> Stat. 1449, § 489. Ср. народное итальянское слово *cerusico*=*chirurgo*.

<sup>83</sup> Stat. 1449, §§ 491–492.

Водопроводную систему обслуживал *magister ductor et salvator aquarum*.<sup>84</sup> Помимо этого лица, надзиравшего вообще за водопроводом и поставленного на это дело правительством, ежегодно к 1 марта консулом и 8 лучшими гражданами избирались два человека, один латинянин, другой грек, для надзора за равномерным распределением воды по виноградникам. Они составляли *officium provisionis aquarum* и заботились также об изобилии воды в Солдаёе и исправности относящихся к водной системе построек.<sup>85</sup> За привозом продуктов на солдайский рынок следил *ministerialis*, обязанный соблюдать общую тарифную табель.<sup>86</sup> Особым должностным лицом являлся *caput centanarii*, функции которого недостаточно описаны уставом. Он имел при себе неких *vegiardi*, совместно с которыми раз в три года он производил распределение сбора суммы уплачиваемой населением ежегодно за ночные караулы. Доли должны были быть назначены справедливо, так чтобы не отягчились и не пострадали бедняки. Эти деньги затем составляли жалованье ночным сторожам.<sup>87</sup> Ввиду обязанностей, которые требовали неуклонной честности, для избрания этого центуриона глашатай созывал всех граждан Солдаёи в *logia comunis*, вероятно, примыкавшую к главным правительственным постройкам города. Общее собрание, совместно с консулом и *officium provisionis* намечало четырех кандидатов, из которых каффский консул и его совет выбирали одно лицо на эту должность.<sup>88</sup>

Дальнейшие статьи устава, без особенной системы, берущие ту или иную сторону администрации и быта, касаются затем следующего: по стенам крепости все время ходили трубачи, возвещавшие смену караулов и, тем самым, время населению. Их названо несколько, но разница между ними уставом не отмечается; все они, и *pulsator cara-*

---

<sup>84</sup> Stat. 1449, § 494.

<sup>85</sup> Stat. 1449, § 498 ... *potestatem et baliam dividendi et dandi aquas inter homines habentes vineas in Soldaia ... quod in dicto loco Soldaie sit copia et affluentia aquarum et interesse et stare debeant laboreris fiendis occasione dictarum aquarum.*

<sup>86</sup> Stat. 1449, § 514.

<sup>87</sup> Stat. 1449, § 516 ... *consul ... et officium provisionis de tribus annis in tres annos compellere teneantur capitem centanarii cum suis vegiardiis ad faciendum partimentum (раскладка) ejus quod annuatim solvitur pro excubiis nocturnis; et dictus consul et dictum officium habeant bonam diligentiam ut partimentum equa lance fiat et pauperes non graventur. Et non fiat partimentum de pluri quam expendi debeat. § 499 и § 500 ... per dictum consulem, capitem centanarii et illos duos qui erant officiales officii provisionis ... eligantur ... ac stipendientur custodes murorum deputati ad custodiam nocturnam dictorum murorum et non per aliquam aliam personam. — Quibus custodibus solvatur eorum stipendium per dictum capitem centanarii et officium provisionis in pecunia numerata et non per aliam personam. См. об этих ночных сторожах ниже.*

<sup>88</sup> Stat. 1449, § 503 ... *quatuor boni et probi viri apti et sufficientes ad exercendum officium centurionis seu capitii centanarii.*

*melle*, и *nacharatus*, и 2 *tubete* были обязаны *pulsare ad custodias et excubias*. Первым понятием означались дневные, вторым — ночные смены на стенах.<sup>89</sup> При воротах — (устав называет базарные ворота и внешние ворота бургов *hostium burgorum exterius*) — было по два привратника (*porterii*),<sup>90</sup> которые днем и ночью сторожили крепко запертые входы в город-крепость. Консул имел в личном распоряжении двух глашатаев (*placerii*),<sup>91</sup> двух служителей (*servientes*)<sup>92</sup> и отряд личной охраны, состоявший из восьми человек так называемых аргузиев (*arguxii*), вооруженных и конных. Они бывали постоянными гонцами консула в Каффу и в окрестные селения и никогда не смешивались с крепостным гарнизоном.<sup>93</sup>



Судакская крепость. Вид с востока. Гравюра Юлиуса Брендта (1869 г.).

Этим исчерпывается устав Солдайи — типичный устав маленького средневекового города с ясно подчеркнутым его значением как крепости.

По данным письменных источников (уставы и переписка Банка св. Георгия) укрепленная Солдайя состояла из двух замков, *duo forti-*

<sup>89</sup> Stat. 1449, §§ 487, 495, 496.

<sup>90</sup> Stat. 1449, § 479 и § 493.

<sup>91</sup> Stat. 1449, § 480.

<sup>92</sup> Stat. 1449, § 481.

<sup>93</sup> Stat. 1449, § 482. *Item sint et esse debeant in dicto loco cum dicto consule et ad ejus servitium et mandatum arguxii octo boni et sufficientes cum eorum equis, armis et cabarihio, bonis et sufficientibus, inter quos non possit nec debeat esse aliquis sclavus seu servus.* Об аргузиях-гонцах ср. ниже в изложении дела братьев Гваско [в главе, которая не публикуется — Л.К.].

licia: замка св. Креста и замка или башни св. Ильи. Первым следует считать собственно всю крепость, вторым — отдельно стоящую перед нынешней немецкой колонией башню около маленькой церкви. Прежнее мнение, что замок св. Ильи был отдельной башней на вершине крепостной скалы, в корне неправильно, так как оно противоречит логическому расположению частей крепости (см. ниже).

Солдайя — горная крепость, и потому ее план, сам по себе определенно обдуманый, находится в тесной зависимости от формы и поверхности скалы, на которой она расположилась. Это не правильный четырехугольник многочисленных равнинных средневековых замков, а укрепленная гора во всей причудливости ее природных очертаний. Сначала постепенно, затем все круче и круче, она поднимается по направлению с севера на юг и резко обрывается к морю. Стоя на площадке перед самым верхним сооружением крепости — назовем его условно верхней башней — и, обратившись лицом к морю, можно как на ладони видеть очертания судацкой скалы: за спиной будет упомянутый скат к северу; налево на восток протянется один каменный мыс, по хребту которого в длину разместился главный замок с донжоном; направо к западу — другой, более узкий каменный мыс, обрывающийся в долинку, где стоит башня св. Ильи, и, наконец, вперед к югу — третий каменный отрог, самый короткий, слабо понижающийся и кончающийся отвесным обрывом в море. Так, очертание скалы представляется в виде трех концов креста и, помимо общерелигиозных соображений, не это ли наблюдение с высшей точки крепости утвердило за последней ее название *castrum Sancte Crucis*?

На скале крепость расположена очень просто и ясно. Единственная узкая площадка над обрывом занята донжоном и примыкающими к нему стенами и башнями. Подножие горы между западным и восточным обрывами к морю опоясано стеной с существующими донныне 10 башнями; на деле их было больше на том основании, что некоторые прясла полуразрушенных стен оказываются слишком длинными, так что как раз на их протяжении естественно предположить отсутствующие теперь башни, тем более, что кое-где сохранились их базы. Таких предполагаемых башен — три, т.е. всего в нижнем оборонительном поясе судацкой крепости было тринадцать башен. Старейшие планы Судака относятся к годам непосредственно за взятием Крыма русскими. По-видимому к этому времени (судя по немного более поздним рисункам и описаниям) общая картина разрушения крепости была завершена, и то, что послужило материалом для постройки русских казарм внутри крепостных стен, уже было разобрано. Исчезнувшие башни упали либо тогда, либо, что вероятнее, еще раньше. Во всяком случае, они уже не отмечены на старых планах. Однако не следует слишком доверять точности этих последних; лицо, чертившее их, могло легко провести непрерывную линию стены там, где она едва заметна и где в горах камней и земли скрываются фундаменты башен. Бертье-Делагард поставил на своем черновом плане (сделанном в 80-х

годах) только одну из несуществующих башен (№ 9). Мы предполагаем, как указано выше, то же самое еще в одном месте (№ 4).<sup>94</sup>

Итак, ворота и нижняя стена являются, по условному порядку снизу, первой частью крепости. Вторую, центральную часть представляет самый замок на восточном скалистом выступе. Он состоит из донжона, двух дворов и примыкающей с запада стены, которая поднимается по скале и отделяет верхнюю часть укрепления от широкого внутреннего пространства — ската всей крепостной горы. Третьей частью является отдельная башня на высшем пункте скалы (ок. 160 метров над уровнем моря). Последней, четвертой частью следует считать башню, запирающую выход из долины к бухте у западного подножия главной Судацкой скалы. Здесь была гавань генуэзской Солдайи и догенуэзской Сугдеи.

В общих чертах Солдайя подходит под тип замка, сложившийся на Западе еще в X в. и продержавшийся до эпохи Возрождения. В таком укреплении средоточием является поставленный либо в центре, либо где-нибудь на краю укрепления в опасном или в наиболее неприступном пункте донжон, а вся территория крепости заключена в одну или несколько оград. В Солдае донжон стоит на удобной и достаточно обширной площадке, абсолютно неприступной с морской стороны, гора же, занятая крепостью по подножию, обведена одной нижней стеной. Осада, конечно, предполагалась с суши; первым препятствием должна была служить нижняя стена, а после ее сдачи — стены замка с донжоном, направленные обороняющейся стороной внутрь крепости, на тыл нижних стен и башен.

Поэтому, логически части крепости распределяются следующим образом:

1) Собственно замок, состоящий из донжона, прилегающей к нему стены с башнями, отдельной дозорной башни, двух особых цистерн (в донжоне и в дозорной башне; цистерны на известное время обеспечивали замок водой, независимо от нижних водохранилищ);

2) Нижний оборонительный пояс с рядом открытых башен и главными воротами (открытый тип башен делал их зависимыми от выше расположенного донжона, который господствует над всей территорией крепости);

---

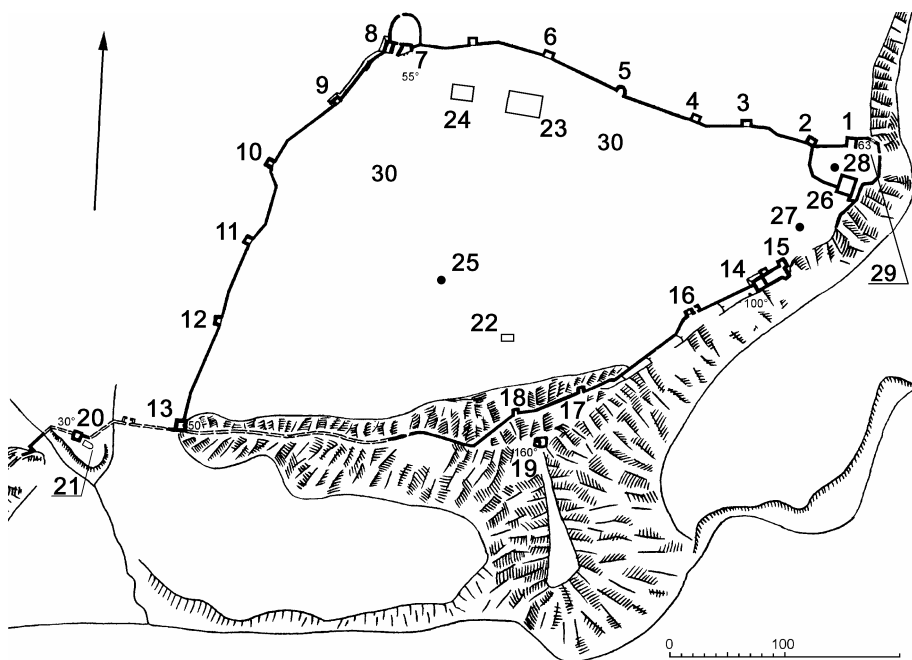
<sup>94</sup> Старые планы Судака, хранящиеся в Центральном музее Тавриды (собрание А.Л. Бертье-Делагарда, во многих случаях состоящее из хороших копий с карт Военно-топографического Депо): I — “План с ситуацией и профилем лежащего в Крыму города Судака и местечка Ахмечети, сочиненный в 1775 г.”; II — “Специальный план города Судака и околлежащая ситуация, сочинено в сентябре 1777 г.”; III — План Судака “сочинено подполковником Фишером ...” карандашом Бертье-Делагард приписал “1780”. Там же хранится черновой план Бертье-Делагарда, начерченный им в 1911 г. по заметкам 1888 и 1892 годов. Копии с него имеются в Феодосийском музее, в мечети Судацкой крепости, ныне хранилище древностей, и в Академии истории материальной культуры.



3) Территория крепости, представляющая собой склон горы (между замком и нижней стеной), на котором до настоящего времени сохранились лишь две большие цистерны, мечеть,<sup>95</sup> маленькая однонефная базилика и развалины русских казарм;<sup>96</sup>

4) Отдельная башня (с базиликой в нескольких метрах от нее), защищающая долинку у бухты к западу от крепости.

Для большей точности обозначения установлена определенная нумерация всех сооружений крепости. Башни нижнего пояса, благодаря сохранившимся на некоторых из них надписям, обозначаются, кроме того, именем консула и датой. Эти башни перечисляются в условном направлении с востока на запад. Приводимая здесь нумерация принята для планов Судака; кроме того, по ней следует исправить нумерацию башен в издании надписей *Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée*. E. Scrzynska. *Atti della Società Ligure* t. 56 (1928).



План Судацкой крепости с обозначением объектов.

№ 1. Первая башня около сторожки (разрушена западная стена, имевшая плиту с надписью).

№ 2. Башня Чигала 1404 г.

№ 3. Башня Фиско 1409 г.

№ 4. Выступ на месте разрушенной башни.

<sup>95</sup> На полях слева приписка карандашом: “Мечеть колодезь могила магомет святого” (Л.К.).

<sup>96</sup> Мощный земляной нанос скрывает остатки всевозможных сооружений (см. ниже о раскопках 1929 г.).

- № 5. Полукруглая башня (исследованная в 1929 г.).
- № 6. Башня Джудичи 1392 г.
- № 7. Восточная башня ворот.
- № 8. Западная башня ворот (башня Торсели, 1385 г.).
- № 9. Основание разрушенной башни.
- № 10. Башня Мариони 1387.
- № 11. Башня Гварко 1394.
- № 12. Полуразрушенная башня (так наз. “Зуб”).
- № 13. Последняя крайняя башня нижней стены.
- № 14. Донжон.
- № 15. Угловая башня замка.
- № 16. Малая башня замка (с абсидой).
- № 17. Нагорная башня 1ая.
- № 18. Нагорная башня 2ая.
- № 19. Дозорная башня (“Кыз-Куле”).
- № 20. Башня Астагвера (или башня св. Ильи) 1386 г.
- № 21. Базилика с многогранной абсидой (церковь св. Ильи).
- № 22. Базилика “на консолях”.
- № 23. Большая цистерна.
- № 24. Малая цистерна.
- № 25. Колодезь.
- № 26. Мечеть (музей).
- № 27. Могила мусульманского святого (поздняя).
- № 28. Вход в сводчатый погреб.
- № 29. Сторожка (современная).
- № 30. Казарма (нач. XIX в.).

Военная охрана, точно перечисленная уставом 1449 г., представляется в следующем виде: на нижней стене и башнях — 20 солдат (*socii*), из которых выделен один субкапитан; в собственно замке св. Креста — 8 солдат + один субкастеллан; в замке св. Ильи — 4 солдата + один субкастеллан. Оба субкастеллана запираются во вверенных им частях крепости с заходом солнца и неизменно пребывают в них всю ночь до утренней зари. Солдаты могут пользоваться редкими и краткими отпусками, служба же их состоит в охране стен и башен путем постоянных обходов и караулов (*facere excubias et goatias*).<sup>97</sup> Для надзора за стенами с особенной тщательностью избирались консулом ночные сторожа (*custodes murorum*), за неподкупностью которых и полной независимостью от администрации очень следили.<sup>98</sup>

Прямое отношение к крепости как к сооружению чрезвычайной важности имел, о чем было сказано выше, *officium provisionis*, уполномоченный тратить налог с виноградников (*ambelopaticum*) на ремонт крепости и в лице одного из членов присутствовать при строительных

---

<sup>97</sup> Stat. 1449, §§ 483–486. Об охране крепостных ворот специальных указаний нет, кроме того, о чем было упомянуто выше.

<sup>98</sup> Stat. 1449, §§ 499–500.

работах.<sup>99</sup> Однако, как свидетельствуют источники, крепость не всегда была в удовлетворительном состоянии. Из одного донесения солдайского консула Карла Чикала [sic — Л.К.] видно, что ремонта давно не производилось, стены и башни разрушаются. Правда, документ относится к позднему времени, когда далеко не все было в порядке в генуэзских колониях.<sup>100</sup>



Судакская крепость. Вид с востока. Фото 20-х гг. XX в.

Поистине величественная Солдайя поражала многих путешественников, тем не менее случилось так, что ни один из них не оставил обстоятельного и подробного описания памятника ни от той поры, когда он жил полной жизнью, ни от позднейшего времени. Еще Ибнбатута

<sup>99</sup> Stat. 1449, § 511 ... Statuimus et ordinamus quod dictum officium provisionis ... obligatum sit exigere ambelopaticum quod est super vineis et quod de dicto ambelopatico consul Soldaie nullo modo se intromittere possit ... Quod officium de dicta pecunia expendere possit in reparatione dicti loci ...

<sup>100</sup> Atti, VI, doc. 119, p. 304, a. 1455 ... Deinde intelligere volui statum loci et primo revidere feci hec duo castra, que valde male munita reperui. Sicut ex eorum inventario [на полях приписка карандашом: "а его нет" — Л.К.] quod cum ista alligato intelligere poteritis ... Postea vidi (пропуск в тексте) existentia in una turri murorum civitatis que in parte devastata sunt; alia vero existentio in turri muri sinistri melius conditionata extant, tamen mandari aliquantulum egent. Etiam vidi turrim ex illis murorum civitatis cum parte muri quasi parvos XXX ad ruinam properantes ... Относительно инвентаря, упоминаемого в приведенном документе, и пропусков в тексте мною были наведены справки в генуэзском архиве. Выяснилось, что среди материалов архива упомянутый инвентарь пока не обнаружен, а лакуны в тексте донесения консула Чикала — не восстановлены.

(был в Крыму в 1333 г.) записал, что дома в “Сурдаке” преимущественно деревянные и что “город этот прежде был велик, но большая часть его была разрушена по причине раздора, который произошел между византийцами и тюрками”.<sup>101</sup> Это сообщение очень важно, потому что отчасти подтверждает предположение о том, что до-итальянский Судак как крепость не сохранился почти совершенно по той причине, что он был деревянный. К сожалению даже поздние описания генуэзской крепости также редки и скудны. Мартын Броневский, ранее других описавший Крым (1578 г.),<sup>102</sup> сообщает о виде Солдаи следующее: “Sidagios arces tres et civitas ... (vidi) In monte altissimo, saxoso et peramplo ad mare sito, in summitate montis arcem superiorem, alteram mediam, tertiam vero inferiorem. Arces muro et turribus cinctas et munitas Graeci seu Genuenses Itali condere. Templata Graeca ex grandioribus saxis infinita esse et quasi sacella pauca admodum, nonnulla integra visuntur, plurima vero in ruinam versa et humi iam prostrata jacent ... Templata tria maxima Catholica, domus, muri, portae ac turris insignes, cum textilibus et insigniis Genuensium in arce inferiori visuntur”. В этом описании примечательно, что автор, не разбираясь уже в военном значении крепости, все же разделил и осмыслил ее (хотя и неправильно) по частям. В словах о храмах, конечно, есть преувеличение, но важно указание, что очень многое лежит в развалинах. В следующем столетии (1634) записал свои впечатления о Судаке доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи: “Судак на расстоянии одного дня пути (от Каффы) стоит на морском берегу, где, как уверяют, были другие деревни и одна церковь; в настоящее время видны уцелевшие стены многих. Окрест города обильно производятся превкусные и крепкие вина, а также произрастают прекрасные и нежные плоды ... Одним словом, это самое прелестное место Татари”.<sup>103</sup> Более деловое описание дает, еще полтора столетия спустя, ученый знаток Крыма акад. Паллас: “Древняя генуэзская крепость Солдаия ... стоит на площадке продолговатой и голой скалы, которая отлого спускается к северу и возвышается со стороны моря, где отвесная крутизна ее более значительна. Края скалы окружены высокой, очень толстой стеной с 10 башнями, круглою и четырехугольными; стена прекращается на краю отвесного утеса над морем; но и здесь находится стена, которая примыкает к сторожевой башне, на самой вершине утеса, где лежат трубы для стока дождевой воды, проведенные отсюда в нижнюю часть крепости в большие и глубокие цистерны, построенные на сводах. Крепость имеет только один вход, с северо-западной стороны; он защищен высокими башнями и наружными укреплениями. Башни и

---

<sup>101</sup> Тизенгаузен, = op. cit., стр. 302.

<sup>102</sup> Martini Broniovii Russica seu Moscovia itemque Tartaria. Lugduni Batavorum, 1630. Русский пер. Шершеневича. З.О.О. VII (1867).

<sup>103</sup> Описание Черного моря и Татари. З.О.О. 24 (1902) стр. 122. Перевод Пименова.

стены, часть которых разрушена, были покрыты надписями, высеченными на камне красивыми готическими буквами; многие из них были отсюда вывезены, но некоторые сохранились, также как и барельефы, между которыми находится барельеф с изображением св. Георгия ... Во время моего первого путешествия по Крыму существовало еще большое число зданий готического стиля и изящной архитектуры; но потом они были разрушены, с тою целью, чтобы материал от них употребить на постройку казарм, которые и были сооружены внутри самой крепостной стены. Уцелели только, на восточной отлогости города, большое куполообразное здание кафедрального собора, а также башни и стены крепости ... В глубоком ущельи на запад от Солдайи представляется замечательною одна только отдельно стоящая скала с иссеченной внизу ее пещерой, которая открыта на восток, и с построенной на ней греческой церковью, подле высокой башни. А у самой подошвы крепостной скалы море образует небольшую замкнутую бухту, окруженную рядом скал; но настоящая генуэзская гавань находилась в Судаг-лимане”.<sup>104</sup>

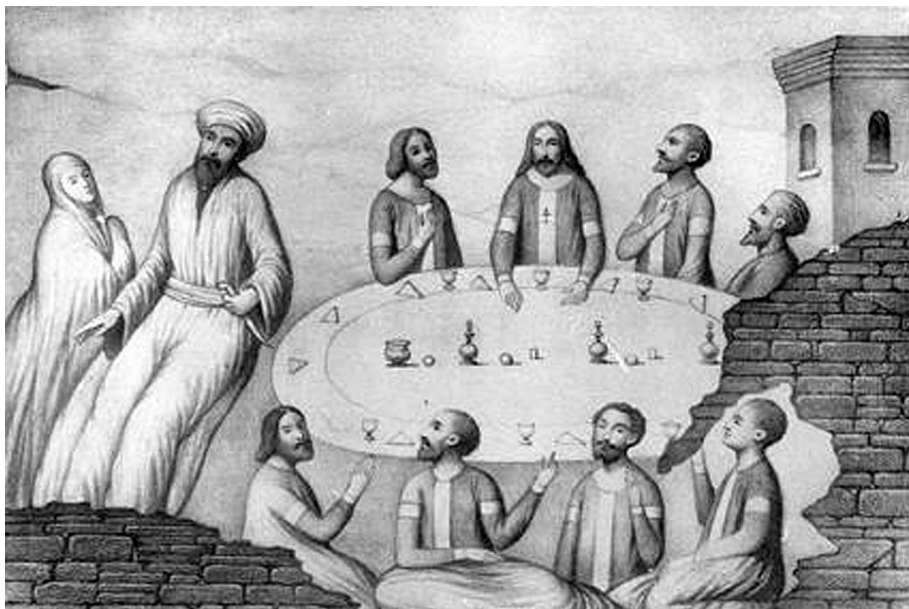


Портовая башня Судацкой крепости. Из альбома Е.Ф. Вильнёва (1852 г.).

Вскоре после Палласа составил свои записки П.И. Сумароков, в которых он отразил главным образом впечатления, не преследуя целей точного описания. К “Досугам крымского судьи” приложена таблица с фантастическим изображением Судака, а в тексте автор формулирует

<sup>104</sup> Pallas. Bemerkungen auf einer Reise in die Südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig, 1803, Bd. II: Reisen in der Krym, S. 193–194; Паллас. Путешествие по Крыму в 1793 и 1794 г. З.О.О. XII, стр. 196–198. Перевод Сосногоровой по изд. 1803 г.

первое определение довольно вразумительно: “высокая гора с уродливыми на ней развалинами Судажской крепости”. Далее идет общее описание: “ныне здесь за исключением казарм нет никакого строения, а кроме двух рот солдат других обитателей, и Судак сохраняет еще именитые свои разрушения для единого только о себе воспоминания”.<sup>105</sup> — “Местоположение крепости весьма удивительно. Надобно представить себе высокую и восходящую прямым от Черного моря утесом сажен ста стоячей высоты гору, которая обведена по скату каменными стенами; на ней еще воздымающаяся и висящую над самым морем на подобие пирамиды голую, из дикого камня, громаду, и на вершине оной вообразить себе укрепленную башню.



Изображение Тайной вечери на южной стене храма "12-ти апостолов" в портовой части Судакской крепости. Из альбома Е.Ф. Вильнёва (1852 г.).

Осмотря две разрушенные греческие церкви, в одной из коих видны еще лики святых, также лежащий у ворот большой камень с изображением на нем св. Георгия на коне и признаков некоторых слов; притом обойдя с трех сторон городские стены, где находятся разные надписи, я желал непременно взлесть на самую вершину горы. Я цеплялся по весьма трудной, каменистой тропинке с добрую версту, проклинал взманившее меня любопытство и наконец весь измученной туда взошел. Вид оттуда ужасен, величествен и поражает взор. Там с чрезмерной вышины представляется под ногами бесконечное море; с прочих же сторон показываются изрытые пропасти, стремнины и верхи различных гор. Непонятным для меня казалось, на что от моря тут выведена была стена, в том месте, где не только в крепость взойти, но и со всюю

<sup>105</sup> Досуги крымского судьи II рис. 20 и стр. 232 (Пет. 1803–1805).

мудростию механики вознестись на оную невозможно. Не долго пробыл я под облаками и спешил возвратиться к своим товарищам, откуда схождение сопряжено было с немалою опасностью”.<sup>106</sup> Сумароков лучше всего отразил в своем рассказе изумление, вызываемое судацкой скалой и крепостью.

Действительно верно, что это место и развалины во всякую погоду и в любую пору дня красивы и грозны, что неизменно захватывает ширь, открывающаяся с вершины скалы, и что даже в тихий летний день страшны ее гладкие головокружительные обрывы, — однако автор “Досугов” чересчур увлекся, говоря, что он карабкался и цеплялся с добрую версту (восхождение на верхнюю площадку крепости сравнительно нетрудно по вырубленным кое-где, несомненно, еще генуэзцами или даже раньше ступеням), что с вершины ему открылись даже “верхи различных гор” (Судацкая скала гораздо ниже окружающих ее гор, не считая таковыми ближние холмы) и что он, залезши на верхнюю башню, побывал “под облаками” (73 сажени над уровнем моря, т.е. ок. 156 м.).



Падиша-мечеть Судацкой крепости. Гравюра из альбома Дюбуа де Монпере (1843 г.).

Более сдержанная и даже сухая манера Dubois de Montpéreux не остановила однако и этого автора от выражения своих впечатлений по поводу судацких развалин: “*Il est peu de ruines, пишет он, qui présentent un aspect plus grandiose, plus mélancolique et plus silencieux que celles de sa forteresse de Soudak*”.<sup>107</sup> Описание памятника не заключа-

<sup>106</sup> П. Сумароков. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. Москва 1800, стр. 81.

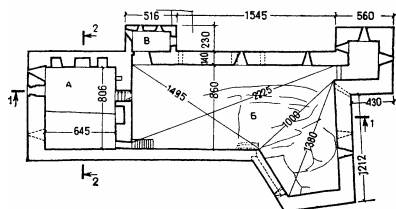
<sup>107</sup> Dubois de Montpéreux. Voyage autour du Caucase, t. V (1843), p. 350.

ет в себе ничего ценного, есть даже некоторые ошибки (например, говорится, что ворота проходят под одной четырехугольной башней, тогда как на самом деле портал фланкирован двумя открытыми башнями); интересно указание на “генуэзские дома готического стиля”, отмеченные, по-видимому, надписями.<sup>108</sup> Относительно последних все же закрадывается сомнение, не спутал ли автор, разбираясь в своих путевых заметках, башни с надписями с “домами”

Но теперь, оставив пока область впечатлений и общих образов, обратимся к детальному и последовательному описанию памятника, чтобы обратить внимание на частности и незаметные стороны необходимые для предварительного рабочего анализа.

### ЗАМОК

Замок занимает узкую, длинную плоскость по хребту восточного отрога скалы, поэтому его план вытянут с запада на восток. Стена, длиною в 52 метра, отделяет от внутреннего склона эту площадку, обрывающуюся к морю отвесной крутизной. На западном конце стены находится малая башня (прежде ошибочно называвшаяся Георгиевской по неверному толкованию рельефа с изображением агнца), на восточном — донжон и двор с угловой башней.



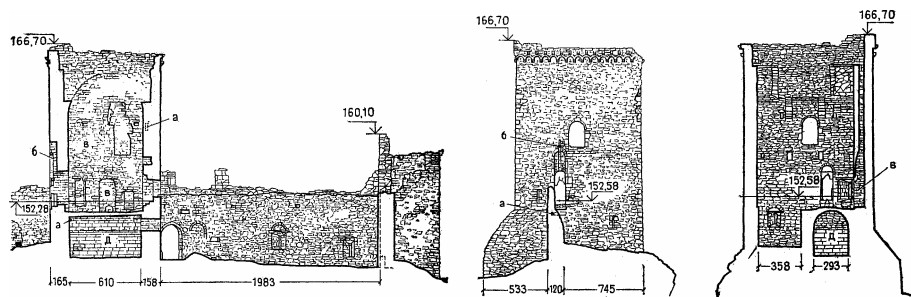
План комплекса Консульского замка по обмерам 1946 г.

**Донжон** (№ 14), главнейшая и самостоятельная часть крепости, выделяется значительной высотой и толщиной стен, и украшением вдоль их верхнего края в виде двух рядов декоративных висячих арочек, сложенных из мелкого кирпича (единственный пример арочного фриза в Судаке). До конца прошлого века донжон был совершенно цел, за исключением венца зубцов, давно уже обвалившихся; теперь он лишен юго-восточного угла, который неожиданно обрушился, образовав зияющий просвет на море, Алчак и Меганом. Донжон поставлен на лишенной всякой насыпи скале, которая для укрепления фундаментов была либо ступенчато вырублена, либо выровнена бутом на крепком растворе. Предполагать более ранние субструкции, на которых был бы возведен в XIV в. генуэзский донжон, нет особенно убедительных оснований. Правда, снаружи первые ряды кладки скрыты явно позднее пристроенным массивным талусом, но в других местах, например, над обрывом к морю и на западной и восточной сторонах нижние ряды камней, лежащие прямо на скале, не являют иной картины, чем выше идущие слои. Кроме того, при несомненном существовании догенуэзской крепости в Судаке, нет ничего доказывающего, что она была каменной. Наоборот, довольно легко представить,

108 “quelques maisons génoises du style gothique avec les dates et les écussons” – Ibid. P. 351.



что в этой богатой лесом местности укрепления бывали деревянными, тем более, что бревенчатые тыны в Каффе существовали вплоть до начала регулярного возведения каменных построек в 1352 г.



Фасы стен Консульского замка по обмерам 1846 г.: а – керамические водопроводные трубы; б – ниша подъёмного моста; в – камин; д – цистерна.

Стены донжона выложены более тщательно и солидно, чем стены других частей крепости (за исключением особо хорошей кладки малой башни замка). Неровный, слегка обитый камень сложен на большом количестве раствора; цвет камня, преимущественно на внутренней стороне стен, густого красноватого оттенка, что, полагается, в результате сильного, пылавшего внутри пожара. Действительно, в стенах донжона не осталось видимых снаружи кусков дерева, которое, вероятно, выгорело. Снаружи камень зеленовато-коричневого тона. Углы башни, в верхних частях, снаружи скреплены железными скобами, которые заканчивают вложенные в толщу стен в продольном направлении бревна-связи. На западной стене хорошо сохранилась ниша и желоб от малого подъемного моста. Это — узкое, ныне заложённое, дверное отверстие, которое плотно закрывалось доской мостика в поднятом виде; над ним имеется полукруглое углубление, куда залегало коромысло, от которого шли цепи к углам доски, а выше — глубокая щель, куда входил поднимающийся рычаг. Перед дверным отверстием, ниже заканчивающей его арки, вставлена теперь разбитая плита, назначение которой состояло в том, чтобы препятствовать излишнему западению поднятой доски. Мостик перекидывался из 2 го этажа донжона на круговую дорожку прилегающей стены. Здесь же, со стены, спускается на внутреннюю площадку замка небольшая каменная лестница. Из донжона было еще два выхода, оба, как полагается в средневековых донжонах, с высоты второго этажа, т.е. требовавшие приставных переносных лестниц. Один выход выводил на внутренний двор, другой — наружу, на скат вне замка.

Внутри башня имела четыре этажа и была покрыта стрельчатым сводом на двух подпружных арках, перекинутых между западной и восточной стенами. Половину нижнего (но не подвального) помещения (подвала нет из-за того, что сооружение стоит на скале, вырубать которую представляло большие трудности) занимает камера, крытая коробовым сводом и не имеющая входа. В северо-восточном углу 2 го этажа имеется нечто вроде люка выбитого в каменной плите. Через

него и выложенное ниже в своде четырехугольное отверстие можно с некоторым трудом спуститься в эту глухую камеру. Она сложена из великолепно тесаного камня, пол ее покрыт крупными, правильными, удлиненной формы плитами, положенными в четверть, т.е. с наложением закраины одной плиты на закраину другой плиты;<sup>109</sup> в восточной стене, на значительной высоте над полом имеется узкое окно, обращенное во двор. (Сейчас легче всего проникать внутрь через это окно). Несмотря на господствующее мнение, что эта камера служила темницей, несомненно, что она была ничем иным, как цистерной, тем более, что отдельное водохранилище было совершенно необходимо в самостоятельной части крепости — донжоне. Цистерна питалась водой, стекавшей с каменной пирамиды (высшей части горы), увенчанной дозорной башней, в которой также есть небольшая цистерна. Во время обмеров крепости, производившихся в 1928 г., в стене, подходящей к подъемному мостику донжона, была обнаружена гончарная труба; она выведена в ванночку из песчаника и проходит в цистерну под донжоном.



Вымостка пола цистерны донжона  
Консульского замка.



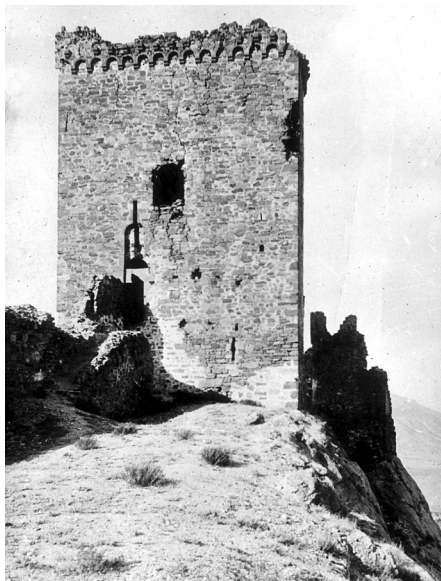
Свод цистерны донжона  
Консульского замка.

Верхние этажи донжона хранят следы жилого помещения. Здесь есть два больших камина с простыми прямыми дымоходами; разные углубления и ниши с полками; одна из ниш, большего размера, направлена на восток и сохранила остатки штукатурки со следами краски. В этаже над цистерной — бойницы и упомянутые уже выходы, выше — окна. В верхнем юго-западном углу висит теперь без всякой опоры маленькая сторожевая будка. Полы были деревянные и лежали на бревнах, гнезда от которых ясно видны в стенах. Последние не образовывали выступов для настила полов, как это видно в других башнях; в донжоне вся внутренняя поверхность стен ровна до верху.

В общем, донжон, — по всей вероятности сооружение целиком генуэзское, — весьма прост и мало походит на значительно более сложные постройки в западных крепостях. Его несложность соответствует

<sup>109</sup> На полях приписка: “*congiunzione ad accavallatura*” (соединение крест на крест) (Л.К.).

примитивности всего судацкого укрепления, выстроенного быстро, специально для колониальных нужд и использовавшего необычайно удобные природные условия местности. В дальнейшем описании простота, как форм, так и конструкции крепости, выступит еще резче.



Донжон Консульского замка. Вид с юго-запада.



Консульский замок. Вид с северо-запада.

Двор около донжона имеет четырехугольный план с неправильным выступом на юг. Стены выступа широко раскрыты, слегка повышены и снабжены бойницами, так что он напоминает открытую башню. К северо-восточному углу двора примыкает открытая угловая башня (№ 15), очень узкая внутри, в три этажа, с бойницами, но без окон и с незначительным, едва расширяющим ее основание откосом снаружи. Такой слабый откос, образующий стройную линию вместе с отвесом стены, типичен для башен XIV в. и общ многим итальянским замкам этого времени. Такой же небольшой талус следует предположить и у подножия донжона, ныне скрытый сильно выступающим откосом позднейшего происхождения. Поверхность двора образуется голой и весьма неровной скалой, которая в углу южного выступа стены резко понижается; из этого углубления с вырубленными в камне ступенями шел, вероятно, ход за пределы верхней крепости вниз к морю. Снаружи за стеной уступ на скале образует тропинку, которая подводила к бойнице около упомянутого понижения. Северная стена двора очень высока и защищает двор с оборонительной стороны. В ней есть бойницы и несколько стоков для воды у подножия. В толще кладки заметны многочисленные ложа от выгнивших бревен, которые остались, вернее всего, от лесов, служивших при постройке.

Малая западная башня (№ 16), обычного открытого типа, сложена из того же неровного некрупного камня, как и все остальные, но имеет

тщательно отделанные углы и бойницы, окаймленные кусками светлого тесаного песчаника; почти над каждой из них вложен камень с рельефным крестом. Надо сказать, что вообще повсюду в стены крепости вставлены такие рельефные каменные кресты, очевидно случайно подобранные строителями в окружающей местности, но вложенные почти всегда с каким-то смыслом, за исключением стен башни св. Ильи, где таких крестов чрезвычайно много и камни с ними употреблены просто, как строительный материал. Внутри, в восточной стене малой западной башни замка устроена ниша; в ее конхе видна сильно пострадавшая фреска с изображением сидящего на троне Христа. Эта часть башни, вероятно, подвергалась перестройке, потому что фигура Христа, судя по величине трона и колен, не уместилась бы на том поле конхи, которое существует теперь. Кроме того, в верхний край конхи позднее был вложен камень с рельефным изображением агнца, ныне почти выветрившийся; агнца ошибочно принимали за коня и поэтому называли башню Георгиевской. На северной стене, по сторонам бойницы заметны следы изображений голов в нимбах. В этой башне по всей вероятности была замковая капелла.



Изображение Христа на своде арки входа во двор Консульского замка.



"Георгиевская" башня и комплекс Консульского замка. Вид с северо-запада.

Во время раскопок 1928 г.<sup>110</sup> был очищен "пол" башни, частью залитый раствором, частью представленный выступами скалы. Ясно,

<sup>110</sup> Раскопки производились Гос. академией истории материальной культуры (Ленинград). Руководитель отряда [см.: отчет "О работе экспедиции в Судак в 1928 VII — VIII" — Л.К.].

что подвала башня не имела. Около восточной стены, содержащей абсиду, имеется нечто вроде солеи; она выше остального пола башни и залита крепкой бутовкой. На западной стене есть небольшой рубчик, а глубже — уступ, также как и на краю настила из камней, протянутого вдоль северной стены. Судя по этим уступам, башня могла иметь деревянный пол. Ниже этих уступов в полном беспорядке были разметаны кости мушны, женщины и двоих детей. Ни остатков гробов, ни вещей не было найдено. С южной стороны башня полузакрывалась невысокой стенкой, через которую проходит лестница, спускающаяся несколькими ступенями на дно (“пол”) башни. Около этой южной стенки, снаружи, на небольшой глубине (не более 1 1/2 м.) найдены многочисленные, иногда раздробленные черепа, обломки браслетов (стеклянных) и немного бронзы.



Цитадель геноуэзской Солдайи. Вид на “Георгиевскую” башню и комплекс Консульского замка.

От малой башни замка начинается довольно крутой подъем; по нему тянется стена с зубцами и ясно видной круговой дорожкой, под плитами которой сохранилось цилиндрическое ложе с кусками гончарной трубы.<sup>111</sup> Вдоль стены высечены неровные ступени, облегчающие трудный подъем. Эта стена, прерываясь участками полного разрушения, доходит до открытой башни (нагорная 1ая, № 17). В ней обращает внимание редкая в Крыму форма зубцов в виде ласточкина хвоста. За этой башней разрушение затрудняет точно установить направление стены; вероятно, она шла до места, откуда начинался подъем (отмечен зарубками на скале) на высшую точку крепости, т.е. к верхней башне, и таким образом присоединяла последнюю к комплексу замка. Здесь же

<sup>111</sup> Ср. вышеприведенную цитату из Палласа.

можно различить остатки угла почти совершенно разрушенной башни (нагорная 2ая, № 18). Во всяком случае, стена, идущая от малой башни замка, не примыкала к отрезку уступчатой стены, которая поднимается с противоположной стороны от крайней западной башни нижнего пояса и вскоре заканчивается едва лепящимся концом, на неприступной скале.

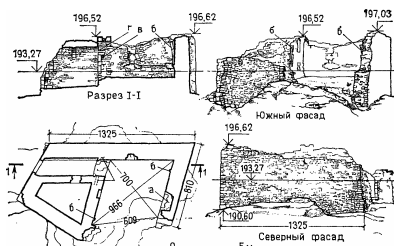


Стена цитадели и "Девичья" башня. Вид с востока.



Основание нервюры в интерьере "Девичьей" башни.

На вершине судакской скалы стоит так называемая "Девичья башня", Кыз-Куле (дозорная башня № 19). Несмотря на название, это сооружение не представляет башни; это — неправильной формы невысокая сводчатая постройка, состоящая из двух помещений и узкого коридора. Подойти к этому строению можно только с запада, карабаясь по уступам голой скалы, в которой кое-где слабо высечены неровные ступени; в сторону крепости и в сторону замка стены постройки спускаются в крутые обрывы; с юга есть небольшое пространство, от которого тянется к морю южный выступ скалы.



Обмеры "Девичьей" башни 1946 г.

Здание грубой кладки из плит и кусков местного камня серо-коричневого цвета. Во многих местах камни вывалились, а часть южной стены и весь юго-восточный угол разрушены окончательно. Вход — через дверь с высоким порогом и косяками из тесаного песчаника. За дверью идет на 5 1/2 метров узкий коридор, покрытый очень легким, тонким сводом; просвет

из этого коридора через дверь на море имеет очень странное очертание, затрудняющее реконструкцию. Главное помещение сохранило стены почти во всю высоту, судя по очертанию приземистого стрельчатого свода на северной стене. По диагонали из северо-восточного в юго-западный угол шла грубо моделированная нервюра, следов другой, по направлению противоположной диагонали, нигде не заметно. Стены помещения местами покрыты кусками грязно-желтой штукатурки; с восточной стороны устроен камин, с западной — небольшая четырехугольная нишка.



Вершина Крепостной горы. Вход в "Девичью" башню. Вид с запада.



Остатки росписи в интерьере цистерны "Девичьей" башни.

Вся юго-западная часть постройки занята помещением, не имеющим никакого входа и никаких вообще отверстий в стенах; по уцелевшей части видно, что оно было покрыто крестовым сводом; очевидно, эта закрытая камера служила цистерной, которая скопляла дождевую воду и снабжала ею главный замок по трубам, проложенным в спускающейся к нему стене. Смущает при этом соображении присутствие росписи на розоватой штукатурке на восточной стене; но при ближайшем рассмотрении следы фрески оказываются весьма поздними. Возможно, что после того, как крепость была заброшена, в этом отдаленном и неприступном уголке устроили маленькую капеллу, и на восточной стене какой-то скромный художник изобразил Христа в облаках.<sup>112</sup>



Вымостка пола цистерны "Девичьей" башни.

<sup>112</sup> На деле изображение очень неясно, благодаря противоречивости некоторых черт: голова фигуры окружена совершенно отчетливо сохранившимся крещатым нимбом, а на груди, теперь слегка заметные, (что подтверждается старожилками) мечи — поздний атрибут изображений девы Марии (?).

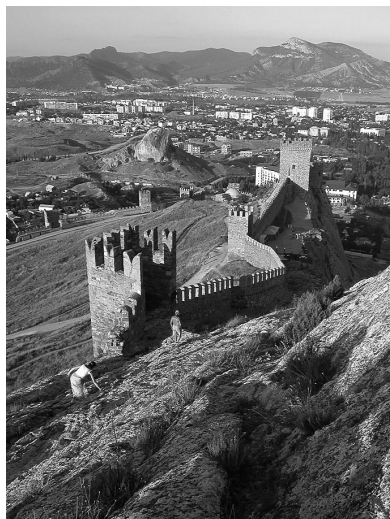
В подтверждение того, что эта камера с поздней фреской служила цистерной верхней дозорной “башни” можно привести следующие черты: пол ее устлан плитами, тесанными в четверть (ср. пол цистерны в донжоне), стены покрыты водонепроницаемой штукатуркой (ср. цистерны в Балаклаве). Снаружи в южную стену, обращенную на море, вложен камень с рельефным крестом в круге, и хотя таких крестов в стенах крепости много, этот не производит впечатления вставленного сюда случайно. (Солдайская крепость — *castrum Sancte Crucis*).

Вопрос о назначении постройки вполне решается при взгляде на все окружающее: отсюда виден широчайший морской горизонт, на запад — далекие очертания побережья вплоть до Аю-Дага, на восток — Алчак, а дальше выступающий настоящим полуостровом самый большой мыс в Крыму — Меганом. Такой же далекий вид открывается и в северную сторону, на горы, на большую Судацкую и Ай-Савскую долины, на Сокол-гору и Перчем и даже за Алчак. Как на ладони лежит внизу вся крепость, весь скат скалы, замок, стена, ворота и все открытые сюда башни нижнего оборонительного пояса.

Таким образом, верхнее сооружение с цистерной было ничем иным, как главным наблюдательным, дозорным постом крепости, непосредственно связанным с цитаделью. Это объяснение роли верхней “башни” само собой устраняет неверное мнение, что там находился отдельный замок св. Ильи, не связанный с замком св. Креста. Замок св. Креста — эта вся крепость, на всей скале с нижней стеной, цитаделью на восточном конце “креста” и с дозорным пунктом наверху; замок св. Ильи или просто башня св. Ильи — это отдельно стоящая башня около церкви, к западу от крепости. Невозможно представить себе верхнюю башню, как третий оборонительный ярус и допустить, что в случае уничтожения двух нижних ярусов, т.е. нижней стены и цитадели, эта прилепленная к скале постройка приняла бы осаду.

### НИЖНЯЯ СТЕНА (БАШНИ И ВОРОТА)

Нижний оборонительный пояс стен делится на две части воротами и насчитывает тринадцать башен. Нижняя стена опоясывает подножие горы и изолирует внутреннюю территорию крепости — ныне совершенно бесплодный склон, а прежде, по-видимому, густо заселенное и застроенное место. За стеной был ров, теперь почти засыпанный и не всюду заметный. Господствует тип четырехугольной открытой башни в три и в четыре этажа, считая нижнее помещение и верхнюю

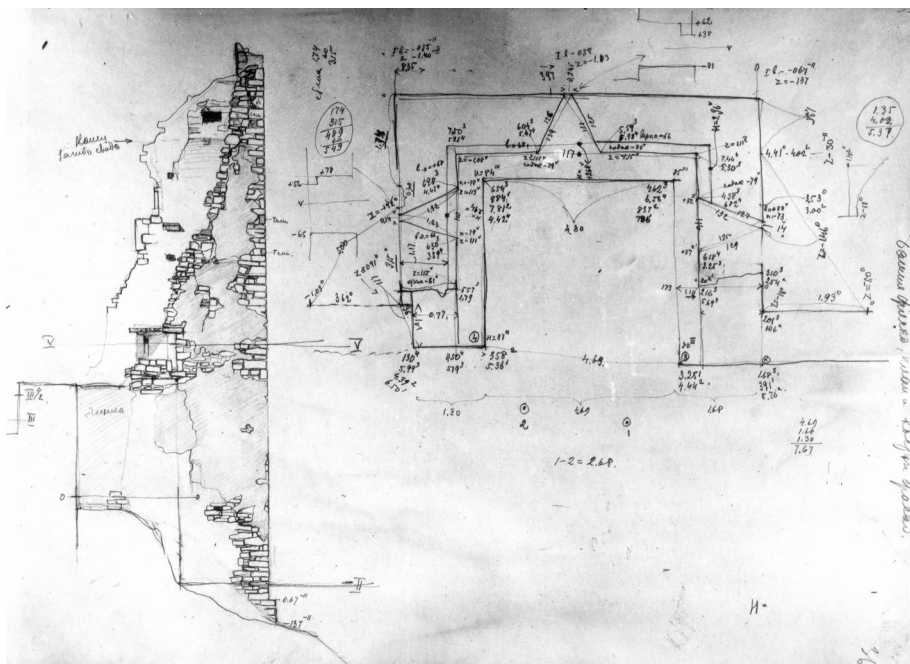


Вид от подножия “Девичьей” башни на цитадель и Судацкую долину.



площадку, которая венчалась деревянной крышей. Стены башен очень грубой кладки на цемянке были покрыты буро-желтой штукатуркой (раствор на крупном морском песке) и проложены в некоторых местах деревянными брусьями. В нижних этажах были бойницы, обрамленные сверху большими плитами, в верхних — окна с полукруглыми, иногда воронкообразными амбразурами. Полы и покрытия были большей частью деревянные, причем балки и настилы утверждались на специально устроенных выступах стен, что сообщало последним в нижних частях необходимую толщину и делало их более тонкими в следующих этажах. Основание всех башен устроено в виде одной, двух и даже трех террас, обозначающихся уступами на наружной стороне. Наиболее типичными представителями этого типа открытых четырехугольных башен являются хорошо сохранившиеся башня Джудичи (№ 6) и башня Мариони (№ 10). Кроме этого типа в нижней стене встречается еще по одному примеру других видов башен:

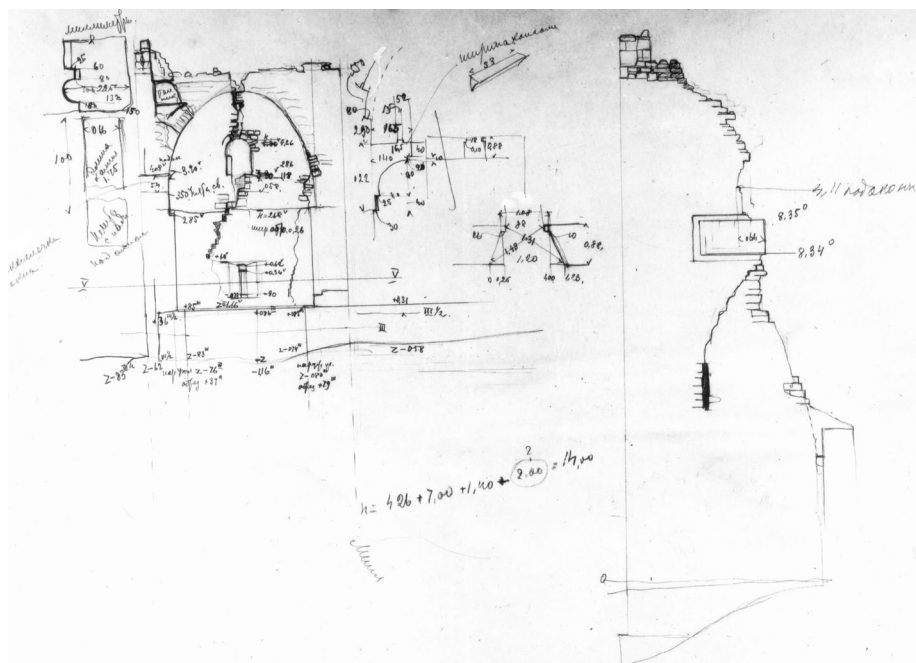
Башня Фиеско (№ 3, с надписью 1409 г.) открытая, как и остальные, имела сводчатое покрытие (ныне эта башня грозит окончательным разрушением, так как с каждым годом расширяющаяся трещина делит ее северную стену на две части).



Обмеры башни 1409 г. по материалам экспедиции ГАИМК 1929 г. Фас и план.

Башня Чигала (№ 2, с надписью 1404 г.) может быть названа полузакрытой. Она, по-видимому, имела специальное военное значение: с юга, т.е. с внутренней стороны, она закрыта стеной, доходящей до ее верха, но не примыкающей к восточной стене таким образом, что угол, начиная с 2 го этажа, остается открытым. Края стен, не со-

прикасающихся друг с другом на месте этого юго-восточного угла башни, тщательно выложены, поэтому нет оснований предположить пролом. В стене, подходящей к башне с востока, видны следы ступеней, которые вели к входу во 2ой этаж.

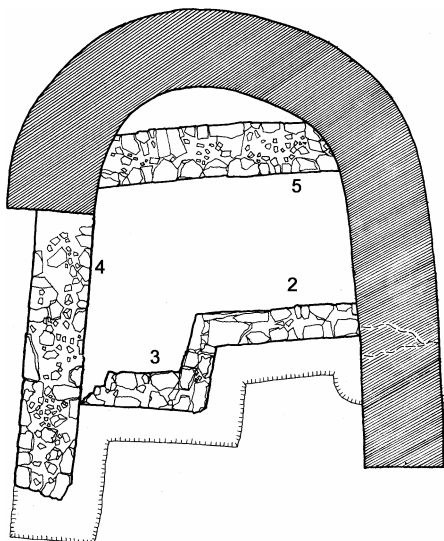


Обмеры башни 1409 г. по материалам экспедиции ГАИМК 1929 г. Разрез и фас.

Полукруглая башня (№ 5 без надписи), в отличие от всех остальных башен крепости, не возвышается над примыкающими к ней куртинами и потому кажется чем-то вроде заворота стены. Зубцы не сохранились, но по верху идет круговая дорожка и парапет. Бойниц нет ни одной, а маленькие четырехугольные углубления, за исключением одного, правильно рассматривать, как гнезда от выгнивших балок. Летом 1929 г. было положено начало систематическому раскрытию крепости, как памятника: производились раскопки на городище и расчистка башен.<sup>113</sup> Благодаря единственной в Судаке форме, полукруглая башня давно возбуждала интерес исследователей и потому была подвергнута расчистке в первую очередь. Снаружи высота башни от края парапета до нынешней поверхности земли в рве (т.е. не считая засыпанной части стены и, разумеется, фундамента) = 8,50 м. Снутри высота от края парапета до внутренней насыпи = 4,20 м. (Во всех башнях нижнего оборонительного пояса чрезвычайно засыпана внутренняя часть вследствие обильных наносов от дождей и сильных ветров). Таким образом, на основании вышеприведенных цифр, выяснилось, что внутри башни предстояло снять на-

<sup>113</sup> Раскопки производились Гос. академией истории материальной культуры совместно с Историческим музеем и Центральным музеем Тавриды.

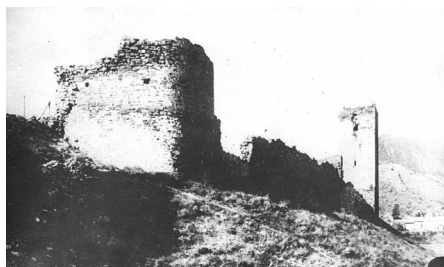
плыв земли глубиной не менее, чем в 4,30 м. + слой неопределенной толщины, ниже которого начиналась кладка фундамента. Раскопка<sup>114</sup> башни не была доведена до конца; достигнутая глубина = 4,00 метра при площади раскопа = 5,00×6,00 м.



План раскопа 1929 г. в Полукруглой башне Судакской крепости.



Фундаменты башни, предшествовавшей постройке Полукруглой башни (1929 г.).



Полукруглая башня. Вид с востока (1929 г.).



Полукруглая башня. Вид с юга (1929 г.).

Полученные результаты дали следующее: западный, реставрированный угол башни абсолютно фальшив; западная стена (4) продолжается вперед (т.е. на юг) параллельно соответствующей ей восточной стене. Вглубь эта стена уходит наравне со всем полукружием башни в виде обычной массивной бутовой кладки. Таким образом определилась основная форма башни, а именно — полукруглое очертание с вытянутыми свободными концами. По мере углубления раскопа, попадались поздние вымостки (1) и стенки (2) и (3), свидетельствующие о позднейшем примитивном применении башни как жилого помещения. На значительной глубине (3,50 м), срезая полукружие в восточно-западном

<sup>114</sup> Раскопка полукруглой башни производилась под наблюдением Е.Ч. Скржинской.

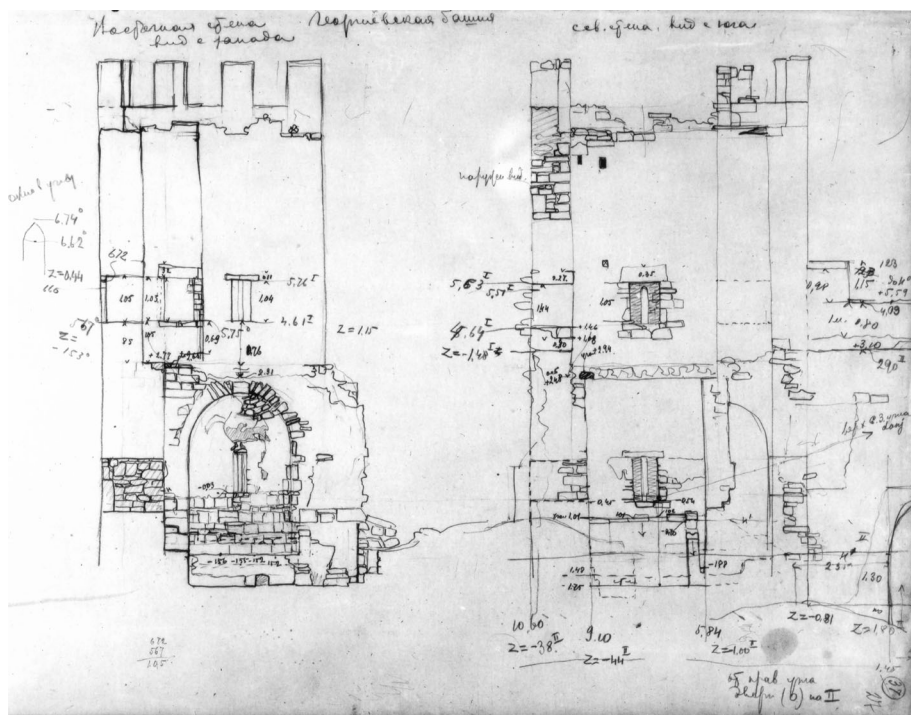
направлении, вытянута массивная стена (5), которая примыкает впритык к восточной стене башни и входит в нечто вроде оконного отверстия в западной стене. С южной стороны эта стена (5) местами покрыта ровной толстой штукатуркой. Кладка — грубо-бутовая, ничем не отличающаяся от кладки остальных крепостных сооружений. Над этой стеной (5) в основной западной стене башни, при начале закругления имеется общий сверху донизу идущий шов, который соединяет две кладки; стена (4) так сказать “посажена” на поперечную стену (5).

Итак, — за исключением поздней вымостки (1) и также поздней запирающей башню стенки (2) и (3) в кладке башни имеются следующие части:

1) восточная стена, идущая от реставрированного восточного угла и образующая непосредственно полукружие, которое прерывается швом, уже на западной стороне;

2) западная стена, идущая прямой линией от шва на юг (стена (4) и уничтожающая своим продолжением фальшиво-реставрированный западный угол;

3) поперечная стена (стена (5)), примыкающая к восточной стене башни и входящая в ее западную стену под швом.



Обмеры "Георгиевской" башни по материалам экспедиции ГАИМК 1929 г.

Объяснить этот комплекс стен полностью еще не удастся. Возможны пока три суждения:

а) либо здесь имеются две разные постройки, возведенные в разное время и разными строителями (иными словами — не вскроется ли здесь до-генуэзское укрепление Судака?);

б) либо эти части башни, возникшие, по-видимому, не сразу, все же были построены одними строителями — генуэзцами, которые к концу своего владычества в Крыму стремились отремонтировать пришедшие в упадок башни и стены, причем перестраивали их с некоторыми изменениями (ср. донесение консула К. Чигала о разрушенном состоянии крепости в 1455 г., когда Крым уже вполне реально ждал турецкого нашествия);

с) либо полукруглую башню построили завоеватели-турки после 1475 г., чтобы закрыть брешь от развалившейся генуэзской башни, остатки которой теперь вскрылись.

Приведенные результаты раскопки одной башни (т.е. весьма малой части всей крепости) могут получить обоснованные объяснения лишь по окончании археологических работ на всей крепости, что, несомненно, случится не скоро.



Бойница "Георгиевской" башни.



Вотивная плита с изображением крестов.

Между башнями тянулись прясла стены с бойницами. Эти соединительные куртины во многих местах разрушены, особенно со стороны немецкой колонии, жители которой постоянно пользовались крепостным камнем для своих построек. В начале XIX в. из материала судацких стен были возведены безобразные казармы внутри крепости, в полуразрушенном виде стоящие и до сих пор. Прясла стены в некоторых случаях связаны с кладкой башен, иногда же перевязь отсутствует. Обычно башни не связывались с прилегающей стеной для того, чтобы удары стенобитных орудий не передавались на соседние сооружения. В Судаке, повторяем, наблюдаются оба способа соединения прясел стены с башнями. В некоторых местах, вследствие размытости, виден фундамент стен. Он состоит из массивного цоколя, сложенного из значительно более крупных камней, чем остальная часть, и покоится на материковом слое плотной глины. Кое-где в стенах имеются водостоки, выводившие воду в ров. В некоторых пряслах



при крепко запертых воротах.<sup>115</sup> Теперь трудно отыскать следы моста, но, судя по тому, что ров проходил перед барбаканой, следует там же предположить и мост, тем более что главный портал не имеет щелей для рычагов.



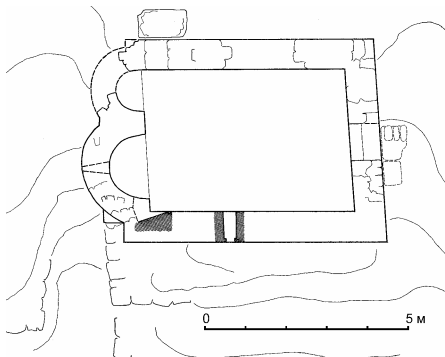
Комплекс главных ворот Солдайи. Вид с юга. Фото 1912 г.

Территория крепости, т.е. площадь, занимающая покрытый землей склон горы между верхней стеной замка и нижним оборонительным поясом, представляет в настоящее время пустующее, не возделанное пространство, которое весной служит пастбищем для скота. Все, что было здесь в эпоху существования Сугдеи и Солдайи, разрушилось и исчезло или скрыто под земляными наплывами. Рельеф поверхности городища, несомненно, в некоторых случаях объясняется наличием занесенных земель архитектурных остатков. *Sub die* имеется только маленькая однонефная базилика с абсидой, опирающейся на консоли (так называемая базилика “на консолях”), мечеть, две цистерны и развалины русских казарм, построенных в начале XIX в.

Базилика стоит на крутой части склона, там, где начинается голая, серая скала; она прилепилась южной стеной к скату, а северная стена ее опущена соответственно уклону крутизны; абсида подвешена на консолях, сложенных из выступающих друг над другом камней.

<sup>115</sup> Stat. 1449 § 505 и § 506. De non aperiendo hostium de nocte. Item quia valde periculosum esset hostium de nocte aperire statuimus et ordinamus quod hostium dicti loci Soldaie nocturno tempore nullo modo aperiatur, immo stet semper clausum usque ad diem, nisi forte ex maxima necessitate et evidenti, semper tamen ponte ante hostium posito erecto et elevato, sub pena asperorum mille de Capha.

Кладка базилики обычная бутовая с тщательно выложенными углами и полукружием восточной части. Есть предположение, что с южной стороны базилика имела расширение, может быть даже оканчивавшееся абсидой; впоследствии осталась только ее главная часть в виде маленькой капеллы.<sup>116</sup>



Обмеры храма "на консолях" 1946 г.



Храм "на консолях". Вид с северо-востока.

Весьма серьезного внимания и тщательного изучения заслуживает мечеть Судацкой крепости. Дюбуа де Монпере, ученый путешественник первой половины XIX в., полагал, что эта мечеть была построена татарами в начале XIV в. Но в настоящее время мнение специалистов-архитекторов склоняется к тому, что по стилю это здание ближе всего к постройкам сельджукского типа. В одном из последних исследований по вопросам связей Древней Руси с Византией и Востоком, это соображение сопоставлено с рассказом арабского историка XIII в. Ибн-аль-Биби (изд. Houtsma, IV, 127–138) о походе турок-сельджуков на Судак, половцев и русских. В силу различных соображений этот поход приходится отнести к 1221–1222 г. В тексте читаем следующее сообщение (после взятия Судака): ... “султан разрешил простить жителей Сугдака в их преступлениях и винах, однако, с условием, чтобы вместо икон и колоколов, там были михраб, манбар и шариат, установленный пророком... На высоком месте города муэzzин произнес призыв к молитве; разбили христианский колокол, и меньше, чем в две недели выстроили прекрасную соборную мечеть”.<sup>117</sup>

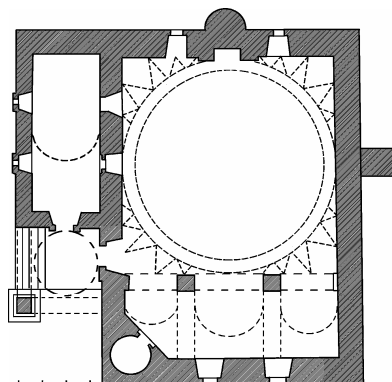
<sup>116</sup> Ср. маленькую часовню в середине трехнефной базилики в Партените, а также множество однонефных базилик-часовен в других пунктах прибрежного и горного Крыма (Демерджи, Козы, Аю-Даг, Кучук-Ламбат, Али-горы, Тепе-Лер, Тоха-да-Жир, Байдарская долина, Мангуп и окружающий его район и т.д. и т.д., не считая Херсонеса с множеством подобных памятников). См. Репников. Известия Археологической Комиссии вып. 30 и вып. 32. Айналов. Херсонес. В этом же роде — маленькая базилика с многогранной абсидой около башни Астагвера (№ 20, иначе башня св. Ильи) здесь же в Судаке.

<sup>117</sup> А.Ю. Якубовский. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (черты из торговой жизни половецких степей). Византийский Временник, т. 25 (1928).

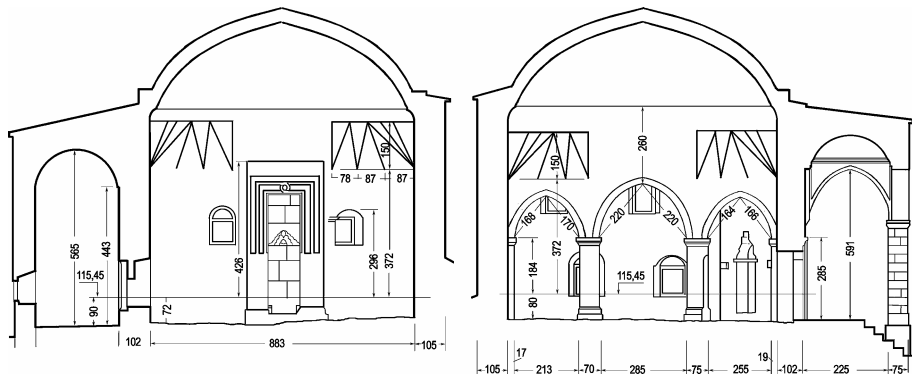


Над михрабом в мечети высечена латинская надпись с указанием на 1423 г. (Inscriptions № 51), на основании которой можно полагать, что когда-то генуэзцы обратили мечеть в христианский храм. Повидимому, после взятия Судака турками в 1475 г. здание было опять обращено в мечеть, а потом снова было сделано христианской (армяно-католической) церковью в 1783 г. Теперь в нем помещается музей древностей Судака.

Для ориентировки на городище чрезвычайно существенно установить магистрали дорог, что и было одной из задач раскопочной кампании 1929 г. Главные дороги на городище могли идти по трем направлениям: от ворот вдоль западной части нижней стены, от ворот вдоль северной части нижней стены и от ворот наверх в замок, к донжону. Радиальное расхождение дорог от ворот не вызывало сомнений, но нащупать ту из них, которая пересекала все городище, направляясь к замку, представляло известные трудности. Раскопки во впадине за бугром, обозначенным на одном из планов XVIII в. как место “Падеша-мечети”, дали определенный ответ: расчет на обнаружение улицы оказался правильным, потому что сразу же открылось нечто вроде “шоссе” в виде слоя утрамбованного мелкого бута, окаймленного двумя параллельными кладками.



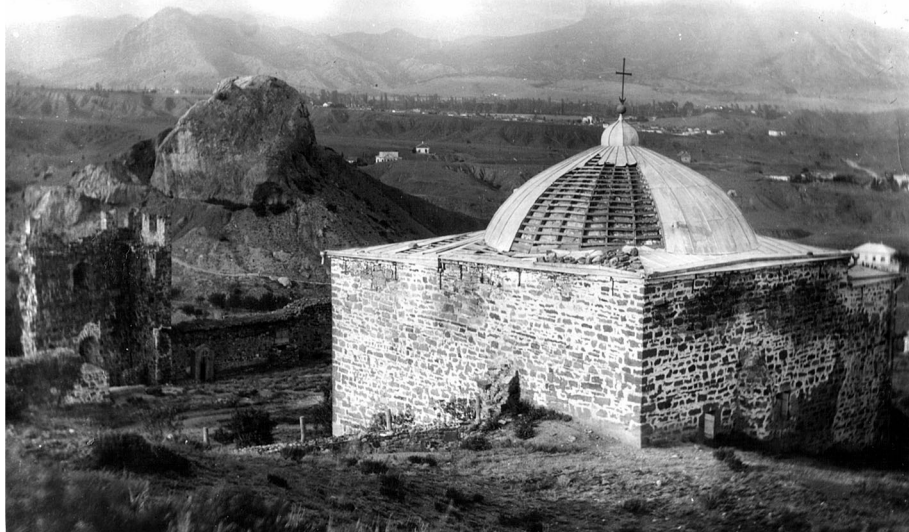
План мечети Судацкой крепости (храм "с аркадой"). Современное состояние.



Обмеры мечети Судацкой крепости (храм "с аркадой") 1946 г. Разрезы на юг и на север.

Благодаря незначительной глубине нельзя считать эту дорогу ни за сугдейскую — до-генуэзскую, ни за солдайскую — генуэзскую улицу (хотя по впадине текут дождевые потоки и сильно размывают ее, так что здесь не обязателен мощный слой наноса), но более древние магистрали могли пролегать здесь же, на большей глубине, потому что линии прохождения дорог почти неизменно сохраняются из века в век. Расширение раскопа обнаружило множество насухо или на глине сло-

женных кладок, расположенных в известном порядке относительно направления улицы, т.е. либо параллельно, либо перпендикулярно к ней. Эти кладки были раскопаны значительно глубже, чем “шоссе” (значит, возможно было на этой же глубине открыть более древнюю мостовую) и навели на мысль о существовании здесь бедного, ремесленного квартала. Дома концентрировались около какого-то большого здания, открытого здесь же, при раскопке на бугре Падеша-мечети.<sup>118</sup>

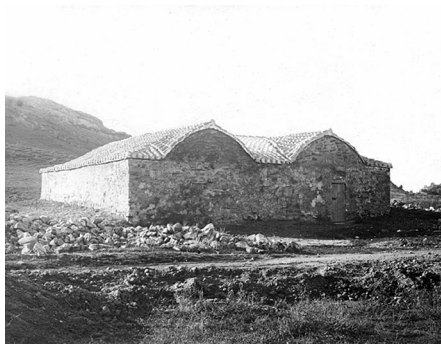


Мечеть Судакской крепости (храм "с аркадой"). Фото 1912 г.

Пока раскопана массивная стена, идущая глубоко вниз до кирпичного пола; по всей вероятности к этому же сооружению относятся фрагменты росписи турецкого времени, в большом количестве попадавшиеся в выбрасываемой земле. Кроме этого комплекса (большое здание, которое могло быть не исконной мечетью, а византийским храмом, и серии кладок, группирующихся по одну сторону “улицы” и около большого здания) был раскопан еще один пункт (против башни Джудичи, № 6), где раскоп был доведен до материка и дал чрезвычайно сложные кладки различных эпох. Вот и все, что открыли едва только начатые и, к сожалению, пока не продолжающиеся раскопки на городище Судацкой крепости. Вещевой материал раскопок содержит предметы самого разного времени, что является свидетельством многовековой населенности места; в одной из вымосток был найден мраморный фрагмент большого рельефного византийского креста (VI в.); тут же лежали обломки мраморной плиты с несколькими буквами гетуэзской надписи (XIV — XV в.); в мусорной куче на большой глубине была найдена резная ко тяная пластинка с фигурками пля-

<sup>118</sup> В тексте явная ошибка — на плане 1771 г. это место названо “Другая мечеть”. Названием “Падеша-мечеть” обозначено сохранившееся до сих пор здание мечети в восточной части крепости, ныне — “Храм с аркадой” — А.Д.

ствующих путто, византийской работы XI в. На месте предполагающегося ремесленного квартала найдены формы для отливки крестов и колец, камни для растирания краски, куски мрамора для шлифовки, большое количество шлака, целые грубые глиняные сосуды, обломки чиненной глиняной посуды, маленький жернов и т. под. Остальную часть находок на городище (и в полукруглой башне) составляла довольно разнообразная керамика (простая, рифленая и поливная; последняя с изображением рыб, птиц, плетенки, с геометрическим орнаментом. Глина — преимущественно красная, изредка серая, еще реже — белая. Среди черепков были такие, по которым можно было судить о ввозе посуды с Востока, из Малой Азии и из Египта), стекло (обломки сосудов и браслетов, в большинстве случаев с сильной ирризацией), железо (гвозди, скобки, кольца, стрелы, обломки ножей и т. под.), кусочки бронзы и т.д. Монеты — все весьма плохой сохранности, так как почва Судака изобилует солями, которые особенно разрушают монеты; лучшие из них при очистке оказались джучидскими монетами XIV — XV в. Послойное расположение вещей имеет значение только на значительной глубине; верхние слои, а также участки около нижней стены и наносы в башнях обнаруживают полнейшую перепутанность слоев и, следовательно, их малое археологическое значение. Это происходит, как было сказано выше, от сильных дождевых потоков и ветров, нагромождающих землю у подножия горы. Почти во всех пунктах раскопок были открыты костеносные слои и целые погребения, почти без вещей и весьма плохо сохранившиеся. Недостаточная глубина погребений говорит за позднейшее время.



Большая цистерна Судакской крепости после реставрации Д.П. Сухова 1930 г.



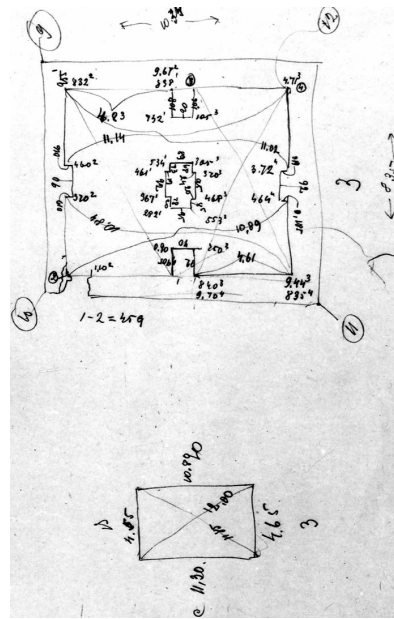
Подпружные арки свода большой цистерны Судакской крепости.

**Цистерны.** Немного южнее нижней стены, почти против башни Джудичи (№ 6), находится большая цистерна крепости. Это четырехугольная камера, углубленная в землю и сохранившая сводчатое покрытие. Над поверхностью земли возвышаются два свода, снаружи уже лишенные облицовки, с обнажившимися неровностями мелко-бутовой кладки. Внутри постройка разделена на две части (западную и восточную) пилястром и перекинутыми от него стрельчатыми арками, образующими два прохода из одной половины цистерны в другую.

Своды укреплены делящими их пополам стрельчатыми подпружными арками, которые опираются на полупилястры. В щехах сводов, с северной стороны, есть четырехугольные окна; с юга своды разрушены и зияют большими пробоинами. Арки сложены из крупных камней прекрасной тески, своды — из более мелких, также хорошо притесанных продолговатых камней; на некоторых из них видны пометки каменщиков в форме поверхностно насеченных знаков трех видов: [следуют три знака — Л.К.].

Стены и пилястры сложены из ровно подобранного крупного, слегка обитого бута на цемянке. На поверхности стен кое-где сохранились следы желто-серой штукатурки. Пол завален большим количеством обрушившегося камня. У начала сводов, как западного, так и восточного, над арками проходов имеется по три отверстия (для балок, что обычно и для генуэзской кладки в Крыму), не встречающих соответственных дыр на противоположных сторонах. Выше, уже по загибу сводов, на этот раз соответствуя друг другу, ясно видно по шесть отверстий с каждой стороны, в которые входили брусья, стягивавшие своды (или места закрепления кружал?). Средний пилястр цистерны, к которому примыкают полупилястры подпружных арок, пробит двумя сквозными отверстиями (места упора лесов во время постройки). В западное отделение цистерны с юга входит в стену жерло гончарной трубы, проводившей дождевую воду с горы и выше расположенных строений.<sup>119</sup>

В 1928 г. был сделан небольшой зондаж около южной стены большой цистерны, против того места, где проходит водопроводная труба. Обнаружен каменный выступ, который обрамляет выходящую из стены трубу. Ход трубы сверху со скалы до цистерны остался непрослеженным. Входа в цистерну, конечно, не было; окна намеренно устроены с северной стороны и служили одновременно для доставания воды и проветривания. Восточное окно теперь окончательно разрушено и по этому обвалу можно проникать в цистерну. На дне цистерны, у восточной стены южнее пилястра вскрыт цоколь и часть крупных, гладких плит пола. Плиты по швам и при соединении со стеной залиты мелким раствором. Последняя



Кроки обмеров цистерн Судакской крепости по материалам экспедиции ГАИМК 1929 г.

<sup>119</sup> Вода в цистерну доставлялась из источников на склонах г. Перчем по секционному керамическим водопроводам, магистрали которых пересекали линии крепостных стен в районе городских ворот (А.Д.).

черта — тщательно выложенный плитный пол с заливкой раствором безусловно определяет постройку как цистерну.

Здесь приведено подробное описание памятника ввиду того, что он отчасти принадлежит к группе спорных и вызвал противоречивые толкования относительно своего назначения. Дальнейшие археологические исследования и подбор аналогий, если таковые отыщутся, дадут возможность решить вопрос окончательно, а пока мы придерживаемся мнения, что описанная постройка есть цистерна.<sup>120</sup>

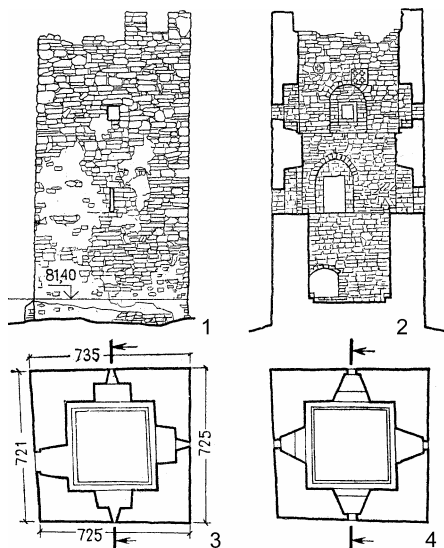
Вторая цистерна, одинаково углубленная в землю, лежит поблизости от первой. Она не сохранила свода и имеет вид громадной, четырехугольной коробки, с ровно выложенными стенами, покрытыми кое-где розовой штукатуркой.

<sup>120</sup> В 1926 г. вышла работа А.И. Полканова “Судак”, в которой приводятся соображения в пользу того, что названное сооружение было складом или погребом. В виде оснований выдвинуто следующее (стр. 33): *“Остатки складочных помещений. Оба здания имеют в основании квадрат и сильно углублены в землю. Над одним сохранилось двойное купольное перекрытие, покоящееся в центре на простенке с двумя высокими дверьми. Сооружения эти с легкой руки Палласа считаются водохранилищами, куда, якобы, по трубам стекала дождевая вода со склонов крепости. Однако, с этим обычным мнением трудно согласиться, так как им нельзя объяснить ряда архитектурных деталей сооружения, а именно: для чего внутри водохранилища устроено две сводчатых двери, чем обоснованы отверстия в средней стене, не имеющие ответа в противоположных стенах, для чего водохранилище разделялось на три этажа (что это так, ясно видно по отверстиям для балок — одни на уровне входной двери, другие ниже аршина на 2 ½ – 3), для чего устроены двери вверху водоема, и совершенно необъяснимо, каким образом столь огромный водоем мог наполняться единственной имеющейся в стене гончарной трубой небольшого диаметра. Ответ на все эти вопросы мы найдем, если предположим, что это были подвальные складочные помещения в три яруса, для хранения оружия, амуниции или продовольствия. Этим объясняется и наличие особых деревянных консолей в первом этаже (которые были, судя по отверстиям в средней стене), служивших для подвески на них продуктов или материалов. Труба же могла быть для вентиляции. Мнение наше подтверждает план крепости 1775 г. при коллекции Бертье-Делагарда, приложенный в конце, на котором здание это названо пороховым погребом”*.

Все недоуменные вопросы автора кажутся нам разрешимыми как раз при объяснении постройки как цистерны. “Сводчатые двери” — конструктивный элемент, не мешающий назначению цистерны. “Отверстия в средней стене” образовались от выгнившей прокладки деревом или же остались от лесов. “Трех этажей” мы не усматриваем, особенно при общей высоте всего в 7 метров, балки либо просто стягивали своды, не образуя настилов для полов, либо отверстия в сводах являются следами от кружал. “Двери вверху водоема” — суть окна с северной стороны цистерны. “Единственная гончарная труба” не смущает, так как вообще в цистернах не бывает много труб, и диаметр их свободно может быть довольно небольшим. Ср. например диаметр 0,20 в одной из константинопольских цистерн Strzygowski-Forchheimer. Die byzantinische Wasserbehälter. 1893. Ср. также вводную трубу в большую цистерну в Балаклаве).

Обе цистерны служили главным водохранилищем крепости, получая воду из целой системы труб, проложенных по стенам и крышам крепостных строений. В мирное время, кроме того, обитатели крепости могли пользоваться хорошей водой из источника с ближайшей горы Перчем. Фонтан с рельефом, изображающим св. Георгия, против крепостных ворот, до сих пор питается водой этого источника.

Общее о генуэзских цистернах придется сказать по разборе Балаклавской крепости, которая сохранила несколько цистерн и множество следов прокладки водопроводных труб.



Фас и план портовой башни 1386 г.  
Обмеры 1946 г.



Портовая башня 1386 г. и храм "12-ти апостолов". Фото начала XX в.

**Замок св. Ильи.** Над бухтой Солдайи, лежащей к западу от крепостной горы, стоит отдельная закрытая башня св. Ильи, около которой находится маленькая церковь, по старым записям тоже посвященная пророку Илье. Имеем в виду описание архиепископа Гавриила от 1825–30 г. “с юго-западной стороны крепости” и т.д. Самостоятельная сторожевая башня выстроена на невысокой голой скале, которая почти отделяет от моря лежащую за ней долину. Башня непосредственно защищала солдайский порт. Показания старых карт свидетельствуют еще о стене, отходившей от этой башни на запад и на восток к главной крепостной скале и таким образом запиравшей берег бухты. Сейчас следов восточной части этой стены не видно, как не заметно место их притыка к башне. Стены последней сохранили еще значительные пласты буро-желтой генуэзской штукатурки; вход расположен во 2 м этаже, как в каждой закрытой башне (отверстие на уровне земли, через которое теперь можно проникнуть внутрь, пробито позднее). Интересно, что в стены башни вложено множество камней с рельефными крестами; однако, эти камни в данном случае употреблены только как строительный материал, так как кресты расположены нередко боком,

не в пример главной крепости, где камни с крестами вложены в стену правильно, часто над окном или бойницей или посередине стены, в виде украшения и оборонительного символа.

Маленькая однефная базилика рядом с башней интересна многогранной абсидой с резными розетками (геометрический орнамент) на гранях.<sup>121</sup> Фрески внутри церковки почти исчезли, но по общим очертаниям видно, что вдоль длинных сторон были изображены фигуры в рост (вероятно святители), что и дало повод к неправильному названию “церкви 12 апостолов”. Однотипная с описанной церковкой св. Ильи базилика находится в немецкой колонии. По описанию архиепископа Гавриила она была посвящена св. Параскеве.

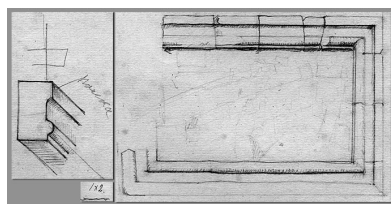


Розетка в кладке абсиды храма “12-ти апостолов”.

#### СУДАК: НАДПИСИ.<sup>122</sup>

На воротах и на всех башнях нижнего пояса стен были плиты с надписями. Некоторые из них до сих пор остались на первоначальных местах и даже не слишком пострадали от времени. Принцип расположения надписей на крепости выразился, по-видимому, в правиле помещать их только на башнях и стенах, обращенных наружу, во внешний мир.<sup>123</sup>

Потому их нет на внутренних частях крепости, на донжоне или на дозорной верхней “башне”. То же самое можно заметить и в Балаклаве. Из солдайских надписей явствует, что крепость вырастала очень быстро, и что почти ежегодно строились башни, начиная с ворот, которые отмечены надписью 1385 года.



Ниша закладной плиты в кладке куртины в восточной части Судакской крепости. Зарисовка Николая Лапина 1935 г.

Долгое время эта дата принималась за наиболее раннюю и следовательно за изначальную в хронологии строительства в Солдае. В последнее время обнаруже-

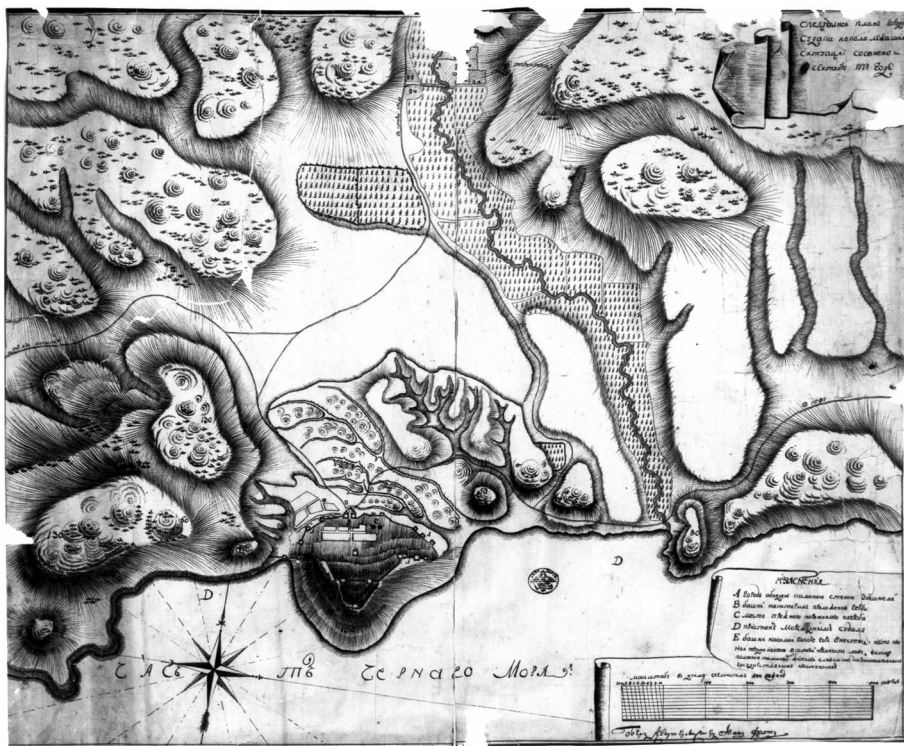
<sup>121</sup> Всего розеток — три, но две из них явно позднейшего происхождения.

<sup>122</sup> Записываю 1.VII.78. К стр. 207 рукописи (о генуэзских колониях в Крыму) и к стр. 224. Добавить к рассмотренным и изданным мною надписям — надпись на плите, обнаруженной в Судаке в 1944 г. — от 1378 г. (таким образом, — это новая самая ранняя надпись в Судаке) [добавление на отдельн. листке — Л.К.]

<sup>123</sup> Странным образом на внутренней стороне стены в Солдае (около новой калитки на восток) оказалось сохранившееся до сих пор гнездо и каменная рама от плиты с надписью, но это единственный пример надписи, обращенной внутрь крепости.

на новая, еще более ранняя дата, а именно 1371 г. на плите с именем консула Леонардо Тартаро, хранящейся в Одесском музее.<sup>124</sup> Однако эта дата стоит совершенно отдельно, свидетельствуя только о том, что какое-то генуэзское сооружение в Солдае было воздвигнуто еще до 1385 г. Этот же последний год продолжает оставаться начальным в ряду годов последовательно, почти один за другим, называемых целой серией судакских надписей (1385–86–87–89–90–92–94; за ними идут 1404–09–14 и наконец 1469, пока позднейшая эпиграфическая дата).

Солдаия перешла в генуэзское владение в 1365 г., но энергичная постройка крепости, отраженная названным рядом надписей, началась лишь с 1384 г. Этот 20-тилетний промежуток (прерываемый только одиноким указанием на 1371 г.), в течение которого, повидимому, не производилось регулярных строительных работ, требует объяснения.



План Судака и окрестностей 1777 г.

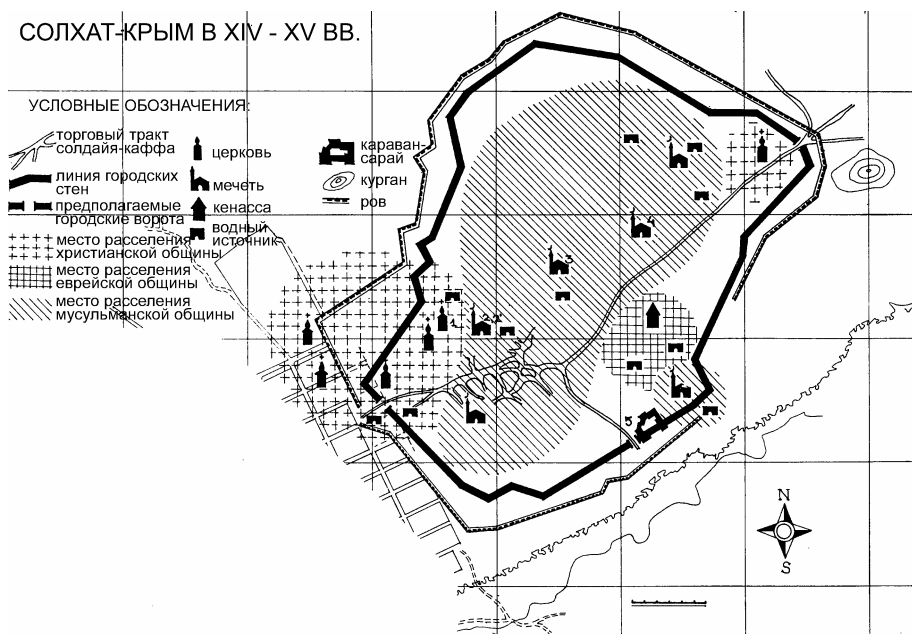
После присоединения (в 1380–1381 гг.) Солдаии и тех 18 селений, которые составляли ее ближайший округ, генуэзцы не сразу стали твердой ногой в этой местности, окончательно отобранной ими у венецианцев, но не вполне огражденной от татарских набегов. В первой половине XIV в. татары часто появлялись в этих областях и посто-

<sup>124</sup> Inscript. № 40.



янно держали их под страхом разгрома,<sup>125</sup> позднее, уже при генуэзцах, они также не оставляли Солдайю в покое; в 70-х годах XIV в. Мамай отобрал 18 селений солдайского округа. Это было следствием какого-то крупного столкновения с татарами; однако, через весьма короткое время генуэзцам удалось наладить относительный, а затем и прочный мир со своими противниками. Для обеих сторон примирение оказалось крайне важным: татарам в тот момент не по силам было сломить быстро укреплявшиеся итальянские торгово-морские станции; генуэзцам невозможно было существовать, имея в 25 километрах от Каффы враждебный татарский центр в Солхате и не располагая свободой и безопасностью на отходивших с побережья дорогах. Кроме того, власть над всей Кипчакской ордой к тому времени, когда был заключен мир, уже ускользнула из рук долго державшего ее Мамаю (он был убит) и принадлежала Тохтамышу, последнему крупному хану великой орды, принявшему на себя страшный удар тимуровых полчищ. Тохтамышу не могло представляться ни честью, ни выгодой грозно-наступательное отношение к небольшим и не воинственным, хотя и богатым итальянским колониям, особенно в ту пору, когда все явственнее ощущалось движение на него громадной и роковой опасности.

#### СОЛХАТ-КРЫМ В XIV - XV ВВ.



План средневекового Солхата (по М.Г. Крамаровскому).

Итак, генуэзцы и татары заключили мирный договор в 1380 г., повторили его в начале 1381 г. и подтвердили еще раз в 1387 г. Неожиданным и счастливым для историка образом (потому что документов,

<sup>125</sup> Заметки XII-XIV в. на греческом синаксаре. З.О.О. V, стр. 595–628 №№ 30, 103, 181. Также Ибнбатута, Тизенгаузен *op. cit.*, стр. 302.

касающихся событий в этом относительно захолустье, нам известно чрезвычайно мало) сохранились подлинные тексты всех трех договоров, переведенные тогда же с уйгурского на итальянский язык.<sup>126</sup> Перевод был сделан нотарием и переводчиком Юлианом Панисарием по приказу консула Мелиадуче Каттанео (Meliadux Cattaneus).

В 1380 г. 27 ноября был заключен первый, основной договор, скрепить который стороны сошлись к “Трем колодцам”, находившимся “между горой и Каффой ближе к каффскому рву”.<sup>127</sup> Представителями мирившихся сторон были: от генуэзцев — консул Джаноне дель Боско, два каффских массария и консульский совет; от татар — Илья (Elias bey), правитель Солхата.<sup>128</sup> Не очень пространный текст пакта перечисляет, однако, много пунктов относительно безопасного и свободного положения генуэзцев в Крыму и даже шире, по всей земле татарского “императора”, что было особенно важно для странствовавших генуэзских купцов.<sup>129</sup>

Особую часть договора составляет признание за генуэзцами их крымских владений, еще не достаточно крепко ими захваченных. Прежде всего, были восстановлены 18 поселений вокруг Судака (quelli disotto casali li quaj eran de Soldaja, quando lo Comun preise Soldaja), отнятые незадолго до того Мамаем; но главное приобретение составляло побережье, названное вообще “Готией” и простиравшееся от Балаклавы до Судака (La Gotia con li soi casai e con lo so povoli quali sun cristiani, da lo Cembaro fin in Sodaia).<sup>130</sup>

---

<sup>126</sup> Тексты договоров изданы трижды:

Sylv. de Sacy. Notices et extraits t. XI (1827) p. 52 напечатал впервые текст договора 1380 г., указав, что уже Oderico упомянул о нем, и текст договора 1387 г.

Olivieri Carte e cronache manoscritte per la storia genovese (1855) p. 71 № 73, напечатал договор 1381 г., переписав его из материалов Archivio Segreto della Repubblica di Genova.

Desimoni в Archivio storico italiano XX (1887) напечатал оба текста, т.е. известный de Sacy и другой, опубликованный Olivieri. Тексты обоих договоров, различающихся только датами (27 ноября 1380 г. и 24 февраля 1381 г.) и именами представителей кипчацкого хана, напечатаны в 2<sup>х</sup> столбцах en regard для возможности сличения. Оба документа (1380 и 1381 г.) находятся сейчас в Archivio di Stato в Генуе (Materie politiche, marzo X<sup>0</sup>).

<sup>127</sup> “E questi pati e convenzion son stai fatti in mezo de Caffa e de la montagna davanti li trei pozi de ver la fossa de Caffa”.

<sup>128</sup> Во втором договоре, относящемся к следующему, 1381 г., от татар выступило другое лицо, а именно Яркас (Jharcassius), от генуэзцев — те же лица, что и в договоре 1381 г.

<sup>129</sup> “E ancora tutti i mercanti che van e venen sean sicuri su lo terren de lo Imperao”.

<sup>130</sup> В хартуляриях каффской массарии (Cartolari della Massaria di Caffa) за 1381–82, кратко в выдержках, изданных Desimoni в V томе (p. 253) Atti della Societa Ligure, приведено перечисление населенных пунктов, рассеян-

Через три месяца договор 1380 года был повторен: до нас дошло два текста с разными датами (27.XI.1380 г. и 24.II.1381 г.) и с разными именами татарских представителей; возможно также, что второй текст появился только как окончательно оформленный все тот же договор, потому что содержание его, вплоть до формулировки, аналогично содержанию первого договора.

После шестилетнего промежутка, в 1387 году, вновь был подписан договор, отчасти повторяющий предыдущие, но, по-видимому, имеющий и самостоятельное значение. Он был заключен в шатре возле Солхата послами Тохтамышша с представителями из Генуи и каффским консулом Иоанном de Innocentibus и скреплен татарской тамгой (*signatus tamoga ipsius domini imperatoris*).<sup>131</sup> На этот раз было особенно много пунктов относительно недопустимости убийств, грабежей, пожаров и разбоя, что свидетельствует о все еще неустановившейся (установилась ли она и позже?) мирной жизни на этой прибрежной полосе.

Важнейшее, что дали эти договоры с татарами, состоит в официальном признании за генуэзцами того куска побережья, который, хотя и был замкнут с двух концов их крепостями, до сих пор не принадлежал им окончательно. С этого момента генуэзские владения, всегда остававшиеся только береговыми, твердо определились в том виде, в каком они пребывали до последнего дня их существования. Генуэзцы добились всего, чего требовали их специальные торговые цели, не только для крымских колоний, но через последние и для всей системы их восточных владений. Теперь естественно прекратились их усилия к территориальному расширению, и наступила пора устройства и укрепления.

---

ных по побережью между Балаклавой и Судакком. Береговая полоса названа *riperia marina Gotie*. Вся она управлялась викарием, а каждое из селений — протом (рсюфпт). Даем список в том порядке, в каком он напечатан издателем в Актах: Cembalo — Балаклава, Fori — Форос, Chinicheo — Кикинеиз, Lupico — Алушка, Muzacori — Мисхор, Orianda — Ореанда, Jalita — Ялта, Sikita — Никита, Gorzovium — Гурзуф, Pertenite — Партенит, Lambadie — Ламбат, Lusta — Алушта, Soldaia — Судак. Интересно, что в этих же хартуляриях названы и более мелкие селения, а именно те 18 *casali*, которые составляли ближайший солдайский округ. Они тянулись “*a Cosio usque ad Osdaffum*”, но переименованы, по-видимому, в произвольном порядке. Брунн (Материалы для истории Сугдеи, Черноморье II стр. 144) пытался их определить, но пока эту лингвистическую работу нельзя считать законченной. Приводим список, изданный тем же Desimoni: Casale Coxii — Козы, S. Johannis, Tarataxii — Таракташ, Lovolli, de lo Sille, de lo Sdaffo, de la Canecha, de Carpati, de lo Scuto — Усрут, de Bezalega, de Buzult, de Cara ihoclae, de lo Diavollo, de lo Carlo, sancti Erigni, Saragaihi, Paradixii, de lo Cheder. Как видно, из этих мест можно с точностью определить только те, которые имеют почти неизменные сравнительно с ныне существующими названиями, т.е. Козы, Таракташ и Усрут. NB Крупная деревня Отузы также названа в генуэзских хартуляриях, но позднее, в 1461 г., причем со следующим объяснением: *Otuzii locus nuper fabricatus*.

<sup>131</sup> Договор 1387 изд. de Sacy и Olivieri, op. cit.

Таким образом, вышеизложенное историческое положение подводит к объяснению начала и быстроты постройки Солдайской крепости. Трудно предположить, что венецианцы оставили здесь какие-либо крепостные сооружения; иначе генуэзцы едва ли стали бы уничтожать постройки своих предшественников. По всей вероятности венецианцам пришлось ограничиться зданиями торгово-складочного типа и не удалось распространить свою власть на весь город, чего впоследствии добились генуэзцы. Итак, генуэзцы получили исконно населенное и некогда укрепленное место, давний *το καστρον της σουδας*, который после трудных лет борьбы с татарами, а также от времени и запущения потерял свои стены и башни и к моменту прихода генуэзцев лежал защищенный одной крутизной своей скалы со стороны моря.<sup>132</sup> Подобное печальное положение несомненно, так как ясно, что генуэзцы при первой возможности принялись возводить башню за башней и создали сразу целую, новую крепость. Но это могло случиться не ранее, чем договоры с татарами доставили такую возможность, обеспечив относительный мир и безопасность на ближайшее время.<sup>133</sup>

Поэтому необходимо поставить 1385 г. — дату, открывающую начало интенсивной строительной деятельности на судацкой скале — в связь с 1380–81 годами, когда окончательно упрочилось господство генуэзцев на крымском побережье. Эти соображения также вполне объясняют и тот долгий перерыв, который отделяет момент перехода Солдаи в генуэзское владение от времени застраивания ее столь необходимой с самого начала крепостью. Некоторые постройки, как, например, та, которую отметила надпись 1371 г., были возведены вскоре после взятия Солдаи, но основное укрепление в целом возникло лишь после установления мира с татарами. Однако и здесь выпадают годы, казалось бы, полного бездействия или выжидания. Это — промежуток между 1381<sup>134</sup> и 1385 г., когда началась постройка

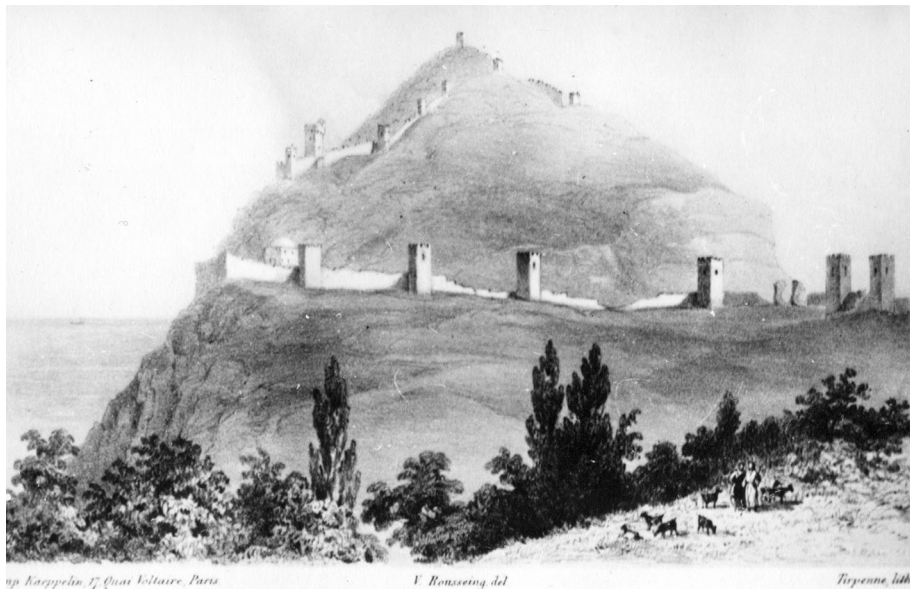
---

<sup>132</sup> Разведочными работами 1928 г., во время которых производились многочисленные зондажи в разных пунктах у подножия крепостных сооружений (донжон, закрытый двор замка, угловая башня замка, стена замка, нижняя стена, башни нижней стены) было установлено, что Судацкая крепость не имеет никаких нарушающих ее цельность субструкций: везде, до самого начала фундамента, наблюдается одинаковая кладка, свидетельствующая об одновременной постройке. Фундаменты положены либо на скале, на которой сделаны зарубки, или устроена выравненная площадка посредством забутовки поверхности, либо на слое плотной глины. Первое относится к замку, стоящему на скалистой части горы, второе — к нижней стене, расположенной у подножия горы. Итак — произведенные до сих пор археологические исследования определили Судацкую крепость как единый генуэзский памятник. [Далее позднейшая приписка: “Добавить об участии в экспедиции 1928 г. Н.Б. Бакланова” — Л.К.].

<sup>133</sup> Позднейшая приписка на полях: “есть надпись 1378 г.” (Л.К.).

<sup>134</sup> Очевидно, должен быть 1371 г. (А.Д.).

нижней оборонительной стены.<sup>135</sup> На самом деле эта лакуна только кажущаяся, потому что к этим годам приходится отнести возведение важнейшей части крепости, ее ядра, т.е. донжона и примыкающих к нему стен и башен. По принципу расположения надписей только исключительно на наружных стенах крепости эти строения не отмечены плитами и не несут на себе дат своего возникновения.



Панорама Судакской крепости. Из альбома Е.Ф. Вильнёва (1852 г.).

После надписи 1385 г. следующие уже идут одна за другой на расстоянии коротких промежутков времени. В 1386 г. была построена башня св. Ильи при консуле Фредерике Астагвера (башня № 20, Inscriptions № 42), в 1387 г. — башня консула Мариони (башня № 10, Inscriptions № 43). Плита 1389 г. (Inscriptions № 44) украшает портал главных ворот, плита 1390 г. (Inscriptions № 45) вделана в стену около башни Мариони (№ 10). Башня (№ 6) с именем консула Пасквале Джудичи относится к 1392 г. (Inscriptions № 46); надпись 1394 г. (Inscriptions № 47) с причудливой формулой текста, составленного с соблюдением известного ритма, находится в стене башни № 11.<sup>136</sup>

В XV веке постройки становятся реже, даты надписей не так часты. В 1404 г. (Inscriptions № 48) консул Чикала построил полу-

<sup>135</sup> Вероятно к подчеркнутому месту относится позднейшая приписка: “*Это неверно — так как теперь есть надпись 1378 г.*” (Л.К.).

<sup>136</sup> “*condita sublimis turris presensque decora || Consule Guarchorum Baldo de stirpe virile || Estitit sola fabricata tolitur omnis || Labor in agendis turribus urbe tuta || MCCCLXXXVIII die prima iullii*” (Inscriptions № 47). Плита Гварко украшена при этом, кроме обычных гербов, еще двумя рельефами с изображением женских фигур в широких, длинных платьях.

круглую башню<sup>137</sup> (№ 2) нижнего пояса стен; в 1409 г. (Inscriptions № 49) была окончена башня консула Фиеско (башня № 3); в 1414 г. была высечена надпись, свидетельствующая об окончании постройки моста перед воротами (Inscriptions № 50). 1451 год отмечает какую-то постройку без указания имени консула, и, наконец, 1469 г. является, как уже было указано выше, последней эпиграфической датой Судака, с именем консула Бернарда де Амико. Такие поздние плиты не свидетельствуют о незаконченной постройке крепости; в эти годы владычество генуэзцев клонилось к упадку, и эти надписи могли отмечать только возобновление или укрепление разрушенных частей крепости.<sup>138</sup>

---

<sup>137</sup> Здесь явное недоразумение — Полукруглая башня в нумерации, принятой Е.С., обозначена под № 5, а плита с надписью 1404 г., с именем Коррадо Чигала, действительно связывается с башней № 2. Несколькими страницами выше Е.С. предполагала, что постройка Полукруглой башни связана с именем Карло Чигала и относится к 1455 г. (А.Д.).

<sup>138</sup> Надписи 1451 и 1469 г. не вошли в общее собрание генуэзских надписей (изд. Е. Skrzynska. *Inscriptions génoises etc. Atti t. 56*), как исследованные позднее, поэтому приводим их текст и комментарий:

Надпись 1451 г. (неизданная).

Известняковая плита, вложенная ныне в стену над дверью в винный погреб (в садах бывш. Мордвиновых, в Судацкой долине).

Текст по копии, снятой в 1928 г.: М.СССС.ЛI. die prima octobris.

Над надписью — три высеченных герба; средний — с генуэзским крестом, правый — герб фамилии Джудичи, левый — герб фамилии Кампофрегозо. Несколько отдельных букв — готический майюскул — размещены между гербами. Надпись хорошо читается, плита повреждена пулями.

Надпись 1469 г.

Известняковая плита, ныне вложенная в стену над воротами ограды русской церкви в Старом Крыму (Eski-Krim, средневековый Солхат).

Oderico, *Lettere ligustiche*, p. 112

Jurguevič, *S.O.O. t. V p. 175, note 2 et fig. 37*.

Текст по копии, снятой в 1928 г.: М СССС LXVIII || hoc opus fieri fecit spectabilis dominus || bernardus de amico honorabilis consul sol[daie].

Oderico прочел 1468 г.

Юргевич дал приблизительную зарисовку камня, без чтения надписи. Canale упоминает среди указана [sic — Л.К.] судакские надписи также надпись с именем консула Bernardo de Amico и 1428 годом (*Canale. Della Crimea II p. 343*).

Над надписью, между двумя гербами с шахматным рисунком (échiqueté) помещено рельефное изображение Богоматери, ныне густо замазанное краской. В верхней части гербов — генуэзские кресты. Буквы надписи высечены тщательно, гравюра неглубокая. Слова разделены точками. Со-кращение слова Sol[daie] вызвано недостатком места в конце третьей строки. Формула — общая всем надписям Судацкой крепости. Надпись относится к какому-то сооружению в крепости и разрушает господствовавшее до сих пор мнение, что после 1414 г., который, по мнению Юргевича, знаменовал окончание всей крепости, генуэзцы не строили больше никаких укреплений. (Ср. *Inscriptions p. 120*).

Как видно, Судак сохранил значительное число своих плит и вполне доказал, что нахождение их целыми веками на исконных местах в стенах крепости не причиняет им особенной порчи. Здесь мы наглядно узнаем, как представляли себе генуэзцы эпиграфическое убранство своих сооружений и как надписи составляли одно целое вместе со строением, о котором они сообщали краткие почти одинаково сформулированные сведения.

В заключение главы о Судаке и его памятниках нельзя не упомянуть в нескольких словах еще об одном памятнике, находящемся в 2–3 километрах от крепости по направлению к западу. На самом обрыве берега, часть которого уже обвалилась в море, есть место, обозначенное Палласом как “развалины храма Дианы”. Произведенные здесь в 1928 г. частичные раскопки открыли трехнефную базилику, типа базилики в Партените (последняя до сих пор считалась самой крупной базиликой на всем крымском побережье в пределах *regia marina Gotie*).<sup>139</sup> Очертания новооткрытой базилики вполне ясны, хотя южная абсида уже обвалилась в море, и обвалы берега в этом месте продолжают, что весьма грозит этому мало исследованному и не изданному еще памятнику. Местные старожилы говорят, что в старину это место называлось Димитраки, так что возможно, что здесь была церковь или монастырь св. Дмитрия (Солунского?). По описанию архиепископа Гавриила (З.О.О. 1844 т. I стр. 320) “около берега Судацкого лимана, при подошве горы Сокол заметны остатки древнегреческого каменного монастыря во имя св. великомученика Георгия, разрушенного во время Турецкой войны ...”. При раскопках найдено большое количество монет (античных и средневековых), интересная керамика, стекло и множество всевозможных бус.

Так постепенно обнаруживаются населенные пункты на крымском побережье и в частности выступает с большей ясностью картина заселения вокруг Судацкой крепости. Многочисленные остатки маленких однефных базилик, столь часто встречающихся как на побережье, так и в горах, имеются также и в окрестностях Судака и ждут систематического исследования.<sup>140</sup>



---

<sup>139</sup> О Партените см. Репников в Известиях Археологической Комиссии № 32 (1909).

<sup>140</sup> См. Репников Изв. Арх. Комиссии № 30.

#### IV [Заключение]

Перед нами прошел ряд генуэзских укреплений, раскинувшихся по всему крымскому побережью: большой средневековый город, опоясанный башнями и стенами, стянувшими его вокруг сильной, изолированной цитадели; две крепости с неприступными донжонами, запирающими горные пути и охраняющие берег и заливы для торговых караванов генуэзских галер; одиноко стоящая башня, стража которой одним взглядом охватывала морской горизонт и держала его под неусыпным наблюдением, а подчас и запиралась в ее каменной твердыне, превращаясь в непокорных феодалов. Эти сооружения, если не исключительно, то в большинстве случаев, созданы генуэзскими строителями, которые были присланы в Крым, чтобы укрепить вновь полученные владения, и таким образом создать надежную опору на длинном торговом пути, обеспечить и оградить нарастающее богатство родины и оттеснить соперников. Нельзя приписать всецело генуэзцам выбор мест их будущих поселений и крепостей; они основались на давно избранных и испытанных их предшественниками местах. Нельзя также исключить возможность существования в этих издавна населенных пунктах следов, остатков, или, быть может, даже целых сооружений, созданных предшественниками, что и могло быть, в таком случае, использовано позднее пришедшими генуэзцами; в связи с этим в первую очередь настоятельно необходимо археологическое исследование фундаментов генуэзских построек, и основательное разъяснение вопросов о некоторых частях крепостей (кое-что в этом направлении проделано в Судаке — см. выше). Однако, все упомянутые крепостные постройки, при полной силе только что высказанных дополнительных соображений, в большой, если не в полной мере были делом рук генуэзцев. В предшествовавшее им время, в XIII в., Крымское побережье не кипело таким оживлением, какое охватило его позднее; появившись здесь, генуэзцы немедленно устроили все на свой лад: быстрота понятна ввиду их цели — основать временные станции и извлечь из нее наибольшие выгоды. При подобном образе действий не могло быть с их стороны ни порождаемого длительным временем перенимания форм, стиля и тех или иных строительных методов; пришельцы не могли специально присмотреться ни к природе страны (к тому же она не очень резко отличалась от родных лигурийских берегов), ни тем более к ее обитателям; поэтому сразу оказались перенесенными сюда итальянский донжон, итальянские стены,<sup>141</sup> латинские надписи; все что строили мастера в Генуе и около нее, все что построили они в Пере, все это возвели они и здесь, хотя и в очень простых формах, считаясь только с непосредственно данными, необходимыми условиями. Таким образом, по-своему органически, а в полном значении органичности, не органически, выросли на крымских берегах, на *riperia marina* Gothie, Каффа, Солдайя, отдаленный

---

<sup>141</sup> Позднейшая приписка карандашом: “чем стены отличаются?” (Л.К.).



Чембало и уединенный агх Tasili. В связи с этим не будет излишним подобрать ряд памятников из северной и северо-западной Италии, которые подчеркнут бы некоторые определенно итальянские особенности крымских генуэзских укреплений.<sup>142</sup>

Возьмем примеры открытых четырехугольных башен с утончающейся в каждом вышележащем этаже стеной и образцы стен с ясно выраженной по их верхней ширине круговой дорожкой (для итальянских стен типично, чтобы круговая дорожка не выдвигалась шире их поверхности)<sup>143</sup> в замке Soave (prov. Verona),<sup>144</sup> или общий вид стены и башен (четырёхугольных) Градары (prov. Pesaro Urbino).<sup>145</sup> Оба примера уясняют тип открытых башен Каффы и Солдаи.<sup>146</sup> План Millesimo около Генуи<sup>147</sup> повторяет тип закрытого двора с угловой башней, подобного судацкому; горный замок San Terenzo<sup>148</sup> на заливе Spezia напоминает лепящимися башнями и крутизной скалы над морем генуэзские Солдаю и Чембало.



Башня 1387 г. Вид с юга.

Можно подыскать многочисленные примеры маленьких перекидных мостиков, выбрасываемых на одном рычаге, как это было в

<sup>142</sup> Об основных, во многих случаях бесспорных, восточных влияниях на крепостную архитектуру генуэзцев и вообще прибрежных европейцев, здесь нет места говорить ввиду сложности вопроса. Однако нам кажется, что быстрое застраивание генуэзского Крыма исключает требующее длительности переимание; как в принципе, так и во многих деталях исполнения генуэзские постройки в Крыму диктовались Генуей и если они и несли в себе восточные признаки, то только такие, которые проникли в них via Genua, а не непосредственно. Ср. например Bodo Ebhardt. Die Burgen Italiens (Berlin 1909–1910) I, S. 2: “Von drei Seiten empfing der oberitalianische Wehrbau im Mittelalter seine Anregung. Im Nordosten und Norden von Deutschland, im Westen von Frankreich, an der venetianischen und genuesischen Küste von Orient”.

<sup>143</sup> Для этих и нижеследующих примеров ссылаемся на богато иллюстрированный труд В. Ebhardt’a “Die Burgen Italiens”.

<sup>144</sup> В. Ebhardt op. cit. I, Taf. 30.

<sup>145</sup> Ibid. II, Abb. 234.

<sup>146</sup> Следует прибавить, что открытые четырехугольные башни — явление общее для средневековой крепостной архитектуры, но они особенно часты в южной Европе.

<sup>147</sup> Ibid. I, Abb. 43.

<sup>148</sup> Ibid. II, Taf. 27.

солдайском донжоне. В большинстве случаев (и это общая черта для замков всех частей Италии) они устраивались рядом с большим мостом, который перекидывался через ров от главных ворот, и служили переходом из боковой калитки.<sup>149</sup> Нередки на итальянских замках и ряды небольших консолей из трех-четырех постепенно выдвигающихся камней, как на башнях солдайских ворот.<sup>150</sup> Известные, действительно килевидные башни замка Gavone,<sup>151</sup> выставляющие острый каменный киль по четырем углам ограды замка, имеют в плане общие черты с планом “килевидных” башен Чембалло.

Из деталей важно отметить одну черту, характерную именно для лигурийских крепостных построек и вполне проявившуюся в крымских крепостях. Это — арочные фризы, украшающие верхний край башен. Ряды висячих арочек, кирпичных или каменных, мы видим на башне св. Константина и на круглой башне в Феодосии, на судацком донжоне и на всех башнях Чембалло. Точно такие же арочки украшают башню degli Embriaci<sup>152</sup> в Генуе, высокую башню маяка на молу там же,<sup>153</sup> башню в Альбенге (Albenga, prov. Genova),<sup>154</sup> башни Lerici (prov. Genova), Градары (prov. Pesaro Urbino), Франкавиллы (prov. Alessandria)<sup>155</sup> и только что названную башню Gavone.<sup>156</sup> На углах башни в Альбенге видны железные скобки, сходные с железными скрепами на судацком донжоне и на башне св. Константина в Феодосии. На крымских башнях и стенах уцелело



Нижняя угловая башня Чембалло.  
Середина XV в.

<sup>149</sup> Например, ворота замка Sforza в Милане. Ibid. II, Abb. 259.

<sup>150</sup> Ibid. I, Taf. 58. Sarzanello (prov. Genova).

<sup>151</sup> Ibid. I, Abb. 138 и 144.

<sup>152</sup> Ibid. I, Abb. 27.

<sup>153</sup> Ibid. II, Abb. 253.

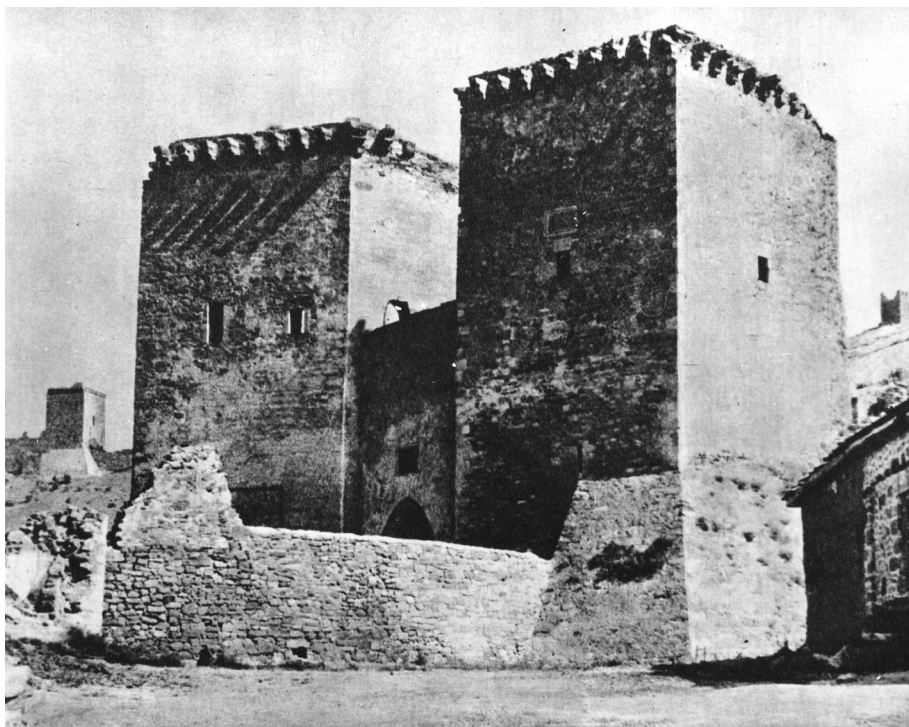
<sup>154</sup> Ibid. I, Abb. 38 и 24.

<sup>155</sup> Ibid. I, Taf. 25. Ibid. II, Abb. 234. Ibid. II, Abb. 292.

<sup>156</sup> Я указываю на висячие арочки именно на крепостных сооружениях, как на характерную черту специально лигурийских построек. Вообще же мотив фриза из висячих арочек был обычен в средневековой архитектуре. Он украшает абсиды романских церквей по всей Италии — в северо-западной части: районы Турина, Асти, Генуи; в южной части: район Венозы, Абруцц; в средней части и на о. Сардинии. См. например Venturi. Storia dell'arte italiana III, passim.

весьма немного зубцов, — например в Балаклаве их не осталось почти ни одного, — но все же форма ласточкина хвоста на зубцах двух из судакских башен тоже должна быть учтена, как свойственная ряду итальянских замков.

Откосы (talus), укрепляющие нижнюю часть стен или башен и встречающиеся в Крыму, также характерны для итальянских построек и не попадаются например в немецких укреплениях. Отсутствие машикул в Крыму несколько удивляет, потому что они почти непременное явление для каждой итальянской крепости (во Франции тоже часты, в Германии — редки), однако это, может быть, объясняется тем, что итальянские машикулы почти неизменно строились из кирпича, имея при этом оригинальную форму очень длинных, стройных консолей; другого типа стенные машикулы бывают в Италии реже.<sup>157</sup> В Крыму не могло быть такого количества кирпича, и строители обошлись без машикул, возводя мощные, но крайне простые укрепления.



Комплекс главных ворот Солдайи. Вид с северо-запада.

Больше, пожалуй, нет необходимости останавливаться на сходстве крымских генуэзских укреплений с крепостями Италии, да это сходство и не является чем-то неожиданным; как уже сказано было

<sup>157</sup> Ометим, что зубцы, установленные на ряды выступающих консолей, аналогичные судакским, были широко распространены в итальянской части средневековой Швейцарии (А.Д.).

выше, Генуя нуждалась в укреплении новых торгово-стратегических пунктов и прислала сюда своих мастеров, о чем заботилась и впоследствии, до конца существования колоний.

Крымские генуэзские памятники до последнего времени находились в некотором пренебрежении, в последние же годы — в полной заброшенности (о раскопках в Судаке в 1928 и 1929 г. см. выше). Только недавно пробудился к ним известный интерес, тормозящийся, правда, из-за отсутствия материальных средств и из-за недостатка предварительной научной подготовки кадров. Естественно, что и то и другое безусловно необходимо для всякого и, в частности, для данного исследования. Археологическое значение генуэзских памятников в Крыму неоспоримо: наряду с письменными источниками они представляют нагляднейший след мировых культурных связей средневековья. Работа, если бы она развилась, была бы облегчена тем обстоятельством, что многие из развалин сравнительно хорошо сохранились и поэтому почти не требуют каких-либо гадательных реставраций. Нередко памятники целиком стоят перед нами и — что особенно важно — даже связаны в определенную систему; их смысл и идея их строителей настолько выражены, что воображение исследователя не принуждено создавать никаких проблематических дополнений, а может проделывать вполне обоснованную работу воссоздания прошлого. С другой стороны, некоторая часть развалин представляет довольно загадочные пока сооружения, что тем более требует изучения.

Для страны, которая таит в себе беспредельное разнообразие, которая восприняла на свои широкие пространства столько культур и многое из них поистине гениально переработала — для такой страны, несомненно, ценны и эти памятники, как живой кусок западноевропейской материальной культуры. Близкая Востоку, скрещивающая на своих равнинах Азию и Европу, Россия в этих памятниках имеет на своей территории также проявление и далекой (а вместе и чрезвычайно близкой ей) западной культуры. И есть полная надежда, что у нее хватит духовных сил и материальных средств, чтобы хранить, изучать и постепенно издавать свои культурные богатства, в числе которых должны получить свое место и крымские итальянские крепости.



**ПЕРЕПИСКА Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ С ЭТТОРЕ ЛО ГАТТО,**  
коммодором, доктором, профессором славянской филологии  
Падуанского университета, директором славянского отделения  
Института Восточной Европы в Риме (Commodore, Dottore, Professore di  
Filologia Slava nella R. Università di Padova, Direttore della Sezione Slava  
dell'Istituto Europa Orientale in Roma), 1932–1956 гг.

**Э. Ло Гатто — Е.Ч. Скржинской.**

1) Roma, li 6 ottobre 1932

*Ответ на письмо от 17 IX. О работе над переводом первой главы труда Е.С. Собирается приехать в Ленинград на рождественские каникулы, и ему хотелось бы получить главу как можно раньше, чтобы при встрече подготовить текст к печатанию; а также карты и фотографии.*

Gentile e cara collega,

ho atteso a rispondere alla Sua lettera dello scorso 17 settembre di essere ritornato a Roma per inviarLe insieme ai miei più caldi ringraziamenti, anche la notizia che tutte le correzioni da Lei apportate alla mia traduzione del Suo articolo studio sono esatte e che non appena avrò ricevuto e tradotto il primo capitolo, il suo studio potrà essere pubblicato. Siccome penso di ritornare nell'URSS e in particolar modo a Leningrado durante le vacanze natalizie dell'Università, sarebbe opportuno ch'Ella mi inviasse il surricordato primo capitolo al più presto per poter poi insieme rivedere il testo definition da stampare. Le darò allora anche notizia delle carte e fotografie che potranno corredero il lavoro.

Mia moglie e la mia bambina Le mandano con me affettuosi ringraziamenti e saluti.

Suo devotissimo Ettore Lo Gatto.

2) Roma, li 25 — I — 1935 — XIII

*Часть работы напечатана в журнале “Восточная Европа”, но дальше публикация не продвинулась, т.к. ждали обещанные поправки. Следуя замечаниям и указаниям, содержащимся в письме Е.С., итальянский перевод выправлен окончательно и будет готов к публикации в первой половине года.*

Gentilissima Signorina e Cara collega,

Non ho nulla da perdonarLe; il colpevole sono piuttosto io che dopo il nostro incontro a Leningrado non mi son più fatto vivo per la pubblicazione del Suo lavoro sulle Colonie genovesi in Crimea. Effettivamente una parte del lavoro è stata pubblicata nella Rivista “Europa Orientale”, ma la pubblicazione non ha avuto seguito perchè attendevo le correzioni che Ella aveva promesse e che avrei dovuto sollecitare. La Sua lettera con tutte le preziose osservazioni che contiene, mi ha fatto immenso piacere e seguendo le Sue indicazioni correggerò definitivamente il testo italiano e provvederò alla pubblicazione del lavoro che potrà perciò essere pronto

dentro il primo semestre di quest'anno. In particolar modo La ringrazio di aver voluto copiare il testo secentesco del Dortelli d'Ascoli che nella precedente dizione mi sembrava incerto.

Le farò avere naturalmente al più presto le bozze del lavoro con le correzioni da Lei suggerite.

Le sarò molto grato se mi manderà il libro illustrato che mi promette ed anche se vorrà farmi conoscere qualche Suo desiderio bibliografico perchè io possa soddisfarlo.

Con cordialissimi saluti Suo Ettore Lo Gatto.

**Е.Ч.Скржинская — Э. Ло Гатто.**

8.IX.1956.

Глубокоуважаемый профессор, дорогой collega

Я часто вспоминаю встречу с Вами в Ленинграде и с удовольствием думаю о новой встрече в Вашей прекрасной стране.

Разрешите мне повторить мою просьбу к Вам.\* Дело в том, что мне до сих пор ничего не ответили из Deputazione di storia patria per la Liguria (ex Società Ligure di storia patria), Genova; в мае месяце я послала туда а) отгиски своих работ, б) письмо с предложением осенью прочитать доклад о новых генуэзских надписях, найденных в Крыму после войны.\*\* Я вновь прошу Вас узнать в Deputazione в Генуе, получили ли они мое письмо, как они к нему отнеслись, и сохраняется ли за мной звание membro-corrispondente, которое мне присудили в январе 1931 г. после напечатания моей книги "Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée" (Genova, 1928). <...>

\* В сохранившемся черновике письма к Э. Ло Гатто от 14.V.1956 г. такой просьбы нет.

\*\* См. письмо Е.С. в Геную от 14.V.1956 г.



#### **24.VII.43. О ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ "ИТАЛЬЯНСКИЕ ТОРГОВЫЕ ФАКТОРИИ И ИХ ПАМЯТНИКИ В КРЫМУ"**

Тема работы из области экономического развития классического и позднего западноевропейского Средневековья — о торговле Средиземноморья — тесно связана с историей нашей страны (Сев. Причерноморье). Поэтому разработка вопроса об итальянских торговых факториях на Черном море (в Константинополе и особенно на Крымском побережье: Каффа-Феодосия, Солдайя-Судак, Чембало-Балаклава) представляется весьма исторически существенной. Крым середины XV в. был оживленнейшим перекрестком торговых путей между Западной Европой и Азией, между Русью и Малой Азией и т.д. Транзитное положение итальянских факторий сообщало им крупное экономическое и политическое значение. Через них шли также и культурные влияния.

Особенно интересна тема об итальянских торговых факториях потому, что от них сохранилось немало памятников на местах их бывшего существования. Почти цельные в своих комплексах укрепления Судака и Балаклавы, ряд крепостных сооружений в Феодосии, Алуште и др. пунктах давно ждали детального описания и исследования как по письменным источникам так и археологического. Частично это исследование начато: издан корпус надписей, находившихся на своих основных местах (на башнях и стенах крепостей) и в музеях (в Феодосии, Симферополе, Павловске и в Генуе). Когда Крым будет освобожден от вражеской оккупации, предстоит произвести строжайший учет памятников, зарегистрировать степень их сохранности и довести их исследование и раскопки (начало им было положено в 1928–29 гг.) до конца.

В общих чертах работа должна иметь две части: 1) касательно европейской торговли в Восточном Средиземноморье 2) касательно крымских факторий. 2-ая часть должна быть разработана исторически и археологически; она главная во всей работе.

23.VII.43. Москва



**[ДОКЛАД НА ПЛЕНУМЕ ИИМК 26 АПРЕЛЯ 1946 ПТН. —  
ПОСЛЕДНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЛЕНУМА, ВЕЧЕРОМ]<sup>158</sup>**

В ряде докладов текущей сессии было показано, какую цельную и богатую картину живой, действенной в окружающем мире культуры являло собой Причерноморье и в частности Крым в античную эпоху. Позднее эта цельная и гармонично развивавшаяся на местной почве картина нарушилась, даже разбилась; волны различных народов то проходивших через Таврический полуостров, то задерживавшихся здесь на некоторое, исторически не очень длительное время, накладывали свой отпечаток на синкретическую, далеко не единую, а сборную культуру, характерную для крымского средневековья. Последним из таких народов — посетителей Крыма — не считая живших здесь в течение семи столетий татар — были генуэзцы, наиболее поверхностно коснувшиеся жизни таврического полуострова.

Значение генуэзского периода в истории Крыма важно поэтому не привнесением элементов западноевропейской, блестящей и в *trecento*, а особенно в *quattrocento* итальянской культуры: можно наперед сказать, что генуэзские мореходы и купцы едва ли принесли в Крым атмосферу Петрарки или вкусы Брунеллески — здесь важно другое. Благодаря генуэзцам Крым был втянут в грандиозную систему торговых, и, что то же — культурных путей средневекового мира; более того — Крым по своему замечательному географическому положению — и уже не впервые — стал крупным узлом на этих путях, связывавших его с одной стороны с Пекином, с другой с Кадиксом и Лондоном (считая Англию и Фландрию наиболее удаленными на запад пунктами, если достигать их морским путем), с одной стороны с Новгородом, с другой с Багдадом и Ормуздом.

Воды Средиземноморья, до открытия океанских путей в Америку и Индию, являются ареной оживленнейших морских связей, осуществляемых всеми мореходами прибрежных европейских городов; среди них первое место попеременно или одновременно принадлежит Генуе и Венеции.

Некрепкая, подчас неорганизованная и неустроенная во внутренней политической жизни Генуя была источником частной инициативы и личной энергии в деле своих торговых успехов. Первый ее вылет на Левант осуществился в связи с утверждением крестоносцев в Сирии, где она временно опередила своих соперников — венецианцев. Те тогда устремили свои усилия на Романию — Византию и в течение XII в. въедались в тело Константинополя, завершив этот процесс победами 1203–1204 годов. Эта удача Венеции оживило, так сказать, левантские вождения Генуи, которая с этого момента вынашивала идею дипломатического хода, завершившегося блестящим для нее Нимфейским договором, которым один из сильнейших Палеологов — Михаил VIII предал свое государство, допустив в его сердце пагубное для него инородное тело — генуэзскую колонию Перу.

---

<sup>158</sup> (дописано карандашом — Л.К.).



Однако захват прочной базы в Константинополе был важен не только сам по себе. Укрепившись на Босфоре, генуэзцы стали хозяевами входа и выхода в Черное море, *mare majus*, *mare nigrum*, и оно давало простор для дальнейшего продвижения по землям татарских ханов. Более южные пути на Восток: из Сирии, из западных малоазийских городов — в направлении на Месопотамию в XIII в. стали невозможны для торговых караванов. Ключ к Черному морю давал доступ к прямым путям с северных его берегов на север и, главное, на восток — XIV в. — это век господства генуэзских купцов в Константинополе и, следовательно на Черном море.<sup>159</sup> Вообще же весь период их деятельности в Крыму исчисляется двумя столетиями от 60-х годов XIII в до 1475 года.

Черное море было охвачено кольцом генуэзских станций, которые настоящим ожерельем рассыпались, начиная от Перы на восток по малоазийскому берегу (Амасра, Синоп, Самсун, Трапезунт), по Кавказскому побережью (Савастополь), на Таманском полуострове (генуэзская *Matrega*), Копарий, на обоих устьях Дона (Азовское море рассматривалось как расширение впадающего в Черное море Дона) — *Vospro* и *Tana* на южном берегу Крыма (*Caffa*, *Soldaia*, *Lustra*, *Gia*=Ялта, *Santodaro*, *Sembalo*) и по западной береговой полосе — от устья Днепра (*Elexe* — Алешки) и Аккермана (*Moncastro*) — через Килию (*Licostomo*) опять к Босфору.\*<sup>160</sup>

Из всего перечисленного крупнейшее поселение генуэзцев сосредоточилось в многолюдном городе на месте нынешней Феодосии, именовавшейся, по-видимому, со времен Константина Порфирородного *ὁ Καφᾶς*, *Caffa*, позднейшая турецкая *Keffe*, и в 2-х прибрежных крепостях — Солдае и Чембало.

Если во всем мире удивляются роскоши причудливых золотых уборов из керченских варварских погребений, если поражаются ступенчатым куполом Царского кургана или улавливают тонкие неясные образы прошлого в серой каменной тишине Херсонеса — то не меньше этого запечатлеваются стоящие на исконных местах генуэзские башни и стены.

Наиболее мощны эти памятники в Феодосии — но там они стоят на постепенно повышающейся амфитеатром площади широко раскинувшегося города.

Характернее всего — в Судаке — настоящая крепость, город-крепость, сливающийся со скалой — светло серая, холодная скала, серо-желтые башни и стены.

- Скудость и главное — отсутствие последовательности, прерванная цепь исторических свидетельств об этих местах. Все они ждут археологического исследования.
- Пока — наземные памятники — в большинстве случаев — генуэзские — к этому надо добавить — феодосийские церкви армянс-

---

<sup>159</sup> приписано карандашом “цитаты” (Л.К.)

<sup>160</sup> Пункты генуэзских станций указаны по портоланам целого атласа XIV в., известного под названием “*Atlante Luxoro*” (примечание Е.Ч. Скржинской).

кие и греческие, мечети, мелкие базилички в Судаке и трехнефную базилику на берегу (храм Дианы).

– Система обороны — Система крепостей.

Каффа — цитадель ок. 1 км., от которой сохранились 2 башни, остатки ворот; наружная двойная стена — 22 башни, 51/2 км., от которой сохранились развалины круглой башни 1342 и башни св. Фомы; береговая стена — от которой сохранились башня св. Константина, башня Giust. и доковая.

Солдаия — форма скалы — ок. 160 м на уровне моря; центр — донжон + дозорная башня; наружная стена с башнями (открыт) 10 + 3 (несохр) башни; цистерны: две внизу, 1 в донжоне, 1 в дозорной башне.

Чембало — пояс стен и башни, отделяющие площадь крепости — и заканчивающиеся на высшем пункте — донжоном.

Чобан Куле —

Надписи —

Аналогии с Западом — быстрота возникновения, отсутствие местных форм. Сходство для примера: 1) открытые башни (Soave) и арочный фриз (Abenga) — Embriaci. Восточное влияние едва ли прямое — вернее via Genua.

#### **Вопросы и ответы проделанной археологической работы**

субструкции крепости (только генуэзские)

водоснабжение (большая цистерна, цистерна под донжоном, цистерна на дозорной башне, гончарная труба в стене на каменном пороге)

дорога от ворот к донжону

круглая башня — имеет ту же форму, как и соседние, т.е. она — открытая четырехугольная башня, позднее на ее развалинах сложили что-то бесформенно закругляющееся.

#### **Выводы**

на почве Крыма мы имеем археологические следы мировых культурных связей средневековья в виде хорошо сохранившихся комплексов крепостной архитектуры — воочию наблюдаем кусок западноевропейского средневековья

рассматривать их надо исходя из их внутренней связи: 1) в самом комплексе, 2) между комплексами (смысл расположения построек) (система обороны)

изучение этих памятников может быть успешным при привлечении всей совокупности письменных источников

надписи богато датируют памятники — и отражают систему управления этими станциями

быстро возникш [неокончено — Л.К.]



**ДОКЛАД В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ  
11 АПРЕЛЯ 1947 ПТН.**

*И столько этих генуэзцев,  
И так рассеялись они по свету  
Что куда бы они ни отправились, где  
бы они ни останавливались  
Они создают уже другую Геную.*

*“E tanti son li Zenoexi  
E per lo mondo si destexim  
Che unde li van e stan  
Un atra Zenoa ge fan”*

F.-L. Manucci L'anonimo Genovese e  
la sua raccolta de rime (sec. XIII-XIV).  
Genova 1904.

Мое сообщение посвящается позднесредневековым городам в Крыму, тем городам, которые с одной стороны известны по письменным источникам, с другой — стоят до наших дней в развалинах своих укреплений. Я имею в виду генуэзскую торговую базу в Крыму, вылившуюся в форму сложной торговой фактории, в систему населенных и укрепленных пунктов, главнейшими из которых были Каффа-Феодосия, Солдайя-Судак и Чембало-Балаклава.

Остановлюсь предварительно на истории возникновения и жизни этих городов, затем перейду к той картине, которую они собой представляли, насколько мы ее можем реконструировать, и наконец постараюсь дать их облик, исходя из того, что от них сохранилось до наших дней.

Уже античная эпоха в истории Крыма показала, что эта казалось бы окраина Средиземноморского мира имеет большое экономическое значение для этого мира. В средние века это экономическое значение Крыма нарушилось и временно заглохло совсем, но близость такого блестящего как экономического, так и культурного центра, как Константинополь, возродила значение Крыма, и в дальнейшем Крым тесным образом связан с Константинополем, а Константинополь — яркий очаг на Средиземном море, пока оно — главная арена западноевропейской торговли (до Америки).

Генуэзский период в истории как Константинополя, так и Крыма — последний важный период средиземноморской средневековой торговли. Значение генуэзского периода в истории Крыма важно не привнесением элементов западноевропейской, блестящей и в trecento, и особенно в quattrocento итальянской культуры: можно наперед сказать, что генуэзские мореходы и купцы едва ли принесли в Крым атмосферу Петрарки или вкусы Брунеллески — здесь важно другое — благодаря генуэзцам Крым был втянут в грандиозную систему торговых, и, что то же, — культурных путей средневекового мира, стал — и уже не впервые — но в данном случае особенно ярко — крупным узлом на этих путях, связывавших его с одной стороны с Пекином, с другой с Кадиксом и Лондоном, с одной стороны с Москвой и Новгородом, с другой с Багдадом и Ормуздом.

Передовая в экономическом развитии страна Западной Европы — Италия в лице своих богатейших приморских республик —

Венеции и Генуи высылала свои торговые флоты в Черное море именно тогда, когда ряд политических событий закрыл более южные торговые пути.

Но для Черного моря, для свободы в его водах было необходимо одно простое, но важное условие — Константинополь, прочная база в нем. Венеция 1204; Генуя — 1261 г., Пера. Уже в XII в. и в начале XIII в. мельком упоминается об итальянских купцах в Черном море — *mare majus*, *mare nigrum*, великое море, русское море наших летописей. В XIII в. в Крыму цветет порт Судак-Сугдея-Солдайя — через нее идет торговый путь.

В южнорусских степях — татары — Сугдея, под ее стенами в 1223 г., 38, 49. Татары — Батый, Киев 6 декабря 1240–41, татары в Европе — ужас. Батый, Берке, Менгу-Тимур — основание Каффы считается в 1266 г. [1266–1475] 1289 г. — уже есть консул и посылает флот в Сирию.

1316 г. — устав — начальный, только устройство: консул, 24 советника, 6 советников, 2 *clavigerii*, *Off. Gaz.*, *Off. Rom.*, *Off. S. Georgii*. Застройка. Торговля — *Pegolotti* 1340. Пути — 1389 — *Хождение Игнатия Смол.* Договоры — 1380–81 г. с тат.

1449 устав времени упадка, полная картина: консул и ряд ведомств — *off.monete* — финанс.хоз, *off.provis.* — общ.благ.уст., *off.mercantie* — торг.дела, *off victualium* — снабж.продов. (*milium*). <...>. <sup>161</sup>



---

<sup>161</sup> Далее о Каффе (*Л.К.*).

## **К ИСТОРИИ ГЕНУЭЗСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В СРЕДНЕВЕКОВОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ<sup>162</sup>**

Генуя — место встречи Запада и Востока в средние века. Существует прямая связь генуэзской экспансии в Средиземноморье с развитием новых архитектурных форм в торговых поселениях, созданных генуэзскими купцами. У истоков этой встречи культур было упорная и длительная деятельность всех этих моряков, путешественников, воинов и деловых людей, которые хотели расширить свои горизонты и испытать судьбу в заморских землях.

Моменту длительного поселения предшествует торговая или военная экспансия, а условия самого поселения определяют соединение тех культурных вкладов, материальные остатки которых — укрепления, башни, порты, церкви — оставили видимые знаки.

### **I. К истокам экспансии: от Тирренского моря к Восточному Средиземноморью, XI — XII вв.**

В начале XI в. экспансия генуэзцев от родных берегов ещё не вписана в историю. Чем был к этому времени под властью лангобардов и каролингов этот город, коему было предназначено большое будущее, если не рыбацким посадом, поставленным под покровительство епископа, курия которого распоряжалась церковными землями и осуществляла основные административные и юридические функции применительно к той маленькой общине, маргинальной — как на это указывает название *Marca Obertenga* — по отношению к крупным политическим образованиям, составлявшим *regnum Italiae*? Почти задушенная со стороны лангобардской суши Генуя оставалась таковой и со стороны моря из-за пиратов. Но в этой маленькой общине, которая собралась в кругу своих стен, имелись зародыши развития. Как только начался большой средневековый сельскохозяйственный подъём, церковные и феодальные земли стали давать капитал, который можно было вкладывать в другие виды деятельности. Необходимость защиты усилила власть и авторитет епископа в ущерб маркизам, слишком уж далёким от города.

Рыбацкие судёнышки превратились в военные корабли и служили для антипиратских походов против сарацин. Приобретённая добыча усиливала мощь этого первого генуэзского флота и его давала возможность добиваться успеха. Мало-помалу с помощью пизанцев горизонты расширялись, море вновь становилось свободным. Сараци-

---

<sup>162</sup> Составители сочли необходимым включить в состав издания статью известного французского медиевиста Мишеля Балара, в которой раскрыты основные аспекты генуэзской экспансии в средиземноморском бассейне. Своей тематикой она перекликается с работами Е.Ч. Скржинской, которые помещены в настоящем сборнике. В целом это свидетельствует о том, что при разработке данной темы учёные разных стран приходили к схожим выводам, несмотря на то, что географические ареалы их исследований часто не совпадают. Перевод текста осуществлён Л.Г. Климановым.

ны были изгнаны с Корсики и Сардинии в начале первых десятилетий XI в. и уже преследовались в землях, давно ими завоёванных: в 1088 г. генуэзцы и пизанцы объединились для похода в Берберию против Mahduya, а в 1092 г. откликнулись на призыв короля Кастилии помочь против Валенсии.

И хотя между Генуей и Пизой произошли трения из-за прав на Корсику и Сардинию, итог первой волны экспансии был вполне положительным: Тирренское море стало свободным от всякого сарацинского влияния, а накопленные капиталы, военные трофеи или земельные излишки были вложены в морские операции; генуэзская община обрела самосознание и добилась в 1052 г. от маркизов клятвы уважать её особые обычаи.

Последние годы XI в. — первый значительный момент экспансии, связанной с Первым крестовым походом и рождением коммуны. Защита её интересов и организация морского предприятия повлекли группировку сил города в форме “Compagna”, основанной под присягой её членов. Будучи организацией частного статуса, Compagna, которая быстро включила в себя семьи вице-комитов (vicecomites) и адвокатов епископа, преобразовалась в общественный организм, который захватил власть при более-менее вынужденном согласии епископа. Управляемая выборными консулами, Compagna, ставшая Коммуной, держит в руках судьбу города и силы его экспансии.

После провозглашения в соборе Сан Сиро крестового похода множество раз отправлялись отряды в Сирию. В 1097 г. генуэзцы участвовали во взятии Антиохии, вследствие чего Боэмунд даровал им в этом городе церковь, дома, склад, освобождённые от любых таможенных сборов. Грамота 14 июля 1098 г. — акт о рождении генуэзских заморских колоний. Другие генуэзские отряды участвовали в осаде Иерусалима, взятии Арсуфа и Кесарии в 1101 г., Акры и Джибеллетто в 1104 г., Триполи и Джебеля в 1107 г., Бейрута в 1110 г. Всякий успех в ходе завоевания приносил генуэзцам пожалования и привилегии по модели акта 1098 г.

Предводители крестовых походов были вынуждены также оплачивать услуги всех тех — генуэзцев, пизанцев, венецианцев — которые снаряжали морской флот и обеспечивали регулярные сношения с Западом. Территориальные пожалования были вообще минимальны: деревянные дома, площадь с церковью, местопребывание администрации поселения, колодец, печь, мельница. Важны: полнота коммерческих освобождений [от налогов], расположение отведённой под порт зоны, оснащённой причалами, фондако (род склада с жилой зоной), несколькими ремесленными мастерскими и боттегами. К началу XII в. число генуэзцев, навсегда покинувших родину, не очень-то и выросло. Колония росла по большей части присутствием купцов, которые приезжали и уезжали с весенними и осенними конвоями.

Эти территориальные приобретения во франкской зоне в Сирии и коммерческие привилегии способствовали в первой половине XII в. быстрому продвижению дел. Генуя связала свою судьбу с эксплуатацией морей, дальними торговыми путями к фондако Сирии-Па-

лестины, перевозкой крестоносцев, паломников и всего необходимого для выживания франкских заморских государств. В ходе этой фазы коммерческой революции выгоды были значительны как для арматоров, так и для всех тех, кто рисковал деньгами для морской торговли. Развитие стало делом, главным образом, земельной аристократии, и связано с феодальными дворянскими семьями и небольшой группой купцов, среди которых главенствовали (в середине XII в.) пять крупных фамилий: Делла Вольта, Буроне, Маллоне, Узодимаре, Венто.

Многочисленные торговые агенты, в свою очередь, обогащаясь, становились попечителями (прокураторами) капиталов новых людей, для которых дела представляли путь более быстрого социального повышения. Все эти купцы воодушевлялись сильным духом инициативы, совершенствовали финансовую технику, делая контракты *societas* и *assomendacio* обычными инструментами своих вложений. Хотя вооруженная экспансия крестовых походов не создала от начала до конца торговую систему генуэзцев, она тем не менее дала ей решительный толчок и надолго определила её характер: речь идёт не о зародыше колониальной империи в современном смысле термина, а о средневековом сообществе поселений, которое имело исключительно функцию служить поддержкой торговых операций.

Политическая ситуация то благоприятствовала, то сдерживала развитие дел: война с Пизой и внутрикоммунальная борьба в самой Генуе. Напротив, использование генуэзских кораблей для французских крестовых походов Филиппа-Августа и установление франкских владений после Третьего похода благоприятствовали генуэзским капиталовложениям во франкской Сирии; число действовавших купцов увеличилось после 1190 г.; продукты разнообразились с появлением заальпийских сукон, которые имели тенденцию стать главным товаром экспорта в Сирию к концу XII в. Торговая экспансия внесла в генуэзские колонии на Леванте зародыш организации. Коммуна, всегда нуждавшаяся в деньгах, рассматривала свои заморские территории как потенциальный источник дохода. Но расстояния, небезопасность, личные амбиции затрудняли прямое руководство. Поэтому Коммуна даёт в феоде свои владения генуэзским гражданам, в частности членам группы вице-комитов, которые играли первостепенную роль в метрополии. Среди них выделяются Эмбриачи, которым приписывается пожалование в 1154 г. всех генуэзских колоний в Сирии, включая Акру, в обмен на финансовые обязательства, которые те не всегда соблюдали; даже Джибеллетто полностью ускользнул из-под власти Коммуны.

После Третьего похода, в результате которого генуэзцы получили новые пожалования в Акре, Тире и Бейруте, управление колониями было полностью переустроено, оно основывалось на должностных лицах, которые звались *consules* и *viccomes*, сидевших в Акре, назначаемых на год из метрополии, которая периодически проверяла их инспекторами. Во всех городах под франкским владычеством, где постоянно проживало малое сообщество генуэзцев, некоторые *viccomes* представляли генуэзских консулов Акры и пользовались помощью

небольшого штата нотариев, казначеев, гонцов и судебных приставов. Эта группа должностных лиц управляла имуществами и доходами Коммуны, вмешивалась в дела в пользу купцов, участвовала в процессах, в которые были вовлечены генуэзские граждане, неподсудные “*corte dei borghesi*” Иерусалимского королевства, и главным образом занимались защитой прав Коммуны на её владения. Встревоженные сарацинской опасностью, концессионеры стали стремиться пересматривать полноту своих вкладов, когда возникает торговое соперничество между представителями разных морских республик.

Франкские государства Сирии-Палестины если и представляли собой главный источник богатства для генуэзцев, то не были единственным полем экспансии генуэзских купцов. С первых десятилетий XII в. и особенно перед Первым крестовым походом их можно встретить в Александрии и в фатимидской столице Каире. Утверждение фатимидов в Египте в конце X в. совпадает с установлением великого морского пути товаров с Ближнего Востока через Красное море. Александрия становится главным центром сообщения между Западом и Азией: *mercanti di Rum*, каковым именем называли главным образом итальянцев, привозят лес, зерно, металлы, столь ценимые фатимидами, а там грузят пряности и местные продукты (квасцы, лён). Среди этих купцов генуэзцы занимали заметное положение: документы генезы, происходящие из старой каирской синагоги, часто их упоминают. Но речь идёт о сезонном пребывании деловых людей, а не о постоянном поселении, так как, несмотря на значение прямых торговых капиталовложений в Египте, которые занимали второе место после капиталовложений в Сирии в 1155-1164 гг., первое упоминание генуэзских консулов в Александрии относится только к 1204 г. Третий крестовый поход прервал торговые связи с Египтом, и они возобновляются только в конце XII в., однако уступают связям с Сирией в первые десятилетия XIII в.

Особый интерес для генуэзцев представлял самый восточный угол Средиземноморья: Константинополь и Византийская империя. Конечно, там они столкнулись с сильными соперниками: Венецией, которая уже имела привилегию в связях с Византией и освобождение от таможенных сборов с 1082 г. и монополию на внешнюю торговлю Константинополя; Пизой, которая после 1111 г. имела там благоприятные условия. Генуя имела лишь некоторые спорадические торговые связи с Константинополем в первые десятилетия XII в., затем в 1155 г. ей была дарована первая императорская грамота — булла Мануила I Комнина. Византия искала в Италии опору против Гогенштауфенов, Генуя предложила ей помощь в случае войны, а взамен — снижение пошлин и уступка небольшого квартала на берегу Золотого Рога. Занятие этой первой колонии задержалось из-за нерешительности василевса и враждебности пизанцев и венецианцев, не жаждавших поселения конкурентов в столице империи. Лишь в 1170 г. генуэзцы обосновались в квартале Копарион близ пизанского. Они стали главными жертвами во время избиения латинян констан-



тинопольцами в 1182 г. После 1185 г. — при Ангелах, Генуя стремилась получить более обширный квартал, несмотря на злодейства её пиратов и растущие требования венецианцев, удовлетворить которые Алексей III не мог. Ослабление императорской власти привело к Четвёртому крестовому походу 1203-1204 гг., в котором участвовала Венеция. Генуя в походе не участвовала, и взятие латинянами Константинополя доставило Венеции господство в городе и на ведущих к нему путях. Генуэзские позиции упали. Притом, что торговые капиталовложения в этой зоне составляли лишь 1/10 генуэзских инвестиций в средиземноморскую торговлю, перемены 1204 г. прервали её заморскую экспансию.

Сверх приобретений в Восточном Средиземноморье Коммуна XII в. столь же бережно, но не без трудностей сохраняла свои позиции на Западе. На континенте возможности экспансии уменьшились: коммуны Тортоны, Павии, Асти, Александрии, Савойи, маркезат Монферрато служили ей помехой. Генуэзский контроль вынужден был ограничиться долинами Аппенин и холмами, по которым проходили торговые пути через долину реки По.

Возмещением амбиций Коммуны стали лигурийские ривьеры, несмотря на прочное присутствие некоторых крупных феодалов, таких как Фиески. Завоевание ривьер утвердило политическое могущество Генуи, но отвечало и военным запросам, как то забота о морских путях, а также запросам экономическим — овладение некоторыми хорошими территориями. С этой точки зрения завоевание Портовенере в 1122 г. дало Генуе передовой пост против пизанских амбиций. На западе Коммуна расширила своё влияние до Вентимильи, взятой в 1140 г., и стремилась также стать ногой в Провансе, откуда она получала часть своего зерна и соли: некоторые торговые договоры позволили им приобрести наилучшие условия в Сен Жиле, Нарбоне, Марселе и Монпелье.

На Тирренском море генуэзская экспансия столкнулась с пизанской. Объединившись в начале XI в. для борьбы с сарацинами, две морские республики столкнулись друг с другом при разделе выгод от своих побед: они долго боролись за господство над Корсикой и Сардинией, которые были важными стратегическими позициями, а также источниками сельскохозяйственных продуктов, соли, злаков, шерсти, кож, минералов (серебра, железа, свинца), особенно на Сардинии. Судьба сперва была благосклонна к Пизе, поддержанной папством. Но в 1119 и 1132 гг. распри возобновились; посредничество св. Бернарда побудило Калликста II разделить Корсику на две зоны влияния: северную — Генуе, с тремя епископами под юрисдикцией архиепископа, и южную — Пизе, с тремя епископами, зависящими от церкви Пизы. В конце XII в. генуэзцам удаётся овладеть Бонифачо, где они поставили военную колонию для утверждения власти Коммуны перед лицом вечно беспокойных корсиканцев и противостояния с моря высадкам пизанцев. В Сардинии вражда Генуи и Пизы была напряжённой, обе хотели установить своё влияние. С начала XII в. не-

которые крупные генуэзские фамилии, главным образом Дориа и Спинола, приобрели земли в северо-западной части Сардинии. Дориа основали в 1102 г. Альгеро и Кастельсардо, главный город округа Бонифачо. Коммуна покровительствовала одному из двух сардинских судей, Баризоне д'Арбореа, который стремился объединить весь остров под своей властью, но затея провалилось, несмотря на поддержку генуэзских сил, и привела к долгой войне с Пизой. Коммуна была вынуждена удовлетвориться господством над *giudicato di Porto Torres*, благодаря браку одного из Дориа с дочерью Баризоне д'Арбореа. Другая крупная фамилия, Маласпина, консолидировала свою власть над районом Беца в северо-западной части острова. Вся эта часть Сардинии оставалась под косвенным контролем Генуи вплоть до самого каталонского завоевания во второй половине XIV в.

На Юге первостепенное значение, как склад зерна представляла для Генуи, норманнская Сицилия. Общая враждебность в Италии к Гогенштауфенам облегчала сближение с династией Алтавилла. Многие генуэзские фамилии приобрели большие владения в западной части острова; одна колония основана в начале XIII в. в Трапани, одном из хлебных портов. Некоторые договоры с норманнскими королями дали генуэзским торговым предприятиям более, чем им следовало бы, и освободили их практически от всех таможенных обязанностей. С 1117 г. генуэзский консул представлял их в Мессине, где с начала XIII в. они владели дворцом и фондако. В столице острова генуэзское поселение появилось только после 1250 г., когда им было разрешено устроить подворье в Кальсе. Они стремились обосноваться на восточном берегу, в Сиракузах, которые император Генрих IV уступил им в феоде в 1191 г. Город был взят пизанцами в 1196 г., но отобран генуэзцами благодаря Аламанно да Коста, с 1204 по 1220 гг. Кроме того, и при норманнской династии, и при Фридрихе II генуэзцы контролировали большую часть сицилийской торговли, главным образом вывоз хлеба, необходимого для пропитания Коммуны.

В мусульманских странах Западного Средиземноморья генуэзская экспансия в определённых случаях принимала характер крестового похода, в других ограничивалась установлением торговых отношений. Походы против мусульманских городов Испании вписывались в процесс Реконкисты. В 1137 г. впервые флот направился против Альмерии; эмир Мохамед-ибн-Меймун предпочёл переговоры и дань в 25 тысяч золотых маработтини.

В 1146 г. Генуя заключила договор с Раймондом Берлингуэра IV, графом Барселоны; генуэзцы и каталонцы объединили силы, а будущие завоевания разделили на доли: 2/3 — подданным графа, 1/3 — генуэзцам. В 1147 г. Коммуна организовала большой поход, и с помощью войска Альфонса VII Кастильского Генуя завладела Альмерией после ужасной резни большинства её жителей и собрала трофеи на 60 тысяч золотых маработтини.

В июне 1148 г. пришёл черёд Тортоны попасть в руки христиан, но здесь генуэзцы извлекли мало выгоды, если не считать обещания

Мохамеда-ибн-Мардениша уступить генуэзцам два подворья в Валенсии и Дении и освободить генуэзцев от всех торговых налогов. Оба завоёванных города быстро вернулись к сарацинам, а трофеев далеко не возместил вложенных Генуей денег, так как кампании 1146–1148 гг. оказались разорительными в финансовом отношении и вынудили Коммуну ввести новые налоги, взыскание которых было возложено на маоны — ассоциации кредиторов государства. Лишь в 1160 г. восстановилось равновесие общественных финансов, и можно было возобновить политику экспансии.

В Берберии, объединённой в 1160 г. альмохадским правителем Абб-эль-Мумином, Генуя стремилась получить торговые привилегии дипломатическим путём. Договор 1161 г. снизил таможенные налоги и позволил генуэзцам торговать в Будже и Сеуте, где они получили подворье. Такие же привилегии они получили в Тунисе, где вырвали концессию перед 1167 г. Эти поселения были неустойчивы, их выживание зависело от доброй воли местных властей и реакции населения, не всегда благожелательной к деятельности купцов.

Несмотря на поражение в Испании (1146–1148 гг.) и в Константинополе, перешедшем в 1204 г. к венецианцам, итог первого столетия генуэзской экспансии вполне положительный. Конечно, Тирренское море и острова ещё являются предметом спора с Пизой, но своё господство Коммуна распространила почти на всю Лигурию. Рынки Прованса были наконец-то приобретены, и, благодаря договорам, которые историки определяют как пристрастные, большая часть торговли Сицилии находится в руках генуэзцев, которые выступают посредниками перед лицом городов Прованса и Лангедока. В Испании основаны некоторые базы, от которых пока было мало проку. Отношения с Берберией стали более регулярными. В Восточном Средиземноморье Генуя создала базы для будущей торговли: регулярное присутствие в Александрии, в трудные периоды крестовых походов территориальные пожалования и экономические привилегии во франкских городах Сирии-Палестины, постоянное поселение в Константинополе, по крайней мере, до 1204 г.

С XII в. Генуя становится главной линией прямых дорог между Востоком и Западом, которая связывает Шампанские ярмарки — важное место международных встреч деловых людей того времени, со средневековым Левантом: непрерывный поток продуктов западной текстильной промышленности, сукна и холсты встречаются в Генуе наряду с пряностями, красителями и материями с Востока.

В определённом смысле, основания последующих генуэзских триумфов были заложены в XII в.: деяния частных лиц и государства, большая свобода деловой инициативы и т.д. Крайняя мобильность купцов и их капиталов, усилия раскинуть торговую сеть в средиземноморском бассейне, отсутствие всякого беспокойства о территориальных завоеваниях. С XII в. Генуя создала огромную экономическую систему, основанную на море, речь далее — о её развитии и защите.

## II. От Четвёртого крестового похода (1204 г.) до 1261 г.

В этом походе генуэзцы не участвовали, он прервал их экспансию. Раздел Византийской империи между крестоносцами в 1204 г. отстранил генуэзцев от владений, контролируемых теперь венецианцами. Отдельные пиратские вылазки с целью помешать преобладанию венецианцев ничего не дали. В 1206 г. с генуэзской помощью Леоне Ветрано овладел о. Корфу, занимающим стратегическое положение в Адриатике, заливе венецианцев, но впоследствии он был повешен как пират.

Генуя поддержала поход Энрико Пескаторе, графа Мальты, который высадился на Крите, купленном венецианцами у Бонифация Монферратского, и долгие годы бился с новыми хозяевами острова. Все эти попытки были тщетны; когда готовился новый крестовый поход против Египта, папа Гонорий III вмешался, чтобы примирить Геную и Венецию и разделить их зоны влияния. Вынужденная признать венецианское превосходство в Константинополе, Генуя сосредоточила теперь усилия на экспансии во франкскую Сирию, где генуэзские поселения оказались менее уязвимыми. Это не исключало и попыток проникновения в новые зоны, которым суждено было большое будущее. Вследствие Третьего похода генуэзцам удалось подтвердить их предшествующие привилегии в Сирии-Палестине и получить новые места для поселения. Они — в Антиохии; в Бейруте, где Ибелини, которого они поддержали против Фридриха II, предоставил важные привилегии; в Джибеллетто, где Эмбриачи, ставшие самостоятельными, способствовали своим соотечественникам; в Триполи, где Боэмунд IV гарантировал им полную свободу торговли и освобождение от таможенных пошлин; в Тире, который после 1258 г. становится главным генуэзским эмпорием в Сирии; и сверх всего в Акре, столице нового Иерусалимского королевства в XII в. Благодаря этим пожалованиям к середине XIII в. генуэзская торговля в независимых государствах Сирии-Палестины достигла наивысшей экспансии. Сукна и холсты Шампани, Фландрии и Англии, более простые холсты Ломбардии, промышленные изделия Запада направляются в Святую землю, где обмениваются на продукты Востока (Персидский залив, Месопотамия, Красное море, Египет).

Крестовые походы XIII в. замедлили темпы торговли, которая мобилизовала большую часть генуэзских капиталовложений в Средиземноморье и вдохновляла главные прибрежные города франкской Сирии, прежде всего Акру, “*citta dalle nove testi*” (по знаменитому выражению епископа Жака де Витри, 1216 г.). Кроме того, заказы, данные Генуе французским королём Людовиком IX, обеспечивавшие его заморские походы, стимулировали судостроительную деятельность, увеличили тоннаж флота и предоставили Коммуне средства для большой морской и торговой политики.

Независимо от эпизодического возобновления перемирия с Венецией, Генуе приходилось противостоять и другим соперникам. Сар-

динские события отравили отношения с Пизой — союзницей Гогенштауфенов, с которыми боролась Генуя. Вражда из-за обладания Тирренским морем отразилась на Востоке, например в Акре, где в 1222 и 1249 гг. генуэзцы и пизанцы прибегали к оружию, будучи не в состоянии мирным путем изменить свои позиции в городе. Ещё тяжелее была война Генуи и Венеции, в той же Акре: венецианский флот сжёг генуэзские корабли в гавани, на генуэзский квартал напали венецианцы и пизанцы, которые в 1258 г. разрушили башни *Lamproia*, главного бастиона генуэзцев, и отбросили флот, посланный из Генуи на помощь. Генуэзские купцы были принуждены покинуть город и удалиться в Тир, куда перенесли местопребывание своих консулов.

Эти неудачи в Сирии поколебали устои восточной торговли и вынудили Коммуну искать возможности реванша. Союз с Михаилом VIII Палеологом по Нимфейскому договору, заключённому в марте 1261 г., призван был облегчить отвоевание греками Константинополя и предоставил одновременно генуэзцам позиции в империи, ранее принадлежавшие венецианцам. Хитроумное изменение колониальной политики Генуи, которая, вместо того, чтобы с трудом отвоёвывать утраченные позиции на Леванте, избрала операцию, направленную на то, чтобы перевернуть внутреннюю ситуацию в Латинской империи; Нимфейский договор обязан личной предприимчивости капитана народа Гульельмо Бокканегра, который не убоился папского отлучения и открытой борьбы с Венецией ради того, чтобы вновь дать своему городу господство на море.

Согласно статьям договора Генуя бралась послать флот из 50 кораблей по просьбе и за счёт василевса, чтобы закрепить союз греков и генуэзцев против общего врага — Венеции. За это генуэзские купцы получают полное освобождение от таможенных сборов на землях отвоёванных или тех, которые будут отвоёваны, империей. Им передавался квартал в Константинополе и других византийских городах. Чёрное море открывается для их торговой деятельности, а для венецианской закрывается. В Константинополе они вновь получили свои владения, которыми располагали до 1204 г., и получили сверх того венецианские. В целом Генуя получила значительные преимущества: такова цена, заплаченная василевсом за быстрое предоставление флота для взятия Константинополя; с другой стороны, полнота полученных пожалований позволила Бокканегра победить настороженность деловой среды, враждебно отнесшейся к союзу с императором-схизматиком и к договору, который был чреват риском утраты рынков, ещё открытых для генуэзцев в Сирии, и началом войны против Венеции.

Ослабление генуэзских позиций в королевстве Акры было возмещено появлением новых торговых агентств в Восточном Средиземноморье: не столько в Египте, который, будучи объектом крестовых походов XIII в., являлся малоблагоприятной для развития торговой деятельности зоной, сколько открытием трех новых зон для генуэзских деловых людей, которые стремились в места дотоле им неизвестные. На Кипре Ибелины, которые утвердили здесь правление коро-

ны, дали в 1218 г. Генуе обычное освобождение от таможенных сборов и два участка земли в Фамагусте и Лимасоле. В 1232 г. это пожалование было распространено на Пафос и Никозию. В четырёх самых значительных городах острова они могли иметь консулов и вице-комитов для управления своими общинами.

Севернее в начале XIII в. суверен из рода Рубенидов основал новое армянское государство на территории между Таврскими горами и сирийским городом: речь идёт о Малой Армении, где, после прихода к власти Левона I, генуэзцы получили недвижимость в Сисе, Мамистре и Тарсе и освобождение от таможенных налогов и дорожной пошлины.

Вторым дипломом в 1215 г. эти пожалования были подтверждены и расширены. Регион располагавший значительными сельскохозяйственными ресурсами: хлопком, шерстью, зерном, вином, домашним скотом, приобретает ещё большее значение в середине XIII в., когда становится также, вследствие мира с монголами, конечным пунктом шелкового пути, проходящего через верхний Евфрат из Центральной Азии. Уже с 1257–1258 гг. китайский шелк упоминается в генуэзских документах и мог поступать только из Лайяццо, главного порта Малой Армении.

До событий 1204 г. Балканский полуостров был заповедником венецианских купцов. В новом Афинском герцогстве Генуя получила в 1240 г. маленький квартал в Афинах и Фивах, право учредить консульство и освобождение от всех таможенных сборов. Даже если это пожалование не очень-то осуществлялось на деле, оно показывает волю генуэзцев бороться с венецианским преобладанием и интерес генуэзцев к торговле сельскохозяйственными продуктами Балканского полуострова.

Наконец, есть некоторое указание на генуэзское проникновение на территории, до того мало посещаемые жителями Запада. В турецкой Анатолии Никколо ди Сан Сиро, который, согласно Рубруку, вроде бы получил вместе с неким венецианцем концессию на серный рудник в районе Иконии, а генуэзец Бонифачо ди Каstellо поступил на службу к правителям этого города. Плано Карпини встретил в Киеве нескольких итальянских купцов, среди которых вроде бы был и генуэзец. Таковы предвестия левантинского рассеяния, которому предстояло произойти после 1261 г.

Но, пока существует Латинская империя в Константинополе, где заправляют венецианцы, генуэзская заморская экспансия приостановлена. Конечно, в начале XIII в. очень велико преуспевание поселений во франкской Сирии. Но близость сарацинской узды после 1250 г. и отход у Тира, который последовал за колониальной войной при Акре в 1258 г., обрекли генуэзское поселение на сирийском берегу. В Египте присутствие генуэзских купцов могло быть лишь эпизодическим, так как существует угроза прямого крестового похода в дельту Нила — основу сарацинского могущества после воцарения мамелюков в 1250 г. На Кипре, как и в Малой Армении, первые учреждения генуэзцев были многообещающими, но в середине XIII в. они ещё не

осуществились. Лишь союз с Никейской империей в Нимфее открывает широкий простор генуэзской заморской экспансии и дал возможность основывать новую колониальную систему, сосредоточенную более в Константинополе и Черноморье, чем в Восточном Средиземноморье.

Генуэзские интересы на Западе в первой половине XIII в. однако, не были забыты, она старалась усилить прежде завоёванные позиции и приобрести там новые, воспользовавшись успехами Реконкисты. В Тунисе правитель Мир Боадиль расширил данные им привилегии, их подворье действовало на всём протяжении средних веков. В Будже генуэзские купцы оказались сосредоточены на ограниченном пространстве, которое служило то таможней, то складом, то рынком, то гостиницей. Западнее — некоторые трудности в Сеуте, когда в ходе местных беспорядков в 1234 г. было разграблено подворье, было решено предпринять карательные меры, был оснащён флот под командованием Уго Леркари. Город сдался, дал Генуе таможенные привилегии и дань для помощи купцам, понесшим в прошлом году ущерб: это и есть *maunah*, отсюда и термин маона (*maona*) для обозначения тех, кто объединялся для морских предприятий.

Успехи Реконкисты в Испании расширили торговую экспансию Генуи на полуостров. С 1230 г. Хайме I Арагонский, завоевавший Балеарские острова, предоставил Генуе поселение на Майорке; начиная с взятия Севильи Фердинандом III, устанавливаются тесные экономические отношения с Генуей, которая сразу располагает в городе кварталом с подворьем и лоджией и способствует строительству арсенала. Но, будучи отвлечена усилением каталонской мощи, Генуя силится поддерживать и связи с центром и югом Испании: в 1279 г. договаривается с правителем Гренады.

Что это — двуличность, обман христианских правителей Испании, борющихся против сарацин? На Иберийском полуострове, как и в Византийской империи, на Западе, как и на Востоке, главным объектом Генуи является поддержание фундаментальных экономических интересов, источника процветания своего населения. Отсюда — и гибкая политика, использующая за любую возможность расширить генуэзские интересы на все рынки средиземноморского мира, независимо от того, в чьих они руках.

### **III. Золотой век генуэзского Заморья (1261-1350 гг.).**

Благодаря удаче греки ночью 25 июля 1261 г. вернули себе Константинополь ещё до подхода на Восток генуэзского флота. Помощь Коммуны таким образом не понадобилась. Всё же Михаил VIII, который не располагал достаточной морской силой, вынужден был скрупулёзно соблюсти пункты Нимфейского договора. Он отдал союзникам дворец, который занимали венецианцы. Под звуки трубы здание было разрушено, а камни перевезены в Геную, где были использованы для строительства дворца, предназначенного для Банка св. Георгия.

Но отношения с василевсом сразу ухудшились. Михаил VIII использовал в качестве предлогов несовершенство генуэзского флота,

поражение, нанесённое им венецианцами в 1263 г. при Семи Колодезях, и, наконец, интриги генуэзского подеста Константинополя Гульельмо Гверчо, заподозренного в желании передать город Манфреду, преемнику Фридриха II — таким образом генуэзцев можно было удалить из столицы и поместить в Гераклею во Фракии. Он сближается затем с венецианцами договором 1265 г., но те его не ратифицируют. Только в 1267-1268 гг. генуэзцам разрешено вернуться в Константинополь, но не в сам город, а в другую часть Золотого Рога, в квартал Пера-Галата: там и находилась база их экономического преобладания в империи до самого 1453 г.

Воцарение Карла Анжуйского, которому противостояла сильная гибеллинская диархия Дория-Спинола, повлекло за собой длительное сближение Генуи и Византии. Эта последняя была озабочена проектами отвоевания Константинополя, которые Карл выработал с помощью венецианцев. Неудача союза с церковью — который поддержал Михаил VIII, чтобы предотвратить анжуйскую экспансию, оставило этому василевсу лишь одного союзника на Западе — Геную, которая, возможно, служила посредником сближения Византии и Арагона незадолго до сицилийской вечерни.

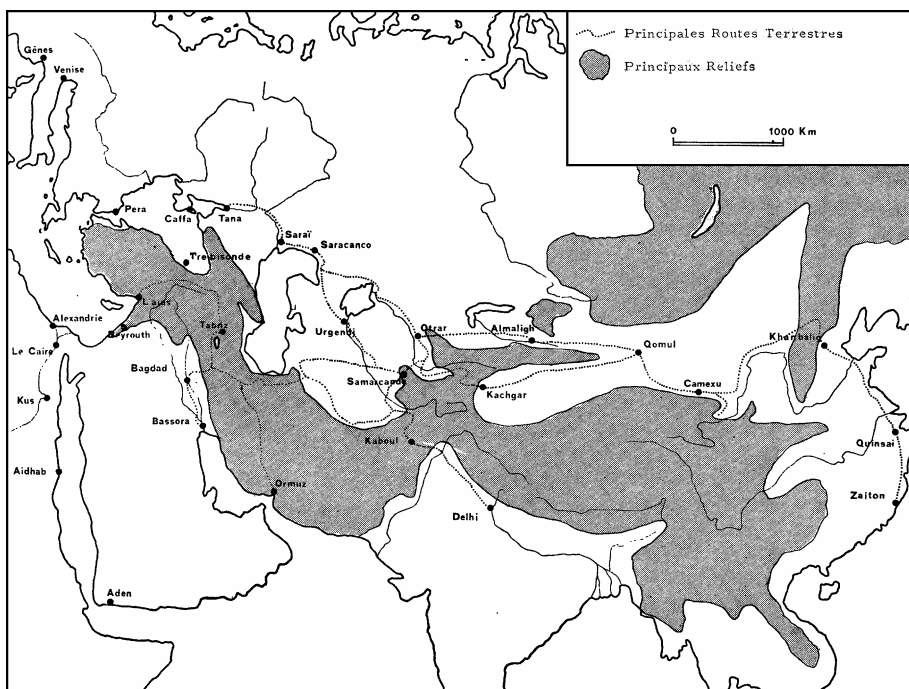
В 1282 г., к моменту кончины василевса генуэзцы завоевали такие привилегии — полное освобождение от таможенных сборов, которые практически равняются переходу к ним экономического господства в Романии, то есть на территории Византийской империи. Они становятся хозяевами обмена в Черном море, где основывают Каффу и первые понтийские поселения, размещают автономные кварталы в главных городах империи и, наконец, овладевают при посредстве братьев Дзаккариа, Бенедетто и Мануэле, богатыми квасцовыми копями в Фокее (Малая Азия). Все значительные экономические привилегии перевешивали военные обязательства в пользу Византии, на которые никогда не уходили все силы Коммуны. С минимальными затратами Генуя достигла своей цели: сравняться с венецианцами в империи ромеев, превзойти их и попытаться одолеть. От Нимфейского договора происходят и заморские успехи генуэзцев, экономическое ослабление Византии и вековая вражда двух морских республик. Привилегии подобного рода необходимо было укреплять. При преемниках Михаила VIII Палеолога генуэзское население в Пере развивалось и освободилось фактически от всякой императорской опеки. Пользуясь военной слабостью Византии, которая опрометчиво разоружила свой флот и привлекла каталонскую компанию для борьбы с турками, генуэзцы расширяют и оборудуют свой квартал в Пере, укрепляют свою автономию в империи и обогащаются спекуляциями зерном, завладев снабжением Константинополя.

Как с горечью пишет император-историк Иоанн Кантакузин: “они решили господствовать на море, как если бы море принадлежало только им, не позволяя византийцам плавать”. Не удовлетворённые этой морской гегемонией, они вмешиваются во внутренние византийские дела и извлекают выгоду из разногласий в императорской семье



между Андроником II и его племянником Андроником III и затем после 1341 г. между Иоанном V Палеологом и Иоанном VI Кантакузином. Когда последний захотел восстановить флот и выработать другой таможенный регламент, который не благоприятствовал бы иностранцам, то генуэзцы Перы взбунтовались и стали, при поддержке метрополии, сопротивляться коалиции греков, каталонцев и венецианцев. После битвы при Босфоре в 1351 г. Иоанн VI вынужден был возобновить Нимфейский договор и уступить генуэзцам Галату в полную собственность. Пера стала государством в византийском государстве, ведя собственную политику и дела даже с врагами империи — османскими турками, всегда представлявшими нее угрозу.

Начиная с этого поворотного момента, генуэзская торговая сеть раскидывается в Восточном Средиземноморье, главным образом над понтийскими регионами. Одна из самых важных статей соглашения 1261 г. предусматривает открытие для генуэзской торговли Чёрного моря. Это были отнюдь не первые проникшие туда люди Запада: после 1204 г. венецианцы торговали в понтийских регионах и даже основали малое поселение на крымском берегу — Солдайю, уровень развития которой остаётся очень скромным до середины XIII в.



Карта торговых путей в передней и центральной Азии во второй половине XIII – XIV вв.

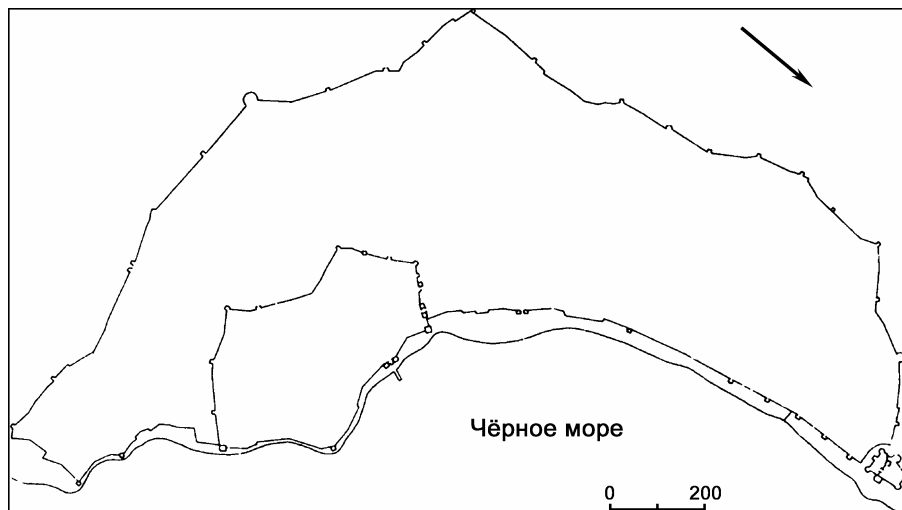
В этот-то период в понтийских регионах устанавливается монгольское господство. Важнейшее событие в евразийской истории: впервые обширная степная империя контролирует все территории от Дуная до Пекина. Она гарантирует безопасность коммуникаций и

свободное передвижение иностранных купцов; вызывает перемещение к северу великих международных торговых путей: восточные продукты, шедшие через Красное море и Персидский залив, идут теперь через Центральную Азию и Персию — Чёрное море берёт на себя посредническую роль в великих торговых потоках.

Как золотоордынское ханство — Кипчак, так и улус Иль-Ханов в Персии и Месопотамии контролируют торговые пути, которые углубляются в сердце Азии и благоприятствуют, по крайней мере, в первое время проникновению западных купцов.

Как отмечает Братиану, встреча монголов и итальянцев на Чёрном море расширяет границы западной торговли и представляет собой одно из крупнейших событий XIII в.

Генуэзские деловые люди были достаточно разумны, чтобы предвидеть эти благоприятные возможности для развития их торговли и воспользоваться обстоятельствами для подведения крепкой основы в понтийском регионе. Начиная с 1268 г. — времени окончательного обоснования в Пере, они приступают к торговле в Чёрном море. Сперва они остановились в Солдаёе, где вступили в конкуренцию с венецианцами, которым Михаил VIII даровал свободу в этих регионах. Таким образом, в 1270-1275 гг. генуэзцам удаётся закрепиться в бухте античной греческой колонии Феодосии, названной Каффой. Некоторые купцы там обосновались. Поселение получает административную организацию: с 1281 г. она ставится под власть консула. За несколько лет Каффа становится крупным генуэзским эмпорием на Чёрном море, крупнейшим складом продуктов степи, леса и отдалённой Азии, несмотря на непрекращающуюся вражду с венецианцами — войны при Курцоле и у проливов — и эпизодическое свержение золотоордынских правителей. В 1308 г. генуэзцы были вынуждены оставить Каффу, осаждённую ханом Тохту, подпавив город перед уходом.



План укреплений Каффы по С.Г. Бочарову.

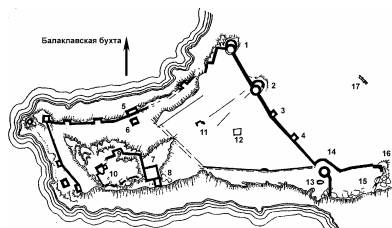
Через четыре года воцарился Узбек, который разрешил генуэзцам вновь иметь собственное поселение. Новое учреждение, именуемое *Officium Gazarie*, положило начало систематическому восстановлению: разбивке земли на участки и продаже с торгов центральных участков, сдаче в наём пригородных земель грекам, армянам и другим негенуэзцам. Оберегаемая сильным поясом стен, постепенно расширяемым, Каффа дважды отбивалась от войск Джанибека (1344 и 1346 гг.), избежала последствий войны у проливов и, приблизительно с 1350 г., становится сердцем всех генуэзских поселений на Чёрном море.

Из своего главного поселения в Крыму генуэзцы роем разлетелись по всем понтийским регионам. В зоне низовьев Дуная они часто бывали в Вичине с 1281 г. и имели там консула в 1298 г.; а севернее — в Монкастро в Днестровском лимане. Но их разлад с местным населением вызвал их уход из дунайских краёв в эпоху Святослава (1295-1322 гг.). К 1350 г. они вернулись обратно, привлечённые изобилием экспортных сельскохозяйственных продуктов: зерна, воска, мёда, меняемых на вина и ткани Запада. Но центром их деятельности оставались Вичина около Килии и Ликостомо. На западной оконечности Крымского полуострова — Чембало (Балаклава) было местопребыванием генуэзского консула еще до 1344 г.

Восточнее — Тана, место выхода монгольского пути шелка и пряностей, приобретает исключительное значение; начиная с 1289-1290 гг. она становится основным средоточием торговых вложений, осуществляемых генуэзцами в Каффе. До 1304 г. консул заботился о небольшой генуэзской общине, которая была в 1307 г. рассеяна татарами, в 1313 г.

восстановленная и знала затем 30 лет сверхпроцветания. Но в 1343 г., под предлогом смерти одного татарина от руки венецианского купца, Джанибек приказал изгнать всех людей Запада, прежде чем двинул войско против Каффы. В силу соглашения между Генуей и Венецией западная торговля в Танае прервалась до 1358 г. Её значение в течение тридцати лет зависело главным образом от простоты проникновения в Центральную Азию, которую предоставлял монгольский путь.

Уже с конца XIII в., согласно Марко Поло, некоторые генуэзцы осмеливались плавать по Каспию, не сомневаясь в возможности найти на лучшей цене закавказского шёлка. Несколькими десятилетиями позднее Пеголотти, торговый агент компании Барди, дал в своём пособии "*La Pratica della Mercatura*" точное описание сухопутного пути в Центральную Азию, следовательно, он был достаточно известен. Поскольку на этом пути используются только генуэзские монетные и весовые единицы, Пеголотти должен был основываться на опыте всех тех лигурийских деловых людей, которые после Марко Поло отправлялись в монгольские страны, чтобы достичь Ханбалыка (Пекина).



План укреплений Чембало по Н.А. Алексеенко.

Благодаря им образовалось обширное сообщество купцов — от Англии и Фландрии до Китая, основой которого составлял морской путь из Романии, хребет генуэзской торговли. В южном Черноморье и особенно Трапезунде начинается второй путь шелка и пряностей в направлении Центральной Азии. Чтобы обеспечить контроль за ним, генуэзцы создали вдоль северного побережья Малой Азии ряд станций: Самастри, Синопа, Симиссо. Важнейший — Трапезунд, столица Великих Комнинов. Генуэзские поселения имеют старинное происхождение, так как были основаны, несомненно, одновременно с Кафзой. Купцы, обосновавшиеся на земле, дарованной Алексеем III — в Леонтокастроне или Кастелло деи Леони — стремились к полному освобождению от таможенных сборов; следствием чего стали многие распри с императорской администрацией и несколько ксенофобных бунтов, которые свели на нет процветание поселения.

Это последнее регулировало торговлю с Персией и столицей Иль-Ханов Тавризом. Первое свидетельство генуэзского присутствия датируется 1280 г. В 1285-1290 гг. многие генуэзцы Тавриза, среди них и известный Бускарелло де Гизольфи, участвовали в посольстве хана Аргоуна к папе. С 1304 г. интересы Коммуны там представлял консул. Марко Поло подчёркивал значение Тавриза, где встречаются караваны из Индии и Багдада, Мосула и Ормуза, и где обменивались драгоценные камни и шёлк на западные ткани и холсты. Из Тавриза многие пути генуэзцев шли в Центральную Азию и Китай. Но в этих краях деятельность генуэзских купцов длилась недолго; с сороковых годов XIV в. большие неурядицы потрясли монгольское ханство, откуда в 1344 г. генуэзцев изгнали окончательно.

Таким образом, не исключено, что в 1270–1350 гг. большая часть черноморской торговли находилась в руках генуэзцев. Они контролировали не только ввоз на Запад шелка и пряностей, но и снабжение зерном, рыбой, солью крупных городов, таких как Трапезунд и Константинополь. Они занимаются также местными производствами, мехами русских лесов, зерновыми дунайских равнин. Несмотря на порой острое соперничество со стороны венецианцев, создаётся цепь агентств и станций вдоль черноморского побережья, сплетающаяся в обширную сеть от Запада до Дальнего Востока. В понтийском регионе генуэзское заморье своё наибольшее распространение получило в первой половине XIV в.

Коммуна не пренебрегала и другими регионами, прежде часто посещавшимися её купцами. Например, Эгейское море, крупная морская ось через Константинополь и Чёрное море — с одной стороны, и Ближний Восток — с другой, было предметом спора Генуи и Венеции. Несмотря на растущую силу османов, обе республики стремились держать их под контролем, закрепляя зоны опорных станций, а в случае необходимости и более обширные территориальные области, из которых они стремились обезопасить своё владение. Этот антагонизм привёл к разделу Эгейского моря на зоны влияния: Венеции достались запад и юг, Генуе — восточные берега и острова: Фокея, Хиос и Митилена.

Фокея, на западном побережье Малой Азии — первое поселение, которое Михаил VIII после отвоевания Константинополя предоставил генуэзцам. Будучи личным даром братьям Бенедетто и Мануэле Дзаккариа, Фокея приобрела значение благодаря богатым квасцовым копиям — это была удача Дзаккариа. Они организовали производство квасцов, незаменимых в западном текстильном деле, основали новую Фокею и посредством брачной политики взяли под контроль все квасцы Малой Азии.

После смерти братьев семья не смогла более управлять двумя городами, которые в 1336 и 1339 гг. вновь вернулись в состав Византийской империи. Но в сентябре 1346 г. поход Симоне Виньозо доставил генуэзцам обе Фокеи, которые вошли в орбиту новой Маоны Хиоса. История Фокеи с этого момента неделима с историей большого соседнего острова. С начала XIV в. судьба Хиоса связана с судьбой Фокеи. Для обеспечения безопасности путей подступа к квасцовым копиям, находившимся под угрозой нападения турецких пиратов, Бенедетто Дзаккариа и приобрёл в 1304 г. Хиос, получив официальную концессию от Византии сроком на 10 лет. К монополии на квасцы добавилась монополия на ароматизированную жевательную резину, получаемую из мастикового дерева Хиоса и высоко ценимую во всём средиземноморском мире. После смерти Бенедетто Дзаккариа в 1307 г. его сын Палеолого, а затем племянники Бенедетто 2-ой и Мартино получили от Византии подтверждение пожалований. Но вместо того, чтобы уважать императорский суверенитет, оба брата начинают действовать ради основания своей собственной династии и обращения острова в некий бастион веры против турок. Но вскоре они разошлись, и Андроник III воспользовался этим, чтобы в 1329 г. восстановить над островом византийский суверенитет. Но ненадолго. В сентябре 1346 г., воспользовавшись гражданскими смутами в Византии и вслед за венецианцами и папским крестовым походом дофина Губерта Вьеннского, генуэзская экспедиция под предводительством Симоне Виньозо заняла Хиос. Это завоевание, хотя и было предприятием частных арматоров, которые стремились объединиться в маону, вновь обеспечивает Геную безопасными станциями на Эгейском море — чтобы уравновесить венецианскую систему, уже основательно укоренившуюся. С февраля 1347 г. соглашение определяет соответствующие права арматоров и Коммуны; так рождается хиосская маона, которой затем более двух веков предстояло удерживать остров.

К северу генуэзцы возжаждали заполучить о. Митилена, находящийся на великом пути Константинополь — Чёрное море. Первая попытка, оставшаяся без последствий, была предпринята Бенедетто Дзаккариа. Затем Доменико Каттанео Делла Вольта с помощью родосских рыцарей занял остров, но в результате похода Андроника III зимой 1335/36 гг. утратил его. Через 20 лет генуэзский авантюрист Франческо Гаттилузио, оказав помощь Иоанну V Палеологу в возвращении трона, получил за это руку его сестры Марии и в приданое Митилену. С этого момента остров является личным владением Гаттилу-

зио, который, проводя самостоятельную политику, не пренебрегает и защитой генуэзских интересов в северной части Эгейского моря.

Во всей этой зоне, как можно видеть, генуэзская коммуна вынуждена была в течение XIV в. отдавать инициативу частным лицам и ни одного владения не контролировала непосредственно. Хиос и Фокеея — прибыльные владения Маоны, Митилена и зависящие от них — владения семьи Гаттилузио. Вынужденные поддерживать добрые отношения с турецкими эмиратами, где развернулась их торговля, генуэзские поселения на Эгейских островах не могли открыто примкнуть к проекту крестового похода, но охотно предлагали компромиссные решения, которые могли бы охранить их торговлю. В этом смысле они в значительной мере ответственны за нерешительную политику, демонстрируемую Генуей в Романии во второй половине XIV в., которая отчётливо контрастирует с преемственностью проектов, проводимых в Восточном Средиземноморье.

Здесь генуэзцы, после изгнания в 1258 г. из Акры, обращаются к Тиру, где Филипп де Монфор даёт им значительные торговые привилегии, надеясь сделать город местом их торговли. После нового конфликта с пизанцами им, однако, удаётся вновь занять на несколько лет свой прежний квартал в Акре, но в 1291 г. войско мамелюкского султана аль-Ашрафа овладело городом, положив конец латинской оккупации Сирии. Последняя генуэзская попытка сохранить там позиции была предпринята в Триполи. В 1287 г. город объявил себя свободной общиной и попросил покровительство Генуи. Генуя, опасаясь нападения сарацин и реакции папства, послала Бенедетто Дзаккариа, предоставив ему свободу действий. Он убеждает жителей Триполи принять суверенитет Генуи, заключает союз с Кипром и Малой Арменией для сопротивления натиску сарацин. Но после разграбления города султаном Калауном в апреле 1289 г. Генуя отказывается от организации крестовых походов и не признаёт Бенедетто Дзаккариа. Таков конец генуэзских позиций в Сирии.

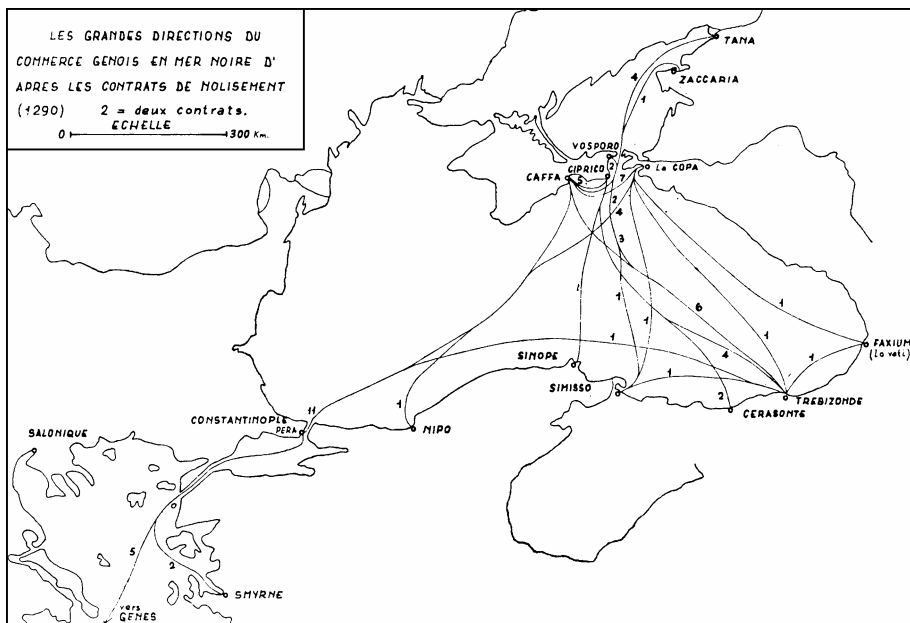
Парадоксально, но возмещение коммуна получает в Египте; в мае 1290 г. она заключает важный договор с мамелюками. Генуэзцы получают склады возле таможни Александрии и полную свободу торговли. Для этого им открыты все земли, находящиеся под господством султана. Не входя в причины этого договора, мамелюкское завоевание франкской Сирии имеет, однако, важные последствия для генуэзской торговли в Египте. Начиная с 1291 г., папа Николай V запрещает, под страхом отлучения, всякое снабжение подвластных султану земель оружием, лошадьми, железом, лесом и любыми другими товарами стратегического назначения. Так как невозможно было организовать новый крестовый поход, то преследовалась цель нанести удар по египетскому могуществу.

Запрещённые товары являлись существенной частью западного импорта в Александрию. Хотя существование генуэзского подворья удостоверено ещё в начале XIV в., то в первой половине XIV в. папский запрет сильно ограничивает дела. Отношения, полностью прерванные, возобновляются медленно, благодаря системе папских разре-

шений, и приобретают нормальный ход после 1350 г., когда восточная торговля вдоль монгольского пути становится менее регулярной.

После потери Акры в 1291 г. о. Кипр, последний христианский бастион против ислама, воспользовался сокращением латинских колоний в Сирии. Несмотря на трудные отношения с королями Генрихом II и Гуго IV, генуэзцы получают там полное освобождение от таможенных сборов и создают в Фамагусте центр своей торговой деятельности, ориентированной главным образом на Лайяццо. Торговое значение Малой Армении идёт от большой оси, которая через Сивас и Тавриз ведёт в Центральную Азию. С 1274 г. генуэзцы имеют в Лайяццо консула, получают там в 1288 г. значительные привилегии: снижение налогов, возможность иметь рынок, лоджию, одним словом — фондако. Преуспевание Лайяццо подчёркивает Марко Поло, который видел, что генуэзцы и венецианцы играют там первенствующую роль в торговле тканями и пряностями. Оба народа оспаривали преобладание там до 1347 г., когда город полностью оказался в руках египтян.

Как видно, в 1260–1350 гг. генуэзское Заморье переживает необычайную экспансии. Нет такого региона Ближнего Востока, Передней Азии и Черноморья, где наши купцы не бывали бы часто и не предпринимали попыток обосноваться. Более века их деятельность ориентирована в двух направлениях. С одной стороны — Романия с Хиосом и Фокеей на Эгейском море, Пера, Черноморье; речь здесь идёт о том, чтобы утвердиться на выходе крупных межконтинентальных осей средневековой торговли, то есть у окончания знаменитых монгольских путей шелка и пряностей. На этом крупном морском пути в Эгейском и Чёрном море многие станции попадают под генуэзский контроль.



Карта Черного моря со схемой основных направлений генуэзской торговли во вт. пол. XIII в.

Другие торговые поселения, поменьше, были основаны для того, чтобы заручиться местными сельскохозяйственными или ископаемыми ресурсами и включить их в международную торговую сеть.

Другое направление, более подвижное — Восточное Средиземноморье, которое сперва оканчивалось в Александрии и портах франкской Сирии, а с конца XIII в. проходила между Фамагустой и Малой Арменией, которые становятся передовыми рубежами генуэзской торговли с землями сарацин.

Подобная организация, исключительно с торговой целью, не утверждалась без столкновений и соперничества. Соперничество Пизы устранено с конца XIII в.: победа при Мелории в 1284 г. избавила Геную от противников в Тирренском море до самого прихода каталонцев. Но претензия генуэзцев на монополию в понтийской торговле положила начало длительным колониальным войнам с Венецией. С момента возвращения греков в Константинополь обе республики сталкиваются открыто (1261-1270 гг.), затем следуют инциденты в Лайяццо, а также вражда в Чёрном море, приведшая к войне при Курцоле, которая окончилась в мае 1299 г. Миланским миром.

Другие трения в Черноморье и Константинополе вызвали союз венецианцев, каталонцев и греков против Генуи. Война за проливы (1351–1355 гг.) не принесла противникам выгод. Избежав ненасытности венецианцев, генуэзское Заморье сопротивлялось и после 1350 г. перед лицом растущей мощи оттоманских турок и всё более очевидного ослабления византийцев.

Интерес Коммуны к восточным делам в 1260-1350 гг. не мешал сосредоточению генуэзских позиций в Западном Средиземноморье. Обе части отнюдь не противоречили друг другу, даже если в некоторых случаях развитие одной имело некоторые последствия для другой.

Так, в 1270 г. отношения Генуи с Тунисом — объектом похода Людовика IX, сразу ухудшаются: разве Коммуна не предоставила французскому королю необходимые для похода корабли? Она владеет фондако в Тунисе и Будже, но сталкивается с соперничеством пизанцев и каталонцев, которые интересуются ловлей кораллов. Генуэзцы часто бывают и в Триполи до того как в 1354 г., Филиппо Дориа овладел городом с помощью оснащённого Коммуной флота, сразу же уступив своё завоевание сарацинам, удержав за собой сумму перепродажи.

На Тирренских островах генуэзцы с трудом удерживают свои позиции. На Корсике они занимают побережье, которое было им необходимо для безопасности морских сообщений. На Сардинии Дориа и Маласпина противостоят каталонцам, которым вынуждены уступить во второй половине XIV в. свои владения на северо-западе острова. И на Сицилии, ставшей арагонской, Генуя утрачивает преобладание в торговой эксплуатации острова, который продолжает, однако, давать им значительную часть снабжения зерном.

Более значительных успехов генуэзцы добиваются на Иберийском полуострове и западных путях. Первый генуэзский корабль прошёл Гибралтар в 1277 г. и направился во Фландрию: начинается установ-



ление регулярного пути из Чёрного моря и Восточного Средиземноморья в Северное. Вдоль этого пути процветают небольшие генуэзские общины; усиливается поселение в Севилье. В Португалии генуэзцы, вместе с Pessagno, обучают технике кораблестроения и кораблевождения.

Во Франции Филипп IV Красивый призвал Бенедетто Дзаккариа снарядить флот против Англии, а в 1337 г. Гримальди и Дориа, в свою очередь, оснащают корабли французского короля. Вследствие этой вовлечённости в политические дела, очень ограниченной во времени, небольшие генуэзские общины размещаются в Лиссабоне, Брюгге и Лондоне. Благодаря им генуэзская деловая сеть простирается в XIV в. от Англии и Фландрии до Центральной Азии и Китая. Дух приключений и поиск прибыли толкают к выходу за пределы известных горизонтов: в 1291 г. братья Вивальди пытаются достичь Китая с запада и бесследно пропадают; между 1324 и 1339 гг. Ланцаротто Малочелло добирается до Канарских островов, в 1341 г. Николозо да Рекко — до Азорских. Они — предшественники всего этого племени моряков и путешественников на испанской и португальской службе, наиболее значительным из которых был Колумб.

Таким образом, от Дальнего Востока до Дальнего Запада генуэзское рассеяние до 1350 г. имеет разные аспекты. С одной стороны, некоторые крупные поселения — Пера, Каффа, Хиос, Фамагуста — осуществляют функции эмпория для международной торговли и почтовой станции для межрегиональных торговых перевозок и сгруппировывают наиважнейшие общины экспатрированных генуэзцев. С другой стороны, многочисленные общины составляют лишь уменьшенную ячейку постоянно живущих под управлением консула, осуществляют контроль за морскими путями, собирают местные продукты и распределяют внутри товары, привозимые с Запада.

Некоторые фондако, созданные в чужой земле, зависят в своём развитии от благоволения местных властей. Наконец, некоторые прямые владения Коммуны граничат с городами или территориями, принадлежавшими отдельным лицам и группам семей генуэзского происхождения, интересы которых не всегда сходились с интересами метрополии. Как видно, нет ничего более разнородного, чем генуэзское Заморье, разные составные части которого как общий знаменатель старались служить поддержкой торговым операциям.

#### **IV. Трудные времена и упадок (1350-1566 гг.).**

С конца XI в. турецкие завоевания создают серьёзную угрозу выживанию византийской империи. Западных жителей они заботят, только начиная с XIV в., когда могущественная династия Османов покорила все эмираты, на которые разделилась Анатолия. Между 1331 и 1356 гг. турки овладели последними византийскими городами Малой Азии, переместились в Европу, угрожая Константинополю, и сделали своей столицей Адрианополь во Фракии. Проливы по прежнему оставались открытыми. Несмотря на призывы папства, Запад оказался неспособен противопоставить твёрдую реакцию: поход Амедея Савойского и крестовый поход в Никополь в 1396 г. окончились плачевно.

В 1397–1399 и 1422 гг. турки обложили Константинополь, который не могли спасти ни поездка на Запад Мануила II, ни воссоединение церквей с благословения Иоанна VIII. 22 мая 1453 г. Мехмед II овладел им, положив конец затянувшейся агонии Византийской империи, прежде чем в следующие десятилетия обратиться в сторону торговых поселений людей Запада. Эти успехи — главная причина оттока генуэзцев. Но не единственная. Надо учитывать особое положение коммуны и изменение конъюнктуры. Возбуждённая политическая жизнь Генуи мало способствовала планированию последовательной внешней политики: правление дождей зачастую были кратким, иностранные владыки — Милана или французские Валуа — были мало внимательны к генуэзскому Заморью; они предоставляют колонии самим себе. Связи с метрополией ослабевают, и расхождения между колониями и местным населением усугубляют слабость торговых поселений.

Неспособные защищаться оружием, они заключают с турками частичные соглашения, чтобы попытаться сохранить свои экономические интересы и свободу. Но торговая деятельность последовательно ослабляется; после 1350 г. большой поток товаров с Дальнего Востока стал обходить монгольские ханства с их внутренними раздорами и вернулся на старинные пути по Красному морю и Персидскому заливу. Генуэзские поселения, главным образом, черноморские, сразу утратили свою торговлю; западные общины уменьшились и стали менее способны защищаться; слабость финансовых средств свела почти на нет контингенты наёмников и войска, противостоящие туркам. А они хватались за малейший повод для вмешательства, налагали дань, год от года возраставшую, прежде чем организовать поход, который свергал власти поселений и присоединял старинные генуэзские базы к оттоманской империи.

Этот процесс далёк от того, чтобы применяться одновременно ко всем географическим областям, тем более, что оттоманский авангард в некоторых случаях блокировался. Например, на Кипре Генуя достигла больших успехов: после заключения договора с Петром I в 1365 г. она извлекла выгоду из инцидентов, разразившихся при коронации Петра II в 1372 г.

Теснимая венецианцами и киприотами, генуэзская община покинула Фамагусту. В следующем году коммуна для принятия карательных мер одобрила конституцию Маоны Кипра, которая организовала поход под предводительством Пьетро ди Кампофрегозо. Фамагуста попала под их власть, и в октябре 1374 г. договор наложил на Петра II возмещение значительных убытков и отправку заложников в Геную, которая получила в залог город Фамагусту. После смерти в 1382 г. короля Кипра его преемник Яков I был вынужден согласиться на полную уступку города генуэзцам. В 1403 г. для отражения нападения короля Janus'a на Фамагусту “новая Маона” Кипра снаряжает поход, вследствие которого Генуя добивается того, что вся торговая деятельность острова сосредоточивается в Фамагусте.

Как заметили Филипп де Мезьер и Эммануэль Пилоти, генуэзская монополия приводит к общему обнищанию Кипра, откуда

удаляются все другие торговые державы. В 1447 г. управление Фамагустой переходит к Банку св. Георгия; которому, несмотря на усилия и некоторое понимание нужд местного населения, не удалось избежать того, что король Яков II отобрал город, чтобы присоединить его к своему королевству. Генуэзское влияние падает, тем более, что король сближается с Венецией, что в 1498 г. приводит к уступке ей всего острова. После взятия султаном Лайяццо в 1347 г. Кипр стал этапом на пути из Сирии и Египта, вновь часто посещаемым западными купцами. Папа Климент VI не разрешал генуэзцам торговать с Египтом, чтобы возместить окончание торговых отношений с монгольскими ханствами после 1343 г.? Но на этих новых рынках венецианцы были предприимчивее — как в Дамаске, так и в Александрии, чем генуэзцы.

Торговля с сарацинскими странами велась непостоянно. Погром Александрии походом кипрского короля Петра I в октябре 1365 г. вызывает гонения на людей с Запада; приводит к “кризису пряностей”, который длился по меньшей мере до 1370 г. В 1401 г. Тимур прибыл в Дамаск, разгромленный его войском. Через два года Бусико учинил погром Бейрута. С 1425 г. между султаном Бурбеем и генуэзскими купцами начались трения, которые сразу ограничили преуспевание александрийского фонда; оно в следующие годы воспряло, но не смогло подняться до уровня венецианского подворья.

На Эгейском море и в Константинополе успехи и неудачи генуэзцев перемежались. Генуя и Венеция стремились воспользоваться византийской слабостью, но вмешивали в свои происки турок, которые то и извлекают из этого наибольшую выгоду.

Успешно действуют Гаттилузио: будучи господами Митилены с 1355 г., они расширяют свои владения, получив в феоде от византийских императоров острова Лемнос и Таксос. Младшая ветвь семьи — на Эносе, в устье р. Марицы, и добивается от василевса уступки Имроса и Самофракии. Другая уступка императора Иоанна V венецианцам кладёт начало другой “колониальной” генуэзско-венецианской войне: вопрос о Тенедосе быстро отравил отношения между двумя республиками, так как генуэзцы не могли стерпеть того, что их соперники, располагая такой превосходной морской базой, могли контролировать по своему усмотрению проливы и препятствовать торговле с Черноморьем и Константинополем.

Эта вражда накладывалась на конфликт в Византии, который противопоставил Иоанна V его сыну Андронику IV, поддержанному генуэзцами. Андроник, сместив отца, отдал союзникам о. Тенедос, который был в течение одного года уступлен двум соперникам двумя противоборствующими василевсами! Генуя стремилась перетянуть на свою сторону Мурада и венгерского короля Людовика I, сколачивая одновременно в Италии антивенецианскую лигу. Конфликт, рождённый на Востоке экономической враждой двух республик, отозвался на Западе: Кьоджская война не дала решаю-

щих преимуществ ни одной стороне; благодаря посредничеству Амедея VI Савойского четвёртое венецианско-генуэзское столкновение оканчивается, как и предыдущие, миром (белый мир) — Туринским договором в августе 1381 г.

Турки этим воспользовались, чтобы всё чаще вмешиваться во вражду византийской императорской семьи с людьми Запада. Генуэзцы вели переговоры с Мурадом в 1387 г. и добились свободы торговли на турецкой территории, но должны были снизить пошлины, уплачиваемые в Пере подданными султана.

Воцарение Баязета в 1389 г. усилило оттоманский натиск на Константинополь и людей Запада. Генуэзцы Перы, заключив оборонительную лигу против османов, стремятся заслужить благосклонность султана. Тщетно. После неудачи Никопольского “крестового похода” 1396 г. Баязет блокирует Константинополь. Генуя, перейдя под власть французского короля, проводит твёрдую политику. Небольшой поход под предводительством Бусико освобождает подступы к Константинополю, и уже тогда вырисовываются очертания проектов такой лиги, которая бы объединила Геную, Венецию, родосских госпитальеров и хиосскую Маону.

Мануил II едет на Запад отстаивать идею крестового похода против турок, но ничего не выходит. Баязет торжествует, но в 1402 г. его войска под Анкарой одолел Тимур.

Монгольский набег даёт Константинополю и Пере перемирие. Власти генуэзского поселения ведут переговоры с двумя из наследников Баязета, Солиманом и Исой, но пренебрегают третьим, Мехмедом I, который и победил в долгой борьбе с братьями. Однако, наибольший ужас навел его преемник Мурад II: чтобы разбить соперника Мустафу, он приступил в 1422 г., с помощью Джованни Адорно, осаду Константинополя. Не столь важно, что он им не овладел. В течение 20 лет он занял большую часть Балканского полуострова. Сопротивлялась только столица империи. Запад был не в состоянии её выручить. Там конфликты противопоставили генуэзцев Перы императорской администрации в 1428 и 1433 гг.; в 1431 г. бесплодная попытка Венеции овладеть Хиосом вызвала морскую войну между людьми Запада, в ходе которой Филиппо Мариа Висконти, синьор Генуи, дошел до того, что просил помощь Мурада II против венецианцев.

Объединение церквей, провозглашённое Флорентийским собором, не принесло никакого определённого результата; крестовый поход, объявленный папой Евгением IV для спасения Константинополя, окончился ужасным поражением под Варной в ноябре 1444 г.

В этих обстоятельствах генуэзцам Заморья оставалось лишь вступить в переговоры с турками, стремясь получить хоть частичные гарантии, вероятно за дань. Но назавтра после битвы при Коссово в 1440 г. кольцо осады вокруг Константинополя сжалось. Мехмед II начинает осаду 6 апреля и берёт город 29 мая 1453 г. Генуэзцев обвиняют в сотрудничестве с осаждавшими. Некоторые генуэзцы, в частнос-

ти Маурицио Каттанео и Джованни Джустиниани Лонго, участвовали в обороне Константинополя.

Что касается подеста Перы Анджело Джованни Ломеллини, то он занял более двусмысленную позицию; с одной стороны он посылает наёмников Хиоса и жителей Перы оказать помощь осаждённому; с другой — как только город был взят, он передал ключи от Перы султану в надежде спасти людей и имущество, вверенное его власти. С 1 июня Мехмед II наложил на Перу тяжкие условия: обитатели, если они хотят сохранить имущество и свободу торговли, обязаны уплатить налог на капитуляцию, сдать оружие и снаряжение, а стены поселения должны быть срыты. Пера отныне является всего лишь пригородом новой оттоманской столицы, несмотря на то, что латиняне, объединённые в “Великолепную общину Перы”, были освобождены от пошлин.

Общие последствия падения Константинополя не входят в наше исследование. Но взятие города подтолкнуло турок к расширению их завоеваний за счёт Запада. Со времени Баязета Маона Хиоса должна была уплачивать султану дань. В 1453 г. Мехмед II увеличил её до десяти тысяч дукатов.

1 ноября 1455 г. в руки турок попала Фокея, что повлекло за собой нехватку квасцов на Западе. В 1456 г. Гаттилузио утратили Энес, Имрос, Самофракию, Лемнос. Через 6 лет (в 1460 г.) занята Митилена, и был пленён и удушен последний Гаттилузио — Никколо II. Осталась лишь Маона Хиоса. Благодаря доходам от жевательной резины и строгому руководству, но всё труднее по мере того, как замедлялись связи с метрополией, Маона ещё 100 лет могла скрупулёзно выплачивать дань, возросшую к середине XVI в. с 10 до 14 тысяч дукатов. Хиос был христианским аванпостом перед турецким миром, но его экономика постепенно перемещалась в сферу торговли оттоманской империи.

Перейдя в 1528 г. под испанское влияние, Генуя с этого момента становится врагом турок и не заинтересована в обладании Хиосом, ценность которого, экономическая и дипломатическая, отныне сходит для метрополии на нет. Требования турок растут, но так как Маона не хочет платить, то Порта посылает флот Пиали-паши, который в 1566 г. присоединяет остров к оттоманской империи. Так исчезает последнее генуэзское владение на Леванте.

Продвижение оттоманов последовательно лишает Геную всех понтийских владений, которые удавалось умножать до первых десятилетий XV в. и удерживать свободными долгие годы после падения Константинополя. Во второй половине XIV в. сеть генуэзских поселений на этих территориях расширялась.

Старое венецианское поселение Солдайя было потеряно Венецией во время конфликта Золотой Орды с итальянскими республиками, начиная с 1343 г. Генуэзцы, пользуясь внутренними распрями в ханстве после смерти Бердибека в 1359 г., смогли в 1365 г. овладеть городом, не считая округи, насчитывавшей 18 деревень, так называе-

мых “casali di Gotia”. Так была собрана генуэзская Газария, и утвердилось господство над всем Крымским Приморьем.

Западнее контроль за устьем Днепра обеспечивается приобретением Castrum Plicus, принадлежавшего татарам: братья Сенарега обосновались там и защищали его.

В нижнем Подунавье — длительный конфликт генуэзцев с деспотом Добротичем, так или иначе опиравшимся на Венецию. Мир был достигнут лишь в 1387 г., когда направленное из Перы посольство заключило договор с Иванко, сыном деспота. Килия и Ликостомо — действующие центры торговли зерновыми, предназначенными для Перы и Константинополя. В устье Днестра генуэзцы часто посещали Монкастро, отошедший в конце XIV в. к Молдавскому княжеству; не всегда легко складывались отношения с воеводами, которые сами хотели получать большие выгоды от торговли вдоль молдавского пути, конечным пунктом которого на Чёрном море был Монкастро. Оттуда шли восточные товары в дунайские страны и Польшу, здесь утвердились прочные коммуникации между черноморскими колониями и метрополиями, главным образом, когда путь через проливы был под угрозой или, проще говоря, перекрыт.

В период действия запрета (*devetum*), установленного Миланским договором, генуэзцы вновь приобрели путь в Тану и восстановили там своё поселение близ венецианского. Но дела процветали не так, как прежде. Кипчакская степь раздирается братоубийственной войной между претендентами на ханство, и Тана, непосредственно граничившая со степью и татарами, остро ощущала любое изменение внутренней политики Золотой Орды. Изгнание монголов из Китая в 1368 г. и падение Джагатаидов в Центральной Азии под первыми ударами Тимура означает конец “монгольского пути” и, следовательно, упадок Таны. В 1396 г. Тимур разрушил город и западный квартал; затем то же сделал хан Керимберды в 1418 г. Несмотря на попытки подъёма, процветание Таны непоправимо прервано.

Прекращение торговли по монгольскому пути глубоко изменяет деятельность Каффы. В начале XV в. поселение ещё было большим городом; консул распространяет свою власть на все генуэзские общины понтийского региона. Но торговля восточными товарами через Каффу полностью прекращается; сохраняется лишь торговля злаками, мехами, лесными продуктами и главным образом рабами с Кавказа. Жизнь поселения протекает не без проблем; в начале XV в. генуэзцы, греки, армяне, татары имеют разные интересы. В 1398 и 1449 гг. проведены административные преобразования, чтобы преодолеть плохое управление и коррупцию ответственных лиц, присланных из Генуи. В 1433 г. население Чембало восстало против генуэзцев; город приведён к повиновению в 1434 г. походом Карло Ломеллини, но последний потерпел поражение от войска первого крымского хана Хаджи-Гирея, который угрожал Каффе и наложил дань на генуэзцев.

Известие о взятии Константинополя вызвало в конце 1453 г. общую волну паники; население западного происхождения начало бежать из города, где разразились серьёзные разногласия между генуэзцами и остальным населением. Коммуна 15 ноября 1453 г. уступила все свои черноморские владения Банку св. Георгия. Банк объявил амнистию и уступил жителям (*burgenses*) Каффы право контролировать магистратов, призванных к своим обязанностям. Вследствие небольшой турецкой экспедиции в Крым в 1454 г. город обязался выплачивать султану дань в 3000 дукатов. Венецианско-турецкая война дала Каффе передышку; в 1465-1470 гг. власти возвели второе кольцо стен и восстановили дружеские связи с крымским ханом. Однако пришлось вмешаться в борьбу за наследование в Крымском ханстве и назначение тудуна, представлявшего татарского хана в Каффе. Высшие должностные лица ханства, недовольные выбором генуэзцев, обратились к султану. 31 мая 1475 г. неподалёку от города высадились войска, и 6 июня город сдался. Латинское население обращено в рабство. В следующем месяце турки заняли Крым и Тану, в 1484 г. — Килию и Монкастро. В этом году вся понтийская зона оказалась под властью османов, так как Мехмед II овладел в 1461 г. Синопом и Трапезундом и таким образом разрушил сеть генуэзских торговых поселений на Чёрном море, которая почти двести лет обеспечивала процветание Генуи.

Были ли эти решительные утраты на Востоке неминуемы? Конечно, это был конец торгового и морского могущества Генуи, даже если бы торговые отношения со странами Восточного Средиземноморья и Черноморья не прервались бы так резко, как сказано выше. При том, что турецкая опасность грозила базам большой восточной торговли, Генуя смогла разнообразить и расширить свою деятельность на Западе. На Иберийском полуострове генуэзцы присутствуют везде: в Лиссабоне и Севилье они занимают первое место и отличаются в самых важных торговых операциях, таких, как экспорт сахара или работорговля. Чентурионе, обосновавшись на Майорке, владел подворьями в Лиссабоне, Брюгге и распространяет свою деятельность на Мадейру. Переходя на службу Португалии или Кастилии, генуэзцы превращались в морепроходцев: Антонио да Ноли достигает Зеленого мыса в 1441 г., Антонио Узодимаре дважды, в 1455–1456 гг. ходил в Гвинейский залив.

Колумб унаследовал весь этот опыт дальних плаваний и завязал полезные связи в генуэзской иберийской общине, прежде чем представить свои проекты своим вкладчикам. Во Фландрии и Лондоне деловые генуэзцы превосходят своих соперников венецианцев и флорентийцев — в момент кризиса 1458 г. объём их делового оборота достигает 89 тысяч дукатов. В этом смысле торговая деятельность, долгое время сосредоточенная на отношениях с Левантом, быстро обретает свой корректив на Западе. В конце XV в. генуэзские общины Иберийского полуострова и Фландрии извлекаются извлекают максимальные выгоды из перевозки драгоцен-

ных металлов из Нового Света. Посредники в торговле между Востоком и Западом превращаются в банкиров Европы. Генуя привлекает из этого в XVI в. новое экстраординарное процветание.

Balard M. Per una storia dell'insediamento genovese nel Mediterraneo medievale // Stringa P. Genova e la Liguria nel Mediterraneo: insediamenti e culture urbane. Genova, 1982, pp. 9–24.





# АРХЕОЛОГИЯ



## О РАБОТАХ ЭКСПЕДИЦИИ В СУДАКЕ В 1928 г. (июнь – август)<sup>163</sup>

Генуэзская крепость. 2.XI.1928 птн. в разряде.

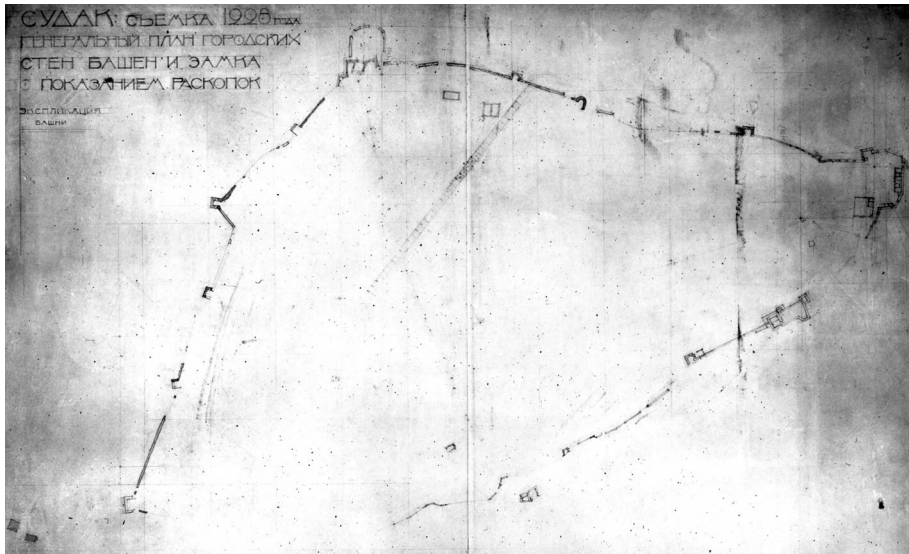
Судак — экспедиция 1928 года.

Состав: Ю.В. Готье, М.А. Тиханова, Е.Ч. Скржинская, А.Ю. Якубовский, Н.Б. Бакланов.

Срок: 1 VII — 11 VIII 1928.

Цели: исследование Судацкой крепости: а) фотографирование б) съемка плана, обмеры, разрезы в) зондажи на территории крепости д) в меру возможности индивидуальные работы участников.

Работа и результаты — непосредственно примыкающие к моим заданиям по Академии, что составляет очень значительную часть всех работ, но выделить именно свою работу будет очень трудно, поскольку как раз у меня было менее, чем у остальных, специальных поручений экспедиции, специальных обязанностей. Очень многое приходилось черпать из общих обсуждений, наблюдений, выводов и всего сотрудничества.



Тахометрический план Судацкой крепости по материалам экспедиции ГАИМК 1928 г.

I Зондажи (14): выяснение кладки, обнаружение фундаментов; отсюда — решение вопроса о субструкции и вместе о единстве или той или иной сложности крепости, получил. давно-жданые архитектурные выводы.

II Фотографирование 1) крупные фотографии, пополняющие уже накопившееся собрание фотографий; 2) рабочие фотографии меньшего размера: а) иллюстрации и фиксация зондажных работ б) фотографии отдельных частей крепости для работ архитектора (донжон, угловая башня замка, малая башня замка, закрытый двор, стена между

<sup>163</sup> В дневнике Е.С. месяцы обозначены римскими цифрами "VII — VIII" (А.Д.).

донжоном и м.б. замка) с) фотографии для работ М.А. d) кое-что добавочное для крепости.

III Собственные работы: 1) обход стен — цоколь, терраса, фундаменты 2) “запруда” 3) цистерны 4) надписи (1451 и 1469).

Городище [соображения насчет церквей греческого (восточного) типа — маленькие базилики].

Судак. Дневник работ А.Ю. Якубовского и Е.Ч. Скржинской. (5–13 VII.1928).

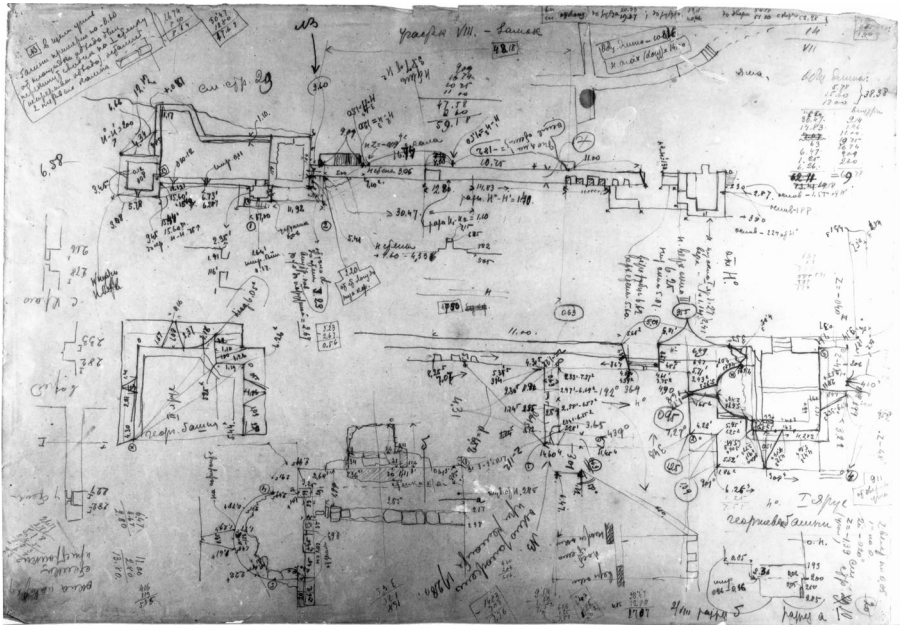
В план работ экспедиции 1928 г. входила, как отдельное задание, фотографическая съемка памятников Судака. Они были уже сняты почти полностью в 1925 г. с определенной целью служить пособием для подготовительных работ по истории и археологии генуэзских колоний в Крыму. Со временем рабочий материал потребовалось заменить рядом более совершенных и крупных снимков, которые представили бы уже готовую серию иллюстраций для издания. Намечено было систематически и полно снять главнейшие наземные памятники, а именно генуэзскую крепость, составляющую весьма целостный и в значительной мере уже исследованный комплекс и мечеть, находящуюся в стенах той же крепости. Для этого экспедиция получила в свое распоряжение один из лучших аппаратов Академии, которым и было произведено более ста снимков (размером 13×18 и 9×12). Работа исполнялась А.Ю. Якубовским и Е.Ч. Скржинской, и заняла 8 дней, в течение которых распределилась следующим образом:

- 5.VII.1928 чтв. Башни и стены нижнего оборонительного пояса (восточная часть). Ворота.
- 6.VII. птн. Мечеть снаружи и внутри. Группы башен крепости.
- 7.VII. суб. Башни и стены нижнего оборонительного пояса (западная часть). Ворота. Рельефы в стенах.
- 8.VII. воскр. Донжон и закрытый двор при нем. Угловая башня замка. Детали каждого этажа донжона и кладка.
- 9.VII. пон. Орнаментальные детали в мечети (наличники, капители, михраб).
- 11.VII. ср. Верхний оборонительный [пояс] (остатки стен на верху скалы). Верхняя дозорная башня и цистерна в ней.
- 12.VII. чтв. Донжон (детали). Башня и церковь св. Ильи.
- 13.VII. птн. Общие виды крепости. Маленькая базилика в немецкой колонии. Так называемая турецкая баня в немецкой колонии.

Судак 1928, июль — август.

Зондажи.

- Донжон — кирпичная стенка, южная камера, рядом с цистерной.
- Угловая башня замка, внутри.
- У северной стены закрытого двора, снаружи.
- У стены между донжоном и малой башней замка, с севера.
- У стены между донжоном и малой башней замка, с юга.
- Вдоль западной стены малой башни замка (“лестница”).



План восточной части цитадели Судакской крепости и детали раскопок "Георгиевской" в башне по материалам экспедиции ГАИМК 1928 г.

- К югу от малой башни замка, южная закрывающая стена ("стенки").
- Башня Маріоні — внутри у северной стены.
- Башня Маріоні — снаружи северной стены.
- К юго-западу от малой башни замка (еще стенки и пролом).
- Внутри (у западной стены) малой башни замка (1-ый череп).
- Снаружи (у южной стены) малой башни замка (череп).
- Внутри (у северной стены) малой башни замка.
- У южной стены большой цистерны — труба.

1) Зондажи.

Выбор мест зондажей — стоит в связи с задачей экспедиции — найти ответ на вопрос о единстве или разновременности сложности памятника: следовательно надо было смотреть фундаменты, выяснять однообразие или разнообразие рядов кладки, идущих вглубь и обнаруживающих или не обнаруживающих не-генуэзские субструкции.

Группа зондажей в замке: 1 — донжон, 2 — угловая башня, 3 — закрытый двор, 4-5 — у длинной стены к малой башне, 6, 7, 10, 11, 12, 13 — у малой башни замка ("Георг").

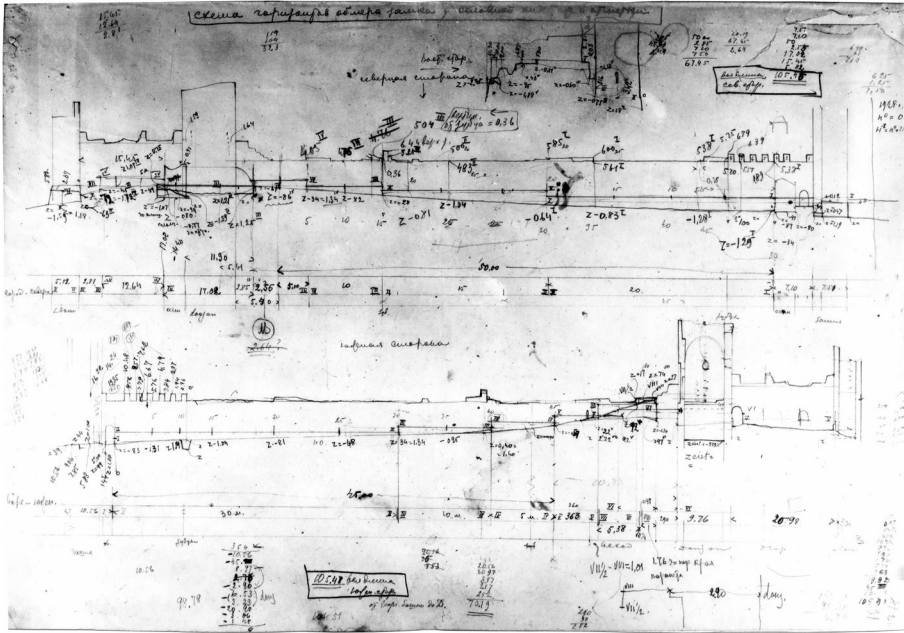
Группа у нижней стены: 8-9 — около башни Маріоні. — 14 зондаж около цистерны.

Отказ от зондажа за угловой башней нижнего пояса.

Зондажи производились с 16 июля по 2 августа включительно.

1 зондаж. В камере донжона. Обнаружилась картина, потом повторявшаяся везде, где постройка возведена на скале: т.е. при помощи бута и очень крепкого раствора на песке выравнивалась поверхность скалы и

с этой площадки начиналась кладка. [приписка на полях: “NB кирпичная стенка” — Л.К.]. Итак фундамент лежал либо прямо на скале, либо на слое бута, залитого раствором, в более же ровных местах прямо на растворе. Зарубок на скале не замечено. Кладка до самого низу однородна.



Фасы восточной части цитадели Судакской крепости по материалам экспедиции ГАИМК 1928 г.

2 — В угловой башне замка. То же самое. Скат скалы, сильно понижающийся, выравнен террасой, для прочного стояния башни, построенной с небольшим сужением кверху. Кладка однородна, фундамент на скале залит раствором.

3 — в закрытом дворе.

4 — снаружи длинной стены.

5 — внутри длинной стены. То же самое: фундамент на скале залит раствором. Кладка однородна. Стена тоже на небольшой террасе из более крупных камней.

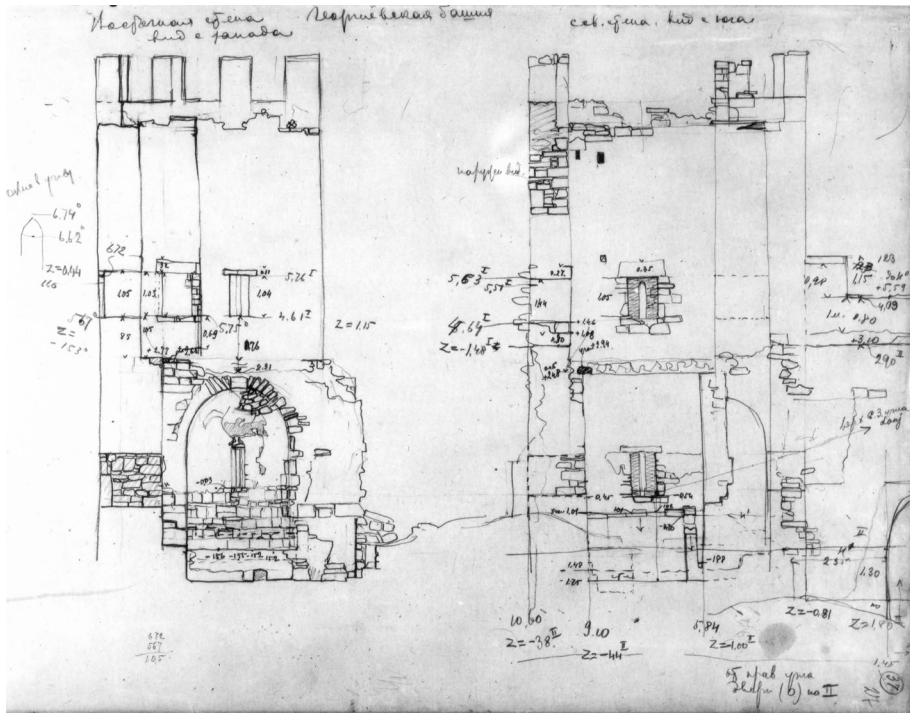
6 — К западу от малой башни замка — толстая стена (“лестница”), связанная с башней — выступают не видные уже архитектурные линии — стена шла наверх, к западу и смыкалась с отрезком (с гончарной трубой) еще существующим. [приписка на полях: “NB цоколь на северной стороне малой башни” — Л.К.]. По очистке швов и пазов видна связь камней башни и стены; обе постройки одновременны. Кладка однородна.

7 — У южной закрывающей вход в малую башню стены — кладка общая со всей башней и однородная (тогда же расчищена далее толстая стена, которая шла суживаясь к западу и открыта перпендикулярная стенке грубой кладки, не связанной с башней).

8 — Внутри башни Marioni. [приписка на полях: “NB уширенный фундамента нет” — Л.К.].

9 — Снаружи башни *Marioni*. Стена на цоколе. Башня очень низко опускает стену. Кладка однородна и ровна. Фундамент лежит на глине. Стена и башня связаны.

10 — Стенки на площади к западу от малой башни замка — расчищена стена далее на запад, “пролом” — полукруг.



Фасы и разрезы стен "Георгиевской" башни по материалам экспедиции ГАИМК 1928 г.

11 — У западной стены малой башни замка снутри (1-ая яма с черепами). Окрыв. глубже, чем было сделано в 1925 г. — стенка или уступ параллельно южной стене.<sup>164</sup> На западной стене башни, (изнутри) небольшой рубчик, также, как на уступе (западно-восточном) — на этих рубчиках мог быть положен деревянный пол. дошли до пола башни и церкви.<sup>165</sup> Подвала в башне не было. Пол абсиды солея — выше, залит раствором. Всякие стенки 1927 г. не имеют отношения к основной постройке. Свалка — черепов и костей. Что касается тщательности — не удивительно.<sup>166</sup>

12 — Черепа и кости. Фундамент на скале. Кладка однородная.

13 — В глубине малой башни замка, у северной стены внутри. К сожалению, между двумя земляными позднейшими стенками, оставленными с 1927 г. Дошли до скалы.

<sup>164</sup> В тексте слово “параллельно” заменено двумя параллельными вертикальными полосками (Л.К.).

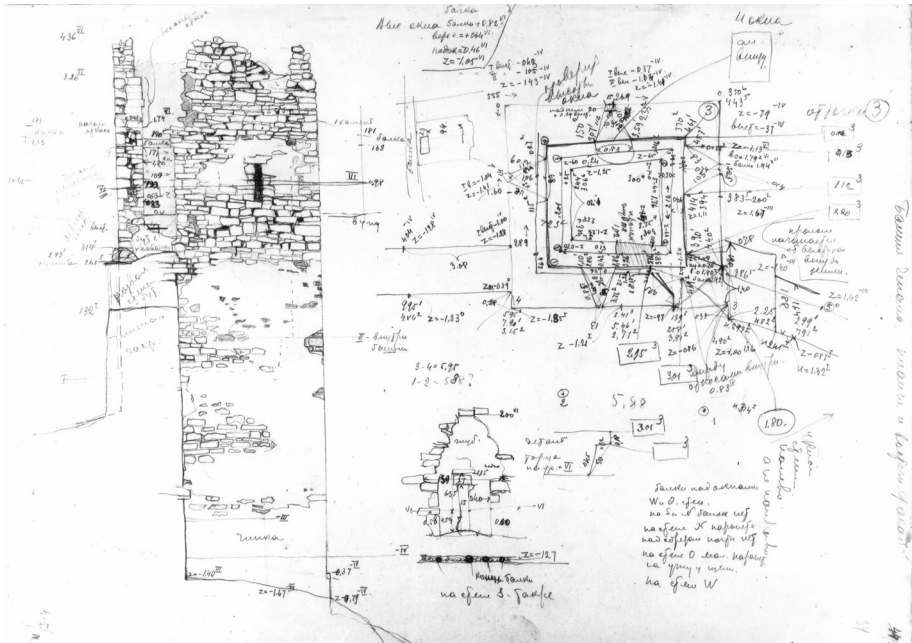
<sup>165</sup> Фраза приписана на полях (Л.К.).

<sup>166</sup> На полях при этой фразе — знак *notabene* (Л.К.).

14 — Труба, выходящая из большой цистерны.

Выводы.

Судацкая крепость — от начала и до конца — генуэзская. По-видимому даже венецианцы не оставили следов своих построек — может быть оттого, что и не основывались здесь так крепко. Что же касается предыдущего времени, то относительно его напрашивается следующее предположение по аналогии с состоянием укреплений каффских: они могли быть все деревянными, как указывает текст относительно Каффы.



Фас и план башни 1404 г. по материалам экспедиции ГАИМК 1928 г.

В 1308 Каффа сожжена во время осады Токтаем.

В 1313 заново отстроилась.

В 1316 (устав) — начинают появляться стены каменные — murus.

1352 — надписи и Георгий Стелла о консуле Готифредо де Зоалио, который muro singi fecisse.

Предположение о том, что крепость целиком генуэзская — было у меня уже давно — по единству построения и плана, гораздо более отчетливому, чем в Балаклаве — по сходству с западными образцами (хотя и в упрощенном виде) — теперь это подтвердилось.

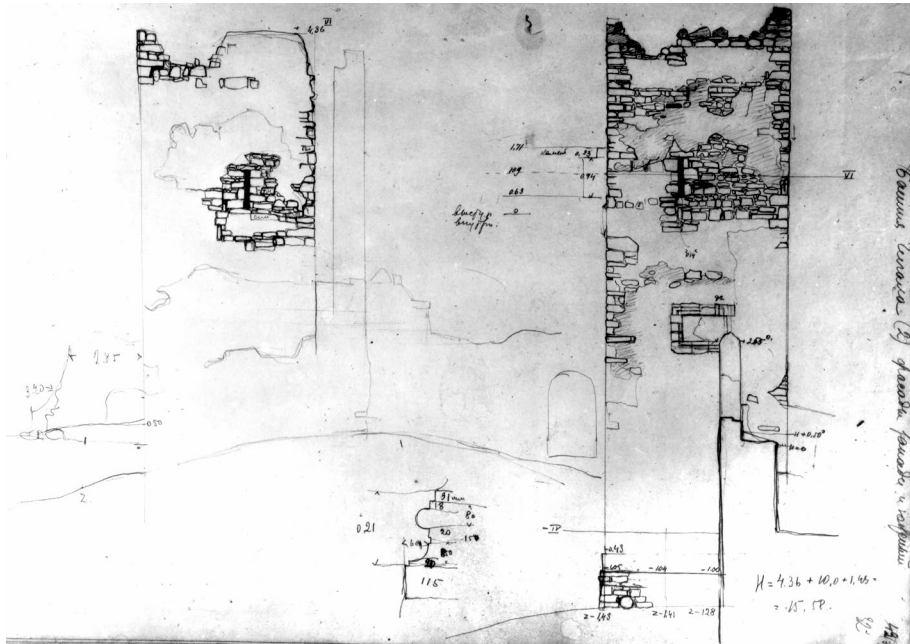
(О полукруглой башне — ?? остальные все похожи друг на друга); в полукруглой башне только четырехугольное отверстие (ср. Чобан-Куле) — и сразу за ней, по направлению к воротам, в стене шов — т.е. два несвязанных примыкающих друг к другу куска. Но высота этой башни невелика, по-видимому — и вообще — она — заворот стены.

2) Обход стен. Кладка.

Нижняя стена и башни сохранились хорошо, если не целиком, то линия никогда не пропадает (предполагаются ныне несуществующие башни 4, 7, 10).

Фундамент стены и башни нижнего пояса пришлось вскрыть только один (Marioni), но произведен детальный осмотр, который многое подтвердил:

Цоколь стены выступает во многих местах (между 1 и 2 башнями, около 5-ой (полукруглой), около Marioni). Сюда приб. цоколь длинной стены между донжоном и малой башней замка; и прямо на скале — без выравнивания — стена с гончарной трубой.



Фасы стен башни 1404 г. по материалам экспедиции ГАИМК 1928 г.

Террасы у башен (Cigala 2 2 террасы, Fiesco 3, Giudici 6 — на северной стороне, Guarco 12, последняя угловая 14 — три террасы. Сюда же прибавить террасу малой башни замка и м.б. угловой (в донжоне все закрыты).

Кое-где виден фундамент, лежащий крупными камнями на глине (отрезок стены между 4? и 5-ой башнями), около зуба 13.

Отмечены все кресты в стене и башнях нижнего пояса.

3) “Запруда” около башни св. Ильи (или Астагвера). Предположения о ходе стен по скале 1) к верхней дозорной башне 2) от последней угловой вниз, к башне св. Ильи (запруда) 3) от последней угловой вверх по скале (лепится).

4) Цистерны

Пол — во всех, кроме, к сожалению, 2-ой нижней — упустили из виду.





## [О СУДАКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1929 Г. ДОКЛАД В ГАИМК]<sup>167</sup>

Судацкая экспедиция 1929 г. была организована Государственной академией истории материальной культуры с участием Государственного исторического музея (Москва) и Центрального музея Тавриды (Симферополь). Главнаука дала равные суммы, в размере 400 р. как Академии, так и Историческому музею, а кроме того, каждое из этих 2-х учреждений дополнило основные 800 рублей суммами из спецсредств (Академия — 295 р. 55 к., Музей — 393 р.); таким образом на экспедицию имелось и было истрачено 1488 р.55 к.: этих денег хватило буквально в обрез.

Экспедиция насчитывала 8 членов с ответственными заданиями и 5 студентов-практикантов. Работа среди персонала экспедиции распределялась в следующем порядке:

Ю.В. Готье (ГАИМК и ГИМ) — заведующий экспедицией.

Н.Б. Бакланов (ГАИМК) — архитектор: съемка планов, обмеры крепости и раскопок, архитектурные консультации.

М.А. Тиханова (ГАИМК): наблюдение за раскопкой квадрата, определение керамики, секретарские и казначейские обязанности по экспедиции.

Е.Ч. Скржинская (ГАИМК): наблюдение за раскопкой квадрата, исследование крепостных сооружений, руководство фотографированием.

Н.Д. Протасов (ГИМ): наблюдение за раскопкой квадрата, определение вещей.

А.И. Полканов (Ц.М.Тавр.): наблюдение за раскопкой квадрата.

М.П. Румянцева (ГАИМК): отбор и составление вещей, упаковка.

А.Н. Савинов: фотографирование крепостей Судака и Балаклавы и раскопок.

Практиканты (1 от ЛГУ, 2 от МГУ, 2 от Симф. унив.): помощь при разборе и мытье вещей, а также по описи.

Из этого перечня видно, что одновременно на квадратах стояло четыре наблюдателя, однако помощников у них при этом либо не хватало, либо вовсе не было, так как студенты работали не все время и потому не могли быть распределены равномерно. Следует отметить, что и для описи одного работника было совершенно недостаточно; следствием явилась невозможность вести опись параллельно с доставкой вещей и она сильно отставала. По окончании работ опись, упаковка и отправка вещей пали на всех членов экспедиции, едва успевших закончить это дело к последнему перед отъездом дню.

Экспедиция выехала из Ленинграда 18 августа и вернулась обратно 29 сентября. О распределении работ в течении этого времени будет сказано ниже.

Экспедиция 1929-го года была продолжением летних работ в 1928-м году, но план и возможности ее стали значительно шире. Первая организованная коллективно поездка в Судак прошлым (1928 г.)

---

<sup>167</sup> Приписки карандашом: “Выделено о башне к общему отчету Ю.В. Готье на Крымском комитете 23.III.1930 воскр.” и “Доложено в разряде 2.XI.1929” (Л.К.).

летом посвящена была скромной цели — исследовать в немногих местах субструкцию генуэзской крепости, что и было сделано путем небольших пробных раскопов под стенами крепостных сооружений. Исполненное задание дало определенный ориентирующий ответ относительно памятника: в исследованных пунктах (их было до 15) кладка оказалась единой вплоть до скалы или плотного глиняного слоя, на которых покоятся фундаменты, и крепость выступила как единая, генуэзская постройка. Таковы были результаты и выводы, подкрепленные историческими данными и заключениями архитектора.

Попутно с раскопками для выяснения архитектурных задач, поступал и вещевой археологический материал, давший вместе с запасами Судацкого музея первое собрание местной керамики. Два вида чрезвычайно важных находок, а именно монеты и человеческие кости не были слишком красноречивы, хотя среди первых повстречалась сильно попорченная трапезунтская монета XIII-го вероятно века.

Одним словом, все вышеизложенные итоги послужили первым этапом в деле археологического изучения Судака и отчасти предрекали план дальнейших действий, который, в меру возможного, осуществлялся летом 1929 года.

План этот в общих чертах следующий:

1) в порядке продолжения исследования крепости, как памятника целой и весьма замечательной эпохи в истории Крыма и всего Черноморья, была намечена на этот раз строго систематическая раскопка — расчистка крепостных построек. Время и природные условия (сильные ветры, скат горы и дождевые потоки по нему) привели к тому, что большинство башен и прясел стен между ними настолько занесены землей, что следует в некоторых случаях удалить слой от 5 до 12 примерно метров в глубину, чтобы вернуть строению его первоначальный вид, иметь затем возможность понять и объяснить его и, наконец, сделать чертежи и обмеры. Таково положение почти со всей нижней стеной крепости;

2) в порядке продолжения раскопочной части работ, которые в предыдущее лето имели только служебное назначение, была намечена общая картина весьма длительных в будущем раскопок. Крепость, расположенная на отдельной горе, опоясывается стенами большую, ныне пустующую площадь, поверхность коей неровна не только по причине природных возвышений, а явно скрывает занесенные землей фундаменты и стены. Вскрыть это “городище” на крепостной горе и стало задачей систематических раскопок, в результате которых должна предстать картина дорог, улиц, общественных зданий и простых домов средневековой византийской Сугдеи и генуэзской Солдайи. Однако невозможно предполагать Сугдею, да вероятно и Солдайю, только в пределах стен генуэзской крепости. Поэтому, наряду с раскопками на крепостной горе намечались некоторые раскопки и на территории нынешней немецкой колонии, неоднократно дававшей образцы весьма интересных предметов византийской поры. Останавливал внимание, между прочим, район башни св. Ильи (или консула Астагверы), близкий к

заливу, месту вероятной стоянки византийских и генуэзских кораблей. От раскопок ожидался материал двух видов: архитектурные остатки, восстанавливающие древнее поселение и вещи, рисующие картину жизни прошлого. Искать и открывать некрополь не предполагалось.

В связи со сказанным относительно плана раскопок на 1929 г. скажу подробнее о ведении и результатах самих работ по раскопкам.

В первый же день по прибытии (20 VIII 1929) члены экспедиции на месте обсудили конкретное осуществление раскопочного плана. Надо было провести линию раскопок так, чтобы она пересекла главные магистрали поселения. Ввиду того, что ворота находятся приблизительно посередине нижнего пояса стен, следует, что дороги от них ведут по крайней мере в 3-х направлениях: в обе стороны вдоль нижних стен и башен и наверх к замку и донжону. Вот эту последнюю дорогу наверх и надо было нащупать, предполагая ее направление отчасти соответственно ныне существующим тропам, отчасти соответственно расположению многочисленных бугров на склоне горы. Интересовало также наиболее резкое возвышение с торчащей с одного края кладкой, угол которой мог бы отвечать помеченной на плане 1780 г. стене Падеша-мечети, а она в свою очередь могла быть не исконной мечетью, а [зачеркнуто: “бывшим большим” — Л.К.] византийским храмом. Принимая все это во внимание, решили провести линию раскопок, начав ее от нижней стены несколько [зачеркнуто: “западнее” — Л.К.] восточнее башни Джудичи и направляя ее на юго-запад, между большой цистерной и казармами прямо на высокий бугор и дальше внутрь “городища”. Около стены линия должна была пересечь нижнюю восточную дорогу, а где-то на своем протяжении задеть дорогу от ворот к донжону. Отмеченная 2-мя линиями кольев полоса была разбита на 40 квадратов, размером 5×5 метров каждый.

В течении работ на этой линии было раскопано пять квадратов; обыкновенно работало от 3 до 5 рабочих на квадрате, смотря по сложности или глубине раскопки и сразу у 4-х наблюдателей было занято 12–14 человек в день. Работы длились восемь часов от 6 ч.у. до 11 ч. и после трехчасового перерыва от 2 до 5 ч. вечера.

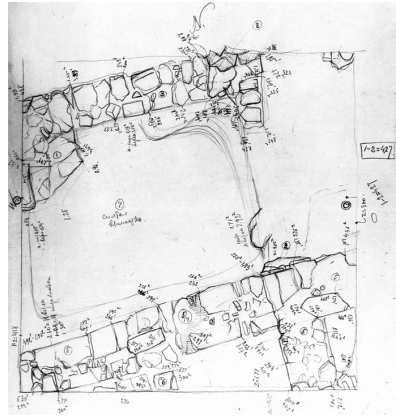
Как уже сказано, на линии было выбрано и раскопано пять квадратов. Первый из них (№ 4 по порядку снизу, от стены) был выбран для начала на ровном месте, неподалеку от цистерны, больше всего для пробы, [зачеркнуто: “для участия всех членов экспедиции — раскопщиков” — Л.К.] и отчасти с предположением напасть на нижнюю улицу вдоль стен. Перед началом раскопки квадрат — т.е. его нетронутая поверхность фотографировался, а затем обозначался общий уровень при помощи веревки, протянутой с 4-х сторон горизонтально с вычислением от настоящего уровня земли. Раскопку и дневник 4-го квадрата вела М.А. Тиханова; копать приходилось не иначе, как разбивая землю киркой, а затем выбрасывая ее лопатой, причем штих равнялся 10–12 см. Вначале в работу вовлечены были все члены экспедиции — раскопщики, которые лишь через несколько дней разошлись по своим отдельным квадратам.

4-ый квадрат доведен до материка; глубина его равна 4,08 м; он дал большое количество самой разнообразной простой и поливной, гладкой и рифленой, красной, бурой и даже серой керамики, а также некоторое число монет, обломков стекла, металла и отдельных предметов. Человеческих костей в нем не обнаружено. Наиболее замечательно среди найденного следующее: на глубине ок. 0,70 м открылась вымостка из довольно крупных плоских, разной формы камней; так как она никуда не продолжалась и осталась бы островом посреди квадрата, ее сняли —

и при выворачивании камней из мягкой земли обнаружилось три интересных мраморных фрагмента. На одном из них — часть большого рельефного византийского креста с бороздками по лопастям и с расширенными концами (единогласно отнесен к VI в.), на двух других, меньшего размера — части букв какой-то латинской надписи. Другой и самой замечательной находкой из 4-го квадрата (в мусорной яме на глубине ок. 3 метров) является резная костяная пластинка с фигурками пляшущих путто, византийской работы XI в. Она, конечно, заслуживает исследовательского внимания и будет представлена в особом докладе. Кроме этих находок интересны различные кладки, постепенно открывавшиеся по мере углубления 4-го квадрата; их всего 7 и они, по-видимому, устанавливаются в определенное хронологическое соотношение.

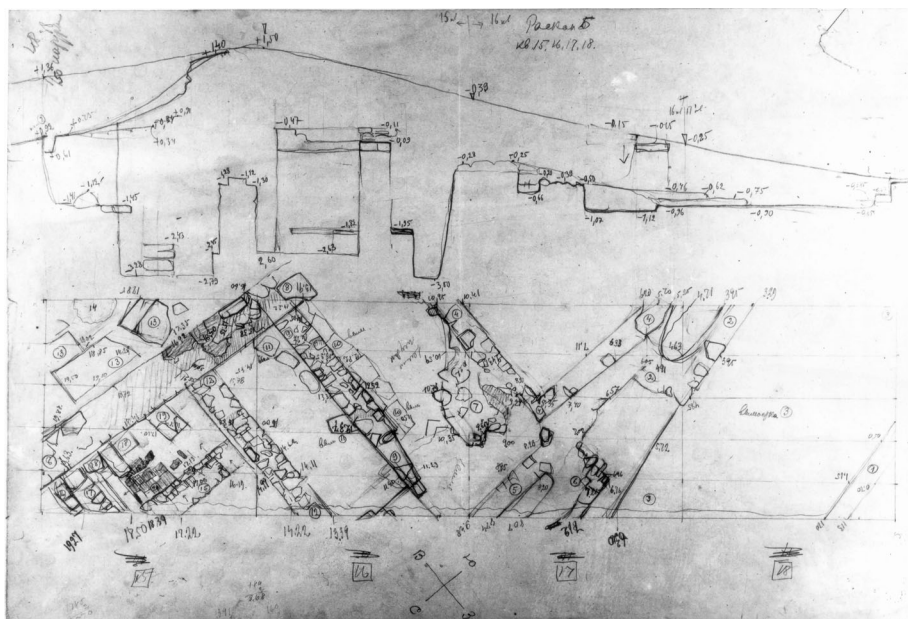
Квадраты 18-ый и 17-ый расположены за высоким бугром (т.е. южнее его) и раскопаны в силу одного основания, не до конца. Их поверхность ниже соседних, они лежат, особенно 18-ый, в легкой впадине, тянущейся как вправо, так и влево. Тут то и предполагалось наткнуться на следы “улицы”.

Раскопку и дневник 18 и 17 квадрата вела Е.Ч. Скржинская. Первый из них, т.е. 18 был вскрыт всего лишь на 0,50 м: на этой глубине, занимая почти всю площадь квадрата показалось нечто вроде “шоссе”, т.е. слой утрамбованного мелкого бута, окаймленного двумя параллельными кладками. Направление “шоссе” вдоль впадины, ведущей вниз к воротам и наверх у донжону делает вероятным предположение, что оно пролегает поверх более древних магистралей, потому что считать его за солдайскую улицу нельзя из-за слишком малой глубины. Оставив незаконченным 18 квадрат дабы не разрушать “шоссе”, принялись за 17 квадрат, в западной части которого появилось продолжение того же “шоссе”, в остальной же — плохие, почти всюду насухо или на глине сложенные кладки, лежащие даже выше “шоссе” — все же и в спутанности своей они расположены относительно



План раскопа на участке 4-го квадрата.  
1929 г.

“шоссе” либо перпендикулярно, либо параллельно ему.<sup>168</sup> Это направление кладок потом подтвердилось расположением стен в соседнем, 16-м квадрате. Здесь же в 17 квадрате, как на срезах земли, так и во время выкидывания много человеческих костей и черепов, причем все они представляли собой просто свалку, и не оказалось ни одного целого скелета. Состояние черепов сильно разрушенное, но монгольские скулы усмотреть бывало возможно. Этот костеносный слой продолжился потом в еще более обильном виде в соседнем 16 квадрате.



Планы и разрез раскопа на участке квадратов 15–18. 1929 г.

При раскопке 18 и главным образом 17 квадрата обращалось внимание на раковины и кости животных, как отбросы питания по-видимому греческого населения (турки и татары не едят ни мидий, ни устриц). Этих остатков встречалось здесь чрезвычайно много; остальные находки выразились в обычно большом количестве керамики, небольшом количестве стекла и простых железных гвоздей. 17-ый квадрат доведен до глубины 1,50 метра и по зачистке стенок оставлен неоконченным.

Более сложны и интересны были квадраты 15 и 16. Первый из них раскапывался под наблюдением Н.Д. Протасова и избран был на самом высоком месте бугра, около выступающей из земли кладки. Поверхность квадрата от этой кладки резко понижалась к западу; такая форма ее нашла объяснение в том, что кладка оказалась частью массивной, глубоко уходящей стены какого-то большого здания, к которому и нанесло землю. При раскопке обнаружались в дальнейшем и другие стенки, расположение которых объяснить пока трудно; квадрат

<sup>168</sup> В тексте — значки, заменяющие слова “перпендикулярно” и “параллельно” (Л.К.).

доведен до 4-х метров глубины и оставлен на уровне появившегося кирпичного пола. Около большой стены, на средней, приблизительно, глубине найдены мелкие фрагменты стеной росписи турецкого времени; костеносный слой, указанный еще в квадрате 17-м, пройдя через позднее раскопанный 16 квадрат, пролегал и здесь, причем было открыто несколько целых костяков, лежавших головой на запад.<sup>169</sup>

Ввиду того, что 15 квадрат дал интересный материал, было решено вскрыть квадрат 16-ый, опустившись и в нем в глубокие слои, которые могли содержать остатки византийской Сугдеи. 16-ый квадрат, проведенный и записанный М.А. Тихановой, не обманул таких ожиданий. В нем (при равной пока с 15 квадратом глубине в 4 метра) открыты многочисленные фундаменты по-видимому весьма бедных построек, причем они распланированы в зависимости от линии улицы 18 и 17 квадратов, так как идут либо перпендикулярно, либо параллельно ей.<sup>170</sup> Все это похоже на часть бедного ремесленного квартала, что подтверждается и некоторыми находками, как формы для отливки (крестов, колец), камни для растирания краски, куски мрамора для шлифовки, большое количество [зачеркнуто: “ремесленных отб” — Л.К.] шлака, обломки чиненной глиняной посуды. Попалось несколько почти целых сосудов, небольшой жернов. Вместе с этим продолжался слой человеческих костей, как в виде целых скелетов, так и в виде разбросанных черепов и разметанных частей костяков.

16-м квадратом были закончены раскопки на линии квадратов. Не считая 4-го квадрата, лежащего отдельно, ряд соседящих квадратов — 18, 17, 16 и 15 дали несомненно некоторую картину того, что скрывает в себе земля “городища” на склоне крепостной горы. В данном месте — это кусочек поселения близ большой постройки и улицы с целым, по-видимому, рядом наслоений, уходящих в отдаленные века. В дальнейшем эта часть городища требует расширения исследуемого участка, что и предположено сделать в плане будущих работ, расширив участок в стороны и открыв таким образом большую площадь.

Совершенно отдельным раскопом была раскопка и расчистка полукруглой башни под наблюдением Е.Ч. Скржинской. Благодаря своей единственной в Судаке форме, кстати сказать, довольно нелепой, (как выяснилось, искажение очертаний стен произошло по причине реставрационных действий Одесского общества [истории и древностей]), эта башня возбудила любопытство и была поставлена в план для начала работ по открытию крепости, как архитектурного памятника.

Полукруглая башня сравнительно с другими башнями крепости, очень невысока и была, по-видимому, не выше подходящих к ней куртин; по верху ее стены идет [зачеркнуто: “обходная” — Л.К.] круговая дорожка и парапет; зубцы не сохранились; бойниц [зачеркнуто: “в сте-

---

<sup>169</sup> Приписка карандашом: “Находки (маленькая вотивная базилика)” (Л.К.).

<sup>170</sup> В тексте — значки, заменяющие слова “перпендикулярно” и “параллельно” (Л.К.).

нах башни” — Л.К.] нет ни одной, а маленькие четырехугольные углубления за исключением одного трудно счесть дозорными оконцами, скорее это гнезда от выгнивших балок. Башня основательно реставрирована Одесским обществом; при починках употреблялся белый цемент, который всюду заметен. Особенно поновлены и искажены концы стен башни, обращенные ныне в совершенно новые углы. Снаружи высота башни от края парапета до поверхности земли [зачеркнуто: “(фундамент уходит еще в землю)” — Л.К.] (т.е. не считая засыпанной части стены и, разумеется, фундамента) = 8,50. Изнутри высота до насыпи (также с парапетом) = 4,20. Таким образом выяснилось, что внутри башни предстояло снять наплыв земли глубиной не менее чем 4,30, а также слой неопределенной толщины, ниже которого начинается кладка фундамента [зачеркнуто: “прибавив еще кусок скрытой части невымерянной части фундамента” — Л.К.]. Ко внешней стороне нижней стены и башен в некоторых местах видны обнаженные, подмытые части фундамента, где совершенно ясны первые ряды кладки на плотном слое глины; подобного наблюдения нельзя сделать на участке полукруглой башни, так как у ее подножия нанесенная земля скрывает фундамент.

Раскопка башни [зачеркнуто: “не доведенная до конца из-за недостатка времени, равно как и средств” — Л.К.] началась 5 сентября и длилась до 17 сентября. Достигнута глубина 4,00 на площади несколько большей, чем площадь обычного квадрата (5,00×5,00). Раскоп, уже сейчас очень значительный, [зачеркнуто: “хотя, как сказано, и незаконченный, потому” — Л.К.] не дал еще полной картины архитектурного развития памятника, потому что работа не доведена пока до конца — ее пришлось остановить из-за недостатка времени и средств. В самом начале, на 3-м штихе обнаружилось, что западный реставрированный угол стены башни абсолютно фальшив: стена продолжается вперед, параллельно соответственной ей восточной стене.<sup>171</sup> Эта стена уходит вглубь наравне со всем полукружием башни в виде [зачеркнуто: “обычной” — Л.К.] массивной бутовой кладки. Так сразу изменилась, и к тому же в сторону вполне рациональную, форма башни. Вскоре показалась на части поверхности внутри башни довольно небрежная вымостка крупными камнями (и отдельные крупные камни, разбросанные в беспорядке). Вместе с этим от восточной стены башни отошла узкая плохая стенка, загораживающая внутренность башни на  $\frac{1}{2}$  расстояния между восточной и западной стенами и затем поворачивающая на юг. Выяс-



Поздние кладки 2, 3 внутри Полукруглой башни. 1929 г.

<sup>171</sup> В тексте — значок, заменяющий слово “параллельно” (Л.К.).



нилось позднее применение башни, уже достаточно засыпанной землей внутри: помещение было снабжено каменным полом и легкой загородкой поперек открытой, внутренней стороны. [зачеркнуто: “Все это покоилось на большой насыпи, которую и предстояло” — Л.К.]. Далее следовало снять насыпь под этими поздними архитектурными остатками. Сначала решили сохранить часть поверхности, покрытую мостовой; раскоп принял форму узкого кривого коридора, на увеличивающейся глубине (до 3,23 м) стало чрезвычайно трудно выкидывать землю. [зачеркнуто: “Земля по просеивании сбрасывалась за башню, в ров” — Л.К.] Наконец на 30-м штихе оставленная нетронутой высокая (почти 3 м.) глыба дала большую трещину и заколебалась. После спешного обмера и зарисовки, этот земляной “пирог” был развален и несколько дней длилось выкидывание земли от обвала. Конечно, получилась спутанность добытых из обвала вещей. Здесь уместно будет сказать, что вообще послойность залегания вещей в почве судакской горы не имеет полного археологического значения. Намывы земли как от дождевых потоков, так и от ветров, настолько велики и до того переворачивают содержимое земли, что о слоях можно говорить лишь очень условно, и нередко приходилось [зачеркнуто: “находить” — Л.К.] обнаруживать части одного и того же сосуда на весьма различной глубине, равно как и [зачеркнуто: “обнаруживать” — Л.К.] открывать залегание совершенно поздних вещей довольно глубоко, а древних — сравнительно, если не совсем, поверхностно. В башне условия для спутанности слоев особенно благоприятны, так как она стоит внизу, [зачеркнуто: “куда с горы в ветреное и дождливое время приносится все и застревает в завороте ее стен” — Л.К.] и в завороте ее стен застревает в полном беспорядке все, что приносится с горы ветром и дождем.

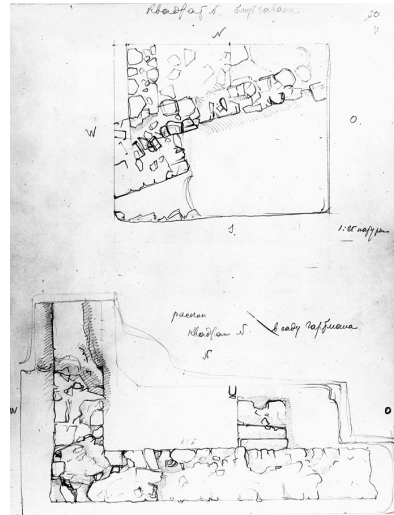
Итак, обвал нарушил порядок раскопки, но в тоже время дал возможность освободить всю внутренность башни — и [зачеркнуто: “обнаружилась” — Л.К.] открыть наиболее любопытную ее часть. Срезая полукружие, в восточно-западном направлении показалась довольно массивная (ок. метра шириной) стена (5), которая примыкала впритык к восточной стене башни и входила в нечто вроде оконного отверстия (обрамленное поперечным брусом сверху) в западную стену. С южной стороны эта стена (5) покрыта местами ровной, толстой штукатуркой. Кладка ее грубо-бутовая, ничем не отличающаяся от кладки остальных сооружений крепости. Надо еще отметить, что западная стена башни при начале закругления имеет общий сверху до низу шов — соединяющий две кладки; стена (4) так сказать “сидит” на поперечной стене (5) [зачеркнуто: “стена (4), а не стена заворачивающая в полукружие” — Л.К.].

Итак, за исключением поздней вымостки (1) [зачеркнуто: “зигзага поперечной” — Л.К.] и также поздней запирающей башню [зачеркнуто: “тоже поздней стенки” — Л.К.] стенки (2) и (3), в кладке целой башни есть следующие части: 1) восточная стена, идущая от реставрированного восточного угла, образующая непосредственно полукружие и кончающаяся швом на западной стороне башни, 2) западная стена, идущая прямой линией от шва на юг, и уничтожающая фальшиво рестав-

рированный западный угол, 3) поперечная стена, примыкающая к [зачеркнуто: “западной” — Л.К.] восточной стене башни и входящая в ее западную стену в прямую, не образующую полукруглую часть, под швом. Объяснить этот комплекс стен полностью пока не удается.

Возможны два суждения: либо мы имеем две разные постройки, возведенные в разное время и возможно, разными строителями; иными словами, может быть здесь вскрывается догенуэзское укрепление Судака; либо эти части башни, возведенные, по видимому не сразу, все же были построены одними строителями — генуэзцами, которые к концу своего владычества в Крыму ремонтировали пришедшие в упадок башни и стены и при этом могли перестраивать их с некоторыми изменениями. К второму соображению можно отнести текст из донесения солдайского консула Карло Чикала о разрушенном состоянии крепости в 1455 г. (см. *Atti della Società Ligure*, VI, p. 304, doc. 119). [зачеркнуто: “Третьей возможностью” — Л.К.] Третье предположение, равно еще археологически не обоснованное, как и два уже высказанных, заключается в том, что полукруглую башню построили завоеватели турки после 1475 г., чтобы закрыть брешь от развалившейся генуэзской башни.<sup>172</sup>

Набор керамики, монет, обломков металла и даже отдельных предметов — не будучи блестящим — как не блестяще пока ничто из Судака — все же довольно значителен. Из отдельных предметов укажу на часть греческого надгробия с грубо нацарапанным крестом, каменную формочку, черепки с птичьей головой, с рыбой и т.д., 26 монет.<sup>173</sup>



Планы раскопов в гавани и саду Хартманна. 1929 г.

<sup>172</sup> Текст от начала абзаца — слова “Возможны” до конца абзаца — слова “башни” дописан карандашом на обороте листа и вставлен по указанию красным крестиком. Далее в основном тексте следует фраза в квадратных скобках: “я бы отнесла сюда текст из донесения одного из поздних солдайских консулов (1455 г.) — Карло Чикала — о разрушенном состоянии крепости, больше пока ничего сказать не берусь” (Л.К.).

<sup>173</sup> Этот текст — с указанием “в конец отчета о полукруглой башне Судак 1929” повторен на отдельном листке: “При незначительной глубине раскопа в полукруглой башне (4,00) находок было много, хотя разнообразие их невелико. Это преимущественно обломки керамики, среди которых попадаются черепки с изображением рыбы, птицы, обычной плетенки, выпуклого или врезанного орнамента и т. под.; найдена каменная формочка, 26 монет, часть греческого надгробия с грубо нацарапанным на известняке крестом, обломки стекла, много железных гвоздей, кусочки бронзы и т.д.” (Л.К.).

Кратко еще — раскопки в саду Хартманна, в порту...

Быт. Жизнь дорога, обед 1 р. 30 к. и другой еды нет, булки, Полканов из кооп...

Условия работы на раскопках — ветер, холод непрерывно с 8 IX, а вначале несколько до того жарких дней, что рабочие уже почти отказывались. Но срок и задание выполнили — в последнее воскресенье рабочие напились новым вином и в понедельник буйствовали и бездействовали (вообще же отношения очень хорошие — 2 р. в день — и достаточно интересные).

Tempus est abeundi — изрек Ю.В. Готье.

Условия работы — без помощников — невозможно: дневник, зачистки, мытье, отбор, этикетки и даже иногда бегать за лотками.

Опись — отправка — спешка.

Архитектурные работы — особая часть — продолжение 1928.

Генеральный план — его проверка — инструментальная съемка; съемка плана раскопок — профиль лишн. квадратов; обмеры рулеткой замка, Фиеско, Чигала; обмеры кладок на раскопках, зарисовка, чертежи; Якобсон — базилика на консолях.

Фотографические работы — отдельно фотографировал А.Н. Савинов: фотографии для изд.; фотографии раскопок; фотографии архитектурные снимки — стены в лоб по частям; фотографии музейных вещей. Всего 268 негативов в Судаке.

Поездка из Судака — в Чобан-Куле — воскресенье 15.IX. Эскизная съемка плана; обмеры, фотографирование; подъемный материал (разрушение).

Симферополь — езда — музей, карты, справки, план Балаклавы.

Балаклава 24–27 сентября — погода ужасная; фотографирование (ГПУ)<sup>174</sup> ок. 50 — глазомерный план (исправл. по старому плану в Симферополе); осмотр донжона (цистерна и т. дал.); консультации с архитектором и обсуждение плана дальнейших работ; подъемный материал.

Херсонес.



---

<sup>174</sup> В те годы, по прибытии на место работ, экспедиция обязана была зарегистрировать фотоаппараты, теодолиты и др. оптические приборы в местном отделении ГПУ (А.Д.).

## НЕОСУЩЕСТВЛЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В СУДАК В 1930 Г.

1). 30.III.1930 воскр.

В Раскопочную Комиссию

от разряда средневековых культур Европы и Передней Азии

В виду того, что при обсуждении планов экспедиций разряда в 1930 г. 1) в Судак и 2) в Эски-Кермен выяснилось, что методы раскопки в обеих экспедициях разные, а именно: в Судаке применяется способ поквadratного раскрытия, а в Эски-Кермене ведется сплошной широкий раскоп (идут в ряд 6 рабочих), который при встрече с архитектурными остатками поворачивает, следуя их очертаниям — разряд просит Раскопочную Комиссию дать свое заключение, каким способом предпочтительно вести работы в Судаке и в Эски-Кермене. Для дачи объяснений по вопросу о методах раскопок разряд просит вызвать на заседание Раскопочной Комиссии Н.Б. Бакланова и Н.И. Репникова.

2). Смета на раскопки в Судаке летом 1930 года. (13 пунктов, всего 3021 руб. 80 коп.; рукопись и машиноп. экз. На машинописном экземпляре приписано: “1000 — Главнаука, 500 — спецсредства Академии, 500 — Историч. музей” — Л.К.).

11.IV.1930 птн.

Мраморный Дворец

Секретарь разряда средневековых культур Европы и Передней Азии

Е. Скржинская.

3). Судак. План экспедиции Государственной академии истории материальной культуры летом 1930 г.

Личный состав:

Ю.В. Готье — начальник экспедиции

Н.Д. Протасов, Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова, А.И. Полканов — ведущие раскопки

Н.Б. Бакланов — архитектор

А.Л. Якобсон — помощник архитектора

М.П. Румянцева, Е.Э. Липшиц, А.В. Банк — инвентаризаторы и помощники при раскопках

Фотограф

II. Срок работ: 35 дней с начала июля.

III. План работ:

A. Раскопки:

Окончание раскопа у полукруглой башни, начатого в 1929 г.

Окончание квадратов № 15 и № 16, начатых в 1929 г.

Раскопка и зачистка следующих башен крепости.

Продолжение раскопок городища — расширение раскопа около квадратов № 15 и № 16.

Раскопки на городище в целях обнаружения крепостного водопровода.

Раскопки у “храма Дианы”.

Раскопки в “Порту” (около башни Астагвера).

Примечание: в данном перечислении наибольшие силы и время будут отданы пунктам 3, 4 и 5.

П. 3 — постепенное раскрытие наземных памятников крепости с целью детальных обмеров и фиксации, и — в итоге — полного исследования и определения памятника.

П. 4 — планомерное раскрытие городища с целью в первую очередь раскрыть пересекавшие его дороги и определить кварталы с присущими им слоями населения.

П. 5 — отыскивание и раскрытие системы водоснабжения города как одного из условий его существования.

Б. Архитектурные работы.

Продолжение обмеров отдельных участков крепости (башня Кыз-Куле, башня Джудичи и остатки нагорных башен и стен).

Обмеры открытых раскопкой архитектурных памятников.

Съемка и нивелировка местности прохождения водопроводной магистрали.

Съемка генерального плана стен и башен древнего укрепления г. Балаклавы.



**СУДАК. БАШНИ ПО №№ И ДР. СООРУЖЕНИЯ\***

№ башни по плану	имя консула	год	примечания
№ 1	без надписи		около сторожки и мечети, нижний пояс стен
№ 2	Полузакрытая, пустое гнездо (м.б. Sigala)	1404	
№ 3	Фиеско	1409 верно*	свод; трещина в средней стене.
№ 4	разрушенная; выступ.		
№ 5	Полукруглая, раскопанная		оказалась обычной открытой башней
№ 6	Джудичи	1392	
№ 7	очень сомнительно — разруш<енное> место, к вост<оку> от ворот		
№ 8	Восточн<ая> башня ворот (Де Франки)	1414	м.б. <u>не</u> дата постройки, а позднейшей надписи
№ 9	Западн<ая> башня ворот	1385	м.б. дата постройки ворот
№ 10	Барбакана*		
№ 11	База разруш<енной> башни (ясно)		
№ 12	Мариони	1382 (или 1383?)*	
№ 13	Бальдо* Гварко	1394	плита “с дамами”
№ 14	Обломок стены башни; так наз. “Зуб”.		
№ 15	база последней башни нижн<его> пояса стен		
№ 16	Донжон		по тат<арски> “Катара-куле” проклятая башня. Обрушился 25 мая 1897 г.
№ 17	Угловая башня замка		
№ 18	Малая башня замка (с абсидой)		

№ 19	Открытая нагорная		с зубцом в виде ласточкина хвоста
№ 20	Открытая нагорная		м.б. только излом стены.
№ 21	Верхняя дозорная (с цистерной)		по тат<арски> “Кыз-куле” (Девичья башня).
№ 22	Отдельная закрытая Астагвера	1386	Около нее — мал<ая> базилика с гранной абсидой.
№ 23	Мечеть-музей (ок. нижней стены)	XIII-XIV в.	
№ 24	Мал<ая> базилика [вписано над зачеркнутым словом “церковь” — Л.К.] на консолях (на городище)		
№ 25	Мал<ая> базилика с гранной абсидой (“12 апостолов”)		ок. башни Астагвера.
№ 26	Большая цистерна (крыта сводами)		
№ 27	Малая цистерна (открытая)		
№ 28	Фонтан перед входом в ворота крепости.		В него был вделан рельеф со св. Георгием
№ 29	Однонефная базилика в б<ывшей> “немецкой колонии”. За киркой *		

\* Слова, отмеченные звездочкой, дописаны позднее — Л.К.



**ЗАМЕТКИ О СУДАКЕ НА ПОЛЯХ КОНСПЕКТА КНИГИ (1926 г.):  
Cohausen A. Die Befestigungswesen der Vorzeit und des  
Mittelalters. Wiesbaden, 1898**

**Конспект**

Длина куртин устанавливается по расстоянию, которое пролетает стрела. Филон (240 до Р.Х.) определил его в 60 шагов (46,20 м.)

По предписанию Francesco di Giorgio Martini и Lionardo da Vinci — гарнизон не может попадать в главную башню крепости, дабы не одолеть кастеллана, как это случилось в Fossombrone. Там же должны храниться все припасы. Гарнизон должен быть разделен на 3 части и помещен отдельно — связь только через кастеллана. Часовые на главной башне наблюдают за всей крепостью.

Донжон строился на самом высоком месте для того, чтобы господствовать над всей крепостью.

Донжон должен иметь под полным наблюдением подводящую к крепости дорогу.

В донжоне бывала тюрьма (Verliess) — в подземелье или нижнем этаже.

Для той же цели, чтобы помешать осаждающему, влезаящему по лестнице на стену, попасть на chemin de ronde, на немецких стенах устраивали выступ на консолях, по которым и прокладывался Wehrgang.

Если перед зубцами выступала деревянная галерея (hourde), то видны гнезда для поддерживавших ее деревянных балок.

**Заметки**

В Судаке от 33 м до 48 м. А со стороны немецкой колонии расстояния очень большие — от 60 до 100 м.

Конечно — верхняя дозорная башня в Судаке относится к главному замку.

В Судаке — на самом верхнем пункте нельзя было утвердить донжона — но верхняя башня в его распоряжении.

В Судаке я с главной башни следила за приближающейся по дороге Ирой в голубом платье [сестра Е. Ч. — Л. К.]

В Судаке — люк вел в тюрьму, а рядом — непокрытая каменным сводом кладовая.

В судакских стенах нет наклана. В судакских зубцах нет бойниц.

В Судаке — не было.



Башни в стене определенно появляются с XII в.; в древнейших крепостях такие башни часто отсутствуют.

В Zwinger попадали не через главные ворота, а через небольшие двери — posterula — в скрытых частях стены.

Положение крепости:

При разборе ворот Cohausen выделяет 6 пунктов: <...>

Отверстия в своде над воротами — для обстреливания и сбрасывания камней.

Мост — неподвижный или подъемный. В стене — щели для рычагов и цепей.

Великолепно защищены ворота, когда они фланкированы двумя боковыми башнями (большой частью круглыми).

В Судаке нет *marchicoulis*, хотя в итальянских постройках часто.

В Судаке — боковой, к западу от ворот вход.

Судак — древнее поселение — в защиту его; выход Ай-Савской и особенно Таракташской (к Ст. Крыму) долин; удобная скала, дающая возможность наблюдение над берегом на запад и на восток.

В Судаке нет покрытия над въездом.

Этих щелей нет в Судаке, а по уставу — есть подъемный мост.

Сбоку может быть дверь близ башни в стене, ведущая в Zwinger, из нее выходят по лестнице.



## [ВЫПИСКИ О СУДАКЕ]

### [1]

2 августа 1827 г. губернатор Нарышкин послал донесение министру внутренних дел с запиской о древностях Таврической губернии [ИТУАК 13 (1891) стр. 44–54].

V. Судак.

... “Укрепления, во всем сходные с описанными выше балаклавскими, строенные из такого же материала и столько же примечательные по множеству вставленных в оные камней с гербами и готическими надписями, не имеют впрочем никакой правильной фигуры и оборонительной системы.

Они начинаются у подошвы и продолжаются с 2-х сторон вверх горы, следуя направлению крутизны; так как гора имеет коническую фигуру, то по мере возвышения, боковые линии сходятся и оканчиваются четырехугольною башнею, поставленною на шпиге горы.

Фигура башен преимущественно четырехугольная. Большая часть оных выступает вперед стен и имеет не более 3-х защищенных сторон, которые суть караульные, 4-ая же, внутрь обращенная, открыта. По высоте сих башен, двойному ряду окон и разным другим признакам должно заключать, что оные были в 2 этажа и что ход из нижнего в верхний устроен был внутри. В некоторых из них имеются подземелья.

В стенах укрепления заключаются местами глиняные жженые (“зженыя”) трубы, как бы для провода воды устроенные.

Ворота в крепость ведущие сделаны сводом и замечательны своей величиной”.

Неплохое, для не-археолога 20-х годов прошлого века, описание; упомянуты: очертание крепости, материал, надписи, башни, гончарные трубы, ворота.

Нет указаний, какому ведомству принадлежит территория крепости.

### [2]

Инструкция хранителю Судакской крепости

(403 засед. Од. Общ. 23.X.1910)

З.О.О. XXIX стр. 28-30.<sup>175</sup>

Предложение вице-пред. Об-ва А.Л.Бертье-Делагарда поруч. горн. инж. Иос. Ник. Вноровскому быть хранителем крепости в Судаке. (Внор. жив. в Суд. и избран действ. чл. Об-ва).

“Местность др. крепости в Судаке, в пределах указ. планом, со всем, что там имеется, составляет собственность Имп. Од. Об-ва Ист. и Др...”

Инструкция разработана в виде 14 пунктов хранит. “Забот. о сбережении развалин крепости и всяких остатков древних стен.” Выставл. вывески, вывешивать объявления приглаш. посетителей оберегать памятник; указывается опасность посещения крепости. Воспрещ. произв.

---

<sup>175</sup> ЗООИД. Т. XXIX. 1911.

раскопки; хранитель осматр. креп. о сообщ. о необходимости ремонта, что вносится в смету по хранению древней крепости в Судаке. Хранитель наблюд. за ремонтом. Уведомл. Об-во об особых разрушениях и о находках. В креп. им. сторож. Хранит. след. за исполн. арендных договоров. Хранит. д. указывать о всяких находках древностей и раскопках в Суд. и окрестн., прибор. древности и уведомл. Об-во...

### [3]

Плакаты Обществу в Судаке:

“Императорского Одесского Общества во Истории и Древностей, владеющее крепостью в Судаке, просит посетителей охранять древние развалины. Воспрещается что-либо ломать, сбрасывать камни, раскапывать. Прогулки по крепости совершать под руководством сторожа в сухую, тихую и теплую погоду...”

Одесское Общество..., в собственности и владении которого находится древняя крепость Судак... “Обращает особое внимание посетителей крепости на опасность прогулок в ней, как от разрушающихся частей древних построек, так и от условий трудно доступной, скалистой местности... Посещать крепость исключительно днем, в хорошую не дождливую и не морозную, безветренную погоду, когда меньше опасности от падающих камней, а тропинки по скалам не так скользки и опасны.

### [4]

Стр. 31-32 (в том же XXIX томе З.О.О.)

Общество получило отношение Императорского Московского Археологического Общества от 6 октября 1910 г. за № 286: “До сведения Общества дошло, что развалины генуэзской крепости в г. Судаке находятся в ужасном состоянии: в черте развалин постоянно находится скот, стены валятся, четыре или пять башен дали трещину и угрожают падением. В виду того, что эти развалины находятся в ведении Одесского Общества Истории и Древностей, Московское Археологическое Общество просит принять меры к поддержанию этого древнего памятника. Товарищ председателя комиссии по сохранению древних памятников — подпись.

Ответ на это отношение

По поводу отношения Императорского Московского Археологического Общества от 6 октября 1910 г. за № 286 Одесское Общество Истории и Древностей имееет честь сообщить следующее.

В 1880 г. Судакская крепость назначена была для публичной продажи. Одесскому Обществу... стоило больших усилий предотвратить это решение и добиться того, чтобы крепость не была снесена и передана в заведывание “Императорскому Одесскому Обществу Истории и Древностей” с условием, чтобы судакские колонисты

могли пользоваться землею для устройства виноградников и под выпас скота. Общество тогда же избрало хранителем крепости местного помещика Романовского и наняло сторожа, но за неимением средств, в виду незначительной субсидии, общество получало в то время от правительства, оно не могло ассигновать соответствующую сумму для ремонта.

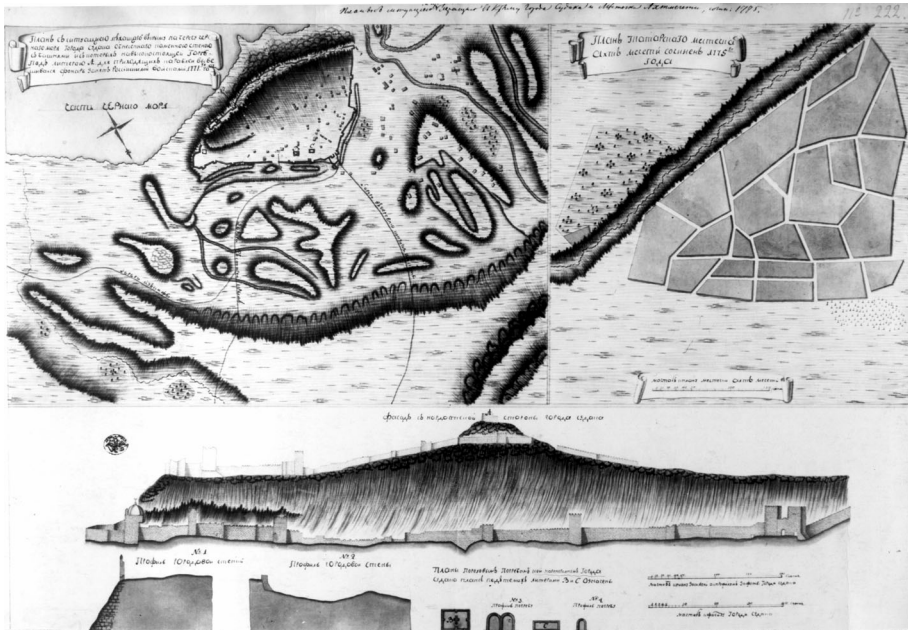
После смерти Романовского хранителем крепости был избран живший постоянно в Судаке тайный советник И.И. Щелков; из переписки с ним, хранящейся в архиве общества следует, что общество постоянно занято было вопросом о сохранении и поддержке этого интересного памятника.

В 90-х годах, благодаря щедрому пожертвованию почетного члена общества, ныне вице-президента, А.Л. Бертье-Делагарда, свыше 1000 р. употреблено было на ремонт часовни и некоторых башен. Затем, когда обществу удалось из эксплуатации прибрежной полосы извлечь некоторые доходы, И.П. Щелкову ежегодно отпускались суммы на ремонт крепости, о чем все оправдательные документы имеются в делах общества. После смерти тайного советника Щелкова, до избрания нового хранителя, которое могло состояться в виду отсутствия в глухом Судаке подходящих лиц, лишь осенью этого года, общество также не оставлялось своими заботами Судака.

Летом прошлого года туда командирован был секретарь общества М.Г. Попруженко, им совместно с инженером-технологом были тщательно обследованы развалины крепости и намечен план постепенного ремонта их. Наиболее необходимые работы в 300 р. были исполнены в августе текущего года. Вице-президент общества, генерал-инженер А.Л. Бертье-Делагард принял их и нашел их выполненными удовлетворительно. Для продолжения этих работ в смету 1911 г. снова вносится определенная довольно солидная сумма — так как общество и на будущее время решило по мере средств продолжать указанные ремонтные работы по выработанному плану.

По тщательному исследованию развалин об особенной опасности, о которой говорится в отношении Московского Археологического общества в данный момент не может быть и речи. В следующем году кончается контракт с колонистами и тогда будут приняты меры, чтобы выпас скота в крепости прекратили.

Из этого изложения фактического положения дела явствует, что общество все время с 1880 г. принимало и продолжает принимать для сохранения Судакской крепости все меры, по-этому оно выражает глубокое сожаление и недоумение по поводу того, что Императорское Московское Археологическое общество, не потрудившись навести справки о том, что сделано и делается Одесское общество Истории и Древностей, в данном направлении, решилось на основании непроверенных сведений обратиться в Императорское Одесское общество Истории и Древностей с настоящим отношением по своему содержанию и форме совершенно неуместным.



План Судацкой крепости 1775 г.

[5]

Из прот<окола> 401 заседания от 21.V.1910 г.

Письмо инж<енера> В.С. Коропачинского (из Судака) в кот<ором> автор, осмотрев по просьбе секретаря Суд<акскую> крепость, сообщ<ает>, что в ней ныне же необх<одимо> произвести ряд ремонтных работ, так как в некоторых местах креп<ости> заметны весьма существен<ные> порчи; сообщение Совета, что Коропачинскому поручено подыскать подрядчика, кот<орый> составил бы смету для этих работ.

[6]

Записки Одесского Общества. Т. XXI. 1898. С. 12 протокола 307 Заседания Одесского Общества от 24.XI.1897 г.

Письма зав. Суд<акской> креп<остью> д. чл. С.Г. Романовского от 9.XI.1897 г. и д. чл. И.П. Щелкова от 21.XI.<1897 г.> о состоянии Судацкой крепости.

I. От Романовского: стр. 12–13.

“После обвала юго-вост<очного> угла Консульской башни, весь двор б<ашни> был завален камнем, наверху стены было неск<олько> нависших камней, грозивших падением; доступ в б<ашню> был невозм<ожен>; поэтому я принужден был приступить к расчистке обваливш<егося> камня и к снятию нависших камней и думал было этим ограничиться до приезда в Судак гл<авы> Общества Кочубинского, Лонгинова и Маркевича”. Но получил извещ<ение> от секр<етаря> геолог<ического> конгресса, что 160 членов придут для осм<отра> крепости, тогда реш<ил> истратить сумму, получ<енную> за 6 лет аренды крепостн<ой> земли (150 р., по 25 р. за год) и

- 1) отрeмонт<ирование> часовни 12 Апостолов
- 2) устройство 2-х мостков и перил (через подвал Конс<ульской> башни; и там, где был подъемный мост)
- 3) расчистка дорожки и ступеней лестницы на Девичью башню.

“Относительно препятствия дальнейшему обвалу Конс<ульской> б<ашни> трудно сказ<ать> что либо определенное, но принимая во внимание, что прошло около 1/2 года после обвала и до сих пор новых трещин в стенах башни не появилось, то мож<ет> случиться, что она в таком виде простоит десятки лет...”

“Тораздо большую опасность представл<ает> зап<адная> стена воротной башни Якобо Торчелло, кот<орая> грозит обрушиться каждую минуту. Для ремонта этой стены требуется ок<оло> 5 саж. кам<енной> кладки на извест<ковом> растворе, причем камень мож<ет> быть употр<еблен> местный, из развалившихся казарм, а работа с песком, известкой и водой будет стоить ок<оло> 150 р.”

## II. От Щелкова.

“В нач<але> лета произошел обвал Консульской башни, отвалился юго-восточный угол ее с частью, приблиз<ительно> ок<оло> половины, восточной стены. Хотя в этой стене и были старые уже трещины, тем не менее трудно было ожидать обвала этой башни, так как она, повидимому, была одной из наиболее солидных: в ней были заложены вверху жел<езные> связи, что в др<угих> башнях незаметно. Камень от обвалившейся части свалился часть вниз, по уступу горы, большей же частью во внутренний двор башни и внутрь ее, отчасти засыпав разрушенные 2 года тому назад погреба.

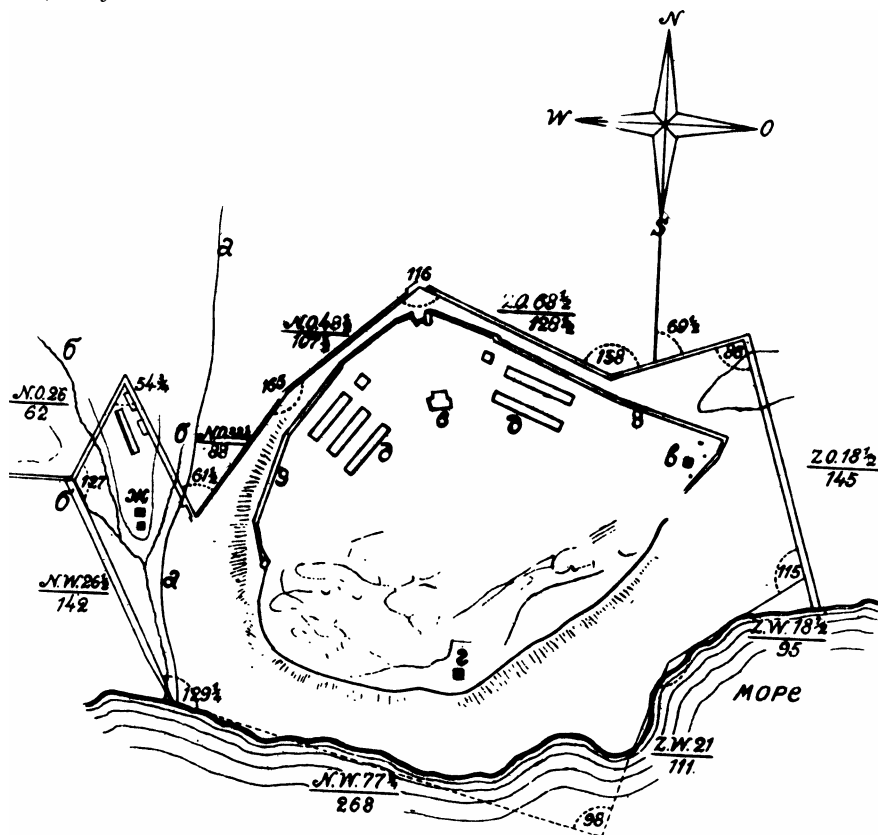
Не будучи ни архитектором, ни инженером, не могу решительно высказаться по отношению к возможности ремонта этой башни и его стоимости. По моему, некомпетентному, конечно, мнению, ремонт если и возможен, то потребует таких расходов, кои не по силам Обществу. Башня выстроена на краю скалы, на почти вертикальном обрыве. Скала состоит из плотного известняка, имеющего однако трещины в вертика<льном> направлении, паралл<ельно> плоскости обрыва. Вследствие проникновения в трещины дождевой воды, они расширяются и отслаивающиеся пласты сваливаются вниз по обрыву. При постройке башня, несомненно, была поставлена на некот<ором> расстоянии от края обрыва, но теперь, вследствие отслаивания кусков известковой породы в теч<ение> более 4-х столетий, прошедших от ее постановки, она стоит уже на самом краю почти отвесного обрыва саженей 20 вышиной. Не думаю, чтобы этот край скалы мог долго выдержать тяжесть массивной стены; укрепить же его мне представляется невозможным.

Думается, что с этой стеной будет то же, что уже много лет назад случилось с соответственной (южной) стеной верхней башни (Гкыз-Куле). Эта башня стоит также на краю утеса и южная стена ее рухнула вместе с частью скалы.”

Дальше в письме гов<орится> о необход<имости> отремонтировать западную воротную башню. В нижн<ей> части зап<адной> стены ее

имеется пролом, угрожающий целости этой стены, если еще возможно поправить его и предупредить дальнейшее разрушение. Стоимость — 150 р. — Следует заделать пролом в нижней части южной стены крайней восточной башни, пролом не велик, 10-15 р.

Необходимо “обозначить в натуре границы принадлежащей Обществу земли”.



План земельного участка Судакской крепости 1831 г.

[7]

308 заседание 26 января 1898 г. (XXI, 1898).

Щелков известил, что поверка межи неудобна ранее марта.

В Смете прихода и расхода денежных сумм Общества на 1898 г. — От Русского Общества Пароходства и Торговли за пользование пристанью в Судаке 150 р. и на ремонт крепости 150 р.

В смете 1899 г. — приход 150 и расход на ремонт 100.

[8]

311 заседание 29 апреля 1898 г. (З.О.О. Т. XXI, 1898 г., стр. 53-57). Докладная записка Комиссии, командированной Обществом для проверки на месте меж находящейся в ведении Общества земли при Судакской крепости и для осмотра крепости. Комиссия из 3-х членов — Кочубинского А.А., Лонгинова А.В., Маркевича Ал.И.

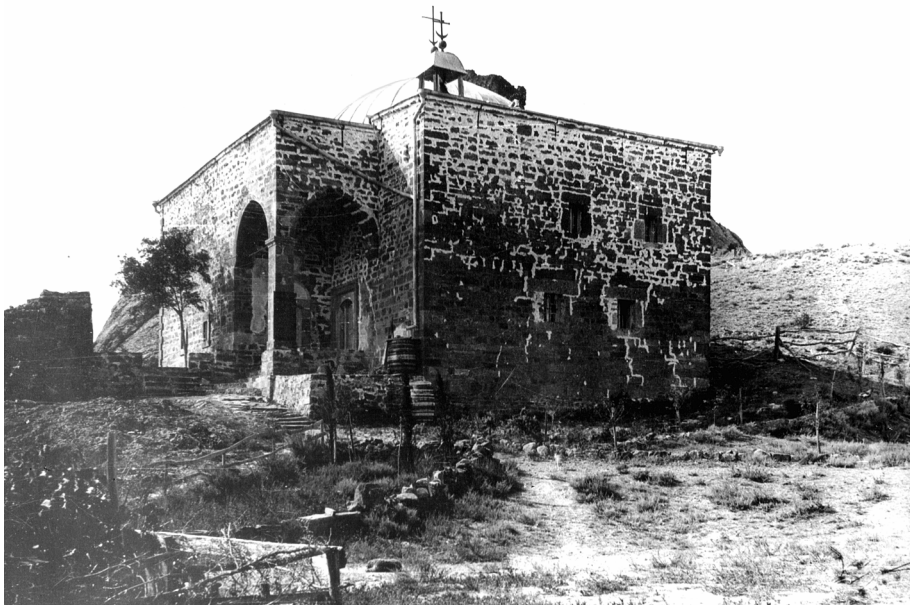
Прибыли в Судак 8 апр<еля> 1898 г.

“Земля при б. крепости Судакской” — казенная оброчная статья Феод<осийского> у<езда> Тавр<ической> губ<ернии> по окладу № 37; знаки описаны в межевой книге, согласно межеванию, проведенному землемером Толченовым 27 июня 1831 г. Ком<иссия> руководствовалась планом того же времени. В работах комиссии уч<аствовали> жители нем<ецкой> колонии и живущие в Судаке хранитель крепости Романовский и д. чл. Об<щест>ва Щелков.

Ком<иссия> нашла, что владелец земли к востоку от крепости захватил часть земли, принадл<ежащей> Об<щест>ву, и даже построил на ней водоем.

стр. 57-58 “Описание настоящего состояния Судакской крепости и заключение комиссии о мерах, необходимых для ее поддержания”.

- Об участке, аренд<ованном> под пристань и агентство Р<усско>го Об<щест>ва Пар<оходства> и Торг<овли>. Догов<ор> б<ыл> закл<ючен> в 1895 г. Сооружения не меш<ают> крепости.
- Капелла (мечеть), предоставл<енная> армяно-кат<олическому> священнику Кушнереву — она в порядке (сохр. “стенная надпись об основ<ании> церкви и лепн<ой> орнам<ент> на карнизе внутренней колонны; из окна сделана дверь.) Договор о церкви — 1880 г.
- Жилой дом из 2-х отдел<ений>: для смотрителя и для приезжающих.
- Консульская башня повреждена обвалом 1897 г., завалены недавно очищенные двор и погреба (= т.е. цистерна под донжоном).



Мечеть Судакской крепости в период использования в качестве армяно-католического собора.  
Фото 10-х гг. XX в.

Дальше указ<ано> на необход<имость> ремонта некот<орых> башен крепости, причем все их названия перепутаны:



1) башня воротная (верно та о кот<орой> говорилось — западная).

2) “б. Астагверры” — явно неверно, так как затем гов<орится> именно об Астагверра, “б. четырехугольная отдельно стоящая против так наз<ываемой> ц<еркви> 12-ти Апостолов.

На всех башнях — заделать стенные проломы.

Еще комиссия призн<ала> желат<ельной> поправку б. Джудичи — [опять неверно — повидимому речь идет о б. Фиеско, так как Джудичи до сих пор хорошо сохранилась] — и замеч<ено>, что поправка ее потреб<ует> больш<их> средств.

– Отвести для Феод<осийского> музея другое помещение.

### [9]

На торжеств<енном> засед<ании> № 390, 14.XI.1908 г. по поводу получения нового общирного помещ<ения> для Об<щест>ва и его музея (З.О.О. XXVIII, 1910, стр. 22). = Краткая история Об<щест>ва сообщ<енная> секретарем Об<щест>ва проф. А.А. Павловским.

14.XI.1839 по ходат<айству> Мих. Сем. Воронцова утвержден устав Об<щест>ва — это начало Од<есского> Об<щест>ва Ист<ории> и Др<евностей>. С 1882 г. Об<щест>во получ<ило> эпит<ет> Императорского.

“В заведывании Об<щест>ва наход<ятся> 2 старин<ные> крепости, представляющие историч<еские> памятники — Судакская и Акерманская и два провинц<иальных> музея древностей в Феодосии и в Керчи на Мелек-Чесменском кургане”.

= Речь почетн<ого> гл<авы> Об<щест>ва проф. Штерна Э.Р. об ист<ории> культ<урного> развития юга России. “Черепки арабско-персидской и китайско-персидск<ой> керамики, найд<ены> в Феодосии”.

### [10]

Из проток<ола> засед<ания> Тавр<ической> Уч<еной> Арх<ивной> Ком<иссии> от 23.IX.1910 г. (Изв<естия> Тавр<ической...> 45 (1911) <с.> 113-114).

“Долож<ено> отнош<ение> Имп<ераторского> Моск<овского> Археол<огического> Об<щест>ва от 15 сент<ября> за № 267 с сообщ<ением> о том, что по им<еющимся> у Об<щест>ва свед<ениям> развалины генуэзской крепости в Судаке нах<одятся> в ужасном состоянии: в черте развалин находится постоянно скот, стены валяются, башни дали трещины и угрожают падением, всл<едствие> чего Об<щест>во просит Архивную Комиссию осмотреть и выясн<ить> сост<ояние> древних развалин и о своем заключении сообщить Обществу”.

Постановлено: уведомить Имп<ераторское> Московское Археол<огическое> Об<щест>во, что развалины генуэзской крепости в Судаке нах<одятся> в ведении Имп<ераторского> Одесского Об<щест>ва Ист<ории> и Древностей, от коего и зависит приведение их в лучшее состояние. При этом председатель Ком<иссии> заявил, что на запрос вице-председателя Од<есского> Об<щест>ва Ист<ории> и Древ<ностей> А.Л. Бертъе-Далагарда, кому бы можно было поручить ближ<айший> надзор за Судакской крепостью, он указ<ал> на члена Тавр<ической> Уч<еной> Арх<ивной> Ком<иссии> горного инж<енера>

И.Н. Вноровского, постоянного жителя Судака, как на лицо, которому целесообразнее всего было бы поручить это наблюдение и что Вноровский выразил свое согласие взять на себя этот труд”.

[11]

Из протоков заседания Таврической Ученой Архивной Комиссии от 13.XI.1910 г. (Известия Таврической... 45 (1911) <с.> 127).

“Доложено письмо члена Комиссии Л.П. Колли с сообщением, что в этом году, подобно прошлому году, провел несколько недель в Судаке студент фон-Эдинг, производивший там раскопки по поручению Императорского Московского Археологического Общества и открывший совершенно до сих пор неизвестную христианскую церковь в урочище Шайтан-Дере, в заросшем кустарником овраге, за крепостью по дороге к Новому Свету, на берегу моря. Он открыл фундамент храма, нашел остатки фресок, открыл вблизи остатки древней мельницы и увез в Москву три ящика с находками предметов древности”.

[12]

Колли — Известия Таврической... 38 (1905) <с.> 1-28. Христофоро ди Negro, последний консул Сольдаи. Последние годы генуэзской Сольдаи. 1469–1475 гг.



Вид Судакской крепости с востока. Акварель М.М. Иванова. 1783 г.

- В начале — довольно смутное перечисление материалов в Atti и насчет VII тома — 6 судебных дел, изложенных в работе без подписи (ч. 2-ая стр. 495) “Discorso storico sulle questioni private”.
- Предварительно о Солдае в 1469–75 гг.
- I — Солдайский округ
- 18 деревень

– Татары с тудуном — без податей. Христ<иане> (арм<яне>, греки, ит<альянцы>(?)) — платили часто вином).

В “Кр<ымском> Сб<орнике> Кепшена эти деревни = турецкий Кадылык в 1774 г.

Алушта	Кучук-Узень	Ворон
Шума	Туак	Ай-Серез
Корбеклы	Ускют	Кутлак
Демирджи	Капсихор	Токлук
Улу-Узень	Арпат	Коз
Куру-Узень	Шелен	Суук-Су.

В докум<ентах> XV в. встреч<ены> назв<ания> кот<орым> трудно подыск<ать> соотв<етствия> в совр<еменных> деревнях. Это - Tasili, Otaihi, Karagahi, Marti, Canasa и некот<орые> др<угие>.

Быв<шие> изменения, не затрудн<ают> определение

Ortolano – Ортолан	Scuti – Ускют	Gorso – Гурзуф
Sartana –	Lusta – Алушта	Jalita – Ялта

Не упомин<аются> Шелен, Ай-Серез, Суук-Су, но верно были при генуэзцах. [Колли хоч<ет> отождеств<лять> Суук-Су с Карагаем, так как нын<ешнее> назв<ание> Карагач относ<ит> к этим местам], а Tassili Колли отождеств<ляет> (и правильно!) с Чобан-Куле, <с> его башней.

II. Штат служащих в Сольдае. В XV в. ген<уэзские> колонии <на Черном море>: Каффа, Солдайя, Чембало, Тана, Воспоро, Копа, Симастро, Синоп, Трапезунд. Севастополи.

Консулы (солдайский получ<ал> 50 соммов в год).

Крепость (неверно, что из 2-х замков верхн<ий> и нижн<ий> Св. Кр<еста> и Св. Ил<ьи>).

2 кастеллана — по 300 аспр<ов> в мес<яц>.

Солдаты — socii 8 + 4 чел<овека> (“унтер-офицер”).

Солдаты — Stipendiarii 20 чел<овек>.

Аргузии — 8 чел<овек>.

2 служителя консула

1 оруженосец — cavallero, у ворот (hostium bazalis) — 18 сомм в год.

Нотарий — 20 сомм в год.

Писец — для греч<еских> докум<ентов>/

Переводчик — лат<инский>, греч<еский>, тат<арский> (150 аспр<ов> в мес<яц>, т.е. 9–10 сомм<ов>).

Брадобрей — 180 аспр<ов> в мес<яц>.

III. Христофор ди Negro — посл<едний> консул Солдаи (1471–1475).

Колли характериз<ует> этого конс<ула> честн<ого>, способн<ого>, деятельного, и вполне достойного правителя — правил 4 года и “умер с мечом в руке, во главе последн<их> защитников креп<ости> Св. Ильи, на паперти часовни своей Солдаи” (стр. 10–11).

Консул взымал подати. 1463–64 — неурожай, умножились разбойники.

1) 1456 — ок<оло> Монкастро, близ Килийского устья Дуная замок Леричи, кот<орым> владели братья Сенарега генуэзцы. Жители

Монкастро как рыбаки подплыли, захватили замок и владельца, 10 тыс. дукатов. Послали галеру, кот<sup>орая</sup> ничего не могла сделать. Леричи остался в руках разбойников.

2) 1457 Замок Базиар на бер<sup>егу</sup> Азовск<sup>ого</sup> м<sup>оря</sup> принадлежал Иллариону Марини. Во время его отсутствия замок захватил некий капитан Бозио со своими солдатами. Из Кафы отправлены 2 галеры, но одна из них самовольно ушла в Трапезунд, а другая осовободила Базиар.

3) братья Гваско — Андреотто, Деметрио и Теодоро, сыновья пок. Антонио. “Судебная хроника, рисует нравы в поселениях на южном бер<sup>егу</sup> Крыма” — процесс в документ<sup>ах</sup> дан в VII т. ч. II Atti.

Гваско владели Ускутом — богатые помещики; они судили, поставили виселицы и поз<sup>орные</sup> столбы, а на дороге — рогатки. Конс<sup>ул</sup> вмеш<sup>ался</sup> в это превыш<sup>ение</sup> власти и самоуп<sup>равство</sup> Гваско. Одновремен<sup>но</sup> спор с крестьянами деревни Saraghai из 5 хижин 10 душ мужск<sup>ого</sup> п<sup>ола</sup>, 2 женщ<sup>ины</sup> и 1 лош<sup>адь</sup> не внесли подать, так как ждали, что их внесут их патроны Гваско (Карагай — земля Гваско). Тут некий читатель написал на полях: “Потому-то Негро и взялся за этих крестьян”. Глубокомысленное и колоритное (“взялся”) замечание!

В примеч<sup>аниях</sup> на стр. 22. Недавно, в 1899 г.<sup>176</sup>, часть этой башни Судакской крепости “обрушилась”. Колли им<sup>ел</sup> в виду донжон у кот<sup>орого</sup> был разрушен весь юго-восточный угол сверху до низу. Теперь я видела его в 1944 г. — этот угол заделан, да еще “под стиль” башни, с балкончиком.

### [13]

В дек<sup>абре</sup> 1905 г. умер завед<sup>ующий</sup> Судакской креп<sup>остью</sup> действ. чл<sup>ен</sup> Об<sup>щест</sup>ва Степ. Григ. Романовский, заведывал с 1880 г. В февр<sup>але</sup> 1906 г. выбр<sup>ан</sup> завед<sup>ующим</sup> Судакск<sup>ой</sup> крепостью д. чл<sup>ен</sup> Об<sup>щест</sup>ва Ив. Петр. Щелков (прот<sup>окол</sup>. 372 засед<sup>ания</sup> Од<sup>есского</sup> Об<sup>щест</sup>ва в прил<sup>ожении</sup> к 28 т. З.О.О.). После Щелкова был Вноровский (с 1910 г.). Щелков умер в 1909 г.

В смете о приходе и расходе сумм Од<sup>есского</sup> Об<sup>щест</sup>ва за 1906 г. значится в приходе: От Русск<sup>ого</sup> Об<sup>щест</sup>ва Пар<sup>оходст</sup>ва и Торг<sup>овли</sup> за аренду Судакской пристани — 450 р.

От Судакского сельск<sup>ого</sup> об<sup>щест</sup>ва — 25 р.

В расходе: ремонт и охрана Судакской крепости — 260 р.

### [14 Из досугов Крымского судьи Сумарокова]

стр. 93. Из Кафы Сум<sup>ароков</sup> поехал на Керч<sup>енский</sup> пол<sup>уост</sup>ров “...молва о существ<sup>ующих</sup> тут (ок<sup>оло</sup> дер<sup>евни</sup> Джат-Кашик) развалинах доставила меня с моим товарищем рыцарствовать на конях и мы, сопровождаемые татарами, поехали разбирать истину”.

стр. 217 “Мы, миновав разоренные башню Чабан-Кале и церковь прибыли в Капсихор” (ехал из Алушты).

---

<sup>176</sup> Приписано на полях: Это неверно, обвал был в 1897 г.



Вид Каффы с севера. Акварель М.М. Иванова. 1783 г.

стр. 219 “...прибыли на славную Судакскую долину. Да, поистине она знаменита и в самой Италии обратила бы на себя внимание... на расстоянии верст 8 — сплошной плодovитой лес, внутри коего виноградники идут без прерывания... Мы проезжали вдоль долины, подле садовых оград, где ветви разложистых деревьев устраивают сплетенную от зноя защиту и сквозь их усматриваешь желтеющие разных родов плоды. Тогда приближалось время к собиранию винограда; тонкие его лозы, как мелкой кустарник, завалены были крупными гроздьями "Лакомясь с пресыщением свежим, ароматным тем плодом, мы продолжали не путь, а восхитительную прогулку..."”.

стр. 221 “Сия миллионная и богатейшая в Крыму долина простирается в длину верст на 8, в ширину на версту, имеет в себе земли до 800 дес<ягин> и до 200 помещиков”.

стр. 230–35. Судак. “...Высокая гора с уродливыми на ней развалинами Судакской крепости призывает мое любопытство и мы туда отправляемся верхами...” (Упоминание о Вильгельме Рубруке!)... сей портовой город достался в великом упадке генуэзцам, по мнению Стеллы в 1365 г. (еще отсюда 1365 год!).

стр. 232. “Судак сохраняет еще именитые свои разрушения для единого только о себе воспоминания”.

“Представшая нам острая громада открыла не себе три яруса торчащих частей от камен<ных> укреплений... [рис. 20 в Альбоме — очень некрасивый, неверный, со стор<оны> дороги в Н. Свет, не передает ничего, не похож на др<угие> гравюры Альбома]. Первой обходил при начале возвышения, второй тянулся по полугоре, третий еще выше был устроен, а над ним господствовала башня, воздвигнутая на самой остроконечности горы. Мы поглядывали на это не равнодушно, поверяли свои силы, но как нельзя оставить того без внимания, что я с

увечьем, равно извихленными от верховой езды ногами и пустился преодолевать неприступность. У нижней стены находится уцелевшая от древности церковь, с изглаженными или попорченными при входе надписями, кот<орая> обращена в полковую. Оттуда началась крутизна и пыл солнца осудил нас на мучение. Мы останавливались, отдыхали, обтирали платками лица и продолжали карабканье.

У второй стены мы к удивлению заметили закладенные глино<ой> трубы, соединившиеся с существовавшим от них хранилищем дождевой воды... Потом, что шаг вперед, то утесистее восхождение, и мы шли уже на прямо, а лепились сбоку, подле стены, навислой к морю. Пройдя 27-ю ступень, два моих товарища ск<олько> от усталости, ст<олько> и от страха, далее продолжать шествие не согласились.

Правда, что переход весьма опасен, обнаженной дикого камня холм кажет по стоячей высоте, вместо стези одне пробитые от ходьбы ямины. Грек впереди тащил меня за руку, татарин сзади поддерживал за другую, и стоило только разорваться соединению с вожаком, или кому оступиться, чтобы низвергнуться с великой высоты к морю.

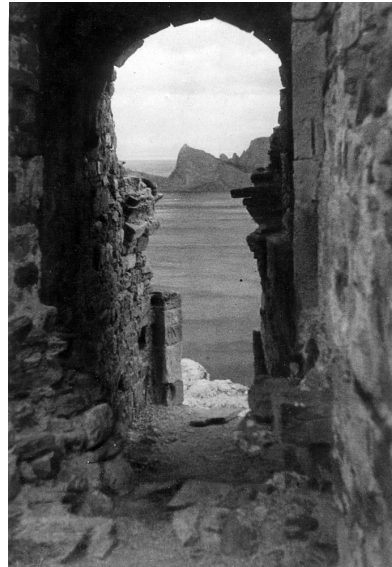
Наконец, храбрость моя окончила осаду хребта и мы там. О, прелесное исполнение! Мысль дивится успеху и взор робеет от представляющихся предметов.

Башня [Кыз-Куле] пребывает неповрежденною, в ней 2 окна и 2 арки из белого камня, кот<орые> будучи укреплены, при их пересечении, одним пропущенным сквозь их камнем, составляют висящий неимоверного искусства свод, а стены вокруг покрыты различными надписями любопытствовавших.

Прейдет в потомство и мое имя, сказал я, начертав оное тут ножом; стена надежнее лоскутков печатной бумаги. Здесь, вместо строгой, нередко же зависливой, несправедливой хулы, приобщат оное через сотни годов к древности, и память моя вместе с генуэзскою смесится.

Я, пропусая в окно мою голову, взирал с трепетом на обтекающее море на лепящуюся над оным башню, кот<орая> занимала все прост<ранство> остроконечности горы, на дерзновенные работы и на мое отделение от поверхности земной, не верил глазам не верил глазам и удивлялся моему вознесению. Что почувствовала бы мать, любовница, примета сына, или любовника, мелькающего под облаками? Читатель сам от единого воображения содрогнется.

Сего-то рода были предприятия отдаленных веков и сии-то избирались тогда средства к охранению себя когда тайна огнестрельных



Вид из "Девичей" башни на запад.

орудий еще не удовлетворила злобе человечества. Спускаясь к дому, удовольствие при сокращении хода возрастало, и я, торжествующий моим страданием, нашел товарищей, спокойно расхаживающих на низу по крепости.

Мы вышли потом из оной, где видели близ ее стен древнюю церковь превращенную в кузницу, другую с праметными еще ликами святых...” (Все о Судаке. Ничего не сказано о надписях в стенах башен).

20.XI.44. Москва.

[15]

Изв. Тавр. 13 (1891)

Дела архива Таврического Губернского Правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии. Материалы, выбранные А.Х.Стевенем из переписки по канцелярии губернатора.

Дело № 170, 1822 г. “О поддержании достопамятных древностей Тавриды”.

“Относительно Судакской крепости губернатор [Н.И. Перовский] затрудняется определить, в чьем она находится владении. Запрашивает по этому поводу начальника инженерного округа генерала Федорова, который отвечает, что по справкам в делах оказалось, что в округе “были два плана г. Судака с принадлежавшею вокруг одного ситуациею, без годов и без подписи”, но таковые вытребованы в инженерный департамент вместе с прочими, старше 1800 г. Попали же эти планы в архив, вероятно, по взятии полуострова Крыма. “По делам не видно, чтобы Судакская крепость когда-либо в инженерном ведомстве состояла”, равномерно и казармы, построенные от гражданского правительства, но впоследствии они находились в ведении Херсонского военного губернатора, а ныне имеют поступить в ведомство инженерного департамента”.<sup>177</sup>

[16]

Из Изв. Тавр. 5 (1888) стр. 87-88.

Из дела № 196, 22 октября 1849 г. канцелярии Таврического гражданского губернатора. “По ходатайству жителей городов Симферополя, Бакчисарая и др. — о восстановлении в приличном виде святынь по разным местам в Крыму”.

7) Церковь св. Матвея в Судацкой долине, где была древняя крепость генуэзская, а потом — в конце прошедшего столетия — русская. Ещё цел иконостас”.



---

<sup>177</sup> Прим. Е.С.: “т.е. в 1-ой четверти XIX в. неизвестно в чьем ведении Судак-крепость”.

## **MOSTRA STORICA DELLE COLONIE GENOVESI IN ORIENTE (Историческая выставка генуэзских колоний на Востоке)**

Раздел, посвященный Судаку, из каталога экспозиции “Историческая выставка генуэзских колоний на Востоке”, развернутой в Генуе в мае — декабре 1914 г.; извлечен из экземпляра, принадлежавшего Е.Ч. Скржинской и содержащего её пометы на полях.

Материалы выставки, подписанные “L. Kolly”, были переданы директором Феодосийской гимназии Л. Колли председателю Лигурийского общества Ч. Импераале ди Сант-Анджело во время его поездки в Крым в августе 1913 г.

Составитель каталога — секретарь Лигурийского общества отечественной истории Ф. Поджи; его переписку с Е.Ч. Скржинской см. выше в разделе “История”.

Каталог опубликован: *Catalogo della Mostra storica delle colonie genovesi in Oriente. Genova 1914 // Atti della Societa Ligure di Storia Patria. Vol. XLVI, fasc. I, 1918.*

### **SOLDAIA (Sudak)**

51. Veduta generale della roccia fortificata di Soldaia, presa da nord-est (1905).

Acquarello di Anatolio Romanovsky

Questa fortezza genovese si componeva:

a) Della torre-vedetta di Santa Croce alla sommità della roccia;

b) Del castello consolare e di una serie di torri e di muraglie con fossato esterno, portanti il nome di S. Elia.<sup>178</sup>

A cominciare dal 1900, una parte delle torri e del castello fu restaurata a spese della Commissione Imperiale d'archeologia di Pietroburgo e della Società Imperiale di storia e d'antichità di Odessa, alla quale ultima venne affidata la sorveglianza di queste belle rovine. La chiesa, nella cinta di S. Elia, fu intieramente restaurata nel 1882 dal prevosto armeno cattolico di Teodosia (monaco di S. Lazzaro — Venezia), R. P. Cherubino Kuschnerof.

L. Kolly

52. Entrata della fortezza, veduta esterna dall'ovest.

Disegno dal vero della contessa Otolia Kraszevska, preso nel 1881 prima del restauro delle rovine.

L. Kolly

53. Veduta del castello consolare presa da ovest prima del suo restauro.

Disegno dal vero della contessa Otolia Kraszevska (1881).

L. Kolly

54. Veduta presa dall'interno della fortezza. Parte della cinta con una delle torri del lato di nord-est.

Disegno dal vero della contessa Otolia Kraszevska (1881).

L. Kolly

---

<sup>178</sup> Карандашная пометка на полях: NB неверно.



55. Veduta presa dall'interno della fortezza. Parte di mura e d'una torre dal lato ovest.

Disegno dal vero della contessa Otolia Kraszevska (1881).

L. Kolly

56. Veduta presa dall'interno della fortezza. Parte di mura e torre a mezzogiorno.

Disegno dal vero della contessa Otolia Kraszevska (1881).

L. Kolly

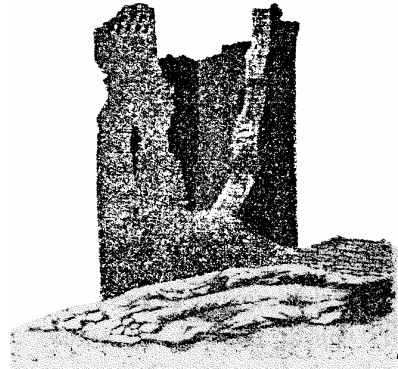
57. Veduta presa dall'esterno d'una delle torri e di un'ala di muraglia dal lato ovest.

Disegno dal vero della contessa Otolia Kraszevska (1881).

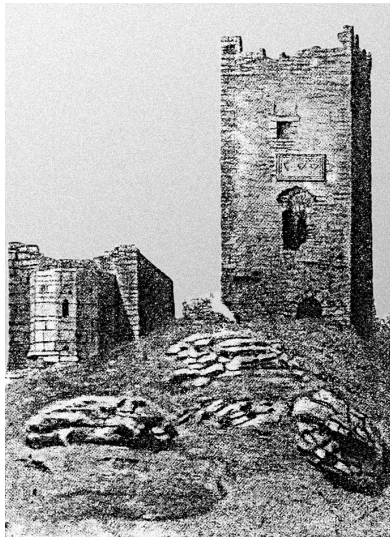
L. Kolly

58. Gran torre del castello dal lato est, chiamata la Torre di ferro, strapiombante sulla roccia al di sopra del mare. Una parte di essa crollò in una notte tempestosa del 1887.<sup>179</sup> Disegno dal vero di Anatolio Romanovsky.

L. Kolly



Донжон консульского замка. С акварели Анатолия Романовского (1897 г.). № 58.



Портовая башня и храм "12-ти апостолов". С акварели Анатолия Романовского (1897 г.). № 65.

Disegno dal vero della contessa Otolia Kraszevska

L. Kolly

59. Ruleri d'una delle torri difendente la cinta dal lato occidentale.

Disegno dal vero della contessa Otolia Kraszevska (1881).<sup>180</sup>

L. Kolly

60. Ruleri d'una delle torri del lato meridionale.

Disegno dal vero della contessa Otolia Kraszevska (1881).

L. Kolly

61. Particolari di feritoje aperte, e di pietre scolpite incastrate nei muri delle torri di Soldaia.

Disegno dal vero della contessa Otolia Kraszevska (1881).

L. Kolly

62. Facciata orientale ed entrata della chiesa genovese nella cinta di S. Elia. Veduta presa nel 1881, prima del restauro di questo edificio.

<sup>179</sup> Карандашная пометка на полях: "Неверно, донжон обрушился 25 мая 1897 г."

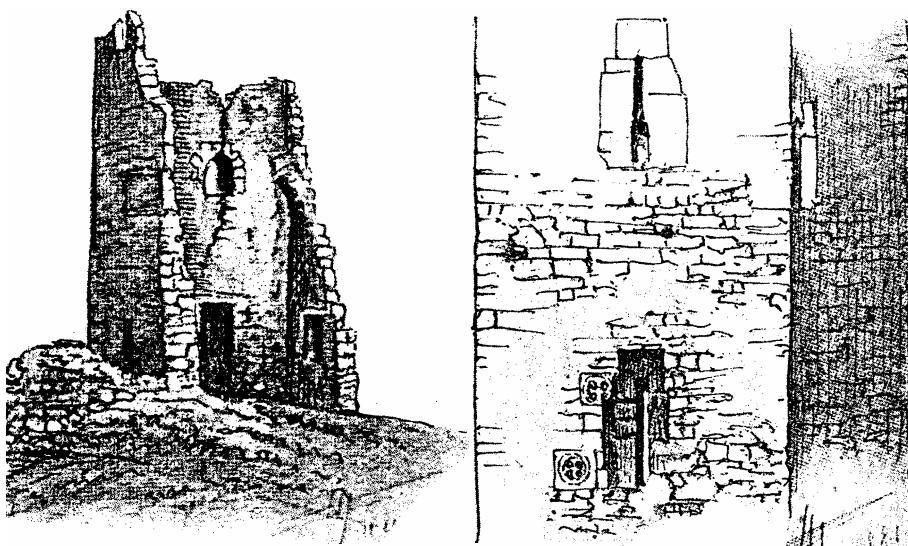
<sup>180</sup> Карандашная пометка на полях: "Надписи".

63. Facciate orientale e meridionale della chiesa genovese sotto il castello consolare. Veduta presa nel 1881 prima del restauro dell'edificio. Disegno dal vero della contessa Otolia Kraszevska

L. Kolly

64. Interno della chiesa genovese, oggi nuovamente destinata al culto cattolico, prima del restauro eseguito nel 1882. Disegno dal vero della contessa Otolia Kraszevska

L. Kolly



Башня 1409 г. С акварели Отолии Крашевской (1881 г.). № 59.

Бойницы "Георгиевской" башни. С акварели Отолии Крашевской (1881 г.). № 61.

65. Torre genovese e rovine di una piccola chiesa fuori della fortezza di Soldaia, nel burrone che discende verso il mare a mezzogiorno. Disegno di A. Romanovsky prima del restauro del 1897.

L. Kolly

66. Mura e torri dei Genovesi in Soldaia. Veduta generale.

S. Cozzio

67. Mura e torri dei Genovesi in Soldaia. Veduta parziale.

S. Cozzio

68. Chiesa, mura e torri dei Genovesi in Soldaia.

S. Cozzio

69. Veduta generale dei forti di Soldaia costruiti dai Genovesi.

S. Cozzio

70. Torre dei Genovesi in Soldaia.

S. Cozzio

71. Rocca di S. Elia con la torre genovese di Santa Croce.

L. Kolly

72. La grande porta genovese di S. Elia veduta dall'esterno (prima del restauro).

L. Kolly

73. La grande porta genovese di S. Elia veduta dall'interno (prima del restauro).

L. Kolly

74. Interno del castello genovese di S. Elia.

L. Kolly



Мечеть Судакской крепости. С акварели  
Отолии Крашевской (1881 г.). № 62.



Мечеть Судакской крепости. С акварели  
Отолии Крашевской (1881 г.). № 63.

75. Valle di Soldaia.

S. Cozzio

76. Baia di Soldaia.

S. Cozzio

77. Spiaggia di Soldaia.

S. Cozzio

78. Veduta dell'attuale città di Sudak.

S. Cozzio

79. Lapide genovese recante, fra due stemmi di Genova, un'iscrizione che il cav. Angelo Boscassi cosm trascrive dalla fotografia di essa:

+ MCCCCLXXI DIE XX MADII  
HOC OPUS FACTUM FUIT TE  
MPORE REGIMINIS EGREGII  
ET POTENTIS VIRI DNI LEON  
ARDI TARTARI HONOR CONS...<sup>181</sup>

Cfr. Giornale Ligustico, XVIII, p. 297.

È conservata nel Museo di Odessa.

S. Cozzio.

80. Lapide genovese con due stemmi dei Cicala (aquila) e quello di Genova nel mezzo, allineati sotto l'epigrafe:

...OPUS FACTUM FUIT TPRE REGIMINIS NOBILIS ET... ..EGREGIS VIRI DNI CONRADI  
CICADE HONORABILIS CONS...ET CASTELANI SOLDAIE MCCCCIII DIE X MAII.<sup>182</sup>

La trascrizione, fatta sulla fotografia, è del cav. A. Boscassi, e concorda, salvo piccole varianti, con quella pubblicata dal prof. V. Jurghevic. Appartiene al Museo di Odessa.

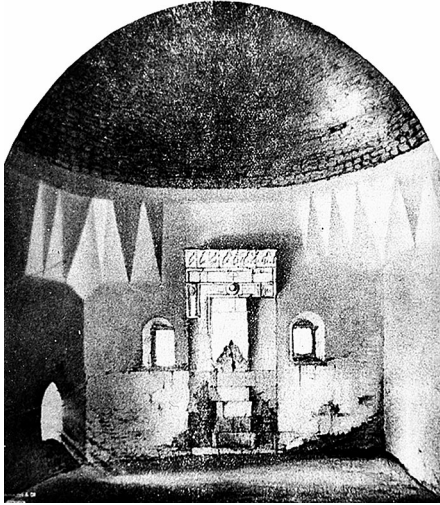
S. Cozzio

<sup>181</sup> Карандашная пометка на полях: Одесса 1371.

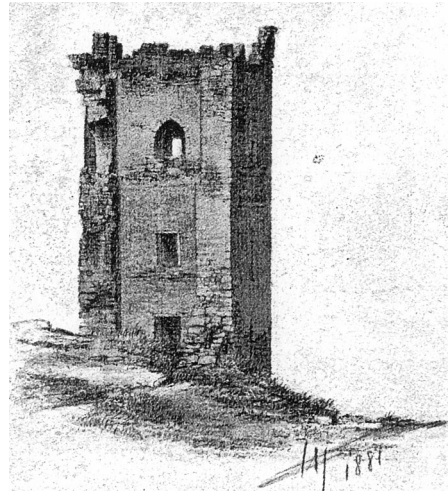
<sup>182</sup> Карандашная пометка на полях: Одесса 1404.

81. Lapide genovese con gli stemmi dei Centurione, di Genova e dei De Franchis, sopra ai quali è scolpita l'iscrizione:

MCCCCXIII DIE III IUNII HEDIFICACIO PNTIS<sup>183</sup> FORTILICIL...  
...OTA FACTA FUIT TPRE REGIMINIS SPECTABILIS ET POTENT...  
...RNABE DE FRANCHIS DE PAGANO HON. CONSILII MASSARII CASTELANI  
ET CAP...<sup>184</sup>



Интерьер мечети Судакской крепости.



Башня 1394 г. С акварели Отолии Крашевской (1881 г.). № 57.

Questa iscrizione, che trovasi ora nel Museo di Odessa, era un tempo collocata sulla torre presso la porta principale interna della fortezza di Soldaia, e si riferisce appunto alla costruzione di essa fortezza terminata nel 1414. È riportata dall'Oderico (Lettere ligustiche, tav. XII), dallo Jurglievic (Memorie della Società Odessiana di storia, ecc. voi. V, a. 1863, p. 173), e ricordata dal Canale (Della Crimea, ecc. voi. II, pp. 342-343). La trascrizione qui data и del cav. A. Boscassi, che l'ha desunta dalla fotografia.

S. Cozzio

NB. — Queste due ultime lapidi sono riprodotte in un'unica fotografia.

*Из каталога выставки*

*“Mostra storica delle colonie genovesi in Oriente”. (май — декабрь 1914 г., Генуя).*

*Atti della Società Ligure di storia patria v. XLVI, 1918.*



<sup>183</sup> Карандашная пометка на полях: pontis

<sup>184</sup> Карандашная пометка на полях: Одесса 1414.

# ЭПИГРАФИКА





## **ЛАТИНСКИЕ НАДПИСИ ИЗ ГЕНУЭЗСКИХ КОЛОНИЙ В КРЫМУ**

Для Керченского съезда август 1926 г.

Прочтено 6 IX 1926 пон. вечером (приписка карандашом — *Л.К.*)

Недолгий, но оживленный, порой даже блестящий период господства Генуи на крымском побережье оставил по себе многочисленные развалины укреплений и некоторое количество эпитафического материала. Эти последние памятники — тяжелые, холодные камни с краткими, сжатыми надписями могут иногда казаться очень некрасноречивыми рядом со стенами и башнями Каффы, Солдаи или Чембалю. Тем не менее, в них скрыта правда строгого, хотя и скупого свидетельства, из которого, не менее, чем из других источников и памятников, воссоздается скрытая без этого жизнь. Крымским генуэзским надписям, давно привлекавшим внимание — о них упоминал ещё Броневский в XVI в., а в конце XVIII в. была сделана первая попытка издать их — я посвящаю мой доклад и считаю себя польщенной тем, что могу представить на съезде этот ценный материал, давно ожидающий надлежащей обработки.

Сравнивая высокую разработанность античной эпитафики с её установленными приёмами изучения надписей, с точными правилами для изданий и с громадным количеством уже опубликованного материала, приходится признать, что положение средневековой эпитафики гораздо скромнее. Сведенных в общее целое исследований, особых методов и крупных критических изданий по средневековой эпитафике вообще — пока нет, или если соблюсти осторожность относительно того, что могло появиться в самое последнее время и не дойти до пределов нашего государства — почти нет. Тем не менее, элементы её, разбросанные в разных ученых работах или изданиях отдельных памятников, во многом восполняют этот пробел, и ими приходится отчасти руководствоваться при разработке интересующего нас материала. Однако, войдя в изучение средневековых надписей, невольно приходишь к выводу, что нечего особенно жалеть об отсутствии специальной средневековой эпитафики. Действительно, трудно утверждать, что средневековые надписи, при всем их отличии от античных, в большинстве случаев в сторону упрощения или меньшей строгости формы и языка, требовали бы совершенно особых методов по сравнению с тем, что принято для этих последних. Во всяком случае, учение о средневековой эпитафике, по большей части, должно опираться на уже выработанное в области античной эпитафики и едва ли смогло бы представить что-либо абсолютно новое и доселе неслыханное. Не в этом, конечно, состоит и цель предлагаемого доклада. Новым и ценным в нем должно быть стремление — не мне судить, удачное ли, охарактеризовать известную группу памятников со стороны их общих черт, которые для них будут уже определенными признаками, и со стороны их отдельных, наиболее интересных или резко выраженных представителей.

Дошедшие до нас и наиболее известные генуэзские надписи вообще распадаются на три группы, соответственно территории, не считая того, что может быть встречено в виде отдельных плит повсюду, куда проникали генуэзцы. Эти группы следующие: 1) надписи из самой Генуи и близлежащих местностей, 2) надписи из Перы и 3) надписи из Крыма, т.е. из двух важнейших генуэзских колоний на Востоке.<sup>185</sup>

Оставив в стороне две первые группы, т.е. надписи Генуи и Перы, которые в ходе работы послужили дополняющим и сравнительным материалом, сосредоточим внимание на крымских надписях. Среди них большинство относится к постройкам, и лишь некоторую часть составляют надгробия; общее количество, числом пятьдесят пять, образует вполне самостоятельную и цельную группу памятников, достаточно многочисленных и своеобразных, чтобы дать отражение роста генуэзских городов и их укреплений. Надписи позволяют установить перед глазами историка и археолога ряд небольших, но четких и крепко стоящих вех, которые освещают предмет лучше других источников, в общем скудных для таких отдаленных и глухих мест, каким было северное побережье Черного моря. Наряду с официальными документами, надписи создают твердую основу, скрепляющую наивернейшим образом все наши сведения относительно генуэзских поселений в Крыму.

Итак, наши камни с надписями, являясь предметом научного исследования, имеют двоякое значение — историческое и археологическое, в основе, конечно, тесно связанные друг с другом. Но в археологическом значении они могут быть в свою очередь рассматриваемы с двух точек зрения: 1) непосредственно сами по себе как один из видов памятников материальной культуры или же 2) посредственно как источник, освещающий ту же материальную культуру, в данном случае выраженную строительством генуэзцев.

Обратимся к этим двум сторонам археологического значения наших плит. Материалом для них служил либо песчаник, либо преимущественно местный известняк, обыкновенно светлого тона и довольно мелкозернистый, но иногда темный и грубый. Реже употреблялся привозный мрамор, который шел, по-видимому, в исключительных случаях и пока обнаружен только среди каффских надписей. Размеры плит довольно разнообразны, но не превышают 2 м в длину и 1 м в ширину. Шрифт вполне определенный, хотя и дающий некоторые изменения на протяжении почти 130 лет, считая от самой ранней из сохранившихся надписи 1342 г. до последней от 1474 г. Это письмо близко к так называемому готическому майюскулу, состоящему, как известно, из больших заглавных букв готического

---

<sup>185</sup> Для Генуи — Remondini. *Iscrizioni medioevali della Liguria* в XII т. *Atti della Società Ligure* 1874 (до 1282 г.).

Для Перы — Belgrano. *Documenti riguardanti la colonia di Pera* в XIII т. *Atti della Società Ligure* 1888 (от 1335 до 1452 г.).



алфавита. Я предлагаю называть его просто эпиграфическим письмом позднего средневековья. В XIV в. оно вполне вырабатывается, освобождаясь от смешения с капитальным шрифтом.

Признаками названного эпиграфического письма в его установившейся форме по надписям XIV и частью XV в. надо считать начертание следующей серии из 6 букв:

C — **Ĉ**; E — **Ė**; H — **Ĥ**; M — **ᄠ**; N — **ᄡ**; U — **ᄢ**;

Не менее характерно также чрезмерное удлинение обычно более коротких част в следующих 4-х буквах:

D — **ᄣ**; F — **ᄤ**; L — **ᄥ**; T — **ᄦ**.

В конце XIV в. буквы растут в длину и уменьшаются в ширину.<sup>186</sup> Иногда концы черт заворачиваются и оканчиваются завитками или пестрящими по всей поверхности камня точками.<sup>187</sup> Со середины XV в. буквы опять становятся короче и шире,<sup>188</sup> и иногда готические начертания отбрасываются в пользу капитального письма.<sup>189</sup>

Сокращений, применяемых в наших надписях, немного, и они не представляют каких-либо чрезвычайных особенностей. Это обычные значки вместо окончаний *is* (*virginis*, *consulis* — № 8) в виде малого крючка, или завитки, перечеркивающие последнюю букву и заменяющие некоторые другие окончания. Конечное *m* сокращается горизонтальной чертой над концом слова (*egregiorum virorum dominorum*, № 11, 1389); также сокращается буква *n* посреди слова (*сфsulis*, № ). Слог *con*, *cum* изображается знаком в виде обратного начертания буквы *C* (*cum ista turris* и *consulatus* — № 11, 1389, *condam* — № 13, 1402). Над римскими цифрами года ставится маленькое *o* окончания творительного падежа — *millesimo trecentesimo* и т.д. В обыкновенных и часто употребляющихся словах встречается контракция: *tpre* — *tempore*, *dni* — *domini* и т.д. Для союза *et* иногда употребляют знак или в виде курсивного *r* или не перечеркнутого *J*. Лигатур мало, и они получаются путем примыкания одной буквы к другой в таких сочетаниях, как например, *an* (— 13, 1402) или *ar* (—).

Как и в античных надписях, генуэзцы соблюдали интерпункцию. Слова разделялись одной, двумя или тремя точками, иногда крючками или же рисунком в виде листочка. Строки нередко оставались необозначенными, но иногда подчеркивались насеченными горизонтальными линиями (№ 11 — 1389; № 17 — 1467).

Неотъемлемой составной частью плиты с надписью нашего периода являются насеченные на них изображения гербов. Эти геральдические знаки, понятные в то время гораздо больше, чем теперь, дополняли текст, представляя собой те лица и города, о которых

<sup>186</sup> № 1 (1342); № 12 (1396); № 13 (1402); № 28 (1370); судакские надписи.

<sup>187</sup> См. № 7 (1363) и № 8 (1384).

<sup>188</sup> № 14 (1413), № 17 (1467), № 25 (1462?).

<sup>189</sup> № 16 (1467), № 20, 21, 22 (1474).

упоминала надпись. Расположение гербов на плите довольно разнообразно: или в один ряд над или под надписью (первый прием очень част в Пере, в Судаке же применялся исключительно второй, т.е. гербы вытянуты в ряд всегда внизу, под надписью), или симметрично по сторонам надписи, или же наконец, по одну сторону надписи, как это встречается на больших феодосийских плитах 1383–84 гг. (№ 8), где 6 гербов располагаются двумя рядами по 3 в каждом углу слева текста. На этом последнем примере выступает принцип иерархического расположения гербов, причем каждому определено известное место и соответственно перемещению должностей перемещаются и гербы. Об этом речь будет дальше, при разборе отдельных плит. Если изображено много гербов, то помимо гербов упоминаемых в надписи должностных лиц, конечно на главном месте высекаются гербы Генуи, дожа и колонии.<sup>190</sup> Гербы раскрашивались, что понятно, т.к. цвет частей наряду с рисунком, имел геральдическое значение. Следы такой раскраски еще сохранились на нескольких плитах (например № 1). Кроме гербов плиты бывают украшены рельефными изображениями святых, например, св. Магдалина, поддерживаемая ангелами на плите 1352 г. или изображением агнца, несущего *labarum* (1363 г. № 7). Между гербами — орнамент.

Содержание текста надписей кратко и довольно однообразно. За исключением небольшого числа надгробий, они все гласят о возведении какой-нибудь постройки, в большинстве случаев той или иной части укрепления, с указанием даты и имени консула, при котором эта постройка была закончена. Изредка попадаются плиты, свидетельствующие об участии богатых граждан в обустройстве города. Точное определение сооружения обыкновенно отсутствует, будучи заменено общим выражением *hoc opus*; иногда даже это опускается и дается только год и имя правящего лица, а то и просто одни гербы, по которым должно быть ясно имя консула и, следовательно, год его правления.<sup>191</sup> Изредка все же постройка точно определяется как, например *ista turris, menia, hoc opus reparacionis turris et murorum, hoc portale cum ista turri iuxta mare* и т.д.

Язык надписей — средневековая латынь, с обычными для нее неожиданными неправильностями; иногда попадаются уже итальянские формы слов. Отвлеченно обычная и простая формула текста строится следующим образом: *A.D. illud factum fuit tempore illius* или в активе *Ille illud fecit A.D.* Для первой формулы подойдет как пример надпись 1342 г. № 1: “...anno millesimo trecentesimo quadragesimo secundo hoc opus factum fuit tempore domini iohannis de scaffa consulis ianuensium in Caffa”. Для второй: “batista de franchis honorabilis consul Caffa et nobiles

---

<sup>190</sup> Герб Генуи — крест, концами доходящий до краев щита; герб Каффы — татарская тамга Золотой Орды. Судак, повидимому, не имел своего герба.

<sup>191</sup> Например, плита с гербами на стене доковой башни в Феодосии, или плита на западной башне судакских ворот.

et egregii domini antonius spinula et andreas panzanus provisores et masarii hoc opus construi fecerunt anno millesimo quadringentesimo tredecimo die prima marcii” (1413, № 14). Отступления встречаются редко, но в силу неумело-причудливых и витиеватых свойств, конечно, не поддаются правилам. Примером может служить надпись № 16 1467 г., подходящая под определение “почетных”:

**quantum kalocius guisulfus consul urbem caffè solerti  
cura decoravit et tutam reddidit et proximi fontis ornatus  
et muri huius fabrica ceteraque eiusdem digna et laboriosa  
opera eternis laudibus posteris nostris testamentur**

### **Значение надписей — облик и отстраивание города**

(написано карандашом — *Л.К.*).

Историко-архитектурное значение надписей заключается в том, что они сообщают нам точные даты, отражают административную систему города и уясняют его внешний вид, свидетельствуя об его постройках. Все эти сведения, конечно, не могут быть приняты совершенно отдельно и самостоятельно. Научная обработка должна сочетать их с данными из хроник и документов и уже из этого сопоставления делать выводы во всей их доступной нам полноте. Поэтому и мы, разбирая эпитафический материал и исходя в настоящем докладе только из него, не можем не привлечь летописного и архивного материала для усиления, дополнения и связанности всей картины архитектурной и административной Каффы. <...>

Крымский эпитафический материал происходит преимущественно из Каффы, но, несомненно, надписи украшали генуэзские сооружения и других мест. Из Солдаи до нас дошли довольно полно её представляющее собрание плит, надписи Чембало менее многочисленны. Судакские надписи, в большинстве оставшиеся на первоначальных местах и до сих пор смотрящие на нас со стен полуразрушенных башен, особенно наглядно выступают в том значении, которое придавали им самим генуэзцы: от главных ворот, украшенных несколькими плитами, к западу и востоку тянутся стены, прерываемые башнями. На каждой башне в её боковую стену, так чтобы было видно всякому, продвигающемуся вдоль стен по внутрикрепостной стороне, вставлена известняковая плита с надписью и гербами, гласящая о времени построения и о консуле, который завершил постройку. При взгляде на эти надписи, уцелевшие на своих местах в полном слиянии с теми сооружениями, для которых они были высечены, с ясностью рисуется картина постепенного роста крепости, год за годом раскидывавшей свои башни в определенном порядке по обрывам скалы и соединявшей их стеною.

Можно сказать, что с падением Константинополя в 1453 г. почти закончилась интенсивная торговая жизнь в итальянских владениях Крыма, хотя она и дотянулась до 1475 г., [подавляемая] всё возрастающим турецким могуществом. В отношении занимающего нас вопроса об архитектурном облике города, время господства банка св. Георгия выделяется в особый период. <...>

Крымский эпиграфический материал хранится преимущественно в музеях, но в некотором количестве надписи остались еще на своих первоначальных местах. Наибольшее число надписей находится в настоящее время в Феодосийском музее, куда поступают и новые находки (например, № 13); ему не уступает небольшое, но весьма ценное собрание Павловского дворца, составленное из прекрасных образцов генуэзской эпиграфики. Эти надписи, вывезенные в качестве трофеев из покоренной русскими Каффы — последнее обстоятельство делает понятным, почему в Павловске оказались лучшие экземпляры — проследовали через всю Россию и долгое время украшали Павловский парк, пока не были перенесены в помещение дворца-музея, где находятся и по сей день. Шесть надписей хранятся в Одесском музее, по одной имеют музей г. Симферополя и Исторический музей в Москве; плита с рельефным изображением Христа затерялась в одном из подмосковных поместий, очевидно привезенная туда также после русских побед в Крыму, подобно Павловским камням. После Крымской кампании 1855 г. итальянцы вывезли в Геную четыре балаклавские плиты, из которых две с надписями. Вне музеев плиты или до сих пор продолжают пребывать там, куда их поместили сами генуэзцы, или заброшенные, а то и скрытые под землей, ждут того дня, когда их подберут, раскопают или извлекут из стен позднейших построек и перенесут в музей. Такая работа по отысканию генуэзских камней начата теперь в Феодосии, и местный музей обогатился некоторыми приобретениями. <...>

Что касается судакских надписей, то многие из них интересны своей сохранностью *in situ*. Не тронутые никуда с первоначальных мест, они, за малым исключением, почти совсем не повреждены. Судя по гербам, высеченным на плитах, Солдаия не имела своего отдельного герба; при надписях изображены гербы Генуи и правящего дожа и герб упоминаемого солдайского консула.<sup>192</sup> Что особенно обращает внимание на судакских плитах — это богатый и разнообразный орнамент, выющийся между гербами. Эта деталь в исполнении принадлежит к местной мастерской — т.к. на каффских плитах такого орнамента нет. Он подчеркивает большое воздействие восточных мотивов на художественные вкусы генуэзцев.

По содержанию судакские надписи кратки и довольно однообразны. Чтение их теперь установлено окончательно и в новом виде значительно полнее и отличается от прежнего. Однако и среди немногочисленных судакских плит некоторые достойны особого рассмотрения.

Надпись Guarco (№ 46) на 12-й башне нижней стены крепости, относящаяся к 1394 г., по правильном впервые прочтении оказывается метрической, хотя размер не выдержан до конца. Заказчик, по-видимому, имел в виду приукрасить обыкновенное свидетельство о постройке башни; звездочки после некоторых слов заставляют

---

<sup>192</sup> Однако за неимением достаточно полного справочника, не удалось окончательно установить некоторые гербы на судакских плитах.

читающего обратить внимание на ритм фраз; по сторонам текста, на четырехугольных полях симметрично высечены невысоким рельефом две женские фигуры в широких, длинных одеяниях, схваченных поясом. На одеждах слабо заметны гербы со львами. Женщины изображены в профиль, лица их неумело обращены на зрителя, волосы стянуты чем-то вроде нитки жемчуга. Фигура в левом поле в обеих поднятых руках держит ожерелье, фигура в правом поле одной рукой указывает на круглый проткнутый стрелой (?) предмет в другой руке. В углах полей видны короны и растительный орнамент.

Ныне твердо установленное, новое чтение надписи гласит следующее:

**condita sublimis turris presensque decora  
consule Guarcho Rumbaldo de stirpe virili  
estitit sola fabricata tolitur omnis  
labor in agendis turribus urbe tuta  
1394 die prima iullii**

Надпись 1392 г. (№ 45) на 5-ой башне нижней стены крепости обычного содержания, о том что башня была сооружена при консуле П. Джудиче, замечательна тонкостью работы на грубом известняке. Плита прекрасно сохранилась и передает всю остроту и четкость первоначального нареза; особенно хорош не встречавшийся до сих пор на других плитах разнообразный орнамент между гербами, весь из причудливых завитков и плетенки.

Надпись Fiesco 1409 г. на 3-й башне нижней стены крепости имеет, при обычной формуле текста, еще упоминание о некоем Варфоломее de Ilionibus, кроме консула Fiesco; кроме того, она украшена большим числом гербов, расположенных двумя рядами по три герба посередине плиты под надписью и маленькими фигурками святых в нимбах, стоящих под меньшего размера гербами в углах плиты. Эта надпись находится в опасности, так как часть стены, в которую она вложена, обвалилась, и правая сторона плиты торчит без опоры в воздух и подвергается обветриванию. Кроме того и сама башня (№ 3, Fiesco) — раскололась сверху донизу громадной трещиной, идущей по средней, северной стене.

В разборе отдельных надписей с общими указаниями на новое чтение их текста или на их характерные черты можно ограничиться сделанными краткими описаниями; в приведенных примерах даны наиболее замечательные эпиграфические памятники всей крымской группы, преимущественно однако феодосийские, т.к. Каффа, в силу своего первенствующего положения, обладала самыми яркими образцами.

Крымские генуэзские надписи издавались неоднократно, но далеко не все издания отвечают современным научным требованиям. Старейшими издателями были Одерико, который еще в конце XVIII в. напечатал несколько рисунков, весьма приблизительно передающих гербы, и некий узор, составляемый строками непонятого им

шрифта, и Ваксель, также весьма неясно передавший несколько надписей.<sup>193</sup> Среди страдающих дефектами изданий более позднего времени я, конечно, не имею в виду эпиграфических работ академика В.В. Латышева, который при всех глубоких знаниях, не мог, однако, уделять много внимания не входящим в круг его интересов поздним латинским надписям и издавал их случайно в очень небольшом числе. Точно также нельзя не признать достоинств за изданиями отдельных надписей, сделанными Ретовским и генуэзскими исследователями Remondini и Belgrano. Но все это частичные разработки случайного эпиграфического материала, не сложившиеся в целое собрание крымских латинских надписей. Полнейшим из существующих является издание Юргевича, выпущенное еще в 1863 г. в V т. Записок Одесского общества и дополненное им же в VII, IX, XI и XIV томах тех же Записок. За некоторыми исключениями оно охватывает почти весь крымский эпиграфический материал, относящийся к итальянским колониям, но в настоящее время уже не может считаться удовлетворительным ни со стороны чтения и комментария, ни со стороны приложенных воспроизведений надписей.

На смену ему должно идти новое издание, которое представит все без исключения известные до сих пор крымские генуэзские надписи, даст новое их чтение, сопроводит их вновь проработанным комментарием и точными воспроизведениями с фотографических снимков. Время выпустить это критическое и исчерпывающее издание как раз подошло, и я надеюсь, что мои занятия генуэзскими надписями, ныне уже по мере сил завершённые, приведут к появлению в печати такого издания одной из групп крымских памятников, когда вообще оживает во всех направлениях работа над археологией Крыма.

**Inscription, introduction, p. 27: Leningrad, janvier 1926.**



---

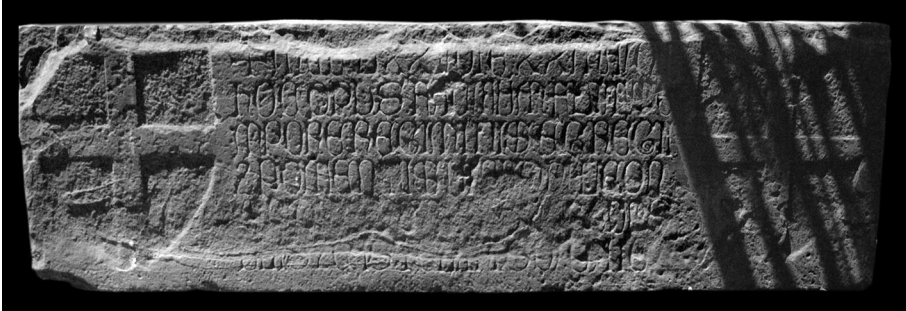
<sup>193</sup> Oderico. Lettere ligustiche, Bassano 1792. Waxel. Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la Mer Noire. Berlin 1803.

[НАДПИСИ НА ПЛИТАХ. СУДАК:

- 1) автограф
- 2) генуэзское издание 1928 г. (inscriptions) с рукописными дополнениями
- 3) заметки на отдельных листах\*]

Автограф

[1] 1371



Закладная плита 1371 г. Современное состояние.

**1371.** Известняковая плита. Размеры 0,52×2,20×0,14. Найдена в Судаке. Находится в Одесском историко-археологическом музее.

Издана Belgrano. Una iscrizione genovese recentemente scoperta in Soldaia. *Giornale Ligustico* XVIII, p. 297–299. Переиздана (чтение sav. Angelo Boscassi) в *Atti* 46, p. CXXVI. Издается по эстампажу.

+ mccccLxxl die xx madii  
hoc opus factum fuit te  
mpore regiminis egregii  
(et) potentis (viri) d(omi)ni Leon  
(a)rdi Tarta(r)i honor(abilis) cons(ulis)  
et castellani So(l)daie.

Boscassi прочел mccccLxxl = 1471 и не разобрал 6-ю строку.

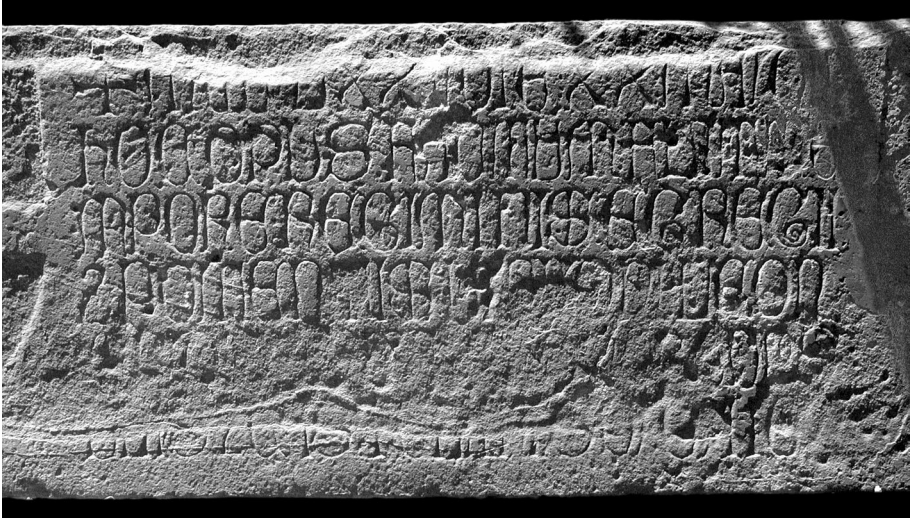
Самая ранняя из солдайских надписей (до сих пор по чтению А. Boscassi ее относили к 1471 г.), к сожалению неизвестно из какой части крепости вынута. Появление этой новой даты в истории построения Солдаи разрывает сплошной промежуток в 20 лет, до сих пор отделявший 1365 г. — т.е. год приобретения Генуэзцами Солдаи от 1385 г., до сих пор считавшегося годом начала сооружения крепости.

Надпись высечена необыкновенно крупными, круглыми буквами, общим характером напоминающими шрифт каффской надписи 1367 г. (№ 7). По бокам текста помещены два герба с крестом генуэзской республики. Слова разделены одной и двумя точками.

---

\* См. об этом подробнее в нашей работе о генуэзских крепостях в Крыму (прим. Е.С.).

[Этот же Leonardus Tartarus выступает ещё в 1375 г. как *sindicus communis* для закупки зерна в Турцию, возможно что для этой цели он посетил известный ему Крым. (Sieveking. *Gen. Finanzwesen I*, S. 150. Anm. 97)].<sup>194</sup>



Закладная плита 1371 г. Фрагмент.

{Позднейшая из судакских надписей; высечена очень крупными, круглыми буквами. По сторонам надписи два герба с генуэзским крестом. Слова разделены одной и двумя точками. Бая и бая строки сильно повреждены. В наиболее полном списке консулов, приложенном к изданию *Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri 1453–75* (Atti VII, 2) имя консула Leonardo Tartaro не упоминается и оставлен пропуск между 1469 (консул Bartolomeo Santambogio) и 1473 (консул Cristoforo di Negro). Итак, консул L<eonardo> T<artaro> был, очевидно, предпоследним консулом Солдайи}.

*Inscriptions (с. 107) с дополнениями*

40\*

1371.<sup>196</sup>

Pierre calcaire<sup>197</sup> (0,52×2,20×0,14) trouvée<sup>198</sup> a Soudak.<sup>199</sup>

<sup>194</sup> Текст в квадратных скобках отсутствует в *Inscriptions*.

<sup>195</sup> В фигурные скобки помещены слова, зачеркнутые в тексте.

\* Voyez Voyez. les détails dans notre monographie sur les fortifications génoises en Crimée (prête à paraître). [примечание Е.С., зачеркнуто, возможно потому, что была опубликована лишь часть этой монографии, посвященная Феодосии-Каффе и то только в Италии — Л.К.].

<sup>196</sup> Приписка: “(Tartaro)” и эскизный рисунок плиты.

<sup>197</sup> Над зачеркнутым вписано: “Песчаник (богазский) темный, коричневатый”.



Au musée archéologique d'Odessa.<sup>200</sup>  
Belgrano, *Una iscrizione genovese recentemente scoperta in Soldaia*,  
Giornale Ligustico, XVIII p. 297–299.  
Atti, t. xlvi<sup>201</sup> p. cxxvi<sup>202</sup> (lecture de A.Boscassi).<sup>203</sup>  
D'après un estampage.

**1 + m ccc lxxi die xx madii  
hoc opus factum fuit te  
mpore regiminis egregii  
(et) potentis (viri)<sup>204</sup> d(omi)ni leon  
ardi<sup>205</sup> tartari honorabilis consulis  
(et castelani) soldaie**

— Mr. A. Boscassi a lu: **mcccclxxi = 1471**; il n'a pas déchiffré la ligne 6.<sup>206</sup>  
C'est la plus ancienne de toutes les inscriptions de Soldaia qui nous est parvenue; malheureusement on ne connaît pas la place où la pierre a été encastree, autrement on connaîtrait la partie la plus ancienne de la forteresse. Cette date (nouvelle pour Soldaia, car jusqu'à présent considérait l'année 1385 du N. 41 comme la plus ancienne) rompt l'intervalle de 20 années entre 1365, qui est l'année où Soldaia avait passé au pouvoir des Génois, et 1385, généralement pris pour l'année où l'on a commencé à bâtir la forteresse.\*

L'inscription est assez bien conservée; les lettres sont grandes et arrondies; les mots sont divisés par un ou deux points; l'écriture est semblable à celle du N. 7 de 1363. Le texte est flanqué de deux écussons aux armoiries de Gênes.

---

198 Вставка: "23 февр. 1891 г.". Слева на полях две записи: "По письму Романовского С.Г. надпись найдена 23 февр. 1891 г. одним из арендаторов крепостной земли в фундаменте предполагаемого комендантского дома Кирилловской (т.е. Судацкой) крепости (см. протоколы заседаний Одесского об-ва истории и древностей № 258 от 5.IV.1891 и № 259 от 12.IX.1891)" и "(письмо Романовского в архиве ИИМК ф. 34 архивный № 20)".

199 Приписано: "Leonardo Tartaro".

200 Подчеркнуто Е.С.

201 Исправлено на: "46 fasc. 1 (1918)".

202 Вставка: "№ 79".

203 Приписано: "по фотографии".

204 Исправлено на: "(vi)RI".

205 Буква "T" взята в скобки.

206 Вписано: "Юргевич на заседании Одесского Об-ва (по отчету 1890–91 гг.) сообщил, что дата вновь найденной надписи — 1471 г. Но число сотен прочтено им неверно; ввиду того, что буква С почти всегда имеет начертание "закрытое", т.е. основная дуга замкнута еще добавочной дугой справа, то не следует эту замыкающую дугу принимать за четвертое С. Ср. начертание этой буквы на ряде феодосийских плит, например на фрагменте надгробия 1370 г. (№ 28, 3-я строка), на фрагменте с поврежденной датой (№ 23, 1-я, 5-я и 8-я строки), на плите 1421 г. (№ 15), на плите 1413 г. (7-я строка), на плите 1363 г. (6-я строка)".

Заметки на отдельных листках

40

1371<sup>207</sup>

Темный коричневатый песчаник.

В библиографию добавить:

Протоколы заседаний Одесского Общества истории и древностей (те, что не включались — до № 289 — в состав томов “Записок” Одесского Об-ва, а печатались отдельными листками, ныне весьма редкими): № 258 от 5 апреля 1891 г. № 259 от 12 сентября 1891 г. Отчет Одесского Общества истории и древностей за 1890–91 гг.<sup>208</sup>

-----

В текст по поводу этой надписи включить выдержки из протоколов: (прот. 258, 5 апр. 1891) “Письмо зав. Суд. ген. крепостью С.Г. Романовского о находке надписи Leonardo Tartaro. Прот. 259 12 сент. 1891 г. — письмо С.Г. Романовского об отправке плиты морем в Одессу.

Фамилия Tartaro встречается в Ann. Jan. MGH SS p. 237, 246.

Symon Tartaro

I. p. 237 a. 1257. Когда избрали Гвильельма Buccanigra капитаном Генуи и совет из 32 анцианов, и судей. Среди судей: “fuitque in ipso anno primus iudex capitanei Symon Tartaro”.

II. p. 246 a. 1264 — для ревизии деятельности подеста (ad sindicandum potestatem anni precedenti et ipsius familiam) были избраны 4 viri nobiles и 4 юриста — iuris periti, среди последних Symon Tartaro.

Фамилия Tartaro — не нобили, а юристы, легисты.

К № 40

Герб семьи Tartaro (на надписи нет герба, есть только 2 креста Генуи).

P.- S нет, Croll. “Tartaro”

У Crollanza, по его описанию ~~герб сходен с гербом Guisulfi (ср. №№ 16 и 18)~~ (a tre fascie doppio-addentelate) герб сходен с гербом семьи Guisulfi (ср. №№ 16 и 18) = a tre fascie doppio-dentellate.

Значит, герб Tartaro: в щите три кантерия (cantherium, capreolum — козлы или строшила).

---

<sup>207</sup> Подчеркнуто и зачеркнуто Е.С. (Л.К.).

<sup>208</sup> Приписки: “Текст протокола см. в дневнике моем за 1947 г.” и “к стр. 107”.

Древнейшая (из известняков) надпись в Судак 210

Год берен  
Идема в Одессе  
318. 47

(Возврату)  
40  
1371 (Tartaro)

Мрамор (мрамор, известняк)  
Pierre calcaire (0,52 x 2,20 x 0,14) trouvée à Soudak. Leonardo Tartaro.  
Au musée archéologique d'Odessa. 23 окт. 1891г.

17 46 fasc. 1. (1918)  
— BELGRANO, Una iscrizione genovese recentemente scoperta in Soldaia, Giorn. Ligustico, XVIII p. 297-299.  
— ATTI, F. XLV p. CXXVII (lecture de A. Boscassino of omographu)  
— D'après un estampage.

17 46 fasc. 1. (1918)  
T. 17 46

1 + M CCC LXXI DIE XX MADII  
HOC OPUS FACTUM FUIT TE  
MPORE REGIMINIS EGREGII  
(et) POTENTIS (v) D[omi]NI LEON  
5 ARDITARTARI HONORABILIS CONSULIS  
(et castelani) SOLDAIE

(ri) Ri

— Mr. A. Boscassi a lu: /MCCCCLXXI = 1471; il n'a pas déchiffré la ligne 6. Юрков та Гасел, Ос. Об-ва (по ст. 1880-91гг.)

C'est la plus ancienne de toutes les inscriptions de Soldaia qui nous est parvenue; malheureusement on ne connaît pas la place où la pierre a été encastrée, autrement on connaîtrait la partie la plus ancienne de la forteresse. Cette date (nouvelle pour Soldaia, car jusqu'à présent on considérait l'année 1385 du N. 41 comme la plus ancienne) rompt l'intervalle de 20 années entre 1365, qui est l'année où Soldaia avait passé au pouvoir des Génois, et 1385, généralement pris pour l'année où l'on a commencé à bâtir la forteresse<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> L'inscription est assez bien conservée; les lettres sont grandes et arrondies; les mots sont divisés par un ou deux points; l'écriture est semblable à celle du N. 7 de 1363. Le texte est flanqué de deux écussons aux armoiries de Gênes.

<sup>2</sup> Voy. les détails dans notre monographie sur les fortifications génoises en Crimée (noté à l'annexe).

По надпису Рона-  
Ковского с. 2. надп.  
найдена 23 окт. 1891г.  
одна из архаичнейших  
кремлевых или из  
в древнейшее время  
по крайней мере  
даты этого года  
Кривичевский  
т. 1. Судак  
(см. примечание)  
Здесь введено  
то же дело в  
древности  
в 258 от 5.12.1891  
в 258 от 12.12.1891

фрагменты  
фрагменты 1370 г. (н. 28, 36-супра)  
фрагменты с новгородской  
даты (н. 28, 1-а, 5-а, 6-а супра)  
на 1 м. 1481. (н. 15), на 1 м. 1473 г. (7-а супра)  
на 1 м. 1363 г. (6-а супра).

107.  
ср. 107, но не  
судак, а в  
Кавказе, но  
применяется  
вероятно в  
калеченские  
даты на р. в  
а. 1 м. 1481  
на 1 м. 1473  
на 1 м. 1363

Мелкий проток - см. в древнике № 39 1947

40  
1371 К смр 107

Мелкий коринфянский мрамор

В суб.могр. добавили:

Протоколы заседаний Одесского Об-ва Истории и Древностей (те, что не включены - до № 289 - в состав томов "Записок" Одесского Об-ва, а негача имеет отдельными листками, ныне весьма редкими): № 258 от 5 апр. 1891 г. № 259 от 12 сент. 1891 г.

Отчет Одесского Об-ва Истории и Древностей за 1890-91 гг.

---

В шкату по поводу 2-ой надписи включены выдержки из протоколов: (прот. (258), 5 апр. 1891), "Искро зав. С. П. Рен. крепости С. П. Романовского..."

О находке надписи Леонардо Тастаро.

прот. (259) 12 сент. 1891 г. - Искро С. П. Романовского

Об отправке племени морей в одессе

Заметки на отдельном листе к надписи 1371 г., вложенном в личный экземпляр "Inscriptions..." Е.Ч. Скржинской.

208 (5)

Fraternitas Tartaro sempre. &  
Ann. Tar. - ИGH SS 18 p. 237., 246.  
Simon Tartaro

I p. 237 a. 1257. Когда цором Звонельма Виссо  
нигра капитаном земли и совети от  
32 анжуанов, и судей.

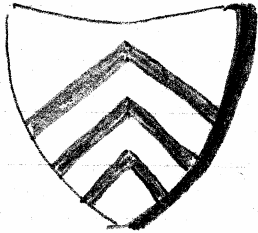
Среду судей „ fuitque in ipso anno  
primus iudex capitanei Simon Tar-  
taro.”

II p. 246 a. 1264 - dies rebuim дефиниции,  
сним нотариуса (ad indicandum pote-  
statem anni precedenti et ipsius fami-  
liam) сым цором 4 viri nobiles  
и 4 торчента - iuris periti, среду которых  
был — Simon Tartaro.

Fraternitas Tartaro - не гербом  
а торчента, черкешен.

и № 40 209

Щит семьи Тартаро  
(на надписи кни щита  
есть только 2 креста  
вверху)

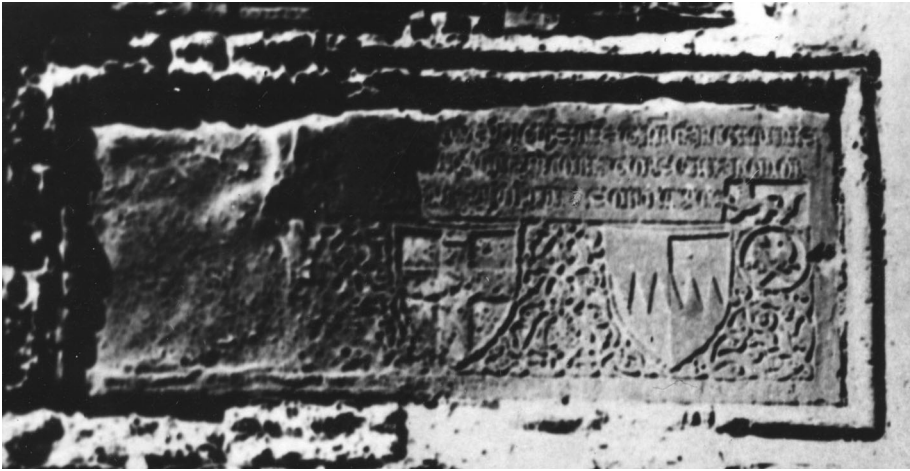


У Crollalanza, но с  
описанием ~~щита~~  
~~с тремя фашиями (с зубцами)~~  
(a tre fascie doppie - addentellate)  
щит сходен с щитом семьи Giusulfi.  
(ср. № 16 и 18) = a tre fascie doppie  
- dentellate.

3 камня, щит Тартаро:  
Щ щиты три камня  
(сантисими, сарселлини =  
козы или шронина).

Заметки на отдельном листе к надписи 1371 г., вложенном в личный экземпляр "Inscriptions..."  
Е.Ч. Скржинской.

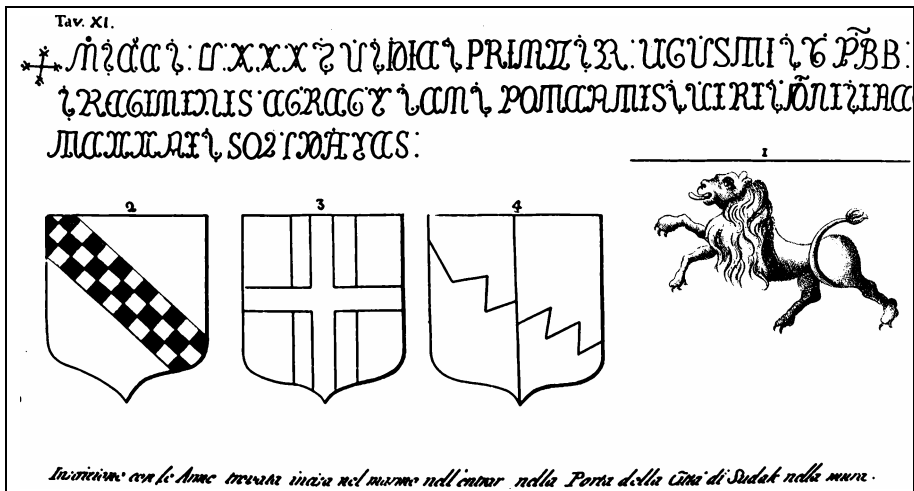
[2] 1385



Закладная плита 1385 г. Снимок А. Фомина 1925 г.

1385. Известняковая плита {приблизительные размеры 0,60×0,80}. Размеров камней не даю. Находится в восточной стене западной башни главных ворот крепости {на высоте около 3 метров}.

Издания: Oderico. Lettere ligustiche. Bassano 1792, tav. XI; Waxel L. Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la Mer Noire. Berlin 1803 N 19; В. Юревич. Генуэзские надписи в Крыму. ЗООИД, т. V, 1863, стр. 169, №. 1.

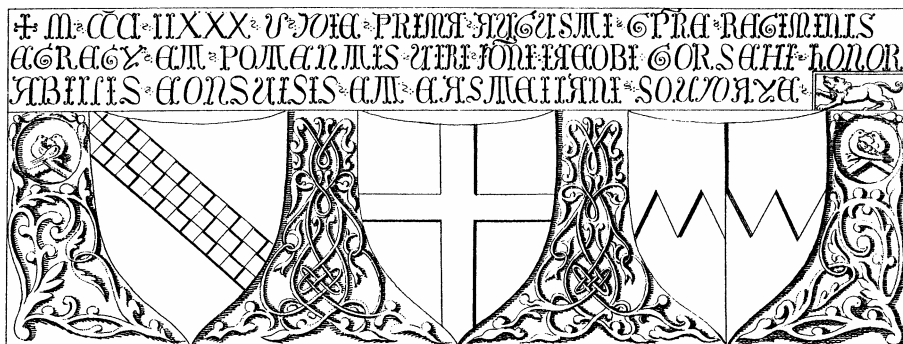


Закладная плита 1385 г. по прорисовке Гаспаро Л. Одерико (1792 г.).

Издается по собственному списку, сделанному в июне 1925 г.<sup>209</sup>

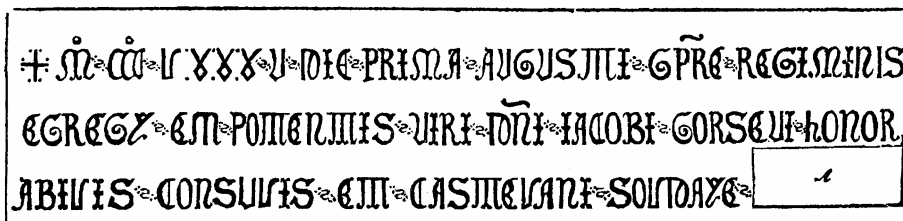
<sup>209</sup> Здесь же рисунок.

.....(die prim)a augusti t(em)p(o)re regiminis  
 (egregii et potentis vi)ri d(omi)ni iacobi torsieli honor<sup>210</sup>  
 (abilis consulis et) castelani soldaye.



Закладная плита 1385 г. по прорисовке Леона Вакселя (1803 г.).

Юргевич в 1861 г. видел надпись в более сохранившемся состоянии и прочел год — 1385. Довериться такому чтению [вполне] возможно, так как предыдущие издатели, Одерико и Ваксель, несмотря на не прочтенный текст, указывают годы 1380 и 1382. Возможно, что две палочки V были приняты за II. Кроме того, Юргевич видел левый герб и передает его как герб Адорно.<sup>211</sup> В З.О.О. IX (1875) Юргевич уже пишет: “Камень с известною древнейшею и весьма красивою надписью консула Торселли, что возле крепостных ворот, начал трескаться от непогоды и уже отвалился кусок верхнего пласта, на котором был обозначен год постройки 1385” (стр. 399). Надпись близка к полному уничтожению, хотя и находится в защищенном месте — над узким проездом между двумя башнями ворот. Под надписью — три герба в ряд (Адорно, Генуи и ?), в правом углу — изображение двух птиц в круге и какого-то зверя с хвостом в четырехугольнике.<sup>(\*)212</sup> Дата надписи является самой ранней из сохранившихся в крепости, отсюда есть основания предполагать, что постройка нижних стен началась с башен у ворот, при консуле Якове Торсели. (В Генуе дож — Антониотто Адорно 1384–1390).



Надпись на закладной плите 1385 г. по прорисовке Петра Кеплена (1837 г.).

<sup>210</sup> В Inscriptions вместо “egregii et potentis” написано “nobilis et egregii”.

<sup>211</sup> Здесь же рисунок герба.

<sup>212</sup> Под звездочкой примечание Е.С: “Слова отделяются знаками в виде крючков”.



Дата надписи, хотя и не древнейшая из существовавших, как думал Юргевич, важна как открывающая ряд последовательно отмеченных годов, когда постепенно возводилась по частям Солдайская крепость (1385–86–87–89–90–92–94). Из ее местоположения можно сделать вывод, что нижний пояс стен и башен был начат от ворот.

*Inscriptions (с. 108) с дополнениями*

41<sup>213</sup>  
1385.<sup>214</sup>



Закладная плита 1385 г. по прорисовке Николая Лапина (1928 г.).

Pierre calcaire<sup>215</sup> encastrée dans le mur de la tour<sup>216</sup> ouvest de la porte principale.

Oderico, *Lettere ligustiche* (Bassano 1792),<sup>217</sup> tav. XI.

Waxel, *Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la Mer Noire, ... dessinées d'après les originaux en 1797-98* (Berlin 1803), N. 19.)<sup>218</sup>

Jurguevič, S.O.O. t. V (1863) p. 169, N. 1.<sup>219</sup>

D'après la copie faite en 1925.

1.....(die prim)A AUGUSTI T(em)P(o)RE REGIMINIS  
2. (egregii et potentis vi)RI D(omi)NI IACOBI TORSELI HONOR<sup>220</sup>  
3. (abilis consulis et) CASTELANI SOLDAYE.

<sup>213</sup> Исправлено на 43, затем на 44

<sup>214</sup> Приписано “(Torsello)” и “Ясоро Torseli”.

<sup>215</sup> Приписано “песчаник”.

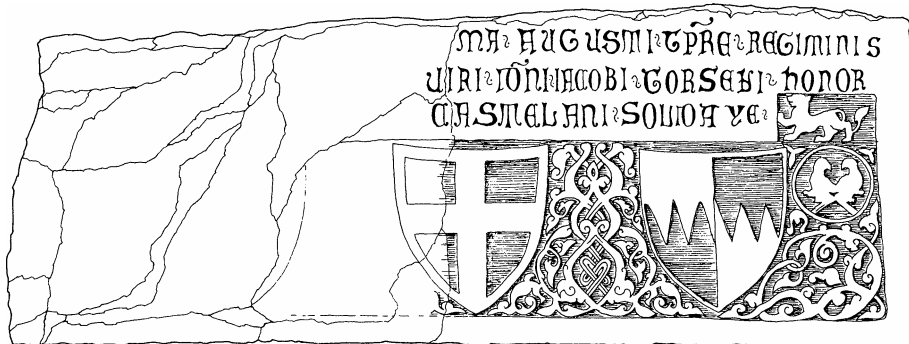
<sup>216</sup> Приписано “N 9”.

<sup>217</sup> Приписано “lettera XVIII”.

<sup>218</sup> Приписано: “отметить, что надпись срисована полностью, так как не была еще выветрена. Дать снимок с рисунка Waxel'я № 19 = русское 1801 г. и нем-франц. 1803 г. издание. Лапин стр. 48”; дополнения к библиографии: “Добавить: П.И. Кеппен. Кр. Сб. (1837) стр. 127–128; M.G.Canale. Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori...Vol. II (1855) p. 342 (упоминает о надписи Якова Торселло); Dubois de Montpèreux, Voyage autour du Caucase t. V p. 352 списал надпись 1385 г. В Судак. Еще добавить Мурзакевич История генуэзских поселений в Крыму. Одесса 1837. стр. 54”.

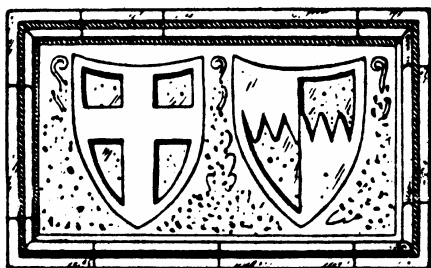
<sup>219</sup> Приписано: “и т. IX (1875) “Донесение о поездке в Крым” [в 1873 г.] см. с. 399”.

<sup>220</sup> Приписано “м.б. лучше egregii et potentis как на предыдущей надписи”.



Закладная плита 1385 г. Прорисовка по фотографии 1925 г.

Jurguevič a vu l'inscription en 1861, quand elle était encore mieux conserée, et il a pu déchiffrer l'année 1385. Cette date paraît être probable; les éditeurs précédents, Oderico et Waxel, qui n'ont point lu l'inscription toute entière, indiquent les années 1380 et 1382. Ont peut croire que les deux barres de V ont été prises pour II. Jurguevič a aussi signalé l'écusson de gauche (aujourd'hui disparu), appartenant à la maison Adorno. Selon la planche de son édition l'écu porte une band échiquetée.



Закладная плита с гербом Торселло с башни 1385 г. по прорисовке Николая Лапина (1928 г.).



Закладная плита с гербом Торселло с башни 1385 г. Современное состояние.

En 1875 Jurguevič a déjà écrit (S.O.O. IX p. 309): "la Pierre avec l'inscription du consul Torseli, la plus ancienne et très belle, qui se trouve près de la porte de la forteresse, a commencé à se fendre, affectée par les intempéries; un morseau de la couche supérieure avec l'année de la construction (1385) s'est détaché".

Aujourd'hui l'inscription est à la veille d'une destruction complète, bien qu'elle se trouve dans un lieu abrité, au-dessus du passage étroit entre les deux tours de la porte.

Au-dessous des trois lignes de l'inscription on voit deux écussons: celui de Gênes et celui du consul. Les armoiries des Adorno, qui se voyaient sur l'écusson de gauche, indiquaient le doge de Gênes, Antoniotto Adorno (1384–1390). Dans l'angle droit deux oiseaux posés sur un perchoir et entourés d'un cercle,<sup>221</sup> et un quadrupède à la queue

<sup>221</sup> Добавлено: "и симметричное им изображение в левом углу (только на основании рисунка Юргевича; ныне левая сторона надписи осыпалась

levée dans un tétragone. Pour séparer les mots le lapicide a gravé des signes en forme de crochets, ce qui est fréquent dans les inscriptions de Soudak. La date de l'inscription, bien qu'elle ne soit pas la plus ancienne, comme Jurguevič l'avait pensé, est importante, parce qu'elle ouvre toute une rangée de dates (1385-86-87-89-90-92-94), qui indiquent les étapes de la construction de Soldaia. D'après la place où se trouve la pierre, on peut juger qu'on a élevé l'enceinte inférieure en commençant par la porte principale<sup>222</sup>

#### *Заметки на отдельных листках*

Для русского издания надписей. Снять фотографию с рисунка в книге Waxel L. Recueil de quelques antiquités...Berlin 1803 или из русского издания 1801 г.

№ 19 — надпись с 3-мя гербами, между гербами — тонкий орнамент.<sup>223</sup>

Надпись Jacopo Torselli 1385 г. Soldaia.

№ 41. Герб семьи Torsello.<sup>224</sup> Четверочастный щит; 1-ая и 4-ая части зубчатые снизу и сверху, или: рассеченный щит; пересечение зубчатое. ?

P.-S. нет, Croll. нет, вероятно надо смотреть по фамилии, возглавлявшей albergo.

К № 41 стр. 108 надпись 1385 г. Судак (Jacob Torsellus)

Юргевич 300 IX (1875) стр. 399 “Камень с известною древнейшею и весьма красивою надписью консула Торселли, что возле крепостных ворот, начал трескаться от непогоды и уже отвалился кусок верхнего пласта, на котором был обозначен год постройки **MCCCLXXXV** т.е. 1385”.

- это было в 1873 г.
- еще раньше эта надпись у Oderico tav. XI, у Вакселя № 19
- я исследовала и издала в 1928 г.
- надпись сохранилась после войны 1941–1945 г.
- обозначить состояние плиты тогда, когда удастся издать по-русски.

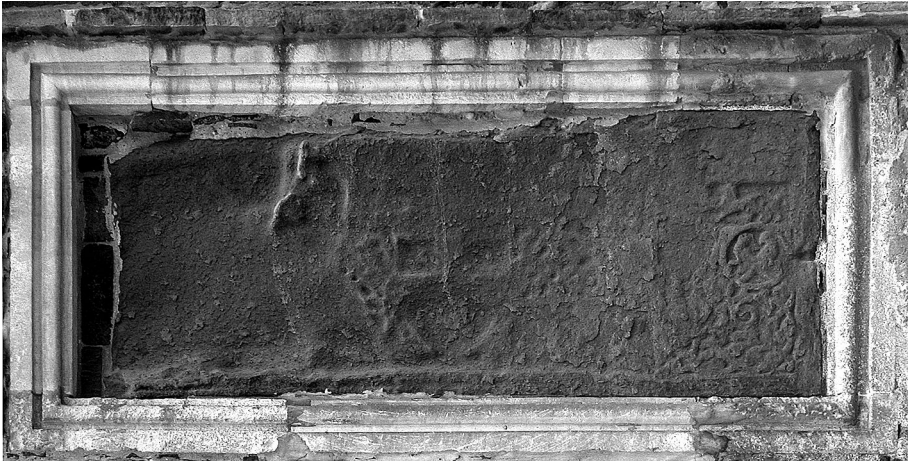
---

совершенно). На правый герб (консула) опирается лапой идущий влево лев, помещенный в четырехугольнике, сразу после заключительного слова надписи (ср. № 44). Этот лев является эмблемой рода Зоальи, как видно по гербу на одной из генуэзских плит в Амастре. Герб отождествляется по геральдической рукописи Pasqua, находящейся в Архиве Società Ligure в Генуе. Ср. Hasluck. Genoese Heraldry and Inscriptions at Amastra. The Annual of the British School at Athens N 17 p. 137. Из семьи Зоальи известны: консул Каффы Gotifredus de Zoalio в 1352 г. (ср. Inscriptions 4, 5 и 6; подеста в Пере Niccolò de Zoagli в 1391-92 и Taddeo de Zoagli в 1420 г. Belgrano. Atti XIII (N 34, 36, 37 и 73)”.

<sup>222</sup> Приписано: “Ср. рисунок (неточный) этой плиты у Одерико (Lettere ligustiche, lettera XVIII) p. 132–133, tav. XI, с неправильным определением материала (мрамор)”.

<sup>223</sup> Здесь же рисунок.

<sup>224</sup> Здесь же рисунок герба.



Закладная плита 1385 г. Современное состояние.

Добавить к надп. 1385 Torsello. 18.XII.54.

Для надписи 1385 г. Torseli. Кеппен Кр. Сб. (1837) стр. 128 — несовершенный рисунок надписи, неверное чтение, но надпись была тогда цела, т.е. цела ее левая часть.

Стр. 128 “Камень с этой врезанной надписью находится в Судакке, при входе во внутренность крепости, на стене правой привратной башни”.

*Автограф*

**[3] 1386.**



Закладная плита 1386 г. Современное состояние.

1386. Известняковая плита, [приблизительные размеры] 1,50×0,80. Находится на восточной стене отдельной башни (св. Ильи) близ церкви 12<sup>ти</sup> апостолов [на высоте около 10 метров].

Издания: Юргевич З.О.О. V (1863), стр. 170, № II.

Издается по собственному списку, сделанному в июне 1925 г.<sup>225</sup>

<sup>225</sup> Здесь же рисунок.

+ m=ccc=LXxxvi=die:xxviii:mad  
 ii hoc hopus fecit feri tenpore regiminis  
 egregii viri domini frederici astaguera  
 honorabilis consulis et castelanis soldaie.<sup>226</sup>

Юргевич не соблюдает деления на строки и не сохраняет “en”, заменяя правильным “em” в слове “tenpore” (2). Надпись очень хорошо сохранилась; внизу три герба в ряд (Адорно, Генуи и Астагверра), содержание и стиль ее типичны; ошибки резчика вызваны впечатлением от предыдущих слов: *hoc hopus* (2) *consulis et castelanis* (4). Составные части даты разделены двумя горизонтальными линиями в виде знака равенства =; остальные слова разделены двумя точками. [В слове *feri* (2) пропущено *i*].

*Inscriptions* (с. 110) с дополнениями

42<sup>227</sup>

1386.



Закладная плита 1386 г. по прорисовке Николая Лапина (1928 г.).

– Pierre calcaire encastrée dans le mur oriental de la tour <sup>228</sup> isolée (tour St. Elie) située à l’ouest du rocher.

– Jurguevič, S.O.O. t. V (1863) p. 170, N. II.<sup>229</sup>

– D’après la copie faite pour l’édition présente en été 1925.

+ M+C+C+C+LXXXVI:DIE:XXVIII:MAD  
 II:HOC:HOPUS:FECIT:FERI:TENPORE:REGIMINIS:  
 EGREGII:VIRI:DOMINI:FREDERICI:ASTAGUERA:  
 HONORABILIS:CONSULIS:ET:CASTELANIS:SOLDAIE:

Jurguevič n’observe pas la disposition des lignes et remplace *en* dans “tenpore” par *em* (2).

L’inscription est parfaitement conserve; trios écussons sont graves au-dessous du texte, celui des Adorno, se rapportant au doge actuel de Gênes, Antoniotto Adorno, celui de la commune de Gênes et celui du consul. Le contenu et les formules sont typiques; le lapicide a omis un *I* dans le mot “feri=fieri” (2); son orthograph des mots “hopus”

<sup>226</sup> Приписано “f<i>eri”.

<sup>227</sup> Переправлено на 44, затем на 45; приписка “Frederico Astaguera”.

<sup>228</sup> Приписано: “(№ 21)”.

<sup>229</sup> Дополнение к библиографии: “Ph. Bruun. Notices...СПб., 1866, стр. 47 (Astaguerra)”.

(2) et “castelanis” (4) s’explique par l’impression faite par les mots précédents (*hoc hopus, consulis et castelanis*). Les parties de la date sont séparés par deux traits horizontaux; les autres mots séparés par deux points.<sup>230</sup>

#### Заметки на отдельных листках

К № 42. Герб семьи Astaguerra: в щите — якоревидный крест (*crux anchorata, croix ancrée, fatta a modo di ancora*).<sup>231</sup> Изображение якоревидного креста см. у P.’S.258 и 259–260.

P.S. нет, Croll. нет (очевидно, Astaguerra имели герб фамилии, возглавлявшей *albergo*, в который они входили).

#### Автограф

[4] 1387.



Закладная плита 1387 г. Современное состояние.

<sup>230</sup> Приписано: “В указателе музея Одесского Общества (за 1867 г. стр. 12 № 24; за 1871 г. стр. 19 № 42) ошибочно помещено упоминание об этой плите с надписью, как находящейся в Музее. Предварительно же в отчеты Одесского Общества за 1861–1862 г. (Одесса 1863), на стр. 11 отмечено (явно ошибочно, в результате путаницы, допущенной как секретарем Общества Н.Н. Мурзакевичем, так и исследователем надписей В.Н. Юргевичем): “При просвещенном содействии действ.ст.сов. Гамма, вследствие указания д.чл. Юргевича, Общество приобрело генуэзскую надпись, бесприютно лежавшую в Судакской колонии. Надпись эта была в стенах Солдайской крепости, такого содержания...”. Следует почти правильная транскрипция этой самой надписи консула Фредерика Астагверры, от 28 мая 1386 г. Плита с надписью консула Фредерико Астагверры до сих пор (1947 г.) находится на своем исконном месте, в стене башни, стоящей в долинке к западу от крепостной скалы. В Одесском музее находится плита с надписью 1404 г. и с именем консула Коррадо Чигала (см. ниже стр. 117 № 48)”; приписка: “Лалин стр. 53”.

<sup>231</sup> Здесь же рисунок герба.

**1387.** Известняковая плита, [приблизительные размеры] 1,20×0,70; находится на северной стене 11<sup>ой</sup> башни нижнего пояса стен крепости [на высоте около 10–12 метров].<sup>232</sup>

Издания: В. Юргевич, З.О.О. V (1863), стр. 170, № III.

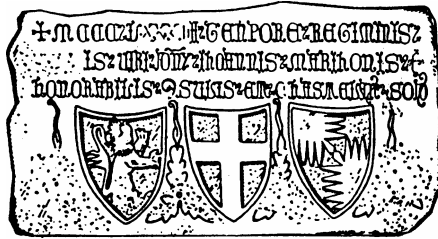
Издается по собственному списку, сделанному в июне 1925 г.<sup>233</sup>

**+ m ccc Lxxxvll tempore regiminis  
nobilis viri d(omi)ni ihoannis marihonis  
honorabilis (con)sulis et chastelan(i) so(l)d(aie).**

Юргевич не соблюдает деления на строки; в транскрипции не дает года, а в переводе и рисунке дает 1388; не отмечает написания слов *tempore*, *ihoannis*, *(con)sulis*, *chastelani*, *sfd*; пропускает слово *dmi* (2), в рисунке неверно передает гербы. Надпись хорошо сохранилась; снизу три герба в ряд (? — Генуи и Marionì); содержание и стиль ее типичны; в правописании можно отметить *en* вместо *em* в слове *tempore* и “*h*” после “*c*” в слове *chastelani*. Сокращение слова *Soldaie* вызвано недостатком места; слова разделены знаками в виде крючков.

*Inscriptions (с. 111) с дополнениями*

43<sup>234</sup>  
1387.<sup>235</sup>



Закладная плита 1387 г. по прорисовке Николая Лапина (1928 г.).

– Pierre calcaire encastrée dans le mur nord de l'onzième tour (enceinte inférieure).\*

– Jurguevič, S.O.O. t. V (1863) p. 170 N. III.

– D'après la copie faite pour l'édition présente en été 1925.

**+ MCCCLXXXVII TENPORE REGIMINIS  
NOBILIS VIRI D[omi]NY IHOANNIS MARIHONIS  
HONORABILIS [con]SULIS ET CHASTELAN[i] SO[l]D[ai]e**

<sup>232</sup> Примечание Е.С.: “Нумерация башен Судака установлена в нашей монографии о генуэзских укреплениях в Крыму, подготовленной к печати = Skrzinska E. Inscriptions p. 111, n. 12”.

<sup>233</sup> Здесь же рисунок.

<sup>234</sup> Переправлено на 42, затем опять на 43. выше написано: “№ 41 — михраб, № 42 — новая надпись 1378 г.”.

<sup>235</sup> Приписано: “1382 (или 1383?)”, “Giov. Marionì” и “№ 11”.



Закладная плита 1387 г. Современное состояние.

Jurguevič n'observe pas la disposition des lignes; dans la transcription il ne donne pas d'année, dans la traduction et le dessin il indique 1388; il ne marque pas l'orthographe des mots “*tempore, ihoannis (con)sulis, chastelani, sod*”;<sup>236</sup> il omet le mot “*dni*” (2).

L'inscription est bien conservée; en bas trois armoiries; le contenu et les formules sont typiques; à noter *en* dans “*tempore*” (1), *ch* dans *chastelani* (3). L'abréviation inusitée du mot “*soldaie=sod*” s'explique par le manque de place à la fin de la ligne. Les mots sont séparés par des crochets.<sup>237</sup>

\* La numération des tours de Soudak est établie dans notre monographie sur les fortifications génoises en Crimée, prête à paraître.<sup>238</sup>

#### Заметки на отдельных листках

К надписи 1387 г. № 43.

Герб семьи Fregoso или Campofregoso:<sup>239</sup> . P.-S. 162<sub>2</sub>, Croll. “**Fregoso**”.

Щит, пересеченный округлыми городками (“**nubes**” — облака).

Герб семьи Doria:<sup>240</sup>

<sup>236</sup> Прибавлено: “*sod*, причем конечное *d* пересечено знаком сокращения”.

<sup>237</sup> Приписано: “Судя по левому гербу — стоящий лев, = герб Гварко, дата надписи быть может 1383 ., т.е. при доже Niccolò Guarco 17 июня 1378 — свергнут начало апреля 1383”; здесь же: “Лапин стр. 50”.

<sup>238</sup> Зачеркнуто; внизу листа — хронологические выкладки: “1378/17.VI — 1383/начало апреля = Niccolò Guarco; 1383/апрель — 1384/умер 11.VI = Leonardo da Montaldo; 1384/12 июня — 1390/отрекся 3 августа = Antoniotto Adorno”.

<sup>239</sup> Здесь же рисунок.

<sup>240</sup> Здесь же рисунок с надписью “коронованный орел”



В щите — коронованный орел (aquila Spiegata). См. №№  
К № 43

Герб семьи Marioni: <sup>241</sup>. . P.-S. 182<sub>2</sub>, Croll. “**Marchioni**”.

Четверочастный щит 1-ая и 4-ая части зубчатые; рассечен вертикально и горизонтально зубцами.

Автограф

[5] 1389.



Закладная плита 1389 г. Современное состояние.

**1389.** Известняковая плита. Находится над крепостными воротами.  
Издания: В. Юргевич, З.О.О. V (1863), стр. 171, № IV.

**+ 1389 die 9 iulii tempore  
regiminis egregii et potentis viri  
domini Batiste de Zuailio quondam  
Andalo honorabilis consulis Soldaye.**

Ныне надпись [совершенно] нечитаема, т.к. почти совсем обсыпалась. Под надписью едва заметны три герба (Адорно, Генуи и герб со львом). Поэтому приходится довериться чтению Юргевича [которое, относительно имени консула, подтверждается упоминанием о нем под 1417 г. в Liber Jurium].<sup>(\*) 242</sup>

*Inscriptions (с. 112) с дополнениями*

<sup>241</sup> Здесь же рисунок.

<sup>242</sup> Под звездочкой примечание Е.С.: “МНР, Liber Jurium reipublice genuensis. II, p. 1373”.

44 <sup>243</sup>

1389.

– Pierre calcaire encastrée dans le mur au-dessus de l'entrée de la porte principale.

– Jurgeviч, S.O.O. t. V (1863) p. 171, N. IV.<sup>244</sup>

**+ 1389 DIE 9 IULII TEMPORE** <sup>245</sup>

**REGIMINIS EGREGII ET POTENTIS VIRI**

**DOMINI BATISTE DE ZUAILIO QUONDAM**

**ANDALO**<sup>246</sup> **HONORABILIS CONSULIS SOLDAYE**

– Aujourd'hui l'inscription est illisible, étant affectée par l'effritement. Les trios écussons au-dessous du texte sont presque effacés (Adorno, Gênes et l'arme au lion).<sup>247</sup> On est obligé de se fier à la lecture de Jurguevič donnée ci-dessus.<sup>248</sup>

#### *Заметки на отдельных листках*

К № 44.

Герб семьи Zoaglio: <sup>249</sup> P.-S. нет, Crollalanza "Zoaglio" говорит о рассеченном щите с замком, поверх которого — голова льва.

(теперь на надписи герб стерт) что вроде головы льва.

#### *Автограф*

#### **[6] 1390.**

**1390.** Известняковая плита, находится в стене с наружной стороны, около 11<sup>ой</sup> башни нижнего пояса стен (башня Marioni).

Издания: В. Юргевич, З.О.О. V (1863), стр. 171, № V.

+ 1390 die 9 iulii hoc opus factum fuit

tempore regiminis hono.....<sup>250</sup>

Ныне надпись не читаема, т.к. покрылась толстым слоем затвердевшего белого вещества и на плите ничего не видно; поэтому приходится пользоваться чтением Юргевича. Из трех гербов под надписью сохранился только левый — герб Adorno.

<sup>243</sup> Исправлено на 45, затем на 46; приписки: "По Юргевичу" и "(Battista de Zuailio)".

<sup>244</sup> Дополнение к библиографии: "Ph. Bruun. Notices...СПб., 1866, стр. 48".

<sup>245</sup> Даты арабскими цифрами исправлены на даты римскими: 1389 — MCCCLXXXIII, 9 — VIII.

<sup>246</sup> Примечание: "'Andalo" — имя. С таким именем был подеста в Пере в 1335 г.: "Andalo de Maris" (см. Atti 56 (1928) p. 165 = список подеста Перы)".

<sup>247</sup> Примечание: "Идущий лев, на перевязи, является гербом рода Зоальо. Ср. № 41".

<sup>248</sup> Ниже приписка: "Латин 46 внес в свою книжку списав надпись по Юргевичу. Теперь она вся изглажена".

<sup>249</sup> Здесь же рисунок герба.

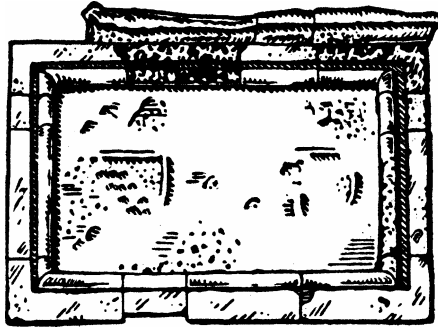
<sup>250</sup> Приписано: "rabili".



Ниша несохранившейся закладной плиты 1390 г. Современное состояние.

*Inscriptions (с. 113) с дополнениями*

45<sup>251</sup>  
1390.



Закладная плита 1390 г. по прорисовке Николая Лапина (1928 г.).

– Pierre calcaire encastrée dans le mur d'enceinte à l'extérieur près de l'onzième tour.<sup>252</sup>

– Jurgevič, S.O.O. t. V (1863) p. 171, N. V.

**+ 1390 die 9 iulii hoc opus factum fuit**<sup>253</sup>  
**tempore regiminis hono(rabilis...)**<sup>254</sup>

– Aujourd'hui l'inscription est illisible à cause de l'efflorescence; on est obligé de se fier à la lecture de Jurguevič. Un écusson<sup>255</sup> de gauche, appartenant à la famille Adorno, est encore intact; les deux<sup>256</sup> autres ont disparu<sup>257</sup>

<sup>251</sup> Исправлено на 46, затем на 47; с припиской: “По Юргевичу”.

<sup>252</sup> Приписано: “N 10 — Marioni”.

<sup>253</sup> Даты арабскими цифрами исправлены на даты римскими: 1390 — MCCCLXXXIX, 9 — VIII.

<sup>254</sup> В скобках дописано: “consulis...”.

<sup>255</sup> Вставка: “следы едва приметные герба Adorno. Дождь Antoniotto Adorno (был дождем 4 раза) был дождем (второй раз с июня 1384 по 3 августа 1390 г.)”.

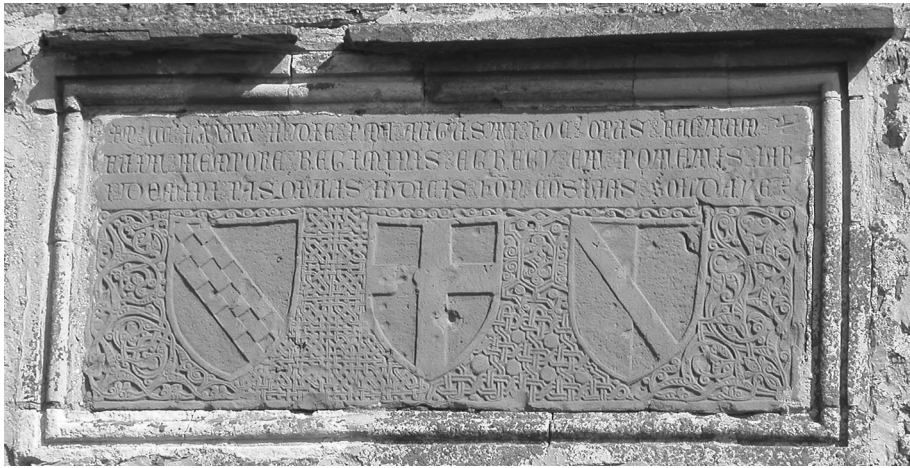
**Заметка на отдельном листке (к с. 114)**

Судак, церковь “12-ти апостолов”.

А.Л. Бертье-Делагард, в переписке с В.В. Латышевым “заявляет...что он нигде не видел в Судаке греческих надписей, кроме церкви у отдельно стоящей башни на крайнем западе. Церковь эта хорошо сохранилась и была вся расписана по стенам ликами святых; теперь читаются только некоторые буквы”. В.В. Латышев. Заметки к христианским надписям из Крыма (по сообщениям А.Л. Бертье-Делагарда). З.О.О. 20 (1897) стр. 157.

**Автограф**

**[7] 1392.**



Закладная плита 1392 г. Современное состояние.

**1392.** Известняковая плита, [приблизительные размеры] 0,70×2,0. Находится на западной стене 5<sup>ой</sup> башни нижнего пояса стен крепости [на высоте около 10 метров].

Издание: В. Юргевич, З.О.О. V (1863), стр. 171, № VI.

Издается по собственному списку, сделанному в июне 1925 г.<sup>258</sup>

**m ccc Lxxxll die p(ri)ma augusti hoc opus factum  
fuit tempore regiminis egregy et potentis vir  
i domini pasqualis iudicis hon(orabilis) co(n)sulis soldaye.**

Юргевич: не соблюдает деления на строки, не указывает сокращений и в слове *egregy* не отмечает конечного *y*.

Надпись великолепно сохранилась и передает всю остроту и четкость первоначального нарезки; снизу 3 герба в ряд (Адорно, Генуи и Giudici); между гербами, заполняя все свободное пространство,

<sup>256</sup> Дополнено: “вернее справа от зрителя был еще один герб. По-видимому 2 строки надписи помещались над двумя гербами”.

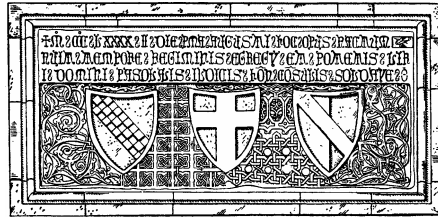
<sup>257</sup> Приписки: “Я уже не видела ничего” и “Лапин стр. 51 — по Юргевичу”.

<sup>258</sup> Здесь же рисунок.

вьется тонкий и разнообразный орнамент из причудливых завитков и плетенки. Содержание и стиль типичны; в правописании, кроме замены *ii* буквой *y*, ничего отметить нельзя; сокращение *hōn* вызвано недостатком места на последней строке. Слова разделены знаками в виде крючков.

*Inscriptions (с. 114) с дополнениями*

46<sup>259</sup>  
1392.<sup>260</sup>



Закладная плита 1392 г. по прорисовке Николая Лапина (1928 г.).

– Pierre calcaire encastrée dans le mur ouest de la ~~cinquième~~<sup>261</sup> tour (enceinte inférieure).<sup>262</sup>

– Jurguevič, S.O.O. T.v (1863) p. 171, N. VI.<sup>263</sup>

– D’après la copie faite pour l’édition présente en été 1925.

**+ m ccc Lxxxii die p(ri)ma augusti hoc opus factum  
fuit tempore regiminis egregy et potentis vir  
i domini pasqualis iudicis hon(orabilis) co(n)sulis soldaye.**

Jurguevič n’observe pas la disposition des lignes; il n’indique pas les abréviations; il ne transcrit pas l’y final du mot “egregy” (2).

L’inscription est parfaitement conservée et démontre une gravure très soignée et nette; au-dessous du texte trois écussons, des Adorno, de Gênes et du consul Giudici, entre lesquels, en remplissant toute la surface libre, est gravé un ornement fin, riche et varié, formé de rinceaux, d’entrelacs et de tresses.<sup>264</sup>

Le contenu et les formules sont typiques; l’orthographe, à l’exception du mot “egregy” (2) est sans particularités; l’abréviation de “hon[orabilis]” (3) s’explique par le manqué de place à la fin de la dernière ligne. Les mots sont séparés par des crochets.

<sup>259</sup> Переправлено на 48.

<sup>260</sup> Приписано: “Pasquale Giudici”.

<sup>261</sup> Вместо зачеркнутого написано: “sixième” и № 6.

<sup>262</sup> Добавлено: “M.G.Canale. Della Crimea...vol. I, p. 269, vol. II (1855) p. 343 (упоминание о надписи П. Джудичи с неправильным указанием года — дан год 1332 вместо 1392-го)”.

<sup>263</sup> Дополнение к библиографии: “Ph.Bruun. Notices historiques et topographiques concernant les colonies italiennes en Gazarie. СПб. 1866 стр. 47”.

<sup>264</sup> Примечание: “Орнамент сельджукского типа” и указано “Лапин стр. 55”.

Заметки на отдельных листках

К надписи Pasquale Giudice 1392.

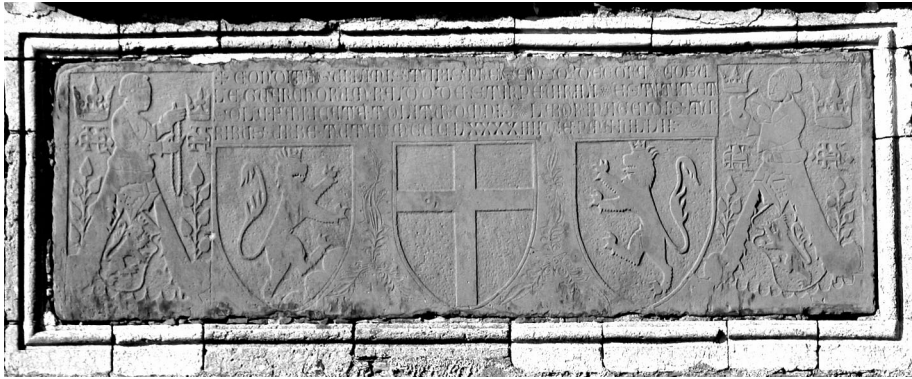
Canale — Della Crimea I, 269; II, 343. Canale получал копии с надписей из Судака через д-ра Casaretto. Последний прочел 1332 год там, где надо было прочесть 1392. Это исправил П. Кёппен (Крымский сборник, стр. 128) и поддержал Юргевич (ЗОО V, стр. 171).<sup>265</sup>

Из Ph. Bruun. Notices historiques et topographiques concernant les colonies italiennes en Gazarie. СПб. 1866 стр. 47.

К № 46. Герб семьи Giudici см. № 17 и ниже надпись 1451 г. (№ ?).

Автограф

[8] 1394.



Закладная плита 1394 г. Современное состояние.

1394. Известняковая плита, [приблизительные размеры] 1,00×2,00; находится на северной стене 12<sup>ой</sup> башни нижнего пояса стен крепости [на высоте около 10 метров].

Издания: В. Юргевич, З.О.О. V (1863), стр. 172, № VII.

Издается по собственному списку, сделанному в июне 1925 г.<sup>266</sup>

+ condita sublimis turris presens(que) decora (co(n)su  
le guarcho rumbaldo de stirpe virili (estitit)<sup>267</sup>  
sola fabricata tolitur omnis (labor in agendis tur  
ribus urbe tuta m ccc Lxxxxlllll die p(ri)ma iullii.

Юргевич: не соблюдает деления на строки, не сохраняет интерпункции, отмечающей известный ритм. На 1<sup>ой</sup> строке читает “*presens et decorata*” вместо “*presensque decora*”, на 2<sup>ой</sup> — “*extitit*” вместо “*estitit*”, на 3<sup>ей</sup> и 4<sup>ой</sup> “*moli mira laboribus magnis e turribus urbe tota*” вместо “*tolitur omnis labor in agendis turribus urbe tota*”, “*iulii*” вместо “*iullii*”.

Надпись вполне сохранилась и выделяется среди других полным отступлением от типичных образцов надписей на генуэзских

<sup>265</sup> Здесь же рисунок.

<sup>266</sup> Здесь же рисунок.

<sup>267</sup> В Inscriptions, p. 115, N 47 — “*guarcorum baldo*”.

постройках. Содержание и стиль её изобличают в авторе желание приукрасить обыкновенное свидетельство о постройке башни; звездочки после некоторых слов заставляют читающего обратить внимание на ритм фраз, правда не до конца выдержанный; остальные слова разделены точками. Неустойчивое написание слова *turis* (1), *turribus* (3–4) и удвоенное *ll* в слове *iullii* являются особенностями орфографии. Под надписью — 3 герба в ряд (? — Генуи — ?), по сторонам, на четырехугольных полях симметрично высечены очень слабым рельефом две женские фигуры в широких, длинных одеяниях, схваченных поясом. [Они изображены в профиль и обращены лицом друг к другу]. На одеждах едва заметны гербы со львами, одним — налево, другим — направо. Женщины изображены в профиль, лица их неумело обращены на зрителя, волосы стянуты чем-то вроде нитки жемчуга. Фигура в левом поле в обеих поднятых руках держит ожерелье,<sup>268</sup> фигура в правом поле одной рукой указывает на круглый проткнутой стрелой (?) предмет в другой руке. В углах полей видны короны и растительный орнамент.<sup>(\*)269</sup> Башня, отмеченная этой особенной надписью, ничем не отличается от всех остальных открытых башен нижней крепостной стены.

*Inscriptions (с. 115–116) с дополнениями*

47 270

1394.



Закладная плита 1394 г. по прорисовке Николая Лапина (1928 г.).

– Pierre calcaire encastrée dans le mur nord de la douzième tour (enceinte inférieure).<sup>271</sup>

– Jurguevič, S.O.O. T.v (1863) p. 172, N. VII.

– D’après la copie faite pour l’édition présente en été 1925.

**+ CONDITA SUBLIMIS TURIS PRESENSQ(ue) DECORA CO(n)SU  
LE GUARCORUM BALDO DE STIRPE VIRILI ESTITIT <sup>272</sup>  
SOLA FABRICATA TOLITUR OMNIS LABOR IN AGENDIS TUR  
RIBUS URBE TUTA M CCC LXXXIII DIE P(ri)MA IULLII**

<sup>268</sup> Над словом “ожерелье” написано “четки”.

<sup>269</sup> Под звездочкой примечание Е.С.: “и по две монограммы из букв F и B”.

<sup>270</sup> Переправлено на 49.

<sup>271</sup> Приписано: “№ 12 (Baldo Guarco)”.

<sup>272</sup> “Guarcorum” исправлено на “Guarchorum”.

Jurguevič n'observe pas la disposition des lignes; il ne conserve pas la ponctuation qui marque un certain rythme; il propose de lire à la ligne 1 "presens et decorata"; à la ligne 2 "extitit"; à la ligne 3 et 4 "moli mira laboribus magnis e turribus urbe tota"; à la ligne 4 "iulii".

L'inscription est bien conservée. La rédaction diffère des formules courantes et ordinaires des inscriptions génoises placées sur les édifices. Son contenu et son style manifestent l'intention de l'auteur d'embellir le texte qui témoignait de la construction de la tour; les astérisques après quelques mots attirent l'attention du lecteur à la forme métrique du texte; il est vrai que la mesure des vers n'est pas observée jusqu'à la fin; les autres mots sont séparés par des points. A noter: turis (1), turribus (2), le double // dans "iullii" (4).

Au-dessous de l'inscription trois écussons, dont celui du milieu est de Gênes, les deux autres des armes aux lions. De chaque côté de l'inscription deux figures féminines sont gravées en bas-relief dans deux tétragones symétriques. Elles sont vêtues d'habits larges et longs, serrés avec une ceinture. Sur leurs vêtements deux écussons portant des lions sont à peine visible. Les femmes sont représentées en profil, la face maladroitement tournée vers le spectateur; les cheveux sont ornés d'un fil de perles. La femme de gauche tient de ses deux mains levées une sorte de collier; la femme de droite indique d'une main un objet rond percé d'une flèche (?) qu'elle tient de l'autre main. Dans les angles des tétragones on aperçoit deux couronnes, deux monogrammes composés des lettres F et B,<sup>273</sup> et l'ornement en forme de rinceaux. Il faut noter, que la tour couronnée de cette inscription exceptionnelle ne diffère en rien des autres tours de l'enceinte inférieure.<sup>274</sup>

### *Заметки на отдельных листках (к с. 115)*

С. Секиринский (Сергей Анатольевич). Очерки истории Сурожа IX — XV вв. Крымиздат. Симферополь, 1955. Текст — введение, 4 главы и заключение — занимает 59 стр. Приложение I — Описание развалин средневековой крепости в Судак, 63–72. Приложение II — дело братьев Гуаско. Перевод с лат. С.А. Милицына, 73–94. Гл. I — Сурож и Русь, II — Борьба Сурожа с татарами, III — Сурож под властью генуэзцев, IV — Сурож в последниц период существования генуэзских колоний в Крыму.

---

<sup>273</sup> Примечание Е.С.: "По Липину эти буквы все одинаковы; они расположены по обем сторонам каждой женской фигуры. Если это буква "А", но не указывает ли это на имя дожа — Antonio Guarco, м.б. близкого родственника консула? Или эти буквы "А"(ntonius) "G"(uarcus)?"

<sup>274</sup> Заметки на стр. 115: "Лев Guarco — (стоит направо лапы) как герб — еще на платях дам. Дожд в Генуе: 24 мая — 18 августа 1394 — Niccolò Zoalio, 19 августа — 3 сентября — Antonio Guarco (родственник дожа — парадная надпись stirps Guarcorum) — у обоих в гербах львы, но вероятнее, что и дожд был Guarco; 3 сентября 1394 — 25 октября 1396 — Antoniotto Adorno" и "Липин стр. 52".



С.А. Секиринский — стр. 68 передает мое ! чтение надписи Baldo Guarco: “Настоящая высокая башня была основана и украшена при консуле Бальдо из мужественного рода Гварко и по сооружении этой единственной (башни) прекращается всякая работа по возведению башен во всем городе. 1394 год первый день июля” (Inscriptions p. 115). (Скржинская “читает эту надпись иначе”).

С.А.Секиринский стр. 67 передает мое чтение надписи 1414 г. (мая р. 119<sub>2</sub>): “В 1414 году в 4-ый день июня во время правления именитого и могущественного мужа г-на Бернабо ди Франки ди Пагано достопочтенного консула, главного казначея и военачальника Солдаи было полностью закончено сооружение моста крепости св. Креста” [приписано: massarii, castelani et capitanei — Л.К.] (Скржинская “расшифровывает”).

№ 47 Герб семьи Guarco <sup>275</sup>, у Crollalanza — al leone d'oro, armato e lampassato; P.S. – нет Croll “Guarco”.

Автограф

[9] 1404.



Закладная плита 1404 г. Современное состояние.

**1404.** Известняковая плита. Размеры 0,71×1,67×0,8/0,11.<sup>276</sup>

Найдена в Судаке; была вделана в тарапан или жом для выдавливания винограда у помещика немецкой колонии.

Находится в Одесском историко-археологическом музее.

Издания: Юргевич З.О.О. V, с. 172, N VIII; Atti, 46, p. CXXVI, N 80 по чтению sav. A. Boscassi.

Издается по эстампажу.

**(hoc opus fact)um fuit t(em)p(ore) (regi)minis nobilis et po  
(tentis) viri (d(omi)ni) conradi cigale honorabilis consullis  
et castelani soldaie m cccc llll die x maii.**

<sup>275</sup> Здесь же рисунок герба.

<sup>276</sup> Приписано: “не мраморная ли, судя по тонкости плиты”.



Закладная плита 1404 г. Фрагмент.

Под надписью в ряд три герба, средний с генуэзским крестом, боковые с геральдическими орлами рода Cigala. Начало 1<sup>ой</sup> и 2<sup>ой</sup> строк повреждено, буквы насечены неглубоко, слова разделены тремя точками. Есть предположение, что плита была вделана в стену 2<sup>ой</sup> (полузакрытой) башни нижнего пояса стен крепости.

*Inscriptions (с. 117) с дополнениями*

48<sup>277</sup>

1404<sup>278</sup>

– Pierre calcaire<sup>279</sup> (0,71×0,67×0,03) jadis usitée comme partie d'un pressoir à la colonie allemande de Soudak <sup>280</sup>

– Au musée archéologique d'Odessa.

– Jurguevič, S.O.O. t. V. p. 172, N. VIII.<sup>281</sup>

– Atti, t. XLVI,<sup>282</sup> p. CXXVI, N. 80.<sup>283</sup>

– D'après un estampage.

<sup>277</sup> Исправлено на 49, затем на 50.

<sup>278</sup> Приписано: "(Corrado Cigala)".

<sup>279</sup> Сверху написано: "серо-зеленоватый известняк".

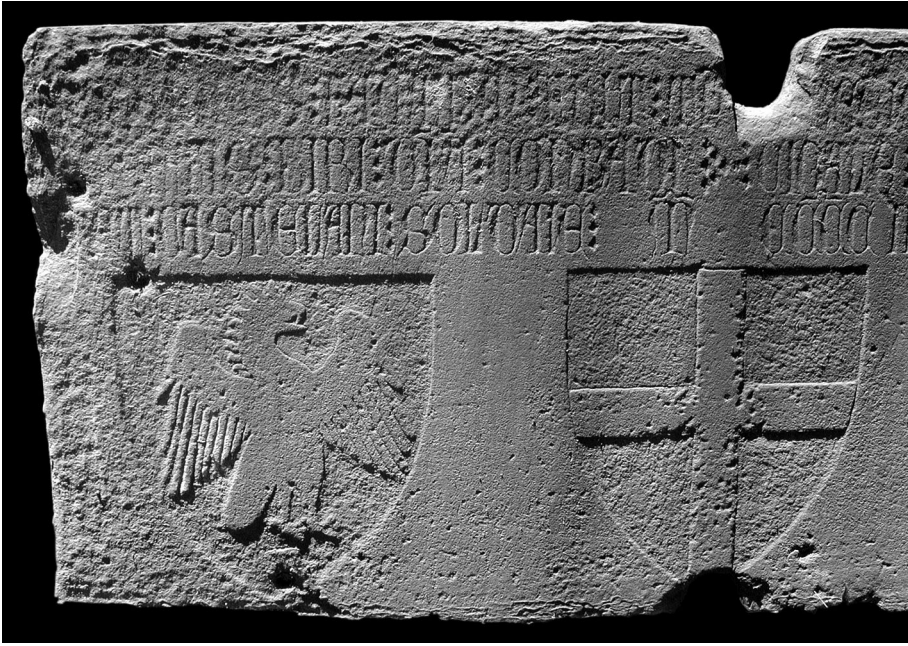
<sup>280</sup> Добавлено: "обнаружена Юргевичем".

<sup>281</sup> Дополнение к библиографии: "Ph. Bruun. Notices... СПб. 1866 стр. 47–48".

<sup>282</sup> Исправлено на: "46 fasc. 1 (1918)".

<sup>283</sup> Добавлено: "прочел А. Boscassi по фотографии".

(hoc opus fact)UM FUIT T(em)P(o)RE (regi)MINIS NOBILIS ET PO  
(tentis) VIRI (D(omi)NI) conradi cigale honorabilis consullis  
et castelani soldaie m cccc IIII die x maii<sup>284</sup>



Закладная плита 1404 г. Фрагмент.

Au-dessous de l'inscription une rangée de trois écussons; celui au milieu avec la croix de Gênes, les deux autres avec les aigles de la famille Cigala. Le début de la 1<sup>re</sup> et de la 2<sup>de</sup> lignes est mutilé; la gravure des lettres est peu profonde; les mots sont divisés par trois points. On dit que la pierre a été encastrée dans le mur de la ~~seconde~~ tour<sup>285</sup> de l'enceinte inférieure. A noter le mot "consullis" (2).<sup>286</sup>

*Заметки на полях стр. 117*

Год верен. Видела в Одессе 3 IX 47

Исправить чтение !

Нарушает наблюдение, что во время чужеземного владычества в Генуе на надписях не ставили знака Генуи. Как раз с 1396 по 1409 — Генуя подчинена французам, а здесь на надписи Conrado Cigala есть крест Генуи!

<sup>284</sup> Исправления текста надписи: "(hoc opus) FACTUM FUIT T(em)P(o)RE REGIMINIS NOBILIS ET PO(t)ENTIS VIRI D(omi)NI CONRADI CIGALE HONORABILIS CUSULLIS

ET CASTELANI SOLDAIE M CCCC IIII DIE X MAII". Ниже приписано:

"Boscassi 1. "nobilis et egregis", 2. "Cicade"

<sup>285</sup> Зачеркнуто "seconde", вписано "№ 2".

<sup>286</sup> Приписано: "cu(n)sullis".

Латин стр. 58 (по Юргевичу).

На верхнем и на нижнем краях плиты, посередине, сделаны выемки, будто для подъема на канатах [здесь же рисунок — Л.К.].

См. упоминание об этой плите в указателях музея Одесского Общества истории и древностей, за 1880 г. стр. 21 № 46; за 1887 г. стр. 69 № 24; за 1890 стр. 71–72 № 24; за 1915 г. стр. 40 № 8.

### Заметки на отдельных листках

#### По отчету (1868–69 г.)

“...Секретарь Общества г.с. Н.Н. Мурзакевич принял геометрическо-специальный план этой (Судакская крепость) земли, составленный Таврической межевою конторою в 1831 г. 27 июня, совместно с корреспондентом [Одесского Общества] И.У. Паскевичем”.

В заседании 12 сентября 1869 г. Одесское Общество “положило: просить жительствовавшего в селении Судаке своего корреспондента И.У. Паскевича иметь наблюдение за неприкосновенностью стен и башен и в них надписей генуэзских, а также находящихся там остатков казарм, землю же, которая доселе находилась в ведении Таврической палаты государственных имуществ и отдавалась палатою в оброчное содержание на будущее время отдавать в наем по высшей цене, с тем, чтобы на вырученные деньги можно было производить необходимейшие починки в крепости”. Отчет Одесского Общества за 1868–1869 г. Одесса 1870, стр. 8–9.

В мои Inscriptions p. 117 № 48 к надписи Corrado Cigala (находится в Одесском Музее) 1404 г.

И.У. Паскевич доставил в Музей Одесского Общества надпись с именем консула Коррадо Чигала. В указателе 1887 г. (стр. 90) и в указателе 1890 г. (стр. 93) в “Списке лиц и предметов, принесенных ими в дар для Музея” сообщается: “Таврический помещик И.У. Паскевич — Солдайские (судакские) генуэзские надписи консулов Чигалы 1404 г. и Варнавы де Франки 1414 г....”.

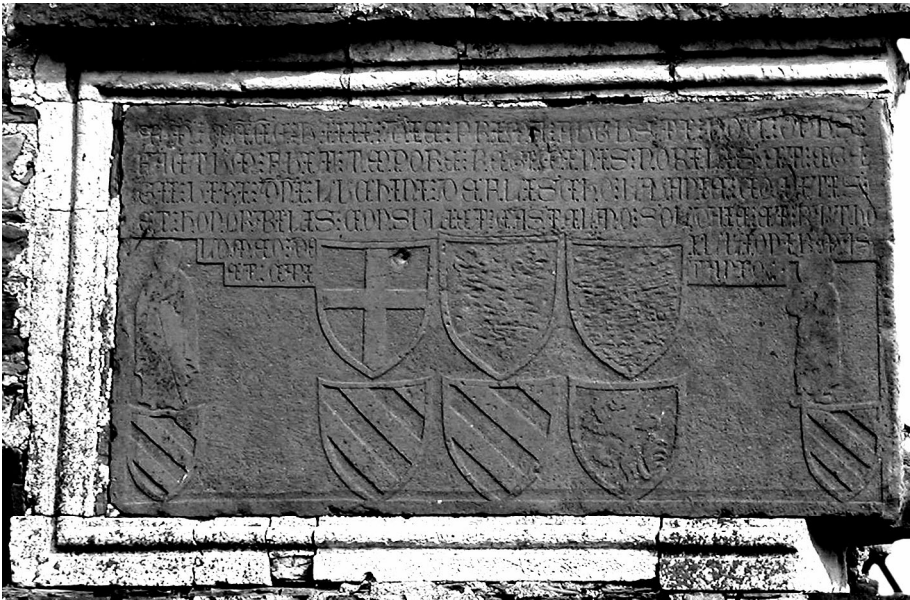
13. XI. [19]59

Coradus Cigala — политический деятель в Генуе в середине XIV в. Он был послом от генуэзского дожа Симона Бокканегра в Венецию, к дожу Андрею Дандоло. В 1344 г. в конце мая — начале июня Коррадо Чигала подал записку Андрею Дандоло: <...>. Изд.: *Diplomatium Veneto-Levantinum*, t. I, 1880, p. 278–279, a. 1344.

Там же, № 148, a. 1344, 18 Junii, p. 278–285. Коррадо Чигала назначен синдиком от дожа и коммуны Генуи для переговоров с Венецией, в лице ее синдика Марко Лоредан. Документ — unio sive compositio между Генуей и Венецией.

Однако этот Коррадо Чигала едва ли был тем, имя которого упомянуто на надписи 1404 г. Несомненно, что Чигала — консул Солдайи надписи — родственник, может быть даже сын Чигала документов 1344 г. Эта генуэзская семья связана с делами Леванта.

К № 48 герб семьи Cigala: в щите — коронованный орел [одноглавый] (см. № 24 — епископ Grifedus Cigara = двуглавый коронованный орел). P.-S. 403<sub>2</sub>, Croll. “Cicala”.



Закладная плита 1409 г. Современное состояние.

**1409.** Известняковая плита, [приблизительные размеры] 1,00×2,00. Находится на западной стене 3-ей башни нижнего пояса стен крепости, на высоте около 10 метров.

Издание: Юргевич, З.О.О. т. V (1863), стр. 175, № IX.

Издается по собственному списку, сделанному в июне 1925 г.<sup>287</sup>

+ m cccc viiii die prima augusti (hoc opus)  
factum fuit tempore regiminis nobilis et (egre)  
gii viri d(omi)ni luchini de flischo lavanie comitis  
et honorabilis consuli et castelano soldaie et bartho  
lomeo de illionib(us...)  
et capitano.

Юргевич: не соблюдает деления на строки; на 2-ой строке читает “*tempore*” вместо “*tenpore*”, на 2–3 строках “*potentis*” вместо “*egregii*”, на 3-ей — “*lasanis*” вместо “*lavanie*”, на 4-ой — “*soldaye*” вместо “*sol-daie*”, на 5-ой — последнее слово “*militis*”, не отмечает на рисунке фигур в нимбах.

Стена, на которой находится надпись, наполовину обрушилась, и правая сторона плиты, торчащая свободно и уже без обрамления, выветрилась и позеленела, почему исчезли последние слова на некоторых строках. Под надписью и отчасти врезываясь в неё — 6 гербов по 3 в ряд, из которых 2 в верхнем ряду стерты; в углах плиты над 2-мя маленькими гербами возвышаются фигуры святых в нимбах. Содер-

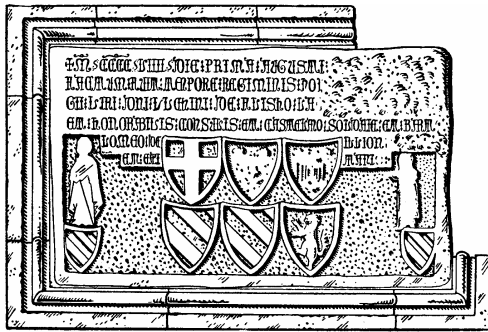
<sup>287</sup> Здесь же рисунок.

жание и стиль надписи — типичны; в правописании можно отметить часто встречающееся *en* вместо *em* в слове *tenpore* (2); в языке — исчезновение правильного родительного падежа в словах *consuli* (4) и италянизированных *castelano* (4), *bartholomeo* (5), *capitanio* (6). Слова разделены знаками в виде крючков и тремя точками.

*Inscriptions* (с. 118) с дополнениями

49<sup>288</sup>

1409.<sup>289</sup>



Закладная плита 1409 г. по прорисовке Николая Лапина (1928 г.).

– Pierre calcaire encastrée dans le mur ouest de la troisième tour (enceinte inférieure).<sup>290</sup>

– Jurguevič, S.O.O. T.v (1863) p. 175, N. IX.

– D’après la copie faite pour l’édition présente en été 1925.

+ m cccc viiii die prima augusti<sup>291</sup> (hoc opus)  
factum fuit tenpore regiminis nobilis et (egre)  
gii viri d[omi]ni luchini de flischo lavanie comitis  
et honorabilis consuli<sup>292</sup> et castelano<sup>293</sup> soldaie et bartho  
lomeo de illionib(us...)<sup>294</sup>  
et capitanio.

<sup>288</sup> Исправлено на 50, затем на 51.

<sup>289</sup> Приписано: “(Luchino Fiescho)”.

<sup>290</sup> Приписано: “№ 3”.

<sup>291</sup> Приписано: “3 сентября 1409 г. — низложен Jean Le Maingre=Bouciquault; в августе еще этого не знали в Крыму; затем сбили гербы”.

<sup>292</sup> “is = так срисовал Лапин, верно это так!”, приписано: “Лапин стр. 56”.

<sup>293</sup> “Отсюда резчик начал путать падеж: вместо родительного (egregii viri dni Luchini...comitis и т.д.) перешел на дательный: castelano, Bartholomeo, capitan[e]o”.

<sup>294</sup> Над отгочиём вписано: “massar(io)”; и приписано: “Судя по следующей надписи 1414 г., в Солдаие было 4 звания: консул, кастеллан, массарий и капитан. В надписи 1414 г. они соединяются в одном лице Bernabo de Franchi de Pagano, а в этой надписи (1409 г.) консулом + кастелланом является Luchino de Flischo, а его соправитель, Bartolomeo de Illionibus был, следовательно, массарием и капитаном. Так дополняется эта надпись”.

Jurgevič n'observe pas la disposition des lignes. Il lit "tempore" (2), "potentis" au lieu de "egregii" (2-3), "Lasanis" (3), "Soldaye" (4); à la ligne 5 il a encore vu le dernier mot "militis". Il n'indique pas sur son dessin les deux figures nimbées.

Le mur dans lequel l'inscription est encastrée s'est à demi écroulé et le côté droit de la pierre est resté sans appui, complètement dégage et sans encadrement. C'est pourquoi la Pierre est couverte d'une teinte verdâtre, qui fait craindre sa prochaine destruction.<sup>295</sup> Les derniers mots des lignes sont presque disparus. Au-dessous de l'inscription deux rangées d'écussons, au nombre de six; dans les angles inférieurs deux petits écus au-dessus desquels s'élèvent deux figures de saints nimbés.

Le contenu et les formules sont typiques; l'orthographe de "tempore" est ordinaire; à noter le génitif "consuli" (4) et les formes déjà italiennes "castelano" (4), "bartholomeo" (5), "capitanio" (6). Les mots sont séparés par les crochets ou bien par trois points.

#### Заметки на отдельных листках

К № 49.<sup>296</sup>

Герб семьи Fiesco: в щите три узкие перевязи. P.-S. 137<sub>1</sub>, Croll. "Fieschi".

Герб семьи Illioni: в щите — лев. P.-S. нет, Croll. "Illioni".

Разобрать а) два верхних герба, относящихся верно к Jean Le Maingre — Vouciquault (низложен 3 IX 1409); б) почему в нижнем ряду 2 герба Фиеско может быть Fiesco + comites Lavanie.

К надписи 1409 г. — Судак.

Две фигуры духовных лиц над двумя гербами Fiesco не могут ли указывать на пап из этой фамилии: 1) Иннокентий IV = Sinibaldo Fieschi 1243–1254. 2) Адриан V = Ottone Fieschi 1276.

Всего пап из Генуи было 3 (еще Иннокентий VIII = Giambattista Cibo 1484–1492), но к 1409-му году их было 2, оба из фамилии Fieschi, которые этим и гордились.



Деталь изображения на плите 1409 г.  
по прорисовке Николая Лапина.

<sup>295</sup> "В отчете Одесского Общества Истории и Древностей за 1887-88 гг. говорится о ходатайстве Таврической Ученой Археологической Комиссии "о снятии и передаче ей на хранение" надписи с башни с трещиной. Одесское Общество не разрешило вынуть плиту, так как по наблюдениям заведующего крепостью С.Г. Романовского трещина в течение 10 лет не ухудшилась. Надпись до сих пор находится в западной стене открытой башни нижнего пояса крепостных стен в Судаке".

<sup>296</sup> Здесь же рисунки двух гербов.



Закладная плита 1414 г. Современное состояние.

Известняковая плита. Размеры 0,67×2,00×0,24. Вынута из восточной башни ворот Судакской крепости. Находится в Одесском историко-археологическом музее.

Издания: Oderico. *Lettere ligustiche*. Bassano 1792, tav. XII; Юргевич З.О.О. V, с. 173, N X; Atti, 46 (1917), р. CXXVII, по чтению Voscassi.

Издается по эстампажу.

+ m cccc XIII die IIII iunii hedificacio p(o)ntis fortilicii s(ancte crucis ?)  
tota facta fuit t(em)p(o)re regiminis spectabilis et potenti(s viri d(omi)ni)  
bernabe de franchis de pagano hon(orabilis) consul(is) massar(ii) castelani (et)  
capi(tanei so)ldaie.

Юргевич:

1. 1414 die 4 iunii hedificatio presentis  
fortilicii sive castris tota facta fuit etc.

Под надписью в ряд три герба — рода Адорно, генуэзской республики и рода de Franchis (ср. сходный герб с 3 мя коронами на мраморной плите Batista de Franchis 1413 из Каффы, № 14). Сильно повреждены концы 1-ой и 2-ой строк, остальная надпись хорошо читается. Буквы расставлены довольно широко и отличаются широкой, красивой формой.

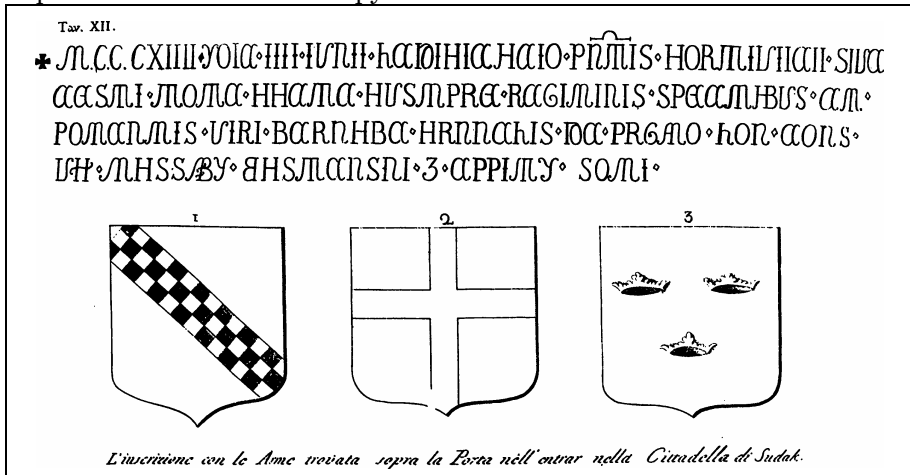
Слова разделены одной точкой. Особенный интерес в тексте надписи представляет сокращенное слово *pntis*. Оно было прочтено Юргевичем *prtis* и раскрыто им как *presentis*, а вся надпись соответственно с этим истолкована как объявление об окончании постройки всего настоящего укрепления в 1414 г. Указанный автор принимает за год начала постройки раннейшую известную ему дату на надписях, а именно 1385 г. (см. № 41) и отсюда высчитывает, что крепость строилась в течение 29 лет. Однако, правильнее, на наш взгляд раскрывать *pntis* словом *pontis*; тогда оказывается, что надпись гласит просто о по-



Закладная плита 1414 г. Фрагмент.



стройке крепостного моста около ворот. К тому же плита была вложена на сравнительно небольшой высоте в наружную стену одной из воротных башен, т.е. и по местоположению была близка к мосту, как раз здесь сразу за барбаканом перекидывавшемся через ров.<sup>(\*)297</sup> Кроме того, среди генуэзских надписей необычно упоминание об окончании целого архитектурного комплекса: каждая плита, как это видно на многочисленных примерах, относилась к определенному строению — стене, башне, мосту, portalу, церкви — или с точностью перечисляла несколько сооружений.



Закладная плита 1409 г. по прорисовке Гаспаро Л. Одерико (1792 г.).

[При всем этом 1414<sup>год</sup> не был последним годом в ряду дат, относящихся к постройке частей Солдайской крепости, т.к. мы имеем из Судака еще надпись 1471 г. (№ 51); одинаково затруднительно считать и 1385 г. за начальный предел, т.к. вовсе не явствует, что надпись консула Торселли (№ 40) была самой ранней, будучи только древнейшей из сохранившихся до наших дней]. Правда, до сих пор мы не имеем надписи более поздней, чем наша надпись 1414 г. Надпись 1423 г. № 50 не относится [повидимому] к крепостным сооружениям. Надпись, которую прежде относили к 1471 г., оказалась относящейся к 1371 г. и т.о. стала раннейшей из всех судакских надписей, отодвинув на второе место надпись консула Торселли 1385 г., которая всегда считалась первой. Так могут легко колебаться эти неустойчивые пределы, меняющиеся при нахождении новых плит или при простом исправлении чтения старых. Однако и это не может заставить нас счесть 1414 г. годом окончания крепостного строительства в Судаке, т.к. нам известны не все солдайские надписи. Конец 1<sup>ой</sup> строки дополнялся Юргевичем двумя словами **"sive castris"**. Такая неопределенность формулы в строгом и кратком языке надписей едва ли возможна.

<sup>297</sup> Под звездочкой примечание Е.С.: "о том, что перед солдайскими воротами был мост см. Устав 1449 (Atti VII 2, § 505 и § 506) p. 657: de non aperiendo hostium de nocte".

Мы предлагаем предположительно дополнить эту часть, сохранившую только одну букву *S* и неясные остатки следующей (вроде двух ножек от *n* ?), словами потому что сюда как раз подходит название одного из двух *castelli*, *arces* или *fortilitia* Солдайи; устав 1449 года ясно называет нам эти замки: один св. Креста, другой св. Ильи. По соображениям, с ясностью вытекающим из изучения памятников,<sup>(\*)</sup><sup>298</sup> замок св. Креста есть сама Солдайская крепость (*Castellum Soldaie*),<sup>299</sup> которой принадлежат ворота с надписью 1414 года. Если наше дополнение надписи, верно, то, возможно, что в данном случае свидетельство эпиграфическое сходится со свидетельством литературным, что особенно редко и ценно в крымском материале.

*Inscriptions (с. 119–121) с дополнениями*

50<sup>300</sup>

1414.<sup>301</sup>

– Pierre calcaire<sup>302</sup> (0,67×2,00×0,24)<sup>303</sup> retirée du mur de la tour orientale<sup>304</sup> de la porte principale.

– Au musée archéologique d’Odessa.

– Oderico, *Lettere ligustiche* (Bassano 1792),<sup>305</sup> tav. XII.<sup>306</sup>

– Jurguevič, S.O.O., t. V (1863) p. 173<sup>307</sup> N. X.<sup>308</sup>

<sup>298</sup> Примечание Е.С.: “См. мою работу о генуэзских крепостях в Крыму”.

<sup>299</sup> См.: “Castrum ou turre S. Elie est la tour isolée, a l’ouest de la forteresse, gris de la petite église” (*Inscriptions*, p. 121, n. 3).

<sup>300</sup> Исправлено на 52; два замечания: “Год верен. Видела в Одессе 3.IX.47” и “Ср. сказанное о Паскевиче при надписи 1404 г. (p. 117 № 48)”.

<sup>301</sup> Приписано: “(Barnaba de Franchis de Pagano)”.

<sup>302</sup> Надписано: “серо-зеленоватый известняк”.

<sup>303</sup> Вставка: “Камень, по словам Юргевича был уже вынут (в 1861 г.) из первоначального гнезда и лежал возле лютеранской церкви в селении под крепостной горой. “Он находился на башне около главных внутренних ворот крепости”. Непонятно, что Юргевич определяет как “внутренние ворота крепости”; крепость имеет одни ворота между 2-мя башнями, в нижнем поясе стен. На восточной башне, довольно низко, на наружной ее стороне сохранилось гнездо от вынутой плиты”.

<sup>304</sup> Приписано: (№ 8).

<sup>305</sup> Вставка: “lettera XVIII”; примечание: “Одерико в конце XVIII в. описывает эту плиту (*Lettere ligustiche*, lettera XVIII, p. 132–133) как “находящуюся над воротами при входе в крепость Судака” = “sopra la porta nell’entrar nella cittadella” Он дополнил S(ive castrum)”.

<sup>306</sup> Дополнение к библиографии: “M.G. Canale. Della Crimea, vol. II (1855) p. 342–343 (упоминание о надписи 4.VI.1414 г., которая находилась “sull’ingresso della porta della cittadella”)” и добавлено: “ср. герб на надписи 1413 г. из Каффы (выше стр. 62 № 14)”

<sup>307</sup> Добавлено: “– 174”.

<sup>308</sup> Дополнение к библиографии: “Ph. Bruun. Notices...СПб., 1866, стр. 47”.

– Atti, t. XLVI (1917)<sup>309</sup> p. CXXVII<sup>310</sup> (lecture de A. Boscassi)<sup>311</sup>.

– D’après un estampage.

**+ m cccc XIII die III iunii hedificacio p(o)ntis<sup>312</sup> fortilicii s(ancte crucis ?)<sup>313</sup>  
tota facta fuit t(em)p(o)re regiminis spectabilis et potenti(s viri d[omi]ni)<sup>314</sup>  
bernabe<sup>315</sup> de franchis de pagano hon(orabilis)  
consul(is) massar(ii)<sup>316</sup> castelani (et)<sup>317</sup> capi(tanei)<sup>318</sup> (so)ldaie**

Jurg. 1. 1414 die 4 iunii hedificatio presentis  
2. fortilicii sive castris tota facta fuit etc.<sup>319</sup>

Au-dessous de l’inscription trois écussons aux armoiries des Adorno, de Gênes et des de Franchis (cf. l’écusson avec trois couronnes de Batista de Franchi, Caffa, 1412, N. 14)<sup>320</sup>. Les dernières lettres des lignes 1 et 2 sont très mutilées, presque disparues, mais l’inscription est tout à fait lisible. L’écriture est belle et soignée; les lettres sont plutôt larges et écartées; les mots sont divisés par un point.

Le mot abrégé “pntis” présente un grand intérêt. Il a été lu par Jurguevič “prtis” et expliqué comme “presentis”; partant toute l’inscription a été comprise comme un témoignage de l’achèvement des travaux de construction à Soldaia en 1414. L’auteur mentionné prend pour l’année du commencement des travaux 1385 (N. 41), c’est à dire plus ancienne date qui lui a été connue, et compte 29 années pendant lesquelles on aurait érigé la forteresse. Pourtant il nous semble plus exact de lire “pntis = pontis”; il s’ensuit alors que l’inscription se rapporte tout simplement au pont de la forteresse. D’ailleurs, la pierre a été encastrée, à hauteur moyenne, dans le mur extérieur d’une des tours de la porte, ainsi qu’elle se trouvait tout près du pont jeté à travers le fosse justement au delà de la barbacane.<sup>321</sup>

Il est aussi à noter que le texte des inscriptions ne se rapporte pas ordinairement à un ensemble architectural, mais à une ou plusieurs

<sup>309</sup> Заменено на: “46 fasc. 1 (1918)”.

<sup>310</sup> Вставка: “№ 81”.

<sup>311</sup> Дополнено: “по фотографии”.

<sup>312</sup> Приписка: “надо presentis”.

<sup>313</sup> Приписка: “2ая буква после S не A; Sancte Crucis не может быть! На совершенно сбитом месте сохранились верхние части букв...как бы IN (??)”.

<sup>314</sup> Исправлено на: “D[omi]NI”.

<sup>315</sup> Приписка: “вернее, что здесь буква O = Bernabo”.

<sup>316</sup> Исправлено на: “MASSARIJ”.

<sup>317</sup> Исправлено на: “ET”.

<sup>318</sup> Приписка: “Обратить внимание на поздний новый титул консула”.

<sup>319</sup> Вставка: “Boscassi 4. ‘consilii’”.

<sup>320</sup> Вставка: “и справку о гербе де Франко ду Пагано”.

<sup>321</sup> Примечание Е.С.: “Le pont près de la porte de Soldaia est mentionné dans le statut de 1449 (Atti VII 2, § 505 et § 506 p. 657 “de non aperiendo hostium de nocte”)

constructions distinctes, nommées séparément. Il est vrai que nous ne connaissons aucune inscription qui soit plus récente que celle de 1414 (l'inscription de 1423, N. 50, ne se rapportant pas aux fortifications), mais l'autre limite de Jurguevič, notamment 1385, est déjà remplacée par 1371, ce qui peut arriver chaque fois qu'on trouve une nouvelle inscription ou qu'on donne une nouvelle lecture. Tant que nous ne connaissons pas toutes les inscriptions de Soldaia, ces dates peuvent toujours varier et il nous semble plus prudent de ne pas considérer l'année 1414 comme dernière dans la rangée des dates des inscriptions.<sup>322</sup>

Jurguevič a complété le bout de la 1<sup>re</sup> ligne par les mots "sive castrī". Mais une explication pareille de "fortilicium" (hedificacio fortilicii sive castrī) serait inutile et même impossible pour la langue laconique et précise des inscriptions, elle rendait la formule étrangement vague et indéfinie. Nous proposons de restituer cet endroit, où toutes les lettres sauf un "s" initial ont disparu, par les deux mots "sancta crucis"; cette dénomination d'un des deux castelli, arcs ou fortificia de Soldaia y passerait très bien; le statut de 1449 nous les nomme distinctement "castrum sancta Crucis et castrum sancti Elie"; les lettres des protecteurs de la Banque St. Georges le répètent de leur côté. Toutes les considérations prises,<sup>323</sup> le château de la Sainte Croix est précisément la forteresse de Soldaia proprement dite (castellum Soldaie),<sup>324</sup> dont la porte avait été jadis décorée de l'inscription de 1414. Supposé que notre restitution soit juste, nous y avons un cas où le témoignage épigraphique s'accorde avec celui des statuts et des documents, ce qui est assez rare dans les matériaux historiques touchant la Crimée.

#### *Заметки на отдельных листках*

[1] Мои "Inscriptions" (еще не знаю — в какое место); к стр. 119. Добавить к № 50 на стр. 119. 1414 г. (в Одессе).

В ряде указателей Музея Одесского Общества Истории и Древностей названа надпись с именем консула "Барнабо" (de Franchis): "Три генуэзских надписи с гербами консулов города Кафы (теперь Феодосия): Ранучия де Торре, 1344, 2) Джентиле де Камилла 1468 и 3) де Барнабо" (Краткий указатель Музея Одесского Общества Истории и Древностей. Одесса 1867. стр. 11 № 13).

В указателе 1871 г. (стр. 15 № 20) добавлено: "Из Кафы вывезены в 1772 г. князем В.М. Долгоруким-Крымским в его имение Ярополец Московской губернии, и оттуда две доставлены в Музей; третья из Феодосии". К надписи Bernabo dei Franchi относятся именно эти последние слова.

---

<sup>322</sup> Примечание Е.С.: "Есть еще надписи 1451 г. и 1469 г. обе из Судака".

<sup>323</sup> Примечание Е.С.: "*Voir mon travail sur les fortifications génoises en Crimée (prêt à paraître)*". (зачеркнуто ею).

<sup>324</sup> Примечание Е.С.: "Castrum ou turris S. Elie est \* la tour isolée, à l'ouest de la forteresse, près de la petite église \*\*"; к нему две приписки: \* "вероятно" и \*\* "но никак не верхняя дозорная башня на вершине скалы" (звездочки поставлены составителем — Л.К.).

Неверным, как явствует из текста надписи (ср. строку 4-ую), является отнесение ее к Каффе; это надпись из стены башни ворот Судацкой крепости. Ср. другие указатели Музея: за 1880 г. (стр. 17 № 22).

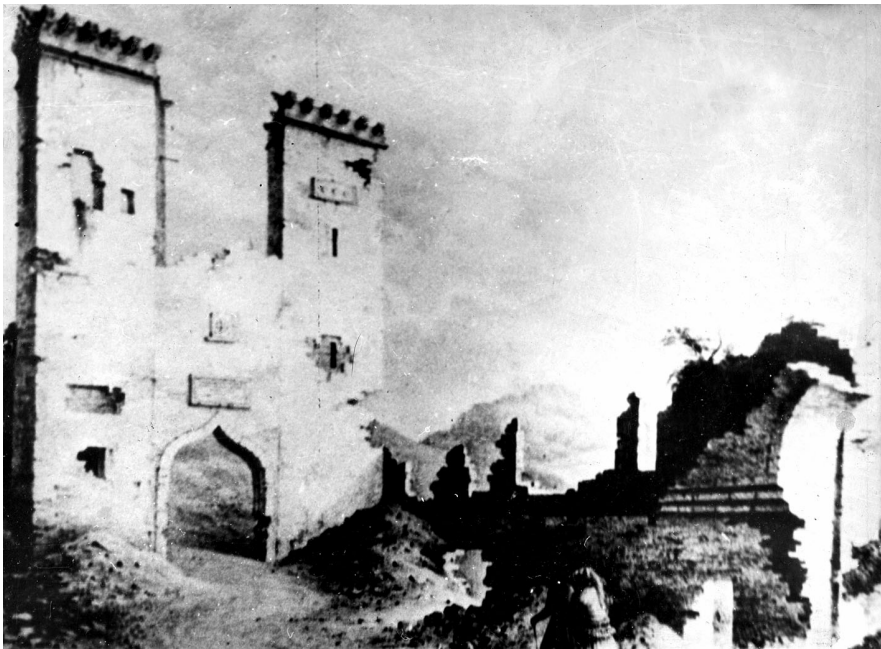
[2] К № 50. Герб семьи de Franchi de Pagano:<sup>325</sup> см. № 14.

[3 — на обороте фотографии плиты] Одесса Музей 1414 Судак. Об этой надписи говорил еще Oderico epistola XVIII, tav. XII; по-видимому надпись 1414 г. с загадочным pn̄tis fortificīi на 1ой строке. Герб с коронами сходен с гербом на мраморной плите 1413 г. из Каффы Batista de Franchis.

[4] В Inscriptions latines N 50 p. 119 a.1414 по поводу “presentis” или “pontis” в хрисовулле Иоанна Кантакузина 6.V.1352 (ЛОИИ 5/137):

строка 54: tpr p̄ntis guerre  
tempore presentis guerre  
надо “presentis”.

[5] Для Судака. 21.V.55 ГПБ.



Ворота Судацкой крепости. Гравюра из альбома Ф.И. Гросса 1843 г.

Ф.И. Гросс. Коллекция живописных видов Крыма...Одесса 184?

В ГПБ (в отделе изобразительного искусства) есть неполное собрание этих гравюр. На каждой написано: в левом углу “d’ap. nat. et lith. par F.Gross”, в правом углу “Lith. de Braun a Odessa”. В ГПБ только 9 листов. По нумерации, проставленной карандашом, сохранились листы 2, 8, 9, 11, 21, 27, 28, 36 и 37.

(2) — Судак.

(27) — Новый Свет.

---

<sup>325</sup> Здесь же рисунок герба с тремя коронами.

Мои замечания:

Судак — ворота снаружи. На левой (восточной) башне внизу разрушена бойница, выше — гнездо от надписи, наверху окно и рядом с ним маленькое четырехугольное отверстие. На правой (западной) башне — на средней высоте бойница, еще бойница, еще выше — плита с рядом из 3-х гербов. Стена над порталом, между обеими башнями — непосредственно над порталом плита с 5 строками надписи; выше этой плиты, как бы на подставке четырехугольная плита с мальтийским крестом посередине. — Перед воротами, не по прямой линии от портала сохранились ворота барбаканы, полуциркульная арка, но разрушенная наверху.

Автограф

[12] 1423.



Донаторская надпись XIV – XV вв. Современное состояние.

**1423.** В церкви-мечети.

Надпись — нарубленная по верхнему поясу наличника михраба в мечети (впоследствии — армяно-католической церкви, ныне обращенной в музей) в Судацкой крепости. [Надпись сильно забелена, но ее весьма крупные буквы протерты и закрашены золотом].

Издание: Юргевич З.О.О. V (1863), с. 174, № XI.

Поправки Юргевича, Мурзакевича и Десимони З.О.О. VIII, стр. 299 и 318; IX стр. 398.

Юргевич З.О.О. V:

**in christi nomine amen 1422 die 4 januarii  
hoc opus fecit fieri domine consul T  
alanus christianus mondiana**

Десимони (З.О.О. VIII 299) сомневается, чтобы консула 1422 в Солдае звали Talanus Mondiana.

Мурзакевич (З.О.О. VIII 318) заново прочёл надпись в Судацкой церкви-мечети:

**in xhri nomine amen m cccc XXIV die III ianu...  
...opus fecit fieri domin(us) dtm (?) alanus + xinus mo(n)dian(a)**

(в 2 строки с 2-мя гербами: башни и льва).

Ср. Бертье-Делагард: Каламита и Феодоро. Изв. Тавр. Ком. 55 (1918), стр. 22 примечание: имя консула Catalanus Mondiana, годы 1422, 1423, 1424 или даже 1473.

Надпись сильно забелена, но ее крупные буквы протерты и замазаны золотом, что, возможно, несколько исказило их начертание. Летом 1926 г. надпись была прочтена мною так:

**1)+ in:xi:nomine amen: m cccc XXIII die:IIII:ianua(rii) (hoc):opus:feci  
2)t:fieri:domine:g:cat+alanus:xi.....:todi:at**

На первой строке после *X* можно предположить *h*, а не ясное *i*, которое может быть получилось после обведения букв позолотой. Пропуск после *ianua* заполняется *ianua[rii hoc] opus*. На второй строке удивляет окончание *domine*, непонятна отдельно стоящая буква *g*. Первый слог *ca* — плохо читается и образован очень неясно начертанными буквами, из которых особенно сомнительна вторая, т.е. *a* (?). Конец второй строки, начиная с *xi...* не соединяется в слова и совершенно неясен.

Под надписью — рама с восточным орнаментом по сторонам ее два изображения: замок с башней и порталом<sup>326</sup> и непонятная фигура.<sup>327</sup>

*Inscriptions (с. 122–123) с дополнениями*

51<sup>328</sup>

1423.<sup>329</sup>

– Inscription gravée sur l'archivolte du michrab de la mosquée (actuellement musée de Soudak).

– Jurguevič, S.O.O. t. V (1863) p. 174, N. XI.<sup>330</sup>

Corrections postérieures de Jurguevič<sup>331</sup>, de Mursaquevič<sup>332</sup> et de Desimoni dans S.O.O. t.VIII p. 299 et 318; t. IX p. 398.<sup>333</sup>

Jurguevič: **in christi nomine amen 1422 die 4 Ianuarii  
hoc opus fecit fieri domine consul T  
alanus christianus mondiana.**

<sup>326</sup> Здесь же рисунок.

<sup>327</sup> В *Inscriptions*, p. 123 добавлено: “( tête de lion)”.

<sup>328</sup> Зачеркнуто 51, вписано 41.

<sup>329</sup> Выше заметка: “Рассматривая замечательную фотографию А.И. Смирнова (1926 го года) теперь, в октябре 1954 г. я пришла к выводу, что надпись над михрабом можно датировать 1372 г. МССС LXXII 4 января. Надо бы влезть и прощупать, очистить — тогда, конечно, все будет ясно”; внизу листа: “1372 год !!”; на обороте фотографии есть приписка: “Судак. Генуэзская надпись над михрабом мечети. Повидимому 1372 г. Снимок сделан А.П. Смирновым в сентябре 1926 г.”.

<sup>330</sup> Добавлено: “табл. 2 № 35”.

<sup>331</sup> Приписано: “(после поездки в Крым в 1873 г.)”.

<sup>332</sup> Приписано: “(после поездки в Крым в 1870 г.)”.

<sup>333</sup> Вставки: “год” после номеров томов.

Desimoni: ne croit pas que la lecture du nom Talanus “Mondiana” soit correcte.

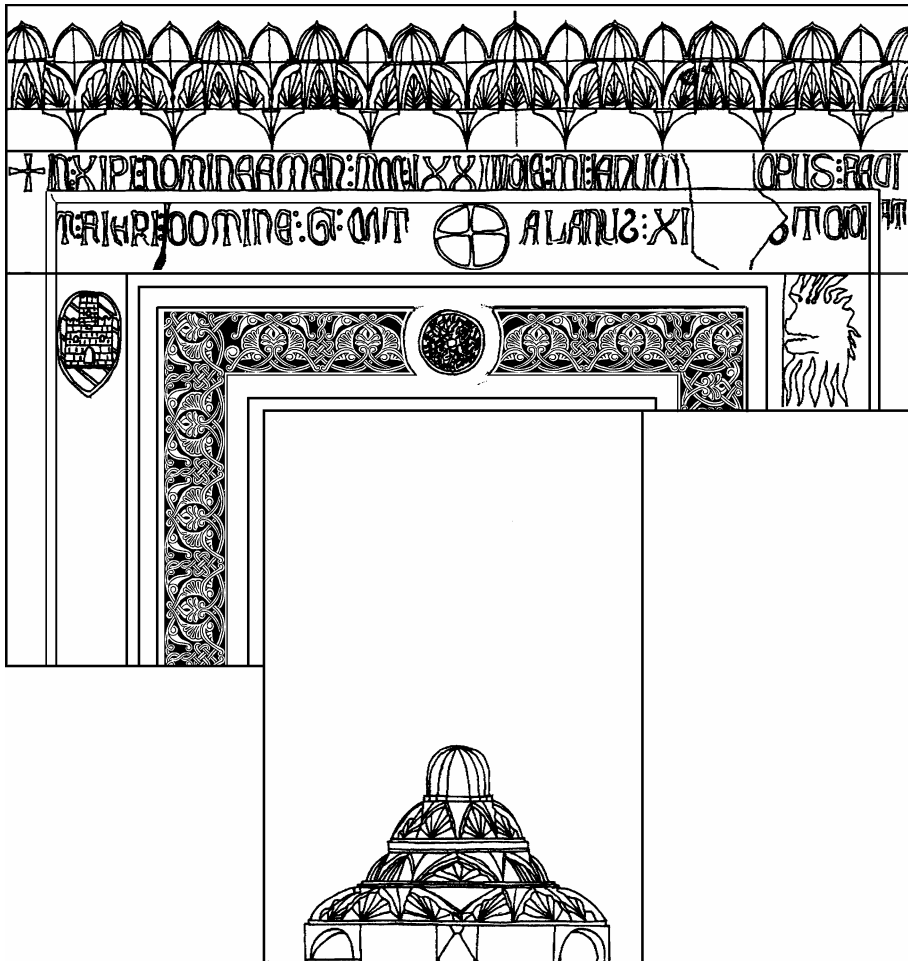
Mursaquevič: **in xhri nomine amen m cccc XXIV die III ianu...  
...opus fecit fieri domin(us) d t m (?) alanus + xinus mo(n)dian(a)**

Berthier-Deagarde (*Calamita et Theodoro*, Bulletin de la Commission Taurique, 55 (1918) p. 22 note, en russe) propose le nom “Catalanus Mondiana” et les dates 1422, 23, 24, ou bien 1473.

L’inscription est couverte d’une couche de plâtre, mais les lettres sont dorées et se détachent nettement sur le fond blanc. Il est pourtant probable que leur forme ait été quelque peu altérée.

D’après la copie de 1926 la lecture est la suivante:

**+ in xipi nomine amen mccccXXIII die:IIII:ianua(rii) (hoc):opus:feci  
+ t fieri domine g cat+alan[us] xi.....ustodi at**



Донаторская надпись XIV – XV вв. на михрабе "храма с аркадой" Судакской крепости. Прорисовка подлинных деталей по состоянию на 2006 г.



L'inscription est disposée sur deux lignes. A la 1<sup>re</sup> ligne la lettre qui suit *x* est probablement *h* ; à la seconde ligne la terminaison "domine" est étrange; la lettre *g* reste inexpiquée; la syllabe *ca* (?) est peu lisible, et surtout la lettre *a* (?) semble être tracée très imparfaitement, le mot "alanus" se termine par un signe d'abréviation. La fin de la seconde ligne paraît être mutilée.

Le cadre du michrab sous l'inscription est décoré à la façon orientale; à ses côtés on voit deux reliefs génois: à gauche un château avec une tour et des créneaux, à droit une figure peu déchiffirable (tête de lion).<sup>334</sup>

*Заметки на отдельных листках.*

К надписи 1423 г. Incriptions, стр. 122–123 № 51 (в мечети в Судак).

В. Юргевич. "Донесение о поездке в Крым" [в 1873 г.]. З.О.О. IX (1875), 398.

"Тут же я проверил надпись внутри капеллы [мечети] над алтарем, открытую мною в 1861 г., пользуясь ныне лучшим освещением, и нашел, что первое мое чтение было неверно. Исправленное чтение надписи будет теперь **in Christi nomine amen. MCCCCI<sup>f</sup> XXIII die IV ianuarii hoc opus fecit fieri domine R. Catalanus. Christus custodiat.**

Тому же самому Каталано надо кажется приписать и устройство фонтана, существующего поныне возле крепости, в немецкой коло-

---

<sup>334</sup> После французского текста: "Латинская надпись над мусульманским михрабом производит странное впечатление. Не думается, чтобы генуэзцы, окруженные многочисленным мусульманским населением, с которым необходимо было ладить, обратили бы на глазах у татар мечеть в христианскую церковь. Чтение надписи еще нельзя считать окончательным; следует ее отмыть и прощупать врезы всех букв. Юргевич прочел ее на михрабе еще во время своей поездки в 1861 г. (ср. "Донесение Юргевича о поездке в Крым в 1861 г." З.О.О. V, 1863, стр. 978–982); в своем издании Юргевич сообщил, что надпись "была покрыта толстым слоем извести от частого белиения и почти незаметна" (стр. 174); может быть поэтому на рисунке, сделанном в 1881 г. и довольно точно (ср. ниже, таблица между стр. 124–125) отражающем состояние мечети до поновления и обращения ее в армяно-католическую церковь в 1882 г., не видно никакой надписи, хотя круг с крестом (прерывающий 2-ую строку) есть, равно как и два рельефа (башня и голова льва?). Возникает сомнение, не перенесена ли эта надпись сюда позднее, тем более что в следующем донесении Юргевича же, о поездке в Крым в 1873 г. (З.О.О. IX, 1875, стр. 397–402) в прим. 1 на стр. 398 упоминается о надписи над фонтаном в Судак; причем опять указывается на имя, которое Юргевич разобрал и на надписи над михрабом: "на надписи весьма испорченной, находящейся до настоящего времени над фонтаном в Судак, имя Atalano". Сближение надписи над михрабом с надписью, виденной в 1873 г. на фонтане напрашивается еще благодаря сходным между собою (и на михрабе и на фонтане) рельефным орнаментам в виде так называемых сельджукских переплетающихся жгутов". На странице Incriptions с воспроизведением рисунка О.Крашевской внутреннего вида церкви: "Ценный рисунок 1881 г. надписи-то на рисунке нет! Есть отдельные камни. Не вложили ли армяне эту надпись? но Юргевич списал это в 1861 г. и еще проверял в 1875 г.!" и "1373?".

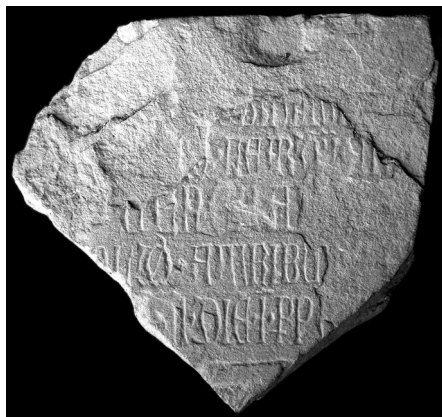
\* Не понял закрытия буквы С.

нии, над которым виднеется на камне изображение св.Георгия между двумя гербами с надписью весьма испорченной, но представляющей даже на весьма дурном снимке у Одерико (табл. XIII) имя Каталано, хотя там читается Atalano”.

Однако, у Одерико (Lettere ligustiche, lettera XVIII tav. XIII) сказано: “nell’entrar nella di Sudak incisa nella pietra trovato per terra”. Следовательно, плита с Георгием валялась в воротах и стала украшением фонтана позже, без всякого участия генуэзских консулов.

### Автограф

[13]. XIV – XV в.



Донаторская надпись XIV – XV вв. Современное состояние сохранившегося фрагмента.

Два обломка известняковой плиты. Размеры меньшего обломка 0,33×0,25×0,10.

Найдены при разборке русских казарм, построенных из камней крепостных стен, около башен Giudici (1392) и Fiesco (1409). Местонахождение большего обломка неизвестно. Меньший обломок находится в мечети-музее в Судаке.

Надпись издана В.В. Латышевым в Изв. Арх. Ком. вып. 47 (1913) стр. 108 по фотографии, присланной ему А.Л. Бертье-Делагардом в сентябре 1912.<sup>(\*)</sup><sup>335</sup>

В издании надпись дана в рисунке, сделанном М.В. Фармаковским с фотографии.<sup>336</sup> Разбор надписи сделан И.И. Холодняком:

.....octava post Pascham  
.....  
.....  
in venerabilem memoriam  
olo.....  
mensis maii die I perpet

<sup>335</sup> Под звездочкой примечание Е.С.: “Фотография имеется среди материалов Бертье-Делагарда, хранящихся в Симферопольском музее”.

<sup>336</sup> Чтение Е.С. — по рисунку М.В. Фармаковского (Inscriptions, p. 124) и фотографии Бертье-Делагарда.

Мое чтение:

.....die XV oct(obris) p(ost) opt.....  
 ...fui)t oblata ec(clesi)e b(ea)te mari(e)...  
 ...ob leardu(m) filiu(m) d(omi)ni fra(n)cis(ci)  
 ...venerabilem.....vm bonif...  
 s)old(aie) atributa.....ocis..  
 ...mi die i(n) p(er)pet(uum).

Мои разногласия с Холодняком:

– на 1-ой строке отбит год, затем идет день, число и (естественно) месяц, который и выражен сокращенным **фсct** = *octobris*, а не *octava*. Присутствие даты на 1-ой строке мешает предположить ее повторение на последней.

– на 4-ой строке “*venerabilem memoriam*” — странное сочетание. Видимо не *memoriam*, к тому же слово кончающееся на **vm** — стерто.

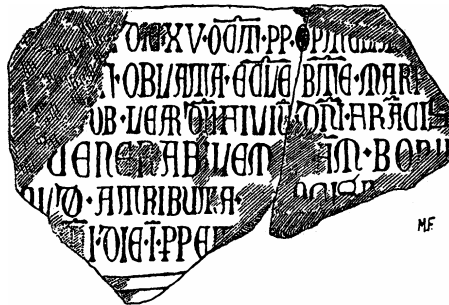
– на 5-ой строке не *olo*, как читает Холодняк, а *old*, что является сокращением слова *S)oldae* (см. надпись из Судака, 1387 г., с башни Marion).)

– на 6-ой строке **die** ? – но дальше не **I**, а ясное **in**, т.е. **o**, что хорошо сочетается с **perpet.**; выходит *in perpetuum*.

*Inscriptions* (с. 124–125) с дополнениями.<sup>337</sup>

52<sup>338</sup>

XIV – XV s.<sup>339</sup>



Донаторская надпись XIV – XV вв. по прорисовке Мстислава Фармаковского (1912 г.).

Deux fragments de pierre calcaire<sup>340</sup> trouvés<sup>341</sup> non loin des tours Giudici (1392) et Fiesco (1409) dans les ruines des casernes russes bâties des pierres des murailles génoises au commencement du XIX s.

<sup>337</sup> На рисунке М.В. Фармаковского рукой Е.С. больший фрагмент обозначен “а)” с припиской “высота фрагмента 39 см.”, меньший — “б)”. Другие замечания к рисунку: “попытаться прочесть лучше по фотографии – трудно ведь что-либо разгадать”, “о консуле: не “*venerabilis*”, а “*honorabilis*” (ср. др. надписи), “на R т.е. rum”, “mi” не видно, есть только “i””.

<sup>338</sup> Зачеркнуто 52 написано 56.

<sup>339</sup> “XV” взято в квадратные скобки.

<sup>340</sup> Поверх зачеркнутого написано “песчаник”.

Le fragment droit <sup>342</sup> de l'inscription se trouve au musée de Soudak (ancienne mosquée du XIV ou XIII s.). Dimensions 0,33×0,25×0,10. L'autre fragment <sup>343</sup> paraît avoir disparu.<sup>344</sup>

Latišev W. Isvestija de la Commission Archéologique, fasc. 47, Petersbourg 1913, p. 108.<sup>345</sup> L'édition est faite d'après la photographie (\*) que M. Berthier-Delagarde a envoyé à M. Latisev. L'inscription a été dessinée par M. W.<sup>346</sup> Pharmakovsky et expliquée par I.I. Cholodniak.

Nous reproduisons le dessin de M. Ph.<sup>347</sup> et nous donnons notre lecture d'après la copie du fragment droit et la photographie de M. Berthier-Delagarde.

.....die XV oct[obris] P[ost] OPT.....  
...FUI)T<sup>348</sup> OBLATA EC[clesi]E B[ea]TE MARIE...  
...OB<sup>349</sup> LEARD[U]m<sup>350</sup> FILI[U]m D[omi]NI FRA[n]CIS[ci]  
...venerabilem.....Vm bonif.<sup>351</sup>..  
s)OLD[ai]e atributa.....ocis..  
...mi<sup>352</sup> die i[n]<sup>353</sup> P[er]PET[uum].<sup>354</sup>

Le debut de l'inscription, qui contenait le millesime, manque; le texte commence par le quantième, "die XV" donc il est évident que la mention du mois doit suivre, "oct[obris]" et il est difficile d'admettre la lecture de Cholodniak "oct[ava]". Je crois que les deux *pp* sont une simple abréviation de "post"; Cholodniak l'a transcrit comme "post pascham". De même, je ne puis pas admettre la leçon de Cholodniak "in venerabilem

341 Вставка: "найлены осенью 1912 г. Л.А. Бертье-Делагардом".

342 Вставка: "(fr<agment> b)".

343 Вставка: "(fr<agment> a)"

344 Дополнение: "= теперь найден (А.Л. Якобсон сообщил, что в 1959 г. фрагмент а) найден около мечети в 1959 г. И.Е. Фоминым)".

345 Вставка: ". 109".

346 "W" исправлено на "V".

347 Исправлено на "V. Pharmakovsky".

348 "(fui)t" или "(e)t".

349 "Это не "B", а "R" со знаком сокращения = ogum".

350 "В 1390 г. был в Пере подеста Antonio Leardo — Atti 56 p. 166".

351 "совсем сбито".

352 "М не видно есть только Ī".

353 "I = prima".

354 Чтение надписи с правкой Е.С.: "MCCC...DIE XV OCT[obris] P[ost] OPTUVIM... (fui)T OBLATA ECL[esi]E B[ea]TE MARIE (virginis)...OB LEARDU(m) FILIU(m) D[omi]NI FRA[n]CIS[ci]...VENERABILEM...DNM BO(NIF)...s)OLD[ai]e ATRIBUTA...OCIS.. ...MI DIE I[n] perpe(tuum)".

[memori]am” (4). La ligne 5 contient le nom du lieu “s)old[ai]a”, tandis que Cholodniak laisse “olo” sans explication, ayant pris un *d* rond (5) pour un *o*. La date est placée à la 1<sup>re</sup> ligne, donc il est impossible de la supposer encoree une fois à la dernière ligne; c’est pourquoi il n’est pas correct de lire “(mensis) m[ai]i die I. perpet”. (6) Le “mi die” reste inexpliqué, mais “i[n] p[er]pet[uum]” est la formule finale habituelle aux inscriptions funéraires ou bien aux fondations obituaires. Je ne crois pas qu’il soit possible de restituer le texte davantage sans l’aide d’exemples à peu près analogues.

L’écriture de l’inscription conviendrait à la fin di XIV ou au commencement du XV s..<sup>355</sup>

(\*) La photographie se trouve actuellement parmi les matériaux de M. Berthier-Delagarde conservés au musée de Simféropol.<sup>356</sup>

*Письмо А.Л. Бертье-Делагарда В.В. Латышеву*

21-го сентября 1912 года

Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

На днях я был в Судаке и нашел там в стене, еще не замеченную греческую надпись. Заделана она была правильно, во время кладки стены, которая находится между башнями 1388 и 1394 года, а так как надпись надмогильная, то, следовательно, она ранее этих времен. Никакого интереса она не представляет, но до сих пор это единственная греческая. Вырублена она в куске простого известкового дикаря, тогда как местный камень песчаник, из которого сложена и вся крепость. Кроме того, разбирая развалины русских казарм, построенных из крепостных стен, нашли два куска генуэзской надписи, тоже весьма слабого интереса, так как года в ней не приметно, но найдены куски вблизи башен 1404–1399 годов; повидимому дело идет о какой то церкви; камень — песчаник.

С надписей снял фотографии, при сем прилагаемые; у генуэзской соединил куски. Может быть Вам это к чему либо и пригодится.

Недавно мне послали, из Арх. Ком., по просьбе Ю.А. Кулаковского, 25 экземпляров его “Прошлое Тавриды”; они почти все распроданы, но мне не указали, сколько именно и куда должен я внести за них денег. Премного обяжете, сделав распоряжение об указании мне этого.

С совершенным почтением, Ваш всепокорнейший слуга

Бертье-Делагард.

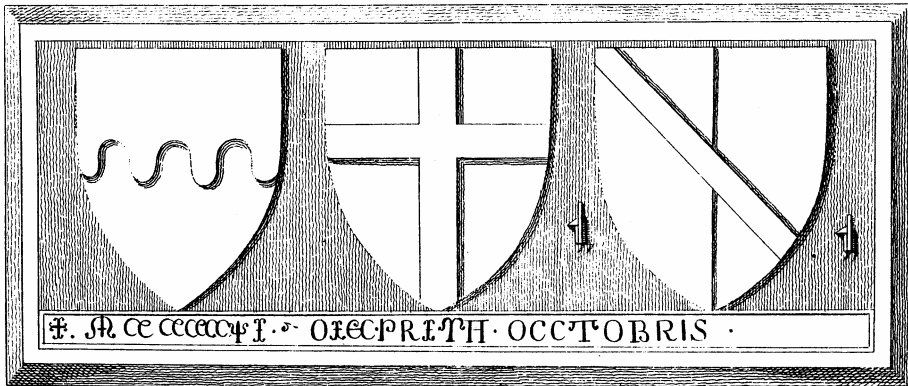
---

<sup>355</sup> “Посмотреть бы глаголы (у Ducange) atribuere (atributa) и offere (oblata) в условном, церковном значении”.

<sup>356</sup> Примечание зачеркнуто и далее приписано: “Это письмо Бертье-Делагарда (от 21 IX.1912 г.) В.В.Латышеву — здесь, у меня” (см. — Л.К.). Письмо вложено в конверт с двумя карточками и надписью Е.С.: “Обе изданы в ИАК 47 стр.108–109. От А.Л. Якобсона а) генуэзская надпись из Судака, фрагмент б) греческое надгробие из Судака. 10.I.61”.

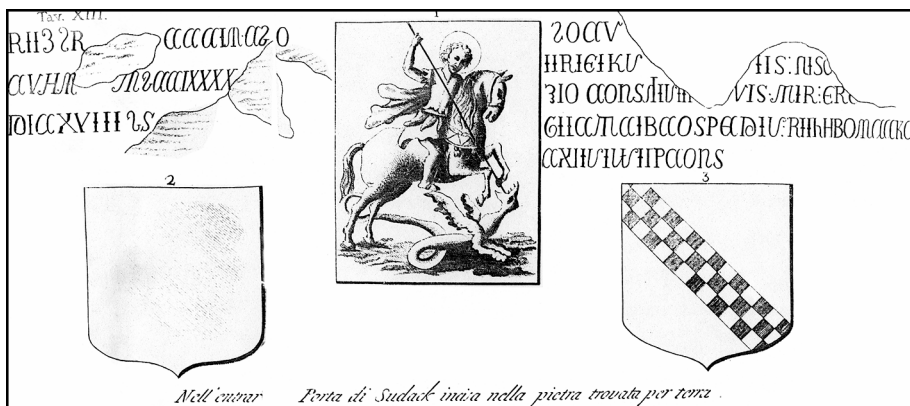
Заметки на отдельных листах и на обложке *Inscriptions*

[1] № 53, к надписи 1451: герб семьи Fregoso (см. надпись 1378 г.); герб семьи Giudici см №№ <sup>357</sup>



Закладная плита 1451 г. по прорисовке Леона Вакселя (1803 г.).

[2] № 54, к стр. 139 *Inscriptions*... По Oderico (lett. XVIII tav. XIII) плита, лежавшая при входе в ворота Судакской крепости (“nell’entrar nella porta di Sudak incisa nella pietra trovata per terra”) имела изображение св. Георгия на коне, попирающем дракона, слева от зрителя стертый герб, справа — герб Adorno. Изображение Георгия появляется на плитах лишь с 1453 г., когда крымские колонии стали подведомственны Банку св. Георгия. Герб Адорно вероятно свидетельствует о доже (а не о солдайском консуле), герб ныне стертый мог иметь крест Генуи (подобное сочетание есть на плитах увезенных из Балаклавы в Геную (ср. *Inscriptions* p. 140) т.е. Георгий, крест Генуи, герб с перевязью пашками Adorno). Можно предположить, что эта плита времени после 1453 г., а именно, судя по гербу дожа, времени правления дожа Prospero Adorno в 1461 г. (с 12.III по 3.VII).



Закладная плита с изображением св. Георгия по прорисовке Гаспаро Л. Одерико (1792 г.).

<sup>357</sup> Здесь же рисунки гербов.

Надпись прочесть невозможно; уже Oderico отказался прочесть ее (она плохо срисована).

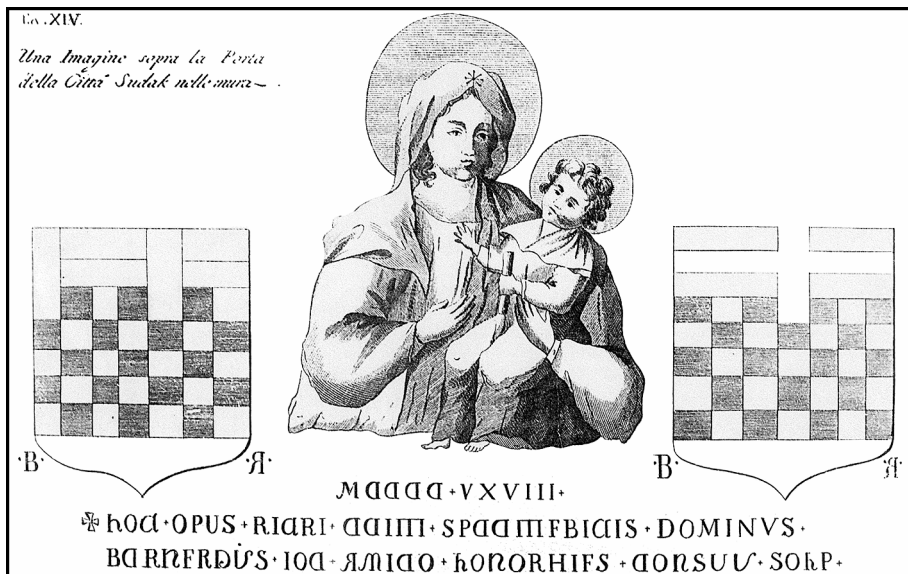
У Waxel'я = № 17, зарисовка (сделана в 1797–98 гг.) плиты с Георгием: левый от зрителя герб — крест Генуи, правый — Adorno.



Закладная плита с изображением св. Георгия по прорисовке Леона Вакселя (1803 г.).

Итак — плита с Георгием в Судаке может относиться к 1461 г.

[3] № 55, к надписи 1469 (с богородицею). Герб семьи de Amico:<sup>358</sup> Шахматный щит (scutulatus, scaccato), в главе — прямой крест. P.-S. 201<sub>2</sub> о шахматном гербе Calvi, которые возглавляли albergo, куда входили Amici. Croll. “Calvi”.



Закладная плита с изображением 1469 г. по прорисовке Гаспаро Л. Одерико.

Petrosancta, Crollalanza.

[4] Annales Janue – Bartholomei scribe annales, a. 1227 (MGH SS 18 p. 162).

<sup>358</sup> Здесь же рисунок герба.

Anno nativitatis dominice 1227, indictione 14, fuit in regimine civitatis Janue vir nobilis et egregius dominus Lazarinus Gerardini Glandonis de civitate Luchana:

Miles formosus, largus, sapiens, animosus...cum ipso vero multe circumspectionis et prudentie iudices duo de eadem civitate Luche:

Constantes, puri, recti, fidei quoque muri ... secum ducit...socios duos:

Viros prudentes, sensatos, labe carentes.

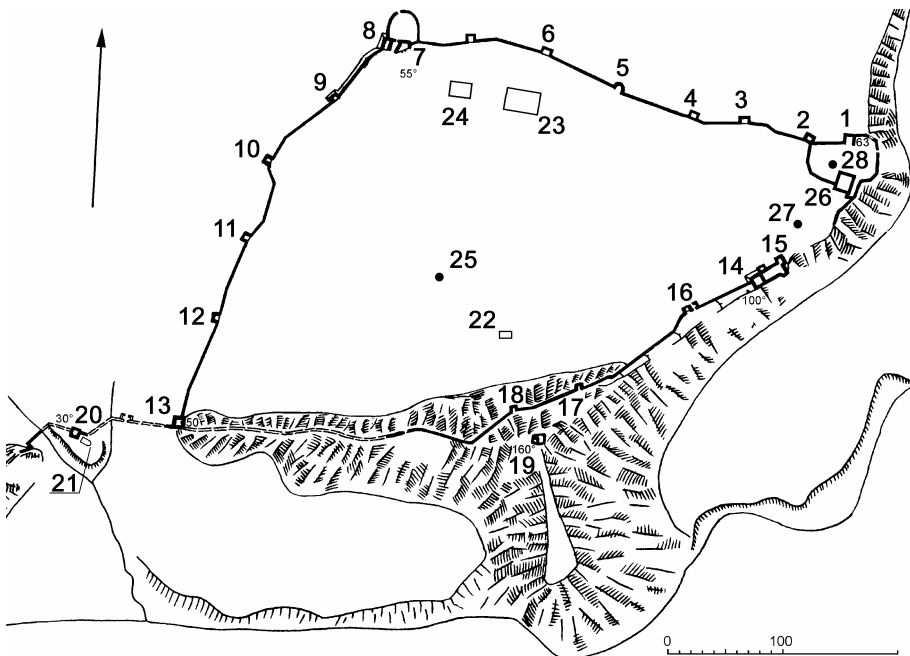
Пример эпитетов должностных лиц в Генуе.

Упомянуть в книге о надписях.

21.XII.1960.

[5] В Судаке

- 1) Прощупать надпись над михрабом
- 2) Посмотреть в бинокль надпись Fiescho: MCCCCLIII = т.е. 54 или VIII = т.е. 9 ?
- 3) Проверить есть ли большие готические буквы “В.А” по сторонам гербов надписи 1469 с рельефом богоматери. Да есть.
- 4) Заново обмерить плиты 1) 1469 г. с богоматерью — в церкви в Судаке 2) 1451 из мордвиновского подвала — в мечети.
- 5) Посмотреть реставрирована ли стена башни под надписью Fiesco.



[6] Нумерация башен, установленная для плана Н.Б. Бакланова:

- |                              |                           |
|------------------------------|---------------------------|
| 1. 1-ая башня около сторожки | 8. Западная башня ворот   |
| 2. Башня Чигала 1404 г.      | (Торсело) 1385            |
| 3. башня Фиески 1409         | 9. База разрушенной башни |



- |                                      |   |
|--------------------------------------|---|
| 4. Выступ на месте разрушенной башни | 10. Башня Marioni 1387 [вернее 1382 или 1383] |
| 5. Полукруглая башня                 | 11. Башня Гварко 1394 г.                      |
| 6. Башня Джудичи 1392                | 12. Полуразрушенная башня ("Зуб")             |
| 7. Восточная башня ворот             | 21. Церковь св. Ильи                          |
| 13. Крайняя башня нижней стены       | 22. Церковь на консолях                       |
| 14. Донжон                           | 23. Большая цистерна                          |
| 15. Угловая башня замка              | 24. Малая цистерна                            |
| 16. Малая башня замка                | 25. Колодезь                                  |
| 17. Нагорная 1-ая                    | 26. Мечеть-музей                              |
| 18. Нагорная 2-ая                    | 27. Мусульманская могила                      |
| 19. Дозорная (Кыз-Куле)              | 28. Вход в погреб                             |
| 20. Башня Астагвера 1386             | 29. Сторожка                                  |

*В экземпляре библиотеки СПб ИИ РАН с дарственной надписью "Глубокоуважаемому Николаю Петровичу Лихачеву. Пб., 1929" после титульного листа вклеены 2 листа с машинописным текстом*

“В виду того, что книга издавалась за границей, я не имела возможности следить за печатанием иначе, как только путем переписки с членами Società Ligure. При обсуждении вопроса об иллюстрациях не было предусмотрено такое большое число таблиц, как оказалось возможным осуществить позднее. Поэтому все, что относится к таблицам, мною не контролировалось. Общество всецело взяло как выбор таблиц (из материалов, собранных в Крыму Председателем Общества в 1914 г.), так и составление подписей к ним, не имея уже по техническим причинам возможности представить мне отобранные фотографии и рисунки. В результате в издание вкрались значительные неточности, которые я указываю в нижеследующем списке [далее приводятся лишь относящиеся к Судакской крепости — Л.К.]

Табл. при с. 106 и 108: Судак. Общий вид крепости; 114: Судак. Донжон крепости [Castello di S. Croce, torre con ponte levatoio]; 116 и 118: Судак. Ворота крепости; 122/1; Судак. Башня и церковь св. Ильи; 122/2: Судак. 1) Донжон 2) Башня, так наз. “Георгиевская”; 122/3: Судак. 1) Башня Гварко 2) Башня Фиеско; 124/1, 124/2: Судак. Мечеть в крепости.

Е. Скржинская.

*Inscr. — к стр. 18*

Сказать совершенно точно о Солдаёе у венецианцев и у генуэзцев.

1) Солдаёя не принадлежала венецианцам никогда (как даже Тана им не принадлежала: у них там был квартал, как и у генуэзцев); а Кафа и, позднее, Солдаёя принадлежали генуэзцам.

2) В Солдаёе генуэзцы прочно (в 60-х годах XIV-го в. ?), но венецианцы бывали sporadически: в XIII в. — семья Поло, в XIV в. они добывались конторы в Солдаёе (F. Thiriet, N 273, 299, 608), даже полу-

чали её — не надолго — (Diplomatarium Veneto-Levantinum, II, а. 1358, N 25 p. 51).

3) Татары предоставили венецианцам порт Провато (см. Thiriet).

Перечислить всех авторов, писавших или упоминавших о надписях: Oderico, Waxel, Dubois, Canale, Heyd, Сумароков, Кеппен. Мурзакевич, Юргевич, Брун.

О надписях из Судака написал (в общей форме на одной странице) Ф. Брун (Ph. Bruun. Notices historiques et topographiques concernant les colonies italiennes en Gazarie. СПб., 1866, стр. 47-48). Надпись 1392 Pasquale Giudici, 1385 Torsello, 1414, 1404 Corrado Cigala, 1386 Astaguera, 1389 Batista de Zoalio — Andalo.

О надписи 1385 (Torsello) см. Кеппен, Мурзакевич, История генуэзских поселений в Крыму. Одесса 1837, стр. 54, Dubois t. V, p. 352.

### К введению (стр. 26)

В зарисовках Oderico, в которых почти нигде не воспроизводятся надписи, указаны следующие:

А — из Каффы: <...>

В — из Судака

1) Даны гербы и надпись Ясоро Torselli 1385 года, tav. XI — Inscr. N 41 (а. 1385) p. 108 (то же у Вакселя № 19);

2) Даны гербы и надпись Barnaba de Franchi de Pagano 1414 г., tav. XII — Inscr. N 50 а. 1414 p. 119.

3) Плита с Георгием на коне, двумя гербами (правый от зрителя — Adorno) и надписью слева и справа от Георгия. Надпись не разобрана. Tav. XIII — Inscr. p. 139 (То же у Waxel'я N 17).

4) Плита с богородицей и 2-мя одинаковыми гербами по бокам, по 2 буквы около гербов. Надпись срисована плохо, не прочтена. Tav. XIV — издаваемая мною надпись 1469 г. из Судака.



Рельеф с изображением св. Георгия, над фонтаном вблизи Судакской крепости. Фото 20-х гг. XX в.

### В зарисовках Вакселя: (все из Судака)

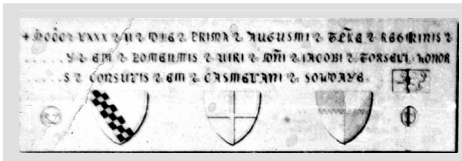
1) N 17 — плита с Георгием на коне, 2-мя гербами и надписью по сторонам от Георгия. Надпись не разобрана. (ср. Oderico и Сумароков).

2) N 18 — плита с 3-мя гербами и надписью 1451 г. Надпись срисована плохо.

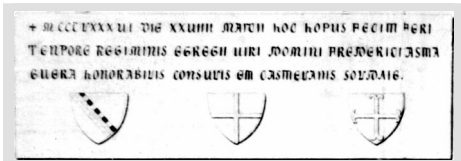
3) N 19 — надпись Якопо Торселли, изображение очень хорошее, надпись вся цела, срисована удовлетворительно. Inscr. N 41 а 1385 p. 108. То же у Oderico.

Итак, Oderico и Ваксель отметили одни и те же надписи.

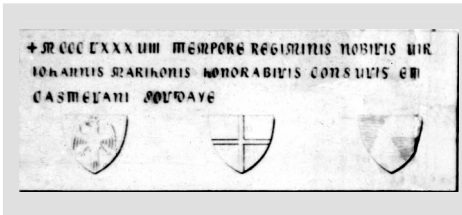
К стр. 159 (рукописи) — во введение к надписям.



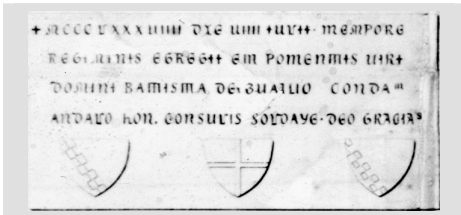
1385 г.



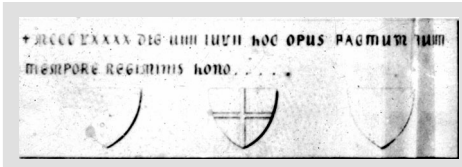
1386 г.



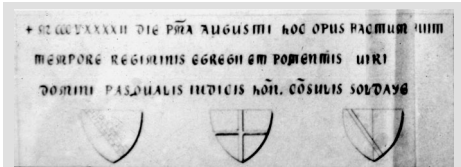
1387 г.



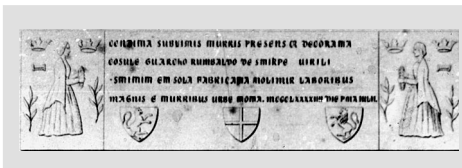
1389 г.



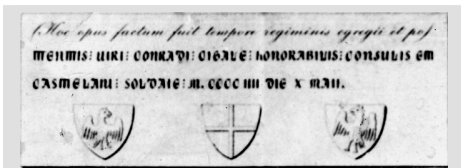
1390 г.



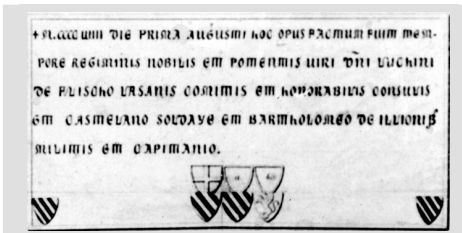
1392 г.



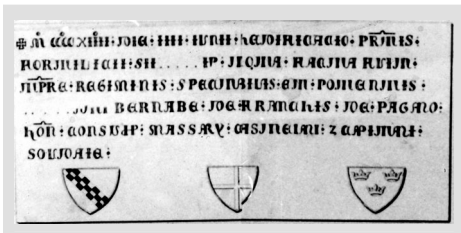
1394 г.



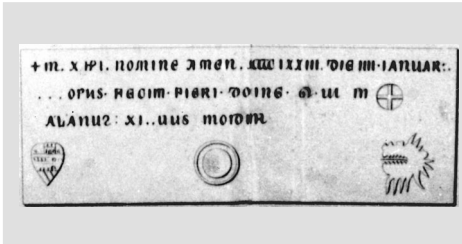
1404 г.



1409 г.



1414 г.



1423 г.



1469 г.

Воспроизведение закладных плит Судакской крепости в издании В.Н. Юргевича. Датировка дана по Е.Ч. Скржинской.

Ввиду того, что не все башни сохранили плиты с надписями и потому не могут называться по именам указанных в надписях консулов, мы вводим общую нумерацию башен как нижнего пояса стен, так и верхних частей крепости. Порядок номеров идет от сторожки и мечети, т.е. с востока на запад, причем номерами обозначаются и три предполагаемые теперь несуществующие башни. В нижнем поясе стен (см. план) имеются башни: <№№ 1 — 14...>

Относительно несуществующих башен (№ 4, № 7 и № 10) приходится сказать следующее. Наличие в прежние времена одной из них (№ 10) несомненно, т.к. следы выступа с остатками фундамента ясны и теперь; от № 4-го, за линией разрушенной стены, около общего водостока крепости, осталась выступающая насыпь без определенных очертаний; от № же 5-го сохранилось еще меньше и вопрос об этой башне представляется наиболее спорным. В верхней части крепости (см. план) имеются башни: <...>.



**ДОПОЛНЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ, ВНЕСЕННЫЕ Е.С. ПОСЛЕ  
ОПУБЛИКОВАНИЯ СВОДА\***

**Supplementi**

A la page 123 (vol. LVI)

51 a

1451

Pierre calcaire encastrée dans le mur au-dessus de la porte de la cave (dans les vignes des Mordvinov). — D'après la copie faite en 1928.

m.cccc.li. die prima octobris

Au dessus de l'inscription trois écussons sont gravés, dont celui au milieu porte la croix de Gênes, celui à droite les armoiries de famille Giudici, et celui à gauche les armoiries de la famille Campofregoso. Les majuscules gothiques sont gravées entre les écussons. L'inscription est tout à fait lisible, mais la pierre est endommagée par les balles.

Il est à noter, que la date de l'inscription est plus récente, que celle du n. 50 (a. 1414), qui a été longtemps considérée comme dernière sur les pierres de Soldaia.

51b

1469

Pierre calcaire encastrée dans le mur au-dessus de la porte qui mène dans la cour de l'église russe à Stary Krim (Eskikrim, anc. Solhat).

Oderico, Lettere ligustiche, p. 112.

Jurguevic, S.O.O., t. V (1863), p. 175, note 2; fig. 37.

D'après la copie faite en 1928. La Pierre n'a pas été photographiée à cause de l'hauteur considérable à laquelle elle est placée.

**MCCCCLXVIII**

**hoc opus fieri fecit spectabilis dominus**

**bernardus de amico honorabilis consul sol[daie]**

Oderico a lu 1468.

Jurguevich ne donne qu'un dessin approssimatif de la pierre sans lecture de l'inscription.

Canale (Della Crimea II, p. 343) indique parmi quelques inscriptions de Soudak négligemment décrites l'inscription de Bernardo de Amico de l'année 1428.\*\*

Au dessus de l'inscription, entre deux écussons échiquetés se trouve l'image de la Sainte Vierge en relief, aujourd'hui maladroitement peinte. La grosse couche des couleurs cache presque entièrement le relief de travail assez imparfait. Les croix génoises couronnent les deux écussons. L'écriture est soignée, la gravure est peu profonde. Les mots sont divisés par un point. L'abréviation du mot Sol[daie] est exigée par le manque de place à la fin de la troisième ligne. La formule est générale à toutes les inscriptions de ce genre, d'où la conclusion que le

\* Опубл.: Atti della società Ligure di storia patria 57 (1930) pp. 225-227.

\*\* После даты вставка Е.С.: "(?)".

texte se rapportait à quelque bâtiment dans la forteresse et que probablement le soin des génois de fortifier Soldaia ne s'est point terminé à l'année 1414 (cf. n. 50).

### **Correzioni**

Le correzioni fatte dalla Skrzinska riguardano così il testo del libro, come i titoli delle tavole illustrative: le più delle prime sono puramente formali e vorrebbero emendare la grafia di parole russe e talora greche, che riuscì imperfetta o meglio incompleta, specialmente nella accentuazione, per mancanza dei segni tipografici propri di quelle due lingue; le altre, concernenti i titoli delle tavole, intendono a raddrizzare designazioni e attribuzioni, che la diligente autrice ritiene sbagliate, e che io ho desunte dalle riproduzioni fotografiche ovvero a stampa già comparse nelle Esposizioni di Milano del 1906 e di Torino del 1911.

Delle correzioni del testo noto:

a p. 108, linea 3, “de la tour ouest”, da sostituire con “de la tour (n. 9) ouest”.

a p. 110, linee 3 e 4, “de la tour isolée (tour St. Elie?)” da sostituire con “de la tour (n. 20) isolée (St. Elie)”.

a p. 114, linee 3 e 4, “le mur ouest de la cinquième tour” da sostituire con “le mur ouest de la sixième tour”.

a p. 115, linee 8 e 9 “ESTITIT SOLA” da sostituire con “ESTITIT ET SOLA”. “GUARCORUM” da sostituire con “GUARCHORUM”.

a p. 119, linee 3 e 4, “de la tour orientale” da sostituire con “de la tour (n. 8) orientale”.

a pp. 131, linea 6; 133, linea 6 “Brunn” da sostituire con “Bruun”.

I titoli da sostituire a quelli erroneamente dati alle tavole sono i seguenti:

Tav. a p. 18, “Rovine di un minareto turco”.

Tav. a p. 74 “Ponte genovese”.

Tav. a p. 84 “Rilievo rappresentante un serafino (Museo di Odessa)”.

Tav. a p. 102, “Teodosia: antico museo. Presentemente il museo trovasi nella casa del pittore Oivasovsky”.

Tav. a p. 106 e 108, “Soldaia: veduta generale della fortezza (Cfr. i nomi delle diverse parti della stessa fortezza — il castello di Santa Croce e la torre di S. Elia — a pag. 120)”.

Tav. a p. 114, “Soldaia: il domignone (*donjon*)”.

Tav. a p. 116 e 118, “Soldaia: la porta principale”.

Tav. a p. 122, “La torre e la chiesa di Sant’Elia”.

Tav. a p. 122<sub>2</sub>, “Il domignone (*donjon*)”; “La torre ovest del castello”.

Tav. a p. 122<sub>3</sub>, “La torre Guarco”; “La torre Fiesco”.

Tav. a p. 124 e 124<sub>2</sub>, “La moschea nella fortezza di Soldaia”.

Tav. a p. 128, “Balaklava: il domignone (*donjon*) e la cinta esterna della fortezza”.

Tav. a p. 134, “Balaklava: piccola basilica ad una navata, del tipo comune a tutto l’Oriente cristiano. Presentemente la chiesa è sformata ed imbiancata. Sui muri di essa vedesi la pietra con l’iscrizione del 1357 (n. 53)”.

Далее Ф. Поджи заключает: Il lavoro della Skrzinska venne dal Padre Michele Bihl fatto argomento di una breve recensione, che qui voglio riferire in nota perchè contiene, circa l'epigrafe ricordante il minorita Giffredo Cigalla o Cicala a pag. 79 del vol. LVI, alcune correzioni e ragguagli che completano la notizia di codesto personaggio ecclesiastico (1).

(1) Воспроизведена полностью заметка М. Биля на латинском языке: P. Michael Bihl, O.F.M. // Archivum Franciscanum Historicum, Annus XXIII, Florentiae, 1930, p. 399.



## НОВЫЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО КРЫМА\*

### Латинские генуэзские надписи из Судака

1. **Надпись 1378 г.** В августе 1946 г. в Судаке мне показали 3 обломка плиты из серого известняка, на которых сохранилась, хотя и не полностью, латинская надпись. Фрагменты незадолго перед тем были найдены в завале камней около здания мечети-музея, т.е. на территории генуэзской крепости Солдайи. Других кусков плиты, несмотря на тщательные поиски, обнаружить не удалось.



Закладная плита 1378 г. Фото Елены Скржинской.

Фрагменты, будучи приложены друг к другу, составляют значительную левую (от зрителя) часть плиты, с левым её краем, уцелевшую на всю ширину. Отсутствует вся правая сторона плиты.

Длина сложенных вместе фрагментов — 0,815 м, ширина плиты — 0,83 м, толщина — 0,10 м.

Ввиду того, что на правом фрагменте сохранилось изображение герба Генуи (щит с крестом), а этот герб в ряду из 3 гербов, — как, несомненно, и было на данной плите, — помещался точно посередине, можно установить длину всей плиты, уцелевшей несколько больше, чем наполовину: в длину плита имела 1,56 м.

Расположение надписи и гербов обычно для преобладающего большинства крепостных надписей Солдайи, а именно верх плиты занят надписью, низ её — рядом из 3 гербов: герб Генуи — посередине, герб дожа — справа и герб консула — слева от герба Генуи (т.е. справа от зрителя).<sup>359</sup>

\* Опубл.: История и археология средневекового Крыма. Москва, 1958, с. 166–175; Skrzinskaja E. Iscrizioni genovesi di Sudak // Miscellanea storica ligure III. Milano: Feltrinelli Editore, 1963, p. 59–67 (trad. di M.T. Dellacasa).

<sup>359</sup> Ср. надписи Marioni 1382 (или 1383) г., Torselli 1385 г., Astaguera 1386 г., Giudice 1392 г., de Franchi 1414 г. E. Skrzinska. Указ. соч., №№ 42, 43, 46, 50; Н.Ф. Лашин. Судак. М., 1928, стр. 48, 50, 53, 55.



Надпись из 2 строк хорошо сохранилась на фрагментах. Буквы (их высота — 3,6 см) врезаны довольно глубоко и четко. Всего различных буквенных знаков — 16. Рисунок шрифта, который употреблял резчик этой надписи, имеет палеографические особенности, отличаясь от письма, свойственного судакским (и каффинским) надписям конца XIV в. — начала XV в., т.е. от обычного эпиграфического письма позднего средневековья.<sup>360</sup> Буквы надписи тонкие, удлинённые, в общем изящные и даже изысканные, с наклоном к излому, иногда с “дрожащими” или слегка волнообразными прямыми (например — с, е, g, p); обращает на себя внимание редкая в эпиграфическом письме курсивная (а не широко распространенная унциальная) форма буквы “e”.

Ввиду того, что на многих судакских плитах многократно повторена общепринятая эпиграфическая формула (для оповещения о постройке зданий) не трудно дополнить недостающие слова конца первой строки и часть слов в конце второй:

**ynomine\*dominy\*m\*ccc\*lxvii\*hoc[\*opus\*factum\*fruit]  
(te)npore\*regiminis\*dominy\*rafaellys [...hon(orabilis) \*consulis\*soldaye].**

Перевод: (1) “Во имя господина, в 1378 году это [здание было построено] (2) во время правления господина Рафаэля [..., достопочтенного консула Солдайи]”.

На нижнем поле плиты сохранились 2 герба — левый (от зрителя) и, как уже указывалось, несколько повреждённый средний герб с крестом.

Надпись ценна тем, что на ней читается дата — 1378 г. На эпиграфических памятниках Судакской крепости это одна из ранних дат, так как древнейшей из известных до сих пор надписей является надпись 1371 г. с именем консула Леонардо Тартаро.<sup>361</sup>

С начала 70-х годов XIV в. генуэзцы, незадолго до того завладевшие Солдайей (Сугдеей, Сурожем) после вытеснения оттуда венецианских купцов, приступили к возведению каменной крепости на месте старого деревянного укрепления. Подобно надписи 1371 г., надпись 1378 г. (возможно, что были надписи с промежуточными датами) свидетельствует о сооружении какой-то части крепости — стены или башни, — определяемой, как и на большинстве других плит с надписями, общим термином “hoc opus” — это произведение, это здание. В настоящее время нельзя даже приблизительно отнести надпись 1378 г. к какому-либо определенному сооружению. Ранние солдайские надписи, сохранившиеся *in situ* на стенах башен, а именно надписи 80-х годов XIV в., сосредоточены в западной части крепости.<sup>362</sup> В двух местах —

<sup>360</sup> Его образцы представляют, например, две рассматриваемые ниже надписи, а также надписи с судакских башен, прекрасно переданные в гравюрах художника Н.Ф. Лапина в указ. соч., стр. 48, 50, 52, 53, 55.

<sup>361</sup> См. Е. Skrzinska. Указ. соч., № 40, стр. 107. Плита 1371 г. находится в Одесском археологическом музее.

<sup>362</sup> Башня Мариони 1382 (или 1383) г., западная башня ворот 1385 г., башня Астагвера 1386 г.

на полузакрытой башне рядом с башней Фиески 1409 г. и на внутренней стороне стены близ мечети — имеются пустые гнёзда от выпавших или вынутых плит. Ряд башен разрушен до основания,<sup>363</sup> другие утеряли как раз ту стену, на которой помещалась надпись.<sup>364</sup> Одно из этих сооружений, быть может, поблизости от группы башен с наиболее ранними надписями, и было, надо думать, отмечено плитой 1378 г.

Гербы на средневековых надписях подкрепляли, как правило, хронологические данные и имена, упоминаемые в тексте. По фрагментам плиты 1378 г. видно, как было отмечено выше, что на ней представлено наиболее часто встречающееся на судакских эпиграфических памятниках сочетание трёх гербов в виде ряда, подчёркивающего надпись. Зная год надписи, можно определить левый герб, т.е. герб правящего дожа. В Генуе с 1370 по 1378 г. был дожем Доменико Кампофрегозо. Весть о его низложении, случившемся в июне 1378 г., не могла быстро достигнуть далёких крымских городов, так что понятно, почему на плите 1378 г. был высечен герб фамилии Фрегозо, а не герб фамилии Гварко, представитель которой, Никколо Гварко, стал дожем в Генуе 17 июня 1378 г.,<sup>365</sup> причем до него в течение нескольких часов указанного числа дожем был Антониотто Адорно.

Что же касается герба консула, то не зная фамилии последнего, восстановит герб затруднительно. Однако сохранившееся имя — Рафаэль — позволяет предположить, что, быть может, консулом Солдайи в 1378 г. был представитель рода Дория. На близких по времени генуэзских плитах с надписями дважды упомянут Рафаэль Дория: в 1387 г. как подеста Перы,<sup>366</sup> в 1389 г. как один из массариев Каффы.<sup>367</sup> Он был, несомненно, видным деятелем в области колониаль-

---

<sup>363</sup> Пять башен заметны лишь по остаткам фундаментов.

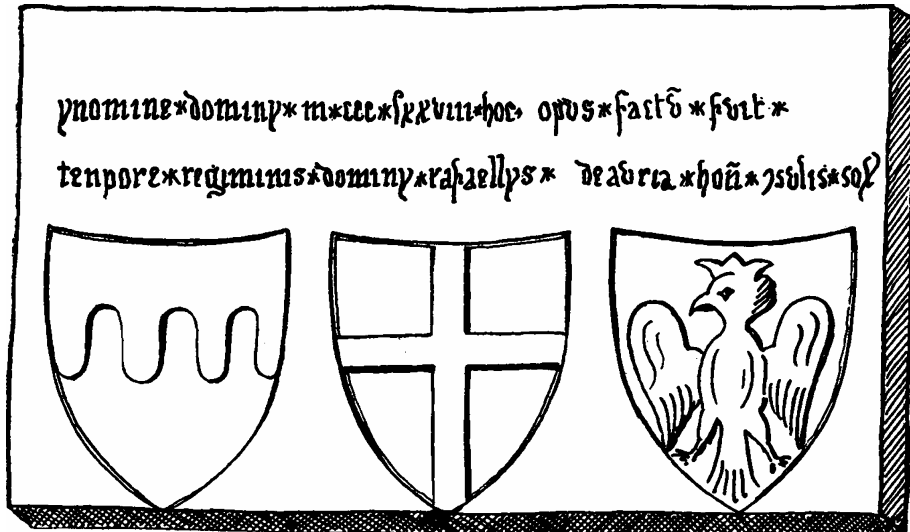
<sup>364</sup> Таких башен две.

<sup>365</sup> Герб Фрегозо — пересекающие поле щита округлые городки или фестоны (frega — завиток, “вавилон”). Герб Гварко — идущий лев с поднятой лапой; подобный герб см. на надписи 1394 г.: E. Skrzinska. Указ. соч., № 47.

<sup>366</sup> L.T. Belgrano. Documenti riguardanti la colonia di Pera. Atti della Societa Ligure di storia patria, vol. XII, Genova, 1888, табл. VII; Ettore Rossi. Le lapidi genovesi delle mura di Galata. Atti della Societa Ligure di storia patria, vol. LVI, Genova, 1928, стр. 146.

<sup>367</sup> E. Skrzinska. Указ. соч., № 11. Плита 1389 г., опубликованная мной в 1928 г., хранилась вместе с другими плитами из Феодосии в так называемой “Комнате саркофагов” в Павловском дворце. Все эти плиты с надписями погибли при разрушении дворца во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Издавая надпись 1389 г., я отметила, что оставляю неразобранным сильно испорченное место на строке 7-ой с именем массария Дория. Но в моих черновиках записаны разобранные мной, но совершенно тогда не понятые 3 буквы на втором, третьем и четвертом местах: afa. Они-то и составляли уцелевшую часть имени массария в родительном падеже: Rafaellis. Число повреждённых недостающих букв на плите 1389 г. совпадает с числом букв этого имени.

ной политики Генуи, и одним из первых его постов в генуэзских владениях на Востоке мог быть пост консула Солдайи в 1378 г. Кроме того, в семье Дориа имя Рафаэль было излюбленным. Известен, например, “народный капитан” (capitano del popolo) Рафаэль Дориа, правивший в Генуе в 1335–1339 гг.<sup>368</sup> совместно с Галеотто Спинола.



Закладная плита 1378 г. Графическая реконструкция Елены Скржинской.

В случае правильности высказанного выше домысла, — а он не лишен основания, — третьим гербом на исследуемой плите должен был быть герб фамилии Дориа, имевший на своем щите одноглавого орла в короне.

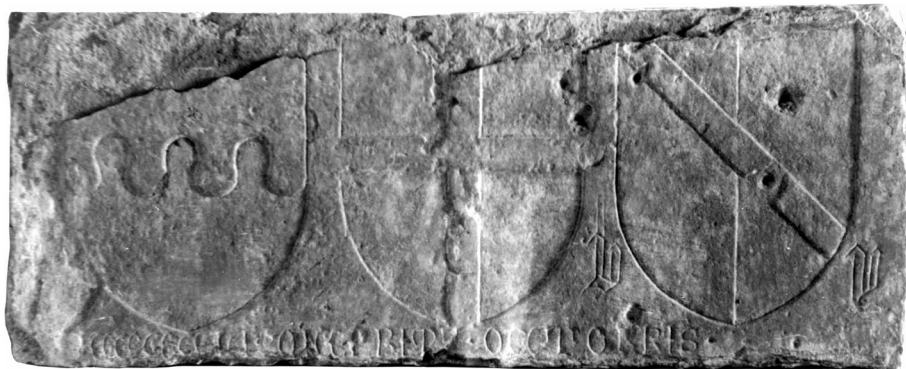
Таким образом, по трём дошедшим до нашего времени фрагментам плиты 1378 г. восстанавливается вся плита.

**2. Надпись 1451 г.** Ещё в 1873 г., после поездки по Крыму с целью осмотра крепости в Судаке и проверки чтения судакских и феодосийских надписей, В.Н. Юргевич докладывал на заседании Одесского общества истории и древностей об обнаруженной им в Судаке генуэзской плите с надписью 1451 г.<sup>369</sup> “Мне удалось найти, — сообщал В.Н. Юргевич, — новую надпись в соседней с Судакком долине Ай-Савва, в имении Мордвиновых, на камне, вделанном над винным погребом, свидетельствующую о сооружении неизвестной постройки в 1451 г.”. Докладчик был прав, говоря, что он нашел надпись 1451 г., но он неправильно назвал её новой; он упустил из виду, что ещё в 1797–1798 гг. с этой надписи был сделан рисунок, помещенный затем в

<sup>368</sup> Народный капитан Рафаэль Дориа принадлежал, конечно, к более раннему поколению рода Дориа, чем консул, подеста и массарий с тем же именем.

<sup>369</sup> В.Н. Юргевич. Донесение о поездке в Крым. ЗООИД, т. IX, 1875, стр. 398, 399.

публикациях Л.С. Вакселя, выпущенных им в 1801 и в 1803 гг.<sup>370</sup> Кроме того, за два десятилетия до В.Н. Юргевича о той же надписи упомянул историк Генуи М. Канале, отметив, что на ней были высечены 3 герба (два — принадлежащие генуэзским фамилиям, один — крест города Генуи) и дата — 1 октября 1451 г.<sup>371</sup>



Закладная плита 1451 г. Фото Елены Скржинской.

Находка 1873 г. оказалась снова забытой, и ещё через полстолетия плита 1451 г., продолжавшая увенчивать вход в бывшие мордвиновские подвалы, неизвестная даже местным старожилам, была “найдена” вновь, обмерена и описана мной; однако я уже не успела включить её в только что вышедшее в 1928 г. моё издание крымских генуэзских надписей. В 1929 г. она, наконец, нашла своё место в мечети-музее в Судакской крепости, где уцелела даже после полного разрушения музея во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., оказавшись единственным в Судакском музейном экспонатом, не пострадавшим в результате временной немецко-фашистской оккупации.

Плита высечена из крупнозернистого сероватого песчаника (1,34×0,53×0,1 м). Сохранность её хорошая, несмотря на сбитую поверхность камня у левого нижнего угла и по верхнему краю плиты, что повредило верхние части гербов, и на несколько круглых углублений, некогда сделанных пулями.

Верхнюю часть поля плиты занимает ряд из 3 гербов, нижнюю — одна строка надписи (высота букв — 4 см), которая заключает в себе

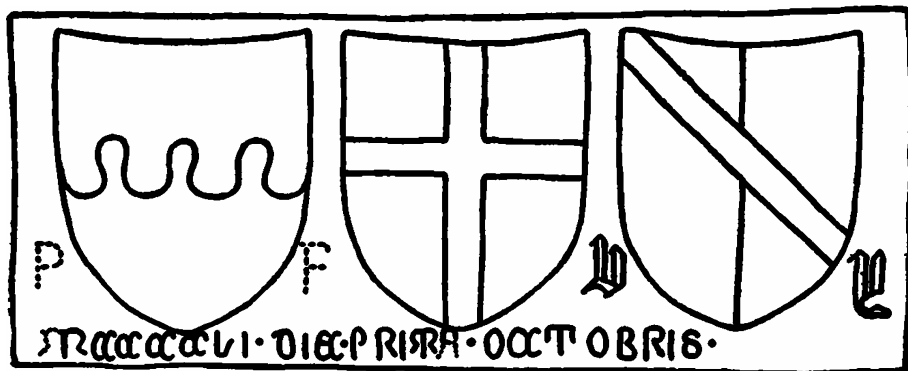
<sup>370</sup> Л.С. Ваксель. Изображения разных памятников древности на берегах Черного моря..., снятые с подлинников в 1797 и 1798 годах. СПб., 1801, стр. 6, 7, № 18. Это издание повторено на французском и немецком языках в Берлине в 1803 г. (“Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la mer Noire..., dessinées d’après les originaux en 1797 et 1798”). Надпись скопирована не совсем правильно; никаких разъяснений, кроме того, что плита находится в Судаке, Л.С. Ваксель к рисунку не приложил.

<sup>371</sup> M.G. Canale. Della Crimea, del suo commercio et dei suoi dominatori dalle origini fino ai di nostri, vol. II. Genova, 1855, стр. 343.

только дату: 1 октября 1451 г. Рисунок букв четкий, ровный (всего различных буквенных знаков — 13); это обычное, широко распространенное средневековое эпиграфическое письмо XIV — XV вв.<sup>372</sup>:

**m.cccc.li.die.prima.octobris.**

Гербы<sup>373</sup> дополняют скудное содержание. Средний герб, крест города Генуи, как правило, присутствовал на официальных надписях в левантйских генуэзских колониях, указывая на их связь с метрополией<sup>374</sup>; герб на следующем по степени важности месте, т.е. справа от герба республики (слева от зрителя), свидетельствовал о фамилии правившего в то время дожа. В данном случае это герб рода Кампофрегозо, потому что генуэзским дожем в 1450–1458 гг. был Пьетро Кампофрегозо. Наконец, герб консула называл фамилию правителя Солдайи в указанном году и, таким образом, пополнял список консулов и кастелланов (начальников крепости) Солдайи.<sup>375</sup> На надписи 1451 г. — это герб рода Джудиче.<sup>376</sup>



Закладная плита 1378 г. Графическая реконструкция Елены Скржинской.

<sup>372</sup> Хорошие образцы такого письма представляют, например, надписи 1413 и 1421 гг. в Феодосийском музее. См. Е. Skrzinska. Указ. соч., № 14, стр. 62 и № 15, стр. 64.

<sup>373</sup> Аналогичное расположение гербов на надписях: Marioni 1382 (или 1383) г., Torselli 1385 г., Astaguera 1386 г., Giudice 1392 г., de Franchi 1414 г. См. Е. Skrzinska. Указ. соч., №№ 41–43, 46, 50; Н.Ф. Лапин. Указ. соч., стр. 48, 50, 53, 55.

<sup>374</sup> Герб республики заменялся изображением св. Георгия на коне, когда (с 1453 г.) крымские колонии были переданы в ведение Банка св. Георгия.

<sup>375</sup> В списке консулов Солдайи, составленном М. Канале, неправильно назван консул Бартоломео Джудиче под 1450 г. Судя по подлинному памятнику этого консула, его правление в Солдае относилось к 1451 г. См. M.G. Canale. Указ. соч., стр. 335, 336.

<sup>376</sup> Ср. гербы Джудиче на двух надписях: а) консула Солдайи Пасквале Джудиче 1392 г. (Е. Skrzinska. Указ. соч., № 46, стр. 114; Н.Ф. Лапин. Указ. соч., стр. 55); б) Гаспара Джудиче 1467 г. из Каффы (Е. Skrzinska. Указ. соч., № 17, стр. 67).

Третьим элементом надписи 1451 г. являются готические буквы — инициалы по сторонам гербов; они сбиты около герба дожа, но сохранились около герба консула. Их назначение — свидетельствовать об имени и фамилии обладателей гербов.<sup>377</sup> По сторонам герба Кампофрегозо, несомненно, должны были быть буквы: P — Petrus и F — Fregosus; по сторонам герба Джудиче до сих пор видны буквы: B — Bartholomeus и Y — Yudex.

В.Н. Юргевич, прекрасно знавший средневековые памятники Крыма, все же позволял себе иногда вдаваться в необоснованные домыслы. В связи со сказанным отпадает его предположение: “К сожалению, нет имени консула, которое находилось, вероятно, на другом камне, вделанном рядом”.<sup>378</sup> Исследованная здесь надпись представляет собой законченное эпиграфическое произведение, в котором сообщены все данные, обычно отмечавшиеся на подобных памятниках; плита была вложена в стену какого-то, — по всей вероятности, крепостного — сооружения в Солдае, воздвигнутого по решению генуэзского правительства и законченного постройкой 1 октября 1451 г. в период правления дожа Пьетро Кампофрегозо, при очередном солдатском консуле Бартоломео Джудиче. Она свидетельствует об укреплении города накануне грозившего всему Причерноморью взятия Константинополя турками.

**3. Надпись 1469 г.** В первом, ещё крайне несовершенном, издании некоторых крымских генуэзских надписей, осуществленном аббатом Гаспаро Луиджи Одериго в 1792 г., среди 4 надписей из Судака упомянута надпись с изображением богородицы.<sup>379</sup> Автор отметил, что плита находилась в стене над воротами Судакской крепости, и приложил схематический рисунок, на котором видно, что по обеим сторонам изображения были высечены два одинаковых герба, а около них — по две готические буквы — **B** и **A**. Надпись была скопирована неточно и потому нечитаема.

Перечисляя в своем сочинении о Крыме (1855 г.) немногие известные ему надписи из Судака, М. Канале упомянул и о плите с изображением богородицы, причем он назвал имя Бернардо ди Амико и сообщил (неправильно прочитанную) дату — 1428 г. По Канале, плита находилась на том же месте, т.е. над воротами Судакской крепости.<sup>380</sup>

---

<sup>377</sup> Готические инициалы по сторонам гербов — признак поздних (с половины XV в.) генуэзских надписей. См. надписи из Каффы: Monterosso 1462 г., Guisulfi 1467 г., de Camilla 1468 г., Chiauroia 1472 г., Giustiniani 1474 г., надгробие Lanfranco Zaccaria 1523 г. (Е. Skrzinska. Указ. соч., №№ 16, 18, 19–22, 25, 39).

<sup>378</sup> В.Н. Юргевич. Указ. соч., стр. 398, 399.

<sup>379</sup> G.L. Oderico. Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche. Bassano, 1792, lett. XVIII, tav. XIV (“sopra la porta della citta Sudak nelle mura”).

<sup>380</sup> M.G. Canale. Указ. соч., с. 343 (“sopra la porta della medesima”, т.е. cittadella).



Закладная плита 1469 г. Современное состояние.

Несколько лет спустя (в 1861 г.) надпись видел В.Н. Юргевич, но уже не в крепостной стене, а над входом в ограду греческой церкви в Старом Крыму, куда она была перенесена, по-видимому, в конце 50-х годов XIX в., — вероятно, из-за имеющегося на ней рельефа. Надпись показалась Юргевичу “изглаженной”, он не разобрал в ней ни одного слова, как не рассмотрел и наиболее существенной ее части — даты. Его зарисовка этой плиты совершенно не соответствует ее настоящему виду.<sup>381</sup>

Во время работы Судакской экспедиции Государственной академии истории материальной культуры в 1928 г. мне удалось исследовать надпись с рельефом богородицы, добравшись до плиты при помощи десятиметровой лестницы, приставленной к воротам церковной ограды в Старом Крыму. Оказалось, что плита сохранилась превосходно и что надпись читается полностью. Вторично мне пришлось рассматривать ту же плиту уже во время Великой Отечественной войны, летом 1944 г., после освобождения Крыма от временной немецко-фашистской оккупации. Благодаря изображению богоматери румынские солдаты поставили плиту в местную церковь в Судаке, где рельеф был подкрашен, а надпись впоследствии густо замазана известью. После войны эта плита была перенесена в музей-мечеть на территории Судакской крепости, но при ремонте пола мечети вследствие недосмотра плита оказалась разбитой, и ныне она не существует.

Плита была высечена из очень плотного известняка (1,25×0,76×0,13 м) и отличалась прекрасной сохранностью.

Середину верхней части поля плиты занимала четырехугольная рельефная рама (0,3×0,25 м); в ней помещено грубо высеченное

<sup>381</sup> В.Н. Юргевич. Генуэзские надписи в Крыму. ЗООИД, т. V, 1863, стр. 177, табл. 2, № 37.

рельефное поясное изображение богоматери с младенцем, которого она держит на левой руке. По обеим сторонам рельефа расположены два одинаковых герба; возле каждого из них — два инициала — **В** и **А**. ниже находились строка с датой — 1469 г. — и две строки надписи:

**m.cccc.lxviii.**

**hoc.opus.fieri.fecit.spectabilis.dominus.**

**bernardus.de.amico.honorabilis.consul.sol(daie).**

Перевод: “1469. Это здание приказал построить уважаемый господин Бернард де Амико, почтенный консул Солдайи”.

Первая строка, содержащая дату, вырезана капитальными буквами, но две дальнейшие строки представляют образец того средневекового эпиграфического письма, которое обычно для большинства генуэзских надписей в Крыму в XIV — XV вв. Буквы выведены тщательно, неглубоким врезом (всего различных буквенных знаков — 17); слова разделены точками. Некоторый недостаток места заставил сократить последнее слово Sol(daie), хотя это сокращение, по-видимому, было закономерным.<sup>382</sup> Готические буквы около гербов, обычные на надписях второй половины XV в., являются инициалами имени и фамилии консула.

Одинаковые гербы, помещенные симметрично в обоих углах плиты, принадлежали, как объяснил Одерико, фамилии Кальви, в “albergo” которых (т.е. в возглавляемое ими объединение ряда фамилий, иначе — “consorteria”) входил род Амико. Обращает на себя внимание комбинированный состав герба: вверху — крест, внизу — шашки.<sup>383</sup> Благодаря отсутствию отдельного знака Генуи (или для данного времени, после 1453 г., изображения св. Георгия) надпись кажется неофициальной. Подобные надписи, сопровождаемые лишь гербом названного в них лица, встречались в Каффе; они свидетельствовали о частном мероприятии вроде постройки общественного сооружения на личные средства упомянутого в тексте частного лица. Однако в надписи 1469 г. названо не частное лицо, а высший представитель генуэзской администрации в Солдае — консул. Следовательно, надпись невозможно считать неофициальной, тем более что по сведениям конца XVIII в. и середины XIX в., плита находилась в стене ворот Судакской крепости, будучи вложена туда в грозное для генуэзцев время, когда они ждали турецкого вторжения в свои укрепленные города в Крыму.

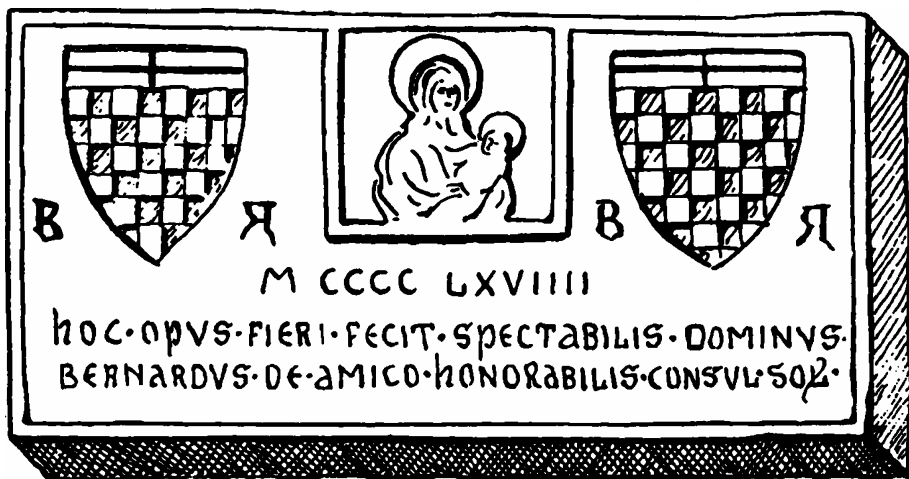
Указанную особенность надписи 1469 г. — отсутствие на ней знака Генуи — следует объяснить политическим положением в метрополии. Как известно, с апреля 1464 г. Генуэзская республика потеряла свою самостоятельность, подчинившись миланским герцогам Сфорца (до августа 1478 г.). Если в далеких крымских колониях никак не сказалась власть Милана, то все же генуэзские консулы не имели права ставить на

<sup>382</sup> Ср. надпись солдайского консула Мариони (см. Е. Skrzinska. Указ. соч., № 43, стр. 111: So[l]d(aie)).

<sup>383</sup> Например, род Джустиниани имел комбинированный герб: вверху — голова и верхние части крыльев орла, внизу — крепость; см. там же, № 20–22.



официальных правительственных надписях знака не существовавшей тогда республики. На ряде других генуэзских надписей в Крыму, возникших в годы утери Генуей самостоятельности (будь то подчинение Франции, а затем Монферрату в 1396–1409 и в 1409–1413 гг., или владичество Милана: Висконти — в 1421–1435 и Сфорца в 1464–1478 гг.), как правило, отсутствуют знаки Генуи, а высекаются только гербы упомянутых в тексте официальных лиц — консула и массариев.<sup>384</sup>



Закладная плита 1469 г. Прорисовка Елены Скржинской.

Надпись 1469 г. показывает, что после взятия Константинополя, почти совершенно оторванные от Генуи, её колонии готовились к сопротивлению туркам. Из Феодосии-Каффы и из Балаклавы-Чембало сохранилось несколько надписей времени после 1453 г.<sup>385</sup> Судакская плита 1469 г. является первым экземпляром надписи этого позднего времени из Солдаи. Она говорит о том, что и здесь производились работы по укреплению города. Едва ли консул Бернардо ди Амико построил новые крепостные ворота; вероятнее, что при нем старые ворота Солдаи, до наших дней хранящиеся на западной башне плиту с датой 1385 г., были подправлены и усилены, о чем и должна была свидетельствовать надпись 1469 г.



<sup>384</sup> Ср. каффинские надписи: Е. Skrzinska. Указ. соч., № 14 — 1413 г., № 16 — 1467 г., № 18 — 1468 г., № 19 — 1472 г., №№ 20–22 — 1474 г.

<sup>385</sup> См. Е. Skrzinska. Указ. соч., №№ 16–22, 25, 54, 55.

## ПЕРЕПИСКА С ГЕНУЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПУБЛИКАЦИИ НАДПИСЕЙ

*Переписка Е.Ч.Скржинской с Лигурийским обществом отечественной истории (Società Ligure di storia patria): членом Общества профессором Алессандро Латтесом (Alessandro Lattes) и секретарем Общества профессором Франческо Поджи (Francesco Roggi), 1925-1928 гг., в связи с публикацией в Трудах Общества её работы "Латинские надписи генуэзских колоний в Крыму (Феодосия, Судак, Балаклава)" (Atti 56, 1928).*

**А. Латтес — Е.Ч. Скржинской.**

1). Gênes, le 18.X.25, R. Università.\*

*Ректор Генуэзского университета получил письмо Е.С. от 30 IX и передал его А.Л.; Общество сочло предложение очень интересным, но чтобы дать ответ, необходимо знать подробности предлагаемой к изданию работы.*

Mademoiselle

M. le Recteur de l'Université a reçu votre honorée du 30.IX et me l'a immédiatement transmise, comme je suis en même temps professeur d'histoire du droit italien et membre d'une Société historique, qui pourrait prendre en considération votre lettre très intéressante.

Cette Société est la Società Ligure di storia patria. Je vous fais envoyer un volume des Actes de la Société, où vous trouverez publiées plusieurs des inscriptions génoises de Crimée (p. CXX et suivantes). Vous pourriez collationner les inscriptions avec le matériel que vous avez déjà recueilli, et m'indiquer les résultats de cette comparaison. D'autres inscriptions ont été publiées dans nos Revues d'histoire et nous pensons qu'il en reste très peu qui soient tout à fait inédites.

Il est aussi absolument indispensable que vous ayez l'obligeance de nous donner des détails précis sur le travail que vous avez accompli ou que vous pourriez faire, sur la publication que vous proposez et sur les termes exactes de votre offre. Il est absolument impossible de vous donner une réponse sur l'acceptation de cette offre en défaut de ces informations.

Agréez, Mademoiselle, mes respectueuses civilités

Prof. Alexandre Lattes.

\* На бланке "Facolta di giurisprudenza. Il Preside". Ответ на письмо Е.С. от 30.IX.1925. Помета Е.С.: "ответила 2.XI.1925 пон."

2). Gênes, le 20.XI.25, R. Università.\*

*Письмо Е.С. от 2 XI получено и незамедлительно доведено до сведения Председателя Общества, и оно расположено издать эти надписи с комментарием Е.С. в Трудах Общества. Гонорар сотрудникам Общество не выплачивает, и бесплатно авторы получают только 50 экземпляров Трудов.*

Mademoiselle

J'ai reçu votre aimable lettre du 2.XI.1925 et j'en ai donné communication immédiate à Mr le Président de la Società Ligure di Storia Patria. Nous avons appris avec grande satisfaction la part que l'Académie de l'Histoire de la culture matérielle a pris à votre rapport et à nos travaux, et nous vous en remercions vivement. Nous avons aussi suivi avec beaucoup d'intérêt les corrections que votre lecture permet d'apporter à l'inscription de 1384.

La Société serait tout-à fait disposée à publier toutes ces inscriptions avec votre commentaire et le ferait avec grand plaisir. Elle pourrait mettre à votre disposition les feuilles des Actes qui seraient nécessaires. Il serait un peu plus difficile de trouver les moyens suffisants pour une trentaine de planches, étant donné le coût très élevé de la reproduction, et il faudrait que vous donniez la faculté de choisir et d'en réduire la nombre, après avoir vu tout le matériel que vous voudriez envoyer.

Je dois vous informer clairement que la Société n'a pas un bilan qui lui permette de donner à ses collaborateurs des honoraires, comme Elle désirerait bien de pouvoir faire. Les auteurs, dont on publie les travaux, reçoivent seulement cinquante exemplaires, comme tirage à part gratuitement livré par la Société, et ils remboursent les frais dans le cas où ils en désirent avoir un plus grand nombre.

J'attends votre réponse, Mademoiselle, et je vous présente mes respectueuses civilités.

Prof. Alexandre Lattes.

\* *Ответ на письмо Е.С. от 2.XI.1925. Пометы Е.С.: "получила 27.XI.1925 птн. Мраморный Дворец" и "ответила 27.XI.1925 птн."; на конверте: "получила и ответила 27.XI.1925 птн."*

3). Gênes, le 12 fevrier 1926. \*

*Состоявшийся вчера Совет Общества заинтересовался трудом Е.С., и Председатель заявил, что, возможно, удастся приступить к публикации в конце года.*

Mademoiselle

J'ai reçu hier votre envoi en parfait ordre et je l'ai transmis sans délai à la Direction de la Società ligure: hier il y avait précisément réunion du Conseil de direction, dont je suis membre, et nous en avons pris connaissance tout de suite. Votre travail est très intéressant et Mr. le Président a déclaré qu'il y a lieu à espérer que la publication pourra être commencée vers la fin de l'année courante.

Je vous en donnerai des nouvelles aussitôt qu'il me sera possible et je vous prie de vouloir à présent agréer mes salutations les plus distinguées.

Alexandre Lattes.

\* *Помета Е.С.: "получила 20.II.1926 суб. Мрам. Дворец"; на конверте: "получ. 20.II.1926 суб. Работа послана 3.II.1926 ср."*

4). Gênes, le 15 février 1926, R. Università. \*

*В присланном тексте труда Е.С. отсутствует лист 33.*

Mademoiselle

J'ai lu avec bien de plaisir votre travail très intéressant et très précis, et je viens vous informer que je n'ai pas trouvé la feuille 33 de votre Introduction. Vous la retrouverez sans doute parmi vos papiers ou vous pourrez facilement la reconstruire.

Voici les dernières lignes de la feuille 32: "Les moines prêcheurs ... y bâtirent ... descourents avec hôpitaux et hospices. On éleva de même des églises aux apôtres st Pierre" et les premières lignes de la feuille 34: "sanneries, placées en dehors des murs sur la route de Solgat". La feuille 33 contient évidemment des notices relatives à d'autres bâtiments sacrés et profanes de Caffa.

Agréez, Mademoiselle, mes salutations des plus distinguées.

Alexandre Lattes.

\* На конверте помета Е.С.: "22.II.1926 пон."

5). Gênes, le 12.III.26.\*

*Письмо от 23 II с листом 33 получено. Французский язык Е.С. не нуждается в проверке. О раскопках в Судаке и о каком-нибудь генуэзце, желающем в них участвовать, Обществу ещё ничего не известно. Е.С. может поработать в архиве, его директор одновременно является Председателем Общества и готов её принять.*

Mademoiselle

J'ai reçu votre lettre du 23 février avec la feuille 33 de votre manuscrit, que j'ai remise à sa place. Quant à votre français, je ne pense pas qu'il ait besoin de revision: on pourra y avoir soin sur les épreuves.

Nous ne savons rien encore des fouilles qu'on va faire à Soudak et nous ne croyons pas qu'aucun génois ait l'intention d'y participer. Si elles se feront vraiment et si vous pourrez nous envoyer un compte-rendu il pourrait être publié en apprendre à votre travail.

Vous pourrez travailler dans nos Archives en pleine liberté; ils sont ouverts à quiconque y veut faire des études, sauf pour les temps immédiatement proches, pour les dernières cinquante ou soixante ans. De plus, la directeur des Archives de Gênes est en même temps le Président de la Società ligure di storia patria, et vous y seriez très bien accueillie.

Vous trouverez sur cette lettre les autres timbres-poste français, à l'exception d'un seul qui conte 7.50 lire et qui restera probablement réservé aux collectionneurs.

Agréez, Mademoiselle, mes salutations les plus distinguées, avec deux cartes postales d'Assisi, le couvent de St. François et la chapelle plus ancienne.

Prof. Alessandro Lattes.

\* Ответ на письмо Е.С. от 25.II.

6). Gênes, le 16.V.26.\*

*Фотографии надписей и гербов, которые желала бы иметь Е.С., быстро сделать не удастся, так как управление по делам искусств Коммуны перегружено фотографическими работами.*

Mademoiselle

J'ai reçu votre gracieuse lettre du 26 avril et j'ai remis au Secrétaire de la Société la belle photographie de Sainte Madeleine, que nous avons mise à sa place dans votre manuscrit.

Quant aux photographies des pierres avec inscriptions et armoiries que vous désirez, je tâcherai de vous les procurer. Ce ne sera pas très facile pour le moment, car l'office d'art de la Commune est surchargé précisément de travail photographique.

En attendant, agréez, Mademoiselle, mes salutations les plus pressées et distinguées.

Alexandre Lattes.

\* *Ответ на письмо Е.С. от 26.IV.*

7). Gênes 21.X.26.\*

*Письмо от 10 X, а затем брошюра и рукопись получены, но А.Л., будучи занят экзаменами, просит подождать подробного ответа.*

Mademoiselle

Je viens vous informer sans délai, que j'ai reçu il y a quatre jours votre lettre et aujourd'hui la brochure et le manuscrit. Vous voudrez bien avoir l'obligeance d'attendre jusqu'au mois prochain pour une réponse plus longue et plus détaillée, car je suis maintenant très occupé avec les examens.

Agréez en attendant mes salutations les plus distinguées.

A. Lattes.

\* *Ответ на письмо Е.С. от 10.X.*

8). Gênes, le 24.XI.1926, R. Università. \*

*Ответ на письмо от 10 X. Типография Общества загружена работой и не сможет приступить к печатанию рукописи Е.С. ранее января. Приложены фотографии надписей 54 и 55, чтобы Е.С. могла исправить соответствующие 2 листа рукописи; у А.Л. нет сомнений относительно даты № 54 — 1473 или 1474. Фотографию камня с гербами из палатцо Паллавичино пока получить не удалось, но гербы почти стерлись, и следов надписи нет. А.Л. занят рисунками и фотографиями, о которых говорилось в письме Е.С.*

Mademoiselle

Je puis enfin répondre à votre honorée du 10 octobre. Je viens de remplacer les feuilles de votre manuscrit avec les feuilles correspondantes que vous m'avez envoyées pour l'insertion.

La typographie de la Société a beaucoup de travail et ne pourra donner commencement à l'impression de votre manuscrit avant le mois de janvier. J'espère pouvoir soigner la correction des épreuves et vous en faire envoyer au moins une.

Vous trouverez ci-incluses les deux photographies des inscriptions n. 54, 55 et je pense que vous auriez aussi à changer les deux feuilles relati-

ves du manuscrit. Il n'y a pas de doute à mon avis sur la date 1473 ou 1474 pour l'inscription n. 54.

Quant à la pierre avec écussons, qui est conservée dans le palais des marquis Pallavicino, je n'ai pas encore pu en avoir la photographie, mais les écussons sont presque effacés et il n'y a trace d'inscription. Je m'occuperai aussi maintenant des dessins et photographies, dont vous parlez dans votre lettre, et je tâcherai de vous satisfaire, s'il sera possible.

Agréé, Mademoiselle, mes meilleure civilités

Alexandre Lattes.

P.S. J'ai oublié de vous remercier pour la brochure "Recueil Gébélev"; nous l'avons trouvée très intéressante, car j'en ai donné communication à d'autres collègues. Il est vraiment regrettable, que tous vos travaux n'aient pas encore pu être imprimés et repandus dans le monde des études.

\* *Ответ на письмо Е.С. от 10.X.*

9). Gênes, le 6.XII.26.\*

*Выслан т. 46 Трудов Общества со статьей о замке Гавоны с фотографией и планом замка; в январе обещана фотография башни Эмбриачи. А.Л. высылает Е.С. свою фотографию и просит её выслать свою; а также просит разъяснить задачи Академии истории материальной культуры, в которой работает Е.С.*

Mademoiselle

Vous recevrez prochainement le volume XLVI des Atti della Società Ligure, contenant un article sur Castel Gavone avec la photographie et le plan du château.\*\* On m'a promis pour janvier la photographie de la tour des Embriaci. Voulez me faire l'honneur d'accepter ma photographie et l'honneur bien plus grand de m'envoyer la votre? Je désirerais vivement vous connaître, au moins par l'image, car je pense que ce sera très difficile que nous nous rencontrons en Italie; si vous y viendrez, ce ne sera que dans l'automne et je suis toujours absent de Gênes à cette saison-là. Je désirerais aussi une chose beaucoup plus simple et plus facile, quelque éclaircissement sur les fonctions et le travail de l'Académie de culture matérielle, dont je ne comprends bien le nom. Si la culture matérielle contient les sciences, les lettres, l'histoire, quel le branche de l'activité humaine peut-être mise en contraposition?

Agréé, Mademoiselle, mes respects et mes salutations les plus distinguées

Alessandre Lattes.

\* *Ответ на письмо Е.С. от 10.X.1926. Приложена фотография А.Латтеса с дарственной надписью: "A Mlle Elena Skrzinska, travailleuse infatigable pour l'histoire de Gênes. Prof. Alessandro Lattes de l'Université de Gênes (Italie)".*

\*\* *Том с пометами Е.С. находится в библиотеке СПб ИИ РАН.*

10). Gênes, 31.I.1927.\*

*Новостей о публикации нет, типография не ответила на последнее письмо Общества. Листы с №№ 54 и 55 помещены на свое место в рукописи. В Генуе есть 4 плиты из Крыма, фотографии двух — из палатцо Паллавичино и палатцо Серра. Общество вероятно воспроизведет все присланные Е.С. таблицы. Объяснение устройства и занятий Академии истории материальной культуры полностью удовлетворило интерес А.Л.*

Mademoiselle

J'ai deux des vos lettres à répondre, mais je ne puis encore vous donner des nouvelles de la publication, car l'Imprimerie n'a pas encore répondu à la dernière lettre de la Societâ Ligure.

J'ai inséré les feuilles des NN 54 et 55 à leur place dans votre manuscrit. Nous avons vraiment à Gênes quatre pierres provenant de la Crimée, les deux dont vous avez reçu les photographies, celles du palais Pallavicino, qu'on pourra photographier dans le mois de février, mais qui est tout-à-fait délabrée et qui ne présente que des débris de trois écussons, et celle du palais Serra, dont j'ai pu voir une photographie, avec trois écussons bien conservés, sans aucune inscription.

La Société probablement sera reproduire toutes les planches que vous avez envoyées, elles seront probablement insérées dans le texte et vont le suivre et l'accompagner.

Votre explication sur la composition et l'oeuvre de l'Académie de l'Histoire de la Culture Matérielle est très claire, répond parfaitement à ma curiosité et ne donne lieu à aucune autre prière d'explications supplémentaires.

Amusez-vous bien dans vos courses avec skis à travers vos plaines immenses: nous ne pouvons cultiver ce genre de sport si intéressant que dans le montagnes et nous trouvons les plaines qui nous conviennent soit dans les Alpes que dans les Apennins, de l'Italie centrale surtout.

Agréez, Mademoisele, mes salutations les plus empressées.

Alexandre Lattes.

\* *Ответ на письмо Е.С. от 5.I.1927. На конверте помета Е.С.: "7.II.1927 пон."*

11). Gênes, le 3 février 1927, R. Università.\*

*Письмо от 21 января с 4 фотографиейми башен Судака получено; они дают грандиозное представление о Замке св. Креста. А.Л. просит прислать работу Е.С. о генуэзских крепостях в Крыму, как только она будет напечатана, он найдет знающего русский язык человека, который сможет ему её перевести.*

Mademoiselle

J'ai reçu votre lettre du 21 janvier avec les quatre jolies photographies des tours de Soudak: elles donnent une idée grandiose du Castrum Sancte Crucis et j'espère bien que nous pourrons en ajouter quelqu'une à votre travail. Vous voudrez bien m'envoyer votre travail sur les forteresses génoises de la Crimée, aussitôt qu'il sera imprimé; je

trouverai bien quelqu'étudiant qui connaisse votre langue et puisse me le traduire.

Vous me demandez si je tiens à votre portrait: j'y tiens certainement d'autant plus que vous devez me dédommager d'une délutation. En recevant votre dernière lettre, mes doigts m'ont dit avant de l'ouvrir qu'il n'y avait pas dedans une simple feuille de papier, et j'ai pensé aussitôt que vous aviez maintenu votre promesse.

Je ne trouvai que des vieilles tours, de débris de tours: vous pouvez bien être aussi robuste et forte qu'une tour, mais je suis certain que vous êtes bien loin d'être un débris. Vous voyez donc qu'il vous faut empêcher au plus vite possible qu'aucun doute ne vienne faire faiblir ma certitude.

Agréez, Mademoiselle, mes salutations les plus respectueuses et les plus empressées.

Alessandre Lattes.

\* *Ответ на письмо Е.С. от 21.I.1927. На конверте помета Е.С.: "10.II.1927 чтв. "о баинях"*.

12). Gênes, le 17 février 1927.\*

*Рукопись уже в типографии, в городке Понтремоли, поэтому благоразумнее не отсылать туда присланные Е.С. 10 II листы, а придержать их до получения гранок. Высылает фотографию 4-ой плиты, находящейся в палаццо Паллавичино, со следами трех гербов: в середине — Генуи, слева неразборчивый, правый знатоки геральдики еще не определили — он такой же, как хорошо сохранившийся на плите у маркиза Серра. Отпечатано 2 копии этой фотографии, одна передана в Общество. А.Л. просит вернуть высланные ранее фотографии с надписями для воспроизведения в работе Е.С.*

Mademoiselle

Je vous prie de vouloir bien accepter et agréer mes plus humbles excuses pour mon insistance concernant votre photographie. J'y tenais, car je me considère un petit peu votre collaborateur, me promettant de soigner de mon mieux l'impression et l'édition de votre intéressant travail; j'espère que vous voudrez bien me pardonner avec toute votre aimable indulgence et je n'ose plus en toucher mot.

J'ai reçu les feuilles incluses dans votre lettre du 10 courant. Comme le manuscrit a été déjà passé à l'imprimerie et celle-ci ne se trouve pas à Gênes, mais dans la petite ville de Pontremoli (province de Massa), je pense qu'il n'est pas prudent de envoyer ces feuilles à l'imprimerie, pour qu'elles soient insérées à leur places, et j'aime mieux les conserver chez moi jusqu'à l'arrivée des épreuves.

Vous trouverez ci-incluse la photographie de la quatrième pierre, qui est conservée dans la palace des marquis Pallavicino, on voit les traces de trois écussons, celui de Gênes au milieu, quelque reste irrécognissable à gauche, un écusson à droite dont les connaisseurs de l'héraldique génoise n'ont encore pu faire l'assignation; c'est le meme écusson qu'on aperçoit bien conservé dans la pierre qui est auprès des



marquis Serra. De cette photographie-ci j'ai eu deux copies, et l'une d'elles a été donnée à la Société; j'ai à vous prier de me renvoyer les photographies avec inscriptions que vous avez reçu pour pouvoir les reproduire dans votre travail.

Agréez, Mademoiselle, mes meilleures et bien dévouées salutations

A. Lattes.

\* *Ответ на письмо Е.С. от 10.II.1927.*

13). Gênes, 12.III.1927.\*

*Получено 3 фотографии генуэзских плит, послано 2 фотографии башни Эмбриачи. Исправления и дополнения, присланные Е.С., будут внесены в гранки.*

Mademoiselle

J'ai reçu les trois photographies des pierres génoises que vous m'avez renvoyées et je vous envoie deux photographies de la Tour des Embriaci, qu'un est maintenant en train de restaurer au sommet. J'espère qu'elles puissent vous servir pour vos études et vous pouvez bien les retenir définitivement. Je vous assure que vos dernières corrections et suppléments seront interés à leur place dans les épreuves; je pense toujours que c'est beaucoup plus prudent de les retenir jusq'à ce temps-là chez moi, au lieu de les exposer au danger de perte en les envoyant à l'imprimerie. Ce serait certainement très différent s'elle était à Gênes.

Agréez, Mademoiselle, mes salutations les plus respectueuses

Alexandre Lattes.

\* *На конверте пометы Е.С.: "Embriaci. Башня в Генуе" и "18.III.1927 птн. на Невке против Елагина".*

14) Gênes, le 26.V.27, Via Venti Settembre 14-2.

*Портрет Е.С. получен. Дела с типографией не ускоряются, несмотря даже на письма и поездку секретаря Общества Ф.Поджи. Получены первая и вторая корректуры вводной статьи, и А.Л. внес исправления, в том числе множество акцентов, и возвращает; постарается заполучить 2 экземпляра третьей корректуры, чтобы один выслать Е.С.*

Mademoiselle

Je vous prie d'agréer mes plus vifs et plus sincères remerciements pour votre portrait, que je n'osais plus espérer de recevoir, vous voudrez bien croire que je n'ai pas regardé beaucoup votre chien ni le décor, mais la patronne du chien et sa figure très expressive.

Quant à votre travail, nous avons malheureusement à faire avec une typographie d'une lenteur exaspérante; c'est impossible d'obtenir un peu de rapidité, malgré nos lettres et malgré une course faite même par Mr le Secrétaire de la Société, Mr Poggi.

J'ai reçu la première épreuve de toute l'introduction et je l'ai corrigée et renvoyée; il y avait beaucoup de corrections à faire, surtout à cause d'une quantité innombrable de è à la place de é, dont on a évidemment une

provision bien plus reduite. J'ai reçu la deuxième épreuve, qui est déjà prête depuis une dizaine de jours pour la mise en pages, mais je ne puis encore la remettre à Pontremoli, parce que j'attends toujours une réponse à une question que j'ai été forcé de poser. À la note 18 on a omis tout le passage en grec de Nic. Grèg. et de Cantacuz.; j'ai demandé, si on l'avait omis en défaut de caractères, et je n'ai pas encore reçu de réponse à ma demande, que j'ai répétée trois fois. S'ils n'ont pas assez de caractères, j'y substituerai la version latine.

Nous avons reçu aussi trois ou quatre pages des inscriptions pour donner notre avis sur la qualité et la mesure des majuscules et nous avons répondu immédiatement. En renvoyant les pages de la seconde épreuve, je tâcherai d'avoir deux exemplaires de la troisième épreuve en pages pour vous en expédier un.

Je vous enverrai demain en même temps que cette lettre, une petite brochure que vous voudrez accepter et je vous renouvelle encore une fois tous mes remerciements avec mes salutations les plus distinguées.

Alexandre Lattes.

15) Gênes, le 2.VII.27, Via Venti Settembre 14/2.

*Вчера отослана в типографию первая корректура работы с просьбой вторую прислать в двух экземплярах, чтобы один отправить Е.С. Повторная просьба к Е.С. прислать краткое резюме её рукописи о генуэзских крепостях в Крыму, чтобы поместить его в одном томе Актов с её надписями.*

Mademoiselle

J'ai envoyé hier à la typographie la première épreuve de votre travail, corrigée, avec la prière de me remettre la deuxième épreuve en double pour vous en expédier un exemplaire. Je vous avais demandé, il y a quelque temps, si vous vouliez nous donner un court résumé de votre travail manuscrit sur les fortifications génoises de Crimée, pour le publier dans le même volume dans lequel vont paraître vos Inscriptions nous vous en serions très reconnaissants.

Voulez vous me dire aussi si vous avez reçu les petites brochures que je vous ai envoyées, mes notes pour l'histoire du droit?

Agréez, Mademoiselle, mes hommages dévoués.

Alexandre Lattes.

16) <Gênes, le> 11.VII.27.\*

*Высланы целиком гранки, просьба как можно скорее сообщить исправления. Библиография еще печатается. Фотографии двух надписей типограф затерял, ему высланы новые. Фотографии будут лучшего качества на бумаге, которая будет использована для окончательной печати.*

Mlle, Je vous ai envoyé les épreuves complètes de votre travail en pages: pour les petites corrections qui restent encore à faire, j'y mettrai sous mes soins: vous aurez l'obligeance de m'envoyer vos observations la

plus vite qu'il vous sera possible. La bibliographie est encore à imprimer, les deux photographies des inscriptions 94.95, manquent parce que le typographe les a égarées, et je les lui ai déjà envoyées de nouveau. Les photographies seront beaucoup plus nettes et claires sur le papier qu'on va employer pour l'impression définitive.

Agréez, Mademoiselle, mes salutations les plus respectueuses.

Alexandre Lattes.

\* *Письмо на открытке с изображением входной лестницы в здание Генуэзского университета, с припиской А.Л. "Entrée de l'Université de Gênes".*

17) Gênes, le 18.X.1927.\*

*Работа с корректурой, затянувшаяся во время каникул, идет нормально. Председатель Общества решил относительно употребления почти во всех надписях готического маюскула. Секретарь Общества надеется, что письмо в Академию дошло.*

*Вопрос к Е.С.: в архиве Общества есть рукопись неизданного труда Коццио о тех же надписях; Председатель слыл труд Е.С. с этой рукописью и не нашел в ней ни одной новой надписи. Тем не менее, этот автор упоминает некоторые камни, о которых Е.С. не говорит [далее выдержка из рукописи].*

Mademoiselle

La correction des épreuves de votre travail sur les inscriptions génoises, qui a un peu traîné pendant les vacances, va maintenant reprendre avec régularité. Mr le Président de la Société a pu constater ce que j'avais supposé et énoncé d'une manière douteuse, que dans presque toutes les inscriptions les grandes lettres gothiques, dont vous m'avez pu donner une explication satisfaisante, étaient les initiales des noms du consul et de massarii qui étaient en office, et on sera la correction des observations à ce propos.

Mr le Secrétaire de la Société espère que vous aurez bien reçu la lettre qu'il vous a adressée il y a quelques jours, quoique il l'ait envoyée chez l'Académie: vous voudrez bien répondre directement à ses questions.

J'ai à vous soumettre, aussi moi, une question. La Société possède dans ses archives le manuscrit d'un travail d'un Mr Cozzio sur les mêmes inscriptions, absolument inédit. Mr le Président a collationné votre ouvrage avec ce manuscrit et il n'a trouvé dans ce dernier aucune inscription nouvelle. Cet auteur mentionne toutefois quelques pierres dont vous ne parlez pas et je vais vous transcrire ses paroles.

"Il Canale, che attinse le sue notizie dall'Oderico, dal Waxel et dal Casareto, in un breve e errato elenco delle iscrizioni di Caffa fece menzioni di cinque lapidi, che sono ignote agli archeologi russi. Il prof. Jurjevich crede utile riportarle nella sua descrizione, le quali sono le seguenti:

1. Lapide che porta l'anno 1380 e il nome del console Giannone del Bosco.\*\*

2. Lapide che porta l'effigie d'un'aquila e intorno ad essa i titoli che significano "Henricus (o Hector) Doria".

3. Lapide con tre stemmi, di cui quello centrale è dei Giustiniani con l'iscrizione "Erasto (o Erasmo) Giustiniani" console nel 1472.

4. Lapide con due stemmi di Genova e del doge Pietro de Campofregoso, anno 1450.

5. Lapide con i medesimi due stemmi, anno (1453)."

"Fra le iscrizioni di Soldaia va annoverata anche quella riprodotta dall'Oderico, che porta il nome del console Bernardo d'Amico e l'anno 1468 o, come crede il Canale, 1428. "Hoc opus fieri fecit spectabilis dominus Bernardus de Amico honorabilis consul Soldaie" (Oderico p. 112, Canale II 34)".

On pourra faire d'après votre réponse et vos observations une appendice à votre travail.

Agréez, Mademoiselle, mes salutations les plus distinguées

Alexandre Lattes.

\* На конверте помета Е.С.: "25.X.1927. ответила 19.II.1928 !!!".

\*\*Преписка Е.С.: "(известен по договору с татарами)".

18) Gênes, le 28.II.1928.

*Получено письмо от 19, но другое с заметками о надписях, о которых говорится в неизданной рукописи Коццио, не дошло, нельзя ли повторить? Соображения Е.С. ещё можно поместить в том Актов. Публикация задерживается из-за экономических трудностей владельца типографии, и ещё можно включить некоторые из присланных Е.С. фотографии.*

Mademoiselle

Je viens de recevoir votre lettre du 19 courant et je regrette vivement que l'autre lettre avec les notices sur les inscriptions citées dans le manuscrit inédit de Mr Cozzio ne me soit jamais arrivée. Est-ce que vous pourriez en répéter le contenu? Vos observations pourront peut-être encore être placées dans le volume de la Società ligure di storia patria. Je pense que la publication va subir encore quelque retard, à cause de la condition économique de propriétaire de l'imprimerie, qui est un peu embarrassé par ses dettes et mène son travail encore plus lentement. Je sais que on pense à inclure quelqu'une de vos très belles photographies dans le volume. Quant à toutes vos observations, je vous assure que nous en avons tenu tout le compte possible, selon la condition de l'imprimerie et sa provision de caractères.

Agréez, Mademoiselle, mes salutations les plus respectueuses.

Prof. Alexandre Lattes.

19) Rome, le 13.VII.28, Via Tirso 47 — 4.\*

*Об эпохее ледокола "Красин".*

Mademoiselle

j'ai l'honneur de vous connaître presque personnellement et mon cœur d'Italien m'impose (quoique je sois très troublé par une grave maladie intestinale dont sont atteintes en même temps ma femme et ma fille), mon cœur d'Italien m'impose de vous exprimer la plus haute, la plus profonde, la plus vive reconnaissance pour l'admirable sauvetage de mes malheureux concitoyens perdus sur les glaces de l'Artide, qui a été accompli par votre aviateur Ciuhkowski et par votre navire brise-glaces de Krassin. Grâce à leurs efforts nous sommes tranquilles au moins sur le sort de ces pauvres malheureux héroïques explorateurs.

Merci encore une foi pour ce merveilleux exemple de fraternité humaine!

Votre très dévoué

Alexandre Lattes.

\* На конверте помета Е.С.: "О Красине".

**Е.Ч. Скржинская — А. Латтесу (черновики с авторской правкой).**

1) 2.XI.1925 пон. Мраморный Дворец.\*

*Получила письмо от 18 X и 46 том Трудов Общества. Сегодня докладывала на заседании археологической секции Академии истории материальной культуры об Обществе и его Трудах (особенно Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri). Сличение надписей, опубликованных в Трудах, с надписями в её работе проделано тщательно: 1) в Трудах их 15 (хранятся в Феодосийском музее), у Е.С. — более 40, в т.ч. открытые в 1924 г., разбросанные по музеям России и сохранившиеся на башнях и стенах генуэзских укреплений в Крыму; 2) отдельно можно только переиздать публикацию Юргевича (полную грубейших ошибок) и Ретовского. Работа Е.С. во многих случаях предлагает чтение, отличное от данного Юргевичем, и полный, но сжатый комментарий к каждой надписи. В поездках по Крыму в три последних года она собрала серию фотографий и эстампажей, которые могут быть использованы для таблиц предлагаемого издания; а также служат документальным подтверждением её работы по заданию археологической секции Академии. Таковы причины, побудившие её обратиться к генуэзским ученым и считать свою работу полезной и достойной публикации; можно ли в Трудах опубликовать все надписи и таким образом полный свод генуэзских надписей Крыма (4-6 листов) и сопроводить его 20-30 таблицами.*

Monsieur

Je vous apporte mes profonds remerciements pour votre aimable lettre de 18.X.1925 et particulièrement pour votre obligeant envoi du 46me volume des "Atti" — jusqu'à présent le fascicule de 1917 manquait absolument à Leningrad. C'est précisément aujourd'hui que j'en ai parlé dans la séance de la section archéologique de l'Académie de l'Histoire de la Culture Matérielle et le compte-rendu des travaux de votre honorable Société fut écouté avec

beaucoup d'intérêt par les membres de l'Académie, les actes de la Société (surtout le Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri) ont toujours été l'édition la plus utiles et la plus indispensables pour toutes les études de nos savants sur l'histoire et l'archéologie de Crimée.

Quant à la collation des inscriptions publiées dans votre journal avec celles de mon travail — je l'ai faite avec la plus grande attention et le résultat en est le suivant:

1) Vous ne donnez que 15 inscriptions — en somme une partie du matériel possédé uniquement par le musée de Théodosie. J'en ai plus de 40, entre autres celles qui ont été découvertes en 1924 ainsi que celles qui se trouvent dispersées dans les musées de toute la Russie, ou restent encore placées sur les tours et les murailles des fortifications génoises en Crimée.

2) A part quelques-unes, vous n'avez que republié l'édition de Jurgewitch (pleine d'erreurs les plus graves) et celle de Retowsky. Mon travail offre une lecture bien différente dans plusieurs cas de celle de Jurgewitch et un commentaire complet, mais restrictif, qui accompagne chaque inscription. Pendant mes voyage en Crimée ces trois dernières années, j'ai recueilli une série de photographies et d'estampages qui pourraient servir pour faire exécuter des planches pour la publication proposée. En même temps ces matériaux ont été considérés comme documents justificatifs de mon travail, approuvé par la section archéologique de l'Académie.

Voilà les raisons qui m'ont poussé à m'adresser aux savants de Gênes et qui me semblent être assez suffisants pour me donner l'audace de penser que mon travail peut être utile et digne de publication. Dans l'espoir que vous prendrez en considération tout ce que je vous ai écrit, j'attends, Monsieur, votre aimable réponse à l'adresse indiquée. Je voudrais savoir en particulier si votre journal aurait la possibilité de publier toutes les inscriptions pour en faire un recueil complet des inscriptions génoises de Crimée (de 4 à 6 feuilles), et s'il pourrait disposer de moyens suffisants pour accompagner ce recueil de planches assez nombreuses (20-30 tabl.).

En concluant, je vous présente, Monsieur, comme exemple — deux lectures différentes de la même inscription — en les comparant il vous sera facile de remarquez mes corrections:

Atti 46 p. CXXII N 39 (d'après Jurgewitch). anno mcccclxxxv die v septembris turris hec fondata et constructa fuit in ducatu excelsi domini antionoti adurni dei gracia Januencium ducis et popul defensoris tempore regiminis egregiorum et potentium domi- norum petri gazani spectabilis consulis caffè et ianuensium in imperio gazarie, jacobi spinula	H. Scrz. 1. mcccclxxxiii die iiii no[v]em[b]r[is] turris 2. ista fondata et constructa fuit 3. in ducatu illustris excelsi domini domini 4. antionoti adurni dei gracia ianu 5. ensium ducis et populi defenso 6. ris tempore regiminis egregiorum 7. et nobillium virorum dominorum pe 8. tri gazani honorabilis consulis 9. caffè et ianuensium in imperio
---	---

de lucullo et benedicti de grimaldis provissorum, consiliariorum et massariorum in partibus ante dictis ad honorem beate virginis marie sub vocabulo sanctis tomas amen.	10. gazarie iacobi spinulle de luchul 11. lo et benedicti de grimaldis provis 12. orum consiliariorum et massariorum in 13. partibus antedictis ad honorem 14. dei et beate virginis marie sub 15. vocabulo sanctis tomas amen.
--	--

\* Ответ на письмо А.Л. от 18.X.25.

2) 27.XI.1925 гтн.\*

*Ответ от 20 XI с предложением опубликовать надписи в Трудах Общества получен сегодня. [далее — об Академии истории материальной культуры]. Таблиц может быть 15 — по 2 надписи на каждой (всего надписей 54). Фотоматериалы редки и дороги, и если Общество захочет сохранить фотографии, то понадобятся 200 франков, чтобы изготовить их в фотоателье Академии, т.к. зарплата Е.С. не позволяет ей таких расходов. Ей надо три недели для перевода введения и комментария с русского языка на французский, в надежде, что Общество согласится на французский текст на страницах своих Трудов. Е.С. ждет от А.Л.: 1) официальный запрос Общества, 2) точный срок выхода работы, 3) возможное число таблиц, 4) фотографии.*

Monsieur

C'est aujourd'hui que j'ai reçu votre aimable réponse de 20.XI.1925 avec la proposition de publier mon travail sur les inscriptions génoises dans les Actes de la Societа Ligure. Je suis très flattée et apporte a la Societа mes remerciements profonds et respectueux.

Permettez tout de même de vous exposer quelques considerations et quelques souhaits. L'Académie de l'Histoire de la Culture Matérielle a déjà accepté le recueil nommé pour le faire paraître dans la Revue qui sera lancée prochainement (comme on espère ici), vu que l'Académie est bien jalouse que tout matériel archéologique trouvée sur le territoire de USSR soit publié dans les journaux russes. Mais la quantité de travaux prêts à la publication est considérable, les moyens pour les faire paraître sont assez restreints et la procédé de l'imprimerie est très lent. De l'autre côté l'Académie tient beaucoup à ce que les travaux des jeunes auteurs soient publiés le plus tôt possible et elle serait bien flattée de pouvoir imprimer quelques uns de ces travaux (particulièrement ceux qui intéressent les pays étrangers) dans les revues européennes. Prenant en considération les motifs exposés et pour faciliter les pourparlers avec l'administration de l'Académie, je vous pris, Monsieur, d'envoyer une demande officielle de la part de la Societа Ligure di Storia Patria, adressée à l'Académie de l'Histoire de la Culture Matérielle (président N.J. Marr) en y indiquant précisément le terme de l'apparition proposée du dit recueil.

Quant au nombre des planches — je trouve possible de le reduire jusqu'à 15, pourvu qu'on pourrait mettre deux inscriptions sur chaque planche (le nombre total des inscriptions étant 54); en vous envoyant les

photographies je vais vous indiquer celles qui sont à publier. Comme les matériaux photographiques sont rares et très chers ici — je vous demande, Monsieur, si l'on pourrait me renvoyer les photographies dès qu'elles cesseront d'être indispensables à faire des clichés. Au cas que la Société voudrait les garder, j'aurai besoin d'une somme de 200 francs au moins pour donner l'ordre de les préparer dans l'atelier photographique de l'Académie. Excuser, Monsieur, pour avoir touché la question d'argent — mais j'en gagne trop peu pour faire de telles dispenses. Il me faudrait, je pense, trois semaines pour traduire l'introduction et le commentaire du russe en français, car j'espère bien que la Société consentirait à accepter le texte français sur les feuilles de ses Actes.

J'attends, Monsieur, votre réponse, touchant 1) la demande officielle de la Société, 2) le terme précis de l'apparition du travail, 3) le nombre possible les planches, 4) les photographies.

Dès que la traduction sera faite, je vous enverrai le manuscrit et les photographies\*\*.

Agréez, Monsieur, mes respectueuses civilités.

\* *Ответ на письмо А.Л. от 20.XI.25.*

\*\* *Зачеркнуто Е.С.*

3) 26.IV.1926 пон.\*

*Причина задержки с ответом — наконец-то из Москвы получена фотография генуэзского рельефа с изображением св. Магдалины и двух коленапреклоненных ангелов (надпись 1352 г.), которую хотелось бы присоединить к публикации (лист № 4, №4 серии надписей). Не удалось раздобыть фотографию к № 6 (рельеф с Иисусом Христом и надписью 1352 г.). Просьба: прислать фотографии плит с генуэзскими надписями и гербами, находящимися в Генуе: №№ 54 и 55 (надписи 1354 или 1463 гг. (?) Труды 46, № 103 и 1467 г.) и двух плит без надписей (Труды 46 №№ 104 и 105).*

Monsieur

En premier lieu — je suis obligée de m'excuser auprès de vous pour n'avoir répondu sur le champs à votre très aimable lettre du 12 III — contenant deux cartes postales et ornée de beaux timbres poste franciscains. Tous le monde voulait me les prendre. Veuillez bien pour la bonne grâce avec laquelle vous m'avez envoyé ces choses — et agréez l'expression de mes bien sinceres remerciements. Maintenant je vous écris car la cause de mon retard a disparu: enfin j'ai reçu de Moscou une bonne photographie du relief génois, représentant ste Madeleine et deux anges agenouillés (l'inscription est de 1352) que je voulais bien ajouter au nombre de photographies qui accompagnent mon travail sur les inscriptions. Veuillez bien joindre la photographie ci-incluse au manuscrit, et notamment à la feuille 4 (N 4 de la série des inscriptions). Ainsi le cliché pourra être mieux fait que d'après une reproduction imprimée. A mon regret je n'ai pas pu me procurer la photographie pour le N 6 (relief, représentant Jesus Christ et l'inscription de 1352). J'ai encore une demande à vous adresser, Monsieur. Ne pourrait-on pas



m'envoyer les photographies des pierres aux inscriptions et aux armoiries génoises, qui se trouvent à Gênes? Ce sont les NN 54 et 55 de ma série (inscriptions de 1354 ou 1463 (?) — Atti 46, CCXXIX N 103 — et de 1467) et les deux pierres sans inscriptions (Atti 46 p. CXXIX N 104 et N 105). Je serais bien reconnaissante, Monsieur, à Vous et personnes qui sont chargées de garder ces monuments si l'on pouvait m'en envoyer des reproductions — en ce cas je pourrais avoir la possibilité de compléter mon étude et mon commentaire.

Agrééz, Monsieur, mes salutations les plus empressées etc.

\* *Ответ на письмо А.Л. от 12.III.26. Помета Е.С.: "С фотографией св. Магдалины".*

4) 10.X.1926 воскр.

*Вернулась из Кырма, где вновь осмотрела все генуэзские памятники, работала в музеях и сделала заметки о надписях, которые хотела бы внести в рукопись. Посылает листы (маленькие 1-7 содержат окончание введения — взамен прежнего; большие — заменить №№ 18, 19, 22, 27, 35, 37, 50, 52, 53) — в надежде, что исправления и дополнения поспеют вовремя. Будучи в Крыму сделала на конференции в Керчи два доклада: "Генуэзские надписи Кырма" и "Судакская крепость". Побывала в Балаклаве — этот памятник заслуживает изучения наряду с Судакком, и если Общество заинтересуется, Е.С. вышлет фотографии. Интересно сравнить башни Балаклавы с башнями генуэзской крепости Гавоны. Просит выслать фотографии двух надписей Балаклавы, находящихся в Генуе.*

Monsieur

Permettez-moi de m'adresser à Vous encore une fois. Je viens d'arriver de la Crimée, où j'ai visité de nouveau tous les monuments génois et travaillé dans les musées. Pendant ce travail j'ai fait des remarques diverses sur les inscriptions que je voudrais bien ajouter à mon manuscrit, qui se trouve chez Vous. Puis-je Vous prier, Monsieur, d'insérer les feuilles que j'envoie, dans mon travail. Les petites feuilles 1-2-3-4-5-6-7 contiennent la fin de l'introduction et doivent remplacer les feuilles avec la fin écrite auparavant. Les grandes feuilles sont destinées à remplacer les feuilles correspondantes, portant les NN 18, 19, 22, 27, 35, 37, 50, 52 et 53. Je voudrais bien savoir à quand est fixé le temps où mon travail va être imprimé et puis-je espérer de recevoir au moins une épreuve. Je crois que mes corrections et suppléments vont arriver à temps. <...>

Pendant mon séjour en Crimée une conférence archéologique a eu lieu à Kertch (Kerç), ancienne Panticapée, le Vospro des génois. On s'intéresse beaucoup aux monuments génois et on a suivi avec une grande attention mes deux rapports: "Inscriptions génoises de Crimée" et "La forteresse de Soudak".

En passant par Balaklava (Cembalo des génois) j'ai pu constater que c'est un monument imposant et qui mérite d'être étudié, parallèlement à Soudak, qu'on a placé dernièrement au rang des monuments archéologique qui se trouvent sous la garde du gouvernement\* surveillés. Au cas où la

Società Ligure di Storia Patria s'intéresserait à ces monuments je pourrais envoyer quelques unes de mes photographies faites cet été-ci en Crimée. J'ai encore une prière à Vous adresser, Monsieur. Il serait très intéressant de comparer les tours de Cembalo aux tours d'un château génois, précisément Gavone, près Finalborgo. Je crois que leur et leur forme sont identiques. Est-ce qu'un ne peut pas avoir des photographies ou, au moins, des cartes postales, représentant ce château, son donjon et ses tours d'angle. Je ne connais que les illustrations données par Bodo Ehardt dans son livre "Die Burgen Italiens". De même j'ai un grand besoin de quelques photographies qui représenteraient les petits arcs décoratifs qui couronnent habituellement les tours génoises (Torre degli Embriaci). Je suppose qu'on rencontre très souvent cette sorte de décoration dans les forteresses de la Ligurie. Caffa, Soldaia et Cembalo en Crimée en possèdent des exemples très intéressants. Je crois que c'est fini avec mes prières innombrables, Monsieur. Excusez-moi de Vous avoir dérangé.

En attendant votre réponse veuillez bien agréer mes etc.

P.S. Est ce que la Società Ligure ne trouve pas possible de m'envoyer les photographies de deux inscriptions de Cembalo qui se trouvent à Gênes? J'en ai tellement besoin pour vérifier la lecture pour mon édition.

\* *Зачеркнуто Е.С.*

5) 14.XII.1926 вт.\*

*Фотографии двух надписей Балаклавы получены. Немного задержалась с описанием и комментарием, который после изучения этих фотографий следует изменить, и просит вложить посылаемые листы в рукопись. Ждет верстку и указание на число таблиц.*

Monsieur

Je suis pleine de reconnaissance pour les photographies des deux inscriptions de Balaklava, que Vous m'avez envoyé. J'ai un peu tardé de faire la description et le commentaire qui, après l'examen photos, devaient être tout autres qu'auparavant. Ayez la bonté, Monsieur, d'insérer les feuilles que j'envoie dans mon manuscrit. Mon rapport général sur tous les monuments génois en Crimée a eu lieu la semaine passé, la public l'a accueilli avec beaucoup de sympathie. J'espère de vous envoyez prochainement quelques unes des photographies, représentant vos belles forteresses sur les bords de la Mer Noire. J'attendrai avec impatience les épreuves de mon travail. Est que la Société a déjà déterminé le nombre de plaques, qui vont accompagner le texte?

Agreéz, Monsieur, etc.

\* *Помета Е.С.: "с № 54 и № 55 из Балаклавы".*

6) 5.I.1927 ср.\*

*Получила фотографию А.Л. и постарается выслать свою. Вновь обратилась в Академию о командировке в Геную для занятий в архивах, но не уверена в положительном исходе, т.к. изо всей Академии смогут два-три лица. [далее в ответ на просьбу А.Л. – об*

*Академии: история, задачи, устройство]. Спрашивает о новостях относительно её работы о надписях, надеется вскоре выслать несколько фотографий, интересуется, определено ли число таблиц.*

Monsieur

J'ai éprouvé un vrai plaisir, Monsieur, de faire connaissance avec Vous par l'intermédiaire de la photographie et je tâcherai de Vous envoyer la mienne, si Vous la voulez tant. Je n'ai pas pu écrire plus tôt n'ayant reçu Votre lettre que dernièrement; nous avons ici un hiver magnifique avec des tas de neige, c'est pourquoi j'étais partie pour courir les skis dans la campagne pendant les fêtes de Noël. Je suppose que vous, les Italiens, ne pouvez pas vous imaginer nos plaines immenses toutes blanches et éclatantes. J'ai de nouveau sollicité un envoi en Italie pour les études dans les archives de Gênes — mais je ne suis pas sûre de la réponse affirmative; les jeunes savants doivent attendre\*\* de toute l'Académie on n'enverra que deux ou trois personnes. Le voyage à l'étranger est fort coûteux, autrement j'aurais visité Gênes l'année dernière.

Vous demandez, Monsieur, ce que c'est que l'Académie de l'Histoire de la Culture Matérielle? C'est un institution scientifique dont la compétence s'étend sur l'archéologie et les arts en général et ceux du pays en particulier. L'Académie n'est fondée qu'en 1919, mais elle dérive de la Commission Archéologique qui existait depuis le milieu de XIX siècle. Les membres et les collaborateurs scientifiques de l'Académie (au nombre de 90) sont recrutés par l'élection parmi les savants, historiens et archéologues, et les personnes qui commencent leur carrière scientifique. L'Académie se compose de trois sections: ethnographique, archéologique et des beaux-arts, qui se divisent, à leur tour, en subdivisions d'après les branches diverses d'étude. J'appartiens, par exemple à la subdivision, consacrée à l'étude de Byzance et du Moyen-Âge (en général, sans doute, et principalement en particulier — c'est à dire en ce qui touche les monuments et l'histoire des ces époque en Russie=USSR; c'est la Chersonesse byzantine, ce sont les colonies génoises, c'est l'état des Goths, Theodoro dans les montagnes de la Crimée). Il est clair maintenant ce qu'on entend sous les mots "la Culture Matérielle" — ce sont les objets les monuments qu'on étudie, en faisant de travaux d'érudition historique et archéologique. On se sert de musées, on fait des rapports illustrés, on imprimerait une masse de choses importantes si on avait les moyens. En été l'Académie envoie des expéditions archéologiques et prend part à des conférences, celle de Kerč par exemple, qui a lieu en septembre passé, celle que Chersonese qui aura lieu en automne prochain. Enfin l'Académie dirige et décerne toutes les fouilles qui se font dans l'état en exerçant une surveillance générale des exploits archéologiques. C'est tout ce que je peux dire sur l'Académie de l'Histoire de la Culture Matérielle. Je ne sais pas si mon explication va Vous satisfaire, Monsieur.

J'attends avec impatience des nouvelles, concernant mon travail sur les inscriptions, et j'espère de Vous envoyer bientôt quelques photographies. Est-ce qu'on a déjà déterminé le nombre de planches?

Agrééz, Monsieur, mes salutations les plus empressées.

P.S. En même temps que la vôtre j'ai reçu la lettre de Mr le Secrétaire de la Société, a qui je reponds immédiatement.

\* Ответ на письмо А.Л. от 6.II.1926 см. Помета Е.С.: "Lattes'y".

\*\* Зачеркнуто Е.С.

7) 21.I.1927 птн.\*

*Высылает 4 фотографии, сделанные ей в Судак в 1925 г.; но её фотоаппарат Кодак и качество бумаги не позволяют делать хорошие снимки; но позволяют составить представление о памятнике и его хорошей сохранности. Работа о Судак и генуэзских крепостях Крыма подходит к концу, и может быть выйдет здесь.*

Monsieur

Je vous envoie ci-jointes quatre photographies que j'ai faites pendant mes études à Soudak en été 1925. Je regrette beaucoup que mon Kodak est trop simple et ne peut pas donner de meilleurs résultats. Le papier est aussi loin d'être parfait et rend les photos gris et monotones. Tout de même j'espère que Vous vous imaginerez la construction grandiose et la conservation assez bonne du monument. Mon travail sur Soudak et les forteresses génoises de la Crimée touche à sa fin et j'ai l'idée audacieuse de le faire paraître ici. Si Vous tenez toujours à avoir mon portrait, je remplirai ma promesse bientôt.

Agrééz, Monsieur, etc.

\* Помета Е.С.: "С Амя Судацкими фотографиями (верхний замок, ворота (2) и донжон".

8) 10.II.1927 четв. Мраморный дворец.\*

*Посылает листы (надписи Судака № 40 — 1371 г., № 41 — 1385 г., № 48 — 1404 г., № 50 — 1414 г.) с просьбой вложить их в рукопись; получены эстампажи надписей из Одесского музея, и необходимо внести изменения и дополнения в комментарий. Нумерацию плит Судака следует изменить: надпись 1471 г. — это 1371 и должна идти первой, т.е. под № 40 и так далее. Надеется, что утруждает его в последний раз, т.к. смогла изучить все существующие генуэзские надписи лично, по удовлетворительным фотографиям и эстампам; с одесских, очень плохо сфотографированных, наконец, сделаны эстампажи.*

Monsieur

Permettez-moi de vous adresser la prière suivant: ayez la bonté d'insérer les feuilles ci-inclues (inscriptions de Soudak N 40 — 1371, N 41 — 1385, N 48 — 1404, N 50 — 1414) dans mon manuscrit. Le fait est que j'ai reçu, la semaine dernière, les estampages des inscriptions conservées au musée d'Odessa et que je me suis trouvée obligée de changer et de compléter mon commentaire. La numération des pierres de Soudak doit être modifiée, car l'inscriptions de 1471 date, à mon avis, de 1371, partant-elle devient la première, c'est à dire N 40; les autres la suivent. Excusez-moi d'avoir tardé avec les nouveaux détails; j'espère que

c'est définitivement la dernière fois que je vous embarasse, car maintenant j'ai eu l'occasion d'étudier toutes les inscriptions génoises existantes personnellement, ou bien d'après les photos et les estampages satisfaisants. Celles d'Odessa, photographiées très mal, attendaient leur tour pour être estampées — aujourd'hui c'est fait, enfin.

A propos de mon portrait que vous voulez tant avoir — voyez-vous, chez nous, en Russie, ce n'est pas tout à fait l'usage pour une femme bien élevée d'envoyer ses portraits, mais prenant en considération que vous êtes un étranger, qui n'est pas informé des règles de mon pays, je tiendrai ma promesse.

Agréé, Monsieur, etc.

Je me suis bien amusée en apercevant que vous avez “dessiné” mon adresse en russe.

\* *Помета Е.С.: “С одесскими надписями”.*

9) 27.II.1927 воскр.

*Получена фотография надписи из дворца Паллавичино, и Е.С. постарается вернуть её и фотографии надписей 1463 и 1467 гг. Она обеспокоена, можно ли внести последние исправления и дополнения в верстку, т.к., как она написала в предыдущем письме, хотела изменить нумерацию и комментарии надписей — А.Л. обещал, что это возможно.*

Monsieur

Je Vous remercie beaucoup de m'avoir envoyé la photographie de l'inscription Pallavicino et je m'empresse de Vous renvoyer toutes les trois, c'est à dire celles de 1463 et de 1467 et la dernière, du palais Pallavicino. Je m'inquiète un peu si l'on peut vraiment ajouter mes dernières corrections et suppléments, après dans les épreuves, parce que comme j'ai écrit dans la lettre précédente je désire changer la numération et le commentaire des inscriptions (à propos l'inscription de 1471 est devenu maintenant est changé de Soudak et de leur commentaire).\* J'espère que dès que Vous me l'avez promis, ce sera tout à fait possible, n'est ce pas? Je suis vraiment très contente et flattée, Monsieur, que Vous allez, si aimablement, soigner l'édition de mon travail et j'espère que Vous pourrez m'envoyer au moins une épreuve.

Agréé, Monsieur etc.

\* *Зачеркнуто Е.С.*

10) 27.VI.1927, Sébastopol Crimée.

*Неожиданно получила приглашение сопровождать студенческую экскурсию по генуэзским памятникам Крыма, и проехали в Кафу, Солдайю и Чембало.*

Monsieur

Mon départ inattendu m'a malheureusement empêché de Vous écrire pour Vous remercier pour vos brochures et la lettre qui les a suivies. J'ai été invitée à accompagner une excursion d'étudiants qui

allait visiter les monuments génois de la Crimée. Nous avons passé Caffa, Soldaia et Cembalo. Je vous écris de Sébastopol, mon point de départ — se soir je pars enfin pour Petersbourg. J'espère beaucoup d'y trouver quelques nouvelles à propos de mon travail ou bien les épreuves que Vous m'avez promises.

Agrééz, Monsieur etc.

11) 20.VII.1927 ср.

*Получена верстка и будет возвращена завтра. Набор очень хороший, и большая часть исправлений касается нижеследующего:*

*1) все восстановления текста должны быть взяты в квадратные скобки, раскрытия сокращений — в круглые, её ошибка, что не сделала раньше, но это необходимо исправить согласно правилам Свода латинских и греческих надписей, которыми нельзя пренебречь в эпиграфической работе;*

*2) о надстрочных знаках для транскрипции славянских слов;*

*3) о греческих буквах;*

*4) о трудности передачи в верстке отчетливых изображений плит, но это необходимо, т.к. иначе пропадает роль и значение каждого изображения, они должны давать возможность сверить чтение. Например, называя № 17 шедевром генуэзской эпиграфики в Крыму, не иметь возможности в этом удостовериться.*

*5) ряд фигур напечатан неправильно.*

*В течение нескольких дней постарается сделать краткое изложение работы о крепостях и отправить.*

Monsieur

L'épreuve de mon travail est arrivée ce dimanche. J'ai presque fini de la corriger et je vais la renvoyer demain. La composition est très bonne et la plupart des corrections touchent les cas suivants que je me permets de vous exposer:

1) Toutes les restitutions, c'est à dire le parties du texte qui n'existent plus et les lettres qui ont été martelées doivent être intercalées dans les crochets carrés [ ]; tandis que tout complètement ou développement des abréviations doit être mis entre parenthèses ( ). J'admets que c'est une grande faute de mon côté de ne l'avoir pas indiqué auparavant (j'ai fait dans le manuscrit juste le contraire) — mais il est tout à fait indispensable de le corriger, vu que c'est une règle établie et fixée par le Corpus Inscriptionum Latinorum et Grecorum et admise partout. Je ne voudrais aucunement manquer à cette règle dans un travail épigraphique.

2) On n'a pas observé les signes en forme de v \* au-dessus des lettres Č et Š, pour en faire un tsch et un sch. C'est une transcription admise (Byzantion à Bruxelles, Seminarium Kondakovianum à Prague et dans tous les travaux russes, qui paraissent à l'étranger) pour les mots slaves, contenant ces sons. Je voudrais bien l'observer aussi.

3) Il paraît que les lettres grecques en quantité suffisante manquent à la typographie — mais peut être on en trouvera assez pour imprimer une note, que j'ai nouvellement ajoutée.

4) Je comprends qu'il est difficile sur les feuilles d'une épreuve de donner les figures des pierres plus distinctes, mais tout de même elles devraient l'être, parce qu'autrement le rôle et l'importance de chaque image disparaissent — elles doivent présenter la possibilité de vérifier la lecture. N 17, par exemple, m'inquiète beaucoup: je dit que c'est un chef d'œuvre d'épigraphe génoise en Crimée — et on ne peut absolument le voir.

5) J'ai été embarrassée dans l'emploi des expressions qui conviendraient pour la typographie — quelques figures sont imprimées à l'envers, ou bien embrouillées (c'est les cas avec N 5 et N 6). A part cela, il me semble, qu'on a trop coupé les bords de l'inscription de 1352 avec l'image de Christ sculpté. Voilà mes remarques et mes observations, je les ai écrites toutes en croyant que je pouvais le faire et que Vous n'y sentirez aucun "reproche". Vous êtes un vrai ami, si aimable et toujours si attentif. Je Vous suis très reconnaissante pour avoir donné tant de zèle et de temps à surveiller mon travail, à corriger les épreuves et à m'écrire. Est-ce que Vous avez reçu ma lettre de Sébastopol? J'y ai tâché en quelques mots, de Vous remercier pour vos brochures, bien que je me trouvais dans des conditions peu convenables pour écrire une lettre: les étudiants qui faisaient du vacarme tout autour et qui oubliaient, il me paraît, à chaque instant, que j'étais tout de même "professeur" envers eux.

Dans quelques jours je tâcherai, Monsieur, de faire un résumé de mon travail sur les forteresses et je Vous l'enverrai le plus tôt possible.

Agréez, Monsieur, etc.

\* *Надстрочный знак — Л.К.*

12) 19.II.1928.\*

*He полученo ответа на отправленное 3 месяца назад письмо с заметками Е.С. о надписях, приведенных в неизданной рукописи Коццио. Получено уведомление, что работа выйдет в марте, и Е.С. сожалеет, что её фотографии не будут включены.*

Monsieur

Je suis très étonnée et affligée de n'avoir reçu de Vous aucune réponse à ma lettre expédiée il y a déjà trois mois. C'était la lettre avec mes notices à propos des inscriptions citées dans le manuscrit inédit de Mr Cozzio. Dernièrement j'ai reçu l'annonce que mon travail va enfin paraître au mois de mars, et j'ai beaucoup regretté que mes photographies n'y seront pas incluses. Je vois, ainsi, qu'il est trop tard de Vous demander si Vous avez pris en considération tout ce que j'ai écrit. Je voudrais seulement savoir quel est le numéro des Atti qui contiennent mes inscriptions, et je voudrais aussi, Monsieur, avoir quelque réponse de Vous, étant accoutumée à votre amabilité permanente.

Agréez, Monsieur, etc.

\* *Ответ на письмо А.Л. от 18.X.1927, см*

**Ф. Поджи — Е.Ч. Скржинской.**

1). 11 décembre 1926, Genova \*

*Общество надеется напечатать её труд в начале следующего года. А.Л. уже уведомил Е.С., что Общество опубликует в своих Трудах по возможности полное собрание надписей старинной Республики Генуи, сохранившихся в Крыму. Ф.П. высылает 46 том Трудов Общества с этой публикацией фотографии и плана крепости Гавона в Финальборго, которую просила Е.С.*

Je désirais depuis quelque temps de vous écrire pour vous déclarer que cette Société est en possession de votre manuscrit contenant les inscriptions génoises de Crimée, et qu'elle espère de mettre sous presse votre travail au commencement de l'année prochaine (1927). Monsieur le prof. Lattes, membre du Conseil de direction de cette Société, il vous aura a son temps informé avec quel plaisir nous avons accepté de publier dans les Actes (Atti) de la même Société le recueil possiblement complet des épigraphes de l'ancienne République de Gênes encore existantes à Theodosia (Kaffa), Soudag, et autres lieux de la Côte de Crimée. Le même professeur m'a dernièrement manifesté votre désir de posséder la photographie et le plan de l'ancien château Govon à Finalborgo, et je m'empresse de vous envoyer le fasc. II du vol. 46 des Atti de cette Société, où vous trouverez ce qui vous intéresse.

Agréez, Mademoiselle, mes salutations empressés.

Le Secrétaire Francesco Poggi.

\* На бланке: *Società Ligure di Storia Patria, Ufficio di Segreteria [ucx.] N 134.*

2). 7 ottobre 1927, Genova.\*

*Печатание идет медленно, но уже готовы почти все клише. Необходимо точное название башен [далее следует перечень 8 башен Феодосии]. Не понесли ли урон после недавнего землетрясения в Крыму генуэзские руины Феодосии и Солдайи?*

Mi permetta ch'io Le scrivo in italiano anzichè in francese, per maggior mia facilità. La stampa del volume delle iscrizioni di Crimea procede innanzi, sebbene lentamente. Il volume comprenderà i facsimili delle vedute dei luoghi e dei resti monumentali ai quali si riferiscono le dette iscrizioni. Sono già pronti tutti i clichés. Ora, per la precisa designazione delle torri desidererei dalla sua benevola cortesia qualche schiarimento. Trovo indicate le seguenti torri:

Torre di papa Clemente VI.

“Seconda torre”.

Torre rotonda del console Giovanni de Sofia (ovvero Giovanni de Scaffa?).

Seconda torre della cittadella genovese al di sopra della Quarantena.

Torre di San Costantino.

Torre dei Giustiniani.

Torre eretta durante il consolato di Goffredo de Zoagli.

Torre dei giardini.



Di tutte queste torri esistono ancora effettivamente le rovine? I numeri 2 e 4 si riferiscono ad un'unica torre? La prego di volermi illuminare in proposito comunicandomi l'elenco esatto delle torri o rovine di esse tuttora esistenti, coi loro nomi precisi. Vorrei sapere se il recente terremoto di Crimea ha recato gravi danni alle rovine genovesi di Teodosia e Soldaia.

Con preghiera di cortese sollecito riscontro, e con i più vivi ringraziamenti, sono di Lei devmo il Segretario Francesco Poggi.

\* На бланке...исх. N 144. Ответ Е.С. см. 18.X.1927.

3) 26 ottobre 1927, Genova.\*

*Общество располагает 40 клише с видами Каффы, Солдаи, Балаклавы, присланными Л.Колли и другими, а также собранными в Феодосии летом 1913 г. маркизом Чезаре Имперiale, тогдашним председателем Общества. Виды, иллюстрирующие том, будут на днях печататься — 25 Каффы, 10 Солдаи и 5 — 6 других мест.*

Ho ricevuto ieri la sua molto gradita lettera del 18 corrente mese, di cui La ringrazio vivamente, e Le rispondo senza indugio. Mi piace prima di tutto assicurarla che questa Società ha pronti da alcuni mesi oltre quaranta clichés di vedute riguardanti sia Caffa, sia Soldaia, sia Balaclava, provenienti dal compianto Kolly e da altri, ovvero direttamente raccolte nell'estate del 1913 a Teodosia dal marchese Cesare Imperiale in allora presidente della medesima Società. Fra esse figurano anche alcune stampe che riproducono Teodosia al tempo in cui cadde sotto il dominio russo. Le denominazione di torre o porta dei giardini é del Kolly, che la scrisse in calce alla relativa fotografia con le parole: Restes de la "Porta dei giardini". Tra le fotografie prese a Teodosia nel 1913 una riguarda certo baraccone, che sembra di costruzione moderna, indicato con la dicitura seguente: Museo di antichità fondato nel 1911 dall'emigrato savonese Giorgio Gallera; contiene monumenti storici genovesi del XIV e XV secolo. Nel catalogo della Mostra storica delle colonie genovesi\*\* da me pubblicato nel vol. 46 degli Atti io ho messo, non ricordo per qual ragione, 1811 invece di 1911; ma temo di aver confuso codesto cosiddetto Museo con quello diretto dal Kolly. Se Ella potesse darmi in proposito qualche chiarimento circa l'anno di fondazione (se 1811 ovvero 1911) di esso Museo ed accertarmi che и cosa distinta da quello del Kolly, Le sarei molto grato. Le vedute che adoreranno il volume, e che passeranno fra pochi giorni sotto stampa, sono all'incirca 25 per Caffa, 10 per Soldaia e cinque o sei per gli altri luoghi. Se a quest'ultime Ella trovasi in grado di aggiungerne alcune altre, le mandi subito. Quelle che possiede la Società e vedranno la luce sono le seguenti:

Balaklava	Rovine della fortezza genovese di San Nicolo (a Cémbalo). Chiesa genovese (di Cémbalo).
Akkerman	Il castello dei Genovesi (in Moncasro), veduta d'insieme. Mura e torri dello stesso castello (esterno) Mura e torri dello stesso castello (interno)
Inkerman	Il castello dei Genovesi (in Moncasro), veduta d'insieme. Mura e torri dello stesso castello (esterno) Mura e torri dello stesso castello (interno)

In attesa di un cortese sollecito riscontro, sono, col massimo ossequio, di Lei dev<sup>mo</sup>

Francesco Poggi.

\* На бланке ...исх. N 150; ответ на письмо Е.С. от 18.X.1927. Ответ Е.С. см. 3.XI.1927.

\*\*Раздел этого каталога, посвященный Судак, см. выше в разделе "Археология".

4). 2 febbraio 1928, Genova.\*

*Фотографии, возвращаемые Обществу, получены, но запоздали, т.к. уже изготовлены клише других фотографий и гравюр тех же мест Крыма; они были представлены на "Исторической выставке генуэзских колоний на Востоке", устроенной в Генуе Обществом в 1914 г. Присланные Е.С. фотографии предпочтительнее имеющихся у Общества, но дело уже сделано. Том, помимо факсимиле надписей, будет содержать полсотни видов на особой американской бумаге. Как послать 50 экземпляров причитающихся Е.С. оттисков, разумеется, за счет Общества? Том почти окончен печатанием, недостает только предисловия Председателя; в свет книга выйдет в марте.*

Gentilissima Signorina,

Ho ricevuto la sua lettera in data 9 gennaio e pochi giorni appresso le fotografie che Ella si è compiaciuta di rimettere a questa Società. Pur troppo esse fotografie sono arrivate in ritardo, essendo già fatti i clichés di altre e più numerose fotografie e stampe riguardanti i medesimi luoghi de Crimea; fotografie e stampe ch'erano state esposte alla Mostra storica delle colonie genovesi in Oriente, rimossa e aperta qui in Genova dalla Società nel 1914. Talune delle fotografie da Lei mandate erano forse preferibili a quelle della Società, ma oramai era già stato provveduto. Ho riprodotto soltanto le tre vedute di Cembalo (Balaklava), veramente belle, che la Società non possedeva. Il volume, oltre i facsimili delle iscrizioni, comprenderà, per la sola Crimea, una cinquantina di vedute su carte speciale americana. L'ultima parte di esso è dedicata ad altro minor lavoro riguardante le iscrizioni genovesi di Costantinopoli (Gàlata). Ella, come già Le fu scritto, avrà cinquanta estratti del suo lavoro con le relative illustrazioni figurative. Anzi, desidero fin d'ora che Ella mi indichi il modo migliore di farLe pervenire in Russia i cinquanta esemplari che Le sono destinati: conviene spedirli in più pacchi postali, oppure direttamente come collo ferroviario con una cassetta a se? La spedizione si farà, ben s'intende, a spese della Società. Il volume è quasi intieramente stampato, manca soltanto il proemio del Presidente intorno al quale questo sta lavorando. Nel prossimo mese di marzo certamente il libro vedrà la luce. Ho speranza che Ella ne rimarrà soddisfatta, e con questa speranza, ed in attesa di un cortese riscontro, Le ricambio più cordiali saluti.

Francesco Poggi.

\* На бланке ...исх. N 28; ответ на письмо Е.С. от 9.I.1928. Помета Е.С.: "ответ. 12.II.1928 воскр."

5) 8 maggio 1928 Genova.\*

*Вчера отправлен в Академию истории материальной культуры первый пакет с пятью экземплярами работы Е.С. и одним полным 56-м томом Трудов Общества; прежде, чем отправлять другие пакеты, желательно знать наиболее экономный способ пересылки, т.к. отправка первого пакета обоилась настолько дорого, что очень затрудняет обмен публикациями.*

Finalmente ieri, dopo una laboriosa attesa durata assai più di quanto io prevedessi, ho potuto spedire all'Académie de l'histoire de la culture matérielle, in conformità delle indicazioni di Lei, un primo pacco contenente cinque copie del suo lavoro "Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée" (estratto) ed una copia dell'intero volume 56 degli Atti di questa Società, che comprende, con le iscrizioni di Crimea, anche quelle di Costantinopoli. Prima di spedire gli altri pacchi vorrei assumere informazioni circa il mezzo più economico de spedizione, poichè il suddetto pacco postale, del peso di soli 5 Kg., è venuto a costare Lire 35,50: spesa veramente eccessiva e che rende difficilissimi gli scambi di pubblicazioni fra l'Italia e la Russia. Attendo con desiderio la sua impressione intorno al volume.

Con distinti ossequi, Francesco Poggi.

\* На бланке...исх. N 72. Помета Е.С.: "получ. 15.V.1928 вт. Крестовский".

6) 28 agosto 1928 Genova.\*

*6 июля отправлен в Бюро международного обмена в Риме для пересылки в Академию истории материальной культуры ящик с 40 экземплярами оттиска "Надписей Крыма" Е.С. и двумя экземплярами полностью тома — сообразно указанию Е.С. в письме от 12 февраля; Бюро получило ящик 17 июля.*

Gentilissima Signorina Elena Skrzinska. Leningrado.

Il giorno 6 dello scorso mese di luglio ho spedito all'Ufficio degli scambi internazionali in Roma una cassa contenente, fra l'altro, quaranta copie dell'estratto "Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée", più due copie del volume completo delle "Iscrizioni genovesi in Crimea ed in Costantinopoli", per essere trasmesso alla Académie de l'histoire de la culture matérielle, in conformità delle indicazioni da Lei comunicatemi in lettera del 12 febbraio n.s. L'Ufficio suddetto mi dichiarava di aver ricevuta la cassa il 17 luglio; non so però se le copie sumentovate siano state subito avviate alla loro destinazione. Ad ogni modo, suppongo che a quest'ora saranno quante o stiano per giungere a Leningrado; e mi rivolgo alla sua benevola cortesia, perché voglia darmi notizia del loro arrivo. Ho ricevuto a suo tempo la gentilissima lettera di Lei in data del 2 giugno n.s., e sono stato e sono oltremodo lieto che il volume sia riuscito di sua soddisfazione. Anche questa Società si è molto compiaciuta de aver accolto nei suoi Atti un lavoro così diligente e scientificamente perfetto come quello da Lei composto. Ho saputo che Ella ha tenuto parola delle iscrizioni genovesi in Crimea al Congresso di Kertel (?) nel settembre 1926, al quale

ha anche presentato una relazione sulle monumentali fortificazioni di Sudak. Ignoro se si tratta di Kertel in Estonia o di altra città; e mi farebbe piacere se volesse darmi qualche schiarimento in proposito.

Colla massima osservanza,

Francesco Poggi.

\* На бланке ...исх. N 108. На конверте пометы Е. С.: “Еще, еще, еще не отвечено!!!” и “Отвечено 16.II.1929 суб.”.

**Е.Ч. Скржинская — Ф. Поджи.**

1) 4.I.1927 Krestowsky o. Olguina, 14 Leningrad. \*

*Благодарность за присылку 46 тома Трудов со статьей о замке Гавоны. Признательна Обществу за принятие её работы для напечатания в Трудах.*

Monsieur

Je regrette beaucoup de n'avoir pas eu la possibilité d'écrire sans délai en réponse a Votre aimable lettre et à l'envoi du fascicule II du vol. 46 des Atti avec l'article sur le château de Gavone. Je Vous en remercie profondément.

Ayez la bienveillance, Monsieur, en titre de Secrétaire, d'être auprès de la Société l'interprète de ma reconnaissance et de ma joie à cause de l'acceptation de mon travail par ladite Société. J'espère que les inscriptions génoises de la Crimée paraîtront bientôt sur les pages des Atti qui sont un périodique parfait pour une pareille édition.

Agréez, Monsieur, mes salutations empressées. Elena Scrzinska.

\* Вверху листа помета: “Секретарю Società Ligure Franc. Poggi”.

2) 18.X.1927 вт.\*

*Было бы хорошо иллюстрировать Надписи таблицами с видами генуэзских памятников, на которых некогда были плиты с надписями или есть сейчас. Может прислать последние фотографии Феодосии, Судака и Балаклавы, если не поздно. Фотографии, имеющиеся в Генуе (не те ли, что выставлялись на Исторической выставке 1914 г. ?), сделаны Л.Колли более 20 лет назад. Наряду с Феодосией заслуживают быть представленными генуэзские крепости Солдайи и Чембало, грандиозные укрепления которых хорошо сохранились, как и плиты с надписями на местах.*

*Пояснение Ф.П.: Е.С. опасается, что виды, представленные на имеющихся в Генуе фотографиях, не соответствуют действительному состоянию памятников.*

Monsieur

J'ai reçu Votre lettre et je m'empresse de Vous répondre. Je suis de Votre avis qu'il serait très bien d'illustrer Les Inscriptions de quelques planches représentant les monuments génois, qui ont jadis porté les pierres avec les inscriptions, ou bien qui les portent encore. Il est dommage pourtant que Vous n'ayez pas écrit plus tôt. J'aurais pu Vous envoyer les

dernières photographies de Théodosie, de Soudak et de Balaklava. S'il n'est pas trop tard, écrivez-moi, je vous en prie, et je Vous les enverrai aussitôt. Le fait est que Vos photographies (ne sont-elles pas les mêmes qui ont été exposées à la Mostra storica coloniale en 1914?) ont été faites par L. Kolly il y a plus de vingt ans et je ne sais si les choses sont restées le même aujourd'hui. Je Vous aurais conseillé le plan suivant:

Théodosie <...>

A côté de Théodosie-Caffa les deux forteresses génoises de Soldaie et de Cembalo méritent certainement d'être présentées aussi. Donc il me semble absolument nécessaire d'ajouter quelques photos de Soudak et de Balaklava. Les fortifications y sont grandioses et très bien conservées (beaucoup mieux qu'à Théodosie) et les pierres avec les inscriptions y sont restées sur place, encastrées dans les murs des tours. Je répète que les vues de Soudak et de Balaklava sont indispensables et il serait injuste de ne pas ces ajouter. J'y insiste et j'espère que Vous trouverez les moyens d'accomplir ma demande. Je pourrais bien Vous envoyez les photographies les plus éloquentes.

En attendant Votre réponse prochaine je reste, Monsieur, Votre dévouée E. Scrz.

\* *Ответ на письмо Ф.П. от 7.X; опубли.: Atti 56, p. 217-218. Ф. Поджи даёт пояснение к этому письму: "Per comprendere bene questa come le lettere seguenti è da sapere che io, d'accordo col Presidente, avevo disposto di inserire nel volume delle Iscrizioni le vedute, riprodotte per lo più in fotografia, ch'erano state esposte alla Mostra storica coloniale in Genova nel 1914, e di cui io stesso diedi il catalogo nel fasc. I del vol XLVI dei nostri Atti. Ma la Skrzinska temeva che tali vedute non corrispondessero più in allora allo stato reale dei monumenti genovesi, e fossero inoltre errate le denominazioni di alcune di esse. I suoi timori venivano espressi nella lettera che qui riporto".*

3) 3.XI.1927 чтв.\*

*Сожаление, что не видела фотографии Колли и Имперiale, которые Ф.П. хотел бы присоединить к её труду; желательно при-слать полный перечень, чтобы избежать путаницы в названиях. [далее — о Феодосии, Аккермане, Балаклаве].*

Monsieur

Je vous réponds immédiatement après avoir reçu ce matin Votre lettre de 26.X. Il est bien dommage que je n'ai pas vu les photos de Kolly et du marchese Imperiale, que Vous voulez ajouter à mon travail. Du moins envoyez-moi la liste complète. Je crains qu'il n'y soit quelque er-reur fâcheuse dans les définitions. Ce serait gâter tout le travail en l'ac-compagnant de planches qui répèteraient les fautes d'autrefois. Par exemple: le nom de la tour Clément n'existe plus, c'est une grande faute que de nommer ainsi la tour d'angle de la citadelle Caffa, ce que j'ai ex-pliqué moi-même à propos de l'inscription de 1348 (voy. N 3); c'est la pure phantaisie de Mr Kolly que d'avoir trouvé quelque porte dei giardini à Théodosie. Je ne peut accepter cette dénomination aucunement, d'autant plus que je n'imagine pas à quoi donc se rapporte cette définition! Je

répète qu'une lettre italienne de 1475 raconte que les Turcs, à ce qu'il me semble, sont entrés dans la ville près de la porte dei giardini. <...>

De même je Vous exprime ma prière la plus insistante de rejeter de la liste des illustrations celles d'Akkerman et d'Inkerman. Le château d'Akkerman ne se trouve pas en Crimée, mais à l'ouest d'Odessa, et ne se rapporte pas aux colonies de Crimée. La forteresse y est probablement de construction turque. La forteresse d'Inkerman n'est pas génoise. C'est clair comme le jour, et ce serait dégrader tout le travail que de considérer Inkerman comme une forteresse génoise. C'est la forteresse des Goths de Theodoro, qui défendait leur port de Calamita, rivale de Cembalo génois. L'architecture d'Inkerman n'a rien de commun avec celle de Soudak et de Balaklava (Cembalo); ce sont les tours qui ressemblent plutôt à celles de Mangoup dans les montagnes de la Crimée.

Enfin je ne connais aucune église génoise à Balaklava et je suis sûre que c'est une faute aussi. Il y a à Balaklava une petite église basilique (aujourd'hui déformée et blanchie), jadis probablement greque dans le mur ouest de laquelle la pierre avec une inscription latine de 1357 est encastrée (vedi iscrizione N 53, p. 129 nel vol. LVI). La pierre n'a aucun rapport à l'église et elle n'y est encastrée que dernièrement. C'est serait naïf de supposer qu'elle appartient à l'église-même et il est tout à fait facile de le discerner en la regardant de près. Donc, rejeter la photographie de "Chiesa genovese di Cembalo".

À propos du musée: le vieux musée de Théodosie rappelle un temple dorique; il est situé sur une colline, au-dessus de la ville. Il fut fondé au commencement du XIX siècle; depuis quatre années déjà (en 1923) il ne fonctionne plus et tous les objets (les pierres génoises, y compris) ont été transportés dans le nouveau musée (jadis maison du peintre Aivasovskij)

J'espère, Monsieur, que Vous trouverez la possibilité d'accomplir tous mes désirs, qui sont, vraiment, bien fondés. Dans une semaine je Vous enverrai quelque photographies pour la publication.

\* *Ответ на письмо Ф.П. от 26.X; опубли.: Atti 56, p. 218-219. Ф. Поджи даёт пояснение к этому письму: "Le sopra annunziate fotografie giunsero con la lettera qui appresso riferita, nella quale esse vengono sommariamente descritte".*

4) 9.I.1928 пон.\*

*С задержкой посылает фотографии в надежде, что ещё можно их присоединить к работе; перечень из 12 видов прилагается.*

*Пояснение Ф.П.: фотографии запоздали, и удалось использовать лишь некоторые для Балаклавы. Книга будет готова к выходу в свет к концу января.*

Monsieur

Malheureusement je n'ai pas trouvé la possibilité de Vous envoyer les photographies plus tôt. Tout de même je Vous les envoie aujourd'hui, dans l'espoir qu'elles arriveront encore à temps et qu'on pourra les ajouter à mon travail ainsi que Vous l'avez projeté. Vu que l'impression ne procède que très lentement, j'espère que ce ne serait pas impossible et j'en serai vraiment très reconnaissante. Voici la liste des photos: <...>

Soudak

1-2. Vue générale. Le rocher de Soudak du côté Nord.

3. Le donjon; la vallée de Soudak.

4. Le donjon et la tour avec la chapelle.

5. La porte principale de la forteresse.

6. La tour "Giudici" (1392).

7. La tour "Guarco" (1344).

La tour intérieure du donjon.

Le rocher de Soudak du côté Sud.

Vue de la côté à l'ouest (de la tour supérieure de la forteresse).

L'inscription de 1386 encadrée dans le mur de la tour Ouest de la porte principale. <...>

Ayez la bonté, Monsieur, de m'informer si Vous avez reçu les photographies et si Vous allez les reproduire. Dans le cas contraire veuillez les accepter pour la Società.

Agréé, Monsieur, etc.

[Отослать в Геную для таблиц при надписях: \*\*

Феодосия	Балаклава	Судак
1 Общий вид	1 Общий вид	1-2 Общий вид
2 Доковая башня	2 Донжон	3 Вид на замок и донжон сверху
3 Угловая башня	3 Угловая открытая башня	4 Донжон и западная башня замка с капеллой
4 Круглая башня		5 Ворота крепости
		6 Башня Giudici
		7 Башня <del>Rum</del> Baldo Guarco 1394
		8 Внутренний двор донжона
		9 Обрыв Судацкой скалы к морю и сторожевая башня
		10 Вид на запад из сторожевой башни
		11 Надпись Torseli 1386 г. на воротах

\* *Опубл.: Atti 56, p. 220-221. Ф. Поджи дает пояснение к этому письму: "Le fotografie inviate dalla signorina russa arrivarono, pur troppo, in ritardo; ed io non ebbi modo di usare se non che di alcune di quelle relative a Cembalo (Balaklava). Debbo però dire che, sostanzialmente, esse non differivano dalle fotografie e stampe possedute dalla Società; avevano soltanto il pregio di essere di data recente. La stampa delle illustrazioni grafiche era oramai troppo inoltra, perch'io potessi accogliere tutti i desiderj espressi dalla valorosa scrittrice; alcuni di essi poi erano in contrasto col mio modo di vedere, ed anche con gli interessi della Società, la quale aveva fatto le spese dei clichés di dette illustrazioni ed era giusto che ne usufruisse. Il contrasto riguardava specialmente, secondo che apparisce dalla lettera della Sczinska in data 3 novembre 1927, le vedute di Akkerman e di Ikerman, ch'io, in opposizione al di lei avviso, volevo inserire, come effettivamente poi ho fatto, nel volume; non già perchè ritenessi che essi luoghi appartenessero un tempo a Genova, ma perchè i Genovesi vi avevano avuto relazioni di commercio e posseduto fattorie e stabilimenti e sembra anche fortezze. Il libro verso la fine di gennaio del 1928 era pronto a veder la luce, cosa ch'io mi*

*recai a premura di partecipare alla signorina russa, dalla quale ebbi questa risposta”.*

*\*\* На отдельном приложенном листке*

5) 12.II.1928.\*

*Хорошо, что книга выходит, но плохо, что без фотографий, подготовленных Е.С. Авторские экземпляры просьба прислать на адрес Академии без указания имени Е.С.*

*Пояснение Ф.П.: говоря о полном томе, Е.С. имела в виду не только оттиски её работы, но весь 56 том, содержащий также предпринятую Этторе Росси публикацию генуэзских надписей Константинополя. Она удовлетворена высылкой 5 экземпляров в счёт 50, которые Общество бесплатно даёт авторам публикаций в Трудах. Ввиду почтовых трудностей в России, книги приходят со значительной задержкой, как явствует из следующего письма Е.С.*

*Monsieur, merci bien pour votre lettre aimable; je me réjouis beaucoup de la nouvelle que le livre est prêt à paraître. Pourtant c'est bien dommage que vous n'avez pas eu la possibilité d'y inclure mes photographies. Elles seraient bien à leur place, en illustrant mon travail. J'espère tout de même que les autres ne sont pas moins bonnes. Il serait le plus convenable de m'envoyer les livres (je voudrais bien avoir quelques volumes entiers, des fascicules complets des Atti, pas seulement mon travail à part) par portions, à 15-20 exemplaires dans chacune, expédiés durant deux-trois semaines. L'adresse (mon nom doit être exclus — c'est l'Académie qui reçoit les livres) est la suivante: USSR, Leningrad, quai du Palais, 6; Académie de l'Histoire de la Culture matérielle, Palais de Marbre.*

*Agréé, monsieur, mes salutations les plus distinguées.*

*E. Skrzinska.*

*\* Опубл.: Atti 56, p. 222-223. Ф. Поджи даёт пояснение к этому письму: “Coll'accenno ai volumi interi, la scrittrice voleva significare, non gli estratti recanti le sole Iscrizioni genovesi in Crimea, ma i volumi completi contenenti altresì le Iscrizioni genovesi in Costantinopoli, che essa sapeva, per mia informazione, pubblicate da Ettore Rossi nel medesimo vol. 56 che comprendeva le prime. La gentile richiedente venne intanto contentata coll'invio di cinque esemplari, fra estratti e volumi interi, in acconto dei cinquanta che la Società usa concedere gratuitamente agli autori degli scritti inseriti negli Atti. Per effetto delle difficoltà postali della Russia, i libri giunsero a destinazione con notevole ritardo, come ci avverte la data della lettera che arredo qui sotto”.*

6) 2.VI.1928. Leningrad Krestovskij o., Olguina 14.\*

*Пакет с книгами Академией получен; благодарность Обществу за прекрасное издание и особо Председателю за предисловие. Ожидает получения 45 экземпляров работы, чтобы подарить учителям и коллегам, музеям, библиотекам и университетам.*

*Пояснение Ф.П.: позднее посланы остальные 45 экземпляров, точнее 42 (3 удержаны на социальные нужды).*



Monsieur, l'Académie a reçu le paquet avec les livres le samedi passé. Mon premier devoir est de m'adresser à vous avec la prière d'exprimer ma profonde reconnaissance à la Société pour avoir accompli la tâche difficile de l'édition de mon travail, et de l'assurer que j'estime beaucoup l'honneur de voir mon nom sur les pages des Atti. On a extrêmement admiré le livre, son extérieur distingué et imposant, le bon papier et les belles planches, l'heureuse disposition du texte. C'est une grande joie pour un auteur russe de recevoir un livre pareil par un temps où la possibilité de le publier chez soi est presque nulle. Je voudrais aussi témoigner ma reconnaissance spéciale à Mr le Président pour son ample préface qui explique parfaitement "come è stato concepito e come nacque questo volume".

J'ajoute de même, monsieur, mes remerciements pour tous les soins que vous vous êtes donnés, et j'attends avec une grande impatience l'arrivée des autres 45 exemplaires qui restent. Vous comprenez donc, que j'ai hâte de présenter mon travail à mes maîtres et à mes collègues, ainsi que de l'envoyer dans les musées, les bibliothèques et les universités de mon pays.

Je vous prie aussi de présenter mes salutations à Mr. Ettore Rossi.

Agréé, monsieur, mes salutations les plus distinguées

E. Skrzinska.

P.S. Récemment je viens d'envoyer une lettre à Mr. Lattes.

\* *Опубл.: Atti 56, p. 223-224. Ф. Поджи даёт пояснение к этому письму: "Seguì più tardi la spedizione degli altri 45 esemplari, o per meglio dire 42 (essendosene trattenuti tre per esigenze sociali); la quale riuscì una bisogna, oltrechè relativamente dispendiosa, anche complicata per effetto delle barriere doganali e politiche della Russia dei Sovieti. Nella lettera colla quale ragguagliavo la Skrzinska della spedizione, chiedevo anche notizia di un congresso tenuto a Kertch, in cui, secondo avevo appreso da un bollettino romeno, erano state fatte comunicazioni circa le antiche colonie genovesi del mar Nero; ed a tale richiesta, e ad informazione dall'arrivo dei libri la cortese scrittrice così risposevami:"*

7) 16.II.1929. Krestovsky o., Olguina 14 Leningrad.\*

*Книги (40 экземпляров + 2 тома Трудов) прибыли. На вопрос Ф.П. об археологическом съезде 1926 г. в Керчи отвечает, два заседания были отданы её работам, проведенным по планам Академии, и обсуждениям вопросов эпиграфики, истории и памятников генуэзских колоний.*

*Пояснение Ф.П.: 17 II 1929 г. Е.С. прислала Обществу через А.Л. перечень дополнений и поправок к её уже опубликованной работе; они будут помещены в 56 томе Трудов.*

Monsieur, j'ai le plaisir de vous informer que les livres (40 exemplaires + deux volumes complets des Atti) sont arrivés à Leningrad. Ayez les bontés d'exprimer encore une fois ma profonde gratitude à la Società Ligure.

Vous me demandez à propos du Congrès archéologique de 1926. Il a lieu à Kertch (Kercianc, Panticapée sur le Bosphore Cimmerien) en Crimée; deux séances ont été occupées par les exposées de mes travaux dirigés par l'Académie de l'Histoire de la Culture matérielle, et les débats sur l'épigraphie, l'histoire et les monuments des colonies génoises.

Aggréez, Monsieur, mes salutations les plus respectueuses.

E. Skrzinska.

\* *Опубл.: Atti 56, p. 224. Ф. Поджи дает пояснение к этому письму: "In data del giorno appresso, cioè del 17 febbraio 1929, la Skrzinska inviava alla Società per mezzo del prof. Lattes un elenco di supplementi e correzioni alle Iscrizioni genovesi dalla stessa autrice già raccolte e pubblicate; elenco ch'io non saprei in qual altro volume accogliere se non presente, destinato a narrare, a chiarire, ad illustrare l'opera del nostro Istituto. I consoci ed i cortesi lettori lo riterranno come un'aggiunta o appendice al vol. LVI degli Atti per la parte di tal volume dedicata alle Inscriptiones latines des colonies génoises en Crimée (Théodosie, Soudak, Balaklava) par Elena Skrzinska. Eccolo.*

**Е. Ч. Скржинская — Лигурийской депутации отечественной истории (Генуя).**

1) 14.V.1956

*Лигурийской депутации отечественной истории. Высылает очередной выпуск Византийского временника. Надеется осенью побывать в Генуе и заранее просит разрешения позаниматься в архиве по теме взаимоотношений Генуи и Византии. Намереваясь переиздать по-русски свою книгу о генуэзских надписях Крыма, хотела бы посоветоваться со специалистами по эпиграфике и другим вспомогательным дисциплинам, относящимся к надписям. Недавно отыскала новую генуэзскую надпись 14 века и хотела бы ознакомить членов Депутации с её прочтением.*

Alla Deputazione di storia patria per la Liguria, olim Società ligure di storia patria

Palazzo Rosso, Genova, Italia.

Je salue sincèrement mes collègues de la Deputazione di storia patria per la Liguria et j'envoie le volume nouvellement paru de "Vizantiiski vremennik" pour leur bibliothèque. En espérant de venir à Gênes l'automne prochain je Vous demande d'avance la permission de voir les richesses des archives génoises et d'y travailler sur les questions des rapports de Gênes avec Byzance. En outre, ayant l'intention de rééditer (en russe) mon livre sur les inscriptions génoises de Crimée (Atti della Società Ligure, vol. 56, 1928), je voudrais bien consulter les spécialistes en épigraphie et autres disciplines auxiliaires regardant les dites inscriptions. J'ai trouvé récemment une nouvelle inscription génoise de XIV siècle dont je voudrais bien faire connaître ma restitution complète au membres de Deputazione.

Helena Skrzynska — già socio corrispondente della Società Ligure.

2) 30.VI.60

*Институту средневековой и новой истории Генуэзского университета.*

*По имеющимся сведениям Институт предполагает подготовить второй том Лигурийского сборника. Е.С. предлагает статью об эпиграфических памятниках средневекового Крыма и в том числе латинские надписи генуэзских колоний в Таврике. Эта статья опубликована по-русски в 1958 г., оттиск высылается. В ней исследованы одна греческая надгробная надпись 14 в. и три латинские из Судака (1378, 1451, 1469 гг.). Напоминает, что в 1928 г. опубликовала полный свод латинских надписей генуэзских колоний в Крыму, в связи с чем имела переписку с А.Л. и Ф.П. (опубликована в 57 томе Трудов), принята в число членов корреспондентов Общества. 3 года назад написала В Общество, ныне Депутацию, чтобы возобновить научные связи с учеными города, изучением истории которого давно занимается, но никакого отчета.*

À la direction de l'Istituto di storia medievale e moderna, Università di Genova, via Balbi, 6.

Messieurs

Ayant reçu, de la part du président de la section de l'histoire du moyen âge (Institut de l'histoire de l'Académie des sciences, USSR) l'information sur la II-e volume du "Recueil ligurien", que Votre Institut est en train de préparer, je veux Vous proposer mon article sur les monuments épigraphiques de la Crimée médiévale, parmi lesquelles — les inscriptions latines des colonies génoises en Taurique. Cet article est récemment publié dans un recueil, consacré à l'histoire et à l'archéologie de la Crimée du moyen âge, issu à Moscou en 1958 (История и археология средневекового Крыма. Москва 1958, pp. 155-175). Je Vous en envoie un extrait (en russe).

J'y étudié une inscription funéraire grecque (XIV s.) et trois inscriptions latines, provenant de la forteresse génoise de Soldaya — Soudak (datées 1378, 1451, 1469). Au cas que Vous trouviez mon article passable pour le "Recueil ligurien", je voudrai qu'il soit imprimé tout entier, vu que l'inscription grecque du XIV s. appartient à la même époque et en même lieu que les latines, ses contemporaines ou presque contemporaines.

Une des inscriptions génoises, dont la photo est représenté sur la planche 3 et qui est de 1378, est toute nouvelle, découverte immédiatement après la guerre; je fis, avec un vrai plaisir, la première qui l'a lue. La dalle est incomplète et brisée, mai la connaissance des formules des inscriptions analogues de Caffa et de Soldaya, ainsi que celle des noms des génois qui visitaient les contrées d'outremer m'ont permis de faire une reconstruction (pl. 4, p. 169). Je suis sûre que Vous allez éprouver un intérêt d'historien pour ce monument "tout frais".

Je me permets de Vous rappeler que — il y a plus de trente ans — j'ai publié dans les Atti della Società Ligure di storia patria (vol. 56, 1928) un "corpus" entier des inscriptions latines des colonies génoises en Crimée. J'ai eu, alors, une correspondance avec le professeur Alessandro Lattes, membre de la Société, et avec le professeur Francesco Poggi,

secrétaire général de la Société: voy. Atti, vol. 57, 1930, p. 214-228; dans ce même volume (p. 327) mon nom est inséré au nombre des soci corrispondenti nouvellement élus (le 31 Janvier 1931). Il y a trois ans que j'ai écrit à Gênes, au Palazzo Rosso, Siège de la Société, dernièrement la Deputazione di storia patria per la Liguria, voulant renouveler les liens scientifiques avec les savants de la ville, dont j'étudie l'histoire tant d'années. Aucune réponse ne m'est parvenue.

Agréé, Messieurs, mes salutations,

Elena Skrzynska, collaborateur scientifique de l'Institut de l'histoire, Académie des sciences, USSR.



## СУДАК. НАДПИСИ

№ п/п	№ по моей книге	Год надписи	Место	Имя (в надписи)
1	40 р. 107	1371 20 мая	1 Одесса, музей	Leonardo Tartaro
		1378	2 Судак, мечеть-музей	Rafael -----
2	41 р. 108–109	1385 1 авг.	4 Судак, башня № 9 (ворота)	Jacopo Torseli
3	42 р. 110	1386 29 мая	5 Судак, башня № 22 (отдельная)	Frederico Astaguera
4	43 р. 111	1382 (или 1383?)	3 Судак, башня № 12	Giovanni Marioni
5	44 р. 112	1389 9 июля	6 Судак, над порталом ворот.	Battista de Zualio (стерто) Все изгладилось*
6	45 р. 113	1390 9 июля	7 Судак, в стене около башни № 12	Все* [вместо зачеркнутого 'Имя' — Л.К.] изгладилось
7	46 р. 114	1392 1 авг.	8 Судак, башня № 6 (с орнаментом)	Pasquale Giudici
8	47 р. 115–116	1394 1 июля	9 Судак, башня № 13 (с дамами)	Baldo Guarco
9	48 р. 117	1404 10 мая	10 Одесса, музей	Corrado Cigala
10	49 р. 118	1409 1 авг.	11 Судак, башня № 3.	Luchino Fieschi
11	50 р. 119–121	1414 4 июня	12 Одесса, музей ("pntis")*	Barnaba de Franchi de Pagano
12	51 р. 122–123	1423 4 янв.	13 Судак, мечеть-музей (над михрабом) (№ 23)*	? "Alanus Christianus Mondiana" Catalanus?
13	52 р. 124–125	XIV– XV вв. 15 окт.	14 Судак, мечеть-музей погибла во время войны*	--- Leardus ---
14	53 добавить	1451	15 Судак, мечеть-музей	Без имени (с Мордвин<овского> подвала)* Инициалы U.Y.*
15	54 добавить	1469	16 Судак, церковь временно в алтаре*	Bernardo de Amico и рельефное изобр<ажение> Богоматери Инициалы В.А. *

\* Слова, отмеченные звездочкой, дописаны позднее — Л.К.

Цифры курсивом в графе "Место" дописаны красным карандашом — Л.К.

**Унифицированный перевод надписей:**

Нов. №	Ст. №	Год	Надпись
40	40	1371	1371, 20 мая. Эта постройка была возведена во время правления достославного и могущественного мужа, господина Леонарда Тартара, почтенного консула и кастеллана Солдайи.
41		1372	(михраб)
42		1378	(новая)
44	41	1385	1385, 1-го августа. Во время правления достославного и могущественного мужа господина Якова Торселла, почтенного консула и кастеллана Солдайи.
45	42	1386	1386, 29-го мая. Эта постройка была возведена во время правления достославного мужа господина Фредерика Астагверы, почтенного консула и кастеллана Солдайи.
43	43	1387 [1382 или 1383]	1387. Во время правления благородного мужа господина Иоанна Мариона, почтенного консула и кастеллана Солдайи.
46	44	1389	1389, 9-го июля. Во время правления достославного и могущественного мужа господина Батисты де Зоалио, сына покойного Андало, почтенного консула Солдайи.
47	45	1390	1390, 9-го июля. Эта постройка была возведена во время правления почтенного...
48	46	1392	1392, 1-го августа. Эта постройка была возведена во время правления достославного и могущественного мужа господина Пасквалия Юдекса, почтенного консула Солдайи.
49	47	1394	Построена высокая башня, ныне [столь] прекрасная, при консуле Бальдо из мужественного рода Гварков; и стоит она, как единственная [здесь] сооруженная, неся всю тяжесть среди [других] действующих башен, и город защищен. 1394, 1-го июля.
50	48	1404	Эта постройка была возведена во время правления благородного и могущественного мужа господина Конрада Цигалы, почтенного консула и кастеллана Солдайи. 1404, 10-го мая.
51	49	1409	1409, 1-го августа. Эта постройка была возведена во время правления благородного и достославного мужа господина Лукина де Флиско, графа Лавании и почтенного консула и кастеллана Солдайи, и Варфоломея де Иллиони, массария и капитана.

52	50	1414	1414, 4-го июня. Сооружение настоящей крепости...целиком совершено во время правления уважаемого и могущественного мужа господина Барнабы де Франки де Пагано, почтенного консула, массария, кастеллана и капитана Солдайи.
41	51	1423 (а м.б. 1372 ?)	Во имя Христа аминь. 1423, 4-го января. Эту постройку приказал возвести господин...
(42)		Надпись 1378 г.	Во имя господне. 1378. Эта постройка была возведена во время правления господина Рафаэля Дориа, почтенного консула Солдайи.
53		Надпись 1451 г.	1451, 1-го октября.
54		с Георгием, 1461 г. (?)	
55		Надпись 1469 г.	1469. Эту постройку приказал возвести уважаемый господин Бернард де Амико, почтенный консул Солдайи.

\* Унифицированный перевод надписей Е.С. подготавливала на основе генуэзского издания надписей 1928 г., включая в него новые, изученные ею памятники. В таблице нашло отражение также изменение взглядов на датировку некоторых из них. Этим объясняется особый характер нумерации, сохранённой в авторском варианте — А.Д.



## **ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АКАДЕМИИ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

В виду предстоящего освобождения Павловского дворца-музея от находящегося в нем имущества, обращаю Ваше внимание на сохраняющиеся в названном музее плиты с генуэзскими надписями из Феодосии — Каффы (XIV в.). Эти плиты представляют собой материал, изучаемый разрядом средневековых культур, и потому было бы желательно перевезти их в Академию с тем, чтобы в дальнейшем передать их в Феодосийский музей, где имеется наибольшее собрание этих памятников. Несколько лет тому назад Феодосийский музей уже ходатайствовал перед Академией о передаче ему плит с генуэзскими надписями, но ему было отказано, так как в ту пору не находили возможным нарушить собрание Павловского дворца. Перевозка плит не представляется затруднительной, пока есть санный путь. Никакой особой упаковки, кроме прокладки сеном и тряпками, плиты не требуют.

Перечень и размеры плит:

Три мраморных обломка, надпись 1342 г. Размер наибольшего обломка 0,88×1,05×0,10

Мраморная плита. Надпись 1363 г. Размеры 0,89×1,09×0,09

Известняковая плита, надпись 1384 г. Размеры 0,82×2,30×0,19

Известняковая плита, надпись 1383 г. Размеры 0,86×2,15×0,24

Известняковая плита, надпись 1389 г. Размеры 0,70×1,85×0,21

1. III. 1930.

Е. Скржинская

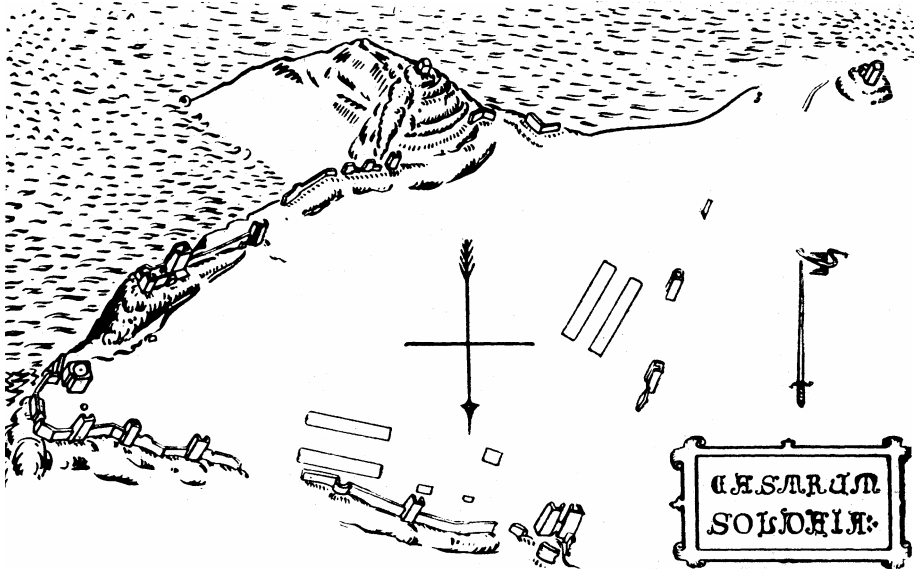




**ПИСЬМА НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА ЛАПИНА  
К Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ<sup>386</sup>**

1) 16.XII.26 г.

Многоуважаемая Елена Чеславовна, я очень благодарен Вам за ответ. Буду очень рад быть полезным рисунками тех плит о которых Вы пишете. Весь вопрос в том когда они Вам нужны. Если это очень спешно — фотография. Если же Вы вообще желаете иметь их — тогда лучше немного обождать; в первых числах января я их окончательно прорисую и сделаю с них цинкографию, оттиски с клише которого пришлю Вам с удовольствием. Вам остается выбирать: фотография или графический рисунок-оттиск. Посылаю Вам одновременно с письмом



Перспектива Судацкой крепости. Вид с северо-востока. Литография Николая Лапина (1928 г.).

мои ранние гравюры с Судака: вид крепости от Сахарной головы, вид на Катара-Кулле и одну из “дам”. Лапидарность их обусловлена материалом: липа. Моя просьба: прислать текст с Ваших записей досок. Я не верю Юргевичу. Сам же, не зная языка могу допустить ошибки (помните Т и G и т.п.). Моя вторая просьба сложнее. Я долго колебался затруднить Вас ею. Перехожу Рубикон: мне нужен план мечети-церкви, что на горе. В бытность в Ленинграде я копировал его в Публичной библиотеке, но не имея тонкой бумаги не точно. Модуль проведен во всем сооружении с безукоризненной чистотой арабов. Чертеж есть в атласе “Voyage du Caucase et Crimée. Dubois” III serie

<sup>386</sup> Все письма адресованы: Ленинград, Набережная 9 января, 6, Академия Истории Материальной Культуры Елене Чеславовне Скржинской. Обратный адрес: От Н.Ф. Лапина, Москва, Центр, Мясницкая 21 кв. 43. Сохранены правописание и пунктуация автора (Л.К.).

Architecture. Pl. XXIX. Мне необходимы план и разрез. Они расположены там рядом. За последнюю просьбу буду очень благодарен.

Н. Лапин.

— Москва — 16/XII — 26 г.

2) 6.III.27.

Многоуважаемая Елена Чеславовна.

Мои предположения окончить рисунки Солдайских плит к середине февраля не сбылись. Я был не здоров довольно долгое время. Я потерял волю: спать — вот что требовало все мое “я”. Я не узнавал сам себя. Так продолжалось недели две. Врач констатировал грипп. Теперь работаю сверепю. Надеюсь скоро выслать обещанные оттиски. Извините невольную задержку.

Н. Лапин.

3) 4.VII.27.

Многоуважаемая Елена Чеславовна.

”Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается”. На днях только я защитил свой диплом. “Судак” мой вышел настолько не плохо, что я получил за него звание художник-технолог-полиграф, он отмечен как лучшая работа и я удостоен заграничной командировки.

Для диплома я тиснул 10 экземпляров, которые и остались у комиссии. Скоро приступлю к печати тиража. Одновременно с письмом шлю Вам обещанные оттиски. Буду рад, если это будет то, что Вам необходимо. Извините за опоздание. Всеми этими рисунками Вы можете распоряжаться свободно для Вашего Генуэзского издания. Был бы рад, если бы оказался полезным и не опоздал. Единственной просьбой было бы мое желание иметь экземпляр печатной статьи Вашей, если бы эти рисунки пошли к ней. Надписи на плитах дал по своим зарисовкам, так как они, хотя и весьма незначительно, расходились с Вашими.



Судакская крепость. Вид с северо-востока. Литография Н. Лапина (1928 г.).



Цитадель Судакской крепости. Вид с севера. Литография Н. Лапина (1928 г.).

Если для Вас приемлемы их транскрипции тогда с Вашего согласия сделаю ссылку на Вас. “Atti d. Societa Ligure t. 46 (1917)” нигде в библиотеках не мог получить. Очень обяжете, если сообщите ее текст (текст плиты Tartaro — 1471 г.). Прилагаю первый лист книги, иллюстрацию которого: — пейзаж и надписи — можете то же предложить генуэзцам с обязательством от них присылки печатной статьи в которую войдет эта иллюстрация.

Н. Лапин.

4) 13.VII-27

Многоуважаемая Елена Чеславовна

Я был очень рад Вашему письму: ставя себе целью аккуратность и обязательство держать раз данное слово, я чувствовал все время работы над “Судаком”, что затяжка высылкой рисунков может пониматься Вами по иному и мне перед самим собой было не удобно. Совмещая работу над дипломом с занятиями в издательстве и типографиях, я разрывался на части. Мне было очень приятно узнать что Вы получили рисунки теперь, так как я все боялся что мое письмо Вас уже не застанет в Ленинграде. В аксонометрии Судака при печати тиража я заменю “Soldaia” на “Soldae” согласно Вашего замечания. Просьба сообщить для помещения “библиографию” всех требуемых о



Цитадель Судакской крепости. Вид с запада. Литография Н. Лапина (1928 г.).

Вашей статье сведений: – Название, Автор, Место издания, год, в каком журнале<sup>387</sup>... — Вы, ведь, знаете как это пишется. Желательна транскрипция страны где статья печатается, если иллюстрирована указать чем, в какой технике (фотография, гравюра и т.п.). Книжка построена мною по Вашему совету: это опыт художественно-формального анализа памятника;

исторические сведения даны вскользь скорее как интрига; дан перечень художников, работавших в Судаке, названия их произведений, библиография о Судаке. Всего в книжке 23 иллюстрации одна из них на всю полосу трехдосочная, цветная гравюра.

Тираж (250 экз.) думаю отпечатать осенью, если на днях не найду на нее издателя. Весь подсобный материал рисунки, кроки, чертежи, оригиналы рисунков плит (они большие) думаю предложить Феодосийскому или Симферопольскому музею. По напечатании тиража экземпляр вышлю Вам обязательно. Хорошо было бы, если бы Вы сообщили перемену адреса на случай выезда Вашего из Ленинграда.

Н. Лапин.



<sup>387</sup> Над словом “Название” — цифра 2, над словом “Автор” — 1 (Л.К.).

[Е.Ч. СКРЖИНСКАЯ О КНИГЕ Н.Ф. ЛАПИНА]<sup>388</sup>

22.V.1928 вт. Мраморный Дворец.  
Ник. Лапин. Судак. Гос. изд. 1928.

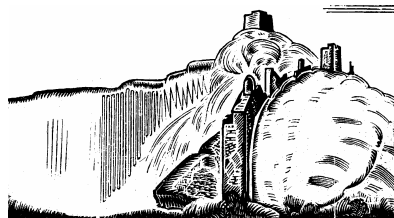
На заглавном листе красным цветом три разноязычных названия: Σουδαία Soldaia Судак и под маленьким изображением ворот определение содержания книжки: “Записки на досуге Николая Лапина под редакцией и со вступительной статьей ректора Вхутемаса проф. П.И. Новицкого и с предисловием проф. А.С. Башкирова. Москва 1928”.

На 2-х первых страницах Новицкий пишет о “чувстве Крыма” и с самого начала заявляет, что “самое красивое место в Крыму — Судак”, и что “чувство Крыма” связано с Судаком, полным “строгий красоты натурального эпоса”. Здесь “античный пейзаж сохраняет воспоминания средневековой готики, военных страстей и жесточайшей социальной борьбы”. Нынешний тон и вкус обязан был выразиться в этом вступлении, и потому, при наличии очень большого дилетантизма автора, надо было его оправдать. Ведь “Судак превратили в музей и место умиления для археологов и нумизматов” — тогда как “история не кладбище”, а “борьба, связывающая прошлое с практическими задачами современности”. “Поэтому очень хорошо, что настоящая книга о Судаке написана не археологом, не искусствоведем, не “туго ученым” специалистом, а молодым художником”. “Плиты для автора — не надгробные памятники, а материальные знаки напряженной борьбы и кипучей жизни”. Автор этого введения говорит, конечно, вообще — не будучи близко знаком с материалом — но все же не следовало бы Судацкие надписи относить к надгробиям, когда они сплошь касаются построек.

В конце с осторожностью оговорены недостатки: “Много в книге не совершенств. Часто пассивное созерцательное эстетическое любование вытесняет исторический анализ [(до чего-то автор, положим, не дорос)] и объективное описание художественных фактов. Нет в книге элементов критического исследования. Но это живая книга. Она не претендует ни на какое исследование. В ней много молодости и хорошей марксистской культурности”.

Предисловие Башкирова

- Книга — художественно-формальный анализ памятника
- Это беседа художника с туристом, любящегося стариной
- Судак не имеет истории — руины не прочитаны; пробегает все “эпохи” “Lumpen-Proletar.” И все это относится к одному



Судак, вершина Крепостной горы. Вид с востока. Литография Н. Лапина (1928 г.).

<sup>388</sup> Все сокращения раскрыты мной (Л.К.). В фонде имеется экземпляр книги Н.Ф. Лапина с карандашными пометами Е.Ч. Скржинской.

Судаку — здесь нужны испытатели культуры и природы, художники кисти и пера.

Рисунки — гравюра

- фронтиспис — желтая фантазия
- общий вид — и с птичьего полета Castrum Soldaia
- башня Guarco 13
- замок 18 и 24
- “прибой”
- стена наверх 25
- плиты — 10 рисунков — хорошо.

Вступление — широковежательное — все места и эпохи: Месопотамия, Эллада, Персия, Аравия, Армения и Грузия, Византия и Италия — Борьба — Шанхай.

Крепость — 1) защита от восставших эксплуатируемых туземцев. Описание недурно — но общие признаки отнесены именно к Судаку — автор не знает всего. Осмысление частей как всегда неверно: зубцы (сквозные бойницы), бастея, мост у ворот, дверь в Sigala; редюит.

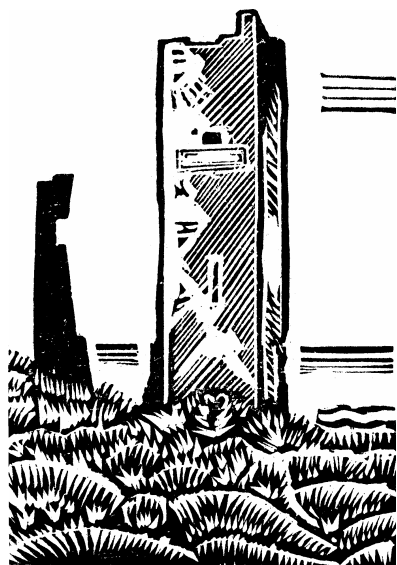
12. Лапчатые кресты — на византийских медалях не мистическо-символическое соображение! Полагает что из церкви — от надгробия. О башнях — разные впечатления — излишне.

!! — 14 — Шлюзы крепостных рвов с вододействием; пейзаж с башнями, отражающимися в запрудных водах.

О церкви св. Ильи — фрески, плоскостной рисунок — опять относит только к этому — “глубокий архитектурный инстинкт у автора росписи”?!

Стр. 17 — Бутти

- Описание замка недурно — в цистерне труба
  - Фрески Ильи — Пицунда
  - Фрески нижней Ольвия
  - арабески на западной башне — мечеть Ибн-Тулуна в Каире
- 25–26 Верхняя башня и кинематограф — и голос.



Башня Бальдо Гварко. Вид с запада.  
Литография Н. Лапина (1928 г.).



## ОБРАБОТКА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ\*

(на опыте исследования крымских генуэзских надписей  
Феодосии, Судака, Балаклавы)

Значительным периодом крымского средневековья является время генуэзских станций на крымском побережье, когда захваченные Генуей места составляли одну большую торговую факторию западноевропейских купцов на важнейших путях в Азию и на север, в русские земли. Этот период датируется двухсотлетием от второй половины XIII в. до 1475 г. — года падения генуэзской фактории в Крыму под окончательным ударом со стороны турок-османов.

Немаловажную группу памятников названного генуэзского периода составляют латинские надписи из трех основных укрепленных генуэзцами пунктов: Каффы — Феодосии, Солдаи — Судака и Чембало — Балаклавы.

По заданию Государственной академии истории материальной культуры эти надписи были описаны, транскрибированы, прочтены и комментированы еще в 1925–26 г.г., после чего законченная работа их исследования вылилась в форму корпуса, изданного в новом и, как полагает автор, окончательном чтении текстов, с археологическим и историческим комментарием, библиографией и вводной статьей.<sup>389</sup>

В данном очерке приводится описание приемов обработки плит с надписями. Отнюдь не предполагая, что методы, рекомендуемые ниже, являются абсолютно новыми, автор, тем не менее, уверен, что дальнейшее изложение имеет известную ценность, в особенности для молодых археологов, так как представляет собой результат конкретной, точной работы и длительной практики.

Памятники, на опыте обработки которых базируется дальнейшее изложение, состоят из надписей, датированных и недатированных, преимущественно — монументальных, т.е. помещавшихся на зданиях, но отчасти также votивных и надгробных. Кроме того, есть плиты без надписей, говорящие, так сказать, “языком гербов”, “insignia”. Материал плит в большинстве случаев известняк или песчаник, реже — мрамор.

Все камни происходят, как было сказано, из Феодосии, Судака и Балаклавы — трех крупных генуэзских торговых станций. Стены и башни этих городов-крепостей, развалины которых донныне предстают, как живые следы западноевропейского средневековья, вынесены

---

\* Текст статьи повторяет, за небольшими исключениями, текст доклада, на рукописи которого имеется запись: “Прочтено в Музее Изыщных Искусств в заседании сектора камеральной обработки ИИМК. 2.XII.1944 суб.” (Л.К.).

<sup>389</sup> Elena Scrzinska. Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée (Théodosie, Sudak, Balaklava). Atti della Società ligure di Storia Patria, vol. LVI. Genova 1928. Это издание перекрывает и заменяет устаревшее и изобилующее ошибками издание Юргевича в “Записках Одесского Общества Истории и Древностей” т. V (1863) и т. VII (1868).

ного на далекий Левант, были увенчаны надписями об их сооружении. Не считая плит в Судаке, сохранившихся *in situ* (их 9), и немногочисленных, еще не нашедших себе приюта в соответственных хранилищах (таких пока две, в Судаке), большинство плит сосредоточено в музеях Феодосии (39), Симферополя (1), Херсонеса (1), Одессы (5), Павловска (6), Москвы (1)<sup>390</sup> и Генуи. В последнем из перечисленных городов их четыре; они были вынуты из стен крепости в Балаклаве и вывезены на итальянском военном корабле во время Крымской войны 1854–55 гг.<sup>391</sup>

Эпиграфика, как очень обширная вспомогательная дисциплина, весьма глубоко разработанная и освещенная крупными научными изданиями, относится почти в полной мере к истории древнего мира. Для античности надписи — источник первостепенного значения, часто единственный документ, на который может опереться историк, чтобы осветить темные полосы прошлого. Не так обстоит дело с надписями, идущими из средних веков. Средневековая эпиграфика — скромная дисциплина по сравнению с ее блестящей сестрой — эпиграфикой античности. Назначение средневековых надписей, их смысл и их цель, остались теми же, что и в надписях античных, хотя форма первых более проста, а текст менее развит, чем в древности. Но они так же, как и античные надписи, будучи высечены на твердом материале, рассчитаны на длительное существование и на массовое прочтение. Важность средневековых надписей естественно снижена тем, что они рождались в мире, наполненном такими письменными источниками, которые в большом количестве дошли до нас, и с другой стороны — в мире, где широкое обнародование государственных постановлений, законодательных и административных актов, а тем более, документов общественного содержания не могло иметь широкого распространения по причинам структуры феодального общества. Поэтому в средние века почти нет надписей-актов; средневековые надписи (кроме индивидуальных, к которым относятся надгробия) по преимуществу — надписи на памятниках архитектуры.<sup>392</sup>

Кроме этой сравнительной бедности эпиграфического материала, средневековая эпиграфика отличается и скромным числом своих исследователей. Она не имела отдавшихся ей энтузиастов-собрателей, подобных поклонникам античности, какими были многие гуманисты, вроде друга Кола ди Риенци — Каваллино деи Черрони в XIV в. или купца-путешественника Чириако деи Пицциколли в XV в.; не имела она и энтузиастов-ученых, как Марини или Боргези, энтузиастов-из-

---

<sup>390</sup> Одна плита с рельефом и надписью находится в имении Ярополец, под Москвой.

<sup>391</sup> Эти четыре плиты, находящиеся в муниципии гор. Генуи и в двух частных собраниях также в Генуе, изучены по фотографиям.

<sup>392</sup> В данном случае, из охвата средневековья исключается период раннехристианский, ближе примыкающий к поздней античности.

дателей (также крупных ученых), как Моммсен и де Росси. Корпус надписей, составленный медиевистом, является лишь карликом по сравнению с любым региональным томом колосса, известного под siglum CIL = Corpus Inscriptionum Latinarum.

Таким образом, ни ренессанс, ни серьезный век широкой эрудиции, ни блестящий век просвещения не создали (да и не могли создать) специальной медиевистической эпиграфики, подобной другим, глубоко разработанным вспомогательным дисциплинам истории средневековья (как палеография, дипломатика и т. под.).

Можно добавить, что для средневековой эпиграфики не нашлось и фальсификаторов, которыми богата эпиграфика античная; с последней связана, например, фигура Пирро Лагорио, знаменитого поддельвателя плит с надписями в конце XVI в.

И, тем не менее, от средних веков сохранились цельные и важные по содержанию группы эпиграфических памятников, заслуживающих серьезного научного изучения и требующих от исследователя специальной подготовки.

Трудно, говоря о памятнике, несущем на себе текст, т.е. подлинное историческое свидетельство, оставлять в стороне этот непосредственный голос из глубины веков и касаться одной технической обработки камня. Естественно желание слить вместе обе цели — цель вспомогательной дисциплины, каковой является эпиграфика, с целью камеральной обработки объекта археологии. Едва ли можно представить себе археолога, который, найдя надпись, сумел бы воздержаться от чтения, если оно хоть в малой степени доступно сразу. Непременно, причем с самого начала, перемешиваются два отношения к эпиграфическому памятнику: 1) как к источнику, 2) как к материальному остатку старины. В этом смысле нельзя установить порядок обращения с новооткрытой плитой с надписью, и потому нельзя определить момент, когда именно надлежит приступить к чтению. Однако, для ясности следует разделить упомянутые две темы и обратиться к вопросу о технической обработке эпиграфического памятника, точнее — каменной плиты с надписью.

Практически приходится различать две группы таких плит: 1) плиты так сказать “достижимые”, т.е. найденные при раскопках или просто на поверхности земли, извлеченные из позднейших построек, находящиеся в музеях или в частном хранении. К этим плитам, возможно, применить все приемы технической обработки и фиксации. 2) Плиты “недостижимые” или правильнее — “трудно достижимые”, т.е. сохранившиеся на первоначальном месте, чаще всего — на значительной высоте. К ним применить названные приемы или невозможно или затруднительно.

Первой операцией над вновь открытой плитой должна быть очистка — от земли, глины, замазывающей буквы извести или краски и от всяких других посторонних частиц, скрывающих рельеф на камне. Если надпись найдена при раскопках, то надо выждать, когда земля, забившая неровности камня, станет совершенно сухой и смо-



жет легко отпасть. Чистить плиту, вернее — смывать с нее землю, надо мягкой тряпкой или мягкой щеткой. Для освобождения от частиц земли узких врезов и малых углублений надо иметь тонкую зубную щетку. Нельзя упускать из виду того, что в первый момент не всегда возможно определить, прочна ли поверхность камня. Поэтому начинать очистку рекомендуется очень осторожно.<sup>393</sup> Освобождение плиты от покрывающего ее слоя извести производится путем отмывания тепловатой или холодной водой (в некоторых случаях, когда поверхность камня крепка — и осторожного соскабливания) и, по высыхании, протирается тряпкой.<sup>394</sup>

Чтобы подготовить памятник к изучению и дальнейшей публикации, недостаточно вернуть ему его первоначальный вид; необходимо точно и разнообразно воспроизвести и тем самым фиксировать его. Это требуется, прежде всего, потому, что каждый исторический, т.е. особенно ценный памятник, может оказаться недолговечным, а также и потому, что нередко памятник, в данном случае — плита с надписью, весьма тяжел по весу, копия же, благодаря портативности (и благодаря некоторым чертам, о которых будет сказано ниже) облегчает изучение.

Для фиксации эпиграфического памятника служат: описание, зарисовка, фотография и эстампаж.

После очистки плиты следует — как, впрочем, в отношении всякого, поступающего в научный оборот предмета древности — описать ее. Это — чрезвычайно важная и ответственная фиксация характерных черт (и обстоятельств находки) памятника. Несмотря на беглость полевых записей, описание должно быть в полном смысле скрупулезно, т.е. должно включать в себя исчерпывающие сведения. Необходимо располагать материал записи в заранее установленном порядке, чтобы все подобные заметки были одинаковы по плану. Необходимо указать пункт и дату находки, материал, форму и степень сохранности плиты, перечислить все имеющиеся налицо фрагменты, дать размеры камня — его длину, ширину и толщину, определить расстояние между строками и высоту букв; если удастся — отметить фактуру резьбы и форму букв.

Исходное описание, сделанное непосредственно на месте, при первом осмотре, особенно ценно. Оно должно быть положено в основу второго описания, которое будет сопровождать издание памятника; именно от первого описания должна отправляться публикация, сколь бы расширенной по сравнению с первичной записью, она ни была. Скажу попутно, что при издании эпиграфических памятников обязательно соблюдать

---

<sup>393</sup> Подобное отслаивание тонких пластинок в поверхности плиты наблюдалось на надписи 1385 г. на западной башне крепостных ворот в Судаке.

<sup>394</sup> Так пришлось отмывать надпись 1357 г., густо замазанную известью при побелке балаклавской церкви Петра и Павла, в стену которой надпись была вделана в позднейшее время. Теперь эта церковь разрушена, а плита перенесена в Херсонесский музей.

самую строгую, определенную последовательность публикуемого материала и сопровождающих его комментариев и выводов.

Параллельно с описанием надо сделать и копию памятника — рисунок и фотографию.

Рисунок всегда до известной степени индивидуален и отражает объект неравномерно. В данном случае зарисовка археолога должна быть, прежде всего, целесообразна, т.е. на рисунке должны быть отмечены по возможности все черты, особенно же наиболее нужные и характерные, являющиеся в то же время, быть может, и мало заметными, не сразу бросающимися в глаза. На рисунке удобно отметить все трещины, все сбитые и сглаженные места и все пропуски букв, непременно с указанием этих лакун, что при известном размере букв, облегчит восстановление текста.

В связи с зарисовкой всего эпиграфического памятника в целом стоит и непосредственная подготовка его к главному моменту изучения, к чтению. Это особенно существенно для трудно разбираемых или сильно попорченных надписей. При срисовывании букв надписи надо соблюсти наибольшую точность, в чем собственно нет трудности. Труднее другое: при копировании нельзя ни домысливать, ни угадывать слов и смысла; надо рассматривать надпись как узор на камне, и все внимание устремить на верность передачи рисунка букв. В данном, едва ли не единственном случае полезно незнание языков.

Другим видом копии памятника, фиксирующей и воспроизводящей его, является фотография. Ее принцип — документальность. Точку зрения должен выбрать археолог, учитывающий, что именно важно, что подает его объект как документ. Кроме общего вида, фотография должна осветить детали надписи; выбор последних также требует участия специалиста. Если получится эффектная фотография — это хорошо для издания, но не в этом, пока, ее цель. В ущерб, быть может, красоте, она должна быть предельно ясна, т.е. кроме общего воспроизведения, проявлять и наиболее нужные для исследования черты. Поэтому следует делать снимки с одной стороны сухие, резкие, контрастные, с другой — мягкие, хотя и четкие, более, так сказать, “серые”, но с проработкой всех теней.<sup>395</sup>

При фотографировании надписей весьма важен вопрос освещения. Как правило, надо, чтобы лучи света направлялись почти параллельно поверхности надписи. Если плита остается *in situ* и ее невозможно передвинуть, то надо выбрать подходящее время дня, когда

---

<sup>395</sup> В рукописи доклада 1944 г. подробнее: “Например буква С, означающая сотню в дате, в надписях изучаемой эпохи бывает закрыта справа. Если этого закрытия нет, то им приходится считать последнюю дугу, т.е. уменьшить число на одну сотню, и наоборот, ясно видимая дуга закрытия говорит о конце ряда сотен. Слабое углубление точки, разделяющей слова, если оно установлено (помимо смысла), помогает правильно сгруппировать буквы в слова: *Guarchorum Baldo*, вместо *Guarcho Rumbaldo* (!?) на надписи “с дамами” 1394 г. в Судак” (Л.К.)

свет падает сбоку с одной и с другой стороны. Иногда без этого условия черты памятника, его рельеф могут быть вообще неразличимы.<sup>396</sup>

Если надпись вынута из первоначального гнезда и не слишком тяжела или даже портативна, то следует повернуть ее таким образом, чтобы получить соответственное боковое освещение, дающее наиболее резкие, глубокие тени и рельефность. В случае лабораторного фотографирования необходимо устанавливать рефлектор, который, впрочем, можно иногда создать и в полевых условиях, например, с помощью зеркала, куска жести и т.п. Чтобы проявить все возможные детали на одном и том же снимке, надо использовать способ “свободно движущегося света”, т.е. при непрерывном условии экспозиции в несколько секунд, по меньшей мере, следует перемещать висящую на проводе лампу вокруг надписи, таким образом, свет будет падать на нее со всех сторон в продолжение всей экспозиции. На снимке отражаются все тени, какие можно получить при разных освещениях.

Рабочий снимок иногда удобнее сделать не с оригинала, а с копии (слепка или эстампажа). Одноцветность копии помогает подчеркнуть рельеф.

В случаях надписей со слабым, низким рельефом можно применить мультиплицированную фотографию (способ, известный в деле проявления выцветшего письма на древних документах) или отдать предпочтение максимально точной зарисовке.

Основным способом воспроизведения и фиксации надписей является эстампирование. Эстампаж — это копия поверхности с рельефом, достигаемая приемом тиснения, штампования, набивания. Материалом для эстампажа служит непроклеенная, легко впитывающая влагу, рыхлая бумага. Вполне удобно для целей эстампажа употреблять белую фильтровальную бумагу. Орудием служит щетка с высокой мягкой щетиной и непременно с длинной ручкой. Надо иметь чистый сосуд с водой и белую полотняную или (не мохнатую) хлопчатобумажную тряпку. Кроме листов бумаги, приготовленных по размеру эстампируемой надписи, надо иметь под рукой более мелкие куски бумаги для “заплат”.

Убедившись, что надпись чиста, надо приложить лист бумаги к камню (это сделать, разумеется, легче, если камень лежит, если же он “стоит”, то приходится прикрепить или придержать лист сверху),

---

<sup>396</sup> Например, мягкий рельеф надписи 1394 г. на одной из башен в Судаке можно разобрать исключительно ранним утром, на восходе солнца (надпись обращена почти на север), а мелкий изящный орнамент и изысканный шрифт надписи 1392 г., также на башне в Судаке, выступает резче всего в полдень (надпись обращена на запад). [В рукописи доклада 1944 г. подробнее: “Например надпись 1394 г. (“с дамами”) в Судаке можно читать и разобрать ее низкий рельеф (буквы, гербы, человеческие фигуры с атрибутами) исключительно ранним утром, почти на восходе солнца (надпись обращена на север), а мелкий изящный орнамент и изысканный шрифт надписи 1392 г. (Giudici) выступает резче всего в полдень (надпись обращена на запад)” — Л.К.].

брызнуть на него водой при помощи щетки и сырой тряпкой прижимать бумагу к камню, последовательно участок за участком, отнюдь не притирая ее. По сырой, приставшей к камню бумаге надо начать равномерное поколачивание щеткой, сначала легкое, поверхностное, затем более сильное. В местах возможных или уже образовавшихся прорывов — при большом углублении или выступе — надо прикладывать “заплаты” и ударами щетки приравнивать их к остальной плоскости бумаги.<sup>397</sup> В процессе набивания щетина щетки должна быть перпендикулярна к поверхности камня, а рука должна держать щетку легко, действуя без усилия качательными движениями щетинистой ее части на длинной ручке. Как при всякой, многократно проделываемой, технической операции в результате практики эстампирования вырабатывается сноровка, чувство удара — где более сильного, где более слабого — и приобретает мягкое и уверенное туше. При неудачном первом прохождении щеткой по первому листу эстампажа могут появиться складки. В таком случае надо снять испорченный лист, так как влажную бумагу выровнять невозможно. Если бумага вздувается пузырями, то следует легкими ударами щетки постепенно подогнать пузырь к краю и таким образом выпустить воздух из-под бумаги.

Для эпиграфиста эстампирование надписи — один из самых приятных этапов работы. Особенно интересным бывает начало эстампажа, когда на бумаге начинают четко и ясно (благодаря ровной одноцветности материала) выступать буквы. Это момент первого взгляда в буквы, первого чтения, “открытия” надписи.

Эстампаж получается от набивания последовательно накладываемых нескольких листов бумаги. Если лист недостаточен, чтобы покрыть всю поверхность плиты, надо приложить рядом другой, соединив его с первым листом узким швом, который не должен превышать шириной двух см. Такое наложение листов бумаги друг на друга не создаст излишнего утолщения. Число листов зависит от глубины рельефа. Чем он глубже или грубее, тем больше листов требуется для эстампажа. Необходимо внимательно следить за отражением рельефа на бумаге; последняя под ударами щетки должна достигать дна всех углублений, по возможности без прорывов. При навыке достигнуть этого не трудно. Количество налагаемых друг на друга листов подсказывается во время изготовления эстампажа и обыкновенно не превышает 4-х — 6-ти листов. Остановиться утолщать эстампаж надо раньше, чем общий слой бумаги окажется слишком толстым, чтобы детально отражать рельеф.

Если на надписи сразу замечаются трудно читаемые, неясные или поврежденные места, то надо изготовить частичные эстампажи, чтобы иметь возможность заняться ими специально.

Оконченный эстампаж остается на плите до полного высыхания. Следует остерегаться торопливости и не снимать невысохших эстам-

---

<sup>397</sup> Например, приходилось прикладывать заплаты при эстампировании в Феодосийском музее плиты с надписью 1384 г. с башни св. Фомы. Поверхность камня повреждена глубокими ямками от ударявших в нее пуль.

пажей; сырой или даже сыроватый эстампаж легко мнется и рельеф безвозвратно искажается. Совершенно сухой эстампаж легко, с хрустом, отделяется и даже отпадает от плиты.

Хотя эстампаж и представляет собой легкую, портативную, не ломкую копию с тяжелого камня, тем не менее, перевозка его требует осторожности. Едва ли безопасно свертывать большие эстампажи в трубку, лучше всего пересылать их в плоских ящиках из тонких досок, переложив предварительно лигнином или мелкой стружкой.

Для кабинетной работы эстампаж укрепляется на школьной доске и висит, таким образом, на стене<sup>398</sup> или ставится на мольберт. При занятиях полезно располагать ярким подвижным светом, причем читать можно — и это одно из преимуществ эстампажа над оригиналом, — как по лицевой, так и по обратной стороне, т.е. по recto и по verso.

Все вышесказанное относится к эстампажам рабочего назначения, т.е. к таким, по которым надпись изучается. Если же эстампаж должен служить репродукцией надписи, ее копией для длительной экспозиции, то его изготовляют с применением закрепляющих средств — спиртового лака, белка, крахмала. Этими веществами намазываются один за другим последовательно накладываемые и обрабатываемые щеткой листы бумаги. Высохший закрепленный эстампаж получается настолько твердым, что с него, как с формы, можно сделать гипсовый отлив.

Иным характером отличается работа над теми надписями, которые условно были определены, как “недостижимые” по своему положению. При этом главным инструментом служит сильный бинокль и, конечно, острое зрение исследователя. Ни эстампаж, ни даже фотография неосуществимы; воспроизведение и прочтение достигаются при помощи бинокля и путем зарисовки.<sup>399</sup> Работа должна производиться при разном освещении, в разное время дня, в разную погоду, чтобы уловить всевозможные тени и черты рельефа. Надо решительно прекращать рассматривание в бинокль при утомлении глаз и несколько раз, для проверки, возвращаться к чтению одного и того же места после того, как усталость пройдет.

Описание и чтение подобных плит с надписями, сделанное на месте, требует особенной тщательности, так как оно неповторимо и не может

---

<sup>398</sup> В кабинете византийского разряда Гос. академии истории материальной культуры (до 193 г. (sic — Л.К.) помещалась в Мраморном Дворце в Ленинграде) были развешаны лучшие эстампажи с крымских генуэзских надписей; по мере того, как они покрывались пылью, буквы выступали все яснее и рельефнее.

<sup>399</sup> Подобная работа производилась над надписями на крепостных башнях в Судак, вставленными в стены на высоте 7–8 метров. Я исследовала и прочла их через полевой [Zeiss'овский] бинокль с 8-кратным увеличением, а художник Н.Ф. Лапин, обладавший исключительно острым зрением, зарисовал их с безошибочной точностью. См. его изящную книжку, в которой воспроизведены прекрасные гравюры судацких надписей, зафиксировавшие их для любого научного использования: Н. Лапин. Судак, Москва 1928.

быть проверено при дальнейшей кабинетной работе. Научная ответственность исследователя и издателя таких надписей чрезвычайно велика.

Нерешенным остается вопрос о консервации плит с надписями, пребывающих *in situ*: оставлять ли их на месте, в первоначальном комплексе, не нарушая их связи с теми памятниками, к которым они относятся? (но при таком решении придется подвергать их дальнейшему атмосферическому воздействию и не препятствовать медленному их разрушению), — или же изъять их из гнезд в стенах и перенести в музей, поместив их таким образом в условия обеспечивающие сохранность? (но при таком решении придется оторвать их от исторического ансамбля и обеднить последний). Лучшим, по-видимому, является способ, требующий большой работы и немалых денежных затрат, а именно — создание точных слепков, укрепление их на местах оригиналов, и, следовательно — перенесение оригиналов в музей.<sup>400</sup>

8/VII-1946 г.  
Ленинград  
ИИМК

Е. Скржинская

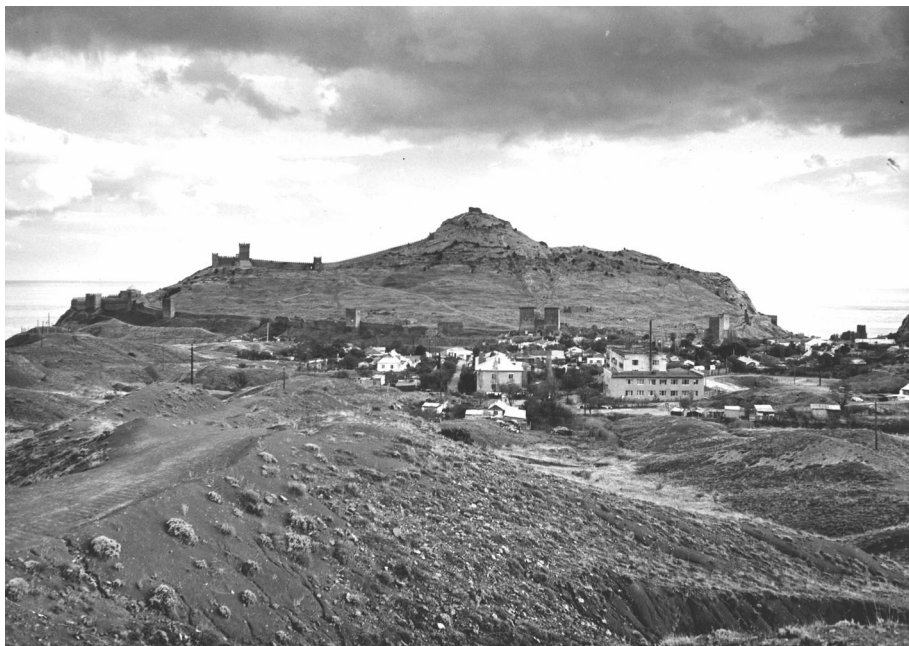
[В тексте статьи отсутствует окончание, которое дописано карандашом в рукописи доклада 1944 г.: “Трудно определить специфику средневековой эпитафии. Ее собственно и нет, и эпитафия продолжает оставаться дисциплиной, содействующей изучению памятников античности. В применении эпитафии к памятникам средневековья нет ничего нового. Однако, если существуют средневековые надписи на камне, то следовательно должно практиковаться и эпитафическое их изучение, т.е. должна применяться некая средневековая эпитафия, пользующаяся углубленным опытом основной, античной эпитафии. Некоторую особенность средневековых эпитафических памятников составляет то, что немалое число их сохранилось *in-situ*, что редко в отношении надписей античных, и это обстоятельство заставляет прибегать при их изучении к специальным приемам исследования и фиксации” — Л.К.]



---

<sup>400</sup> В качестве библиографии к этой статье можно указать: Mesnil du Buisson. La technique des fouilles archéologiques. Les principes généraux. Paris 1934. 256 pp.; Rathgen Fr. Die Konservierung von Altertumsfunde. I Teil: Stein und steinartige Stoffe. 2. Aufl. mit 91 Abb. Berlin 1915 (из серии Handbücher der Königlichen Museen zu Berlin).

# **ДОКУМЕНТЫ И БИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ**



## ОТЧЕТ Е. Ч. СКРЖИНСКОЙ О РАБОТЕ В РАЗРЯДЕ ДРЕВНОСТЕЙ ХРИСТИАНСКИХ И ВИЗАНТИЙСКИХ

В течение 1920 занятия мои в Академии Истории Материальной Культуры шли по двум направлениям. В одном отношении работа сосредоточилась на позднейшей истории Крыма в связи с появлением итальянских колоний на Крымском побережье Черного моря, в другом — она поставила себе цели подготовительно-археологического характера для освещения истории средневекового Крыма через археологические памятники на основании собранных и собираемых до сих пор матерьялов в данной области.

I. В первой работе я занялась вопросом внутренней жизни и культуры генуэзских колоний Крымского побережья и для этого главным источником служил мне устав Кафы 1449 г. Несовершенное его издание и недостаточно полный и адекватный перевод в V томе Записок Одесского Общества сверены мною с лучшим, но также недостаточно критическим позднейшим изданием в VII томе *Atti della Società ligure*. В добавление к этому, наиболее позднему уставу, изданному Генуей для её далеких восточных колоний, прочтены некоторые более ранние как, например, устав 1316 года в *Monumenta di Storia Patria* и эскицеры (так! Л.К.) и части уставов, даваемые Canale в примечаниях к его мало-критической, но почти единственной в этой области, книге “*Storia della Crimea*”. Эти памятники дали матерьял для различных мелких вопросов по внутреннему устройству генуэзских колоний XIV — XV веков и осветили состояние культуры в то время на крымском побережье. Такие отдельные группы матерьялов как сведения об администрации и финансах, торговле и отношении к метрополии, церкви и быте, архитектурной деятельности, а в связи с ней и изучение археологических памятников в настоящее время — подлежат дальнейшей и более углубленной обработке, которая и начата мною.

II. Работа над археологическими вопросами по весьма многочисленным грамотам, изданным в тех же *Atti*, истории средневекового Крыма могла дать лишь подготовительный матерьял для будущих исследований на месте, и с этой целью главным образом она и производилась. Выросла она из одного из основных вопросов истории средневекового Крыма, а именно из вопроса о территориальной протяженности Готского государства на Крымском полуострове; сведения из источников не дают указаний для периода ранее XIV века, зато чисто археологический матерьял, зачастую не поддающийся хронологическому определению, будучи занесен на карту Крымского полуострова, даёт картину широкого расселения в горном и прибрежном Крыму. Мною собрано и отмечено на карте свыше сотни археологических памятников *sub diu* (появившихся из под земли сравнительно немного, так как последовательных раскопок в этих частях Крыма почти не велось); указатель продолжает пополняться вновь поступающими случайно найденными сведениями. Ряды укрепленных пунктов и гнезда



некрополей дали возможность набросать схему оборонительной линии и групп поселений на яйле и побережье.

III. Помимо этой специальной работы, порученной мне по разряду А.А. Васильевым, я принимала участие и в общей работе разряда по выработке типов карточек для регистрации археологического матерьяла, относящегося к средневековью Крыма и Тамани и византийскому Кавказу.

IV. К личным моим работам, стоящим в связи с задачами разряда, можно отнести занятия вещами так называемого “готского типа” или вернее варварскими вещами, лучшими образцами которых являются предметы, раскопанные В.В. Шкорпиллом в одной из керченских катакомб в 1904 г. Знакомство с подобными предметами варварского ювелирного искусства с одной стороны должно служить мне пособием для ориентировки в вещах находимых во множестве в крымско-готских могильниках, а с другой являться одной из основ для изучения стиля и техники памятников матерьяльной культуры средневековой Западной Европы.

15.XII.1920.

## **ГОДОВОЙ ОТЧЕТ Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ ПО РАЗРЯДУ РАННЕ-ХРИСТИАНСКОМУ И ВИЗАНТИЙСКОМУ**

окт. 1924 — окт. 1925

В разряде сделаны доклады:

- 1) О генуэзской эпиграфике на примере надписей Павловского дворца.
- 2) О грамоте с восковой печатью протекторов Банка св. Георгия в Генуе (из собр. Н.П. Лихачева)
- 3) Новое известие о союзе Генуи с Византией (булла папы Урбана IV от 23 мая 1262 из собр. Н.П. Лихачева)
- 4) Отчет о поездке в Крым в сент. 1924 — изучение генуэзских укреплений в Феодосии, планы и фотографии (отчет об этой же командировке сделан и в отделении).

Исполнены командировки —

I. в Павловск — в дек. 1924 для изучения 6 генуэзских надписей, находящихся в Павловском дворце-музее. Надписи, начатые, но не законченные изучением акад. Никитским — прочтены; с них сделаны фотографии и эстампажи.

II. в Феодосию и в Судак в июне 1925 для работ над надписями Феодосийского музея и Судакской крепости: чтение, фотографии и эстампажи; для описания фотографии и обмеров (!) Судакской крепости.

В течение года — по вопросу о генуэзских надписях сносилась с музеями: Москвы, Симферополя, Керчи, Феодосии, Бахчисарая, Евпатории и Одессы.

Приготовлено к печати:

Булла папы Урбана IV — как неизданный и первый в ряду документов, освещающих союз Генуи с Михаилом Палеологом.

Собрание крымских генуэзских надписей — печатается в Bizanzio.  
Мессинская договорная запись XIII в.

Е. Скржинская

В Комиссии по социологии искусства прочтен доклад в дек. 1924 “Средневековое искусство в социологическом освещении” (по книге Гаузенштейна “Искусство и общество”).

### **ОТЧЕТ Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ О КОМАНДИРОВКЕ В КРЫМ В АВГУСТЕ — СЕНТЯБРЕ 1926 Г.**

22.X.1926

[для II отделения]

Моя командировка в Крым совпала с участием в Керченской археологической конференции, где мне пришлось выступить с двумя докладами по теме, порученной мне для изучения — а именно, по памятникам генуэзского владычества в Крыму. Касаться этой стороны поездки в Крым я не буду — о съезде говорилось уже специально — расскажу кратко лишь о своих собственных работах. В мои намерения входило осмотреть все крымское побережье со стороны его генуэзских памятников. Во время двух предыдущих командировок мною были изучены укрепления Феодосии и Судака, в этот раз я посетила Балаклаву, Алушту и Чобан-Куле.

Осмотр Балаклавской крепости, генуэзского Чембало, был в значительной мере облегчен подробным знакомством с однородным памятником в Судаке. Но, с другой стороны, исследование Балаклавы помогло во многих отношениях объяснить Судака. Не затрагивая деталей и не останавливаясь вообще по существу на замечательном и большом памятнике, каким является Балаклава, скажу только, что эта крепость заслуживает не меньшего внимания, чем Судака и должна быть исследована, изучена, подвергнута раскопкам и обмерам в ряду всех генуэзских памятников Крымского побережья. Сделанные мной фотографии, общее описание и некоторые выводы я собираюсь представить в особом докладе. Добавлю еще, что этот памятник всегда оставался в тени, еще более, чем все остальные генуэзские памятники, и не дождался еще ни одного печатного о себе сообщения, кроме случайных шести фотографий, изданных Репниковым — без всякого комментария — в конце его статьи о раскопках готских могильников и каменных ящиков Байдарской долины (Изв. 30, 1909 г.).

Алушта — весьма древнее поселение в Крыму — была одним из мелких генуэзских консульств. Теперь там стоят две полуразвалившиеся башни; одна из них даже не башня, а угол стены или может быть большой четырехугольной башни. Других остатков нет — а соединительные стены с трудом прослеживаются под домами и дворами.

Чобан-Куле — представляет собой одиноко стоящую башню на пустынном берегу между Судаком и Алуштой. Благодаря дикой местности, совершенно не посещаемой и доступной почти исключительно

пешеходу, эта сторожевая генуэзская башня также осталась в стороне и не подвергалась никакому исследованию.

Итак — результат моей командировки этого года состоит в полном осмотре, как мне кажется, всех генуэзских памятников Крымского побережья — насколько я знаю — других больше нет — и это дает мне возможность говорить о ряде генуэзских поселений с точки зрения археологии.

Кроме того — мною были сделаны необходимые дополнительные наблюдения над надписями, что и послано мною в дополнение к изданию, сданному для печатания в генуэзские “Atti”.

Кроме того — я занималась в Феодосийском карантине маленькими однефными базиликами, о которых мною был прочтен предварительный доклад в разряде [в связи с этим — базилики Херсонеса].

В Симферополе — в богатейшей для каждого, занимающегося Крымом библиотеке Бертье-Делагарда — планы и чертежи и фотографии — много нового и доселе абсолютно неизвестного.

### **CURRICULUM VITAE ЕЛЕНЫ ЧЕСЛАВОВНЫ СКРЖИНСКОЙ\***

29.XII.1926 ср.

Крестовский

Е.Ч. Скржинская родилась в 1897 г. в Петербурге, окончила гимназию Э.П. Шаффэ и поступила на Высшие женские курсы (Бестужевские), на историко-филологический факультет. В течение университетского курса неизменно уделяла наибольшее внимание историческим наукам, а именно древней и особенно средней истории, по которой и прошла несколько семинариев общего и специального характера. По окончании университета в 1919 г. была оставлена при кафедре средней истории профессора О.А. Добиаш-Рождественской, а в 1921 г. зачислена в научные сотрудники Исторического исследовательского института и вскоре в 1919 же была приглашена в качестве научного сотрудника в Академию истории материальной культуры, где ей было поручено заниматься историей и памятниками средневекового Крыма; первое порученное ей задание касалось мало разработанного вопроса о готах в Крыму и осуществилось в виде ближайшего сотрудничества с проф. Васильевым, написавшим книжку по истории крымских готов; второе задание относилось к всестороннему изучению генуэзских колоний в Крыму. Этому делу были посвящены последние три года занятий в Академии и две научные командировки в Крым. Е.Ч. расширила тему изучением вообще генуэзской торговли и колонизации на Востоке, исследованием статуты метрополии и колоний, уточнением вопроса о торговых путях XIV и XV в. Ею разобран неизданный эпиграфический и изданный документальный материал и изучены

---

\* Перед заглавием написано: “представлено Е.В. Тарле для попадания в Исторический институт при Университете”.

памятники генуэзского владычества, сохранившиеся до сих пор на Крымском побережье. Результатом работ, связанных с Академией, и работ по западному и восточному средневековью (Византия, Южная Италия и государство Фридриха II Гогенштауфена), начатых ещё в последние годы пребывания в университете, являются статьи и очерки, в большинстве законченные, но пока тщетно пристраиваемые для напечатания:

1. Крымские генуэзские колонии — Каффа, Солдайя и Чембало — по надписям. (Исторический и археологический обзор на основании частью повторно, частью впервые издаваемого эпиграфического материала. Принято к напечатанию генуэзским ученым обществом Società Ligure и намечено к появлению в *Atti della Società Ligure* в 1927 г.; 5 листов + 30 таблиц.

2. История и памятники крымских генуэзских колоний. 5 листов + 25 иллюстраций по фотографиям, снятым в течение командировок 1925 и 1926 г. Не отослано за границу, так как желательно напечатать в СССР.

3. Новый документ из истории отношений между Генуей, Римом и Византией в XIII в. (Неизданный материал из архива Н.П. Лихачёва) 1 1/2 листа + две иллюстрации. Принято к напечатанию в *Neues Archiv* в Берлине.

4. Из земельных отношений в Сицилии в XIII в. (По греческой договорной записи из библиотеки Синайского монастыря). Принято к напечатанию в *Vizanzio* в Риме. 1 1/2 листа.

5. Неизданная грамота Альфонса VII испанского. Напечатано в сборнике в честь С.А.Жебелева.

6. Черты частного быта Южной Италии XII — XIII в. (в рукописи) ок. 2-х листов.

7. Система управления в генуэзских колониях и банк св. Георгия (в рукописи) ок. 3-х листов.

8. Фридрих II Гогенштауфен и Генуя (в рукописи) ок. 3-х листов.

В настоящее время Е.Ч.С. продолжает работать научным сотрудником Академии истории материальной культуры; её текущие занятия и время от времени читаемые доклады (в разряде или в открытых заседаниях Академии, на Керченской конференции) касаются уже указанных тем.

### **ЭКСКУРСИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. ГЕРЦЕНА В КРЫМ В ИЮНЕ 1927 Г.**

Отчет руководителя.

В начале июня этого года я была приглашена провести экскурсию со студентами II и III курсов Института им. Герцена по Крыму с определенным заданием продемонстрировать и объяснить средневековые памятники и тем самым создать живую иллюстрацию к только что пройденному курсу западного средневековья. Соответственно с этим выработалась и программа экскурсии. Намечено было посетить все места торговых генуэзских коло-

ний и осмотреть сохранившиеся там памятники; следовательно маршрут должен был охватить Феодосию, Судак и Балаклаву. Кроме того решено было прибавить к этому Херсонес как средневековый византийский город и как яркий пример памятника почти целиком вышедшего из под земли. Татарско-турецкий мир, совершенно особый и требующий специальной подготовки слушателей, был исключен.<...>

Переезд из Феодосии в Судак был совершен на грузовом автомобиле. Во время этого пути перед экскурсантами развернулась природа восточного прибрежного, а частью и горного Крыма и таким образом выступила в целом страна, с культурой которой они должны были знакомиться лишь в отдельных пунктах.

На изучение Судака было отдано наибольшее число дней (с 17 по 22 июня). Благодаря редкой цельности и сохранности Судацкой генуэзской крепости занятия здесь удалось обставить наиболее наглядно. После нескольких лекций, объяснивших роль, значение и детали Судака, студентам было предложено проделать практические работы на памятнике, с целью дать им случай самим разобраться в материале и на деле прикоснуться к живым остаткам прошлого. Все экскурсанты были соединены в группы по 4 человека в каждой, и получили определенно указанные задания. Таким способом была обмеряна и описана вся крепость. По окончании работ, студенты по черновым записям и чертежам, сдали мне, каждая группа на своем участке, устно краткие зачеты этих практических занятий. В общем следует признать работы удовлетворительными и достигшими цели.

Помещение, в котором студенты жили в Судаке, не было воды, спали опять на голом полу, жара усугубляла усталость, кожные ожоги были особенно трудно переносимы при отсутствии мягкого ложа. Несмотря на эти условия интенсивность внимания и интереса к лекциям и собственной работе не ослабевали. <...>

Работа экскурсии принесла и вполне конкретные результаты: были сделаны фотографические снимки, были записаны все лекции и представлены в чистовом виде студенческие работы над Судацкой крепостью.<...>

26.IX.1927 пон.

Пет.

### **[РЕВИЗИЯ РКИ]**

25.1.1928 ср.

В виду предстоящего обследования Гос. Ак. Ист. Мат. Культ. Социально-культурной инспекцией РКИ РСФСР Уч. Секр. Акад. просит представить не позднее 28 1 1928 г. след. свед. для напр. их в инспекцию РКИ.

1 — список сотрудников с указанием выполняемой каждым из них работы.

2 — перечень научных работ, выполненных за последнее трехлетие, с указанием фамилии исследователя, название работы, времени

выполнения или степени выполнения (для работ незавершенных) и результата завершенных работ.

3 — перечень научных трудов:

а) напечатанных в СССР;

б) напечатанных за границей;

в) находящихся в рукописи в готовом к печати виде, (с указанием автора, названия, числа печатных листов, а для опубликованных работ — времени и места опубликования).

4 — перечень научных работ сотрудников, выполненных вне учреждения в порядке личной инициативы и совместной научной работы (автор, название, число листов, время и место опубликования).

5 — перечень не опубликованных и не подлежащих опубликованию докладов (в Академии, вне Академии).

6 — перечень выполненных работ, получивших практическое применение.

7 — перечень выполненных заданий других учреждений, условия и темы их выполнения, степень практического осуществления.

### **ДЛЯ РЕВИЗИИ РКИ, К 28 I 1928**

Е.Ч. Скржинская — в разряде\_археологии и искусства раннехристианского и византийского веде<sup>т</sup> работу по средневековому Крыму: период генуэзских колоний в Крыму (XIII — XV в.), его история и памятники.

§ 2. За время 1925-26-27 гг. велась работа по названной теме в стенах Академии, библиотеках Ленинграда и при исполнении командировок — на местах.

Командировки:

В июне 1925 — в Феодосию (музей и город) и Судак (крепость). Результат — фотографии, эстампажи и чтение генуэзских надписей, сохранившихся в Крыму; описание Феодосийской и Судацкой укреплений, фотографии, обмеры и черновые наброски исследования.

В авг.-сент. 1926 г. в Феодосию, Судак, Балаклаву, Алушту, Чо-бан-куле, Симферополь. Результат: фотографии, обмеры, черновые наброски очерка, особенно последних трех пунктов, не захваченных командировкой 1925 г.

Участие в Керченском археологическом съезде, с прочтением двух докладов: о крымских генуэзских надписях, о Судаке.

Работа в остальное время. Обработка и пополнение собранных во время командировок материалов, приготовление их к печати. Приведены в готовый вид к изданию — материалы по эпиграфике, по генуэзским крепостям, по истории генуэзских торговых колоний в Крыму.

§ 3. “Латинские генуэзские надписи в Крыму”, по французски ок. 8 печ. листов, 40 иллюстраций, печатается в “Atti della Società Ligure di Storia Patria” в Генуе.

“Крымские генуэзские колонии (Каффа, Солдайя, Чембало)”. ок. 6 печ. листов, 60 иллюстраций, в рукописи, по русски и немецкий перевод.

“Новый документ к истории отношений между Генуей и Византией”, 1 S печ. листа, две иллюстрации, по французски, печатается в “Neues Archiv”.

“Мессинская договорная запись XIII в. (из истории земельных отношений в Сицилии)” — ок. 1 S печ. листов, печатается в *Vizanzio*.

§ 4 -----

§ 5. См. перечень докладов в “*Seminarium Kondakovianum*”.

— дек. 1926 — публ. доклад о крымских генуэзских колониях, с диапозитивами.

§ 6 -----

§ 7. Проведена экскурсия студентов Пед. Института им. Герцена по Крыму (40 чел., вознаграждение 60 р. + 30 р. на кров и пищу). Маршрут — Феодосия, Судак, Ялта, Балаклава, Херсонес, Севастополь в июне 1927 г. с прочтением лекций при демонстрации памятников генуэзского владычества в Крыму, и двух лекций, вступительной и заключительной, в Институте.

Е. Скржинская

25.I. 1928 ср. Мраморный Дворец.

Прибав. — среднев. быт. рукоп. отд.

## **О СУДЬБЕ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ В КРЫМУ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ<sup>401</sup>**

По поручению Института археологии Академии наук СССР, в связи с работой Чрезвычайной государственной комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками археологическим памятникам и музеям, я была членом экспедиции, посетившей Крым в августе-сентябре с.г.

В счете преступлений немцев не последнее место займут произведенные ими разрушения культурных ценностей нашей родины. В Крыму это выступает особенно ярко, потому что его почва, его берега, горы и степи, его города и селения полны замечательными остатками древности. В результате оккупации они по большей части разметаны, расхищены, обезображены, а то и совершенно уничтожены. Посещение и внимательная регистрация всех деталей этого разгрома дают в итоге такую картину, в достоверность которой не поверил бы ни один человек на земном шаре лет десять тому назад.<...>

---

<sup>401</sup> Машинопись. Сверху приписка: “12.X.44 Москва. Для антифашистского комитета ученых (Кропоткинская 10)”; приложено также письмо на бланке Антифашистского комитета советских ученых: “25 октября 1944 г. Многоуважаемая Елена Чеславовна, Ваша статья “О судьбе памятников культуры в Крыму во время немецкой оккупации” послана в США в журнал археологии. Прошу Вас 5 ноября получить гонорар <...>.” (Л.К.).

В Судаке в здании музея (б. мечеть) стояла румынская часть; в результате от музейных вещей, имущества и библиотеки осталась куча мусора, из которого кроме мелких фрагментов глиняной посуды, невозможно ничего выбрать.

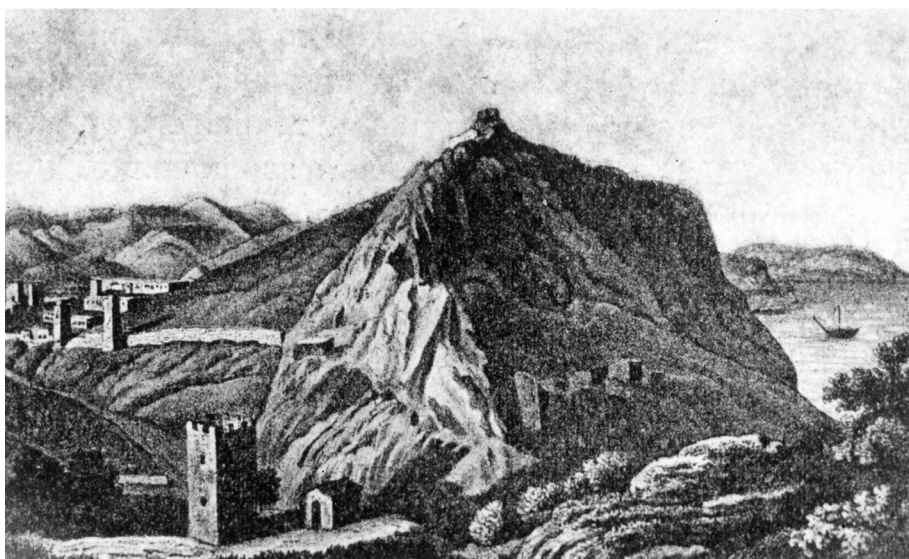
Пострадали и более грубые и, казалось бы, более стойкие памятники, чем Херсонес. На высоких обрывистых скалах над морем высятся две гетуэзские крепости — в Судаке и в Балаклаве.

В верхней дозорной башне Судакского замка уничтожена тщательно сложенная маленькая цистерна, одно из звеньев водопроводной сети укрепления.





# ПОСЛЕСЛОВИЕ



## СУДАКСКАЯ КРЕПОСТЬ. ДВЕСТИ ЛЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ

Впервые Судак, его бурная история и памятники стали известны в 1595 г. с изданием в Кельне путевых заметок Мартина Броневского — посланца короля Стефана Батория к Крымскому хану Мухаммед-Гирею в начале 1578 года.<sup>402</sup> Второе издание последовало в Лейдене, в 1630 г. в популярном сборнике под названием “*Russia Feu Moskovia itemque Tauria...*”, в состав которого также вошел известный трактат Михалона Литвина “О нравах и обычаях татар...”<sup>403</sup>

Только во второй половине XVIII в. в географической энциклопедии под редакцией Бюшинга появился обширный очерк, посвященный Крыму, шведского энциклопедиста Н.И. Тунмана, в котором несколько строк было отведено описанию Судака.<sup>404</sup>

После присоединения Крыма к Российской империи памятники древности полуострова привлекли внимание ученых и путешественников. Среди неосуществленных планов новых хозяев Крыма был и план сделать Судак столицей новой провинции. Отсутствие хороших дорог надолго задержало развитие этого живописного уголка полуострова, однако, изучение его истории стало предметом занятий многочисленной плеяды ученых и просто любителей древности. По приказу первого губернатора Новороссии Г.А. Потёмкина была начата работа по исследованию истории генуэзских поселений в Крыму. Гаспаро Луиджи Одерико преподнес рукопись своего труда Екатерине II. В 1792 г. работа увидела свет в печатном издании.<sup>405</sup> На нескольких страницах кратко обозревалась история и памятники генуэзской Солдаи. В приложении к ней были приведены изображения некоторых судакских закладных плит. Это было первое исследование истории генуэзского присутствия в бассейне Черного моря.

В “Крымском сборнике” академика П.И. Кеппена, который Ю. Кулаковский назвал “эпохой в историческом и археологическом изучении Крыма”<sup>406</sup> среди описания большинства памятников древности горного Крыма был помещён обширный очерк истории Судака и краткое, но емкое описание памятников. Уже тогда было ясно, что город возник гораздо раньше появления в нем генуэзских укреплений и имеет богатую и длительную историю.

<sup>402</sup> Martini Broniovii. *Tartarie Tartarie descriptio... Coloniae Agrippinae*, 1595.

<sup>403</sup> *Russia seu Moskovia, itemque Tataria, commentario topographico atque politico illustrato*. Lugduni Batavorum, 1630.

<sup>404</sup> Русский перевод с немецкого издания Н.Л. Эрнста: Тунманн Н.И. Крымское ханство. Изд-во КрымОхрИс. Симферополь, 1936.

<sup>405</sup> Oderico G.L. *Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa, ed altre luoghi della Crimea posseduti un tempo da Genovesi*. Bassano, 1792.

<sup>406</sup> Кеппен П.И. О древностях южного берега Крыма и гор таврических. СПб., 1837. С. 128.

XIX в. стал последним для многих памятников древности в Крыму. Почти полностью были уничтожены крепостные стены и башни генуэзской Каффы, Воспоро и других менее известных крепостей и замков. Судаку повезло больше. Он находился вдали от обширных поселений и представлял экономический интерес, разве, что как место добычи строительного камня для жителей небольшой немецкой колонии, основанной у подножья Крепостной горы в 1813 г.

В 1839 г. было основано Императорское Одесское общество истории и древностей, вокруг которого сформировался круг исследователей уделявших внимание исследованию истории и памятников Судака.

Знаменательным событием стало открытие и публикация приписок на полях Сугдейского или Сурожского синаксаря, освещавших ранее неизвестные страницы истории города III — XV вв., предпринятая известным духовным и научным деятелем своей эпохи архимандритом Антонином (Капустинным).<sup>407</sup> В.Н. Юргевичем был подготовлен и издан свод генуэзских строительных надписей Судака. Увидел свет русский перевод “Устава для генуэзских колоний в Черном море”, описывающий административное устройство генуэзской Солдайи XV в.<sup>408</sup>

Особое значение приобрела публикация в 70-х гг. итальянским архивистом Винья в генуэзских “Atti della Società Ligure di Storia Patria” писем, донесений и других документов XIV — XV вв. из фонда генуэзской Каффы.<sup>409</sup> Этот свод стал неиссякаемым источником для многих поколений исследователей крымского средневековья.

Эти публикации источников, а также другие работы, появившиеся на страницах “Записок” Одесского общества во второй половине века, возбудили интерес к сохранению замечательных остатков древности в Судаке.

В 1868 г. Одесское общество ходатайствовало о передаче в свое ведение развалин крепости, территория которой использовалась в это время для выпаса скота и добычи строительного камня. Тогда же земельный участок, с 1865 г. предназначенный для публичной продажи, окончательно был передан правительством в собственность обществу. Таким образом, Судацкая крепость наряду с Аккерманской стала одним из первых архитектурно-археологических заповедников на юге России.

С этого времени обществом ежегодно выделялись значительные суммы на ремонт наиболее поврежденных участков укреплений. Судаку регулярно упоминается на страницах протоколов заседаний об-

---

<sup>407</sup> Антонин (архимандрит). Заметки XII — XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом синаксаре // ЗООИД. Т. V. 1863. С. 595–628.

<sup>408</sup> Юргевич В.Н. Устав для генуэзских колоний на Черном море, изданный в Генуе в 1449 году // ЗООИД. Т. V. 1863. С. 629–837.

<sup>409</sup> Vigna P.A. Codice Diplomatico delle colonie Tauro-Liguri la Signoria dell' Ufficio di San Giorgio (MCCCCLIII — MCCCCLXXV) // Atti del Società Ligure di Storia Patria. Vol. 6, (1868) 7/1,7/2 (1879).

щества, а также отчетов об инспекционных поездках. Особый вклад в дело сохранения Судакской крепости внес А.Л. Бертье-Делагард, постоянно наблюдавший за сохранностью памятника, ведением и качеством ремонтных работ, а также лично выделявший крупные денежные средства на их проведение.

Э.Р. Штерн в докладе о деятельности общества по сохранению Судакской крепости в 90-х гг. XIX в. отмечал, что “остановить... разрушительное действие времени, возможно, только обладая громадными средствами; при неимении их следует... ограничиться устройством правильного надзора, чтобы к разрушительному действию времени не присоединялось и такое же со стороны людей”.<sup>410</sup>

Самым полным изложением истории Судака до турецкого завоевания в 1475 г. стали “Исторические сведения о Суроже” В.Г. Васильевского, во многом не потерявшие своего значения до нашего времени. Известный русский византист, исследуя агиографический памятник VIII — IX в. — “Житие св. Стефана Сугдейского”, задается вопросом о возникновении и ранней истории города, расширив хронологические рамки его существования вплоть до римской эпохи.<sup>411</sup>

После русской революции и гражданской войны с 1924 г. охраной Судакской крепости заведует Крымский комитет по делам музеев и охране памятников истории (КрымОхрИс) и непосредственно Центральный музей Тавриды. В 1926 г. её передают в ведение Главнауки РСФСР и Государственного Исторического Музея в Москве.

20-е годы XX в. стали настоящим прорывом в изучении древностей Судака. Археологическое изучение Судакской крепости началось в 1925 г. С этой целью в Крым из Москвы и Ленинграда Государственным Историческим Музеем, Управлением Главнауки и непосредственно ГАИМК в течение пяти лет направлялись ведущие сотрудники академии. Первые разведочные работы в Судаке произвёл А.А. Фомин.<sup>412</sup> Кроме памятников, находящихся внутри крепостных стен, исследуются ближайшие окрестности Судака.

В 1927–1929 гг. в Судаке ведет исследования экспедиция ГАИМК в составе которой в разное время работали Ю.В. Готье,<sup>413</sup> Н.Д. Протасов,<sup>414</sup> Е.Ч. Скржинская, М.А. Тиханова и А.Ю. Якубовский. Каждый из перечисленных исследователей впоследствии оставил заметный след в науке.

---

<sup>410</sup> Штерн фон Э.Р. Доклад о деятельности общества в истекшем десятилетии // ЗООИД. Т. XXII. 1900. С. 137–143.

<sup>411</sup> Васильевский В.Г. Труды. Т. III. Петроград, 1915. С. CLVI–CCVII.

<sup>412</sup> Фомин А.А. Обзор предварительных разведочных работ в Судаке // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. Севастополь, 1927. С. 47.

<sup>413</sup> Готье Ю.В. Расчистка базилики в “Георгиевской” башне Судакской крепости // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе, 10–13 сент. 1927 г. Севастополь, 1927. С. 47–48; Готье Ю.В. Археологические работы в Судаке // Новый Восток. 1928. № 20–21. С. 501–502.

<sup>414</sup> Протасов Н.Д. Памятники Судака // Крым. 1926. № 2. С. 95–107.

Задачи, поставленные участниками работ, были грандиозными. Прежде всего, предстояло изучить систему фортификации, выяснить его строительную историю. Впервые были выполнены тщательные обмеры оборонительных сооружений Судака, открыты некоторые оборонительные узлы до этого полностью скрытые под землей. В некоторых случаях ставился вопрос о до-генуэзском возрасте отдельных элементов и субструкции.

Следующей задачей было раскрытие системы городской застройки и выяснение основных направлений городских улиц. С этой целью в центральной части городища была размечена разведочная траншея, разделенная на квадраты 4×4 м. В 1929 г. были начаты исследования пяти из них. На одном из участков открыт западный фасад католического храма.<sup>415</sup> Перед фасадом была открыта утрамбованная грунтовая дорога, направление которой прослеживалось в рельефе за пределами раскопанного участка. Необходимо отметить, что исследования велись на более чем скромные средства, выделявшиеся ГАИМК. По сути дела первые раскопки в Судакской крепости велись не благодаря финансовой поддержке, а вопреки обстоятельствам.

Тем не менее, коллектив исследователей отлично справился со своими задачами, хотя планы были гораздо более значительными, чем оказались результаты. Образцом скурпулезного подхода к работе может служить публикация исследований т.н. “храма на консолях” Н.Д. Протасова.<sup>416</sup>

Работа в экспедиции и хорошее знание памятника, послужило положительным фактором при подготовке свода средневековых латинских надписей Крыма Е.Ч. Скржинской. Жаль, что работа над судакской проблематикой в трудах Елены Чеславовны так и не воплотилась в прижизненном печатном издании, хотя работу над ней она не прекращала до последних лет жизни. Иллюстрацией этому служат архивные материалы, приведенные в настоящем издании.

В следующем 1930 г. Судакской экспедиции ГАИМК не суждено было состояться.<sup>417</sup> Небольшие исследования в Портовой части городища были проведены Н.Д. Протасовым,<sup>418</sup> а в следующем сезоне 1931 г.

---

<sup>415</sup> Впоследствии храм был полностью исследован экспедицией Отдела античной и средневековой археологии Крыма ИА АН УССР под рук. И.А. Баранова в 1981–85 гг. Исследователем было сделано предположение, что именно из этого объекта происходит латинская строительная надпись с упоминанием храма Пресвятой Девы Марии (см. № 13 в своде судакских надписей Е.Ч. Скржинской в настоящем издании). При раскопках внутри храма была найдена надгробная плита с латинской надписью 1384 г. (Баранов И.А., Данилова Е.Б. Генуэзский надгробок 1384 г. из Судака // Археология. 1991. № 2. С. 145–148).

<sup>416</sup> Протасов Н.Д. Раскопки в Судаке летом 1928 г. // Крым. 1929. № 10. С. 86–97.

<sup>417</sup> См. планы этой экспедиции в разделе “Археология”.

<sup>418</sup> Протасов Н.Д. Раскопки в городе Судаке // Историк-марксист. 1938. Кн. 5. С. 162–169.

продолжены, впоследствии известным исследователем “пещерных городов” Е.В. Веймарном, тогда зав. кабинетом нумизматики ГИМ.<sup>419</sup>

Работы столичной экспедиции послужили своеобразным катализатором для краеведов. Путеводитель, изданный в 1926 г.<sup>420</sup> в крымском издательстве А.И. Полкановым, активным участником первых раскопок в Судаке, содержит важные описания многих, несохранившихся до наших дней памятников. Автор много раз вносил изменения в текст, книги, благодаря чему она выдержала почти десяток переизданий, последнее из которых увидело свет в 2004 г.

Особый интерес вызывает, изданный в 1928 г. путеводитель по Судаку выпускника ВХУТЕМАС Н.Ф. Лапина.<sup>421</sup> Он интересен тем, что в нём содержатся графические иллюстрации и авторские чтения средневековых латинских надписей Судака. Несмотря на несколько витиеватый литературный стиль автора, эта работа заслуживает особого внимания, поскольку содержит очень точные и подробные наблюдения памятников Судака. В фондах музея “Судакская крепость” в настоящее время хранятся многочисленные черновые наброски и прорисовки лапидарных надписей генуэзской Солдайи, подготовленные им в 20–40-е гг.

С разгромом краеведческого движения в СССР в 1932 г. резко сократился круг лиц, которых бы заинтересовало прошлое, в то время заштатного, г. Судака — страна жила другими задачами и проблемами. Решение локальных исследовательских задач, было заменено постановкой более широких, в случае с крымскими памятниками — решению, т.н. “готского вопроса”. В период, последовавший за этими событиями, исключение составляют только историко-архитектурные исследования оборонительных сооружений Судака, а также генуэзского феодального замка Чобан-Куле. Они производились в 1935 г. Военно-инженерной Академией им. В.В. Куйбышева под руководством профессора В.В. Данилевского совместно с Государственной Академией Истории Материальной Культуры.

На несколько десятилетий Судак остался без внимания археологов, если не считать небольших разведочных раскопок Н.В. Пятышевой и В.П. Бабенчикова в окрестностях Судакской крепости в 40–50-х гг.

Во время второй мировой войны музей в Судаке был полностью разграблен.<sup>422</sup> После войны в 1946 г. по поручению Комитета по делам архитектуры при СНК СССР в Судаке работала историко-архитектурная экспедиция В.Ф. Маркузона, которой были произведены детальные обмеры и фотофиксация оборонительных сооружений и

---

<sup>419</sup> Полевые чертежи, фотографии и дневники были переданы автором М.А. Фронджуло и в настоящий момент хранятся в архиве музея “Судакская крепость”.

<sup>420</sup> Полканов А.И. Судак. Историко-краеведческий очерк. Симферополь, 1926.

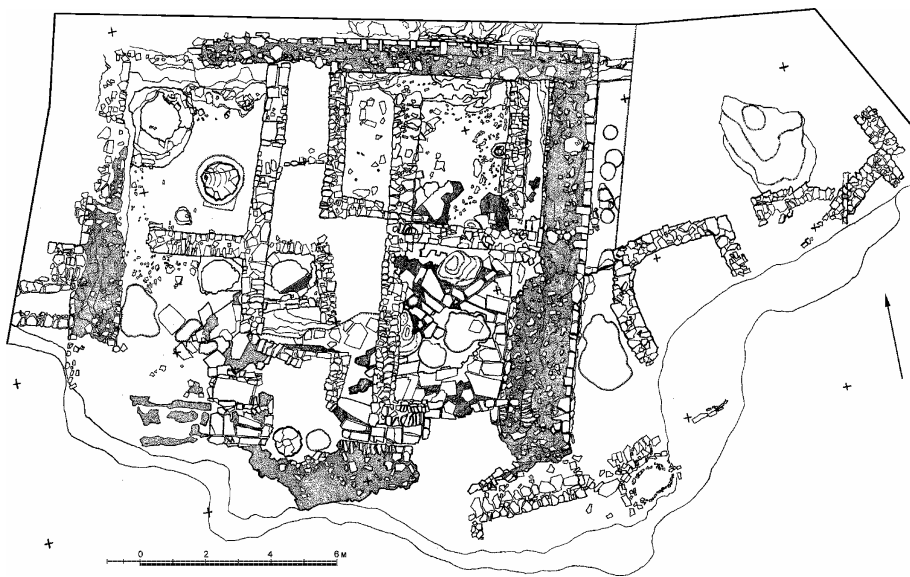
<sup>421</sup> Н.(Ф.) Лапин. Судак. М., 1928.

<sup>422</sup> Об этом см. выше в разделе “Археология”.

других объектов Судакской крепости.<sup>423</sup> Одновременно с работой архитектурной экспедиции памятники эпиграфики Судака были вновь обследованы Е.Ч. Скржинской, в результате чего она исследовала несколько, ранее неизвестных ей надписей.<sup>424</sup>

В 1958 г. после переподчинения Крымской области Украинской ССР музей “Генуэзская крепость” становится филиалом музея-заповедника “София Киевская” (сейчас Национальный заповедник “София Киевская”).

В начале 1960-х гг. в ближайших окрестностях Судакской крепости началось строительство нескольких санаториев. Во время земляных работ сразу же был обнаружен городской могильник IX—XV вв. Исследованием его в 1964–68 гг. занимался сотрудник Отдела античной и средневековой археологии ИА АН УССР М.А. Фронджуло. Одновременно, с исследованием могильника были начаты раскопки в портовой части городища, которые неожиданно привели к открытию крупной оборонительной башни, которая в литературе получила условное название “Приморское укрепление”.<sup>425</sup> Во время консультаций с А.Л. Якобсоном была определена датировка сооружения по аналогиям — позднеримская эпоха, не позднее V в., хотя сопровождающего материала при исследованиях не было получено.



План раскопа № III в портовой части Сугдеи с остатками "Приморского укрепления".  
Раскопки 1965–1968 гг. М.А. Фронджуло.

<sup>423</sup> Опочинская А.И. Судакская крепость // Архитектурное наследие. 1986. № 34. С. 255–265.

<sup>424</sup> Скржинская Е.Ч. Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма // История и археология средневекового Крыма. К., 1958.

<sup>425</sup> Фронджуло М.А. Работы Судакского отряда // АИУ 1968 г. К., 1971. С. 259.

Исследования в портовой части городища дали значимые результаты для понимания процесса возникновения и развития средневекового Судака. Раскопки на широких площадях в Портовой части показали, что регулярная застройка в портовой части города возникает в первой половине VIII в. Под полами построек VIII в. изучены хозяйственные ямы, содержавшие материал более раннего периода — не ранее середины — второй половины VII в. Впервые были открыты большие участки сплошной городской застройки византийского и геноуэского периода усадебного типа. Выяснилось, что во время захвата Судака османами в 1475 г. город не подвергся полному разгрому. Жизнь в усадьбах предшествующего периода в Портовой части продолжалась, по крайней мере, до начала XVII в., когда они были окончательно заброшены.



Внутренний фас северной стены "Приморского укрепления". Фото 1968 г.

В дальнейшем, исследования велись в ближайших окрестностях городища, к северо-западу от него. Здесь на водоразделах были впервые открыты усадьбы городского посада XIII — XV вв. В разные годы



изучались кузнечные, меднолитейные и гончарные мастерские, бани, линии водопроводов и фонтаны.<sup>426</sup> Была выяснена общая планировка посада и стратиграфия. Эти разведочные работы позволили составить археологическую карту ближайших окрестностей Судакской крепости, которая впоследствии послужила основанием для определения границ охранной зоны заповедника.

С 1969 г., в связи с развернувшимися работами по реставрации Судакской крепости, исследования переносятся на основную территорию городища. За этот период исследуются: барбакан перед центральными воротами, привратные башни, здание “храма с аркадой”, начаты раскопки крупного общественного здания у главных ворот.<sup>427</sup> В 1975–76 гг. ведутся исследования монастыря в урочище Димитраки в 1 км к западу от Судакской крепости. К сожалению, материалы всех этих работ были очень кратко опубликованы, а сами находки частично утеряны.

С 1968 по 1991 г. Украинским специальным научно-реставрационным управлением (с 1980 г. Институтом “Укрпроектреставрация”) велись планомерные архитектурные исследования памятников Судакской крепости, под руководством Е.И. Лопушинской, с целью полной консервации и реставрации ее сооружений. На основании многолетних исследований составлен пакет архитектурно-реставрационной документации.<sup>428</sup> Одновременно с этим, Советом министров УССР была утверждена многолетняя программа по реставрации Судакской крепости, выполнение которой было рассчитано до 2003 г. Фактически финансирование работ завершилось в 1993 г. Объем запланированных мероприятий по реставрации был выполнен к этому времени на 80%. Следует отметить публикацию материалов архитектурных исследований Судака, произведенных за период 1968–90 гг.<sup>429</sup> Небольшая по объему книга содержит богатый фактический материал по фортификации генуэзского Судака. С сожалением необходимо отметить, что практическое воплощение далеко не всегда соответствовало разработанной проектной документации, на что не раз указывалось в литературе. Тем не менее, основная задача реставрационных работ была выполнена успешно — фортификационные объекты были закреплены толщей консервационной кладки.

В 1977–2000 гг. в Судаке вела планомерные археологические исследования экспедиция Крымского Филиала Института археологии НАН Украины под руководством И.А. Баранова. Работы носили,

---

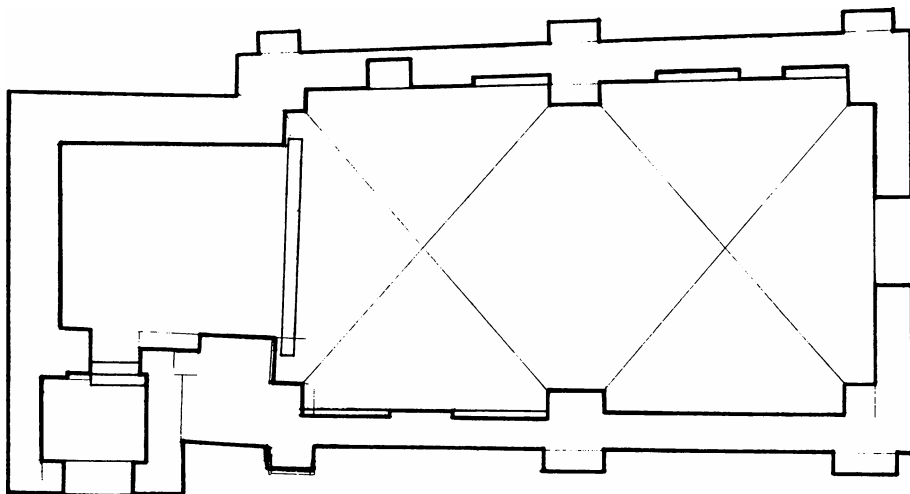
<sup>426</sup> Фронджуло М.А. Раскопки в Судаке // АО 1974 г. М., 1975. С. 367.

<sup>427</sup> Фронджуло М.А. Работа Судакского отряда // АО 1971 г. М., 1972. С. 384; Фронджуло М.А. Раскопки в Судаке // АО 1972 г. М., 1973. С. 41–342;; Фронджуло М.А. Раскопки Судакского отряда // АО 1973 г. М., 1974. С. 354–355.

<sup>428</sup> Разные по полноте и объему материалы этих работ хранятся в архивах института “Укрпроектреставрация” и Национального заповедника “София Киевская”.

<sup>429</sup> Лопушинская Е.И. Крепость в Судаке. К., 1991.

прежде всего, предреставрационный характер и предваряли проектные работы института Укрпроектреставрация". Поскольку задачей реставрационных работ было, прежде всего, воссоздание фортификационного ансамбля генуэзского времени на северном склоне Крепостной горы, археологические исследования были сконцентрированы вдоль оборонительной линии Судакской крепости. Полученные результаты заставили пересмотреть концепцию, выработанную исследователями еще в 20-е гг. о том, что оборонительная система сформировалась в генуэзский период. На протяжении сотен метров были открыты фундаменты стен предшествовавших генуэзским. Прослежена динамика и хронология многочисленных реконструкций и перестроек оборонительной системы с IX по XV вв.<sup>430</sup> В 1986 г. было сделано уникальное открытие, были обнаружены два фрагмента мраморных декретов на греческом языке, датированных по палеографическим особенностям III — IV вв.<sup>431</sup>



План фундаментов католического храма "Пресвятой Девы Марии" XIV в. по раскопкам И.А. Баранова 1981–1985 гг.

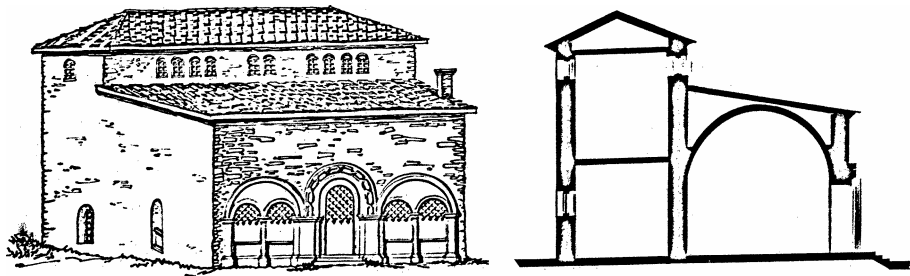
Экспедицией была раскопана небольшая в процентном отношении площадь внутрикрепостной застройки. Как выяснили эти исследования, регулярная жилая застройка на северном склоне Крепостной горы появилась в самом начале VIII в.

Из значительных сооружений генуэзского периода изученных за это время, необходимо отметить, прежде всего, здание католического со-

<sup>430</sup> Баранов И.А. Главные ворота средневековой Солдайи // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. К., 1988. С. 81–97; Баранов И.А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 46–62.

<sup>431</sup> Саприкін С.Ю. Баранов І.А. Грецький надпис із Судака // Археологія. № 2, 1995. С. 137–140.

бора в центральной части городища. И.А. Баранов считал возможным связать с этим зданием фрагмент латинской надписи XIV — XV вв. с упоминанием храма Пресвятой Девы Марии, обнаруженной в начале века среди развалин казарм русского гарнизона XVIII в. недалеко от него.

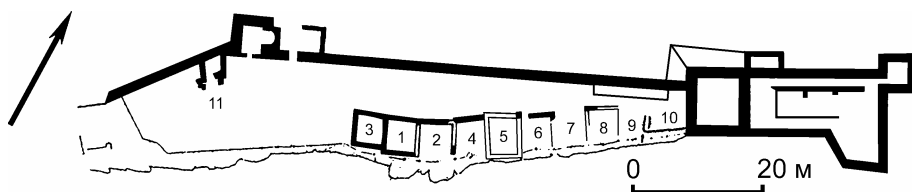


Вариант реконструкции "здания с камином" у главных ворот Солдаи по И.А. Баранову.

У главных ворот генуэзской Солдаи было исследовано большое двухэтажное общественное здание. В процессе раскопок назначение его интерпретировалось по-разному. В проектно-реставрационной документации оно названо кордегардией или зданием для городской стражи, в археологическом отчете из-за сомнительно большого количества монет, в нем обнаруженного — городской таможней. Однако, исходя из архитектурных особенностей оно единственное из известных претендует на роль здания Городского совета — *Logia communalis*, известного по генуэзским документам XV в.

Кроме этого, во время исследований 1984, 1989 и 1992 гг. были обнаружены новые латинские эпиграфические памятники.

С 2002 г. исследования на территории городища были продолжены экспедицией Национального заповедника "София Киевская" совместно с Крымским филиалом Института археологии НАНУ. Исследования в настоящее время сосредоточены в цитадели<sup>432</sup> и в районе храма Пресвятой Девы Марии.<sup>433</sup> За пределами крепостных стен исследованы руины бани XIV в.<sup>434</sup>



Застройка на территории цитадели Солдаи по материалам раскопок 2002–2005 гг.

<sup>432</sup> Джанов А.В., Майко В.В., Фарбей А.М. Основные итоги исследований цитадели Сугдеи в 2002–2005 гг. // Софійські читання. В. 3. К., 2007 (в печати).

<sup>433</sup> Тур В.Г. Археологические исследования Судакской крепости // Сугдейский сборник. В. II. Киев — Судак, 2005. С. 546–554.

<sup>434</sup> Джанов А.В., Майко В.В., Фарбей А.М. Раскопки на посаде средневековой Сугдеи в 2003 г. // Археологічні відкриття в Україні. К., 2004. С. 325–327.

В 80–90-е гг. велись подводные археологические исследования в акватории крепостной бухты Лимена-Кале. В результате исследований был получен богатый, а главное разнообразный материал, характеризующий деятельность торгового порта, преимущественно, византийского периода VII — XII вв. Особое место среди находок занимает большая коллекция свинцовых подвесных печатей, которые, как выяснилось в последнее время, имели непосредственное отношение к торговой деятельности.<sup>435</sup>

Интерес к истории средневековой Сугдеи проявляли и проявляют и зарубежные историки. В 1965 г. в Афинах был опубликован текст докторской диссертации греческой исследовательницы М. Нистазопуло, которая была посвящена позднесредневековой Сугдее.<sup>436</sup> Первая часть книги была посвящена обзору истории Сугдеи-Солдайи в XII — XV вв. на основании уже известных к тому времени науке фактов с дополнениями из заметок Сугдейского синаксаря. Во второй, наиболее важной части работы были рассмотрены различные стороны жизни греческой общины Сугдеи-Солдайи: административное устройство в до-генуэзский период, этническая и демографическая ситуация. Автором была аргументирована концепция о сохранении традиций греческого города в поствизантийский период. Центральное значение при этом отводится сохранению православной иерархии и реликтов местной византийской администрации вплоть до турецкого завоевания 1475 г.

Аспекты генуэзского присутствия в Северном Причерноморье и в частности в Солдае часто затрагиваются в работах французского историка Мишеля Балара. В его обобщающей работе по истории генуэзской торговли приводятся ранее неизвестные данные документальных источников по истории Солдайи в 1365–1410 гг. из Государственного архива Генуи, преимущественно массарий.<sup>437</sup>

Таким образом, к сегодняшнему дню накоплены огромные по объему материалы, позволяющие проследить процесс возникновения и развития города с III по XVIII вв. На основании этих фактов, в общих чертах его история выглядит следующим образом.

Единственный письменный источник, говорящий о времени возникновения города, относится к концу XIII в. Это приписки на полях халкинского синаксаря. Анонимный автор, проживавший в Сугдее в монастыре Богородицы Скутариотиссы в 1296 г., записал

---

<sup>435</sup> Булгаков В.В., Булгакова В.И. Подводные скопления печатей в Судаке и Херсонесе: историографический феномен // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Т. II. Киев–Судак, 2006. С. 42–48; Булгакова В.И. Византийские печати из портового комплекса Сугдеи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Т. II. Киев — Судак, 2006. С. 49–51.

<sup>436</sup> Νυσταζοπουλο Μαρίας Γ. Ἡ ἐν τῇ Ταυρικῇ Χερσονῶσφ πόλις Σουγδαίαι ἀπὸ τοῦ Π' μέχρι τοῦ ΙΕ' αἰῶνος. Ἀθήναι, 1965. Ρ. 127 (№ 94). Ρ. 130 (№ 130). Ρ. 136 (№ 195).

<sup>437</sup> Balard M. La Romanie Génoise (XIIe — début du XVe siècle). Roma, 1978. V. I, II.

следующий текст: “Построена крепость Сугдеи в 5720 г. и прошло от основания Сугдеи донныне, то есть до 6804 г. 1084 года”. Эта же хронология дана еще в двух заметках синаксаря, датированных соответственно 1312 и 1411–12 гг.<sup>438</sup> Учитывая столь позднюю дату источника, закрадывается сомнение в подлинности события, зафиксированного писцом. Количество заметок не придаёт надёжности факту, изложенному в них — все они помещены на одной странице синаксаря, под 28 февраля. Две поздних, очевидно, являются копиями наиболее ранней приписки 1296 г.

За почти столетний период, с того времени как на Сугдейском городище ведутся раскопки, материал позднеантичного и ранневизантийского периода встречался очень редко. Это обстоятельство, отчасти, объясняется характером накопления раннесредневековой свиты слоёв на памятнике. Как выяснилось после раскопок на нескольких участках в портовой части Сугдеи, ранние горизонты были почти полностью уничтожены во время строительства жилых домов в VIII и IX вв. носителями салтово-маяцкой культуры. При возведении построек VIII — IX вв. выполнялось одно неперемное условие — пол жилого помещения должен был представлять собой сnivelированную материковую поверхность. При этом все рыхлые слои, которые могли содержать археологический материал, удалялись. Оставались нетронутыми только хозяйственные ямы, впущенные в материк. Более ранних, надежно стратифицированных слоев до настоящего времени на городище не известно. Хотя отдельные находки из них временами попадают под лапами раннесредневековых построек.

В разные годы на территории городища, были найдены медная монета боспорского царя Фофорса (285/6–309/10 гг.), серебряный статер Рескупорида IV (242/3–276/7 гг.), медная монета римского императора Валенса (364–378 гг.), а также масса неопределимых боспорских медных монет III — IV вв., большая часть из которых найдена на дне портовой бухты, при подводных археологических исследованиях. В 1986 г. при раскопках между Полукруглой башней и башней 1409 г. в слое залегавшем на поверхности материкового сланца в комплексе с лепной позднескифской керамикой и наконечниками стрел был найден фрагмент мраморного грекоязычного декрета, в тексте которого дважды упомянут боспорский антропоним Фарнак.<sup>439</sup> Авторы первой публикации реконструируют в тексте надписи также имена Папий и Савромат. По палеографическим особенностям она датирована концом II — началом III вв. н.э., а конкретно отнесена ко времени правления боспорского царя Савромата II (174/5–210/0). Хотя, датировка

<sup>438</sup> Νυσταζοπουλο Μαρίας Γ. Ἡ ἐν τῇ Ταυρικῇ Χερσονῶσφ πόλις Σουγδαία ἀπὸ τοῦ ΠΓ μέχρι τοῦ ΙΕ΄ αἰῶνος. Ἀθήναι, 1965. Ρ. 127 (№ 94), 130 (№ 130), 136 (№ 195).

<sup>439</sup> Баранов И.А. Отчёт об археологических раскопках в Судакской крепости в 1986 г. Симферополь, 1987. С. 16; Саприкін С.Ю. Баранов І.А. Грецький напис із Судака // Археологія. № 2, 1995. С. 137–140.

монументальной надписи по палеографическим особенностям имеет известную долю допущений, она кажется наиболее приемлемой, особенно в свете данных сугдейского синаксаря.<sup>440</sup>

Общепризнанно, что на рубеже II — III вв. большая часть центрального и горного Крыма (за исключением, конечно же, ближайшей хоры Херсонеса) вошла в состав владений Боспора. О присоединении “по договору” Сирахии, Скифии и Таврики идёт речь в танаиской надписи 193 г.,<sup>441</sup> и подтверждается находкой посвянительной надписи с упоминанием Савромата II в Партенитах.<sup>442</sup> Надпись из Судака, если верить в правильность раскрытия имени Савромат должна подтверждать это положение. Не следует забывать и фрагмент посвящения Деметре, найденный в кладке позднесредневековой церкви монастыря св. Георгия на г. Манджил-Кая, вблизи Судака.<sup>443</sup> Издатели корпуса боспорских надписей отнесли его так же к III в. н.э. Из Судака также происходит фрагмент античной надписи на тонкой плитке мрамора с остатками трёх тщательно вырезанных букв, датировать которую, к сожалению невозможно.

Интересы Боспора простирались на этот регион и в более раннее время: к I в. до н.э. относится пребывание боспорского гарнизона в Кутлакской крепости. Однако окончательно утвердится здесь Боспору удалось намного позднее. В ближайшей округе Судака известно несколько поселений относящихся к I в. до н.э. — IV вв. н.э. Во-первых: знаменитое своимикладами поселение в селе Дачное (бывший Таракташ), и, возможно, поселения в с. Междуречье (Ай-Серез) и Солнечная долина (Козы). На первом из них в 1995 г. был исследован культовый языческий комплекс, основанный во II в. н.э. По своим чертам материальная культура жителей, оставивших этот памятник, тяготеет к кругу населения Боспорского царства. Можно уверенно предполагать, что боспориты предприняли какие-то меры по защите этой территории. Лапидарные находки, из Судакской крепости дают возможность предполагать наличие здесь форпоста Боспорского царства, иначе объяснить их присутствие сложно.

К настоящему времени специалистом НИИ геохимии и рудообразования НАН Украины Н.Н. Ковалюхом проведены исследования на содержание радиоуглерода в известковом растворе из кладок ранней крепостной стены на северном склоне Крепостной горы и двух боевых башен в портовой части, ранее датировавшиеся по аналогиям не позднее V в. Результаты превзошли все ожидания: самые ранние обо-

---

<sup>440</sup> Иную интерпретацию памятника см. Юрочкин В.Ю. Судакский регион в геополитической истории позднеантичной Таврики // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Киев-Судак, 2002. С. 280–283.

<sup>441</sup> *Corpus Inscriptiones regni Bosporani* (Корпус Боспорских Надписей. М., Л. 1965). № 1237.

<sup>442</sup> *Corpus Inscriptiones regni Bosporani*. № 955.

<sup>443</sup> *Corpus Inscriptiones regni Bosporani*. № 954.

ронительные сооружения Судакской крепости датируются второй половиной III — началом IV вв.<sup>444</sup>

Что же собой представлял Судак на рубеже III — IV вв.? Прежде всего, нужно отметить, что впоследствии город являлся, в первую очередь, важным портовым пунктом в этой части побережья полуострова. Этим обстоятельством объясняется, относительно большое количество находок позднеантичного времени именно в портовой части и на дне крепостной бухты Лимена-Кале. Именно в Портовой части были открыты остатки двух башен, боевая сторона которых обращена в сторону бухты.<sup>445</sup> Это говорит о том, что оборона со стороны моря была актуальна, в период появления здесь укреплений. В середине III в. Черноморский регион стал ареной грандиозных пиратских набегов различных германских племен, на судах, захваченных на Боспоре. Борьба с пиратством как явствует из боспорских надписей, была очень актуальна и в предшествующий период, что подтверждается надписью в честь Рескупорида II, найденная в 25 км от Судака в г. Старый Крым.<sup>446</sup>

Одновременно с появлением укреплений в Портовой части, северный склон Крепостной горы обносится мощной оборонительной стеной. Она проходила по той же линии, что и стены генуэзской Солдаи и к настоящему времени ее фундаменты прослежены на протяжении нескольких сотен метров. Стена шириной 2,5 м сложена в технике двухпанцирной кладки с заполнением бутовым камнем. Панцири уложены в кордонной технике кладки на известковом растворе, забутовка — на глинисто-грязевом. За время исследований не открыто ни одной синхронной боевой башни, усиливавшей стену. Внутри крепостного полигона не удалось открыть ни одной постройки ранее начала VIII в. По-всей видимости, укрепление на северном склоне горы предполагалось использовать как убежище для жителей окрестных поселений. Как и при раскопках портовых башен не было встречено датирующего археологического материала. Это может объясняться только тем, что укрепления позднеантичного времени использовались очень короткий срок.

Население юго-восточной Таврики, вероятно, активно принимало участие в военных конфликтах Боспора с германцами и Херсонесом. Клады с боспорскими и римскими монетами III в. — первой половины IV в. из района Судака свидетельствуют о том, что оно, во всяком случае, не осталось в стороне от этих войн. Необходимо отметить, что все позднеантичные поселения в районе Судака расположе-

---

<sup>444</sup> Булгаков В.В., Булгакова В.И. Подводные скопления печатей в Судаке и Херсонесе: историографический феномен // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Т. II. Киев — Судак, 2006. С. 42.

<sup>445</sup> Джанов А.В. Сугдея в III — VII вв. // Сугдейский сборник. Вып. I. Киев-Судак. С. 65–74.

<sup>446</sup> *Corpus Inscriptiones regni Bosporani*. № 55.

ны на крутых труднодоступных склонах, хотя бы частично защищённых скальными обрывами.

Как показывает анализ состава клада 1908 г., открытого в Таракташе, поселение гибнет во второй четверти IV в. н.э., а точнее в 30-х гг. этого столетия.<sup>447</sup> Пожалуй, так же можно датировать и богатый набор краснолаковой посуды из раскопок таракташского святилища, а также керамику случайно найденную на месте находки клада 1975 г. из фондов музея “Судакская крепость”. Это вполне согласуется с данными обширного экскурса в историю Таврики у Константина Багрянородного о войнах между Херсоном и Боспорским царством в правление Константина Великого.<sup>448</sup> В свете этого источника боспорская ориентация населения юго-восточного Крыма в III — IV вв. н.э. вполне определённа.

В результате последней войны, произошедшей в начале 30-х гг. IV в. граница Боспорского царства переместилась дальше на восток и прошла по Узунларскому валу в районе города Киммерик, где в связи с этим возводится мощная пограничная крепость на плато г. Опук.<sup>449</sup> Часть побеждённого боспорского войска была размещена на территории горной Таврики, перешедшей во владение союзного с Римом Херсонеса, для развития земледелия, что тогда возможно было, пожалуй, только в юго-западной предгорной части полуострова.

Какая-то часть населения задержалась на местах прежнего обитания, в горных приморских долинах юго-восточного Крыма. В 1967 г. М.А. Фронджуло при раскопках укрепленного поселения на юго-западном склоне г. Куш–Кая в Новом Свете (4 км к западу от Судака) был обнаружен керамический материал второй половины V-VI вв.<sup>450</sup> К тому же времени относится укрепленное поселение в средней части Таракташского хребта. В 2000 г. здесь был обнаружен денежно-вещевой клад середины V в., время сокрытия которого совпало с возвращением гуннских племён в Северное Причерноморье, после битвы на Каталаунских полях (451 г.) и смерти Атиллы. Клад содержал два с половиной десятка серебряных римских монет первой половины II в., пять золотых солидов Феодосия Младшего, серебряные фибулу, пряжку и браслет середины V в., золотые серьги с сердоликовыми вставками.<sup>451</sup> Состав клада ясно говорит о том, что он являлся семейным сокровищем, длительного времени накопления. Появление гуннов в ра-

---

<sup>447</sup> Харко Л.П. Монеты из Таракташского клада 1908 г. // *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья*. Л., 1968. С. 292.

<sup>448</sup> Constantinus VII Porphyrogenitus Imperator. De administrando imperio, 53.

<sup>449</sup> Голенко В.К. К вопросу о времени сооружения “цитадели” на горе Опук // *Херсонесский сборник*. Вып. X. 1999. С. 39–49.

<sup>450</sup> Фронджуло М.А. Исследования в юго-восточном Крыму // *Археологические исследования на Украине в 1967 г.* К., 1968. С. 216.

<sup>451</sup> Джанов А.В., Юрочкин В.Ю. Новый Таракташский клад (Предварительное сообщение) // *175 лет Керченскому музею древностей*. Керчь, 2001. С. 69–73.



йоне Судака подтверждается также находкой фрагмента гуннского бронзового котла на территории Судакской крепости.

В начале IV в. в нашем регионе известен боспорский наместник Феодосии Аврелий Валерий Сог (Αὐρῆλιος Οὐαλέριος Σόγους).<sup>452</sup> По мнению В.Ф. Гайдукевича третья часть его имени является местным боспорским антропонимом,<sup>453</sup> и вероятно иранского происхождения. Симптоматично совпадение корня имени боспорского администратора с названием Сугдея, что указывает на этническую ситуацию в регионе.

Формирование раннесредневекового Судака началось со второй половины VII в. Как и во многих других пунктах полуострова, он начал развиваться на руинах позднеантичной крепости, заброшенной почти за 300 лет до того. Первое упоминание о Сугдее в письменных источниках встречается в анонимном космографе VII в. из Равенны, где перечислены основные портовые города черноморского побережья.<sup>454</sup>

К началу VI в. рушится старая система обороны отдельных участков границ Римской империи силами мелких пограничных союзных государств, одним из которых было Боспорское царство. Эти буферные образования уже давно были не в силах сдерживать натиск внешних врагов. Оборона пограничных территорий становится более централизованной, за счёт императорской казны возводятся многочисленные пограничные фортификационные сооружения. Апогеем процесса стала юстиниановская эпоха. Юго-Восточный Крым попадает в сферу влияния византийской культуры и власти, окончательно утвердившихся вдоль южного побережья Таврики еще в VI в., когда были построены первые византийские замки в Алустане и Горзувитах.

В портовой бухте Судака — Лимена-Кале во второй половине VII в. начинает функционировать порт, о чем свидетельствуют находки свинцовых подвесных печатей византийских чиновников, торговых пломб, весовых гирь и мелкой свинцовой византийской пластики, обнаруженные при подводных исследованиях на дне бухты. В портовой части городища Сугдеи возникает поселение.

Выгодное географическое положение Сугдеи, находившейся в одной из самых обширных долин Юго-Восточной Таврики, прикрытых со стороны степи горными массивами и имевшей удобную корабельную стоянку, послужило важным фактором быстрого освоения местности. Во второй половине VII в. в Северном Причерноморье утверждается власть Хазарского каганата. Проникавшие в Крым с этого времени кочевые ираноязычные и тюркоязычные племена оседают, в том числе и на территории возрожденной крепости Сугдеи. Застав, сохранившиеся фортификационные укрепления, под влиянием византийской культуры они очень быстро перешли к оседлости. Аналогич-

---

<sup>452</sup> Corpus Inscriptiones regni Bosporani, № 64:

<sup>453</sup> Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949. С. 458.

<sup>454</sup> Brunn Ph. Notices historiques et topographiques concernant les colonies Italiennes en Khazarie. Petropolis, 1866. P. 6.

ные процессы происходили и в других частях юго-восточного Крыма, в частности на плато Тепсень близ поселка Коктебель.<sup>455</sup> Регулярная застройка в Сугдее появляется вначале только в портовой части, что лишний раз акцентирует первостепенное значение Судака как приморского города. Именно здесь в ходе раскопок были обнаружены жилые дома, возникшие в первой половине VIII в., в конструкции которых, прослеживается влияние византийских традиций домостроительства<sup>456</sup>. Византийские черты приобретает и быт населения.

В начале VIII в. Судак становится епископским центром. Основным письменным источником, позволяющим осветить историю Сугдеи этого времени является Житие св. Стефана Сугдейского. В этом документе Сугдея упоминается как город цветущий, богатый, хорошо укрепленный, с многочисленным и многоэтничным населением. Св. Стефан назван его просветителем, значит его основной заслугой, было обращение жителей города в христианство.

Сведения источника подтверждаются разнообразным археологическим материалом. На северном склоне крепостной горы, возникает христианский некрополь, состоявший из каменных склепов ранневизантийского типа, где погребались представители городской элиты. Рядом с ними находились обычные грунтовые могилы рядовых граждан.

Несмотря на утверждение в городе христианства, часть населения продолжает придерживаться языческих обрядов. На участке между Полукруглой башней и башней Лукино ди Фиески исследованы остатки святилища, состоявшего из хаотически разбросанных очагов для жертвоприношений.<sup>457</sup>

За пределами крепостных стен Сугдеи в середине VIII в. возникает городской некрополь, занимавший обширную площадь на одном из южных отрогов г. Перчем. Среди захоронений есть совершенные по языческому обряду, рядом с ними христианские, а также те которые совмещали и ту и другую традиции, что иллюстрирует процесс постепенного проникновения христианства в быт и обычаи городского населения.<sup>458</sup>

На протяжении VIII — первой половины X вв. используются старые крепостные стены позднеантичного времени. За все это время они так и не были усилены ни одной башней. Очевидно, политическая ситуация на полуострове в это время была стабильной, необходи-

---

<sup>455</sup> Майко В.В. Средневековое городище на плато Тепсень в Юго-Восточном Крыму. К., 2004.

<sup>456</sup> Баранов И.А., Майко В.В. Раскопки в портовом районе Судакской крепости // Археологические исследования в Крыму 1993 г. Симферополь, 1994. С. 43–47; Баранов И.А., Майко В.В., Джанов А.В. Раскопки средневековой Сугдеи // АИК 1994 г. Симферополь, 1997. С. 38–45.

<sup>457</sup> Баранов И.А., Майко В.В. Тюркское святилище Сугдеи // Российская археология. № 3. 2001. С. 98–110.

<sup>458</sup> Майко В.В. Плитовые некрополи средневековой Сугдеи VIII–XV вв. // Сугдейский сборник. Вып. II. Киев-Судак, 2005. С. 189–216.

мости в мощных фортификационных сооружениях не было. Причиной этого на фоне сложной международной обстановки, были дружественные отношения между Хазарией и Византией, объединенных общей борьбой с арабами в Закавказье и Малой Азии.

Раннесредневековая Сугдея, будучи сравнительно небольшим, но хорошо развитым византийским городом, имела обширные предместья. В ближайшей округе Сугдеи обнаружены остатки гончарных печей для производства амфор. Массовое производство их в раннесредневековых городах Крыма, свидетельствуют о высоком уровне развитии виноградарства и виноделия. Амфоры были предназначены исключительно для импорта продуктов сельского хозяйства на морском транспорте. Основным направлением импорта был Северо-причерноморский регион и территория Хазарского каганата.

В 30-е гг. X в. Таврика становится ареной борьбы между Хазарией и Византией, разорвавших, на тот момент, мирные отношения. Результатом этих событий стала гибель большинства сельских поселений в восточной и южной части полуострова<sup>459</sup>. Разгрому подвергается и средневековая Сугдея (941 г.), что подтверждают следы пожаров, зафиксированные в портовой части. Несмотря на разрушения, жизнь в городе не прекратилась. Материальная культура Восточного Крыма и Сугдеи претерпевает коренные изменения и приобретает ярко выраженные византийские черты.<sup>460</sup>

Город начинают укреплять. Крепостные стены усиливаются башнями, что свидетельствует о нестабильной ситуации и постоянной военной опасности. В остальном, городская инфраструктура не претерпевает изменений. В качестве жилья используются постройки предшествующего этапа, часто перестроенные и отремонтированные. У северной крепостной стены во второй половине X в. функционирует культовый объект, представлявший собой зольник, куда в ритуальных целях сносили золу и пепел из домашних очагов. Все эти действия сопровождались принесением в жертву посуды, пищи, украшений, предметов вооружения. Не исключено, что появление этого комплекса, связанного с культом огня, является следствием влияния зороастризма. Проникновение выходцев с Иранского нагорья, придерживавшихся традиционных домусульманских культов, фиксируется в Северном Причерноморье и Юго-Восточном Крыму начиная еще с середины IX в.

До второй половины X в. в Крыму существовал лишь один византийский военно-административный округ — фема Херсона и Климатов. Но уже к концу X в. в восточной части Крыма возникает еще две фемы Боспора и Сугдеи. К этому времени Хазарский каганат прекратил свое

---

<sup>459</sup> Майко В.В. Хозари у Криму в другій половині X ст. // Археологія. № 2. 1999. С. 40–49.

<sup>460</sup> Майко В.В. Хазаро-руско-византийские отношения в середине X в. и Крымская Хазария // Великая “Скуфь”. Stratum № 5. СПб., Кишенев, Одесса, 2000. С. 236–261.

существование и никем не сдерживаемые орды кочевников, хлынули из Средней и Центральной Азии в Причерноморские степи. Одновременно с этим, в районе Боспора Киммерийского появляются опорные пункты руссов, большую часть из которых составляли скандинавские воины, проникавшие сюда по пути из Варяг в Греки еще в середине IX в. В конце X в. на восточном берегу пролива возникает древнерусское княжество с центром в Тмутаракани. Это дестабилизировало ситуацию в регионе и лишало Византию возможности контроля над ней.

Изменение политической ситуации, опасность со стороны печенегов и половцев, заставляет византийские власти города активно заниматься усилением и совершенствованием городских укреплений. Именно в это время происходит ремонт перестройка крепостных стен, возводятся крепостные башни. С середины XI в. в городе начинают оседать кочевники.<sup>461</sup> При исследованиях в портовой части Сугдеи обнаружен комплекс лепной керамики, имеющий аналогии среди печенежской лепной посуды. Интересным дополнением к этому является факт присутствия среди погребального инвентаря христианских могил этого времени украшений и предметов быта, характерных для печенежских и половецких древностей. Подобная ситуация зафиксирована не только в Сугдее, но и на территории Таманского полуострова и в Придунавье.

В середине — второй половине XI в. расширяются связи Сугдеи и всего Юго-Восточного Крыма с Древнерусским государством и, прежде всего, с Тмутараканским княжеством. Об этом свидетельствуют находки древнерусских вещей в погребальном инвентаре захоронений XI в., а активные торговые отношения с княжеством, подтверждают находки подвесных печатей Тмутараканского князя Олега Святославича (Михаила) на дне портовой бухты.

Для централизации византийской власти на полуострове происходит объединение фемы Херсона и Сугдеи, что зафиксировано надписью херсонского стратига Льва Алиата 1059 г. Аналогичные по характеру процессы происходили во многих провинциях империи. Объединение власти позволило противостоять нарастающей угрозе со стороны кочевников и притязаниям Тмутараканского княжества.

На следующем этапе истории города он оказался в условиях политической и экономической стабильности. Судак остается под властью Византии, однако попадает, как и вся Южная Таврика, в зависимость от половцев, господствовавших в южнорусских степях с середины XI в. и до середины XIII в.

С распространением половцев в районе Дона ось торговли между Русью и странами Средиземноморья постепенно стала перемещаться из западной части Черного моря к Азовскому. Политическая обстановка на Руси оказала благоприятное воздействие на новый торговый путь: к середине XII в. центр русского государства переместился на восток из Киева в Суздаль и Владимир, из доли-

---

<sup>461</sup> Джанов А.В., Майко В.В. Византия и кочевники в Юго-Восточной Таврике в XI-XII в. // Хсб. Вып. IX. Севастополь, 1998. С. 160–181.

ны Днепра к долине Волги. Торговцы, вместо опасного и трудного пути через днепровские пороги, которые описаны еще Константином Багрянородным, отдавали предпочтение Дону и Азовскому морю. Этот торговый путь сохраняет свое значение на столетия и после турецкого завоевания. Новые условия торговли имели прямым результатом экономическое развитие Сугдеи, которая стала крупнейшим торговым центром половцев.

Арабский историк Ибн-Аль-Асир, описавший события монгольского похода в Таврику 1223 г., прямо свидетельствует, что "...Сугдея — город команов, где они добывают свои товары, т.к. к ней причаливают корабли с одеждой. Она продается, а вместо нее покупаются девушки и рабы, лисьи, беличьи, бобровые шкуры и др. — товары их страны...".<sup>462</sup> Одежда, конечно, привозимая из Византии, шкуры из России, а рабы из различных стран Восточной Европы. Таким образом, Сугдея стала в эпоху господства половцев центром торговли между Византией, Сельджукским султанатом и Южной Русью, и оказалась серьезным конкурентом Херсона, вокруг которого концентрировалась византийская власть во главе с катепаном.

После падения Византийской империи в 1204 г. в результате четвёртого крестового похода, на её развалинах возник ряд греческих, славянских и латинских государств. В то время как войско латинян готовилось ко второму штурму Константинополя, потомки царственного рода Комнинов — братья Алексей и Давид вторглись на территорию византийской провинции Халдия, в надежде воспользоваться смутным временем и восстановить на константинопольском престоле династию. Надежду прорваться к столице они потеряли только в 1208 г., но смогли создать небольшое и жизнеспособное государство — Трапезундскую империю.

Помимо малоазийских областей в состав империи вошли бывшие византийские владения в южной и восточной части Таврики. Прямые указания на принадлежность бывших византийских владений в Таврике Трапезунду, после падения Константинополя, в источниках отсутствуют. Однако, на это указывает целый ряд фактов, и прежде всего, об этом свидетельствует официальный титул Великих Комнинов: "Цари и самодержцы всего Востока, Иверов и Заморья" (βασιλεῖς καὶ αὐτοκράτορες πάσις Ἀνατολῆς, Ἰβῆρων καὶ Περατείας).<sup>463</sup>

Заморье вошло в состав империи, очевидно, ещё около середины 1204 г., сразу же после утверждения Алексея I (1204–1222) в Трапезунде, о чем свидетельствует состав договора раздела империи Романии между лидерами IV Крестового похода. Ни Таврика в целом, ни

---

<sup>462</sup> Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой орды. Т. I. СПб., 1884. С. 26.

<sup>463</sup> Vasiliev A.A. The Foundation of the Empire of Trebizond // Speculum, 11, 1936. P. 34–35. Цит. по: Νυσταζοπούλου Μ.Γ. Ἡ ἐν Ταυρικῇ Χερσονῶσα πόλις Σουδαία ἀπὸ τοῦ ΙΓ΄ μέχρι τοῦ ΙΕ΄ αἰῶνος. Ἀθήναι, 1965. P. 18.

Херсон как самый известный городской центр этой области не упомянуты в нем, наравне с провинцией Халдия и Трапезундом.<sup>464</sup>

Противостояние Трапезунда и никейских императоров, не без основания претендовавших на византийское наследие, вылилось в борьбу в сфере церковной иерархии, полем которой стал Южнопонтский регион и Таврика. Никейский патриарх Михаил IV Авториан (1208–1212) рукоположил епископов Сугдеи, Херсона и Боспора и ещё некоторых малоазийских. Назначенные архиереи были смещены со своих кафедр и на их место гангрский и керасунтский митрополиты назначили своих ставленников.<sup>465</sup> Изгнание епископов могло произойти только при поддержке светских и военных властей этих городов, которые должны были поддерживать антиникейскую политику Алексея. Следствием антиникейских настроений стали трудности и преследования, которым подвергся епископ Феодор Аланский, также посвящённый в сан никейским патриархом.<sup>466</sup> По всей видимости, при возведении епископских кафедр Таврики в ранг митрополий во второй половине XIII в., в том числе, преследовалась цель предотвратить в будущем возможность назначения епископов митрополитами трапезундских епархий.

Таврика и Сугдея оказалась вовлечена в сложные взаимоотношения империи с Сельджукским султанатом, который еще в 1205 г. выступил на стороне никейского императора против Трапезунда. В первые годы становления Трапезундской империи сельджуки потеряли все выходы к Чёрному морю, однако, уже в 1214 г. они внезапно атакуют Синоп и пленяют Алексея I, охотившегося в окрестностях. Город через некоторое время сдаётся сельджукам в обмен на свободный выезд жителей и освобождение императора. Трапезундская империя, с этого момента связанная в действиях унижительными условиями мирного договора, утратила важнейшую станцию международной торговли, связывавшую самым коротким и безопасным путем Малую Азию и Крым. После этого между Трапезундом и сельджуками на более чем десятилетний период источники не фиксируют проявлений взаимных проявлений агрессии.

Следующий эпизод трапезундско-сельджукских отношений содержится в “Синописе чудес св. Евгения” Иоанна Лазаропула и рас-

---

<sup>464</sup> Договор о разделе империи был оформлен 14 сентября 1204 г.

<sup>465</sup> Жаворонков П.И. Никейско-трапезундские отношения в 1213–1216 гг. // Византийские Очерки. 1982. С. 184.

<sup>466</sup> Послание Феодора в Никею с описанием путешествия к кафедре датируется исследователями по-разному (в пределах 20-х — 30-х гг.). В своем послании Феодор упоминает о препятствиях, которые чинил ему епископ Херсона, а также о негативной реакции на его появление населения города. Прибыв на Северный Кавказ, Феодор столкнулся со своим конкурентом — епископом, прибывшим ранее и которого он называет — лазом. Как известно, этот закавказский этноним очень часто использовался для обозначения населения Трапезундской империи, наряду с этнонимом — чан.

крывает характер взаимоотношений понтийских царей и северных провинций “Заморья”.

Источник сообщает, что в 6731 г. от сотворения мира (1224–1225 гг.) “во второй год правления” Андроника I Гида (1222–1235) возобновляется мирный договор между трапезундским императором и сельджукским султаном Ала ал-Дином Кай-Кубадом I (1219–1237), заключенный впервые еще в 1214 г. Через некоторое время турецкий правитель Синопа Этум Раис захватывает “судно, перевозившее, ежегодно доставляемые царю Гиду, как было заведено, государственные подати из Херсона и климатов Готии с архонтом димосия Алексеем Пактиаром и другими архонтами Херсона”.<sup>467</sup> Это событие послужило поводом к началу войны. Трапезундские войска захватывают Карусу, а затем некоторое время удерживают и Синоп, где возвращают себе судно, подати и пленников. Напряжённость сохранялась до 1230 г. когда трапезундцы, благодаря заступничеству св. Евгения, разбили атаковавших столицу мусульман, пленили “султана малика”, а впоследствии заключили с тем же Ала ал-дином Кай-Кубадом выгодный для себя мирный договор.<sup>468</sup>

Еще В.Г. Васильевский предложил рассматривать в контексте этой войны и события, касающиеся похода сельджукских войск Ала-ал-Дин кай-Кубада во главе с эмиром Чупаном в Таврику и Судак, изложенные в историческом труде турецкого историка Ибн-ал-Биби. Впервые эти события были подробно разобраны А.Ю. Якубовским, который предложил датировать их 1222–1223 гг.<sup>469</sup> Однако, в настоящее время, абсолютно ясно, что периоды военной конфронтации между сторонами в XIII в. датируются 1205–1214 гг., 1225–1230 гг. и 1254 г.<sup>470</sup> Поход эмира Чупана на Судак вписывается в контекст только второй войны, поскольку, до 1214 г. сельджуки не имели выхода к Черному морю и еще некоторое время после того не могли обладать флотом на нем. После 1254 г. в Судаке они, несомненно, столкнулись бы с силами монголо-татар, источник же говорит лишь о половцах и русских, пришедших на помощь городу перед лицом турецкой опасности.

---

<sup>467</sup> “...ναὺς τις πεφορτισμένη μετὰ τῶν δημοσιακῶν τελεσμάτων τῆς Χερσῶνος καὶ ἐκεῖσε κλιμάτων Γοθίας καὶ δημοσιακοῦ ἄρχοντος Ἀλεξίου τοῦ Πακτιάρη καὶ ἀρχόντων τινῶν Χερσωνιτῶν, ἐρχομένη ἐνταῦθα συγκομίσει βασιλεῖ Γίδῳ τὰ ἐπέτεια τέλη...” Papadopoulos-Kerameus A. *Fontes Historiae Trapezuntini*. Petroupolis, 1897.. P. 117.

<sup>468</sup> Шукуров Р.М. Коробейников Д.А. Великие Комнины, Синоп и Рум в 1223–1230 гг. (Загадка текста Лазаропула) // Причерноморье в средние века. Вып. III. М., 1998. С. 185 и далее.

<sup>469</sup> Якубовский А.Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII века // ВВ. Т. 25. 1927. С. 53–76.

<sup>470</sup> Последовательность и хронология событий, изложенных Иоанном Лазаропулом, недавно тщательно исследована Р.М. Шукуровым, который привлёк для этого отрывочные сведения восточных источников. Исследователь подробно рассмотрел все перипетии борьбы Трапезунда и сельджуков за Синоп (см. Шукуров Р.М. Великие Комнины и Восток. М., 2004.).

Монголо-татарское завоевание должно было разорвать сложившееся политическое единство Таврики и Южного Понта. В первой половине XIII в. Таврика и Сугдея пережили два разорительных похода монголо-татарских войск 1223 и 1339 гг. С момента второго похода вся территория Таврики стала частью обширной Монгольской империи. Сама метрополия — Трапезунд признаёт верховный сюзеренитет Великих Ханов в 1244 г.

Актом включения земель, завоёванных монголо-татарами, в состав своей империи было официальное установление размеров налога, чему предшествовала перепись населения. 27 апреля 1249 г. процедура переписи происходила в Сугдее, что нашло отражение в одной из приписок “Сугдейского синаксаря”.<sup>471</sup>

Основание в евразийских степях Монгольской империи коренным образом изменило геополитическую ситуацию в бассейне Чёрного моря. Крымский полуостров ко вт. пол. XIII в. превратился в одну из основных перевалочных баз европейской и, прежде всего итальянской торговли. Существование трансконтинентального Рах Mongolica, создавало в течение почти ста лет чрезвычайно благоприятные условия для относительно безопасного торгового обмена Западной Европы и Средиземноморья со странами Восточной Европы и Дальнего Востока.

Информация о непосредственных взаимоотношениях населения Таврики и монголо-татарской администрацией в сер. XIII в. касается, практически, только Сугдеи. Вильгельм Рубрук прибывший в Сугдею 21 мая 1254 г. рассказывает о том, что “...начальники (capitanes) города...отправились зимой к Батыю с данью и ещё не вернулись...”.<sup>472</sup> Это красноречивое свидетельство рисует в общих чертах характер взаимоотношений местной администрации и государства монголо-татар.

В X — XI вв. высшим административным лицом Сугдеи являлся стратиг, в ранге протоспафария.<sup>473</sup> По данным “Сугдейского синаксаря” не позднее 1249 г. городскую администрацию Сугдеи возглавляют чиновники с титулом севаст. На страницах Сугдейского синаксаря встречаются заметки с именами севастов Сугдеи и членов их семей, принадлежавших к родам: Алупсу, Полеа, Чочак. Причём, записи с упоминанием имён и прозвищ севастов наиболее часто встречаются в период с 1249–1330 гг.

Сугдея после 1249 г. оказалась под полным политическим контролем монголов. Не смотря на это, форма внутреннего городского

---

<sup>471</sup> “В тот же день; вырезали татары всех из рода людского за городом; и считал севаст народ и оказалось тысяч — восемь (и) триста; в год 6757 от сотворения мира; (и) праздновали торжественно”.

<sup>472</sup> Путешествие Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 89.

<sup>473</sup> Баранов И.А., Степанова Е.В. Церковная и военная администрация византийской Сугдеи // Археология Крыма. № 1. 1997. С. 86–87.



административного устройства до-монгольского, византийского периода сохранялась длительное время, уже под властью Золотой орды. В этом отношении уместно, прежде всего, вспомнить древнерусские княжества, закавказские царства, сохранившие традиционные формы внутреннего управления. Однако, они могли противопоставить монголам значительный экономический и военный потенциал. Сугдея же, в отличие от них, была небольшим плохо укрепленным городком, оторванным от основных греческих территорий.

Тем не менее, трапезундские владыки еще более ста лет продолжали титуловаться повелителями “Заморья”. В последний раз “Заморье” упоминается в императорском хрисовуле венецианцам в 1364 г. В следующем 1365 г. Сугдея попала в руки генуэзцев и надежда на возвращение Южной Таврики в лоно империи окончательно пропала.

Несмотря на прямые негативные последствия монгольского завоевания, с середины XIII в., судя по археологическим источникам, на территории полуострова наблюдается демографический взрыв. Возникает огромное количество новых поселений, что было следствием благоприятных экономических условий.

После реставрации Византии в 1261 г. и подписания Нимфейского договора между византийским императором Михаилом VIII Палеологом и генуэзцами, последние получили монопольное право на свободную торговлю в Черном море без уплаты каких-либо торговых пошлин. Активности генуэзцев способствовало изменение в политической ситуации к северу и востоку от Черного моря. К 40-м гг. XIII в. эта территория вошла в состав обширной Монгольской империи, правители которой были заинтересованы в развитии международной торговли, приносившей в мирное время огромные доходы в ханскую казну, а также способствовавшей развитию городов, торгово-ремесленное население которых обслуживало пышные дворы этих восточных правителей и их вельмож.

Генуэзцы не сразу смогли утвердиться на крымском побережье, тем более что одновременно с ними активным освоением этих территорий занялись венецианцы и их союзники пизанцы. На юго-восточном побережье итальянцев интересовал, прежде всего, старый византийский порт Солдайя, в котором к шестидесятым годам XIII в. документами отмечается присутствие венецианского торгового населения. Родственники венецианского торговца и путешественника Марко Поло имели в городе недвижимость. С 1274 г. в Солдае обосновался нотариус Федерико Пьяцалунга, документально фиксирующий торговые сделки латинян. В 1287 г. венецианские документы фиксируют присутствие здесь консула, что говорит о значимости этого пункта для венецианской торговли.

Стремясь создать невдалеке от Солдаи свою собственную базу, генуэзцы уже в 60-е гг. XIII в., согласно данным византийского историка Никифора Григоры добились позволения на это от одного из монгольских правителей Крыма. Обосновались они у самых восточных отрогов Крымских гор в местности Каффа на руинах античной Феодосии.

К 60-м гг. XIII в. на территории Таврики ордынцами был основан новый административный центр — Солхат в котором начали чеканить серебряную и медную монету. Солхат со временем стал крупнейшим городским центром полуострова. Экономическое процветание его стояло в прямой зависимости от процветания Сугдеи и конечно же крупнейшей торговой фактории генуэзцев — Кафы.

После реставрации Византийской империи в бассейн Черного моря стали проникать арабские торговцы из Египта и Ближнего Востока. Египетский султанат был заинтересован в получении “живого товара” — рабов тюркского и кавказского происхождения, пополнявших султанскую гвардию. Закупка рабов велась на официальном уровне, под патронатом государства и сопровождалось заключением многочисленных договоров и ведением переписки с правителями и вельможами транзитных государств и Золотой Орды. Так сложилось, что на протяжении 60–90-х гг. XIII в. конечными пунктами египетских работорговцев были Судак и генуэзская Каффа. Несмотря на то, что оба порта находились на территории Монгольского государства, характер их автономного статуса, не позволял держать под полным контролем доходы от работорговли. Именно по этой причине в конце XIII — начале XIV вв. Судак, Кафа переживают ряд вооруженных нападений золотоордынских войск. В 1298 г. оба города сожжены войсками чингизида Ногая, в 1309 г. генуэзцы потеряли Каффу. Каффа была восстановлена в 1313 г. В Судаке притеснения со стороны татарской администрации Крыма окончились трагически для всего христианского населения города.

8 августа 1322 года татары начали гонения на христиан. Год спустя “...пришел Толак-Темир и посол Узбека — Кара-Булат, и взяли Сугдею без боя, и сняли все колокола, и разбили иконы и кресты, и двери закрыли...”<sup>474</sup> 26 января 1323 года татары повторили действия: “В этот день сломали безбожные агаряне святую икону Спасителя нашего Иисуса Христа в царских вратах богоспасаемого города Сугдеи.”<sup>475</sup>

Римский понтифик Иоанн XXII был вынужден вмешаться: в 1233 г. в письме к Узбеку просил разрешения вернуться христианам в город и вернуть им церкви, которые за это время были обращены в мусульманские храмы. Несмотря на это, гонения возобновились; 25 апреля 1327 г., “Разрушил крепость, Святую Софию Сугдейскую, и Святого Стефана, и Святую Варвару, прозывавшийся Агач Пасли...”. Вероятно, в ходе этих событий был убит митрополит Сугдеи и Фулл, а сменивший его митрополит Лука смог занять престол только через десять лет — в 1337 г. До занятия Сугдейского престола, он был местоблюстителем Лакедемона на Пелопонесе.<sup>476</sup> По всей видимости, и

---

<sup>474</sup> Νυσταζοπούλου Μ.Γ. Ἡ ἐν Ταυρικῇ ... Ρ. 132.

<sup>475</sup> Νυσταζοπούλου Μ.Γ. Ἡ ἐν Ταυρικῇ ... Ρ. 132.

<sup>476</sup> Βέη Βλ.Ν. Ὁ μητροπολίτης Σογδαίας καί πρόεδρος Λακεδαμονίας Λουκάς “ ΒΝJ. № 11. 1935. С. 335–336.

после того ему чинили препятствия в исполнении своих обязанностей — он умер двумя годами позже в Каффе.<sup>477</sup> Очевидно, до занятия города генуэзцами, татарские власти чинили препятствия греческим епископам. В 1363 г. титулярный епископ Сугдеи отправился исполнять обязанности местоблюстителя митрополии Эны.

Необходимо сказать, что раскопки дают представление о неспокойной ситуации этого времени. Начиная с 30-х гг. XIII в. крепостная линия усиливается дополнительными башнями. Многочисленные ворота и калитки закладываются. Процесс перестройки оборонительных стен особенно активизировался в конце столетия и в первые десятилетия следующего XIV в. Очень важно для понимания ситуации, отметить, что эти мероприятия финансировались очень плохо. Жители города, вынужденные отдавать большую часть своих доходов в качестве налогов и выкупов золотоордынским властям и узурпаторам не имели достаточных средств на общественное строительство. Все башни строились с применением глинисто-грязевого раствора и, по сути дела, лишь камуфлировали слабую оборону города и могли напугать только шайку конных разбойников. Серьезного препятствия для профессионального войска они не представляли.

Во время правления Узбека крепостные стены Судака были до основания снесены. Этот факт надежно подтверждается археологическими данными. В частности на линии разрушенных крепостных стен между Полукруглой башни и Лукино ди Лавани и в районе главных ворот в 30-е гг. XIV в. были построены несколько мастерских. В районе Полукруглой башни могилы прихрамового некрополя располагались на фундаментах снесенных византийских стен.

По свидетельству Ибн-Батуты, посетившему город в 1334 г. часть города была в развалинах, а большинство греческих жителей убито или изгнано. Встречал путешественника в Судак сам правитель Крымского улуса Толак-Темир.

Эти события нанесли удар развитию торговли из-за удаления греков, и должны были подорвать город экономически. Однако, археологические данные свидетельствуют об обратном. Город, лишенный границ из-за отсутствия крепостных стен, разросся территориально. Развивается ремесло. Судак становится центром гончарного производства, почти полностью удовлетворявшего потребности Южного берега Крыма. На территории городища исследованы косторезные, меднолитейные, кузнечные мастерские. Население города в 30–60-е гг. XIV в. было полиэтничным. Космополитичный дух портового города в этот период иллюстрирует находка формы для литья, в которой одновременно изготавливались нательные кресты, мусульманские филактерии и иудейские амулеты.

Вокруг города возникают посады. Исследовано около десятка мастерских, а также бань. Они располагались на водоразделах балок к северу и западу от основной территории города.

---

<sup>477</sup> Νυσταζοπούλου Μ.Γ. Ἡ ἐν Ταυρικῇ ... Ρ. 134.

С 1343 г. начинается длительный кризис торговли с Востоком по пути на Север и Восток через Тану, сопровождавшийся военными действиями татарских войск против генуэзских городов Крыма, прежде всего, Каффы и Чембало. События 40-х гг. стали причиной глубоких демографических изменений на всем пространстве Восточной и Западной Европы, и сократившей ее население более чем на треть. Настойчивость, с которой генуэзцы отстаивали свои поселения, успехи ими достигнутые в этой войне, доказывали жизнеспособность системы приморских укреплений, надежно связанной с метрополией морским путем, в противостоянии степной империи Золотой Орды. Эта сеть портовых городов и замков стала фундаментом будущей *Impergia Gazaria*, раскинувшейся к середине XV в. почти по всему побережью Черного моря.

Почти до конца 50-х гг. торговля генуэзцев с Золотой Ордой была парализована. Венецианцы, одинаково пострадавшие от этого кризиса, в обход договора о моратории торговли с Ордой, самостоятельно попытались проникнуть в Крым. В 1356 и 1358 гг. Рамадан — правитель Солхата — разрешил венецианцам торговать в некоторых портах южной Таврики, в числе их названа и Сугдея.

Таким образом, Генуя на некоторое время потеряла монополию на Черном Море. Однако возобновление торговых отношений дало толчок умиравшей торговле. Положение генуэзцев укрепились после смерти хана Бердибека 1359 г. когда анархия потрясла Золотую Орду на 20 лет. Раскол среди эмиров позволил генуэзцам взять Сугдею 19 июля 1365 года, и большой земледельческий район вокруг нее. Заметка на полях греческого евангелия подчеркивает упадок города перед захватом: “взяли высоты Сугдеи каффинцы...”<sup>478</sup> Так соперничество двух городов закончилось триумфом Каффы. Генуэзцам был необходим этот порт, для того, чтобы ограничить возможность проникновения на рынки Крыма их соперников — венецианцев. К концу века все побережье полуострова от Чембало до Керченского пролива оказалось в их руках.

Поначалу им удалось закрепиться лишь в прибрежной полосе, хотя они претендовали на всю территорию горного Крыма — Готию и округ Солдайи. Книга массарии Каффы 1374 г. уже фиксирует денежные поступления из казалий Солдайи. Здесь как и в Готии им вероятно пришлось столкнуться с противодействием со стороны татарской администрации. Сельские жители являлись плательщиками налогов и золотоордынские власти не желали лишаться этих выплат.<sup>479</sup> Генуэзцы поддерживали тесные отношения с Мамаем. Очевидно, не без его согласия они смогли осуществить свои захватнические планы.

---

<sup>478</sup> Иванов А. Греческое рукописное Евангелие, находящееся в библиотеке Таврической Духовной Семинарии // ЗРАО. Т. 1. 1886. С. 97-164, 180.

<sup>479</sup> Можно привести в качестве аналогии текст ярлыка Токтамышя Великому Литовскому князю Витовту, с претензиями на выплаты с земель подвластных Золотой Орде во времена Батыя, а на тот момент фактически входивших в состав Литовского княжества.

Тем не менее, еще в течение 20-ти лет им приходилось приводить к покорности жителей Готии, которые всячески противились подчинению генуэзцам, поскольку это могло грозить увеличением суммы налоговых выплат.

Приход генуэзцев стал причиной кардинальных изменений в Солдае. Мусульманское население, судя по всему, покинуло город и удалилось на территорию, подвластную татарскому правителю Крьма. Прекращается строительство мечети в восточной части городища. Захват города, очевидно, сопровождался разгромом. В пожаре погибли мастерские, возникшие на месте снесенных в первой половине XIV в. стен между башнями Полукруглой и 1409 г. Лукино ди Фиески ди Лаванья.

Обстановка в регионе в этот период была достаточно напряженная. Необходимо было срочно укреплять город. Очевидно, генуэзцы следовали принятой схеме обустройства своих поселений. Территория городища обносится земляным валом, высотой более 6 м, вероятно, укрепленным деревянным палисадом. В первые десятилетия после захвата города генуэзцы вынуждены были держать значительный гарнизон, состоявший из наемников — латинян. Их количество колебалось в зависимости от политической ситуации. В 1376 г. — 42 человека, в разгар Кьоджской войны с и в 1381 г. — 80, в следующем 1382 г. после подписания договора венецианцами — 12 степендиариев.<sup>480</sup> К середине XV в. количество степендиариев, находившихся на обеспечении коммуны Солдаи не превышало 20 человек. Недостаточное количество гарнизона компенсировалось за счет социев из состава жителей города, охранявших крепостные стены города в ночное время.

Окончательно закрепится на захваченной территории, им удалось лишь осенью 1380 г. после разгрома Мамаея на Куликовом поле и предательского убийства его в Каффе. Сразу же после подписания мирного договора с представителями нового хана Тохтамышша Джакопо де Турре и Коррадо де Гуаско, семья которого впоследствии прочно обосновалась в городе, отправились в Готию, чтобы "...напомнить ханлюкам (подданным хана) кто хозяин в Готии...".<sup>481</sup> В следующем году консул Солдаи Рафаэлле Ультрамарино отправляется в Готию, до самого Чембало приводить к присяге ее жителей.<sup>482</sup> Несмотря на то, что в южной части Готии генуэзцами со временем была организована собственная администрация, консулы Солдаи продолжали играть важную роль во взаимоотношениях с греческими князьями Готии — Феодоро. Особенно актуально это стало во второй половине XV в. когда Южный Берег был для генуэзцев частично потерян. Причиной таких тесных взаимоотношений была общая граница солдайского консульства и Готии.

---

<sup>480</sup> Balard M. La Romanie.... P. 159.

<sup>481</sup> Пономарев А.Л. Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги — массарии казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века. Вып. IV. М., 2000. С. 394.

<sup>482</sup> Balard M. La Romanie.... P. 161.

Договоры 1380–81 гг. с представителями Тохтамыша утверждали права “Великой коммуны Генуи” на значительные территории в горной части Крымского полуострова, населённые преимущественно греками или, если быть точнее, людьми греческого вероисповедания. В состав этих территорий по смыслу текста договора входила Готия с казалиями (число их в договоре не уточнено), Солдаёй с восемнадцатью казалиями в её округе. Лигурийский текст договоров 1380–81 гг. ясно различает восемнадцать казалий Солдаёй и казалии Готии.<sup>483</sup> Эта часть договора, неверно понятая, стала для западных и некоторых отечественных учёных причиной считать, что эти восемнадцать поселений находились именно в Готии (буквально: в 1380 и 1381 г. за генуэзцами признаются “Солдаёй и восемнадцать селений Готии”). Хотя отечественным учёным, знакомым с конкретной географической ситуацией, начиная с П.И. Кеппена, было ясно, что они не имеют к последней никакого отношения. Тем более, что документы более позднего времени ясно различают собственно Готию и эти “восемнадцать *casalis*”. Устав 1449 г. определяет эти восемнадцать казалий как входящие в юрисдикцию консула Солдаёй.

Легитимизировать свою власть на всей территории Готии генуэзцы, очевидно, не смогли благодаря активному сопротивлению местного населения, подстрекаемого к неповиновению татарами, особенно в период Солхатской войны 1385–87 гг. Реальная власть генуэзской администрации в горной части Крыма в первой половине XV в. простиралась на южное побережье полуострова от Чембалло до Каффы и на часть территории Солдаёйского консульства, находившейся за пределами этой зоны.

Административное устройство генуэзской Солдаёй, подробно изучено Е.Ч. Скржинской, на основании сохранившихся архивных документов. В донесениях, письмах, регестах массаррии Каффы сохранились десятки имен жителей Солдаёй. Гораздо сложнее представить конкретную географическую и архитектурную среду средневекового города. На основании многолетних археологических исследований, изучения лапидарных памятников и письменных источников сейчас можно уверенно говорить о динамике формирования оборонительной системы генуэзской Солдаёй.

Сооружение земляных укреплений Солдаёй, судя по всему, началось уже в 1365 г. и могло быть закончено в течение нескольких последующих лет. Он представлял собой передовую линию укреплений города. В начальный период он был единственным рубежом, защи-

---

<sup>483</sup> “...queli dixoto casay li quai eran sotemixi e rendenti a Sodaja quando lo comun pryse Sodaja, poa Mamai segno ge li leva per forsa, queli dixoto casay sean in la voluntay e bayria de lo comun e de lo consore, esean franchi da lo imperio. Semeieyoenti la Gotia, con li soy casay e cum lo so povo, li quay sum cristiani, da lo Cembaro fin in Sodaya, sea de lo grande comun, et sean franchi li sovrascritti casay, lo povo cum li soy terren cum le sue aygae. Jharcasso segno a la grande comun ch a donato, e pato elo a fayto et a zurao che in queste parole elo no contradira...”

щавшим большую часть города с кафедральными соборами, базарной площадью и лоджией коммуны.

На следующем этапе началось возведение каменных крепостных стен. Самая ранняя строительная надпись, которую можно связать с началом возведения крепостных сооружений, датирована 1371 г.<sup>484</sup>

Оборонительные сооружения цитадели Солдайи представляют собой единый по замыслу и времени возведения комплекс. Основываясь на архитектурно-археологическом обследовании оборонительных сооружений цитадели, можно с уверенностью сказать, что в процессе своей истории комплекс не претерпел значительных изменений своей общей структуры. Конструктивные изменения, внесенные после строительства всего оборонительного периметра цитадели, касались лишь усиления некоторых основных узлов и конструкций. В частности, в более поздний период были возведены прямоугольные ворота цитадели и калитка консульского замка, а также талус донжона консульского замка, строительство которого, очевидно, следует относить к 1474 г.<sup>485</sup> К сожалению, на сооружениях цитадели не сохранилось закладных плит с датами их строительства. Исключение составляет, только фрагмент плиты 1426 г. с именем консула из рода Камилла.<sup>486</sup>

На крепостных стенах и башнях цитадели не сохранилось ниш, которые можно считать нишами для закладных плит. Отсутствие строительных плит может говорить исключительно о том, что у строителей цитадели не хватало ни средств, ни времени украшать стены похвальными надписями. Такая ситуация, по мнению Е.Ч. Скржинской могла сложиться только в период 1365–1381 гг., когда генуэзские власти в буквальном смысле слова восстанавливали город из руин.

К раннему этапу крепостного строительства генуэзской Солдайи относится и сооружение портовой оборонительной линии. Единственное датированное сооружение этой линии обороны — башня 1386 г., построенная при консуле Фредерико Астагуэрра.<sup>487</sup> По данным регистров Массарии Каффы одновременно ведется строительство портовых ворот.<sup>488</sup> Судя по отсутствию в стенах башни 1386 г. даже намёка на перевязь с кладкой примыкавших к башне куртин, можно заключить, что она встраивалась в уже существовавшую крепостную линию. Сооружение ворот также предполагало наличие готовой кре-

---

<sup>484</sup> Skrzinska 1928. P. 107, № 40.

<sup>485</sup> Vigna 1879. P. 303.

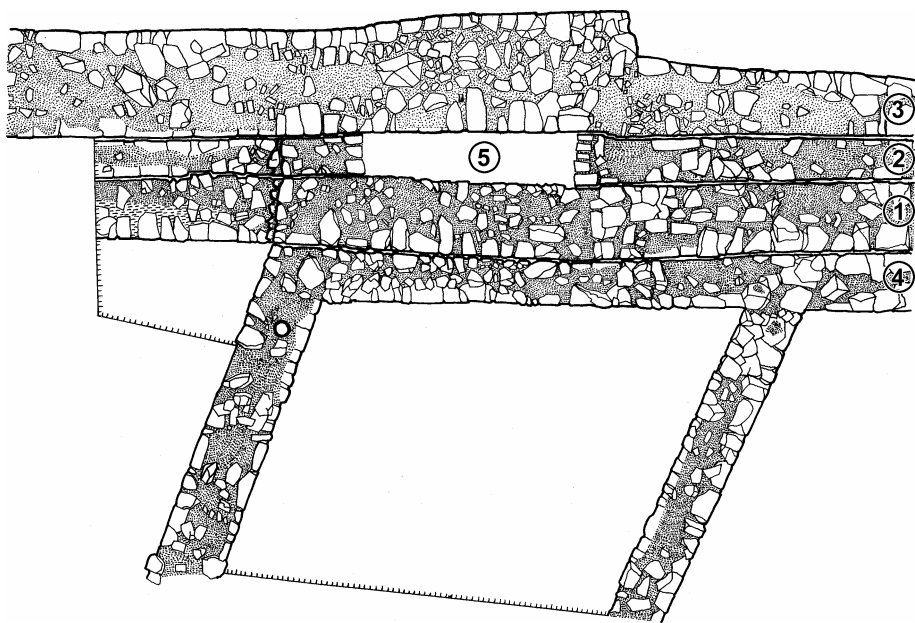
<sup>486</sup> Баранов И.А., Климанов Л.Г. Новые латинские надписи генуэзской Солдайи // Археология Крыма. Симферополь, 1997. № 1. С. 99-100. Климанов Л.Г. Казус Франческо де Камилла: новооткрытый памятник крымско-генуэзской эпиграфики в свете общественной и политической жизни Генуи первой трети XV в. (лапидарная надпись 1426 года с родовым именем Камилла, неизвестного консула Солдайи) // ВИД. № 27. 2000. С. 303-330.

<sup>487</sup> Skrzinska 1928. P. 110, № 42.

<sup>488</sup> Balard 1978. P. 159.

постной стены. Вероятно, возведение оборонительных сооружений порта Солдайи велось одновременно со строительством цитадели.

Строительство внешней крепостной линии началось не позднее 1385 г.<sup>489</sup> Эта дата наиболее ранняя из сохранившихся *in situ* на стенах этой линии обороны. Привратная башня 1385 г. и стена к западу от нее возводились в спешке. Для строительства даже не успели запасти достаточного количества известкового раствора и западную половину куртины строители сложили на обыкновенном глиняном растворе.



План участка куртины к западу от башни 1385 г. (?) Якобо Торселло: 1-3 – последовательность строительных периодов; 4 – кладка стены "дома с камином"; 5 – цистерна.

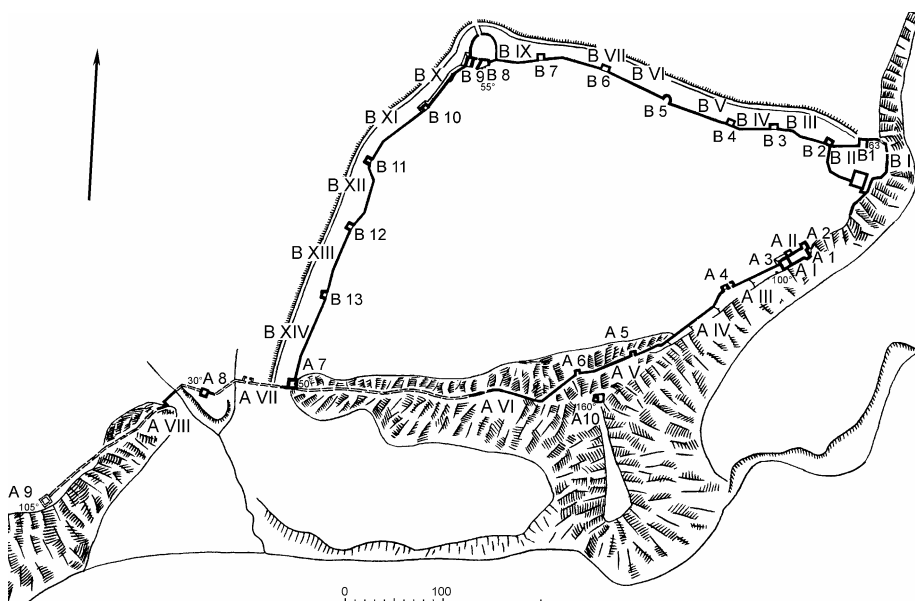
При исследовании западного участка стены выяснилось, что ее фундаменты уходят под основание башни В 10, построенной позднее, а затем поворачивают на 90 градусов внутрь городской территории. Таким образом, выясняется, что строительство каменных укреплений

<sup>489</sup> В подлинности такой датировки надписи теперь приходится сомневаться. Она основана на недостаточно точной прорисовке надписи в труде Гаспаро Луиджи Одериго. В настоящий момент надпись и орнаменты полностью осыпались, а дата была не видна уже в середине XIX в. Благодаря исследованиям к западу от башни в 1995–2000 гг. стало ясно, что она была возведена ранее башни с надписью консула Джованни Мариони, которая традиционно датируется 1387 г. Еще Е.Ч. Скржинская предложила новую датировку надписи 1383 г. В настоящий момент на основании геральдических данных датировка уточнена Е.А. Яровой — 1383–84 гг. т.е. во время правления генуэзского дожа Леонардо Монтальдо, чей родовой герб помещен на плите справа от герба Генуи (см. Е.А. Яровая О новых идентификациях гербов на закладных плитах из Судака // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Т. I. Часть II. Киев — Судак, 2004. С. 256.).



велось по секторной схеме. Применение ее зафиксировано и при исследовании безымянной башни к западу от башни 1394 г.<sup>490</sup> По всей видимости, коммуна Солдаи не имела средств для того, чтобы сразу обнести город кольцом крепостных стен. Поэтому в условиях ожидаемого нападения на город, на первых порах, ограда каменными укреплениями только центральную часть города с кафедральными соборами и административными зданиями.

В дальнейшем практически ежегодно крепостной полигон Солдаи увеличивался в западном и восточном направлении на один сектор со стороны, примерно равной длине одной куртины. Опасность столкновения с татарами была реальна до августа 1387 г. когда, наконец, между генуэзцами и татарами был подписан мирный договор.



План генуэзских оборонительных сооружений Солдаи на середину XV в.

Документальные источники XV в. сохранили до наших дней названия замков Солдаи. Территория Солдаи была разделена крепостными стенами на три части. “Устав генуэзских колоний 1449 г.” называет их: замок св. Илии (*castrum Sancti Elie*), замок Св. Креста (*castrum Sancti Cristi*),<sup>491</sup> он также упоминает “базарные ворота” (*hostium bazalis*)<sup>492</sup> и “внешние ворота предместья” (*hostium burgorum exterius*).<sup>493</sup> Первые два топонима в различных работах, посвященных генуэзской Солдае часто меняются местами, хотя, привлекая дополнительные данные, их можно уверенно локализовать. Для

<sup>490</sup> Лопушинская 1991. Рис. 24.

<sup>491</sup> Юргевич 1863. С. 770.

<sup>492</sup> Юргевич 1863. С. 768, 769.

<sup>493</sup> Юргевич 1863. С. 772.

охраны замка св. Илии Уставом 1449 г. назначалось не менее четырех наемных солдат, а также комендант замка. Для охраны же замка Св. Креста предполагалось большее число солдат как минимум в полтора раза, а также комендант замка. Учитывая большее число солдат в замке Св. Креста, можно с полным основанием локализовать последний в пределах внешнего оборонительного кольца, периметр стен которого больше периметра стен цитадели почти в полтора раза.

Источники 1474–1475 гг. упоминают, что после пленения генуэзцами старшего брата Менгли-Гирея — Нур-Девлета его какое-то время содержали в Солдае в башне св. Ильи. Из всех вариантов только башня — донжон на вершине соответствует всем требованиям неприступного места заточения почетного пленника, расположенного за тремя линиями обороны, побег из которой при минимальной охране практически невозможен. Таким образом, замком св. Илии называлась цитадель Солдаи. Св. Илье была посвящена и башня — донжон на вершине г. Крепостной.

Из значительных сооружений на территории городища исследованы уже упомянутое здание католического собора Пресвятой девы Марии и т.н. “здания с камином” вблизи городских ворот. Характер планировки генуэзской Солдаи остается до настоящего времени не до конца понятным. Значительные участки жилой застройки открыты к настоящему времени только в цитадели — к западу от Консульского замка. Сейчас уже можно уверенно говорить о типе жилого дома второй половины XIII — XV вв. Дома были преимущественно подквадратной формы. Сторона квадрата редко превышала 6,5 м. Как правило, за редким исключением, в северной стене помещения располагался камин, предназначавшийся, очевидно, для приготовления пищи. Вдоль периметра стен были устроены лежанки — суфы. Они образованы рядами камней и стенами, пространство между которыми было плотно забито глиной. В центре каждого помещения располагалась глиняная печь — тандыр. Чаще всего, дым из тандыра по дымоходам, составленным из обычных керамических водопроводных труб, направлялся под суфу и лишь после в вертикальный дымоход. Такой тип отопительного сооружения проник в Северное Причерноморье с монгольским завоеванием из Центральной Азии и с Дальнего Востока и был самым популярным в регионе вплоть до конца XV в.

Долгое время среди ученых вызывали разногласия датировка и атрибуция купольного здания — т.н. “храма с аркадой” в восточной оконечности судакского городища. Исследователей смущали явные черты мусульманской архитектуры здания и наличие латинской донаторской надписи со спорной датировкой. В настоящий момент можно уверенно говорить о том, что это здание действительно начинали возводить как мечеть. По аналогиям строительство мусульманского храма можно отнести исключительно к третьей четверти XIV в. Строительство его было прекращено на этапе декоративного оформления интерьера. Единственным событием, которое могло помешать строительству, в этот период, мог стать только захват города генуэзцами в июле 1365 г. Еще Е.Ч. Скржинская сомневалась в правильности ее датировки надписи (1423 г.)

в издании 1928 г. Как вариант она предлагала еще две даты 1473 и 1373 гг. Последняя сейчас представляется наиболее приемлемой. По всей видимости, генуэзцы, заняв Судак, обратили здание недостроенной мечети в церковь, расписав интерьер фресками с изображениям святых. Возможно, в восточной части городища существовал небольшой монастырь, обнесенный крепостными стенами еще до завершения строительства основного периметра каменных оборонительных сооружений.<sup>494</sup>

Господство генуэзцев в Судаке длилось с 1365 по 1475 гг. После падения Константинополя в 1453 г. и захвата турками черноморских проливов связь генуэзских колоний с метрополией значительно усложнилась. Ввиду сложности управления и из-за значительных расходов генуэзские поселения в Черном море продаются правительством банку св. Георгия. Протоколы избрания консулов в Черноморские города протекторами банка изобилуют случаями многочисленных отказов от назначения на должности. Желающих рисковать жизнью по дороге было не много. Для того чтобы привлечь к исполнению должностей в крымских владениях, протекторы банка позволяли консулам и кастелянам, в качестве поощрения, на время службы содержать таверны, что строго воспрещалось Статутом 1449 г.

Эти меры не спасли положение. Чёрное море постепенно превращалось во внутреннее море Османской империи. 31 мая 1475 г. к Крыму подошла эскадра турецкого полководца Кедук Ахмед Паша. После падения Каффы, турки приступили к осаде Судака. Стены города не были серьезным препятствием для осадной артиллерии турок. О ходе обороны сохранились лишь легендарные сведения, записанные Мартином Броневским — последние защитники Солдаи заперлись в одной из самых больших церквей в городе и продолжали сопротивление. После того как они все были перебиты их тела остались лежать без погребения внутри. Броневский своими глазами видел это здание с замурованными окнами и дверьми и сторожа — турка, никого не допускавшего внутрь.

Находясь под властью Османской империи Судак стал центром судебно-административного округа — кадылыка, входившего в состав провинции (лива) Кефе и простиравшегося по южному побережью Крыма до Алушты включительно. Жители не покинули город. Согласно турецкому дефтеру (налоговой переписи населения) начала XVI в. в городе проживало 309 греческих, 35 армянских, 32 мусульманских и 2 иудейские семьи.<sup>495</sup> Уже к середине столетия наметилась тенденция к сокращению населения. Для защиты города турки разместили гарнизон, состоящий всего из 10 солдат и начальника гарнизона, который странным образом в 1542 г. имел собственный дом не в Судаке, а в Каффе. Этого количества

---

<sup>494</sup> Джанов А.В. “Храм с аркадой” в Судаке // Сугдейский сборник. Вып. II. Киев-Судак, 2005. С. 654-669

<sup>495</sup> Veinstein G. La population du Sud de la Crimée au début de la domination Ottomane // Mémorial Ömer Lütfi Barkan. Bibliothèque de l'institut d'études anatoliennes d'Istanbul, vol. XXVIII. Paris, 1980.

воинов едва хватало для охраны полуразрушенных стен Судака. Гарнизон хранил значительное количество вооружения, большей частью латинского образца, собранного еще после штурма города в 1475 г.

Население сельской округи Судака состояло преимущественно из греков. Хроники и другие источники XVII в. называют эту область Татским илем — страной Татов. Этим термином начиная еще с VII в. турки называли подчиненных им инородцев. Впервые для Крыма это слово зафиксировано в XV в. в труде архиепископа Зихии Иоанна Галонифонтибуса.<sup>496</sup>



Посёлок у стен Судакской крепости. Акварель М.М. Иванова. 1783 г.

В первой половине XVII в., когда в Крым стали направлять свои походы запорожские казаки, жители города, очевидно, в страхе перед военной опасностью разбежались по окрестным деревням, находившимся вдали от побережья. При раскопках жилых усадеб на территории городища не было пока найдено монет позднее 20-х гг. XVII в. Турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший Судак во второй половине столетия уже не упоминает о присутствии мирных жителей внутри крепостного кольца. В крепости несли службу лишь 50 турецких солдат, которые должны были наблюдать за передвижением ка-

<sup>496</sup> “Два небольших народа проживают на побережье Чёрного моря: Таты и Готы. В религии они следуют грекам и используют греческие письмены...И живут они на побережье Каффы, что в Татарии или Кумании” см. в Tardi L. The Caucasian peoples and their neighbours in 1404 // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungarica. T. XXXII. F. 1. 1978. P. 90. Издатель в примечаниях к английскому переводу фрагмента произведения Иоанна Галонифонтибуса (р. 101) ошибочно отождествляет, несомненно крымских, татов данного трактата с кавказскими татами этническое происхождение, которых иное.

зацких судов. В турецкий период в Судаке было построено две большие мечети, одна из которых — Аджу-Бей находилась в центральной части города, другая — в ближайших окрестностях.

В период русско-турецких войн XVIII в. количество христианского населения в районе Судака заметно уменьшается. К 1778 г. только три селения в ближайшей округе было населено греками. Сам Судак к моменту занятия его русскими войсками в 1771 г. представлял собой живописные развалины. Внутри крепостных стен уже едва прочитывались направления основных улиц. Вокруг крепости был разбросан десяток домов крытых дерном. Хорошее представление о периоде полного упадка древнего города дает план 1771 г., составленный подполковником Фишером и акварели художника Иванова.



## ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И., Долгополова В.М.* Раскопки средневекового могильника в Судаке // АО 1978 г. М., 1979. С. 287–288.
- Антонин* (архимандрит). Заметки XII — XV вв., относящиеся к Крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные греческому Синаксарю // ЗООИД. Т. V. 1863. С. 595–628.
- Бадер О.Н.* Материалы к археологической карте Восточной части Горного Крыма // Труды НИИ краеведческой и музейной работы. М., 1940. Т. 1. С. 150–174.
- Баранов И.А.* Раскопки в Судакской крепости // АО 1977 г. М., 1978. С. 295–296.
- Баранов И.А.* Раскопки средневековой Сугдеи // АО 1980 г. М., 1981. С. 228–229.
- Баранов И.А.* Раскопки в Судакской крепости // АО 1981 г. М., 1983. С. 241.
- Баранов И.А.* Раскопки в урочище Димитраки близ Судака // АО 1982 г. М., 1984. С. 242–243.
- Баранов И.А.* Судакская “капелла”. Датировка и атрибуция // V республ. науч. конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Ереван, 1982. С. 65.
- Баранов И.А.* Исследования Византийской Сугдеи // АО 1983 г. М., 1985. С. 259.
- Баранов И.А.* Вновь открытый храм генуэзской колонии в Солдае // Четвертый международный симпозиум по армянскому искусству. Ереван, 1985. С. 48–49.
- Баранов И.А.* Исследования раннесредневековой Сугдеи // АО 1985 г. М., 1987. С. 304.
- Баранов И.А.* Главные ворота средневековой Солдаи // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. К., 1988. С. 81–97.
- Баранов И.А.* Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII — XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 46–62.
- Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья (салтовомаяцкая культура). К., 1990. 166 с.
- Баранов И.А.* Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблемы на прабългарската история и култура. София, 1991. С. 145–159.
- Баранов И.А.* Застройка византийского посада на участке главных ворот Судакской крепости // Византийская Таврика. К., 1991. С. 101–107.
- Баранов И.А.* Археологическое изучение Сугдеи-Солдаи // Археологические исследования в Крыму 1993 г. Симферополь, 1994. С. 37–42.
- Баранов И.А.* Таврика в составе Хазарского каганата. Автореф. дис. д.и.н. К., 1994. 40 с.

- Баранов И.А.* Торгово-ремесленные кварталы византийской Сугдеи // *Vyzantinorussica*. 1995. С. 48–61.
- Баранов И.А.* Поливная керамика XIV в. из Судака // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X — XVIII вв. по материалам поливной керамики. Симферополь, 1998. С. 21–24.
- Баранов И.А., Данилова Е.В.* Генуэзский надгробок 1384 р. з Судака // *Археологія*. 1991. N.2. С. 145–148.
- Баранов И.А., Климанов Л.Г.* Новые латинские надписи генуэзской Солдаи // *Археологія Крима*. № 1. Симферополь, 1997. С. 99–108.
- Баранов И.А., Майко В.В.* Раскопки в портовом районе Судакской крепости // *Археологические исследования в Крыму 1993 г.* Симферополь, 1994. С. 43–46.
- Баранов И.А., Майко В.В.* Среднеднепровские элементы в культуре населения раннесредневековой Таврики // *Старожитності Русі-України*. К., 1994. С. 96–103.
- Баранов И.А., Майко В.В.* Пастирско-пенковската культура и проблемът за разселването на прабългарските племена от Средното Поднепровие и Таврика // *Българите в Северното Причерноморие*. Т. IV. В.Търново, 1995. С. 71–88.
- Баранов И.А., Майко В.В.* Архитектурно-археологические исследования в портовой части Сугдеи в 1993–1996 гг. // *Пам'ятки архітектури і монументального мистецтва в світлі нових досліджень*. К., 1996. С. 63–65.
- Баранов И.А., Майко В.В.* Комплексът салтовски съоръжения в Судацката крепост // *Българите в Северното Причерноморие*. Т. V. В. Търново, 1996. С. 71–88.
- Баранов И.А., Майко В.В.* Поливная керамика Сугдеи второй половины X в. // *Византия и Крым*. Симферополь, 1997. С. 21–23
- Баранов И.А., Майко В.В.* Деякі питання типології і технології виготовлення кухонного посуду X-XI ст. з Судака // *Українське гончарство*. Кн. 2. К., 1997. С. 62–73.
- Баранов И.А., Майко В.В.* Комплекс поливной керамики XIV в. из раскопок храма Девы Марии в Сугдее // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X — XVIII вв. по материалам поливной керамики. Симферополь, 1998. С. 24–28.
- Баранов И.А., Майко В.В.* Комплекс амфор XIII — XIV вв. из Сугдеи // *Морська торгівля в Північному Причорномор'ї*. К., 2001. С. 198–201.
- Баранов И.А., Майко В.В.* Тюркское святилище Сугдеи // *Российская археология*. № 3. 2001. С. 98–100.
- Баранов И.А., Майко В.В., Фарбей А.М.* Археологические исследования средневековой Сугдеи в 2000 г. // *Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 р.* К., 2001. С. 75–76.

- Баранов И.А., Майко В.В., Джанов А.В.* Раскопки в средневековой Сугдее // Археологические исследования в Крыму 1994 г. Симферополь, 1997. С. 38–45.
- Баранов И.А., Майко В.В., Кузминов О.В.* Археологічні дослідження Сугдеї-Солдаї у 1998 р. // Археологічні відкриття в Україні 1997–1998 р. К., 1998. С. 52–53.
- Баранов И.А., Степанова Е.В.* Церковная и военная администрация византийской Сугдеи // Археология Крыма. 1. Симферополь, 1997. С. 83–87.
- Бертье-Делагард А.Л.* Каламита и Феодоро // ИТУАК 55 (1918).
- Бертье-Делагард А.Л.* Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. № 57. Симферополь, 1920. С. 1–35.
- Блаватский В.Д.* Работы подводной азово-Черноморской экспедиции в 1960 г. // СА. 1961. № 4. С. 148–157.
- Броневский М.* Описание Крыма // ЗООИД. Т. VI. 1867. С. 346–347.
- Броневский В.* Обзорение южного берега Тавриды, 1815 г. Тула, 1822.
- Брун Ф.К.* Материалы для истории Сугдеи // Черноморье: Сборник исследований по исторической географии Южной России. 1852–1887. Одесса, 1879. С. 124.
- Булгаков В.В., Булгакова В.И.* Подводные скопления печатей в Судаче и Херсонесе: историографический феномен // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Т. II. Киев-Судак, 2006. С. 42–48.
- Булгакова В.И.* Византийские печати из портового комплекса Сугдеи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Т. II. Киев-Судак, 2006, с. 49–51.
- Ваксель Л.С.* Изображения разных памятников древности на берегах Черного моря, принадлежащих Российской империи, снятые с подлинников в 1797 и 1798 годах. СПб., 1801
- Васильев А.Н., Климанов Л.Г.* Е.Ч. Скржинская: жизнь и труды (по материалам личного фонда) // Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга / под ред. И.П. Медведева. СПб., 2004. С. 459–521.
- Васильевский В.Г.* Введение в Житие Св. Стефана Сурожского // Труды. Т. 3. Пг., 1915. С. 257–259.
- Висоцький С.О.* Генуезька фортеця в Судаку. К., 1968. 63 с.
- Гавриил* Архиепископ Херсонский и Таврический Остатки христианских древностей в Крыму // ЗООИД. Т. I. 1844. С. 326.
- Голенко В.К.* К вопросу о времени сооружения "цитадели" на горе Опук // Херсонесский сборник. В. X. 1999. С. 39–49.
- Готье Ю.В.* Расчистка базилики в "Георгиевской" башне Судакской крепости // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе, 10–13 сент. 1927 г. Севастополь, 1927. С. 47–48.
- Готье Ю.В.* Археологические работы в Судаче // Новый Восток. 1928. № 20–21. С. 501–502.



- Джанов О.В.* Вотивна модель храму із Східного Криму // Міжнародна археологічна конференція студентів і молодих вчених. К., 1996. С. 187–189.
- Джанов А.В.* Часовня-евктерий XIII в. в портовой части Сугдеи // V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. К., 1997. С. 223–226.
- Джанов А.В.* Гончарные печи XIV — XV вв. на ремесленном посаде Сугдеи // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X — XVIII вв. по материалам поливной керамики. Симферополь, 1998. С. 82–89.
- Джанов А.В., Майко В.В.* Византия и кочевники в юго-восточной Таврике в XI — XII вв. // Херсонесский сборник. Вып. IX. Севастополь, 1998. С. 160–181.
- Джанов А.В.* Меднолитейная мастерская XIV века на ремесленном посаде Сугдеи // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 2001. С. 151–153.
- Джанов А.В.* Сугдея в III — VII вв. // Сугдейский сборник. В. I. Киев-Судак, 2004. С. 65–74.
- Джанов А.В., Майко В.В., Фарбей А.М.* Раскопки на посаде средневековой Сугдеи в 2003 г. // Археологічні відкриття в Україні. К., 2004. С. 325–327.
- Джанов А.В., Юрочкин В.Ю.* Новый Таракташский клад // 175 лет Керченскому музею древностей. Керчь, 2001. С. 69–73.
- Джанов А.В., Майко В.В., Фарбей А.М.* основные итоги исследований цитадели Сугдеи в 2002–2005 гг. // Софійські читання. В. 3. К., 2007. (в печати).
- Дортелли д'Асколи Э.* Описание Черного моря и Татарию // ЗООИД. Т. XXIV. 1902. / пер. Пименова.
- Жаворонков П.И.* Никейско-трапезундские отношения в 1213–1216 гг. // Византийские очерки, 1982.
- Каганович Б.С.* 1) Анна Ильинична Хоментовская // СВ 52 (1989), с. 294–306; 2) Об авторе этой книги // Хоментовская А.И. Итальянская гуманистическая эпитафия: её судьба и проблематика. СПб., 1994, с. 10–18; там же автобиографический очерк “Пройденный путь” (с. 221–257).
- Карпович Е.Ф.* Судакская капелла: (история одного архитектурного памятника) // ИКОГО. 1951. Вып. 1. С. 119–123.
- Кеппен П.И.* О древности Южного берега и гор Таврических // Крымский сборник. СПб., 1837. С. 200–202.
- Кондараки В.Х.* Универсальное описание Крыма. СПб., 1878.
- Кресальный Н.И.* Генуэзская крепость в п. Судак // Сообщения Министерства культуры СССР. Научно-методический совет по охране памятников культуры. 1969. Вып. 4. С. 63–70.

- Кузьминов А.В.* Подводные исследования в акватории бухты Лимена-Кале // V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. К., 1997. С. 232–233.
- Ланцов С.Б.* Кутлакская крепость второй половины I в. до РХ — начала I в. // Археология Крыма. Т. 1. Симферополь, 1997. С. 69–79.
- Лапин Н.* Сугдея-Солдайя-Судак. М., 1928. 86 с.
- Латышев В.В.* Заметки к христианским надписям из Крыма (по сообщениям А.Л. Бертье Деллагарда) // ЗООИД. Т. XX. 1897.
- Лапковская Э.А.* Водолей, найденный в Крыму, и круг родственных ему произведений // История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 176–189.
- Лашков Ф.* Камеральное описание Крыма 1784 г. // ИТУАК. № 7.
- Лезина И.Н.* От Белогорска до Судака. Симферополь, 1978.
- Лопушинская Е.И.* Крепость в Судаке. К., 1991. 102 с.
- Майко В.В.* Комплексът прабългарски паметници от VII — X вв. край с. Морское в юго-източен Крим // Българите в Северното Причерноморие. Т. 5. В.Търново, 1996. С. 127–148.
- Майко В.В.* Поливная керамика второй половины IX — первой половины X вв. из Сугдеи // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X — XVIII вв. По материалам поливной керамики. Симферополь, 1998. С. 138–140.
- Майко В.В.* Етнокультурні зв'язки Криму з Подніпров'ям і Північним Кавказом у VII — X ст. Автореф.дис. к.і.н.К., 1998. 24 с.
- Майко В.В.* Хозари у Криму в другій половині X ст. // Археологія. № 2. 1999. С. 40–49.
- Майко В.В.* Хазаро-руско-византийские отношения в середине X в. и Крымская Хазария // Великая "Скуфь". Stratum № 5. СПб., Кишинева, Одесса, 2000. С. 236–261.
- Майко В.В.* Сугдея во второй половине X — начале XI вв. // Сугдейский сборник. В. I. Киев-Судак, 2004. С. 201–244.
- Майко В.В.* Средневековое городище на плато Тепсень в Юго-Восточном Крыму.— К., 2004.
- Майко В.В.* Плитовые некрополи средневековой Сугдеи VIII–XV вв. // Сугдейский сборник. В II. Киев-Судак, 2005. С. 189–216.
- Майко В.В.* Христианские долговременные некрополи Сугдеи (к вопросу о святых местах средневекового города) // Культ Святых мест в древних и современных религиях. Севастополь, 2005. С. 30.
- Майко В.В., Фарбей О.М.* Християнізація тюрко-болгар Криму в світлі археологічних джерел // Археологія. 1995. 4. С. 75–81.
- Майко В.В., Фарбей А.М.* Об одном типе плитовых могил средневековой Сугдеи // Проблемы греческой культуры. Симферополь, 1997. С. 101–103.

- Марко Поло.* Путешествие. Ленинград, 1940. 265 с.
- Муравьев-Апостол И.М.* Путешествие по Тавриде в 1820 году. СПб. 1823. С. 200–202.
- Мурзакевич Н.Н.* История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837.
- Мыц В.Л.* и др. Исследования средневекового укрепления Чобанкуле // Археологические исследования в Крыму. Симферополь, 1994. С. 200–207.
- Мыц В.Л., Лысенко А.В.* Позднеантичное святилище Таракташ в Крыму // Боспорский феномен: колонизация региона формирование полисов образование государства. Ч. 2. СПб., 2001. С. 96–100.
- Новикова Л.* Могильник на горе “Болван” в Судак // ИТОИАЭ. Т. III (60). Симферополь, 1929. С. 131–137.
- Опочинская А.И.* Судакская крепость // Архитектурное наследство. 1986. № 34. С. 255–265.
- Осиновский И.Н.* Находка солида Константина IV близ Судака // СА. 1966. № 3. С. 240.
- Паллас П.С.* Путешествия по Крыму в 1793 и 1794 гг. // ЗООИД. Т. XII. 1881. С. 196–198.
- Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М.* Гончарные центры Таврики VIII — X вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор’ї. К., 2001. С. 52–81.
- Полканов А.И.* Судак. Историко-краеведческий очерк. Симферополь, 1926. 47 с. 1–10 издания.
- Пономарев А.Л.* Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги — массарии казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века. Вып. IV. М., 2000.
- Пономарьова Л.* Генуэзька фортеця у Судаку // З історії Української реставрації. К., 1996. С. 204–214.
- Протасов Н.Д.* Памятники Судака // Крым. 1926. № 2. С. 95–107.
- Протасов Н.Д.* Раскопки в Судак летом 1928 г. // Крым. 1929. № 10. С. 86–97.
- Протасов Н.Д.* Раскопки в городе Судак // Историк-марксист. 1938. Кн. 5. С. 162–169.
- Протоколы ТУАК 4 октября 1896 г. // ИТУАК. № 26. 1897. С. 168.
- Протоколы заседаний ТУАК за 1887–1919 гг. // ИТУАК. Симферополь, 1887–1920. №№ 1–57.
- Пятышева Н.В.* На горе Караул-Оба // Природа. 1967. № 6. С. 94–97.
- Рубрук Г.* Путешествие в восточные страны. СПб., 1911.
- Рутенбург В. И.* Лоренцо Валла и его время // Хоментовская А.И. Лоренцо Валла — великий итальянский гуманист. М.; Л., 1964, с. 18–20.

- Саприкин С.Ю. Баранов И.А.* Грецкий надпис із Судака // Археологія. № 2. 1995. С. 137–140.
- Секеринский С.А.* Очерки истории Суружа. Симферополь, 1955. 104 с.
- Скржинская Е. Ч.* Генуэзцы в Константинополе в XIV в. // ВВ, 1947, т. 1 (26), с. 215–234.
- Скржинская Е. Ч.* Петрарка о генуэзцах на Леванте // ВВ, 1949, т.1
- Скржинская Е.Ч.* Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма // История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 155–165.
- Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л. 1971.
- Стевен А.Х.* Таракташский клад // ИТУАК. № 43. 1908. С. 99.
- Степанова Е.В.* К вопросу о Судакском архиве печатей // Византия и Крым. Проблемы городской культуры. Екатеринбург, 1995. С. 13–14.
- Струков Д.* Древнейшие памятники христианства в Тавриде. М., 1876.
- Сумароков П.И.* Досуги крымского судьи. СПб., 1803–1805, т. I — II
- Сумароков П.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. Москва 1800
- Тур В.Г.* Археологические исследования средневекового монастыря на г. Перчем-Кая // Археология Крыма. Т. 1. Симферополь, 1997. С. 117–125.
- Тур В.Г.* Археологические исследования Судакской крепости // Сугдейский сборник. В. II. К. Судак, 2005. С. 546–554.
- Фабр А.* О древних нагорных укреплениях в Крыму // ЗООИД. Т. I. 1844. С. 239.
- Фармаковский Б.В.* Отчет о деятельности ГАИМК с 1 октября 1925 по 1 октября 1926 г. // Сообщения ГАИМК. 1929, вып. 2
- Фомин А.А.* Обзор предварительных разведочных работ в Судаке // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе, 10–13 сент. 1927 г. Севастополь, 1927. С. 47.
- Фролова Н.А.* Клады позднебоспорских монет как источник по истории Боспора III в.н.э. // Труды ГИМ. Вып. 57. Нумизматические памятники исторического музея. Нумизматический сборник. Ч. 8. М., 1983. С. 3–9.
- Фронджуло М.А.* Исследования в юго-восточном Крыму // АИУ в 1967 г. К., 1968. С. 216.
- Фронджуло М.А.* О раннесредневековом ремесленном производстве в юго-восточном Крыму // Археологические исследования средневекового Крыма. К., 1968. С. 133–143.
- Фронджуло М.А.* Работы Судакского отряда // АИУ 1968 г. К., 1971. С. 259.
- Фронджуло М.А.* Дослідження в Судаку // АДУ в 1969 р. К., 1972. С. 264–266.

- Фронджуло М.А.* Работа Судакского отряда // АО 1971 г. М., 1972. С. 384.
- Фронджуло М.А.* Раскопки в Судаке // АО 1972 г. М., 1973. С. 341–342.
- Фронджуло М.А.* Раскопки Судакского отряда // АО 1973 г. М., 1974. С. 354–355.
- Фронджуло М.А.* Раскопки в Судаке // АО 1974 г. М., 1975. С. 367.
- Фронджуло М.А.* Раскопки в Судаке // Феодальная Таврика. К., 1974. С. 139–150.
- Харко Л.П.* Монеты Таракташского клада 1908 г. // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968. С. 284–295.
- Хоментовская А. И.* Итальянская гуманистическая эпитафия: её судьба и проблематика. СПб., 1994
- Шандровская В.С.* Таможенная служба в Сугдее VII — X в. // Византия и средневековый Крым. АДСВ. Вып. 27. Симферополь, 1995. С. 119–123.
- Шановалов Г.И.* Вотивные якоря из Черного моря // СА. 1990. № 3. С. 259–260.
- Шукуров Р.М.* Великие Комнины и Восток. М., 2004.
- Шукуров Р.М. Коробейников Д.А.* Великие Комнины, Синоп и Рум в 1223–1230 гг. (Загадка текста Лазаропула) // Причерноморье в средние века. В. III. 1998.
- Эвлия Челеби.* Книга путешествий. Симферополь, 1996. С. 134–139.
- Юргевич В.* Генуэзские надписи в Крыму // ЗООИД. Т. V. 1863. С. 157–177.
- Юргевич В.* Устав для генуэзских колоний на Черном море // ЗООИД. Т. V. 1863. С. 629–857.
- Юргевич В.* Донесение о поездке в Крым [в 1873 г.] // ЗООИД. Т. IX. 1875.
- Юрочкин В.Ю.* Судакский регион в геополитической истории позднеантичной Таврики // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Киев-Судак, 2002. С. 280–283.
- Якубовский А.Ю.* Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (черты из торговой жизни половецких степей) // ВВ 25 (1928). // ВВ. 1928. Т. 25. С. 58–61.
- Яровая Е.А.* О новых идентификациях гербов на закладных плитах из Судак // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Т. I. Часть II. Киев-Судак, 2004.
- Martini Broniовii.* Russica seu Moscovia itemque Tartaria. Lugduni Bataavorum, 1630 / пер. Шершеневича // ЗООИД. Т. VII. 1867.
- Belgrano L.T.* Una iscrizione genovese recentemente scoperta in Soldaia // Giornale Ligustico XVIII. 1888.
- Belgrano L.T.* Documenti riguardanti la colonia di Pera. // ASLSP. XII. 1888.
- Boscassi Angelo.* Illustrazione storica dello stemma di Genova. 2 ed. Genova, 1903.

- Bruun Ph.* Notices historiques et topographiques concernant les colonies italiennes en Gazarie. СПб. 1866.
- Canale M.G.* Della Crimea, del suo commercio et dei suoi dominatori dalle origini fino ai di nostri. Genova, 1855, vol. II
- Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri 1453–75 (ASLSP, vol. VII, 2).
- Desimoni C.* Trattato dei genovesi col Chan dei Tartari nel 1380–1391 scritto in lingua volgare // ASI XX. 1887.
- Diplomatarium Veneto-Levantinum sive acta et diplomata res venetas graecas atque levantis illustrantia, a. 1300–1350 / curavit G.M. Thomas. Venetiis, 1880, pars I (Monumenti storici, pubblicati per cura della R. Deputazione veneta di storia patria. Serie I. Documenti, vol. V.
- Ebhardt B.* Die Burgen Italiens. Berlin, 1909–1910. I.
- Hasluck.* Genoese Heraldry and Inscriptions at Amastra // The Annual of the British School at Athens № 17 (1910–1911).
- Itinerarium fratris Willelmi de Rubruk...ad partes orientales // Recueil de voyages et de mémoires publiée par la Société de Géographie. IV. Paris, 1839.
- Liber Jurium reipublice genuensis // Monumenta Historiae Patriae, 1854, VII, 1857, IX.
- Manucci F. L.* L'anonimo Genovese e la sua raccolta de rime (sec. XIII — XIV). Genova 1904.
- Mesnil du Buisson. La technique des fouilles archéologiques. Les principes généraux. Paris 1934.
- Miklosicz F., Müller I.* Akta et Diplomata graeca medii aevi sacra et profana. T. CCCLXVII. Wien, 1860–1890.
- Montpéroux Dubois de F.* Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Arménie et en Crimée. Paris, 1843 (Судак — pl. XXXXV, LXIV).
- Oderico G.L.* Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa, ed altre luoghi della Crimea posseduti un tempo da Genovesi. Bassano, 1792.
- Pallas P.S.* Bemerkungen auf einer Reise in die Südlichen Statthaltschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig, 1803, Bd. II: Reisen in der Krym.
- Remondini.* Iscrizioni medioevali della Liguria // ASLSP XII (1874).
- Sacy S. de.* Pièces diplomatiques tirées des Archives de la République de Gênes // Notices et extraits, T. XI (1827).
- Sandrovskaja V.* Die Funde der Byzantinischen bleisiegel in Sudak // SBS. Vol. 3. 1993. P. 85–98.
- Sieveking H.* Die Casa di San Giorgio. Fr. in B. 1899.

- Skrzinska E.* Inscriptions Latines des colonies Genoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava) // ASLSP, Genova, 1928. Vol. 56. P. 5–140.
- Skrzinska E.* Eine neue Urkunde über die Beziehungen Urbans IV zu Genua // QFIAB. 1932.
- Skrzinska E.* Le colonie genovesi in Crimea (Cap. II: Teodosia) // L'Europa Orientale, 14 (1934). P. 213–234.
- Skrzinska E.* Esame e datazione del contratto di Messina conservato nel codice Sinaitico // SB. Roma, 1935. T. 4. P. 141–151.
- Skrzinska E.* Iscrizioni genovesi di Sudak // Miscellanea storica ligure. 1963. Vol. III. P. 59–67.
- Skrzinska E.* Storia della Tana // SV, X (1968). P. 3–45.
- Strzygowski-Forchheimer.* Die byzantinische Wasserbehälter. Wien. 1893.
- Waxel L.* Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la mer Noire, appartenant à l'Empire de Russie, dessinées d'après les originaux en 1797 et 1798. Berlin, 1803.



## УКАЗАТЕЛИ

### Именной указатель

#### А

Абб-эль-Мумин, 115  
Аврелий Валерий  
Сог, 337  
Агач Пасли, 346  
Агельтруда, 19  
Адорно Антониотто,  
200, 250  
Адорно Габриэль, 27  
Адорно Джованни,  
132  
Адриан, 9, 223  
Айналов Д.В., 7  
Акоминат Никита, 11  
Ала ал-Дин Кай-  
Кубад I, 343  
Алексей III, 113, 124  
Алтавилла, 114  
Алупсу, 344  
аль-Ашраф, 126  
Альгеро, 114  
Альфонс VII  
Кастильский, 114,  
316  
Амедей VI Савойский,  
129, 132  
Амиго Бернардо, 94,  
254, 256, 257, 295  
Андроник I Гид, 343  
Андроник II, 121  
Андроник III, 121, 125  
Антонин (Капустин),  
323  
д'Асколи Эмиддио  
Дортелли, 60  
д'Арбореа Баризоне,  
114  
Астагуэрра  
Фредерико, 93, 294,  
351  
Аттила, 336

#### Б

Бабенчиков В.П., 326  
Багрянородный  
Константин, 47,  
336, 341  
Бакланов Н.Б., 14, 92,  
138, 146, 156, 240

Балар М. (Balard M.),  
109, 136, 332  
Банк А.В., 156  
Баранов И.А., 325,  
329–331, 333, 338,  
344, 351  
Барбадоро Б, 21  
Барбаро Иосафат, 19,  
48  
Батый (Бату), 108,  
344, 348  
Башкиров А.С., 300  
Баязет, 132, 133  
Belgrano L.T., 184,  
203, 250  
Бенедикт IX, 44  
Бенешевич В.Н., 7, 15  
Бердибек, 133, 348  
Берке, 108  
Берлингуэрра IV, 114  
Бертге-Делагард  
А.Л., 19, 20, 55, 56,  
85, 162, 164, 212,  
231, 234, 236, 237,  
315, 324  
Биль М., 247  
Боадиль Мир, 119  
Бозио, 172  
Бокканегра  
Гульельмо, 117  
Бокканегра Симон,  
220  
Болтенко М.Ф., 20  
Бонифаций VIII, 44  
Бонифаций  
Монферратский,  
116  
Борисковский П.И., 9  
Boscassi Angelo, 179,  
180, 191, 193, 217,  
224, 227  
Бозмунд I, Марк, 110  
Бозмунд IV, Пуатге,  
116  
Братиану, 122  
Броневский Мартин,  
60, 183, 322, 355  
Брун Ф.К. (Brunn  
Ph.), 242, 337  
Брунеллески  
Филиппо, 104, 107  
Булгаков В.В., 332,  
335  
Булгакова В.И., 332,  
335  
Буроне, 111  
Бурсбей, 131

#### В

Вайнштейн Ж.  
(Veinstein G.), 355  
Ваксель Л.С., 190,  
200, 203, 238, 239,  
242, 252  
Валенс, 333  
Валла Лоренцо, 6  
Валуа, 130  
Васильев А.А., 7, 9, 11,  
313, 315  
Васильев А.Н., 6  
Васильевский В.Г.,  
324  
Веймарн Е.В., 326  
Венто, 111  
Ветрано Леоне, 116  
Вивальди, 129  
Вильнёв Е.Ф., 61, 62,  
93  
Виньозо Симоне, 125  
Винья П.А., 323  
да Винчи Леонардо  
(da Vinci Lionardo),  
160  
Висконти Паоло, 31  
Висконти Филиппо  
Мариа, 132  
Витовт, 348  
Вноровский И.Н., 162,  
170, 172  
Воронцов М.С., 169

#### Г

Гавриил  
(архиепископ), 86,  
87, 95  
Гайдукевич В.Ф., 337  
Гаттилузио, 125, 126,  
131, 133  
Гварино, 6



- Гварко Бальдо, 158, 294  
 Гварко Никколо, 250  
 Гверчо Гульельмо, 120  
 Генрих IV Бурбон, 114  
 де'Гизольфи  
     Бускарелло, 124  
 Гогенштауфены, 112, 114, 117  
 Голенко В.К., 336  
 Гонорий III, 116  
 Готье Ю.В., 14, 138, 146, 155, 156, 324  
 Гревс И.М., 7, 8  
 Григора Никифор, 13, 45, 345  
 Гримальди, 129  
 Гросс Ф.И., 229  
 Гуаско (Гваско), 51, 172, 216, 349  
 Гуаско (Гваско)  
     Коррадо, 349  
 Губерт Вьеннский, 125
- Д**  
 Данилевский В.В, 326  
 Данилова Е.Б., 325  
 Делла Вольта, 111  
 Делла Вольта  
     Доменико  
     Каттанео, 125  
     Десимони К., 230  
     Джагатаиды, 134  
     Джанибек  
         (Джаныбек), 45, 123  
     Джанов А.В., 331, 335, 336, 338, 340, 355  
     Джудиче, 253  
     Джудиче Бартоломео, 253, 254  
     Джудиче Гаспаро, 253  
     Джудиче Паскуале, 189, 253, 294  
     Джудичи Паскуале, 93  
     Дзаккариа Бенедетто, 120, 125, 126, 129  
     Дзаккариа Бенедетто (2), 125
- Дзаккариа Мануэле, 120, 125  
 Дзаккариа Мартино, 125  
 Дзаккариа  
     Палеолого, 125  
 Дмитрий Солунский, 95  
 Добиаш-Рожественская О.А., 7, 8, 12, 18, 315  
 Добротич, 134  
 Добротич Иванко, 134  
 Долгорукий-Крымский В.М., 228  
 Дориа, 114, 120, 128, 129, 250, 251  
 Дориа Рафаэль, 250, 251, 295  
 Дориа Филиппо, 128
- Е**  
 Евгений IV, 132
- Ж**  
 Жаворонков П.И., 342
- З**  
 Зелинский Ф.Ф., 7  
 Зоалио Батисто, 294  
 де Зоалио Готифредо, 143
- И**  
 Ибн-ал-Биби, 80, 343  
 Ибн-Аль-Асир, 341  
 Ибн-Батута, 347  
 Иванов А., 348  
 Иванов М.М., 170, 173, 356, 357  
 Измайлова Н.В., 18  
 Иоанн VI  
     Кантакузин, 120, 121, 229  
 Иоанн XXII, 346  
 Иоанн  
     Галонифонтибус, 356  
 Иса, 132
- К**  
 Каганович Б.С., 6  
 Калликст II, 113  
 де Камилла  
     Джентиле, 228
- Кампофрегозо  
     Доменико, 250  
 Кампофрегозо  
     Пьетро, 130, 253, 254  
 Канале М. (Canale M.G.), 94, 201, 213, 214, 226, 242, 245, 252–254, 267, 268, 312  
 Кара-Булат, 346  
 Кареев Н.И., 7  
 Карл VI, 27  
 Карл Анжуйский, 120  
 Карпини Плано, 118, 344  
 Карсавин Л.П., 7, 8, 11  
 ди Каstellо  
     Бонифачо, 118  
 Каstellьсардо, 114  
 Каттанео Маурицио, 133  
 Кедук Ахмед Паша, 355  
 Кешпен П.И., 171, 200, 201, 204, 242, 322, 350  
 Климанов Л.Г., 6, 109, 351  
 Климент V, 44  
 Климент VI, 45, 131  
 Ковалюх Н.Н., 334  
 Колли Л.П. (Kolly L.), 170–172, 176–178, 179, 281, 284, 285  
 Колумб Христофор, 129, 135  
 Комнин Алексей, 341  
 Комнин Давид, 341  
 Комнина Анна, 11  
 Константин Великий, 336, 344  
 Контарини Амброджо, 19, 48  
 Коробейников Д.А., 343  
 Коропачинский В.С., 165  
 Коцци С. (Cozzio S.), 178–180, 268, 279

- да Коста Аламанно, 114  
 Кочубинский А.А., 165, 167  
 Крашевская О. (Kraszevska Otolia), 176–180  
 Кулаковский Ю.А., 237, 322
- Л**  
 Лагорио Пирро, 304  
 Лазаропул Иоанн, 342  
 Лапин Н.Ф., 21, 87, 201, 202, 205–208, 210, 211, 213, 215, 216, 220, 222, 223, 248, 249, 253, 297 - 301, 309, 326  
 Латтес А. (Lattes A.), 21, 258–269, 276, 280, 289–291  
 Латышев В.В., 190, 212, 234, 237  
 Левон I Рубенид, 118  
 Леркари Уго, 119  
 Липшиц Е.Э., 156  
 Литвин Михалон, 322  
 Лихачев Н.П., 9, 15, 18, 19, 241, 313  
 Ло Гатто Этгоре, 13, 101, 102  
 Ломеллини Анджело Джованни, 133  
 Ломеллини Карло, 134  
 Лонгинов А.В., 165, 167  
 Лонго Джованни Джустиниани, 133  
 Лопушинская Е.И., 329, 353  
 Лоредан Марко, 220  
 Лосский Н.О., 7  
 Лука, митрополит, 346  
 Людовик I (венгерский), 131  
 Людовик IX, 47, 116, 128
- М**  
 Мажуга В.И., 15  
 Майко В.В., 331, 338, 339, 340  
 Маласпина, 114, 128  
 Маллоне, 111  
 Малочелло Ланцаротто, 129  
 Мамай, 89, 90, 348, 349  
 Мануил I Комнин, 112  
 Мануил II, 130, 132  
 Марини Илларион, 172  
 Марионе Иоанн, 294  
 Мариони Джованни, 249, 256, 352  
 Маркевич А.И., 165, 167  
 Маркузон В.Ф., 326  
 Марр Н.Я., 15  
 Мартини Ф. (Martini Francesco di Giorgio), 160  
 Матильда Тосканская, 19  
 Медведев И.П., 6, 11  
 де Мезьер Филипп, 130  
 Менгли-Гирей, 354  
 Менгу, 108  
 Мехмед I, 132  
 Мехмед II, 130, 132, 133, 135  
 Милицын С.А., 216  
 Михаил IV Авториан, 342  
 Монпере Дюбуа де, 63, 80  
 Монтальдо Леонардо, 352  
 Монфор Филипп де, 126  
 Мордвиновы, 94, 145, 251  
 Мохамед-ибн-Мардениш, 115  
 Мохамед-ибн-Меймун, 114  
 Мурад II, 132  
 Мурзакевич Н.Н., 201, 206, 220, 230, 242
- Н**  
 Нарышкин Д.В., 162  
 ди Негро Христофоро, 170–172  
 Никколо II Гаттилузио, 133  
 Николай IV, 44  
 Николай V, 126  
 Нистазопуло М.Г., 332  
 Ногай, 14, 37, 346  
 да Ноли Антонио, 135  
 Нур-Девлет, 354
- О**  
 Одерико Г.Л. (Oderico G.L.), 180, 189, 199–203, 224–226, 229, 234, 238, 239, 242, 245, 254, 256, 267, 268, 322, 352  
 Опочинская А.И., 327  
 Остийский Лев, 9  
 Острогорский Г.А., 8  
 Оттокар Н.П., 8
- П**  
 Павловский А.А., 169  
 ди Пагано ди Франки Бернабо (Варнава), 217, 220, 295  
 Пактиар Алексей, 343  
 Палеолог (Иоанн V), 121, 125  
 Палеолог (Михаил VIII), 40, 104, 117, 120, 313, 345  
 Паллас П.С., 60, 61, 95  
 Панкратова А.М., 22  
 Паскевич И.У., 220  
 Пеголотти, 123  
 Перовский Н.И., 175  
 Пескаторе Энрико, 116  
 Петр I, 130, 131  
 Петр II, 130  
 Петрарка Франческо, 17, 104, 107  
 Пиали-паша, 133  
 Пилоти Эммануэль, 130  
 деи Пициколли Чирако, 303  
 Платонов С.Ф., 7

- Поджи Ф. (Poggi F.), 284, 291, 21, 176, 247, 258, 265, 279 - 290  
 Полеа, 344  
 Полканов А.И., 85, 146, 155, 156, 326  
 Поло (семья), 241, 345  
 Поло Марко, 42, 123, 124, 127  
 Пономарев А.Л., 349  
 Потёмкин Г.А., 322  
 Протасов Н.Д., 146, 150, 156, 324, 325  
 Пьяцалунга Федерико, 345  
 Пятышева Н.В., 326
- Р**  
 Раис Этум, 343  
 да Рекко Николозо, 129  
 Репников Н.И., 156, 314  
 Рескупорид II, 335  
 Рескупорида IV, 333  
 ди Риенци Кола, 303  
 Романов К.К., 14  
 Романовский С.Г., 164, 165, 168, 172, 194  
 Рубрук Гильюм, 16, 47, 118, 173, 344  
 Румянцева М.П., 146, 156  
 Рутенбург В.И., 6
- С**  
 Савромат II, 333, 334  
 ди Сан Сиро Николо, 118  
 Сапрыкин С.Ю., 330, 333  
 Святослав, 123  
 Святославич Олег (Михаил), 340  
 Секиринский С.А., 216, 217  
 Сенарега, 134, 171  
 Середонин С.М., 7  
 Сивекинг Г. (Sieveking H.), 12, 25, 30, 31  
 Смирнов А.И., 22, 231
- Солиман, 132  
 Спинола, 114, 120  
 Спинола Галеотто, 251  
 Стевен А.Х., 175  
 Стелла Георгий, 143  
 Стефан Сугдейский, 324, 338, 346  
 Стржиговский И., 11  
 Сумароков П.И., 61, 63, 172, 242  
 Сфорца, 256, 257
- Т**  
 Тарле Е.В., 7, 315  
 Тартаро Леонардо (Tartaro Leonardo), 88, 192, 194, 249, 293, 294  
 Тизенгаузен В.Г., 60, 89, 341  
 Тимур, 45, 131, 132, 134  
 Тиханова М.А., 14, 138, 146, 148, 151, 156, 324  
 Толак-Темир, 346, 347  
 Толстой И.И., 7  
 де Торре Ранучия, 228  
 Торселло Якобо (Torselli Jacopo), 203, 242, 294  
 Тохтамыш, 89, 91, 349, 350  
 Тохту, 122  
 Тунман Н.И., 322  
 Тур В.Г., 331  
 де Турре Джакопо, 349
- У**  
 Узбек, 123, 346, 347  
 Узодимаре, 111  
 Узодимаре Антонио, 135  
 Ультрамарино Рафаэлло, 349  
 Урбан IV, 15, 19, 40, 313  
 Успенский Ф.И., 9
- Ф**  
 Фарбей А.М., 331  
 Фармаковский Б.В., 9  
 Фармаковский Б.Ф., 7, 234  
 Фармаковский М.В., 234, 235  
 Фарнак, 333  
 Феодор Аланский, 342  
 Феодоро, 231, 349  
 Феодосий Младший, 336  
 Фердинанд III, 119  
 Фисески (Флиско) ди Лавани Лукино, 94, 223, 294  
 Филипп IV Красивый, 129  
 Филипп-Август, Капетинг, 111  
 Фирсов Л.В., 10  
 Фомин А.А., 199, 324  
 Фомин И.Е., 236  
 Фофорс, 333  
 де Франки Варнава (Бернабо), 217, 220, 295  
 Фридрих II, 6, 114, 116, 120, 316  
 Фридрих II Гогенштауфен, 6, 114, 116, 120, 316  
 Фронджуло М.А., 326, 327, 329, 336
- Х**  
 Хаджи-Гирей, 134  
 Хайме I Арагонский, 119  
 Харко Л.П., 336  
 Холодняк И.И., 234, 235  
 Хоментовская А.И., 6
- Ч**  
 Челеби Эвлия, 356  
 Чентурионе, 135  
 деи Черрони Каваллино, 303  
 Чигала Коррадо, 59, 77, 154, 220, 294  
 Чочак, 344  
 Чупан, 343
- Ш**  
 Шаффэ Э.П., 315  
 Шкорпил В.В., 313  
 Шмит Ф.И., 9

Штерн Э.Р., 169, 324  
Шукуров Р.М., 343  
Шульц П.Н., 22  
**Щ**  
Щелков И.П., 164,  
165, 166, 167, 168,  
172  
**Э**  
Эмбриачи, 111, 116,  
262  
Эрнст Н.Л., 322

**Ю**  
Юргевич В.Н. (Jurgevič  
V.N.), 94, 190, 193,  
199–207, 209–212,  
214, 217, 218, 220,  
221, 224–226, 230,  
233, 242, 243, 251,  
252, 254, 255, 269,  
297, 302, 323, 353  
Юрочкин В.Ю., 334,  
336

**Я**  
Якобсон А.Л., 17, 155,  
156, 327  
Яков I, 130  
Яков II, 131  
Якубовский А.Ю., 80,  
138, 139, 324, 343  
Яркас, 90  
Яровая Е.А., 352

### Географический указатель

**А**  
Адрианополи, 129  
Азовское море, 16, 41,  
43, 47, 105, 172, 340,  
341  
Азорские острова, 129  
Ай-Савская долина,  
72, 161  
Ай-Серез, 171, 334  
Аккерман  
(Moncastro), 41, 105,  
123, 134, 135, 169,  
171, 172, 285, 323  
Акра, 44, 110, 111,  
116–118, 126, 127  
Александрия, 45, 112,  
115, 126, 128, 131  
Алессандрия, 113  
Алешки, 105  
Алушка, 91  
Алустон, 337  
Алушта, 32, 38, 42, 91,  
171, 314  
Алчак, 64, 72  
Альмерия, 114  
Амасра, 105  
Анатолия, 118, 129  
Англия, 104, 116, 124,  
129  
Андрос, 41  
Антиохия, 110, 116  
Арпат, 171  
Арсуф, 110  
Афины, 11, 118, 332  
Аю-Даг, 72, 80  
**Б**  
Багдад, 104, 107, 124  
Базиар, 172

Байдарская долина,  
80  
Балаклава, 12–14, 21,  
24, 38, 39, 42, 72, 86,  
87, 90, 91, 99, 103,  
107, 123, 143, 155,  
157, 181, 238, 257,  
258, 273, 274, 281,  
284–287, 302, 303,  
314, 316, 318, 319  
Бахчисарай, 175  
Бейрут, 110, 111, 116,  
131  
Берберия, 110, 115  
Бонифачо, 113, 114  
Боспор, 334–337, 339,  
340, 342  
Босфор, 41–43, 105,  
121  
Брюгге, 129, 135  
Буджа, 115, 119, 128  
**В**  
Валенсия, 110, 115  
Венеция, 6, 16, 19, 32,  
37, 40, 41, 45, 104,  
108, 112, 113, 116,  
117, 123, 124, 128,  
131–133, 135, 220  
Вентимилья, 113  
Византия, 6, 9, 15, 16,  
19, 40, 46, 80, 104,  
112, 119, 120, 125,  
130, 131, 290, 301,  
313, 316, 318, 339–  
341, 345, 346  
Вичина, 123  
Владимир, 340  
Ворон, 171  
Воспро-Понтико, 32,  
42  
**Г**  
Газария, 24, 28, 32,  
48, 134  
Галата, 46, 120, 121  
Гвинейский залив,  
135  
Генуя, 6, 10–12, 14–6,  
19–21, 25–27, 30, 32,  
33, 37, 40–46, 91,  
96–98, 100, 102–104,  
107–120, 122–126,  
128, 130–136, 176,  
180, 184, 186, 188,  
194, 200, 205, 207,  
209, 212, 215, 219,  
220, 223, 238, 240,  
248, 250, 251, 252,  
256, 257, 263–265,  
272–274, 280, 282,  
284, 287, 290, 302,  
312, 313, 316, 318,  
332, 348, 350  
Гераклея  
Фракийская, 120  
Германия, 15, 99  
Гилян, 32  
Горзувиты, 337  
Готия, 42, 43, 90, 343,  
348, 349, 350  
Гурзуф, 32, 42, 91, 171  
**Д**  
Дамаск, 131  
Дачное, 334  
Демерджи, 80  
Демирджи, 171  
Дения, 115

- Джат-Кашик, 172  
 Джебель, 110  
 Джибеллетто, 110, 111, 116  
 Димитраки, 95, 329
- Е**  
 Египет, 44, 45, 83, 112, 116–118, 126, 131, 346
- З**  
 Закавказье, 339  
 Золотой Рог, 41, 112, 120
- И**  
 Иерусалим, 110, 112, 116  
 Имрос, 131, 133  
 Индия, 32, 45, 104, 124  
 Инкерман, 43  
 Испания, 114, 115, 119  
 Италия, 6, 8, 9, 11, 14, 15, 21, 52, 97–99, 107, 112, 114, 131, 173, 301, 316
- К**  
 Кавказ, 134, 313  
 Кадикс, 104, 107  
 Каир, 112, 301  
 Каламита, 231  
 Кальса, 114  
 Канарские острова, 129  
 Капсихор, 171, 172  
 Карагай, 171, 172  
 Каспийское море, 45, 123  
 Кастелло деи Леони, 124  
 Кастилия, 110, 135  
 Каффа (Феодосия), 9, 11, 12, 15, 21, 24, 32, 33, 35–37, 39, 42, 43, 46, 49–52, 54, 60, 65, 89, 90, 96, 97, 103, 106, 108, 120, 122–124, 129, 134, 135, 143, 145, 171, 173, 183, 186–189, 192, 203, 224, 226, 229, 250, 253, 254, 256, 257, 281, 302, 323, 345–351, 355, 356
- Керч, 20, 40, 42, 43, 169, 273, 289, 313  
 Кесария, 110  
 Киев, 108, 118, 340  
 Кикинеиз, 91  
 Килия (Licostomo), 41, 105, 123, 134, 135  
 Киммерик, 336  
 Кипр, 12, 32, 37, 41, 117, 118, 126, 127, 130, 131  
 Китай, 32, 45, 124  
 Коз, 171  
 Козы, 80, 91  
 Коктебель, 338  
 Константинополь, 33, 40–42, 46, 103, 105, 107, 108, 112, 115, 117–120, 124, 125, 128–133, 135, 187, 254, 257, 288, 341, 355  
 Копарий, 41, 49, 105  
 Корбеклы, 171  
 Корон, 41  
 Корсика, 32, 36, 110, 113, 128  
 Корфу, 116  
 Красное море, 112, 116, 122, 130  
 Кремона, 19  
 Куру-Узень, 171  
 Кутлак, 171, 334  
 Кучук-Ламбат, 80  
 Кучук-Узень, 171
- Л**  
 Лайяццо, 118, 127, 128, 131  
 Левант, 16, 104, 111, 115, 117, 133, 135, 220, 303  
 Лемнос, 131, 133  
 Леонтокастроне, 124  
 Лигурия (Ligure), 33, 57, 102, 115, 154, 176, 180, 241, 258, 259, 262, 263, 271, 274, 280, 284, 289–291, 298, 316, 318, 323, 257, 281, 302, 323, 345–351, 355, 356
- Ликостомо (Килия), 41, 105, 123, 134, 135  
 Лимасола, 118  
 Лимена-Кале, 332, 335, 337  
 Лиссабон, 129, 135  
 Ломбардия, 116  
 Лондон, 104, 107, 129, 135
- М**  
 Майорка, 119, 135  
 Малая Армения, 118, 126–128  
 Мамистра, 118  
 Мангуп, 21, 43, 80  
 Манджил-Кая, 334  
 Марсель, 113  
 Меганом, 64, 72  
 Междуречье, 334  
 Месопотамия, 105, 116, 122, 301  
 Мессина, 114, 314, 319  
 Мисхор, 91  
 Митилена, 41, 124–126, 131, 133  
 Модон, 41  
 Монкастро (Аккерман), 41, 105, 123, 134, 135, 169, 171, 172, 285, 323  
 Монпелье, 113  
 Монтегаргано, 8  
 Монтекассино, 8  
 Морья, 11, 41  
 Мосул, 124
- Н**  
 Наксос, 41  
 Нарбона, 113  
 Никита, 91  
 Никозия, 118  
 Нил, 118  
 Новгород, 104, 107  
 Новый Свет, 136, 170, 173, 229, 336
- О**  
 Одесса, 14, 20, 179, 180, 194, 219, 220, 228, 229, 242, 293, 303, 313  
 Опук, 336  
 Ореанда, 91

- Ормуз, 104, 124  
 Ормузд, 104, 107  
 Огузы, 91  
**П**  
 Павия, 113  
 Павловск, 10, 19, 103,  
 188, 296, 303, 313  
 Падуя, 19  
 Парос, 41  
 Партенит, 32, 42, 80,  
 91, 95  
 Пафос, 118  
 Пекин, 42, 104, 107,  
 121, 123  
 Пелопонес, 346  
 Пера, 16, 25, 33, 41,  
 42, 96, 104, 105, 108,  
 120, 121, 122, 127,  
 129, 132, 133, 134,  
 184, 186, 250  
 Персидский залив,  
 116, 122, 130  
 Персия, 32, 42, 45,  
 122, 124  
 Перчем, 72, 86, 338  
 Пиза, 16, 110, 111,  
 112, 113, 114, 115,  
 117, 128  
 Пицунда, 301  
 Портовенере, 113  
 Португалия, 129, 135  
 Причерноморье, 6, 10,  
 16, 17, 103, 104, 254,  
 332, 336, 337, 339,  
 354  
 Прованс, 113, 115  
**Р**  
 Равенна, 337  
 Рим, 13, 44, 283, 316,  
 336  
 Русь, 6, 103, 216, 340,  
 341  
**С**  
 Савойя, 113  
 Самофракия, 131, 133  
 Самсун, 105  
 Сардиния, 98, 110,  
 113, 114, 117, 128  
 Сарый Крым  
 (Солхат), 161  
 Севилья, 119, 129, 135  
 Сельджукский  
 султанат, 341, 342  
 Семь Колодезей, 120  
 Сен Жиле, 113  
 Сеута, 115, 119  
 Симиссо, 42, 124  
 Симферополь, 103,  
 146, 155, 175, 188,  
 303, 313, 315, 318  
 Синоп, 32, 41, 42, 46,  
 47, 49, 105, 124, 135,  
 171, 342, 343  
 Сирахия, 334  
 Сирия, 32, 44, 45, 104,  
 105, 108, 110, 111,  
 112, 116, 117, 118,  
 126, 127, 128, 131  
 Скифия, 334  
 Сокол, 72, 95  
 Солдая (Судак), 9,  
 24, 32, 33, 37, 39, 42,  
 43, 46, 47, 49, 50, 51,  
 53, 54, 55, 56, 59, 60,  
 61, 69, 72, 78, 79, 86,  
 88, 89, 92, 96, 97, 99,  
 103, 105, 106, 107,  
 108, 121, 122, 133,  
 145, 147, 170, 171,  
 183, 187, 188, 191,  
 192, 217, 220, 225,  
 226, 241, 248, 249,  
 251, 253, 254, 256,  
 257, 277, 280, 281,  
 284, 294, 295, 302,  
 316, 318, 322, 323,  
 326, 331, 332, 345,  
 348, 349, 350, 351,  
 352, 353, 354  
 Солунь, 41  
 Солхат, 9, 43, 89, 90,  
 346, 348  
 Старый Крым  
 (Солхат), 94, 145,  
 255, 335  
 Сугдея (Судак), 56,  
 108, 147, 151, 249,  
 323, 324, 327, 332,  
 333, 337, 338, 339,  
 340, 341, 342, 344,  
 345, 346, 347, 348  
 Суздаль, 340  
 Сурож (Судак), 47,  
 216, 249, 324  
 Суук-Су, 171  
**Т**  
 Тавриз, 32, 42, 124,  
 127  
 Таврика, 10, 291, 334,  
 335, 336, 337, 339,  
 340, 341, 342, 343,  
 344, 345, 346, 348  
 Таксос, 131  
 Тана (*Tana*), 32, 37,  
 39, 41, 45–49, 105,  
 123, 134, 135, 171,  
 241, 348  
 Таракташ, 91, 334,  
 336  
 Таракташская  
 долина, 161  
 Тарс, 118  
 Татский иль, 356  
 Тенедос, 131  
 Тепе-Лер, 80  
 Тепсень, 338  
 Тирренское море, 109,  
 110, 113, 115, 117,  
 128  
 Тмутаракань, 340  
 Токлук, 171  
 Тортона, 113, 114  
 Тоха-да-Жир, 80  
 Трапезунд, 41, 46,  
 105, 124, 135, 171,  
 172, 341, 342, 344  
 Триполи, 110, 116,  
 126, 128  
 Туак, 171  
 Тунис, 115, 119, 128  
**У**  
 Улу-Узень, 171  
 Ускут, 91  
 Ускют, 171, 172  
**Ф**  
 Фамагуст, 32  
 Фамагуста, 36, 41,  
 118, 127, 128, 129,  
 130, 131  
 Феодосия (Каффа),  
 12, 13, 15, 21, 24, 38,  
 39, 42, 98, 103, 105,  
 107, 122, 169, 188,  
 228, 257, 258, 280,

- 281, 284, 285, 287,  
296, 302, 303, 313,  
316, 318, 319, 337,  
345  
Фивы, 118  
Фландрия, 104, 116,  
124, 128, 129, 135  
Фокея, 12, 32, 37, 120,  
124, 125, 126, 127,  
133  
Форос, 91  
Фракия, 120, 129  
Франция, 99, 129, 257  
**Х**  
Хазария, 339  
Хазарский каганат, 6,  
337, 339  
Халдия, 341  
Ханбалык (Пекин),  
123  
Херсонес, 13, 21, 40,  
43, 46, 47, 80, 105,  
155, 181, 303, 315,  
316, 319, 324, 334,  
335, 336, 339, 341,  
342, 343  
Хиос, 14, 32, 41, 124,  
125, 126, 127, 129,  
132, 133  
**Ч**  
Чембало, 9, 24, 32, 33,  
39, 42, 43, 46, 49, 50,  
97, 98, 103, 105, 106,  
107, 123, 134, 171,  
183, 187, 257, 277,  
284, 302, 314, 316,  
318, 348, 349, 350  
Черное море, 16, 24,  
31, 32, 35, 41, 42, 46,  
47, 62, 103, 105, 108,  
120, 127, 171, 184,  
322, 323, 340, 343,  
345, 346, 348  
Чёрное море, 117, 121,  
122, 123, 124, 125,  
127, 128, 129, 134,  
135, 342, 344, 355  
Чобан-Куле, 9, 38,  
143, 155, 171, 314  
**Ш**  
Шайтан-Дере, 170  
Швейцария, 99  
Шелен, 171  
Шемаха, 32  
Шума, 171  
**Э**  
Эгейское море, 124,  
125, 126, 127, 131  
Энос, 131  
Эски-Кермен, 156  
**Я**  
Ялта, 13, 32, 42, 91,  
105, 171, 319



## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВУ	Археологічні відкриття в Україні
АДСВ	Античная древность и средние века
АДУ	Археологічні дослідження на Україні
АИК	Археологические исследования в Крыму
АО	Археологические открытия
ВВ	Византийский временник
ВДИ	Вестник древней истории
ВИД	Вспомогательные исторические дисциплины
ВЛУ	Вестник Ленинградского Университета
ГЭ	Государственный Эрмитаж
ДБ	Древности Боспора
ЗООИД	Записки Одесского общества истории и древностей
ЗРАО	Записки императорского русского археологического общества
ИА НАНУ	Институт археологии Национальной академии наук Украины
ИАДК	История и археология древнего Крыма
ИАИ	Известия на Археологически Институт, София
ИАК	Известия Императорской археологической комиссии
ИГАИМК	Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИТОИАЭ	Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии
ИТУАК	Известия таврической ученой археологической комиссии
КБН	Корпус боспорских надписей
КСИА	Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КФ ИА НАНУ	Крымский Филиал Института археологии НАН Украины
МАИЭТ	Материалы по истории, этнографии и археологии Таврии
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
НЗХТ	Национальный заповедник “Херсонес Таврический”
ОАК	Отчеты Императорской археологической комиссии
РА	Российская археология
СА	Советская археология
САИ	Свод археологических источников
СВ	Средние века
СГЭ	Сообщения Государственного Эрмитажа
ХГИАЗ	Херсонесский государственный историко-археологический заповедник
Хсб	Херсонесский сборник
АВ	Analecta Bollandiana



ASG AS DCJ	Archivio Segreto, Diversorum Communis Janue, reg. 508, anno
ASG MB	Archivio di Stato di Genova, Manoscritti della biblioteca
ASI	Archivio Storico Italiano
ASLSP	Atti della Società Ligure di storia patria
Byz	Byzantion
BNJ	Byzantinische Neugriechische Jharbücher
BZ	Byzantinische Zeitschrift
DBI	Dizionario biografico degli italiani
DOP	Dumbarton Oaks Papers
OCP	Orientalia Christiana Periodica
PG	Patrologiae cursus completus. Series graeca, accurente J.P. Migne. Patrologiae graeca
QM	Quaderni medievali
SBS	Studies in Byzantine Sigillography
SV	Studi veneziani
TM	Travaux et Mémoires



## СОДЕРЖАНИЕ

### ВВЕДЕНИЕ

<i>Климанов Л. Г.</i> Е. Ч. Скржинская и история изучения генуэзских поселений и их памятников в Крыму .....	6
--	---

### ИСТОРИЯ

Латинский мир на Востоке (жизнь генуэзских колоний в Крыму по уставам XIV — XV вв.). .....	24
Генуэзский банк св. Георгия и восточные колонии (“из истории раннего банковского капитала”).....	25
Заметки о Судаке.....	37
Обращение в КРЫМОХРИС с предложением напечатать работу “Генуэзские торговые колонии в Крыму” .....	38
История генуэзских поселений в Крыму .....	39
I Введение .....	39
II Судак-Солдайя .....	49
IV Заключение.....	96
Переписка Е. Ч. Скржинской с Этторе Ло Гатто .....	101
О теме диссертации “Итальянские торговые фактории и их памятники в Крыму” .....	103
Доклад на пленуме ИИМК 26 апреля 1946 г. ....	104
Доклад в Географическом обществе 11 апреля 1947 г. ....	107
<i>Балар М.</i> К истории генуэзских поселений в средневековом Средиземноморье.....	109

### АРХЕОЛОГИЯ

О работах экспедиции в Судак в 1928 г. (июнь – август) .....	138
О судакской экспедиции 1929 г. Доклад в ГАИМК.....	146
Неосуществленная экспедиция в Судак в 1930 г. ....	156
Судак. Башни по №№ и др. сооружения .....	158
Заметки о Судаке на полях конспекта книги (1926 г.): Cohausen A. Die Befestigungswesen der Vorzeit und des Mittelalters. Wiesbaden, 1898.....	160
Выписки о Судаке.....	162
Mostra storica delle colonie genovesi in Oriente (Историческая выставка генуэзских колоний на Востоке).....	176
О судьбе памятников культуры в Крыму во время немецкой оккупации .....	181

### ЭПИГРАФИКА

Латинские надписи из генуэзских колоний в Крыму .....	183
Надписи на плитах. Судак .....	191
Дополнения и исправления, внесенные Е. С. после опубликования свода.....	245
Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма. Латинские генуэзские надписи из Судака .....	248
Переписка с Генуей относительно публикации надписей.....	258
Судак. Надписи.....	293
Зам. председателя Академии Истории Материальной Культуры.....	296

Письма Николая Федоровича Лапина к Е.Ч. Скржинской.....	297
Е.Ч. Скржинская о книге Н.Ф. Лапина.....	300
Обработка средневековых эпиграфических памятников.....	302
<b>ДОКУМЕНТЫ И БИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ</b>	
Отчет Е.Ч. Скржинской о работе в разряде древностей христианских и византийских.....	312
Годовой отчет Е.Ч. Скржинской по разряду ранне-христианскому и византийскому.....	313
Отчет Е.Ч. Скржинской о командировке в Крым в августе — сентябре 1926 г.....	314
CURRICULUM VITAE Елены Чеславовны Скржинской.....	315
Экскурсия студентов педагогического Института им. Герцена в Крым в июне 1927 г.....	316
Ревизия РКИ.....	317
Для ревизии РКИ, к 28 I 1928.....	318
<b>ПОСЛЕСЛОВИЕ</b>	
<i>Джанов А.В.</i> Судакская крепость. Двести лет исследований.....	322
ЛИТЕРАТУРА.....	358
УКАЗАТЕЛИ.....	1
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	2



*Наукове видання*

**Олена Чеславівна  
СКРЖИНСЬКА**  
**СУДАЦЬКА ФОРТЕЦЯ**  
**ІСТОРІЯ — АРХЕОЛОГІЯ — ЕПІГРАФІКА**  
**ЗБІРНИК ПРАЦЬ І МАТЕРІАЛІВ**

*російською мовою*

Верстка, художнє оформлення, макет – *М.В. Панченко*

Коректура – *О.В. Джанов, В.В. Майко*

**Видавничий дім "Академперіодика" НАН України**

01004, Київ-4, вул. Терещенківська, 4

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єкта видавничої справи серії ДК № 544 від 27.07.2001 р.

---

Друкарня видавничого дому "Академперіодика" НАН України

01004, Київ-4, вул. Терещенківська, 4